

**ВЕСТНИК
ИНТЕГРАТИВНОЙ
ПСИХОЛОГИИ**

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 22 2021
**ЖУРНАЛ ДЛЯ
ПСИХОЛОГОВ**

Основан в 2002 г.

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА:

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

АССОЦИАЦИЯ
ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИИ
И ПСИХОТЕРАПИИ

Главный редактор
Козлов В.В.

Заместитель главного редактора
Баратов Ш.Р.
Мазилов В.А.

Редакционная коллегия
Карпов А.В.
Шоумаров Г.Б.
Усманова М.Н.

Редакционный совет
Бубеев Ю.А.
Кашапов С.М. Ключева Н.В.
Поваренков Ю.П. Семенов В.Е.
Субботина Л.Ю. Собирова Д.А.

Технические редакторы
Усманова М.Н.
Останов Ш.Ш.

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов.
Вып. 22. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. – Бухара -
Ярославль: МАПН, 2021. – 252 с.

Адрес редакции

150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д.9 оф.206
тел. (4852) 218914, 478666
сот. +79159911278

E-Mail: kozlov@zi-kozlov.ru

ISBN 978-5-9527-02-16-5

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель !!!

Журнал «Вестник интегративной психологии» содержит материалы 22-го Международного Конгресса «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)», посвященного 100-летию профессора М.С. Роговина (г.Ярославль, 14 -16 мая 2021г.).

Организаторы Конгресса Международная Академия Психологических Наук, Российское Психологическое Общество, Администрация Ярославской области, Ярославский государственный университет, Институт Психологии РАН, Ярославский государственный педагогический университет.

Научные работы журнала в основном отражают направления Конгресса:

Методология современной психологии: теория и практика -многомерность отношений (рук. профессора Карпов А.В., Мазилев В.А., Петренко В.Ф.)

Теория и практика в психологии: в поисках общей теории - интегративная парадигма психологии (рук. профессора Козлов В.В., Ключева Н.В., Янчук В.А.)

Практические методы в современной психологии (рук. профессора Кашапов С.М., Конева Е.В., Поваренков Ю.П., Субботина Л.Ю, Турчин А.С., доцент Урываев В.А.)

Конгресс будет построен в содержательном отношении на обсуждении материалов сборников, которые будет издаваться до начала Конгресса.

Кроме «Вестника интегративной психологии» к началу Конгресса будет выпускаться сборники «Методология современной психологии», «Психология XXI столетия». и журнал «ЧФ: Социальный психолог». Общий объем полученных материалов около 2100 стр. – рекордный за последние 27 лет проведения конференций, симпозиумов, Конгрессов под эгидой Международной Академии психологических наук. Все публикации за эти годы были бесплатны для авторов, что всегда радовало.

Самое важное – конгрессы выполняют интегративную и консолидирующую функции, а также открывают научные, социальные, имиджевые, карьерные возможности для психологов России, ближнего и дальнего зарубежья.

В последнее время этот Конгресс называется «Новиковскими чтениями» в память о выдающемся психологе Викторе Васильевиче Новикове. Он основатель и президент Международной Академии Психологических Наук (1992 – 2010) - доктор психологических наук, профессор, Почетный президент Международной Академии Психологических Наук (2010-2012).

С огромным удовлетворением редакция отмечает, что в «Вестнике интегративной психологии» все больше участвуют ученые-психологи Узбекистана, Казахстана и других дружественных республик.

**Президент Международной Академии Психологических наук,
доктор психологических наук, профессор
заведующий кафедрой социальной и политической психологии ЯрГУ
им. П.Г.Демидова
Владимир Васильевич Козлов**

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Абдукаххарова Г.А.
(г. Карши, Узбекистан)

Аннотация: в целом, с точки зрения повышения роли социально-психологических служб в преодолении проблемы девиантного поведения и в разработке новых психодиагностических и психокоррекционных программ в психологической науке нашей страны, данное исследование является одной из важнейших и актуальных научных работ.

Ключевые слова: личность, психология, психопрофилактика, девиант, способность, сознание, субъект, индивид, деятельность, дифференциал темперамент.

Abstract: the problem of investigating the process of psychological service as a mean of socio psychological defense is considered to be one of the vital problems of psychology today.

Key words: social norm, behavioral disorder, adolescent, parent, family, factor, social environment, deviant, behavior.

На основе широкого внедрения в сферу мировой психологии современных знаний, передового зарубежного опыта, информационно-коммуникативных технологий, особое внимание уделяется социально-психологическим мероприятиям по предотвращению девиантного поведения, проявляющихся у подростков. В докладе Всемирной организации здравоохранения (World Health Organization), где подводятся итоги по 2019 году подчёркивается, что «Ежегодно во всем мире совершается около 200 000 убийств и ограблений среди молодёжи в возрасте от 10 до 17 лет, и причины такого поведения изучаются экспертами по всему миру как актуальная проблема»¹. Выявление и оценка социально-психологических причин девиантного поведения имеет большое научное значение на международном уровне, модернизация системы психологических знаний, интеграция ее в соответствии с требованиями социальной среды, внедрение новых программ психологических услуг по устранению девиантного поведения требуют разработки передовых инновационных механизмов, служащих повышению активности молодежи в жизни общества, также повышению и обеспечению их профессионального усовершенствования.

Повышение роли социально-психологических служб в устранении девиантного поведения, прежде всего, требует модернизации системы психологической службы, внедрения методик и программ обучения, основанных на высоких инновационных подходах, внедрения современных педагогических технологий в социально-психологические услуги и поднятие их на новый уровень качественных информационных и коммуникационных технологий и их широкого применения. Страны, особо отмечаются меры по обеспечению высококвалифицированными специалистами отраслей, и ведутся систематические работы по формированию высокого интеллекта, духовно - нравственного потенциала у молодёжи. Об этом свидетельствуют важные задачи, отмеченные как, «Воспитание физически здоровой, духовно и интеллектуально развитой, самостоятельно мыслящей, преданной Родине молодежи с твердыми жизненными взглядами», «Поддержка и реализация творческого и интеллектуального потенциала молодого поколения, формирование здорового образа жизни среди детей и молодежи», в Стратегиях действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы².

Данная работа служит внедрению в жизнь, отмеченных задач в Указах Президента Республики Узбекистан от 5 июля 2017 года «О мерах по повышению эффективности государственной молодежной политики и поддержке деятельности союза молодежи Узбекистана», где говорится о «создании прочной правовой базы для воспитания гармонично развитой, самостоятельно мыслящей, инициативной и энергичной молодежи, способной взять на себя ответственность за будущее нашей страны», и об «ограждении их от негативных явлений и чуждых нам идей, раннее предотвращение правонарушений среди молодежи». В определённой мере служит реализации задач и планов мероприятий, указанных в Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан от 7 мая 2019 года «О мерах по дальнейшему усовершенствованию системы обучения кадров в отрасли психологии и профилактике правонарушений в обществе».

¹ World Health Organization. Health Topics. Violence. Accessed, July 27, 2019 – P.87

² Указ Президента Республики Узбекистан. 2017.-6(№766) с.38 Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы.

Поскольку проблема девиантного поведения имеет статус междисциплинарной проблемы, до сих пор она была предметом исследования в ряде дисциплин, включая психологию, педагогику, социологию, биологию, криминологию и медицинские науки. Первые исследования по проблеме девиантного поведения были проведены в системе социологических и криминологических наук. Однако зарубежные исследования проводились больше в философско-методологическом содержании, через которые созданы концептуальные основы: Дж.Келли, Ч.Ломборзо, Э.Кречмером, У.Шелдоном антропоцентрические теории, З.Фрейдом, К.Юнгом, Э.Эриксоном психоаналитические теории, Э.Дюркгеймом, Р.Мертоном теория безнравственности, С.Миллером, Э.Сатерландом теория культурно-логического развития, А.Брандауром теория социального изучения, Г.Беккером стигматическая теория, А.Турном теория типологий конфликтов, Н.Смелзераном теория о поведенческих правилах, С.Лингом и У.Харрелар социально-психологические подходы проблемам девиации. Девиантное поведение в социальной психологии и проблемы его изучения, где анализируется состояние изученности девиантного поведения в мировой психологии. В частности, анализ проблемы девиантного поведения как предмета исследования в психологии описывается на основе научных и теоретических источников. Раскрывается роль психологических особенностей в исследовании девиантного поведения подростков на основе теоретического анализа. В частности, учебное пособие Нишоновой З.Т. «Психологическая служба», где указываются источники по психологической коррекции учащихся с отклонением в поведении.

В учебном пособии «Подростки с трудным воспитанием» Тулагановой Г.К. изучаются психологические особенности и факторы, связанные с трудным воспитанием, девиантным поведением.

В работе Умарова Б.М. «Возрастные и социально-психологические особенности суицидного поведения у детей и подростков» отражены социально-психологические факторы по мотивам трудного воспитания, криминальной склонности молодежи.

Понятие девиантного поведения означает, что человеческое поведение отклоняется от общепринятых социальных норм и характеризуется несоблюдением и нарушением этих правил. Девиантное поведение более характерно, особенно для подростков. В этот период формируются личностные качества подростка, определяется его самосознание, познание мира. Однако становление и развитие личности – сложный процесс, который иногда может сопровождаться специфическими трудностями и отклонениями, внутренними конфликтами и неспособностью адаптироваться к различным ситуациям социальной жизни.

Исследования М.З. Шогенова показывают, что большинство подростков девиантным поведением выходят из малообеспеченных семей. То есть неудобные условия жизни и неправильное воспитание в семье, проблемы в усвоении учебных материалов подростками и другие жизненные неудачи, конфликты во взаимоотношениях с окружающими, различные проблемы со здоровьем и тому подобные приводят к психическому кризису или потере смысла жизни. В работе исследователя С. Ениколопова также даётся описание подросткам с девиантным поведением: «Подростки с девиантным поведением склонны принимать нормы поведения, нормы отношений и отношения внутри группы, которые для них референтны, то есть значимы. Социальное воображение подростка в этом процессе характеризуется умением опираться на собственный жизненный опыт, оценивать личные и общечеловеческие способности. Социальное мышление – у подростка с девиантным поведением очень слабо развито. Также на основе аналитических материалов разъясняется методическое обеспечение изучения научно-теоретических подходов зарубежных психологов к проблеме девиантного поведения. Кроме того, отношения, устраняющие девиантное поведение подростков, обосновываются с научно-практического аспекта, и приводятся роль психологических факторов, способствующих отклонению в поведении в подростковом возрасте.

Литература.

1. Указ Президента Республики Узбекистан. 2017.-6(№766) с.38.
2. Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы.
3. Келли Дж. Теория личности. Психология личностных конструктов. СПб.: Речь, 2000.
4. С.Миллер. - СПб.: Питер, 2002. – С.48.
5. World Health Organization. Health Topics. Violence. Accessed, July 27, 2019 – P.87.

**МЕЖПОКОЛЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ФЕНОМЕН ЗАТРУДНЕННОГО
ОБЩЕНИЯ, В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В АКТУАЛЬНУЮ ЭПОХУ**

Абу-Талeб Д.В.
(г. Москва, Россия)

Аннотация: актуальность темы межпоколенного взаимодействия - как в современном мире, так и в прошлые эпохи - очевидна: так, поколения, в силу личностных особенностей, обусловленных разницей социально-культурных обстоятельств, в которых формировалась и формируется их личность, могут испытывать определенные трудности во взаимодействии и взаимопонимании. Мы полагаем, что феномен затрудненного общения, в принципе, свойственен межпоколенной коммуникации (в силу разницы личностных особенностей представителей разных поколений).

Ключевые слова: межпоколенное взаимодействие, коммуникация, феномен затрудненного общения, интегральное образование, интегральная субординация.

Abstract: the relevance of the topic of intergenerational interaction-both in the modern world and in past epochs-is obvious: for example, generations, due to personal characteristics due to the difference in socio-cultural circumstances in which their personality was formed and is being formed, may experience certain difficulties in interaction and mutual understanding. We believe that the phenomenon of difficult communication, in principle, is characteristic of intergenerational communication (due to the difference in the personal characteristics of representatives of different generations).

Keywords: intergenerational interaction, communication, the phenomenon of difficult communication, integral education, integral subordination.

По нашему мнению, в межпоколенном взаимодействии происходит сегодня стирание границ (межпоколенных и возрастных, социальных, кросскультурных, географических и т.д.), причиной которого является развитие интернет-коммуникаций. По мнению П.Пискарева [10], стирание границ в обществе, которое он называет обществом метамодерна, - закономерное явление. Мы полагаем, что упомянутое стирание границ - явление не абсолютное, а условное; полное стирание границ - невозможно: в первую очередь, это связано с множественностью границ, носителем которых является каждый индивид. Так, полное стирание психологических границ (при всей кажущейся их иллюзорности) может иметь негативные последствия для самого индивида и его жизни в обществе, для существования отдельных сообществ.

С психологическими границами связаны, по нашему мнению, и другие типы границ, упомянутые нами выше. Психологические границы - сложный аспект, являющийся, по сути, фундаментом для формирования социальных, культурных, межпоколенных границ. Границы как феномен, касающийся жизни личности, сообщества и общества в целом, затрагивают макро- и микросистемы (психологические, социальные и т.д.), внутренний и внешний топос жизни человека. Таким образом, несмотря на определенную подвижность, динамичность современных межпоколенных границ, мы утверждаем, что они простираются на фундаменте психологических границ, и, следовательно, не могут быть вынесены за скобки психологических исследований.

Мы говорим о межпоколенном взаимодействии и коммуникациях, о том, как их настраивать, с точки зрения психологии, а не социологии (в русле которой, как правило, изучается межпоколенное взаимодействие и коммуникация). Также мы говорим о том, что межпоколенная коммуникация - феномен, имеющий значительный психологический аспект, требующий изучения. В данной статье мы рассматриваем межпоколенную коммуникацию и сопутствующий ей феномен затрудненного общения.

Отметим, что феномен затрудненного общения изучается, преимущественно, в русле клинической психологии (как явление, сопутствующее девиациям и личностным расстройствам). То есть, рассуждая о межпоколенной коммуникации и затрудненном общении, мы затрагиваем, с одной стороны, область социологии и культурологии, а с другой - клинической психологии. При этом, наша задача - остаться в русле психологии развития личности и рассмотреть феноменологию затрудненного общения в контексте межпоколенного взаимодействия как объект психологического исследования.

Е.Ю.Киселева, в статье, посвященной психологическим характеристикам затрудненного общения, ссылается на работу Е.В.Цукановой, которая, одной из первых в истории российской научной мысли, объясняет многообразие трактовок феномена затрудненного общения тем, что оно рассматривается в рамках различных концепций. Е.Ю.Киселева пишет, что к затрудненному общению «следует относиться как к глобальному, интегральному феномену». [4, с.131]

Ряд исследователей полагают, что затрудненное общение - не объективный, а субъективный феномен: А.А. Бодалев, Г.А. Ковалев, В.Н. Куницына. [6] Последняя пишет о том, что затрудненное общение относится к межличностной сфере, и представляет собой явление, «представленное в переживании» партнеров по общению, существующее в их сознании. Мы, вслед за Е.Ю.Киселевой, склонны считать затрудненное общение явлением, существующим как в субъективном, так и в объективном психологическом топосе; то есть, мы трактуем его как субъективно-объективный феномен.

Как субъективный феномен, общение (и затрудненное общение как его частный случай) «строится» на психологических границах. Они, в свою очередь, связаны с чувством базового доверия к миру. Эти темы подробнее рассмотрены в диссертации В.Н.Куницыной, посвященной трудностям межличностного общения. [8] Там автор пишет о неформальном доверительном межличностном общении как о значимом аспекте социализации индивида, а также - формирования и существования социальных групп и общества в целом.

Мы полагаем, что и общение как таковое, и затрудненное общение, и феномен границ, на которых оно (как было сказано выше) строится, - не субъективный и не объективный, а субъективно-объективный феномен. Это связано с тем, что границы не могут сформироваться без наличия внешних акторов, внешних участников взаимодействия. Также, получается, что границы - социально-психологический феномен (то есть, относятся одновременно к сферам социального и психологического). Социально-психологическими, по нашему мнению, являются и феномены общения, а также - затрудненного общения. «Феномен «затрудненного» общения является не только субъективным, но и объективным явлением, обусловленным самим фактором формирования человеческой общности, особенностями развития личности в определенной социокультурной среде, социально-психологической природой общения, механизмами отражения и взаимодействия, их функционирования». [1]

В.А. Лабунская, Ю.А. Менджерицкая и Е.Д. Бреус рассматривают феномен затрудненного общения в нескольких плоскостях: «как социально-психологический феномен, проявляющийся только в ситуации взаимодействия, социального общения; как явление объективное, представленное в несоответствии цели и результата, выбранной модели общения и реально протекающего процесса; как явление субъективное, заявляющее о себе в различного рода переживаниях человека, в основе которых могут быть неудовлетворенные потребности, мотивационный, когнитивный, эмоциональный диссонансы, внутриличностные конфликты и т. д.». [4, с.132]

Как объективное явление, затрудненное общение также затрагивает область психологии, наравне с другими областями - социальной, культурной, управленческой (несоответствие цели и результата, модели и процесса как часть управленческой системы) и т.д. Как субъективное явление, затрудненное общение также имеет социальный аспект: по крайней мере, в виде вторых и третьих лиц, принимающих участие в общении (также принимаем во внимание то, что общение вообще - социальный феномен).

В.А.Лабунская, Ю.А.Менеджерицкая, Е.Д.Бреус определяют затрудненное общение в узком и широком смысле. «В узком смысле слова – как «незначительные трения и сбои в сфере межличностного общения», где главными его характеристиками являются: сохранность, непрерывность контактов между партнерами; определенная степень осознания испытываемых затруднений; поиск причин, приводящих к осложнениям общения; попытки самостоятельного преодоления социально-перцептивных, интеракционных, коммуникативных затруднений. В широком смысле слова: затрудненное общение – это все виды и формы общения (от межличностного до межгруппового), приводящие к деструктивным изменениям поведения партнеров и общностей, к непрерывно-прерывным контактам между ними, вплоть до отказа от общения, к снижению уровня осознания причин трудностей в общении, к уменьшению, а в ряде случаев к исчезновению, попыток самостоятельного выхода из возникших затруднений, к формированию тревожного отношения к любой ситуации общения» [7].

Добавим, что, говоря о затрудненном общении, мы ранжируем его формы, начиная не с межличностной, а с внутриличностной (внутриличностная коммуникация). В этом смысле, барьеры коммуникации (коммуникативные барьеры, явление, связанное с границами коммуникации), могут быть как внутриличностными, так и внешними, в том числе - межличностными. «Затрудненное общение часто объясняют наличием психологических барьеров, основным носителем которых является личность, а функцией - сокрытие эмоционально-интеллектуального по-

тенциала активности. Психологический барьер может быть как внутренним барьером личности, так и барьером, причина которого находится вне личности". [4, с.136; 9]

В контексте межпоколенной коммуникации также можно говорить о наличии межпоколенных барьеров (барьеров межпоколенной коммуникации). Это явление часто трактуется как деструктивное, не позволяющее поколениям находить точки контакта и взаимопонимания, эффективно, ненасильственно, лояльно коммуницировать между собой. Однако, межпоколенный барьер - явление, также сформированное на основе личностной границы (о чем мы писали выше), стремиться к преодолению, разрушению которой - контрпродуктивно. Думается, что в межпоколенном взаимодействии необходимо стремиться не к разрушению, преодолению границ и связанных с ними барьеров, а к их учету, работе с ними, изучению их, и, соответственно, к общению, принимающему во внимание наличие определенных преград коммуникации и личностных особенностей участников коммуникации.

Разрыв поколений в современную эпоху, как мы отметили выше, имеет некоторую тенденцию к размыванию и преодолению в информационной среде. Мы имеем в виду, прежде всего, культурный аспект этого явления: так, представители разных поколений, как и представители разных социальных страт и классов, что было отмечено еще Б.Грушиным в книге "Массовое сознание" [3], все чаще имеют доступ к одним и тем же популярным продуктам культуры - фильмам, мультфильмам, интернет-сайтам и т.д., общаются в тех же (или похожих) интернет-пространствах. Тем не менее, некоторый (сформированный с поправкой на взаимодействие в интернет-среде) межпоколенный разрыв все равно существует, проявляясь, например, в контексте "мемов", понятных только представителям определенного поколения (например, школьникам). Итак, мы видим, что межпоколенный разрыв, имеющий тенденцию к сокращению в современную эпоху, тем не менее, сохраняется, пусть и в несколько видоизмененном, сглаженном, виде (например, более заметным может быть культурный межпоколенный разрыв между условными поколениями "дедов" и "внуков", а не "отцов" и "детей"). Мы отмечаем также, что у представителей современных поколений больше точек контакта в межпоколенном взаимодействии. Кроме того, мы подчеркиваем определенные трудности с выделением поколений: современные родители детей одного и того же возраста могут относиться к разным поколениям, а также существовать в разных культурных топосах (плоскостях).

Несмотря на все вышеперечисленное (в том числе, на факт размывания межпоколенных, географических, социальных, культурных границ), затрудненное общение все еще является проблемой современности. Можно сказать, что современное общение претерпевает некоторые изменения, и затрудненное общение, даже в межпоколенном контексте, может быть связано не с "поиском общего языка" или "общих детерминант культуры", а со стремительным развитием техники и технологии, которое существенно влияет на характер социальной жизни индивида. Так, современные родители могут трактовать как однозначно негативное явление то, что дети проводят много времени в интернете, "в гаджетах", предпочитая для своих детей реальное общение - виртуальному, настаивая на необходимости социализации как включения в "реальные" сообщества. В этом случае, родители могут не до конца понимать сущность виртуальных сообществ и важности принадлежности к ним (которую осознают их дети). Также родители могут не осознавать в полной мере то, что интернет для поколения их детей может быть не только развлечением или каналом коммуникации, но и способом получения информации, важной для образования и освоения будущей профессии.

Межпоколенный аспект затрудненного общения в сфере образования мы рассматриваем в контексте интегрального образования. Однако, прежде чем перейти к теме интегрального образования непосредственно, затронем тему коммуникативной компетентности как значимого фактора интегрального образования.

В работе "Психология детского затрудненного общения: онтогенетический аспект" А.Г.Самохвалова [13,с.218] отмечает, что основными социально-психологическими детерминантами ученые называют уровень коммуникативной компетентности (Г. А. Ковалев, В.А. Кан-Калик, Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская, И.В. Лабутова, В.И. Кашницкий); вид направленности, ориентации, установки личности на себя и других (А.Б. Орлов, В.Л. Навицкас, Т.А. Аржакаева, Т.И. Пашукова, С.В. Зайцев); тип субъективного контроля, меру ответственности (Т.Н. Щербакова, С.В. Кривцова, Е.К. Мухаматулина, Н.В. Чудова); социально-перцептивные образования - представления о другом как о "трудном партнере общения" (А.А. Бодалев, Е.В. Цуканова, В.А. Лабунская, М.Т. Ногерова); фрустрация фундаментальных потребностей в присоединении (inclusion), в контроле и влиянии (control), в открытости и эмоциональной вовлеченности (openness) (В. Шутц); акцентуации характера (Е. А. Личко). [13, с.217]

В контексте межпоколенного взаимодействия нам видятся значимыми такие детерминанты из перечисленных выше, как "представления о другом как о трудном партнере общения" (свой-

ственное представителям разных поколений), а также одиночество и отчужденность представителей разных поколений друг от друга. Об одиночестве и отчужденности как факторах затрудненного общения пишут и другие авторы: Е.Е. Рогова [11], Л.В. Краснова [5], В. Н. Куницина [6]. Л.И.Рюмина [12] называет среди детерминант затрудненного общения неспособность к эмпатии, а И.В.Боева [2] - личностные особенности, затрудняющие самореализацию в коммуникативной сфере.

Перечисленные выше детерминанты затрудненного общения выделяются психологами, а само затрудненное общение рассматривается, в свою очередь, с точки зрения психологии личности и педагогики. Однако, говоря о межпоколенном аспекте, мы с необходимостью затрагиваем социальный аспект, позволяющий рассматривать феномен затрудненного общения через призму социальной психологии, социологии, культурологии.

Так, А.Г.Самохвалова рассматривает затрудненное общение (через психолого-педагогическую оптику) в нескольких плоскостях [13]: – в качестве социально-психологического феномена, проявляющегося только в ситуации взаимодействия, социального общения; – как явление объективное, представленное в несоответствии цели и результата, выбранной модели общения и реально протекающего процесса; – как явление субъективное, заявляющее о себе в различного рода переживаниях, в основе которых могут быть неудовлетворенные потребности, мотивационный, когнитивный, эмоциональный диссонансы, внутриличностные конфликты и т.д.

Причиной затрудненного общения А.Г.Самохвалова считает несовершенство “коммуникативного арсенала субъекта” (комплекса коммуникативных качеств личности - внутриличностных и социально-психологических). Коммуникативный арсенал понимается автором в качестве многоуровневой системы включающей в себя разные аспекты общения: мотивационно-ценностный (базовый уровень), когнитивный аспект (содержательный уровень), практическое выполнение коммуникативных действий (инструментальный уровень), особенности самовосприятия и самоанализа (рефлексивный уровень).

Мы полагаем, что наряду с упомянутыми выше личностными (преимущественно личностными) факторами затрудненного общения, существуют также социальные, социально-культурные факторы, такие, как межпоколенный разрыв, разница культурных бэкграундов, а также другие барьеры, связанные с социальной иерархией: сюда можно отнести, в частности, субординацию, а также фактор затрудненного общения, ассоциированный с социальными ролями, с позиции которых выступает субъект в тот или иной момент своей деятельности. В контексте интегрального образования это может быть, например, затрудненное общение между учащимся и преподавателем (субординация не дает общаться на равных; учителю не расскажешь то, что можно рассказать друзьям; со старшими нельзя вести себя так, как с ровесниками и т.д.).

Современное образование мы называем интегральным образованием личности, исходя из того, что данный процесс непрерывен - как на протяжении всей жизни личности, так и в разных областях социального бытия личности (отметим, что это может привести к размыванию социальных границ).

Итак, под “образованием личности” мы понимаем процесс, непрерывный по ряду значимых параметров: во времени (образование в течение всей жизни и на протяжении каждого конкретного дня), в пространстве (в том числе - в реальном и интернет-пространствах), в межличностном и внутриличностном аспектах (то есть, в поле межличностной и внутриличностной коммуникации). Мы называем такой процесс интегральным, а такой (образовательный) феномен - интегральным образованием. [8] Мы говорим об образовании личности, подчеркивая непрерывность образовательного процесса: на протяжении всей жизни человека, в интегральном единстве различных сфер жизни (частной и публичной, личной и профессиональной, рабочей и досуговой и т.д.), в частности - в интегральном единстве отдельных ролей ее ролевого репертуара (речь может идти, например, о совмещении ролей учителя и друга, приятеля и руководителя, в зависимости от характера конкретной ситуации).

Интегральное образование — это новая форма образования современности, отвечающая актуальным коммуникативным требованиям и нуждам, а также актуальному уровню развития личности. Это образование, которое, по нашему мнению, является средой “интегральной субординации”: то есть, пространством равенства ценностей личности, мнения, компетенций всех участников образовательного процесса. В интегральной образовательной среде учитель равен ученику, нет “отстающих” и “опережающих” в учебном процессе. Учебный процесс представляет собой своего рода “командную работу”, в которой ценно и важно то, что умеет каждый из участников, а также - важно раскрыть внутренний потенциал личности каждого человека, будь то учитель или ученик. Межпоколенное взаимодействие в интегральной образовательной среде

(между учениками и учителями, старшими и младшими учащимися) осуществляется с позиции “интегральной субординации”, где старший - не обязательно “главный”, “руководитель” в рамках того или иного проекта, а “главные” назначаются, исходя из способностей каждого и контекста ситуации. В этих условиях особенно важно преодолеть затрудненную межпоколенную коммуникацию; и, по нашему мнению, сам формат работы в условиях “интегральной субординации” способствует преодолению трудностей межпоколенной коммуникации.

Также интегральный образовательный процесс охватывает весь мир в целом, он непрерывен от одного образовательного пространства - к другому, от одной социально-культурной среды к другой, от одного языка - к другому.

В этом аспекте по-новому актуализируется затрудненное общение - как некоторый “глобальный интегративный феномен”: социально-культурные различия могут помешать формированию единой международной образовательной среды, интегрального образовательного пространства (топоса). Если затрудненное общение — это “глобальный интегральный феномен”, следовательно, и подход для устранения коммуникативных трудностей необходим интегральный (холистический, а, значит, - индивидуальный, учитывающий индивидуальные особенности участников образовательного процесса). Интегральное образование также предполагает постоянное, непрерывное (интегральное) развитие личности, независимо от возрастных критериев и поколенческой принадлежности, культурных особенностей, социального статуса и географического местонахождения. Развивая интегральное образование как современную образовательную парадигму, мы имеем возможность как устранять коммуникативные барьеры внутреннего и внешнего топосов жизни личности, так и влиять на коммуникации во внешней среде взаимодействия людей. Интегральное образование, таким образом, нацелено на создание единого образовательного процесса для людей разных поколений, культур, языков, социальной принадлежности, когнитивно-коммуникативных способностей и т.д.

Также значимый фактор интегрального образовательного процесса - непрерывность образования от предмета к предмету. По нашему мнению, междисциплинарность как ключевой аспект современной науки должна проявляться уже на этапе школьного образования. Так, существенным недостатком традиционной системы образования мы считаем разрозненность, изолированность учебных предметов, отсутствие межпредметной преемственности, практики применения полученных знаний в пределах образовательного пространства, а также - объемно-пространственного представления о том, как полученные знания можно интегрировать в свою (нынешнюю и будущую) жизнь. С этой точки зрения, “фундаментальные” предметы, такие, как математика, этика или философия, являются междисциплинарными, метанаучными сферами знания, способными создать целостное парадигмально-аналитическое мировоззрение для восприятия других, связанных с ними, сфер человеческого знания.

Подводя итог написанному выше, можем сделать следующие выводы:

1. Тема затрудненной коммуникации, традиционно рассматриваемая в русле клинической психологии, в современном мире (мире метамодерна) требует рассмотрения с новой точки зрения. Затрудненная коммуникация в современном мире - не патология, а норма социально-культурного бытия, коль скоро жизнь становится глобальной (планетарной), и в единых пространствах (как виртуальных, так и физических) нередко объединяются представители разных культур, поколений, социальных страт, носители разных языков. Перед современными исследователями стоит задача изучения затрудненной коммуникации не с точки зрения патологии личности (клинической психологии), а с точки зрения психологической науки в целом, на стыке с социальной психологией, социологией, культурологией (заметим, что перечисленные выше науки также изучают особенности развития личности, каждая - через призму своего концептуального аппарата).

2. Тема затрудненной коммуникации, по нашему мнению, связана с темой границ. Прежде всего, мы имеем в виду личностные границы (изучаемые в рамках психологии), но также речь может идти и о возрастных, социальных, культурных, географических границах, языковом барьере и т.д.

3. В современном мире происходит некоторое размывание границ, связанное с глобальностью (планетарностью) современной жизни: так, в интернет-пространстве стираются социальные границы, в реальном (физическом) пространстве стираются культурные и государственные границы, что отражено, например, в термине “метapolитизм” П.Пискарева (альтернатива космополитизму: не “человек мира”, а “человек в мире, созданном им самим”, где он может быть “местным” одновременно в нескольких городах и странах).

4. Одновременно с размыванием границ, которое мы называли “условным” (потому что полное размывание границ в описанном нами контексте невозможно), усугубляется проблема затрудненной коммуникации.

5. Тема затрудненной коммуникации - один из значимых аспектов темы интегрального образования. Интегральное образование представляет собой образовательную парадигму, построенную на непрерывности. Так, образовательный процесс непрерывен в течение всей жизни человека ("образование в течение всей жизни"), а также - в различных областях жизни человека (личной и профессиональной, частной и публичной). Кроме того, мы считаем, что образовательный процесс непрерывен в глобальном контексте, межпоколенном контексте и т.д.

6. Межпоколенная коммуникация в традиционной образовательной среде затруднена в силу субординации и социальной разрозненности ее участников. Мы предлагаем авторский термин "интегральная субординация", где субординация понимается как гибкий феномен. Так, она способна изменяться в зависимости от контекста деятельности: в одной ситуации "руководителем проекта" может быть учитель, в другой - ученик. Также важным аспектом интегральной субординации является принципиальное равенство всех участников образовательного процесса. Это предполагает горизонтальную коммуникацию и "круговую" схему взаимодействия учеников и учителей, где важно мнение каждого участника того или иного события, а "главным" может назначаться любой участник, в зависимости от его навыков и талантов, а также требований самого процесса.

7. Значимый фактор интегрального образовательного процесса (также нацеленный на преодоление коммуникативных барьеров) - непрерывность образования от предмета к предмету. Это предполагает создание единой концептуальной канвы, в которую органично вплетены частные предметы, показана интегративная целостность частных наук, а также - рассмотрены "метанауки" (математика, философия и т.д.) как фундамент целостного парадигмально-аналитического мировоззрения.

Литература.

1. Бодалев А.А. Международная конференция «Психология общения-2000: проблемы и перспективы» // Мир психологии. 2001. № 1 (25). - С. 264-277.
2. Боев, И.В., Ахвердова, О.А., Волоскова, Н.Н. Клинико-психологические аспекты диагностики и профилактики отклоняющегося поведения у детей и подростков с органической недостаточностью мозга. Учебное пособие. - Ставрополь, 2001. - 382 с.
3. Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. - М.: Политиздат, 1987. - 368 с.
4. Киселева Е. Ю. Психологические характеристики затрудненного общения // Вестник ОмГУ. 2007. №1. С.131- 132, 136
5. Краснова Людмила Вячеславовна, Торохина Людмила Аркадьевна Психологический анализ феномена застенчивости // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. №1. - С. 122-124.
6. Куница В.Н. Трудности межличностного общения: Дис. ... д-ра психол.наук. - СПб., 1991. - 358 с.
7. Лабунская В.А. Психология затрудненного общения. - М.: Академия, 2001. С. 12, 52.
8. Непомнящий А. В. Интегральное образование. научное изд., - М.: Изд-во ЮФУ, 2016. - 98с.
9. Парыгин Б.Д. Психологический барьер и его природа // Социальная психология и философия: Сб. статей / Под ред. Б.Д. Парыгина. Л.: ЛГПИ, 1975, Вып. 3. С. 3-13
10. Пискарев П.М. Метамоде́рн и интегративная теория гуманитарного знания: дис. ... Д-ра психол.наук. — Яр., 2019. — С.17.
11. Рогова Е.Е. Проблемы одиночества в подростковом возрасте. Монография. - Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2007. - 155 с.
12. Рюшина, Л.И. Ценностно-смысловой подход к общению (теоретико-методологическое обоснование) / Л.И. Рюшина, - Ростов-на-Дону, 2004. -176 с.
13. Самохвалова Анна Геннадьевна Психология детского затрудненного общения: онтогенетический аспект // Вестник КГУ. - 2011. - №5-6. - С.216-222; С.217 - С.218
14. Фетискин Н.П., Козлов В.В. Трудные дети. - М.: Институт консультирования и системных решений, 2018. -544 с.
15. Фетискин Н. П., Козлов В.В. Родительско-детская девиантология. Монография./ Н. П. Фетискин, В.В.Козлов – Астана: ЕАГИ, 2017. – 442с.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ**

Акрамов М.Р.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: в статье анализируются психологические особенности организации экологического образования, психологические основы целесообразности стимулирования воздействия на ребенка актуализирующих стимулов, поступающих от природных объектов, "включающих" определенные психологические механизмы развития экологического сознания.

Ключевые слова: идентификация, эмпатия, рефлексия, экологическая совесть, симпатия, экологического образования, экопсихология.

Abstract: the article analyzes the psychological characteristics of the organization of environmental education, the psychological foundations of the expediency of stimulating the impact on the child of actualizing stimuli coming from natural objects, "including" certain psychological mechanisms of the development of environmental consciousness

Key words: identification, empathy, reflection, ecological conscience, sympathy, ecological education, ecopsychology

Известно, что в педагогической практике процесс экологического образования школьников связывается, в первую очередь, с их экологическим просвещением. При этом экологическая воспитанность школьников рассматривается как некое обязательное следствие экологического просвещения. Взаимодействие с природными объектами может стимулировать человека к анализу своих личностных особенностей, эмоциональных реакций, поведения по отношению к этому природному объекту. Рефлексивный анализ взаимодействия с природой детермирует нравственный самоконтроль личности, т. е. совесть. "Экологическая совесть" стимулирует человека самостоятельно формулировать собственные нравственные обязательства по отношению к объектам природы, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков. Подобная совесть может проявляться как в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий ("когнитивная совесть"), так и в форме эмоциональных переживаний типа "угрызений совести" ("эмоциональная совесть"). В результате рефлексии человек, например, может сделать вывод о том, что для успешного взаимодействия с природными объектами ему недостаточно знаний, что побуждает его познавательную активность в соответствующей области.

Однако вместо рефлексии вследствие работы психологических защитных механизмов может произойти рационализация негативного по отношению к природным объектам поведения. В этом случае, стремясь усилить оправдание поступка, человек обесценивает значение поступка для себя и других, рационально обосновав его. Вышеупомянутое даёт возможность предположить то, что в процессе восприятия природных объектов и взаимодействия с ними могут проявляться такие феномены межличностного восприятия, как идентификация и эмпатия. В социальной психологии идентификация в самом общем виде понимается как отождествление индивидом себя с другими, непосредственное переживание субъектом той или иной степени тождественности с объектом. Очевидно, что в определенных условиях идентификация возможна и в отношении природных объектов. В качестве механизма, актуализирующего установки личности, рассматривается эмпатия, понимаемая как "способность человека эмоционально отзываться на переживания другого, будь то человек, животное или антропоморфизированный объект", причем "в реальной жизни эмпатические переживания могут быть реакцией не только на наблюдаемые, но и на воображаемые переживания других... которых индивид не воспринимает непосредственно" [2]. То, что объектом эмпатии может быть состояние не только другого человека, но и антропоморфизированного объекта, подчеркивает также Н. Н. Обозов. Благодаря механизмам идентификации и эмпатии, результатом восприятия природного объекта может стать симпатия к этому объекту, т. е. устойчивое внутреннее расположение. Симпатия побуждает человека к дальнейшему взаимодействию с этим природным объектом, оказанию ему внимания, помощи и т. д. В процессе взаимодействия с тем или иным природным объектом решающее значение имеет следующее: воспринимает ли человек его как "субъекта" или же как "объект".

Если отражение природного объекта происходит в диаде субъект (человек) - объект (животное или растение), то взаимодействие между ними на психологическом уровне не

происходит. Так как здесь речь может идти только об одностороннем воздействии субъекта на объект: Если же объект природы подвергнут субъектификации, то уже появляется возможность идеально представленного психологического взаимодействия с ним, включения его в сферу действия этических норм. Таким образом, для повышения воспитательной эффективности экологического образования представляется перспективным методическое использование в педагогическом процессе всего комплекса разнообразных факторов и механизмов, способствующих формированию гуманного отношения к природе [1].

Педагогически целесообразно организовать воздействие на ребенка актуализирующих стимулов, поступающих от природных объектов, "включают" определенные психологические механизмы развития экологического сознания. Условиями реализации данного принципа являются:

во-первых, аттрактивность демонстрируемых природных объектов, их положительное эмоциональное восприятие;

во-вторых, индивидуализированность изучаемых природных объектов;

в-третьих, наличие у них факторов (как морфологических, так и поведенческих), актуализирующих установление параллелизма с человеком.

При развитии субъективного отношения к природе организация стимулов на основе условий параллелизма и индивидуализированности позволяет "включать" такие психологические механизмы, как эмпатия, идентификация, рефлексия и субъектификация; актуализируется проявление совести по отношению к природе. В процессе освоения технологий практического взаимодействия с природой выполнение указанных условий реализации данного принципа также является целесообразным. Метод экологической идентификации заключается в педагогической актуализации постановки человеком себя на место того или иного природного объекта, погружения себя в пространство, ситуацию, обстоятельства, в которых он находится. Этот метод стимулирует процесс психологического моделирования состояния природных объектов, способствует лучшему пониманию этого состояния, углубляя тем самым представления школьников о данном природном объекте. Кроме того, метод экологической идентификации актуализирует содействующее поведение по отношению к природным объектам. Метод экологической эмпатии заключается в педагогической актуализации сопереживания человеком состояния природного объекта, а также сочувствия ему. Данный метод стимулирует проекцию, т. е. перенос школьниками собственных состояний на природные объекты; переживание тех же состояний, которые испытывает растение или животное, через отождествление с ним (сопереживание), а также переживание собственных эмоций и чувств по поводу состояния природных объектов (сочувствие). На основе психологических механизмов, актуализируемых данным методом, формируется субъектификация природных объектов [3,4].

Методическая реализация этих принципов и методов представляется наиболее эффективной в условиях эколого-психологического тренинга - комплексной формы экологического образования, основанной на методологии социально-психологического тренинга и направленной на коррекцию экологического сознания его участников. Эколого-психологический тренинг должен быть направлен на решение следующих задач:

1) коррекция, формирование и развитие экологических установок участников, в первую очередь преодоление антропоцентрического прагматического отношения к природным объектам;

2) коррекция целей взаимодействия человека с природными объектами;

3) обучение умениям и навыкам такого взаимодействия;

4) развитие перцептивных возможностей участников при их контактах с природными объектами;

5) расширение "индивидуального экологического пространства".

В заключении можно констатировать тот факт, что проблемы охраны природы и экологического образования не могут успешно решаться без четкого представления о причинах того или иного экологического поведения людей о системе психологических механизмов, детерминирующих процесс развития субъективного отношения к различным природным объектам и к природе в целом.

Литература.

1. Ботиров Б.М. Проблема дифференцированного подхода к процессу обучения в средних специальных и профессиональных колледжах и в академических лицеях (психологический аспект)//Наука и Мир. 2016. № 4 (32) С 63-64.

2. Гачев Г. Д. Книга удивлений, или Естествознание глазами гуманитария, или Образы в науке. - М.: Педагогика, 1991.
3. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Методики диагностики и коррекции отношения к природе. - М.: ЦКФЛ РАО, 1995.
4. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
4. Зверев И. Д. Экогласность и образование // Сов. педагогика. 1991. № 1. С. 9 — 12.
5. Ясвин В. А., Дерябо С. Д. Методика проведения эколого-психологического тренинга // Школа здоровья. 1995. № 2. С. 114 — 121.
6. Lorenz K. The comparative method in studying innate behaviour patterns // Sym. Soc. Exp. Biol. 1950. V. 4. P. 221 — 68. Поступила в редакцию 22. X 1997 г.

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

Ахмадов Н.Р.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в этой статье обсуждаются причины суицидального поведения подростков, даны рекомендации по коррекции и профилактике суицидального поведения подростков.

Ключевые слова: психологическая защита, воля, суицид, механизм, психологический климат, внутренние влияния, устойчивость, адаптация, способности, психоаналитика, внешние воздействия.

Abstract: this article discusses the reasons for the suicidal behavior of adolescents, provides recommendations for the correction and prevention of suicidal behavior in adolescents.

Key words: psychological defense, will, suicide, mechanism, psychological climate, internal influences, qualifications, stability, adaptation, abilities, psychoanalyst, external influences.

По данным ВОЗ в мире каждые 40 секунд совершается один суицид, а ежегодно происходит всего более 800 тысяч суицидов. При этом мужчины совершают суициды вдвое чаще, чем женщины, а женщины в четыре раза чаще совершают покушения на самоубийства, чем мужчины.

Эти показатели могли бы быть намного ниже, если бы родственники людей, которые предпринимают попытки совершения суицида, своевременно заметили психологические проблемы своих близких и обратились за психологической помощью к специалистам. Несмотря на то, что по статистике только одна из 20 попыток самоубийств заканчивается смертью, нельзя слепо надеяться, что суицидальное поведение не приведет к трагическому концу.

Большинство попыток самоубийств у взрослых являются следствием серьезных психических расстройств — глубокой депрессии, шизофрении, биполярного расстройства, деменции, психопатии и других психических патологий. У подростков попытки суицида чаще всего бывают спровоцированы желанием привлечь к себе внимание. Независимо от того, что заставило человека задуматься о суициде, стремление наложить на себя руки происходит не сразу: им всегда предшествует определенный период времени, в который поведение человека из обычного становится суицидальным. [2]

Особенно важна своевременная психологическая помощь при суицидальном поведении подростков. Нельзя забывать, что в подростковом возрасте психологические мотивы, толкающие подростка к самоубийству, могут быть совершенно незначительными с точки зрения взрослых и абсолютно неадекватными относительно размера проблемы. Такие «трагедии» как двойка и угроза наказания за нее, жестокая шутка или издевательство сверстников, запрет родителей на дружбу с каким-то определенным человеком или на пользование интернетом могут резко изменить поведение подростка и привести его к импульсному решению совершить суицид.

Оценить тревожные психологические отклонения в детском и подростковом возрасте без помощи психологом или психотерапевтов довольно сложно: дети часто смешивают игру и реальную жизнь, и суицидальные намерения могут остаться незамеченными. Нужно помнить, что в группу риска входят подростки из неблагополучных семей, дети с эмоциональной неустойчивостью и повышенной внушаемостью, склонные к импульсивным и необдуманным по-

ступкам, а также подростки, употребляющие алкоголь, наркотики и другие токсические вещества.

Склонность родителей к депрессиям, психозам и другим психическим расстройствам также повышает вероятность суицида у подростка. Плохие отношения с родителями также увеличивают вероятность появления суицидальных настроений. Есть и еще один важный фактор, провоцирующий у подростков психологическую неуравновешенность и опасные психологические изменения — это интернет-зависимость. Если подросток практически перестал общаться с «реальными» друзьями и целыми днями сидит в интернете, это очень тревожный сигнал. Интернет-зависимость сродни наркотической зависимости и также может довести подростка до непоправимой трагедии. [1]

Есть один очень важный момент: зачастую подростки воспринимают смерть нереально — не как конец жизни, а просто как переход в другое состояние, как сон, после которого можно проснуться и снова вернуться к жизни. Есть и еще один важный фактор, с которым необходимо считаться: суицидальное поведение у подростков заразительно. Если кто-то из молодежных кумиров, друзей или знакомых совершает суицид, это часто провоцирует всплеск суицидальных настроений у целой группы молодежи, и в результате может произойти целый ряд трагедий, обусловленных групповым поведением.

Если подросток начинает проявлять агрессию, замыкается в себе, теряет аппетит или перестает следить за своей внешностью, если он слишком долго сидит в интернете — это признак того, что пора обратиться к помощи психолога. Опасными признаками являются также нелюдимость подростка, отсутствие у него друзей, правонарушения, участие в неформальных группировках, неосознанные стремления причинить себе боль (грызет ногти и пальцы, выдергивает волосы, часто появляются порезы, царапины и ушибы), а также склонность к безрассудному риску — например, чрезмерное увлечение экстремальными видами развлечений. Осложнить ситуацию может сложная обстановка в семье (развод родителей, появление отчима или мачехи, конфликты между родителями или близкими родственниками и т.п.).

Признаки того, что у подростка начинает формироваться суицидальные наклонности, могут быть следующими: пассивность и безразличие к происходящему; низкая самооценка, неудовлетворенность собой, своим положением среди сверстников и своим внешним видом; неумение найти себе интересное занятие или увлечение; психологические или эмоциональные нарушения: неуравновешенность, агрессивность, импульсивные поступки, психологический дисбаланс; психические нарушения: депрессии, навязчивые идеи, фобии и т.п.; мрачные настроения, трагические мысли, разговоры о смерти, повышенный интерес к смертям и трагедиям в кино, литературе и новостях; негативная оценка настоящего и пессимистические настроения относительно будущего; социальное отторжение (отсутствие друзей в школе, плохие отношения с родителями, издевательства сверстников и т.п.); трудности с концентрацией внимания, рассеянность, забывчивость; прием наркотиков, «спайсов», каких-либо токсических веществ или алкоголя.

Необходимо помнить, что истинную глубину проблемы может оценить только специалист, поэтому при появлении тревожных признаков у подростка не следует терять время и нужно срочно обратиться к помощи психолога. Психолог определит степень риска суицида у подростка, сориентирует его на поиски выхода из создавшейся сложной ситуации или поможет изменить отношение к тем проблемам, которые решить невозможно.

Если случилась очень острая ситуация, единственным выходом из которой подросток считает уход из жизни, то в этом случае необходима экстренная консультация психотерапевтов или психиатров, которая может потребовать психотерапевтического или медикаментозного лечения. Своевременное оказание медицинской помощи поможет не только предотвратить трагедию, но и вернуть пациента к нормальной полноценной жизни.

Профессиональная помощь пациенту, совершившему попытку суицида — должна оказываться в экстренном порядке и включать несколько этапов. Наиболее эффективным методом выведения пациента из критического состояния являются индивидуальные беседы с психотерапевтом, который всесторонне займется психологическими проблемами пациента.

На первом этапе психологической помощи целью психотерапевта является установление эмоционального контакта с пациентом и предоставление ему возможности выговориться. Как правило, после неудачного покушения на самоубийство пациент охотно изливает свои чувства в длительном монологе, после чего его состояние становится более спокойным, и психотерапевт может перейти к следующему этапу помощи — выяснению причин, которые послужили пациенту поводом для глубокого психологического кризиса. На этом этапе задача психотерапевта состоит в том, чтобы увести пациента от суицидальных мыслей, избавить его от ощущения безысходности, поднять его самооценку и убедить его в том, что все его психоло-

гические проблемы и тяжелое эмоциональное состояние — явление временное, и все трудности, с которыми он столкнулся, преодолимы, а его уход из жизни не решит проблем, но станет тяжелым ударом для родных и друзей. После того как психотерапевт убедит пациента в том, что все его психологические проблемы преодолимы, начинается следующий этап помощи — выработка мер для преодоления кризисной ситуации.

На этом этапе психотерапевт помогает пациенту уделить особое внимание психологическим проблемам, поверить в свои силы и составить план преодоления проблемной ситуации. Конструктивный пошаговый план дальнейших действий, которые можно предпринять вместо самоубийства, поможет суициденту эффективнее преодолеть возникшие психологические проблемы и быстрее найти выход из неразрешимой, по его мнению, ситуации. Когда при помощи психотерапевта состояние пациента изменится с пассивного бездействия на попытку самостоятельного решения проблемы, психотерапевт будет всячески поддерживать. [3]

Если близкие не проявили должного внимания к суициденту и не сумели предотвратить трагедию, то в этом случае родственникам тоже могут потребоваться психологические консультации. Такие трагедии как суицид всегда вызывают у близких чувство вины за бездействие и в свою очередь могут привести к депрессии и глубоким эмоциональным расстройствам. В случае если суициденту удалось выжить после инцидента, задача психотерапевта заключается в том, чтобы защитить пациента от повторения суицидальных покушений и членовредительства, улучшить его субъективное восприятие качества жизни и перспектив на будущее, а также снизить чувство безнадежности ситуации и бессмысленности жизни, которое толкнуло его на отчаянный шаг.

Необходимо также помнить, что лучше всего решить любые психологические проблемы может только специалист, поэтому при первых же тревожных признаках у кого-то из близких не стоит терять время и нужно немедленно обратиться за консультацией к психологу, психотерапевту. Раннее выявление психологического дисбаланса и возможных психических отклонений поможет пациенту преодолеть психологический кризис и избавит в будущем от многих проблем.

Литература.

1. Авдеев В.В. Психологические основы повышения эффективности деятельности работников ОВД в экстремальных ситуациях. — М., 1988. — 146 с.
2. Белякова И.Ю. Опросник суицидального риска // Практикум по психодиагностике. Прикладная психодиагностика. — М., 1992. С. 21-25;
3. Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. - М.: Эксмо, 2010. - 928 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ УЧАЩИХСЯ ОБ УЗБЕКСКОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Ахмедова М.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в этой статье одной из важнейших особенностей подросткового возраста является способность полностью овладеть художественным восприятием, пониманием и осмыслением музыкальных произведений, поведенческими мотивами, общим содержанием, предметами, эмоциями и вышеуказанными ситуациями непосредственно от человека, выраженного в фольклорные произведения.

Ключевые слова: фольклор, поведение, эмоции, восприятие, понимание человека.

Abstract: in this article, one of the most important features of adolescence is the ability to fully master the artistic perception, understanding and comprehension of musical works, behavioral motives, general content, objects, emotions and the above situations directly from a person expressed in folklore works.

Key words: folklore, behavior, emotions, perception, understanding of a person.

Художественное восприятие, понимание и осмысление музыкальных произведений требует от человека способности полностью овладеть поведенческими мотивами, общим

содержанием, предметами, эмоциями и вышеупомянутыми ситуациями непосредственно из особенностей действия, выраженных в символах фольклорных произведений. Одной из наиболее важных характеристик школьников в подростковом возрасте является то, что они пытаются познать себя, отказываясь от себя в детстве, быстрее занять место во взрослой жизни, дать чувство собственного достоинства, тщательно обдумать новые знания, применить стандартный схематический подход к определенному уровню эмоционального восприятия. Восприятие музыкальных произведений, которое объясняется упадком, неизбежно влияет на воображение. Школьники должны постоянно знакомить узбекский фольклор с музыкой и историей ее развития.

Эта функция также служит для выполнения задач по развитию образованной, культурной и современной личности в обществе. Один из лучших способов эффективно выполнить эти задачи - совместить узбекский музыкальный фольклор с формированием необходимых навыков на уроках. Студентам важно знать основные идеи узбекской народной музыки, направлять произведение на художественное восприятие и эстетическое удовольствие, практическую работу в музыкальном образовании, а также важную информацию о великих композиторах, бахши и артистах

Почти во всех исследованиях в области музыки утверждается, что учителя должны учитывать свой возраст и индивидуальные особенности при формировании своего восприятия музыкального фольклора. Практически большая часть школьных учителей отмечает, что их неспособность понимать тона отрицательно сказывается на правильном и полном восприятии фольклорных произведений. Однако практически всех учеников можно научить правильно понимать гармонию слов и тон речи с раннего возраста, выявлять между ними тончайшие связи. Следует отметить, что на сегодняшний день данной проблеме уделяется недостаточно внимания, в связи с чем социально-психологические, этнографические, этнотерриториальные особенности шедевров узбекской народной музыки изучены недостаточно. Неслучайно роль узбекской народной музыки в воспитании молодежи Узбекистана и тот факт, что мы не можем использовать ее достаточный потенциал в процессе формирования личности, вызывает недоумение. Не секрет, что искусство узбекской народной музыки играет важную роль в формировании творческой молодежи, в частности, творческих качеств личности, проникновения в духовный мир личности через народное творчество.

В подростковом возрасте у школьников, хотя и в меньшей степени, преобладает практический подход к воображению музыкальных произведений, в том числе узбекского музыкального фольклора. Они понимают фольклорные произведения за короткий промежуток времени, стараются сразу же оценить их с точки зрения собственных интересов и сосредотачиваются на понимании истинного содержания произведения. Это связано с тем, что методы обучения, используемые при обучении учащихся 5-7 классов творческой деятельности, в том числе узбекской музыке и фольклору, не охватывают специфику возраста на современном и новаторском уровне. То, что узбекская музыка представляет в сознании читателя многовековой фольклор, можно понять двояко. Если понимать это в узком смысле, то окружающий нас объект - окружающая среда и вселенная - является отражением в мозгу эмоциональной целостности ситуации. Если мы хотим понимать произведение узбекской народной музыки в широком смысле, то это означает не только восприятие воспринимаемого объекта, события, но и анализ, обобщение мышления о тесной взаимосвязи, взаимосвязи и нематериальных тонкостях между ними. .

Это означает, что в музыкальном образовании при преподавании произведений узбекской народной музыки следует обращать внимание на возраст учащихся. То, что на уроках музыки внимание к образцам узбекского музыкального фольклора, одного из шедевров нашей национальной культуры, не находится на должном уровне, также свидетельствует об эстетическом воспитании учащихся. Одна из важнейших социально-психологических проблем - это научно-популярные статьи в СМИ, в которых отражены произведения узбекской народной музыки, редкие исполнения и классическая музыка. Не секрет, что некоторые негативные ситуации, которые неизбежны во многих зарубежных странах, обходят стороной и нас. В частности, одной из важнейших жизненных ценностей молодежи является высокий уровень материального достатка, от которого зависит ценность, недостаточно сформирована культура эстетического наслаждения образцами.

Чтобы молодежь в полной мере понимала произведения узбекской народной музыки, необходимо в полной мере интегрировать ее в суть общеобразовательных учебников, поскольку пропаганда шедевров узбекского фольклора недостаточно изучена в силу ряда объективных и субъективных проблем. Они должны иметь совершенные научные и теоретические знания музыкального фольклора, способствовать эстетическому наслаждению

учащихся через эти произведения, их умственному развитию, укреплению их воли и воспитанию их в духовном и нравственном духе. Нельзя забывать, что изучение узбекской народной музыки служит не только музыкальному искусству, но и воспитывает у молодежи чувство национальной гордости.

Литература.

1. Баратов Ш.Р. Из опыта внедрения концепции психологической службы в Узбекистане // ж. Психология, 2020. №1. – Б. 6-14.
2. Мадримов Б.Х. Факторы нравственно-эстетического становления личности будущего профессионального музыканта. «SCIENTIFIC PROGRESS» Scientific Journal ISSN: 2181-1601 /Volume: 1, ISSUE: 5 Pages: 576-580 www.scientificprogress.uz
3. Назаров А.М. Спортчиларда психологик муҳофазани шакллантириш усуллари // ж. Психология, 2020. №4. – Б. 21-27.
4. Мадримов Б.Х. Развитие музыкальной культуры в Средней Азии – Педагогическое образование и наука, 2017, с. 234-240.
5. Ахмедова М.Л. Психолингвистические особенности восточного речевого этикета. International Virtual Conference On Innovative Thoughts, Research Ideas and Inventions in Sciences Hosted from Newyork, USA <http://euroasiacconference.com> January 20th.Vol. 1. No. 1. 2021. 203-205.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ «ТРЕНЕР - СПОРТСМЕН» «СПОРТСМЕН - СПОРТСМЕН»

Баймурадов Р. С., Файзиев Я.З.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в статье анализируются особенности взаимоотношения в организации спортивной деятельности. Наибольшее влияние на её результаты и на прогресс спортсмена оказывают его отношения с тренером.

Ключевые слова: спортивная деятельность, спортсмен, тренер, формальные взаимоотношения, лидер.

Abstract: the article analyzes the features of the relationship in the organization of sports activity. The greatest influence on her results and on the progress of the athlete is his relationship with the coach.

Keywords: sports activity, athlete, coach, formal relationship, leader.

Взаимоотношения - специфический вид отношения человека к человеку, в котором имеется возможность одновременного или отсроченного ответного личностного отношения.

В спортивной группе различают два вида взаимоотношений: «спортсмен - спортсмен» и «тренер - спортсмен» (первый вид - горизонтальный уровень, второй - вертикальный). Каждый из этих видов взаимоотношений делится на формальный и неформальный.

Формальные отношения в системах «спортсмен - спортсмен» и «спортсмен - тренер» заранее запрограммированы и обусловлены требованиями деятельности, подчинены её задачам.

Отношения в неформальной сфере походят и развиваются спонтанно, поэтому их труднее предугадать. Такие взаимоотношения складываются на основе нерегулируемых симпатий и антипатий, предпочтений, совместных интересов и увлечений.

Среди всех взаимоотношений, складывающихся в процессе спортивной деятельности, наибольшее влияние на её результаты и на прогресс спортсмена оказывают его отношения с тренером. Они могут иметь различное содержание и направляющие причины.

Связи между спортсменом и тренером во многом зависят от установочных отношений тренера к самому себе, к спортсмену и от установочных отношений спортсмена к тренеру и к самому себе.

Уровень этих взаимоотношений, их качество и особенности оказывают как прямое, так и косвенное влияние на взаимодействие тренера и спортсмена и как следствие - на эффектив-

ность их деятельности, а затем и на спортивный результат. В свою очередь, на характер этих взаимоотношений значительное воздействие оказывают психологические особенности тренера и его манера поведения.

Наиболее благоприятной установкой спортсмена на восприятие тренера является такой, когда он видит в тренере партнёра, готового и способного к эффективному сотрудничеству в спортивной деятельности и к взаимопониманию повседневной жизни. Личность тренера, его поведение, отношение к спортсмену и их совместной деятельности способствуют не только спортивному совершенствованию ученика, но формированию и развитию его личности.

Факторы, обуславливающие отношения «тренер - спортсмен»: задачи деятельности; система ценностей и потребности тренера; представления тренера и спортсменов об их взаимных отношениях.

В.Л. Марищук и Л.К. Серова отмечают, что тренер и спортсмен связаны, прежде всего, субординационными взаимоотношениями, при которых тренер - руководитель наделён административной властью, а спортсмен исполнитель должен выполнять его приказы и распоряжения. Поэтому первым критерием высокого уровня взаимоотношений тренера и спортсмена выступает полное выполнение тренерских указаний спортсменом. [4]

Если между тренером и спортсменом существуют отношения уважения, взаимодоверия, то спортсмен не боится в чем-то не согласиться с тренером, взять на себя ответственность за новые решения в изменившейся ситуации. Исходя из этого, вторым критерием оценки коммуникативных отношений является наличие творческого компонента в деятельности спортсмена при выполнении им тренерских указаний.

Если тренер служит для спортсмена примером, является для него большим авторитетом, привлекает своими человеческими качествами, спортсмен будет обязательно стремиться к всестороннему общению с ним. Такое стремление к общению с тренером - один из главных показателей благоприятных взаимоотношений между тренером и спортсменом.

По мнению Ю.А. Коломейцева, успешность деятельности отдельного спортсмена или команды, особенно на начальном этапе подготовки, на 60-70% зависит от деятельности тренера. [2]

Интерес к факторам и причинам позитивных или негативных отношений привёл к серии исследований, которые показали, что тренеры строят свои отношения с учениками, ориентируясь в первую очередь, на их специфические качества и только затем - на личностные, которые оцениваются под влиянием первых.

Одарённость и талант спортсменов, помогающие эффективно решать специфические задачи, во многом определяют отношение тренера к ученикам. Тренер подбирает таких учеников, которые благодаря своим качествам и способностям могут реализовать на практике все его концепции и взгляды, содействовать ему в удовлетворении его потребностей, связанных со стремлением занять более высокий статус в обществе.

И третий важный фактор, определяющий межличностные отношения, — это представления тренера и спортсмена об их отношении друг к другу. Если тренер видит негативное отношение к себе всех или некоторых учеников, знает о негативной оценке ими его профессиональных и личностных качеств то, как правило, он относится к таким ученикам тоже негативно.

Одним из основных факторов, определяющих отношение спортсмена к тренеру, является способность последнего создать все условия для удовлетворения учениками своих потребностей в спорте. Тренер, который способствует удовлетворению потребностей и в формальной, и неформальной сферах, пользуется у своих учеников особым расположением непререкаемым авторитетом. [2]

Как показывают психологические исследования, самым негативным и болезненным для спортсмена в системе отношений «тренер - спортсмен» является переход от одного тренера к другому, даже если это связано с повышением уровня спортивной специализации (переход из юношеской команды во взрослую).

Все взаимоотношения между спортсменами формируются с учётом статуса, который имеет каждый член группы или команды. Если в спортивных группах, и существуют какие-то связи между лидерами и аутсайдерами, то весьма слабые и вынужденные. Это объясняется, прежде всего, стремлением каждого поддерживать отношение с себе подобным. В связи с этим для организации и проведения учебно-тренировочных занятий на высоком уровне, с максимальной пользой для спортсменов и роста их мастерства, каждый тренер обязан учитывать те взаимоотношения, которые могут возникнуть из-за разницы в уровне подготовленности спортсменов. Он должен научиться создавать команду или спортивную группу, члены которой обладают равным уровнем спортивного мастерства. Но следует помнить, что при таком положении лидеры получают максимальное удовлетворение от занятий и находятся в достаточно благоприятных

условиях для повышения своего мастерства, а аутсайдеры, даже попадая в условия хорошего социально психологического климата, не будут иметь возможности для быстрого роста своего спортивного мастерства. Поэтому следует применять спарринги аутсайдеров со спортсменами, имеющими более высокий уровень мастерства.

Отношения, складывающиеся в спортивной группе или команде, не бывают неизменными, раз и навсегда устоявшимися. Они постоянно в динамике, непрерывно меняются. Часто изменения идут всем на пользу, но иногда, наоборот, эффективность деятельности падает. Во избежание отрицательных моментов в отношениях между спортсменами тренер должен постоянно контролировать динамику отношений и направлять их в нужное для группы русло. Улавливая повышение конфликтности, психологической напряжённости, он должен принимать необходимые меры. [4]

Индивидуальные способности только тогда могут быть полностью использованы коллективом, когда данному индивиду отведено соответствующее место (роль) в структуре коллектива. Наиболее успешными являются обычно коллективные действия тех спортивных команд, в которых каждый член чётко сознаёт, что его индивидуальная деятельность будет полезной для команды лишь при его удачном взаимодействии с товарищами и при условии, что он хорошо знает своё место в системе игровых связей команды. Возможности даже хорошо физически и технически подготовленного спортсмена будут использованы не в полной мере, если он не скоординирует свои действия с действиями других членов команды.

Нормативно - специфические оценки деятельности и поведения членов коллектива определяют тесную связь между нормами и структурными взаимоотношениями в коллективе. Центральную позицию внутри коллектива занимает спортсмен, наиболее отвечающий установленным нормам. Чтобы нормы спортивного коллектива стали существенными для отдельных спортсменов, они должны сознавать, что их деятельность и поведение постоянно оцениваются всем коллективом. Такая внутренняя оценка имеет тесную взаимосвязь со структурными особенностями коллектива.

Ю.Л. Ханин считает, что управление поведением сводится к предсказанию поведения человека в определённой ситуации и организации этого поведения в нужном направлении. В общем, виде организацию желаемых взаимных влияний в команде можно представить как процесс управления характером, направленностью и интенсивностью межличностного общения с учётом специфики требований и условий совместной деятельности, индивидуально - психологических и социально - психологических особенностей членов коллектива. [8]

В начале целесообразно регулировать коммуникативное поведение (его характер и интенсивность) в команде в целом. Для этого вводится специальная инструкция, ориентирующая всех спортсменов главным образом на желаемое общение во время взаимодействия. При всей продуктивности общеконандных воздействий, чтобы оптимизировать психические состояния конкретных спортсменов, необходима специальная работа с определёнными партнёрами, т.е. межличностный уровень регуляции коммуникативного поведения.

При работе с лидерами команды тренер сам или с помощью психолога должен проделать следующую подготовительную работу:

- 1) провести серию наблюдений за общением и результативностью деятельности лидера в соревнованиях для выявления того, в каких именно ситуациях поведение этого спортсмена является нежелательным для коллектива, а также для ответа на вопрос о том, насколько типичным является это поведение, на кого чаще всего бывают направлены негативные реакции лидера;
- 2) выявить внутреннюю психологическую картину этих конфликтных ситуаций в ходе индивидуальных бесед и опросов всех участников деятельности;
- 3) проанализировать поведение лидера с ним самим, пытаясь выяснить, как он понимает и воспринимает своё поведение в критичных для коллектива ситуациях, какую роль он отводит себе в управлении коллективом.

После этого составляется программа конкретных действий и поведения лидера в конфликтных ситуациях с ориентацией спортсмена на контакт с определённым партнёром (партнёрами).

При работе с ведомыми тренер должен специально обучать их навыкам эффективного общения и умению активно противодействовать неблагоприятным воздействиям извне и формировать у них благоприятные установки и отношения к межличностным контактам с другими членами коллектива.

Также, как и при работе с лидерами, тренер должен применять систематические наблюдения за деятельностью и общением ведомых, индивидуальные беседы с ними, совместно анализировать их поведение и эмоциональные состояния. При этом надо выявлять наиболее пси-

хотравмирующую ситуацию общения и причины выраженной дезорганизации коммуникативного поведения спортсменов.

Как считает В. Навроцкая, в тесной связи с деловым участием между спортсменами возникают и развиваются контакты, имеющие характер более близкий, личный и вызывающий необходимость товарищества и дружбы. Эта связь становится необходимой в ситуациях трудных и конфликтных, которые требуют значительного напряжения. [5]

Таким образом, к факторам, обуславливающим межличностные контакты в спортивной деятельности, относятся: успешность или неуспешность деятельности; уровень подготовленности спортсменов; статусно-ролевые отношения членов команды; межличностные отношения; индивидуально-психологические особенности спортсменов.

Для оптимизации общения в спортивных группах надо выполнять ряд требований:

- проводить предварительное планирование воздействий и желаемых (возможных) внутригрупповых связей;
 - организовывать межличностное общение и взаимовлияние между членами группы;
 - регулировать и корректировать воздействия на основе текущего контроля за их эффективностью;
- обязательно проверять, соответствуют ли результаты воздействий ожиданиям. [3]

Литература.

1. Ильин Е.П. Факторы, обуславливающие эффективность педагогического общения / Психология физического воспитания. - СПб: Изд. - во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. - 486 с.
2. Коломейцев Ю.А. Взаимоотношения в спортивной команде. - М.; 1984.
3. Мартыанов Б.Н., Гогунев Е.Н. Социально-психологические особенности спортивной группы. /Психология ФВ и С, М., 2000, с.288.
4. Марищук В.Л., Блудов Ю.М., Плахтиенко В.А., Серова Л.К. Методики психодиагностики в спорте. - М.: Просвещение, 1984, с. 71-81.
5. Навроцкая В. Анализ и формирование структуры межличностных отношений в спортивном коллективе // Психология и современный спорт. – М.,1973. - с. 72.
6. Немов Р.С. Межличностные отношения в группах и коллективах /Психология Т. 1. - М, 2001. - с. 686.
7. Тураев М. М., Баймурадов Р. С., Файзиов Я. З. Интерактивные методы физического воспитания в вузах //Педагогическое образование и наука. – 2020. – №. 3. – С. 132-135.
8. Ханин Ю.Л. Психологические проблемы спорта. - М., 1988. - 159 с.

АКТУАЛЬНЫЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Баратов Ш.Р.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: статья освещает научно-практические и теоретические аспекты концепции совершенствования психологической службы в Узбекистане. Также выявляются социально-психологические аспекты развития психологической службы, оказания психологической помощи в системе образования.

Ключевые слова: психологическая служба, социальная психология, ориентация на профессию, мотивация.

Abstract: this article aims to highlight the scientific and practical-theoretical aspects of the concept of improving psychological services in Uzbekistan. The article also explores the specific psychological aspects of the need for psychosocial service development the provision of services to various segments of the population the study and development of each individual and internal capacity.

Key words: psychological service, social psychology, orientation to the profession, motivation.

Доминирование в нашей жизни технократического подхода является серьезным препятствием при разрешении постоянно усложняющихся проблем, стоящих перед каждым отдельным человеком и обществом в целом. В настоящий момент назрела острая потребность внед-

рения и развития гуманистические ориентированного подхода, основную ценность которого представляет человек. Такой подход может быть обеспечен широким использованием в нашей жизни современных методов психологической диагностики, коррекции, развития и саморазвития личности.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что личность — это системное качество, которое приобретает индивид во взаимодействии с социальным окружением. Это взаимодействие протекает в трех ведущих формах: общении, познании и совместной деятельности.

Основными сферами личности являются:

- потребностно-мотивационная. Она включает различные потребности (испытываемые человеком нужды в определенных условиях жизнедеятельности и развития), мотивы (связанные с удовлетворением определенных потребностей побуждения к деятельности) и направленности;
- эмоционально-волевая. Сюда обычно включают субъективно окрашенные реакции, отношения к окружающему миру, усилия и их переживания. Обобщенно сюда следует относить эмоционально-волевые состояния, процессы и свойства личности;
- когнитивно-познавательная. Эта сфера обычно представляется как получение, хранение, узнавание, воспроизведение, забывание и преобразование информации. Обобщенно сюда следует относить когнитивно-познавательные состояния, процессы и свойства личности;
- морально-нравственная. Эта сфера включает личностные репрезентации основных нормативных регуляций действий человека, закрепленных в привычках, обычаях, традициях, принципах социальной жизни людей. Формально эта сфера проявляется в морально - нравственных состояниях, действиях, поступках и свойствах личности;
- экзистенциально-бытийная. К этой сфере следует относить субъективные самопрезентации существования личности. Эта сфера проявляется в состояниях самоуглубления, переживаниях своей самости, свойствах личности, обусловленных сопричастностью своему бытию в мире (например, экзистенциальная уверенность/ неуверенность);
- действенно-практическая. Сюда обычно относят проявления человека как деятеля, практически реализующего себя в окружающем мире. К ним могут быть отнесены демонстрации его способностей, навыков, умений, достижений; прагматические аспекты личности;
- межличностно-социальная. К этой сфере следует относить межличностные обмены информацией, взаимодействия, отношения.³

На современном этапе психологическая служба образования — это один из компонентов целостной системы образования. Целью ее деятельности является обеспечение психологического здоровья детей дошкольного и школьного возраста, основной задачей — содействие психическому, психофизическому и личностному развитию детей, средством — создание благоприятных психологических условий для полноценного проживания ребенком каждого возрастного периода, для раскрытия индивидуальности.

Психологическая служба образования — один из существеннейших компонентов целостной системы образования страны.

Взаимодействие науки и практики, где, так или иначе, сталкиваются, переплетаются, взаимозависят психологические явления и педагогические условия, порождает сложность и неоднозначность самого явления психологической службы образования. И все-таки попробуем дать ему содержательное и по возможности четкое определение.

Психологическая служба образования или школьная психология существует во многих странах, охватывая всю систему обучения и воспитания ребенка с дошкольного возраста и до окончания школы, и имеет почти вековую историю. В качестве примера мы можем рассмотреть опыт школьной психологии ряда стран.

Психологическая служба образования — интегральное явление, представляющее собой единство четырех составляющих или аспектов — научного, прикладного, практического и организационного. Каждый из аспектов имеет свои задачи, решение которых требует от исполнителей специальной профессиональной подготовки.

Научный аспект предполагает проведение научных исследований практических проблем психологии образования, методическое и теоретическое обоснование и разработку психодиагностических, психокоррекционных и развивающих программ, способов, средств и методов профессионального применения психологических знаний в конкретных условиях современного образования.

3. Шевандрин Н.И. Психодиагностика, Коррекция и Развитие личности. — М., Владос, 1998. — С 3-8.

Прикладной аспект - психологическое обеспечение всего процесса обучения и воспитания, включая анализ и разработку психологических оснований учебных программ, учебников, дидактических и методических материалов, подготовку кадров и пр.;

Практический аспект - непосредственную работу психологов в образовательных учреждениях (школах, детских садах, гимназиях, интернатах и др.) или центрах психологической службы;

Организационный аспект - создание структуры психологической службы образования. [7]

Развитие прикладного, практического и организационного аспектов зависит от научного, являющегося теоретической базой и тем самым определяющего содержание, функции и модель психологической службы образования.

Основные цели службы:

- содействие формированию подрастающего поколения, становлению индивидуальности и творческого отношения к жизни на всех этапах дошкольного и школьного детства;
- развитие способностей и склонностей детей, изучение особенностей их психического развития;
- определение психологических причин нарушения личности и интеллекта, профилактика подобных нарушений. [1]

Главная цель психологической службы образования — психологическое здоровье детей.

Основу психического здоровья составляет полноценное психическое развитие человека на всех этапах онтогенеза. Забота о психологическом здоровье предполагает внимание к внутреннему миру ребенка: к его чувствам и переживаниям, увлечениям и интересам, способностям и знаниям, его отношению к себе, сверстникам, взрослым, к окружающему миру, происходящим семейным и общественным событиям, к жизни как таковой.

Главная цель, прежде всего с перспективным направлением ее деятельности, ориентированным на своевременное и полноценное психическое и личностное развитие каждого ребенка.

Эта цель может быть реализована только тогда, когда психологическая служба обеспечивает преемственность психологического внимания к ребенку на разных возрастных этапах работы с детьми, когда происходит стыковка представлений, понимания, умений взрослых, работающих с детьми одного возраста, и взрослых, работающих с детьми другого возраста.

Основные задачи психологической службы образования:

1. Реализация в работе с детьми возможностей, резервов развития каждого возраста;
2. Развитие индивидуальных особенностей детей — интересов, способностей, склонностей, чувств, отношений, увлечений, жизненных планов и др.;
3. Создание благоприятного для развития ребенка психологического климата (в детском саду, интернате, школе и пр.), который определяется прежде всего организацией продуктивного общения детей со взрослыми и сверстниками;
4. Оказание своевременной психологической помощи и поддержки, как детям, так и их родителям, воспитателям, учителям.

Основным средством достижения поставленной цели является создание благоприятных психолого-педагогических условий для полноценного проживания ребенком каждого возрастного периода, для реализации заложенного в соответствующем этапе онтогенеза возможностей развития индивидуальности. Поэтому деятельность психологической службы образования и направлена на создание психолого-педагогических условий, обеспечивающих духовное развитие каждого ребенка, его душевный комфорт, что лежит в основе психологического здоровья. Но, конечно, психолог создает необходимые условия вместе с учителями и родителями учащихся.

Содействие психическому, психофизическому и личностному развитию детей на всех возрастных ступенях развития и есть главная задача психологической службы в системе образования.

Ориентация на развитие ребенка определяет направленность психологической службы образования на:

- формирование развивающего образа жизни личности в учебно-воспитательном учреждении;
- создание благоприятного для развития ребенка психологического климата (в детском саду, интернате, школе и пр.), который определяется, с одной стороны, организацией продуктивного общения детей с взрослыми и сверстниками, с другой — созданием для каждого ребенка на всех этапах онтогенеза ситуаций успеха в той деятельности, которая является для него личностно значимой;
- обеспечение полноценного личностного, интеллектуального и профессионального развития человека на каждом возрастном этапе; реализацию в работе с детьми возможностей, ре-

зернов развития каждого возраста;

- обеспечение индивидуального подхода к каждому ребенку; развитие индивидуальных особенностей детей - интересов, способностей, склонностей, чувств, отношений, увлечений, жизненных планов и др.;

- психолого-педагогическое изучение детей;
- профилактику и коррекцию отклонений в интеллектуальном и личностном развитии;
- социально-психологическую реабилитацию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей и подростков с отклонениями в физическом или умственном развитии;
- оказание помощи детям, подросткам, педагогам и родителям в экстремальных и критических ситуациях;

- консультирование родителей или лиц, их заменяющих, по вопросам воспитания детей, создания благоприятного семейного микроклимата;

- оказание своевременной психологической помощи и поддержки как детям, так и их родителям, воспитателям, учителям. [4]

В основу работы психолога в системе образования положена определенная система принципов.

Основной принцип - принцип индивидуального подхода. Работа психолога направлена на выявление индивидуальных особенностей личности формирующегося человека, поиск способов его индивидуального развития и коррекции, решение индивидуальных проблем и трудностей в учении и поведении.

Второй важный принцип - принцип взаимодействия психолога с педагогами и родителями. Психолог является членом педагогического коллектива и заинтересован вместе с родителями в достижении общей педагогической цели — формирование полноценного члена общества.

Третий фундаментальный принцип - принцип соблюдения прав и обязанностей психолога, которые регламентируются соответствующими документами.

Актуальное направление ориентировано на решение злободневных проблем, связанные с теми или иными трудностями в воспитании и обучении детей с отклонениями в их поведении, общении, формировании личности. В настоящее время в детских садах, школах, лицеях интернатах и других образовательных учреждениях много таких проблем, поэтому конкретная помощь детям, воспитателям, учителям, родителям – существенная задача службы сегодняшнего дня.

Психологическая служба необходима для обеспечения социально-психологического развития человека и его деятельности в обществе. Человеческая деятельность оказывается более эффективной при соответствующей организации психологической службы, при которой чаще всего создаётся комплекс социально-психологических условий, благоприятно влияющих на развитие успешной деятельности и формирование иерархических систем социально-психологической защиты, обеспечивающих гармоническое соотношение между личностью и деятельностью. Изучение и анализ научной литературы по социальной психологии свидетельствует о недостаточности специальных исследований, в которых бы определялись и разрабатывались критерии психологической защиты, оптимально влияющие на социальный процесс деятельности человека. По итогам проведенной нами научно-исследовательской работы было установлено, что о проявлениях социально-психологической защиты в процессе деятельности можно судить по следующим показателям: а) по сформированности успешного индивидуального стиля деятельности человека; б) по проявлению успешного отношения, раскрывающего определенные социально-психологические параметры отношения к саморазвитию, совместному труду, в целом к социальному процессу деятельности; в) по нормально - эмоциональной активности (успешная саморегуляция, приспособление самого себя к деятельности, удовлетворение самим собой).

1. Анализ социально-психологических показателей деятельности учащихся и рабочих показывает, что в настоящее время в ряде учебных и трудовых организаций при зачислении на учёбу или работу у людей часто проявляются: ниже среднего уровня активно-положительное отношение к самой деятельности, неудовлетворенность совместной деятельностью в системе ученик-учитель, рабочий-руководитель, высокий уровень тревожности, усталости, подавленности, чувство беспомощности, неадекватности требований между потенциальными возможностями личности и выполняемой деятельностью. Эти и другие негативные явления можно устранить путём создания психологической службы в Узбекистане в разных сферах жизни общества, прежде всего учебных и трудовых организациях.

- Значимость полученных в ходе нашего исследования данных обусловлена тем, что на основе предложенных нами критериев психологической защиты человеческой деятельности,

во-первых, можно определить специфические показатели эффективности психологической службы в системе образования (причём в разных типах образовательных учреждений), в системе производства и во многих других сферах общественной практики; во-вторых, в дальнейшем разработать критерии психологической реабилитации для отдельных учащихся и рабочих; в третьих, определить специфические критерии эффективности психологической службы в области психологии обучения и психологии труда. [3]

Литература.

1. Дубровина И.В. и др. Рабочая книга школьного психолога. – М.: Просвещение, 1991. – 303 с.
2. Козлов В.В. Истоки осознания: теория и практика интегративных психотехнологий. – М.: Междунар. акад. психолог. наук, 1995. – 304 с.
3. Баротов Ш.Р. Социально-психологические и научно-практические основы создания психологической службы в Узбекистане. Автореф. Докт.дисс. – Тошкент: 1998. – 28 с.
4. Баротов Ш.Р. Из опыта внедрения концепции психологической службы в Узбекистане. № 1.2020. "Psixologiya" научный журнал. - С. 6-14.
5. Баротов Ш.Р. A role of social intellekt and social competence in professional development of a teacher in the intense training system// European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Volume 3 Number 4, 2015 ISSN 2056-5852. P.- 43 – 48
6. Баротов Ш.Р. Психологик хизмат: Магистрлар учун дарслик. – Т.: "Наврўз" нашриёти, 2018. – 344 б.
7. Усманова М.Н., А.М. Назаров. Психологическая служба. Учебное пособие для студентов по направлению "Дошкольное образование".- Бухара: Durdona, 2019.

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Баратова Д.Ш., Аъзамова М.А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в этой статье говорится о жизненных планах современной молодежи. Наиболее распространенная жизненная стратегия молодого поколения - получение образования, дающего денежную профессию, и благоустроенная личная жизнь - выстраивается ради достижения максимальной независимости, полной свободы, противоположной любым ограничениям, любым "зависимостям".

Ключевые слова: жизненные стратегии, социализации молодежи, социально-экономическая ситуация, политическая ситуация, радикальная переоценка ценностей, неясность перспектив, распространенность катастрофического мировосприятия и т.д.

Abstract: this article discusses the life strategies of today's youth. The most common life strategy of the younger generation - education that provides a career in money and the well-being of personal life - is built to achieve maximum independence, complete freedom, as opposed to any restrictions, any "addiction".

Keywords: life strategies, youth socialization, socio-economic situation, political situation, radical reassessment of values, uncertainty of prospects, spread of catastrophic worldview, etc.

Последние десять лет оказали исключительно сильное влияние на весь контекст социализации молодежи. Общество из унитарного и застывшего превратилось в такое, которое более всего характеризуется двумя признаками - различия и изменчивость. Вместе с тем новая культура, которую мы хотели бы видеть сильной и демократической, формируется в крайне сложной социально-экономической и политической ситуации, которая не только не способствует успешному включению молодежи в общество, но делает его крайне проблематичным.

Ситуация осложняется еще и тем, что социализация молодых людей проходит в принципиально других условиях, чем социализация их родителей. Жизненный опыт последних далеко не всегда может помочь их детям, поскольку сами родители не очень ясно представляют, какие именно цели будет ставить жизнь перед их детьми и какие личностные качества и навыки, адекватные новой социальной реальности, им следует стараться развивать в своих детях в первую очередь. Родители, выросшие в советской культуре в период взросления своих детей - в

период передачи им ценностей и образцов поведения в обществе - сами переживают острый кризис ценностных и нормативных представлений.

Как показывают данные социологических исследований последнего времени, в родительских установках преобладает ориентация на конформистские ценности (умение вести себя на людях, честность, аккуратность, послушание родителям, хорошие отметки и поведение в школе) и в значительно меньшей степени ориентация на развитие внутренних регуляторов поведения детей (ответственность, чуткость и внимательность к людям, любознательность, самоконтроль). Такая ориентация родителей на передачу детям конформистских ценностей в ущерб развития у них внутренних регуляторов поведения делает подростков в высшей степени зависимыми от того, в какое окружение они попадают, что в условиях нестабильного общества особенно повышает вероятность девиантного поведения. [2]

Главной проблемой нашего общества является все более очевидное деление на имущих и неимущих, на богатых и бедных, социальное расслоение. Это чрезвычайно глубокий, серьезный процесс, меняющий лицо общества. Специфика данной ситуации состоит в том, что на грани бедности и за ее чертой оказались прежде вполне благополучные в социальном плане люди, среди которых было много и специалистов с высшим образованием. В результате типичные жизненные стратегии оказались стратегиями, ведущими к бедности и социальной неуспешности, а новые типы легальных массовых жизненных стратегий, адекватных новым социально-экономическим условиям, еще не сформировались.

Одновременно с ухудшением материального положения большей части населения, в сознании людей (и особенно самых молодых!) укоренились новые, "западно-ориентированные" стандарты уровня жизни. Это позволило социологам говорить о том, что в сознании молодых людей произошла "революция притязаний", которая сопровождается ослаблением готовности переносить (ради их достижения) жертвы, лишения и повышенные нагрузки. В сочетании с отсутствием общедоступных легальных способов заработать средства, достаточные для удовлетворения возросших материальных потребностей, "революция притязаний" чревата риском разочарований и крушений жизненных планов, ведущих к различного рода девиациям.

Параллельно с активной рекламой явно завышенных стандартов уровня жизни пропагандируется идея о том, что бедность - результат личных недостатков человека: лени, непрофессионализма, негибкости, безынициативности.

Поэтому бедным быть стыдно! В результате в общественном мнении сформировалось представление о том, что общество делится на людей успешных, то есть имеющих деньги (в первую очередь, это - предприниматели и преступники) и на всех остальных (то есть бедных и, следовательно, неуспешных). Можно наблюдать замещение нравственных оценок (хороший-плохой) оценками, выражаемыми в терминах успешности-неуспешности: богатый, успешный, безнравственный, приносящий обществу пользу, вызывающий зависть и уважение противопоставляется бедному, неуспешному, для общества бесполезному, вызывающему презрение. [1]

В современной модели успеха наивысшим достижением считается максимальная независимость от общества, которая не только не препятствует, но часто способствует развитию девиантного поведения. Этим деньги как критерий успеха принципиально отличаются от образования, интегрирующего молодого человека в общество. Изменение критериев социального успеха не могло не сказаться на изменении отношения молодежи к образованию.

Согласно данным социологических исследований за рубежом с 70-х и практически до конца 80-х годов у подростков и молодежи устойчиво высок был престиж высшего образования и профессий, требующих высокой квалификации. И хотя "мода" на различные специальности менялась, конкурс в высшие учебные заведения держался на неизменно-высоком уровне.

Изменился для массы молодых людей и смысл получения высшего образования. Все отчетливее проявляется прагматический подход: обучение "денежной" или "рыночной" профессии.

Студенты мечтают о "работе первоклассного юриста, который знает свое дело", о "хорошем образовании, небольшом капитале и работе в фирме", о "хорошей специальности", которая позволит "хорошо устроиться на работу и зарабатывать деньги". Образование ныне "выступает в паре" с материальным благополучием. Оно, хотя и входит в число наиболее значимых для молодых людей ценностей, несомненно уступает по значимости "деньгам". [4]

Вообще для современного общества, в которое вступает молодежь, характерны все признаки переходности: радикальная переоценка ценностей, неясность перспектив, распространность катастрофического мировосприятия, нарушение преемственности в отношениях между поколениями, отсутствие ясных "правил игры" или социально признанных способов реализации индивидуальных жизненных стратегий. [3]

Так, наиболее распространенная жизненная стратегия молодого поколения - получение образования, дающего денежную профессию, и благоустроенная личная жизнь - выстраивается ради достижения максимальной независимости, полной свободы, противоположной любым ограничениям, любым "зависимостям". По сути дела, эта жизненная стратегия формулируется так: "я хочу иметь хорошее образование и высокооплачиваемую работу, чтобы ни от кого не зависеть". Иначе говоря, я вступаю в социальный мир (учусь, зарабатываю, тружусь), потому что я хочу освободиться от общества и даже от семьи ("ни от кого не зависеть!"), не быть ничем и ни с кем связанным, "делать, что хочу".

Литература.

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 281 с.
2. Баранников А.В. Образование нового поколения. — М.: УЦ «Перспектива», 2013. — 223 с.
3. Лесгафт, П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение: Учебное пособие / П.Ф. Лесгафт - М.: Просвещение, 1992. - 200с.
4. Краткий психологический словарь / Ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. Ред. Петровского А.В., Ярошевского М.Г. – Ростов на/Д: Изд-во «Феникс», 1998. – 512 с.

АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ЛИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ЕЁ БЛАГОПОЛУЧНОГО РАЗВИТИЯ

Бобомирзаев Х.
(г. Навои, Узбекистан)

Аннотация: в данной работе исследуется роль таксономии американского психолога Б.Блума в деле активизации познавательного процесса. Данная таксономия полностью опирается на закономерности психологии, психофизиологии, педагогики, которые использует педагог в ходе обучения как управляемый процесс.

Ключевые слова: таксономия Блума, познавательный процесс, профессиональная подготовка, компетенция, представление, психика, обучение, навыки, умение, восприятие, управление.

Abstract: this article explores the role of the taxonomy of the American psychologist B.Bloom in enhancing the cognitive process. The taxonomy is fully based on the laws of psychology, psychophysiology, pedagogy that the educator uses in the course of training as a controlled process.

Key words: blum taxonomy, cognitive process, professional training, competence, representation, psyche, teaching, skills, perception, management.

Жизнеспособность общества в условиях рыночной экономики ныне непосредственно зависит от профессиональной компетентности подрастающего поколения, от его способности решать практические задачи оптимально в системе реального времени. Развитие профессиональной компетентности происходит на основе получения знаний, умений, навыков, которые определяют качественные показатели способностей. Компетентность формируется на основе научно-обоснованно организованного познавательного процесса.

Познавательный процесс – область психологии. Он начинается от восприятия информации и продолжается в закреплении в памяти, осмыслении в мышлении и превращения полученных знаний в навыки деятельности. От отражения и ощущения до восприятия и представления образов на основе полученной информации – все эти процессы происходят по законам психологии и физиологии. По результатам нашего исследования в таксономии Б.Блума, в которой отражены ступени познания на основе знания, понимания, применения, анализа, синтеза и оценки, не учтена процедура сознательного вызывания четкого, ясного, продолжительного представления между процедурами «знание» и «понимание».

Овладение педагогами таксономией Б.Блума представляет часть их профессиональной инструментальной подготовки, так как эта системная подготовка включает в себе теоретическую, методологическую, практическую и методическую подготовку. В этом плане актуально

звучит мнение И.Захаровой, которая подчеркивает, что «...решение проблем образования начинается с профессиональной подготовки педагогов. Без качественного роста педагогического профессионализма мы будем обречены, оставаться в прошлом». [1, с. 5]

Жизненные обстоятельства обуславливают то, что необходимо научить будущих педагогов навыкам и умениям целенаправленно вызывать и удерживать в памяти студентов яркие, четкие, продолжительные представления. Это требование приобретает особую актуальность сегодня, когда компьютерное получение необъятной информации через сети Интернет, дисков и электронных источников не дают человеку нормально сосредоточивать сознание и внимание на объекте, вызвать и продержать представление для его осознания и понимания.

В данной статье, на основе длительного анализа процесса формирования активного познавательного процесса в обучении мы попытаемся обосновать роль процедуры «представления» для ясного понимания, применения, анализа, синтеза и оценки получаемой информации. Без представления невозможно воображение. Бытует мнение, что представление необходимо развивать, в основном, в младшем школьном возрасте. А у взрослых этот процесс, будь то бы, происходит само собой. По нашему мнению, уметь представлять необходимо, научить и взрослых, особенно учащихся старших классов и студентов.

Основное требование современного развития к системе образования подрастающего поколения является переход к компетентностно-ориентированному обучению. Оно реализуется на основе новых педагогических технологий и еще более актуализирует рассмотрение проблем изучения процесса «представления» как дополнительную категорию.

На первый взгляд таксономия Б.Блума проста, понятна, доступна. На самом деле она многосложна, требующая в своем использовании сознательности, упорства, терпеливости. Поэтому использование ее требует от педагога определенной системной профессиональной компетентности.

В настоящее время все вузы Республики Узбекистана постепенно переходят на модульную и кредитную организацию учебно-воспитательного процесса. Модульное обучение и кредитная его организация, как эффективный процесс создания учебно-воспитательной работы направлены на обеспечение профессиональной компетентности будущих специалистов, что тоже протекает на основе таксономии Б.Блума, актуализирует проблему научной разработки категории «Представление».

Функцией категории «Представление» является та, что из полученной и бывшей в памяти информации создать как можно ярче, продолжительнее образы представления, показать связи между частями полученного образа, создать как можно больше образов и картины о предметах, явлениях и процессах.

Функция категории «Понимание» состоит в том, чтобы из представленных образов, их частей и взаимосвязей между ними улавливать законы, принципы, сходства и различия и фиксировать в долговременной оперативной памяти.

Функция категории «Применение» — это понятые законы и закономерности, знания, принципы, методы и способы необходимо использовать на практике.

Знание в этой ситуации – это понимание, сохранение в памяти и умение воспроизводить основные факты науки и вытекающие из них теоретические обобщения (правила, законы, принципы, выводы).

Формированию знания как части познавательного процесса более эффективно поможет процедура по вызову представления учителем, педагогом, учащимися и студентами.

Кто из студентов хочет еще глубже получать теоретические, фундаментальные знания, занимаются процедурой «Анализа» по таксономии Б.Блума. В этом процессе студент проникает вглубь каждого явления, процесса, разделяет их на части, рассматривает каждую часть в отдельности, улавливая новые свойства этих частей.

Функция категории «Синтез» - на основе полученных новых знаний из анализа, создать новые образы, представления в мышлении, инновации, заниматься творчеством. Это основа развития личности и государства.

Функция категории «Оценка» состоит в том, что систематически вести мониторинг развития своего познавательного процесса, от чего зависит формирование системного целостного образа полученного или получаемого результата, оценить положительное и отрицательное, проводить маркетинговое исследование согласно сегодняшним и завтрашним запросам рыночной экономики и оптимально управлять своим развитием.

В нашем исследовании закономерностей познавательного процесса при помощи категорий Б.Блума, изучена роль процедуры создания процесса представления для обеспечения более эффективного протекания процесса понимания.

Как мы подчеркнули ранее, представление – это процесс, в котором происходит восстановление памятью образа воспринятого предмета или явления, а также создание образа путем воображения.

В процессе появления представления актуально участвуют память, мышление, воображение, эмоции и др. В целом, представление – это процесс и результат мысленного воссоздания образов предметов и явлений, которые в данный момент не воздействуют на органы чувств человека. Также известно, что образы представления являются основой отражения в памяти информации, закрепления и воспроизведения её. Мы в своем исследовании понятия «Представление» опираемся на толкование этого понятия в психологическом плане, как наглядный образ предмета и явления, возникающий на основе прошлого опыта путем его воспроизведения в памяти, мышлении и воображении.

На основе такого формирования представления от ранее и только-что полученной информации непосредственно и опосредованно зависит слабое или полное её понимание. Здесь в помощь приходят интерактивные педагогические методы: мозговой штурм, двучастный дневник, диаграмма Венна, кластер, синквейн, система «ЗХУ» и др.

Сознательное вызывание представлений у учащихся и студентов по ключевым словам, основным «понятиям», «терминам», категориям темы или раздела изучаемого предмета направлено для повышения эффективности познавательного процесса, благодаря которым, обучаемые в умственном плане, улавливая причинно – следственные связи, познают эти законы, переходя от простого к сложному, от неизвестного к известному, от понимания формы явлений, процессов действительности к их сущности, что является основой развития знания.

Изучая категорию, «Представление» комплексно, с точек зрения педагогики, психологии, философии, физиологии и социологии, выявили, что она имеет такие свойства:

- Четкость
- Интенсивность
- Яркость
- Продолжительность
- Фрагментарность
- Объёмность
- Динамичность
- Константность
- Тусклость
- Взаимосвязанность
- Причинность
- Детальность
- Шаблонность
- Наглядность
- Устойчивость
- Неустойчивость

Мы в своем исследовании, как и в таксономии Б.Блума попытались создать класс глаголов действия, отражающие структуру и смысловую значимость действия для воспроизводства качественного, практического представления. Количество таких глаголов было 50 единиц.

Таблица №1.

**Глаголы действия, раскрывающие смысл категории
«Представление»**

№№	Глаголы	Порядковый № поважности для категории «Представ- ление»	№№	Глаголы	Порядковый № по важно- сти для кате- гории «Пред- ставление»
1.	Создать		66	Сжать	
2.	Составить		27	Отделить	
3.	Образовать		28	Раздробить	
4.	Видеть		29	Бросить	
5.	Конструировать		30	Выделить	
6.	Проектировать		31	Раздуть	
7.	Уловить		32	Пропустить	
8.	Корректировать		33	Расставить	
9.	Смешать		34	систематизиро- вать	
10.	Усложнить		35	Спутать	
11.	Уточнить		36	Нагреть	
12.	Моделировать		37	Приблизить	
13.	Воображать		38	Иллюстрировать	
14.	Проявить		39	Уменьшить	
15.	Воссоздать		40	Преувеличить	
16.	Структурировать		41	Расширить	
17.	Узнавать		42	Углубить	
18.	Формировать		43	Сравнить	
19.	Преобразовать		44	Обуславливать	
20.	Восстановить		45	Вибрировать	
21.	Вместить		46	Упорядочить	
22.	Вырезать		47	Связать	
23.	Оттолкать		48	Стереть	
24.	Предвидеть		49	Очертить	
25.	Сократить		50	Возобновить	

Согласно результатам исследования для возникновения представления, в первую очередь, нужно проделать процедуру восстановления из памяти образ нужной информации, продержать, систематизировать, видеть, проектировать, воображать, структурировать, предвидеть, образовывать, конструировать.

Таким образом, мы считаем, что в шестиуровневой иерархической структуре когнитивной сферы Б.Блума необходимо внедрить седьмую категорию «Представление», которая будет находиться после категории «Знание» и перед категорией «Понимание».

Внедрение в таксономию Б.Блума категорию «Представление» и управление познавательного процесса с её помощью намного улучшить качество получаемых знаний, развитие умений и навыков практической деятельности, что определяет профессиональную компетентность профильного специалиста.

Литература.

1. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. - М.: Академия, 2008. – с.5.
2. Ивин А.А. Искусство правильно мыслить. – М.; 1986.- 167 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка – М.; 1988. – 472 с.
4. Психологический словарь – М.: Политиздат, 1983.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ

Бутаева У. А.
(г. Самарканд, Узбекистан)

Аннотация: данная статья посвящается психологической зрелости студентов. В статье дается обоснование понятию психологическая зрелость. Понятие психологическая зрелость связана с психологическими особенностями личности, его направленностью и жизненными ценностями. В статье даны результаты исследования и рекомендации по развитию психологической зрелости.

Ключевые понятия: личностное зрелость, психологические особенность, студенческая молодежь, зрелости, личность, ценность, самосознание, психологическая зрелость.

Abstract. this article is dedicated to the psychological maturity of students. The article provides a rationale for the concept of psychological maturity. The concept of psychological maturity is associated with the psychological characteristics of the personality, its orientation and life values. The article provides the results of research and recommendations for the development of psychological maturity

Key words: personal maturity, psychological characteristics, student youth, maturity, personality, value, self-awareness, psychological maturity

В мире основное внимание уделяется развитию и реализации молодежного потенциала, созданию условий и возможностей для успешного самоуправления и управления социальным интеллектом, формированию психологически зрелых личностей. Поскольку психологически зрелые люди являются основой и движущей силой любого государства и общества, то на эту проблему в области современных социальных и гуманитарных знаний обращается серьезное внимание, и зрелость личности остаётся на протяжении многих лет проблемой изучения в психологической науке. В экзистенциальной и гуманистической психологии были введены такие понятия как «самосознание»¹, «полноценно функционирующий»², «зрелый»³ и «здоровый»⁴. В докладе, посвященном Всемирному дню навыков молодежи Организация Объединенных Наций отмечается, что «молодые люди, обладающие необходимыми навыками, станут необходимой силой для построения и развития инклюзивного и устойчивого общества, в котором мы нуждаемся»⁵. Этот вопрос непосредственно связан с качеством последовательно проводимых реформ и подготовку кадров в каждой области.

В исследованиях мирового масштаба выполнено много работ по изучению проблемы психологической зрелости. В частности, можем видеть, что специальные исследования были направлены на определение основной задачи проблемы психологической зрелости – определению показателей и критериев зрелости. В этих исследовательских работах авторы предлагают различные методические средства диагностики психологической зрелости человека. Несмотря на то, что зарубежные и узбекистанские ученые исследовали факторы и проблемы, влияющие на психологические аспекты зрелости личности, социально-психологическая проблема психологической зрелости молодежи и взаимосвязь между личностными качествами и проблемой социального интеллекта на примере студентов не изучались, как специальные объекты исследования. Поэтому остаются важными совершенствование и создание психодиагностических методик, которые определяют психологическую зрелость у студенческой молодежи, а также изучение и исследование компонентов зрелости определяют актуальность исследования.

В настоящее время приобретают важное значение реализованные в нашей стране в рамках законов “Об основах государственной молодежной политики в Республике Узбекистан”, “О гарантиях прав ребёнка” меры по вопросам духовной и социальной зрелости молодежи, а также психологической зрелости и дальнейшего повышения эффективности молодежных реформ.

¹Ананьев В. А. Основы психологии здоровья. Книга 1. Концептуальные основы психологии здоровья. - СПб, 2006.

²Маслоу А. Мотивация и личность. - СПб, 2006.

³Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. - М., 1994.

⁴Русалов В.М. Психологическая зрелость: единая или множественная характеристика? // Психологический журнал. 2006. №5. С. 83-91.

⁵ The World Youth Report on Youth Civic Engagement. – NY: United Nations, 15 July 2015.

Достижение в данных целях положительного результата, которые выражаются в организации эффективного процесса обучения путём, прежде всего, передачи молодому поколению прочных и качественных знаний по основам научных знаний, создания широкого мировоззрения и кругозора мышления, должны соответствовать мировым стандартам, в формировании духовно-нравственных качеств. Исходя из этого в исследовании мы поставили перед собой цель – исследовать различные аспекты социально-психологических основ психологической зрелости у студенческой молодёжи и перспективы совершенствования соответствующих этому психодиагностических методик.

В нашем исследовании, на основе анализа результатов опытно-экспериментальной работы, направленной на осознание себя и самоуправление, в связи между социально-психологическими особенностями психологической зрелости студентов, которым присущи характерные особенности видов интеллекта в формировании психологической зрелости, как эффективность развития компонентов психологической зрелости студентов.

В высших образовательных учреждениях работы по развитию компонентов психологической зрелости студентов, в соответствии со своей психологической сущностью выполнены по следующим этапам:

Этап 1. Определена степень развития компонентов психологической зрелости у студентов. Для этого студентам были представлены специальные наборы тестов и анкеты опросника, проведены беседы, реализованы работы по наблюдению.

Этап 2. Студентам была дана теоретическая информация о компонентах психологической зрелости.

Этап 3. На основе специально разработанной программы психотренинга был проведён эксперимент по развитию компонентов психологической зрелости студентов.

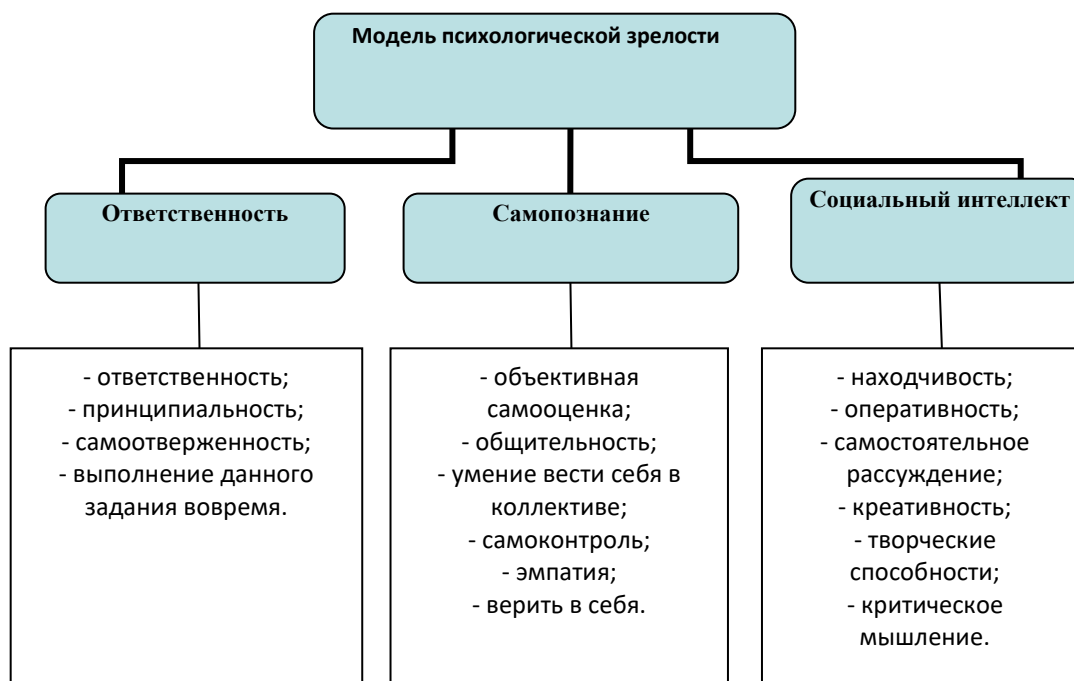
Этап 4. Были обобщены результаты эксперимента. Проведён математически-статистический анализ данных результатов с использованием критерия “Стьюдента-Фишера”.

На основе полученных научных результатов по совершенствованию научно-методического обеспечения психологических механизмов развития психологической зрелости студентов, на базе проявления в процессе обучения типов и стилей в развитии компонентов психологической зрелости студента, теоретических сведений, развивающих при этом особенности компонентов психологической зрелости студентов - ответственности, социального интеллекта, самоосознания, оригинальности, гибкости, точности и оперативности мышления, сформирована и внедрена на практике программа психотренинга. Программа в будущем будет также в качестве специального курса служить обеспечению профессиональной и психологической зрелости студентов выпускных курсов.

Для цельного формирования психологической зрелости студента в процессе обучения обращено внимание на следующие положения:

- воздействие на сознание, чувства, поведение студента с помощью специальных психотренингов;
- самовоспитание студента на основе внешних действий;
- взаимосвязь всех отраслей, связанных со зрелостью студента;
- добиться гармоничности в умственной, нравственной, социальной и других составных частях при формировании социальной зрелости студента;
- системность процесса формирования психологической зрелости студента.

Социальное воспитание, будучи направленным на точные цели, подразумевает формирование и развитие личности студента. Для психологической зрелости студента целесообразно развивать его умственно, нравственно, эмоционально, физически, создать возможности для проявления творческих способностей, развивать качества психологической зрелости. Подытоживая вышеуказанные мнения, мы нашли должным дать толкование психологической зрелости. Итак, психологическая зрелость личности – это развитие личности умственно, нравственно, эмоционально, физически, проявление творческой и профессиональной способностей, самопознание, дающее возможность достижения личной зрелости, ответственность и комплексное выражение социального интеллекта. Социально-психологическая зрелость личности студента считается совокупностью целенаправленных и специально организованных мероприятий, а также приобретённых в процессе обучения и воспитания знаний, навыков и квалификаций, работа над собой, жизненный опыт. В результате анализа, выполненного в рамках нашего исследования, разработана модель психологической зрелости, которую мы можем видеть в нижеследующем рисунке (рисунок 1).

Мы в процессе изучения степени развития компонентов психологической зрелости студентов использовали их внутренние и внешние возможности. В свою очередь, это положение помогает развивать компоненты психологической зрелости студентов. Внутренние возможности помогают пониманию возрастных и психологических особенностей, пониманию чувств, мнений и целей участника общения, пониманию невербального поведения и вербальной экспрессии, были внесены внутренние требования по анализу межличностных взаимодействий, состоящий из внутренней направленности на основе самопознания и понимания окружающих людей.

Внешние факторы в деятельности учреждения высшего образования состоят из задания установить связь с семьёй, махаллэй и другими учреждениями.

Цель, поставленная перед собой студентом – это один из важных факторов, обеспечивающих успешное развитие самопознания. Поэтому при обучении студента ставить перед собой цель и достигать её надо обратить внимание на следующее: научить студента выполнять каждодневные точные задания (распорядок дня), планировать своё время, подвести итоги перед сном, в конце дня давать себе отчёт, научить вести дневник, понимать чувства, мнения и намерения участника общения, анализировать межличностные воздействия, научить быстрому самопознанию и обладать навыками самоуправления.

В процессе самоосознания студент часто начинает мыслить на основе реальности, анализирует текущие и возникающие ситуации, сравнивает их со своими личными способностями, стремится выбрать определенный критерий или пример, приравнять себя к нему. Позже ему интересны планы на будущее, он размышляет о том, на что он способен, принимает определенные решения по этому поводу, однако сомневается в правильности или рациональности этого решения. Многократно анализируя, сравнивая, внося изменения в решение, обновляя его, он вносит ясность в предстоящее «Я» и превращает его в механизм действия. Когда пять компонентов самосознания становятся духовным миром человека, это означает, что осуществился уровень совершенства и гармоничного развития.

Требуется определенное время для того, чтобы самосознание стало особенностью личности, и поэтому для достижения цели, нужно проводить программные мероприятия со студентами.

На основании вышеизложенных выводов и анализа, наряду с выводами по решению проблемы психологической зрелости студентов считаем уместным дать следующие **рекомендации**:

1. Подготовка образовательных ресурсов (учебно-методических пособий, рекомендаций) и разработка учебных материалов, позволяющих учащимся формировать качества психологической зрелости с учетом возможностей психологии.

2. Наблюдение динамики развития студентов и регулярное проведение психотренингов, которые формируют качества свободы, независимости, социальной активности и

психологической зрелости путем обеспечения согласованности и преемственности между учебной и духовно-просветительской работой.

3. Организация постоянного мониторинга формирования психологически и профессионально зрелой личности в высшей школе и анализ его результатов.

4. Профессиональные отношения формируются в определенных социально-психологических условиях и определяются нравственными способностями личности, общечеловеческой культурой, уровнем мышления, способностью анализировать законы общества в определенной степени и психологической зрелостью. При этом развитие социального интеллекта студента имеет важное значение. Исходя из этого, желательно включить специальный учебный курс на тему «Профессиональная ответственность и психологическая зрелость», разработанный нами в качестве предмета выбора во всех курсах для выпускников вузов и проводимый психологами, работающими в вузах.

5. Анализ проведенных исследований, практика подготовки специалистов, характеристика трудовой деятельности студентов и динамика социального интеллекта показали, что необходимо учитывать развитие технологических систем профессионального обучения в высших образовательных учреждениях, ответственность, рефлексия, развитие социальных навыков. В связи с этим, с целью дальнейшего укрепления профессиональных отношений и профессионального развития необходимо создать «Школу профессиональной зрелости» в высших образовательных учреждениях.

6. Разработка новых проектов, служащих реализации факторов, обеспечивающих интеллектуальную динамику в учебном процессе, способы интеллектуальной деятельности, развития, способствующих самоуправлению, самомотивации, внутренней самореализации и внутреннему потенциалу студентов; внедрение их в жизнь, привлечение для иностранных специалистов, а также обеспечение активного участия студентов в программах по обмену студентами.

Литература.

1. Ананьев В. А. Основы психологии здоровья. Книга 1. Концептуальные основы психологии здоровья. - СПб, 2006.
2. Маслоу А. Мотивация и личность. - СПб, 2006.
3. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. - М., 1994.
4. Русалов В.М. Психологическая зрелость: единая или множественная характеристика? // Психологический журнал. 2006. №5. С. 83-91.
5. Александрова Г.Г. Психологические критерии социальной зрелости личности в условиях современного российского общества//Ученые записки казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. – Т.149, №1. – С.34-45.
6. Нартова-Бочавер С.К. Психологическая суверенность как критерий личной зрелости//Феномен и категория зрелости в психологии /отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М.: Институт психологии РАН, 2007. С.149-173.
7. Маленова А. Ю., Потапова Ю. В. Зрелость личности и ее критерии как предикторы изучения ситуации сепарации // Вестник Омского университета. Серия «Психология». - 2014. - № 2. – С. 21–29.
8. Долныкова А.А., Самойлова Е.А. Толерантность как критерий зрелости личности (на примере отношения к психически больным)// Сборник тезисов участников Пятой всероссийской научно-практической конференции по психологии развития. – М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2015. – С.168-170.
9. The World Youth Report on Youth Civic Engagement. – NY: United Nations, 15 July 2015.
10. Camps E., Morales-Vives F. The Contributions of Psychological Maturity and Personality in the Prediction of Adolescent Academic Achievement//International Journal of Educational Psychology. –V.2. - №3.

СОЦИАЛЬНАЯ ФОБИЯ-И ЕГО ВЛИЯНИЯ НА ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Рузиев У.М.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в статье рассматривается проблема социальной фобии и ее взаимосвязь с нарушением психологических границ и затруднением формирования целостной идентичности. Установлено, что специфические взаимоотношения родителей с ребёнком могут приводить к затруднению формирования у ребёнка гибких и устойчивых психологических границ при взаимоотношениях с другими. Неустойчивые границы затрудняют социализацию за пределами семьи что не позволяет сформировать достаточно целостную идентичность. Социальная фобия в этом контексте рассматривается как страх отвержения со стороны социума на фоне фрагментарной идентичности и неадекватных ожиданий со стороны индивида.

Ключевые слова: социальная фобия, психологические границы, детско- родительские отношения, подростковый кризис, формирование идентичности.

Annotation: the article examines the problem of social phobia and its relationship with the violation of psychological boundaries and the difficulty of forming a holistic identity. It has been established that the specific relationship between the parents and the child can lead to difficulties in the formation of flexible and stable psychological boundaries in the child in relations with others. Unstable boundaries make it difficult to socialize outside the family, which does not allow the formation of a sufficiently holistic identity. Social phobia in this context is seen as the fear of rejection by society against the background of a fragmented identity and inadequate expectations on the part of the individual.

Key words: social phobia, psychological boundaries, child-parent relations, adolescent crisis, identity formation.

Социальное значение исследования социофобии на мировом уровне определяется значительным ростом данного заболевания в большинстве стран мира, отсутствием единого концептуального взгляда на лечение, психодиагностику, психокоррекцию, а также повышенным риском тотальной изоляции таких больных от социальной жизни и значительной вероятностью совершения суицида (Дж Батчер, А Раш, А Эллис, Г Эмери и др)

Легкая социальная робость, застенчивость и нервозность являются обычными и нормальными качествами личности. Часто застенчивость или робость уменьшаются с возрастом по мере накопления опыта и навыков в различных областях жизни. Социальная смелость варьируется в зависимости от ситуации: одни, например, чрезвычайно нервничают во время выступления, а другие – в формальных ситуациях. О страхе социальных ситуаций как о психическом расстройстве говорят тогда, когда страх и другие возникающие в социумных ситуациях симптомы оказывают значительное влияние на повседневную жизнь, и рождающаяся в социальных ситуациях тревога носит тяжелый характер. Так как, каждый человек периодически испытывает страх и тревогу. Страх является эмоциональным, физическим и поведенческим ответом на сразу узнаваемую внешнюю угрозу (например, вторжение злоумышленника; автомобиль, скользящий на льду).

Социофобия -тип тревожного расстройства, выражающийся излишним страхом или тревогой, возникающими в одной или нескольких социальных ситуациях (например, беседа или какие-либо действия под наблюдением). Человек, который страдает этим расстройством, боится, что его действия или выражение тревоги будут негативно оценены окружающими, и в результате стремится избегать ситуаций, в которых возникает страх или тревога (2, 7).

У страдающих этим расстройством симптомы проявляются минимум в течение нескольких месяцев и достаточно сильны, чтобы вызывать стресс или приводить к нарушениям в важных сферах жизни (1, 158).

Страх социальных ситуаций или социальная фобия ограничивает и осложняет межличностные отношения, трудовую жизнь и учебу. Ситуации, в которых возникает особо сильная тревога, варьируются у разных людей. Страдающий социальной фобией может сильно нервничать, например, по поводу выступления на собрании, по поводу встречи с врачом или другим авторитетным для него человеком, разговора по телефону или совершенно обычного социального общения на работе или учебе. В худших случаях страдающий социальной фобией начинает активно избегать вызывающих тревогу ситуаций и изолироваться от трудовой и учебной жизни и вза-

имоотношений. Когда социальная фобия возникает практически во всех ситуациях, предполагающих взаимодействие с людьми, говорят о генерализированной социальной фобии.

Подобные страхи могут быть вызваны воображаемым или действительным наблюдением со стороны. Человек с социофобией может осознавать, что его страхи общественного взаимодействия избыточны или беспричинны, однако преодоление их не становится от этого более лёгким. Некоторые люди, страдающие социофобией, опасаются широкого круга социальных ситуаций, в то время как другие — только специфичных, например таких, в которых необходимо проявить свои способности наилучшим образом.

В большинстве случаев социофобия начинает проявляться в раннем возрасте. 50 % страдающих этим заболеванием обнаружили его симптомы до достижения ими 11 лет, и 80 % — до достижения 20-летнего возраста. Поскольку болезнь начинает проявляться столь рано, возможно возникновение ещё и сопутствующих расстройств, таких как депрессия или злоупотребление наркотическими веществами.

К психологическим симптомам социофобии, как правило, добавляются физиологические, такие как: покраснение кожных покровов, гипергидроз (потливость), тремор, учащённое сердцебиение, тошнота. Могут присутствовать быстрая, сбивчивая речь. В ситуациях, сопряжённых с сильным стрессом, возможны панические атаки. Ранняя диагностика обычно помогает минимизировать симптомы и избежать возникновения дополнительных расстройств, таких как депрессия. Социофобию иногда называют «болезнью упущенных возможностей».

По своим проявлениям социальная фобия напоминает паническое расстройство, отличаясь, в основном, наличием четкой и устойчивой, как правило, единственной, ситуационной причины или социальной ситуации, вызывающей это состояние и запускающей каскад психовегетативных реакций, которые на высоте своего проявления могут быть неотличимы от панических атак (покраснение лица, учащенное сердцебиение, потливость, дрожание рук, нарушение дыхания и др.).

В отсутствии своевременной диагностики и адекватной терапии социофобия приводит к снижению трудоспособности. Начавшись в раннем подростковом возрасте и будучи нераспознанным, это заболевание может продолжаться в течение всей жизни больного.

Встречаются следующие симптомы социальной фобии:

Когнитивные симптомы. Люди, страдающие социофобией, испытывают настоящий ужас от того, как они будут оценены сторонними наблюдателями. Они почти всегда слишком сосредоточены на самих себе — на том, как они выглядят, как себя ведут. Такие люди также, как правило, предъявляют повышенные требования к себе. Страдающий социофобией изо всех сил пытается произвести хорошее впечатление на окружающих, но при этом уверен, что не сможет этого сделать. Бесчисленное множество раз он может проигрывать в своей голове возможные сценарии развития ситуаций, провоцирующих у него тревогу, анализируя, где и что он мог сделать или сделал не так. Эти мысли могут быть чрезвычайно навязчивыми и терзать человека неделями после соответствующей стрессовой ситуации (4,111) Социофобы имеют неадекватное представление о самих себе и своих возможностях, они склонны видеть себя в плохом свете. Также есть данные о том, что память таких людей хранит в себе больше плохих воспоминаний (обычные люди быстрее забывают плохое).

Например, новый сотрудник в коллективе знакомится с будущими коллегами и во время своей речи случайно запинаясь. Если он социофоб, то после этого у него, скорее всего, появится сильная тревога и он будет думать о том, хорошее ли впечатление произвёл; более того, память об этом событии сохранится и станет источником опасений в будущем.

Поведенческие симптомы. Как уже говорилось выше, социофобия, или социально-тревожное расстройство есть устойчивый страх широкого круга ситуаций, в которых человек оценивается окружающими, при этом он опасается создать у них плохое мнение о себе. Это состояние отличается от обычной «застенчивости» тем, что приводит к серьёзным нарушениям в жизни субъекта. Он начинает избегать любых контактов с людьми, особенно в малых группах; свиданий, вечеринок. Остерегается заговаривать с незнакомцами, посещать рестораны и т. д. (3, 238) Люди с социофобией опасаются глядеть в глаза собеседнику.

По мнению психолога Б. Ф. Скиннера, фобии, прежде всего, характеризуются избегающим поведением. Человек попросту начинает остерегаться любых ситуаций, провоцирующих у него тревогу.

Физическими симптомами социальной фобии могут быть учащенное сердцебиение, головокружение, тремор (дрожание), потливость, тяжесть в животе или голове, сухость во рту и горле, головная боль. Кофе, наркотические вещества и отсутствие сна могут усугублять симптоматику.

Для тревожности при социальной фобии характерны страх быть униженным и страх оказаться в стыдной ситуации. Эти страхи могут быть частично неосознанными и не соответство-

вать действительности. Страдающие социальной фобией в тревожных для них ситуациях акцентуализированно сосредотачиваются на собственной способности к отслеживанию симптомов и их преодолении.

Они также думают, что другие окружающие их люди особо строго и критически оценивают их способность справиться с ситуацией, хоть в действительности это не так. Часто стремление к совершенству, чрезмерные требовательность и строгость к себе являются типичными для страдающих социальной фобией.

Также социальная фобия может вызывать и другие проблемы. Социальная фобия может привести к депрессии или же она может возникнуть в результате депрессии. Некоторые страдающие социальной фобией применяют в качестве защиты алкоголь, либо другие наркотические вещества, чтобы облегчить возникающие симптомы. Однако наркотические средства усугубляют ситуацию и вызывают зависимость. Вызываемые социальной фобией страдания могут провоцировать мысли о самоубийстве. Социальная фобия поддается эффективному лечению, за которым следует обратиться как можно быстрее с того момента, как вы заметили в себе сильный страх социальных ситуаций.

Также, под фобией или ситуативным страхом понимается чрезмерная и неадекватная боязнь какого-то процесса, предмета или ситуации. Типичными поводами для страха могут быть, например, высота, тесные места или открытые пространства, пауки, уколы иглами, полеты или темнота.

Для фобий типично то, что человек сам осознает беспочвенность своего страха, но, несмотря на это, не может управлять им. Например, страдающий страхом замкнутого пространства прекрасно понимает, что нахождение в тесном помещении не влечет за собой ничего плохого, но при этом у него возникают тяжелые симптомы боязни.

Фобии являются достаточно распространенными психическими расстройствами. Страхи предполагают часто теоретическую возможность опасности, но на самом деле она достаточно эфемерна. Например, полет в самолете или подъем на лифте подразумевают теоретическую опасность, вызываемая же этими ситуациями фобия осложняет жизнь непропорционально сильно.

Возникновению фобий способствуют множество возможных причин из истории жизни человека, а также биологические факторы. Наблюдается родовое наследование фобий, но достоверных сведений о том, в какой степени это зависит от генетики, а в какой от воспитания и развивающей среды, не существует.

В целом, следует отметить, что одним из главных условий психотерапии социальной фобии является крайне медленный темп наращивания доз препаратов.

Необходимо также иметь в виду, что, несмотря на быстрое уменьшение в ходе лечения выраженности тревожных переживаний и соматических проявлений болезни, а также снижение чувствительности больных к публичным ситуациям, стереотип поведения избегания обычно сохраняется в течение многих месяцев, что требует обязательного проведения дополнительной психотерапевтической работы{2,145}

Цель психологической помощи — помочь пациентам справиться с отрицательными установками, такими, как убежденность в неотвратимости неудачи или неуспеха в социальных ситуациях — установками, которые, как полагают, и лежат в основе социальной фобии. Поскольку одна из главных целей психологической помощи — помочь пациентам справиться со своей тревогой, при социальной фобии особенно полезны групповые формы лечения.

Однако, как мы все хорошо знаем, профилактика лучше, чем лечение. Поэтому родители должны прикладывать все силы, чтобы дома создавать для ребенка сбалансированную и здоровую окружающую обстановку, которая поможет легко обнаружить изменения в его поведении и пресечь проблему еще в зародыше.

Все психологи сходятся во мнении, что основным методом лечения является непосредственное взаимодействие с источником фобии. Также очень важна борьба с детскими страхами, ибо именно в детстве возникает наибольшее количество страхов. И для взрослых, самое главное, вовремя обнаружить и не допустить развития страхов.

Фобии - неперенное сопровождение нашей жизни, как камни на дороге. Конечно, страхи бывают разные и диапазон фобий необычайно широк и ограничивается разве что нашей фантазией. Не даром есть старинная поговорка "У страха глаза велики". Есть страхи, которые естественны по своей природе и являются нормальной реакцией на негативное событие или следствием полученной информации. Например, страх возвращаться женщине одной по неосвещенной улице достаточно объясним и понятен. И было бы неразумно проводить работу по избавлению от этого страха. Это не только не ограничивает ее жизнь, но и позволяет ей из оправданных опасений не подвергать себя лишнему риску. Но есть те, которые мешают нормальному течению нашей жизни, вносят в нее ограничения, заставляя нас испытывать крайне неприятные чув-

ства. Так, например, панический страх оказаться внутри замкнутого пространства или страх остаться одному{4,225}.

Говоря о детских страхах и их проявлении, необходимо понять, что при этом считать нормой, а что патологией. Марина Кузьмина считает, что психологам следует обратить внимание на следующие "кризисные" возрасты: 3-4 года, когда общее количество страхов у мальчиков снижается, а у девочек возрастает, 6-7 лет, 11-12 лет. Сложным "кризисным" периодом является семилетний возраст. Причем для школьников в этом возрасте характерны страхи одиночества, смерти, нападения. Иногда особую предрасположенность к страхам старше школьники обнаруживают при наличии конфликтов между родителями.{3,70}

Литература.

1. Нордонэ Д. Страх, паника, фобия/Дж. Нордонэ – Москва: Психотерапия, 2008, - 348.
2. Тревожное фобическое расстройство детского возраста/ И. А. Хрущ. – Мн. БГМУ, 2004.
3. Комплексная терапия фобических расстройств у детей/ Мин. Гос. Мед. Ин-с. – МН, 1999.
4. Щербатых Ю.В. Ивлева Е.И. «Психофизиологические и клинические аспекты страха, тревоги и фобий». Воронеж. Истоки. 1998. — 282 с
5. Эмоции, страх, стресс. // Вопросы психологии.- 1989г, -N 4.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Галдиева М.Д.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: статья посвящена психологическим особенностям проявления национального воспитания у младших школьников. В статье анализируются факторы, влияющие на эффективность национального образования в начальной школе, вопросы национального образования в повышении уровня знаний учащихся.

Ключевые слова: начальная школа, национальное воспитание, родители, мораль, национальные традиции, национальные ценности, воспитание.

Abstract: this article is devoted to the psychological features of the manifestation of national upbringing in primary school students. The article analyzes the factors influencing the effectiveness of national education in the primary school, the issues of national education in improving the knowledge of students.

Keywords: primary school, national upbringing, parents, morals, national traditions, national values, education.

Нет сомнений в том, что революционные изменения, происходящие в нашем обществе, будут способствовать созданию счастливого будущего для семей и будущих поколений, которые в них воспитываются. В Узбекистане молодое поколение и его развитие можно считать делом государственной важности. Для всех нас становится все более очевидным, что потребность общества в семье и семейном воспитании также растет день ото дня. Повышение способности родителей в семье к полноценному и гармоничному развитию детей - сегодня актуальная проблема. В этой связи актуальным является дальнейшее развитие нашего национального образования.

Издавна узбекская семья имеет много общего с другими семьями мира, но в то же время имеет свои особенности. В литературе по национальному воспитанию отмечаются особенности узбекских семей - сила воображения, представление о семье как главном институте традиционного воспитания, ребенок на протяжении всей жизни сохраняет образование, полученное в семье в юности. Несомненно, узбекское воспитание можно рассматривать как оригинальный образец таких человеческих качеств, как нравственность, скромность, чистота, невинность, терпимость, отвага. Как известно, в узбекской семье родители никогда не оставляют воспитательный процесс в покое. В частности, это признак оригинальности - забота о ребенке и после его совершеннолетия, довести его до взрослой жизни, стремиться к его совершенству, сделать из него профессионала, домашнего очага. К сожалению, ни для кого не секрет, что в последние годы возникли определенные проблемы в нашем обществе, который имеет такой большой опыт, уна-

следованный от наших предков в воспитании детей. Анализ причин этого и изучение важных аспектов воспитания детей в современных узбекских семьях - одна из самых актуальных проблем сегодня: ребенок должен учиться, наблюдать и учиться вести себя в разных ситуациях, это первый жизненный опыт в семье.

Воспитание подрастающего поколения как всесторонне зрелого человека на основе исторических источников будет эффективным. Потому что мы знаем, что национальные традиции всегда ориентированы на добро, что есть возможность получить от них духовную подпитку, что они всегда проходят испытания нашим народом. Развитие обычаев и традиций в различных образовательных мероприятиях в классе и за его пределами достигается только через образование. Возникает необходимость решения педагогических и психологических задач в процессе обучения и воспитания национальных традиций. Узбекский народ всегда славился своей духовностью и культурой. Такие мыслители Центральной Азии, как Абу Наср Фараби, Абу Райхан Беруни, Абу Али ибн Сина, Алишер Навои внесли большой вклад в развитие культуры и духовности нашего народа. В своих произведениях они четко сформулировали цели и задачи по приведению человека к уровню просвещения, добродетели и совершенства. Бесценные произведения наших великих предков - основа нашей духовности и источник нравственного воспитания учащихся. [3]

Вскоре после обретения независимости наша страна претерпела серьезные реформы в политической, экономической, духовной и образовательной сферах. Понятно, что эффективность всех реформ зависит от человеческого потенциала, мировоззрения и отношения к жизни, любви к Родине, формирования нашего духовного наследия, национальных ценностей, традиций на высоком уровне. Поэтому в государственной политике в области непрерывного образования особое внимание уделяется всестороннему изучению наших национальных ценностей, использованию наших традиций и национального воспитания.

Необходимо эффективно использовать современные образовательные инструменты в развитии отечественного образования. Мощным инструментом национального воспитания является общение с взрослыми. Он охватывает все возрастные этапы учащихся молодежи. Национальные традиции, имеющие воспитательное значение, особенно подходящие для ребенка младшего школьного возраста, темы, приведенные в учебниках для младших классов, имеют большое влияние на развитие национального воспитания школьников. В национальном воспитании ученика начальной школы отражаются его манеры, соблюдение правил этики, профессионального этикета и все аспекты его отношения к другим. В процессе составления народного образования формируются нравственные навыки и умения младших школьников и формируются необходимые человеку нравственные качества. К ним относятся такие качества как -человечность, рвение, доброта, благородство, высокая щедрость, взаимозависимость, идеологическая верность, прощение, честность, трудолюбие, вдумчивость, хорошие манеры. Разработать различные методы и средства формирования данных качеств у младших школьников, повысить эффективность учебного процесса, создать соответствующие разработки, учесть возраст детей в отечественном образовании и подобрать дидактические материалы в соответствии с их потребностями. Возрастной, педагогический и психологический выбор методов воздействия является одной из актуальных задач современности.

Основная цель национального образования - воспитать людей полностью зрелыми, нравственно и духовно чистыми.

Таким образом, использование традиций в образовательном процессе во многом зависит от широты знаний учителей, эффективного использования образовательных технологий, их педагогического мастерства.

Сегодня осуществляется изучение традиций и обычаев, унаследованных от наших предков, внедрение их богатых духовных и научных аспектов в умы и сердца подрастающего поколения. Возьмем, к примеру, фразу «Ассаламу алейкум». Как только человек рождается и видит этот мир, услышав колыбельную песню «Алла», он начинает наслаждаться глубиной материнской любви и становится взрослым человеком. «С самого рождения ребенка его воспитание начинается с колыбели», - говорят наши мудрые люди. Вот почему наши люди начинают учить детей здороваться с младенчества, с того момента, как они лежат в кроватке. Приветствие людей, друзей, стариков, учителей, гостей - лучшие качества нашего народа — это мост уважения, искренности, доброты, основа нравственности, национальных традиций. [4]

Концепция национального воспитания признает наличие предмета и его объективность. Субъект — это конкретный человек, взаимодействующий с миром. Объект — это чувство национального воспитания субъекта, которое ставит перед ним задачу и субъект должен ее выполнять. Это может быть задание, поручения, просьба, судьба общего дела и так далее. Взаимозависимость субъекта и объекта создает периодический взгляд на концепцию национального образования. Проблема развития национального образования - одна из относительно малоизученных

тем психологии. Психологи считают, что, если национальное воспитание формируется и практикуется с детства, можно добиться больших успехов в самоуправлении в зрелом возрасте.

Результаты исследований ученых свидетельствуют о том, что национальные образовательные установки и их реализация формируются у детей в дошкольном возрасте. К пяти годам ребенок усваивает правила командной игры, даже если эти правила не совсем понятны.

Психолог Р.С. Немов рассматривал национальное воспитание как волевую черту, определяемую нравственно-ценностной ориентацией человека. Одной из важных характеристик этой черты является ясность, пунктуальность, приверженность человека выполнению своих обязанностей и его готовность реагировать на последствия своих собственных действий. [6]

Формирование национального воспитания детей в семье в целом основывается на том, что вопросы его социально-психологических и психологических механизмов недостаточно изучены в социальной психологии.

Национальное воспитание также может зависеть от возрастных особенностей. В процессе национальной игры в онтогенетическом развитии ребенка результат морального эгоцентризма возникает поздно из-за неудовлетворения потребностей в соревновании. Для повышения национального воспитания младших школьников необходимо повысить их статус в социальной среде. Важно показать, что его идентификация важна для окружающих, она должна помогать найти свое место в общении с молодежью и в играх.

Национальное воспитание означает, что человек хорошо относится к этому объекту, любит его, бережет и протягивает руку помощи при необходимости.

Важнейшей составляющей проблемы личности воспитания является национальное образование — это естественное явление жизни людей, цель которого — обеспечить преемственность поколений. В процессе глобализации необходимо сохранить национальную идентичность. Уникальность, история, культура, язык управления национальным возрождением, нация должна постоянно прилагать много усилий не только для себя, но и для всего человечества.

Особенно актуален вопрос глубокого и научного обоснования национальных и региональных факторов в воспитании детей, ведь сохранение и восстановление культурного наследия, в свою очередь, бережно питает молодежь. В области педагогики и психологии растет интерес к осознанию национальной идентичности, восстановлению национальных традиций, развитию и пониманию роли своей нации в мировом историческом процессе.

В народном воспитании особое значение следует придавать труду, в процессе которого у детей развиваются интеллект, творческое мышление, нравственные качества личности. Национальная культура — это шаг для ребенка к осознанию богатства мировой культуры, к усвоению общечеловеческих ценностей, к развитию культуры их использования. Это связано со спецификой воспитания детей и дидактической направленностью процесса взаимодействия с взрослыми. Особенности современной национальной системы образования в нашей стране связаны с возрождением нашего национального прошлого: истории, государственных традиций, духовных корней. Если мы преодолеем историческую забывчивость и углубимся в самобытную историю нашего народа, мы сможем восстановить и обновить национальное достоинство каждого нашего гражданина, сформировать его патриотические чувства и убеждения.

Важным качеством национального патриотизма является благополучие народа, содействие становлению и становлению правового, демократического государства, готовность отстаивать независимость Родины. Поэтому развитие системы образования сегодня действительно важно. Приоритет следует отдавать формированию в сознании молодежи национального самосознания, формированию любви к Родине, родному языку, своему народу и так далее. Сегодня национальное образование должно стать основой для развития мировоззрения молодежи.

Многообразие современной общественной жизни находит свое отражение в признании существования сходных национальных и этнических позиций у представителей разных стран и народов. Сегодня элементы человеческих отношений становятся все более очевидными в сознании людей, требующих, чтобы эти отношения носили не только межличностный, но и социальный характер, удовлетворяли интересы наций, народов, государств.

Образование — явление историческое и социальное. Национальное образование служит росту сознания и воли людей в процессе их деятельности. В то же время образование — это социальное явление, имеющее определенное содержание и форму реализации на разных этапах развития человека.

Независимость Узбекистана дала возможность воспитывать подрастающее поколение в национальном духе. Одним из источников, вдохновляющих здравый смысл, является Авеста, священная книга зороастризма, сокровищница самых древних и уникальных знаний, созданных нашими древними предками. В частности, в «Авеста» есть следующие комментарии о хорошем воспитании: «Образование должно быть важнейшей опорой жизни. Каждого молодого человека

необходимо воспитать таким образом, чтобы он поднялся на высший уровень, научившись хорошо читать, а затем писать. Хорошая мысль, доброе слово, доброе дело прославляю».

Авеста - один из первых источников нашей духовности. Главный вопрос в нем - призыв к вере, непоколебимости веры, овладению профессиям и изучению науки, справедливости, просвещению, гуманизму, патриотизму и бережное отношение к нашей матери-планете. Если человек духовно чист и совершенен, если он зарабатывает на жизнь знанием, профессии, его вера будет обожествлена и не останется незамеченной. Незнание, лень ведет к невежеству, а невежества ведет к безродному космополитизму и воинственности.

Вопросы национального воспитания нашли свое отражения в научных трудах известных мыслителей и энциклопедистов Востока, такие как Имам аль-Бухари, имам аль-Термизи, аль-Газали, Насафи, аль-Хорезми, аль-Фергани, Абу Наср аль-Фараби, Абу Райхан аль-Бируни, аль-Хорезми, Абу Али ибн Сино, Алишер Навои.

Ученые-энциклопедисты не ограничились своими достижениями, но открыли неизведанные аспекты интеллектуальной области, открывая путь для новых направлений. Кроме того, основываясь на исламской философии, они считают, что будущее человечества формируется через формирование совершенного человека, что мораль является неотъемлемой частью человеческого мышления, идеи, которые служат развитию государства и общества, необходимы для каждой эпохи и играют важную роль в общественно-политической жизни. В этом смысле эти вопросы в той или иной степени отражены в трудах всех мусульманских мыслителей Востока.

Также следует отметить, что роль индивидуальных, возрастных и гендерных характеристик в формировании национального образования, ритм семейного воспитания, взаимоотношения между родителями и детьми, между братьями и сестрами отражены в научных данных о национальном образовании.

В заключении мы можем сказать, что в развитии национального воспитания молодежи необходимо формировать в них признаки национальной, духовной, нравственной, политической, правовой культуры. Одна из актуальных задач нашей страны сегодня - поддержать молодых людей, здоровых и гармоничных во всех отношениях, верных своей Родине, мужественных, самоотверженных, обладающих высокими научно-техническими достижениями. Поэтому важно, чтобы национальное образование было идеально интегрировано в учащихся начальной школы. Ведь они необходимы как фактор национального образования, который поддерживает друг друга, обеспечивает друг друга, дополняет друг друга.

Литература.

1. Авлони А. Турецкий гюлистан или мораль. - Т.: Учитель, 1992. - 15с.
2. Авесто. Историко-литературный памятник. // Перевод Аскара Махкама. - Т.: Шарк, 2001, -112 с.
3. Зуннунов А., Хайруллаев М. История педагогики. Учебник. - Т.: Шарк - 2000. - 237с.
4. Куროнов М. Научно-педагогические основы народного образования в общеобразовательных школах Узбекистана: П.ф.д. дис. - Т.; 1998. - 316 с.
5. Каримова В.М. Социальные представления об узбекской семье в молодости: Психология. док. ... дис. - Т.: ТошДУ, 1994. - 309 с.
6. Немов Р. С. Психология. Книга 2. Психология образования. - М.; 2003. -379 с.

СУВЕРЕННОСТЬ ВЕЩЕЙ В СЕМЬЯХ С РАЗНЫМ КОЛИЧЕСТВОМ ДЕТЕЙ

Гальмак М. В.
(Ярославль, Россия)

Аннотация: в настоящей статье представлены результаты эмпирического исследования вещного мира для выходцев из семей с разным количеством детей: показано, что выходцы из двухдетных семей обладают меньшей суверенностью личных вещей, чем те, кто рос и воспитывался в одноподдетных или многодетных семьях; описываются психологические особенности выходцев из разнотипных по количеству детей семей, устанавливаются психологические различия между ними. В заключении, акцентируется внимание на том психологическом

своеобразии, которым обладают семьи с неодинаковым количеством детей, подчёркивается актуальность изучения психологического пространства личности в семьях с разным количеством детей, обосновываются практическая значимость и теоретическая для исследования членов семей с неодинаковым количеством детей в терминах психологического пространства личности и психологической суверенности личности, очерчиваются исследовательские перспективы.

Ключевые слова: психологическое пространство личности, суверенность, депривированность, личные вещи, однодетные, многодетные и двухдетные семьи.

Annotation: this article presents the results of an empirical study of different objects (material things, personal belongings) for people from families with different numbers of children: it is shown that people from two-child families have less sovereignty of different things than those who grew up and were brought up in one-child or large families; the article describes the psychological characteristics of people from families with different numbers of children and establishes the psychological differences between these people. In conclusion, attention is focused on the psychological specificity that families with an unequal number of children have, the relevance of studying the psychological space of the personality in families with different numbers of children is emphasized, the article substantiates also the practical and theoretical significance for the studying of people from families with an unequal number of children in terms of the psychological space of the personality and the psychological sovereignty of the personality, the research prospects are outlined.

Key words: psychological space of the personality, sovereignty, deprivation, different things (objects), single-child, two-child and large families.

Принадлежащие человеку предметы представляют собой иносказательное его сообщение другим людям информации о себе, ведь личные вещи — это средство нашей самопрезентации. И всё-таки в научной психологии язык вещей начал изучаться лишь недавно; например, в рамках субъектно-средового подхода к изучению личности, автором которого явилась С. К. Нартова-Бочавер. В данном методологическом подходе к пониманию бытия человека личность рассматривается как психопространственное явление, а ключевыми понятиями для рассматриваемого подхода становятся понятия психологического пространства личности и её психологической суверенности (Нартова-Бочавер, 2002, 2003). Психологическое пространство личности включает в себя, по сути, всё то, что человек присваивает себе, то, с чем он себя отождествляет. Одним из таких явлений, с которыми человек себя связывает, считается личная собственность человека. Когда какие-то вещи приобретают для субъекта личностный смысл, он стремится оберегать их от других, для себя, всеми доступными ему средствами. Здесь и появляется понятие границ — тех маркеров, которые отделяют область личного контроля одного человека от таковой у другого. Тут С. К. Нартова-Бочавер предлагает универсальную характеристику для психологического пространства личности (и отдельных его секторов, среди которых выделяется и описываемый нами вещный мир) — его суверенность: по её мнению, пространство с целостными границами, дающее возможность его обладателю поддерживать свою личностную автономию, определяется как суверенное, а пространство с нарушенными границами — как депривированное, при этом депривируется потребность в приватности: в возможности управлять взаимодействием с миром (Нартова-Бочавер, 2005, 2008, 2017). Так, например, суверенность мира вещей подразумевает уважение к личной собственности человека, распоряжаться которой может только он, а депривированность, соответственно, означает непризнание права человека иметь личные вещи.

В человеческой жизнедеятельности личные вещи выполняют массу функций: это — и ресурс самоподдержки, и коммуникативное послание другому человеку, и средство поддержания личной идентичности, социальной, а также установления контакта с действительностью. Всё это укрепляет убеждение, будто бы человек может быть понят как целостность лишь в единстве с вещной средой как объектом идентификации (Нартова-Бочавер, 2005). Вещи — это один из специфически человеческих маркеров личной территории. Для людей обладание объектами равноценно обладанию местом. Дети не считают место за обеденным столом «своим», если там нет их вещей; в поведении взрослых отмечается то же самое (Нартова-Бочавер, 2008). Однако считается, что многодетные семьи не могут обеспечить каждому своему ребёнку возможность индивидуального территориального проживания, поэтому жилищная проблема (и, как её следствие, территориальная) является для них актуальной, в настоящее время — практически неразрешимой (Юдина, 2010; Козлов и др., 2021); всё это создаёт трудности и в соблюдении права каждого ребёнка из семьи иметь собственные личные вещи, приводит к непризнанию этого права окружающими детей людьми, к отсутствию со стороны этих людей уважительного отношения к личной собственности детей, распоряжаться которой могли бы лишь они. В связи с чем мы решили проверить, так ли это на самом деле, предположив, что респонденты, выросшие в многодетных

семьях, продемонстрируют, в целом, большую депривированность личных вещей, по сравнению с выходцами из однодетной семьи или двухдетной.

В нашем исследовании принял участие 91 человек, в возрасте от 17 до 23 лет, из них 17 лиц мужского пола, а 74 лица – женского: 30 исследуемых – единственные дети в семье, 30 респондентов – выходцы из многодетных семей (от 3-х детей и выше), а оставшиеся 31 – из двухдетных. Респондентам был предложен для заполнения опросник «Суверенность психологического пространства – 2010» (Нартова-Бочавер, 2014). Для проверки выдвинутой нами гипотезы, то есть для определения того, существуют ли достоверно значимые различия в показателях суверенности вещного мира, полученными выходцами из семей с разным количеством детей (многодетных, двухдетных, однодетных), был использован U-критерий Манна-Уитни (Сидоренко, 2007). При этом статистически значимых различий между показателями суверенности вещей у выходцев из однодетных, двухдетных и многодетных семей нами обнаружено не было.

Однако было замечено, что, в процентном соотношении, по сравнению с выходцами из многодетных семей (6.66 % респондентов данной группы) или однодетных (6.66 % респондентов данной группы), те, кто рос и воспитывался в двухдетной семье, ощущают большую депривированность своего права на то, чтобы обладать личной собственностью (25.8 % респондентов данной группы). Меньшую суверенность вещей, продемонстрированную респондентами-выходцами из двухдетных семей, в сравнении с уровнем выраженности суверенности вещей у тех, кто вырос в однодетной семье или многодетной, можно объяснить, в том числе, и через тот факт, что большую часть нашей выборки выходцев из двухдетных семей составили старшие дети, перворождённые, от рождения младших сестёр и братьев которых их отделяет достаточно большой, многолетний временной (и, соответственно, возрастной) интервал. Следовательно, к тому моменту, как начнёт формироваться познавательная активность младшего ребёнка, у старшего в семье уже будет организован свой собственный вещный мир. А практика жизненных наблюдений показывает, что родители нередко вынуждают потакать, на их взгляд, безобидному познавательному интересу младшей сестрички или младшего братика, даже несмотря на то, что этот познавательный интерес направляется на личностно значимые для другого человека вещи, делиться которыми с другими он не намеревается. Отсюда – конфликт. Исход которого может сказаться на уровне выраженности суверенности вещей неблагоприятно. Такая же ситуация может наблюдаться и в больших семьях. Однако неспроста в литературных источниках, посвящённых рассмотрению социально-психологических особенностей многодетных семей, те представляются как коллектив, в котором всё изначально может считаться общим (Фетискин, Козлов, 2018). В то же время ни для кого не является секретом то, что в большой семье огромная психологическая нагрузка и физическая падает на родителей, в том числе, на мать (Фетискин, Козлов, 2018). И поэтому в больших семьях распространена ситуация, при которой дети помогают маме, например, с домашними делами. Другими словами, они могут сами отвечать за уборку своих вещей и порядок в них. И это положительным образом сказывается на формировании суверенности вещного мира. Если то же самое принято в семье, где есть только один ребёнок, тут, значит, имеет смысл разбираться в том, какого стиля воспитания придерживаются в данной конкретной семье. Потому, что именно стили воспитания и отношения внутри семьи являются одним из важнейших условий формирования и развития психологического пространства. Ведь зачастую всё же в семьях с одним ребёнком женщине проще сделать всё самой, чем вовлекать в работу и его. А это приводит к тому, что нарушаются границы мира вещей, формируемого ребёнком. И ему их приходится отстаивать. Если не получается противостоять вторжениям со стороны в собственный вещный мир, следствием этого и становится депривированный уровень выраженности суверенности вещей у единственных детей в семье. Но, как мы видим, большинство наших респондентов-единственных детей в семье с этой задачей справились.

Таким образом, понятия психологического пространства личности и психологической её суверенности становятся новым возможным способом описания индивидуальности человека. Если учесть, что та закладывается, в первую очередь, в рамках семьи, имеет смысл исследовать, какое именно влияние оказывают существующие в ней психологические условия на личностное пространство включённых в семью её членов (Гальмак, Трифонова, 2020). В современных исследованиях психологического пространства личности, психологической суверенности личности есть ещё вопросы, остающиеся без ответов, и они заслуживают дальнейшего изучения; пространство личности в разнотипных по количеству детей семьях, например, изучено недостаточно. Тогда как подобные исследования позволяют преодолеть ряд противоречий: к примеру, противоречие, возникшее между реальной разработанностью психологического сопровождения процесса формирования личностной суверенности в семье и требованиями к тому её уровню, к которому мы стремимся. Соответственно, в контекстах осуществления семейного консультирования и организации просветительской работы с родителями с последующей её реализацией на практике очевидна значимость изучения тех механизмов семейной микросреды, которые форми-

руют психологическое пространство личности, а также возможностей для развития суверенности психологического пространства всех членов семьи (Скорова, Герасимчук, 2015). При этом таким условием, которое влияет на формирование, образование и дальнейшее развитие суверенного психологического пространства личности, является следующая характеристика семьи: количество детей в ней. Очевидно, что семьи с разным количеством детей обладают собственным своеобразием сложившихся внутри семьи взаимоотношений, обуславливающим особенно-сти жизнедеятельности каждой из этих семей. И, поскольку значимость пространства семьи в развитии личности ребёнка не подлежит сомнению, в психологической науке и, особенно, практике возрос исследовательский интерес к семейной проблематике. Исследователи обращают своё внимание как на однодетные и двухдетные семьи, которые, в настоящий момент времени, наиболее распространены в нашем российском обществе, так и на многодетные семьи, которые для нас являются редкостью, но – нежелательной, потому, что на феномен многодетности возлагаются надежды, связанные с преодолением активного распространения малодетности, которое рассматривается как проблемное для современности изменение института семьи. Настоящее исследование, следовательно, направлено на продолжение изучения психологических особенностей выходцев из семей с разным количеством детей и установление психологических различий между ними. Так, полученные нами результаты, в том числе, уточняют представление о психологических особенностях детей, выросших в многодетных или однодетных, двухдетных семьях, и показывают, что выходцы из двухдетных семей обладают меньшей суверенностью личных вещей, чем те, кто рос и воспитывался в однодетных или многодетных семьях. Судя по всему, внутрисемейная среда малодетных (двухдетных) семей характеризуется некоторым своеобразием, влияние которого на формирование суверенности психологического пространства неблагоприятно; специфика этого своеобразия, на наш взгляд, обязательно должна быть отдельно изучена.

Литература.

1. Гальмак М. В., Трифонова С. А. Суверенность психологического пространства личности в семьях с разным количеством детей // ЧФ: Социальный психолог. 2020. № 2 (40). С. 179-187.
2. Козлов В. В. Социальная психология: учебник для вузов / В. В. Козлов, С. А. Трифонова, Т. М. Панкратова, Л. А. Николаева. – М.: Юрайт, 2021. – 504 с. – (Высшее образование).
3. Нартова-Бочавер С. К. Новая версия опросника «Суверенность психологического пространства – 2010» // Психол. журн. 2014а. Т. 35. № 3. С. 105-119.
4. Нартова-Бочавер С. К. Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. 2002. № 1. С. 35-41.
5. Нартова-Бочавер С. К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 6. С. 37-48.
6. Нартова-Бочавер С. К. Психология суверенности: десять лет спустя. – М.: Смысл, 2017. – 200 с.
7. Нартова-Бочавер С. К. Психологическое пространство личности: монография. – М.: Прометей, 2005. – 312 с.
8. Нартова-Бочавер С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с. – (Серия «Учебное пособие»).
9. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: Речь, 2007. – 320 с.
10. Скорова Л. В., Герасимчук Т. А. К вопросу о психологической дистанции в разнотипных семьях // Вестник КемГУ. 2015. № 3-3 (63). С. 248-251.
11. Фетискин Н. П., Козлов В. В. Родительско-детская девиантология. – М.: Институт консультирования и семейных решений, 2018. – 537 с.
12. Фетискин Н. П., Козлов В. В. Трудные дети. – М.: Институт консультирования и семейных решений, 2018. – 544 с.
13. Юдина И. Ф. Социально-психологические основы семейной жизни / И. Ф. Юдина, Л. И. Юдина. – М.: Речь, 2010. – 145 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Гусев А.Н., Манолова О.Н.
(Россия)

Аннотация: представлены краткие результаты психологического обследования 650 работников, обеспечивающих транспортную безопасность аэропортов РФ в рамках проведения их аттестации. Использовался программный комплекс, разработанный на базе компьютерной системы Практика МГУ. Апробирован набор психодиагностических методик, соответствующий аттестационным требованиям. Рассчитаны тестовые нормы и разработаны унифицированные критерии оценки работников по четырем блокам методик.

Ключевые слова: транспортная безопасность, аттестация, психологическая оценка, критерии аттестации, тестовые нормы.

Abstract: the article presents the brief results of the psychological assessment of 650 employees who ensure the transport security of Russian airports within the framework of their certification. The software package developed on the basis of the MSU Practice computer system was used. A set of psychodiagnostic techniques that meets the certification requirements has been tested. The test norms were calculated and unified criteria for evaluating employees according to four blocks of methods were developed.

Keywords: transport safety, certification, psychological assessment, certification criteria, test norms.

Введение. Безопасность полетов в гражданской авиации обеспечивается за счет надежного функционирования всего комплекса авиационно-транспортной системы. Одно из ее звеньев – служба транспортной безопасности (ТБ) аэропортов. В соответствии с Федеральным Законом № 16 «О Транспортной безопасности» [Федеральный закон ..., 2007], силы обеспечения транспортной безопасности (ОТБ) подлежат обязательной аттестации. Аттестация работников ОТБ регламентирована Приказом Минтранса от 21 августа 2014 года № 231, определяющего конкретный перечень оцениваемых качеств работников, например: развитие когнитивных функций, эмоциональная устойчивость и самоконтроль, адекватная самооценка, стрессоустойчивость [Приказ Министерства транспорта ..., 2014].

Цели нашей работы – обоснование и разработка критериев психологической оценки работников ОТБ, создание и эмпирическая апробация компьютерной системы для проведения их аттестации, обоснование аттестационных критериев, расчет национальных тестовых норм.

Методы исследования.

Участниками исследования были 650 работников ОТБ аэропортов РФ (384 мужчины и 267 женщин) в возрасте от 20 до 69 лет ($M = 41,1$; $\sigma = 11,9$), относившиеся к пяти категориям сил ОТБ: руководители, группа быстрого развертывания, группы досмотра, наблюдения и технической проверки.

Процедура исследования. Обследование проводилось сотрудниками компании TSE в зданиях аэропортов, индивидуально, в отдельной комнате. Для проведения тестирования, обработки данных и расчета тестовых норм использовалась компьютерная система Практика МГУ (Гусев, Кремлев, 2007) с набором следующих методик: 1) Тест «Сложные аналогии», основные показатели – число правильных ответов и время выполнения задания; 2) Тест «Корректирующая проба Бурдона», основной показатель – продуктивность работы (как произведение темпа на точность обнаружения целевых букв) в трех сериях; 3) Тест «Узнавание лиц», основной показатель – точность опознания лица при его повторном предъявлении; 4) Опросник волевого самоконтроля, основной показатель – общий индекс ВСК; 5) Опросник «Дифференциальная диагностика состояний сниженной работоспособности», основные показатели – индексы утомления и стресса; 6) Опросник «Уровень субъективного контроля», основной показатель – интернальность в области производственных отношений; 9) Опросник СМЛП, показатели – три вспомогательные (L, F, K) и десять основных шкал. Дополнительно использовались и другие методики.

Результаты.

1. В ходе исследования были собраны эмпирические данные, апробирован программный комплекс в реальных условиях проведения аттестационных мероприятий. В целом использованный набор психодиагностических методик, на наш взгляд, соответствует аттестационным требованиям, изложенным выше. Наше знакомство с аналогичными разработками коллег из других

транспортных агентств (<https://sudact.ru/law/vremennyyi-poriadok-proverki-sootvetstviia-lichnostnykh-psikhofiziologicheskikh-kachestv/prilozhenie-n-1/>) показал, что они используют в целом аналогичный набор психологических методик, по-видимому, руководствуясь общими соображениями и/или рекомендациями. Ряд уполномоченных организаций использовал также методики, которые, по нашему мнению, не удовлетворяют критериям валидности и надежности как психодиагностические инструменты, например: компьютерные варианты цветового теста Люшера и теста портретных выборов Сонди.

2. На основе анализа полученных данных мы разработали общие критерии оценки готовности работников ОТБ к осуществлению ими профессиональной деятельности по каждому блоку методик и результатам психодиагностического оценивания в целом. Блок «Когнитивные функции» включал результаты трех методик, оценивавших внимание, память и мышление; блок «Саморегуляция» - общий индекс волевого самоконтроля и показатель интернальности в области производственных отношений; блок «Работоспособность» - индексы утомления и стресса; блок «Личность» - значения по указанным выше 13 шкалам. Оценочные критерии были унифицированы и включали четыре уровня соответствия работника аттестационным требованиям: «Полностью соответствует», «Соответствует», «Соответствует частично» и «Критический уровень». Критериальные оценки были основаны на расчете тестовых норм, рассчитанных по группе участников исследования. Для каждого уровня были созданы словесные описания результатов оценивания; например, при удовлетворительной оценке саморегуляции делается такое заключение: «При выполнении профессиональных задач возможно проявление импульсивности и неустойчивости намерений. Возможно, необходим внешний контроль и четкие инструкции в деятельности».

3. Расчет новых тестовых норм показал, что некоторые из них должны быть пересмотрены в виду их несоответствия вопросам опросников изменившимся представлениям современных российских граждан. Так, мы показали, что для более трети шкал методики СМИЛ нормативные показатели для мужчин и женщин следует изменить. Кроме того, для отдельных категорий работников ОТБ целесообразно использовать отдельные тестовые нормы

Литература.

1. Федеральный закон "О транспортной безопасности" от 09.02.2007 N 16-ФЗ / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66069/
2. Приказ Министерства транспорта РФ от 21 августа 2014 г. N 231 / <https://base.garant.ru/70765790/#friends>
3. Гусев А.Н., Кремлев А.Е. О возможности конструирования методических средств при обучении студентов-психологов // Вестник практической психологии образования. — 2007. — № 1. — С. 113–121.

ТЕНДЕНЦИИ К ИНТЕГРАЦИИ ВОСТОЧНОГО И ЗАПАДНОГО ПОДХОДОВ ПСИХОСОМАТИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ

Девочкина В.В.
(Россия)

Аннотация: в статье исследуется суть восточного и западного подходов психосоматической терапии и тенденции к интеграции.

Ключевые слова: психосоматическая терапия, восток, запад, интеграция.

Annotation: The article examines the essence of the Eastern and Western approaches to psychosomatic therapy and the tendency to integrate both approaches.

Key words: psychosomatic therapy, east, west, integration.

Глобализация и технический прогресс принесли не только возможность перемещения по миру, но и позволил идеям и методам исцеления на Востоке и Западе взаимопроникать друг в друга, что может вывести на новый уровень понимание и практику психосоматической терапии через возникновение эффекта синергии, взаимное усиление и дополнение друг друга. Полагаю, это может привести к улучшению качества оказываемой психологической и психотерапевтиче-

ской помощи, поэтому актуально для научного исследования.

Далее рассмотрим особенности западного и восточного подходов в психосоматической терапии.

Античные философы и врачеватели человеческих тел и душ мыслили связь души и тела. Аристотель говорил: «Итак, душа неотделима от тела; ясно также, что неотделима какая-либо часть её, если душа по природе имеет части, ибо некоторые части души суть энтелехия телесных частей». [1]

Стоики делили душу на восемь частей, которые объединяли разум и когнитивные способности: разум, управляющее начало, именуемое гегемоникон (располагается в голове, у человека это разум, у животных — инстинкты); зрение; слух; обоняние; осязание; вкус; голос; способность к размножению.

Средневековая Европа существовала в контексте противопоставления Творца и сотворённого. Для её культуры характерен ряд специфических черт, которые распространяются и на восприятие человеком себя и окружающих людей. Мир Средневековья — мир антитез. Дуально как пространство, состоящее из «Града Божьего» и «Града земного», так и природа человека, которая выражается в противостоянии тела и души.

Средневековое понимание природы человека базировалось на христианской концепции его двойственности: смертное материальное тело и нематериальная бессмертная душа. Идея, восходящая ещё к философии Платона, в средневековье стала основой функционирования общества.

Последовательное и принципиальное разведение телесного и духовного вылилось в отождествление первого с греховностью, искушаемостью и разнообразной дьявольщиной, которой противостояла созданная Богом душа. Тело, по выражению богослова Григория Великого, было лишь «омерзительным одеянием души». В связи с этим его потребностями предписывалось пренебрегать.

Биологичность человека отрицалась, но его телесная сторона продолжала существовать в соответствии с инстинктами и сопротивляться подавлению.

Период средневековья сформировал понимание о сексе и телесных чувственных проявлениях души и тела как о некоем греховном акте, что создало большой разрыв между пониманием единства души и тела на многие века.

В практической психологической работе психологов в настоящее время наблюдается огромное количество внутренних конфликтов у клиентов, связанных с идеей религиозного запрета телесных проявлений тела, идущих ещё со времен средневековья.

3. Фрейду в западной науке принадлежит идея энергии, действующей в теле (конкретно в его сексуальной функции). Он открыл, что физические недомогания, такие как неврастения, ипохондрия или беспокойство связаны с нарушением сексуальной функции. Поскольку половой акт сопровождается эмоциональной разрядкой, Фрейд считал, что эта разрядка имеет энергетический характер и постулировал, что сексуальное влечение возникает в результате накопления сексуальной энергии, которую он назвал либидо. Сначала Фрейд писал, что либидо — это физическая энергия, но, не сумев доказать ее существование, определил ее позднее как психическую энергию сексуального влечения. Сделав это, он увеличил пропасть между сознанием и телом.

В отличие от Фрейда, Юнг рассматривал либидо как энергию, которая включает в себя все функции и движения тела. Однако, он не назвал ее физической силой. В результате этого дух, психика и либидо остались физическими понятиями, а духовность — понятием сознания. [Лоуэн, Психология тела, с.34]

Вильгельм Райх (австрийский и американский психолог, один из основоположников европейской школы психоанализа, ученик З. Фрейда) вернулся к изначальной фрейдовской концепции либидо как физической энергии и провел некоторые эксперименты, чтобы определить можно ли ее измерить. [Wilhelm Reich «The Function of the Orgasm» New York, 1934]

Эти эксперименты позволили Райху разрешить конфликт между виталистами и механицистами. В мертвой материи нет зависимости между приятной стимуляцией, набуханием и увеличением электрического потенциала. Однако он подчеркнул, что «живая материя функционирует, опираясь на те же законы физики, что и неживая материя». Просто эти законы действуют по-другому, так как живое тело является особой энергетической системой.

Но позднее Райх пришел к убеждению, что в процессе жизни участвует особый вид энергии. Он назвал ее «оргоном» и утверждал, что это протоэнергия Вселенной.

Изначально В. Райх называл свою терапию «Характерологической вегетотерапией». Характерологический анализ был его большим вкладом в психоаналитическую теорию, за что он высоко ценился среди аналитиков. Вегетотерапия была направлена на мобилизацию чувств через дыхание и другие телесные техники, которые активизировали вегетативные центры (автономную нервную систему) и высвобождали «вегетативную» энергию.

Вегетотерапия представляла собой прорыв от чисто вербального анализа к прямой работе с телом. [Лоуэн, Психология тела, 2016, с.9]

Александр Лоуэн, ученик Райха, говоря об энергии жизни, использовал термин «биоэнергия» и свою форму психотерапии назвал «биоэнергетическим анализом».

Обращая взор на восточный подход психосоматической терапии мы видим, что уже тысячи лет на востоке существует понятие «ци» для обозначения этой энергии, которую на западе называли «энергии жизни» или «оргоном» или биоэнергетикой.

«Ци» не увидеть в привычном европейском понимании. Она как пар над чашкой риса, - эта метафора помогает человеку европейского мышления приблизиться к пониманию что есть «Ци».

Ци — это некая субстанция, существующая в каждой точке Вселенной. Она содержит три компонента, три составляющие: материальную, энергетическую и информационную. Первые две можно измерить современными приборами, а третья может быть выявлена лишь косвенным путем по ее воздействию на некие объекты. Различают Ци внешнюю и внутреннюю, Космоса и человека. Есть вид Ци, который присущ человеку от рождения, есть вид Ци, который человек может приобретать из окружающей среды, накапливать в организме или расходовать.

Многие элементы практики цигун очень сходны с теми, которые используются в традициях разных народов: славянских, южноамериканских, африканских... Можно предположить, что корни, истоки и пути технологии самоорганизации и развития Человека едины для всей Планеты, как одинаковы законы физики, как одинаковы для всех живущих на Земле людей физиологические и биохимические процессы вне зависимости от того, к какой расе или нации относится человек. [Минтан, Мартынова, 2013, с. 5]

По сути, Восток и Запад, проходя свой собственный самобытный путь развития, обусловленный разностью исторических, экономических, религиозных, культурологических и иных особенностей, описывает разными дефинициями одни и те же явления. И здесь мы обнаруживаем предпосылки для интеграции обоих подходов, однако сталкиваемся со сложностью разности категориального аппарата и самих феноменов сознания и тела.

На одной из конференций в 70-х годах по теме «Буддизм и наука» на вопрос председателя конференции о том, что может дать наука для достижения просветления, мастер тибетского буддизма Тартанг Тулку Ринпоче ответил: «Ничего». [Козлов, Основы психологии духовности: высшие состояния пробуждения, 2019, 23.] Это показывает пропасть между феноменологией научного западного мира и восточным мировоззрением.

Однако в последние годы работа коллектива ученых из разных институтов (профессор Александр Каплан из МГУ, и профессор Юрий Бубеев, руководитель отдела психологии и психофизиологии Института медико-биологических проблем РАН в Москве, и сотрудники Института мозга человека в Санкт-Петербурге) по проведению нейрофизиологических исследований измененных состояний сознания во время медитации в монастыре на юге Индии внесли новую научную веху и являются неоспоримым фактом наметившейся тенденции к интеграции восточного и западного подходов и пониманию как связаны душа и тело.

Литература.

1. Аристотель. О душе. II, 1, 413 а.
2. Александр Лоуэн. Психология тела - М.: Корвет, 2016, с. 244.
3. Александр Лоуэн. Биоэнергетический анализ: теория и практика. - М.; 2016, 350 с.
4. Минтан, Тамара Мартынова. Чжун Юань Цигун, 2013, с. 213.
5. Wilhelm Reih «The Function of the Orgasm» New York, 1934.
6. Владимир Козлов. Основы психологии духовности: высшие состояния пробуждения, 2019, 280с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Джабборов Х.Х.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: в статье анализируются текущие отечественные и зарубежные исследования национальных реформ в сфере образования в стране, таких как «воспитание», «национальное воспитание», «современное воспитание» и «непрерывное духовное образование». Кроме того, в статье раскрываются психологические факторы национального воспитания, национального характера, национальных обычаев и национального характера.

Ключевые слова: воспитание, национальное воспитание, современное воспитание, непрерывное духовное воспитание, добродетель, привычка, характер.

Abstract: the article analyzes the current domestic and foreign studies of national reforms in the field of education in the country, such as "upbringing", "national upbringing", "modern upbringing" and "continuous spiritual education". In addition, the article reveals the psychological factors of national education, national character, national customs and national character.

Keywords: education, national education, modern education, continuous spiritual education, virtue, habit, character.

Узбекистан вступил в новый этап развития на основе принципа «От национального возрождения к национальному прогрессу». Интенсивность новой эры предъявляет свои четкие и жесткие требования и к системе образования. В рамках этих требований кардинально улучшаются материальные и моральные условия учителей в сфере образования, внедряются современные технологии повышения качества образования.

Воспитание и образование нельзя отделить друг от друга, эти два процесса организованы только на взаимно совместимой, непрерывной основе психически и физически здоровый, широкий и вдумчивый, современный воспитывает патриотически настроенную молодежь.

Проводимая в Узбекистане работа по научно-технической реформе воспитания молодежи на национальной и современной основе требует ее формирования на основе научно обоснованных базовых компетенций и качеств, исходя из потребностей сегодняшнего дня.

Новый системный подход к воспитанию, основанный на национальных принципах, полная реализация социально-педагогического потенциала семьи, дошкольного воспитания, общего среднего, среднего специального профессионального, высших учебных заведений, махаллей и повышение научно-методической согласованности между ними до новый уровень требует.

Верность Родине, долг и ответственность, инициатива и другие качества остаются в сознании молодежи как теоретические концепции и не становятся практическими привычками по своей природе. В результате существует разрыв между тем, что они говорят и делают в отношении этих качеств, что создает ряд проблем для молодых мужчин и женщин, которые каждый год вступают в независимую жизнь, чтобы найти свое место в жизни.

Отсутствие высоких целей у некоторых студентов, недостаток самообучения, самообразования, воли, настойчивости, усердия и движения также пагубно сказываются на качестве образования. Отсутствуют учебно-методические материалы, обеспечивающие методическую поддержку учителей в сфере народного образования, в том числе методические пособия в сфере национального образования, необходимые учебники для учащихся.

В связи с этим, на основании Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 31 декабря 2019 года № 1059 «Об утверждении Концепции непрерывного духовного воспитания и мер по ее реализации» [1], развитие социально-социальной сферы. Психологические механизмы национального воспитания сегодня являются наиболее актуальной проблемой.

Кроме того, по вопросу национального воспитания Президентом Республики Узбекистан от 28 июля 2017 года «О повышении эффективности духовно-воспитательной работы и выводе отрасли на новый уровень» № ПП-3160 [2], 3 мая 2019 г. «Дополнительные меры по повышению эффективности духовно-просветительской работы Постановления № PQ-4307 [3] от 26 марта 2021 г.» О мерах по коренному совершенствованию системы духовно-воспитательной работы № PQ-5040 [4] содержит ряд задач.

Действительно, в последние годы внимание к воспитанию молодежи в нашей стране поднялось до уровня государственной политики. Важность образования и воспитания, особенно

национального воспитания, обсуждалась на видеоконференции под председательством президента Шавката Мирзиёева 23 августа 2019 года. На встрече глава нашего государства рассказал о воспитании и нравственности подрастающего поколения: «Школа - это вопрос жизни и смерти, дело будущего. Государство, правительство и сами губернаторы не могут решить эту проблему. Это работа всего общества, это должно стать долгом. Без изменения школы невозможно изменить человека и общество », - сказал он.

Действительно, на протяжении многих лет воспитание стало дополнительной нагрузкой на детский досуг, второстепенным процессом, а педагогическая культура общества пришла в упадок, не соответствовала требованиям. Осложнения ошибок, допущенных в образовании, широко обсуждаются в повседневной жизни, в СМИ, в социальных сетях, что вызывает обоснованные протесты общественности. В связи с этим им разработано Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 31 декабря 2019 года № 1059 «Об утверждении Концепции непрерывного духовного воспитания и мер по ее реализации».

В основе этой концепции непрерывного духовного воспитания лежат Унсур Уль Маоли Кайковус, Юсуф Хас Хаджиб, Абу Райхан Беруний, Имам Бухарий, Алишер Навои, Хусейн Воиз Кашифий, Абу Наср Фаробий, Абдулла Авлоний, Махмудходжа Бехбудий, Абдурауф Фитрат, у которых есть духовное наследие в нашем национальном воспитании, основанное на психологических взглядах наших великих мыслителей на национальное воспитание, национальный характер, национальные обычаи и национальный характер. В то же время использование современных воспитания технологий, апробированных на опыте развитых стран мира, позволяет идти в ногу со временем.

В частности, в рекомендациях ЕС по модернизации системы воспитания и приближению ее к социальному устройству подчеркивается необходимость выработки грамотного подхода к оценке качества готовности выпускников к самостоятельной жизни и конструктивной практике. Эта работа идет полным ходом в Российской Федерации, т.е. с 2001 года начался процесс перехода к компетентностному обучению в системе воспитания.

Исследователь В. Слот, Х. Испанцы в своих исследованиях подчеркивают, что в основе любого современного воспитания должны лежать базовые качества национального воспитания. В частности, исследователи предоставляют отдельную научную основу для равенства социальных компетенций - соответствующих возрасту задач, с которыми каждый сталкивается в повседневной жизни, а также навыков, необходимых для выполнения этих задач.

Исследования показали, что даже в Америке всегда полагаются на основные компетенции национального воспитания. В Америке, например, в сфере гражданского образования человек достигает того, чем он или она хочет заниматься, основываясь на своем собственном интеллекте и таланте. Основные концепции «американской мечты» - это свобода личности, свободное предпринимательство, демократия и стремление к успеху.

В Японии гражданское воспитание - система «нравственного воспитания» служит «воспитанием, направленным на формирование характера», «деятельностью, направленной на воспитание приемлемых для государства нравственных качеств», «обучением основам гражданской этики».

В Китае такие качества, как доброта, праведность, чистота, мудрость и надежность, определены и практикуются как пять основных столпов конфуцианской этики. Воспитание молодежи организовано на основе идеи «Служение и верность Родине». Молодых людей учат балансировать личные и национальные интересы.

В Южной Корее национальная идея внедряется в сознание молодежи через традиции и моральные идеалы. При подготовке молодежи к жизни особое внимание уделяется семейному и дошкольному воспитанию. Сегодня 56 процентов от общего бюджета средней корейской семьи тратится на человеческий капитал.

Сегодня и в Узбекистане существуют масштабные интересные направления исследований в области национального воспитания с целью изучения его педагогических и психологических факторов. Концепцию непрерывного духовного воспитания описывает великий мастер отечественной педагогики Абдулла Авлони: «... все зависит от воспитания. воспитание - это вопрос жизни, смерти, спасения, разрушения, счастья или бедствия». [5]

Концепция гармонирует с этой мудростью, в которой важнейшими качествами для национального развития наших детей являются: Верность Родине, предприимчивость, идеологический иммунитет, доброта, ответственность, толерантность, правовая культура, новаторское мышление, трудолюбие постепенно развиваются с детства. Именно с этими качествами наши взрослые сыновья и дочери вступают в самостоятельную жизнь. Эти качества делают их и наш народ счастливыми и процветающими.

В концепции большое значение придается работе по научно-технической реформе воспитания молодежи в Узбекистане на современной основе и ее формированию на основе научно обоснованных базовых компетенций и качеств, исходя из потребностей сегодняшнего дня. С этой целью на новый уровень будет поднято социально-педагогическое сотрудничество семьи, дошкольного образования, общего среднего, среднего специального профессионального, высших учебных заведений, махаллей.

Задачи концепции:

- разработка научно обоснованных показателей оценки духовно-нравственного воспитания;
- разработка и внедрение методик обучения, основанных на принципах преемственности и преемственности, начиная с беременности;
- эффективное использование передовых достижений отечественной и современной педагогики в системе непрерывного воспитания;
- знания педагогов, а также педагогов и постоянное профессиональное развитие;
- создание эффективного механизма сотрудничества между семьей, образовательными учреждениями и обществом, а также средствами массовой информации и другими социальными структурами;
- основанный на принципах постепенного развития и преемственности духовного воспитания.

Концепция непрерывного духовного образования реализуется в четыре этапа:

Первый этап - в семьях (два периода: 1 период - период плода,

Период 2 - период от рождения до 3 лет);

второй этап - период дошкольного образования от 3 до 6 (7) лет;

третий этап - в системе общего среднего образования (два периода: 1-й период - 7 (6) -10 лет начальной школы, 2-й период - 11-17 лет средней и старшей школы);

четвертый этап - молодые люди, работающие на производстве и не занятые, а также в системе средних специальных профессиональных, высших учебных заведений (два периода: 1 этап - не охваченные средним специальным профессиональным и высшим образованием, а также работающие на производстве и безработная молодежь - 17-30 лет, 2 период - средне-специальное, студенты высших учебных заведений 15-22 (24) года).

Концепция предусматривает реализацию ряда целевых и целевых планов действий по формированию национального воспитания, в том числе:

— создание Республиканского общественного совета «Духовное воспитание», который координирует реализацию концепции непрерывного духовного образования;

— создание учебников, литературы, медиапродукции, научно-методического комплекса для родителей, учителей, детей и подростков по разделу «Непрерывное духовное воспитание»;

— формирование соответствующих возрасту базовых духовно-нравственных качеств, компетенций у обучающихся на основе государственных образовательных стандартов, учебных программ и планов;

— введение предмета «Воспитание» для I-XI классов;

— создание и внедрение организационно-правовой базы для подготовки, переподготовки и повышения квалификации учителей направления «Воспитание» в общеобразовательных школах;

— организация этнопедагогических экспедиций в регионы страны с целью изучения богатого духовного наследия наших предков, традиций, средств и форм национального воспитания, которое представляет собой совокупность нравственных качеств. Создание и издание книг и учебных пособий, многотомной «Энциклопедии народного просвещения» на основе накопленного образовательного наследия.

— организация фундаментальных, прикладных и инновационных исследований, направленных на восстановление в обществе традиций и ценностей национального воспитания;

— подготовка молодежи к семейной жизни, обучение их правовым и педагогико-психологическим основам разрешения семейных конфликтов;

Задачи по организации профилактических мероприятий, направленных на формирование идеологического иммунитета молодежи от различных духовных угроз, а также эффективное проведение 61 аналогичного мероприятия на национальном и международном уровнях.

В заключение, вопрос воспитания - это вопрос людей, нации, общества. Потому что будущее, развитие, светлое будущее каждого народа прямо и косвенно зависит от факторов совершенства, совершенства, воспитания народа. Один аспект результатов большинства исследований национального и современного воспитания беспокоит нас больше. На первый взгляд, эта ситуация кажется заброшенной, но в конце концов ведет к духовному упадку и

невежеству всего народа. Родители, сознательно или неосознанно, делают первый шаг к незнанию, игнорируя воспитание, которое должно быть дано их детям в семье.

Поэтому каждый родитель сегодня должен быть воспитателем, каждый родитель должен хорошо знать психологию воспитания своего ребенка, и на этой основе знать, в каком возрасте какие качества должны формироваться, современные родители должны знать эффективные методы воспитания детей. Самые эффективные метод воспитания детей - метод обучения. [6]

Литература.

1. Постановление № 1059 от 31 декабря 2019 г. «Об утверждении Концепции непрерывного духовного воспитания и мер по ее реализации».
2. Мирзиёев Ш.М. Постановление № ПР-3160 от 28 июля 2017 г. «О повышении эффективности духовно-просветительской работы и выводе развития отрасли на новый уровень».
3. Мирзиёев Ш.М. Постановление № ПР-4307 от 3 мая 2019 г. «О дополнительных мерах по повышению эффективности духовно-воспитательной работы».
4. Мирзиёев Ш.М. Постановление № ПР-5040 от 26 марта 2021 года «О мерах по коренному совершенствованию системы духовно-воспитательной работы».
5. Джабборов Х.Х. Непрерывное духовное воспитание как фактор духовного роста. Роль СМИ в реализации концепции непрерывного духовного образования. Научно-практическая онлайн-конференция RESPUBLIKA. Наманган, 2020, с.9 -16.
6. Куронов М. Каждый родитель должен быть педагогом. Из экспертного интервью в эфире телеканала «Культура и просвещение» «Предмет и сущность».

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ШКОЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

Дилова Н.Г.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в статье рассматривается вопрос об использовании интерактивных методов в школьном обучении. Анализируются преимущества и недостатки интерактивных методов обучения.

Ключевые слова: урок, обучение, интерактив, интерактивные технологии, учитель, ученик.

Annotation: The article discusses the use of interactive methods in school education. The advantages and disadvantages of interactive teaching methods are analyzed.

Key words: lesson, teaching, interactive, interactive technologies, teacher, student.

Социальный заказ общества в области обучения технологии выдвигает задачу развития личности учащихся, усиления гуманистического содержания обучения, более полной реализации воспитательного, образовательного и развивающего потенциала учебного предмета применительно к индивидуальности каждого ученика.

Урок - гибкая форма организации обучения. Он включает разнообразное содержание, в соответствии с которым используются необходимые методы и приемы обучения. На уроке организуется фронтальная, коллективная и индивидуальная формы учебной работы. Различные формы проведения урока не только разнообразят учебный процесс, но и вызывают у учащихся удовлетворение от самого процесса труда. Нестандартный урок - одна из форм организации интерактивных методов обучения и воспитания школьников. Эффективность нестандартных форм обучения и развития хорошо известна. Такие занятия приближают школьное обучение к жизни, реальной действительности. Дети охотно включаются в такие занятия, ибо нужно проявить не только свои знания, но и смекалку, творчество.

Использование возможностей интерактивных технологий позволяет существенно расширить диапазон применяемых видов познавательной деятельности и получаемых умений и навыков.

Сейчас стало возможным включение активных форм обучения в их самостоятельную работу, ведение автоматизированного контроля и самоконтроля уровня знаний.

Смысл интерактивных методов обучения заключается в достижении нового понимания явления или процесса, а также понимание связи явлений, которые до этого казались разрозненными. [1] Интерактивные методы обучения представляют собой модель открытого обсуждения, которая развивает умение дискутировать, спорить и решать конфликты мирным путем.

Все интерактивные методы основываются на принципах взаимодействия и опоры на общий групповой опыт и обязательной обратной связи. При этом участники учебного процесса активно вступают в коммуникацию друг с другом, они совместно осуществляют решение поставленных задач, путем обсуждения преодолевают конфликты и находят общие точки соприкосновения, учатся искать компромиссы. [28] Таким образом, это позволяет учащимся наряду с получением новых знаний развивать собственные коммуникативные умения. [4]

Раньше главными ориентирами в системе образования были такие аспекты как формирование навыков и знаний, информационных и социальных умений, которые должны обеспечить «готовность к жизни». На современном этапе образование ориентируется на такие технологии и способы влияния на личность, благодаря которым имеется возможность обеспечить баланс между индивидуальными и социальными потребностями, и максимальную готовность личности к реализации, как собственной индивидуальности, так и изменениям общества. [4]

Интерактивные средства обучения предоставляют возможности решать одновременно несколько задач, при этом главной из них является развитие именно коммуникативных умений и навыков. Такой вид обучения позволяет достигать несколько задач:

- обеспечивать коммуникабельность, высокую мотивацию, глубину знаний, фантазию и творчество, активную жизненную позицию, свободу самовыражения, акцент на взаимоуважение и демократичность.

- устанавливать эмоциональный контакт между учащимися,

- обеспечивать воспитательную задачу за счет того, что позволяет научить работать в команде и прислушиваться к мнениям товарищей,

Использование разнообразных интерактивных средств обучения позволяет менять различные формы деятельности учащихся, переключать их внимание на главные вопросы темы занятия, а также снимает нервную нагрузку. [7] При такой организации обучения каждый учащийся чувствует свою успешность и интеллектуальную состоятельность, а это в свою очередь делает продуктивным весь процесс обучения. [2]

Используя интерактивные средства обучения на уроках, обучаемый становится полноправным участником процесса восприятия, его опыт служит основным источником учебного познания. Различные подходы интерактивного обучения ставят ученика в условия поиска, побуждают интерес к познанию, позволяют вовлечь, заинтересовать учащихся, активизировать их учебную деятельность, а отсюда стремление быть собранным, уметь четко выполнять задания и формулировать мысли, грамотно строить речь, то есть быть активным участником учебного процесса.

Педагогическая деятельность, связанная с использованием интерактивных методов, как средства развития коммуникативных навыков учащихся, значительно отличается от традиционной.

Это связано с тем, что усложняется деятельность по разработке уроков, ведь ее технологическая основа быстро развивается, поэтому требует от преподавателя развития особых приемов и навыков педагогической работы. Кроме этого, информационные технологии в настоящее время выдвигают новые дополнительные требования к качеству учебных материалов, главным образом, из-за открытого доступа к ним большого числа обучающихся, других преподавателей и экспертов, что в свою очередь усиливает контроль за качеством этих материалов. Кроме этого, особенностью современного образовательного процесса является то, что в отличие от традиционных методов, для которых характерной чертой является, то, что центральная фигура – это преподаватель, акцент при использовании новых педагогических технологий постепенно переносится на ученика. Здесь главной функцией преподавателя становится показать способы и пути решения проблем, поддержать обучающегося в его деятельности, способствовать его успешному продвижению в учебной информации, помочь освоить большую и разнообразную информацию, облегчить решение возникающих проблем. [5]

В частности, интерактивные методы обучения требуют определенных условий их применения, к ним можно отнести следующие:

- Четкая формулировка целей. На этом этапе преподаватель должен убедиться в том, что учащиеся понимают правила, смысл групповой работы или игры, а также принимают их и полностью готовы работать в группе;

- Преподаватель должен в обязательном порядке учитывать все особенности коллектива, с которым он работает и степень их готовности к предстоящей совместной деятельности;

· Преподаватель должен четко представлять себе основные этапы реализации выбранного интерактивного метода обучения, объективно прогнозируя его результаты.

Как уже указывалось, в ходе интерактивного обучения школьники учатся формулировать свое собственное мнение, правильно выражать мысли, слушать другого человека, вести дискуссию, уважать альтернативное мнение, строить доказательства своей точки зрения. На занятии с применением интерактивных методов формируются навыки, которые необходимы в реальной жизни каждому человеку. По этим причинам применение интерактивных коммуникативных методов часто требует иной организации учебного процесса, часто нестандартной. И хотя как основная форма сохраняется урок, класс в такой ситуации уже не выступает как объект фронтальной деятельности учителя. [6]

Нужно учитывать, что при подготовке занятия на основе интерактивных методов обучения перед учителем стоит вопрос не только в выборе подходящей и наиболее эффективной формы обучения, а имеется возможность сочетать несколько методов обучения, что, свою очередь, будет способствовать лучшему осмыслению поставленной проблемы всеми учащимися. Целесообразно рассмотреть подробнее основные принципы работы на занятии с применением интерактивных методов:

- Занятие – это не лекция, а общая работа.
- Все участники учебного процесса равны независимо от социального статуса, возраста, опыта.
- Каждый из участников имеет право на собственное мнение по всем вопросам и поставленным проблемам.
- Не допускается прямая критика личности, подвергаться критике может только высказанная идея.
- Все, что было сказано в ходе занятия – не руководство к действию, а информация к размышлению для всех участников.

Алгоритм проведения занятия с применением интерактивных методов можно свести к следующим этапам:

Учитель осуществляет подбор ситуации темы, определяет дефиниции. Все понятия и термины должны быть одинаково поняты всем обучающимися. Затем подбирается конкретная форма интерактивного занятия, которая будет наиболее эффективной для работы с данной темой и в данной группе.

При разработке занятия с применением интерактивных методов нужно обратить особое внимание на следующее:

1) Участники занятия, выбор темы:

- участников интересы и их возраст.
- временные рамки проведения занятия.
- проводились ли занятия ранее по этой теме в данной группе.
- заинтересованность группы в данном занятии.

2) Необходимые условия:

- должна быть четко и понятно определена цель занятия.
- подготовлены необходимые раздаточные материалы.
- обеспечено техническое оборудование.
- определены участники.
- определены главные вопросы и их последовательность.
- подобраны необходимые примеры.

3) Что должно быть при подготовке такого занятия:

- уточнение проблем, которые предстоит решить.
- обозначение перспективы реализации полученных знаний.
- определение практического блока (чем группа будет заниматься на занятии).

4) Раздаточные материалы:

- программа предстоящего занятия.
- материал должен быть хорошо структурирован.
- раздаточные материалы должны быть адаптированы к аудитории
- использование иллюстраций, схем, графиков, символов.

Сообщение темы и цели занятия.

– учащиеся знакомятся с проблемой предлагаемой педагогом ситуацией, а также с целью, которую им необходимо будет достичь в результате;

– учитель информирует учащихся о правилах и условиях работы, разъясняет инструкции о том, в каких пределах они могут действовать на занятии;

– при необходимости представить участников занятия друг другу (например, если занятие междисциплинарное и межгрупповое);

– убедиться в однозначном семантическом понимании терминов, понятий и т.п. всеми участниками. Для этого с помощью вопросов и ответов следует уточнить весь понятийный аппарат, а также рабочие определения изучаемой на уроке темы. Систематическое уточнение понятийного аппарата сформирует у участников установку пользоваться только полностью понятными им терминами.

Примерные правила работы в группе на занятии с применением интерактивных методов: уважать мнение участников; быть активным; быть пунктуальным, ответственным; не перебивать; быть доброжелательным; быть открытым для взаимодействия; стремиться найти истину; придерживаться регламента; уважать правила работы в группе.

Особенности основной части урока определяются выбранной учителем формой интерактивного занятия и носят индивидуальный характер. Средства интерактивного обучения основаны на: субъект-субъектных отношениях преподавателя и учащегося; многосторонней коммуникации; использовании самооценки и обратной связи; конструировании знаний учащимися.

Таким образом, интерактивное обучение является особым обучением, в ходе которого имеет место взаимодействие между учащимся и преподавателем, а также между самими учащимися. Цель использования интерактивных средств в обучении заключается в социальном взаимодействии учащихся, их межличностной коммуникации, при этом важной особенностью является признание способности человека «принимать роль другого», «видеть», как его воспринимает собеседник, интерпретировать ситуацию и правильно строить процесс коммуникации.

Литература.

1. Алексеева Л.И. Современные интерактивные методы обучения в общеобразовательной школе. [Электронный ресурс] Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – № 76.-Т. 2. – 2008.- с. 97-99.
2. Калинкина Т.М. Педагогические технологии в образовательном процессе // Мат-лы 77-й междунар. научно-техн. гонф. «Приоритеты развития и подготовка кадров». Секция «Развитие образовательного процесса на основе современной системы интерактивного обучения в условиях модернизации образования». –2012. – с. 19-21.
3. Королева И.А. Развитие коммуникативных навыков у школьников // Проблемы развития территории. – № 6. – Том 62. – 2012. С. 86-92.
4. Максимова А.А. Развитие коммуникативных умений младших школьников в сюжетно ролевых играх // Начальная школа плюс до и после. – 2005. – №1. – С.3-8.
5. Максимова М. В. Методы интерактивной коммуникации в образовательном процессе //Альманах современной науки и образования. – № 6 (37). – 2010. С. 97-99.
6. Сапешко Л.В. Интерактивные формы обучения учащихся на уроках ИЗО // Первая Всероссийская научно-методическая конференция «Интерактивные технологии в образовании». – Кострома, 2014. – С.193-196.
7. Шинкарь Л.И. Интерактивные информационные технологии как средство решения образовательных задач в процессе преподавания в современной школе // «Интерактивные и мультимедийные средства в предметном обучении» Сб. трудов V Всерос. науч.-практ. конф., Белгород, 2013. — С. 70.

РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД В ТЕРАПИИ ПСИХОСОМАТИКИ

Ермакова Е.С.,
(г.Гомель, Республика Беларусь)

Аннотация: приведен анализ методологии психокоррекционной психосоматической реювенилизации как обращения к внутренним ресурсам оздоровления

Ключевые слова: психотерапия, психосоматика, реювенилизация

Annotation: analysis of the psycho-correctional psychosomatic rejuvenation methodology is discussed

Keywords: psychotherapy, psychosomatics, rejuvenation

Тезисы о здоровье и саморегуляции как неочевидное приложение очевидности. *"В этом и состоит суть философии, что вы берете нечто, что всем очевидно, усложняете до предела и потом пишете много книг"* (Д. Лэнгле)

По известному определению «болезнь есть стесненная в своей свободе жизнь». То же касается различных жизненных проблем, понимаемых как "болезни" в психологическом смысле. Повысить адаптацию означает сделать ее менее стесненной для внутреннего состояния - открыть свободу творчества - расширить степень свободы - разрешить "остранение", то есть комбинации мыслей, непривычные или ранее недопущенные цензурой сознания. По этому принципу работает детектор ошибок (Бехтерева, Наатанен). В условиях, когда креативность оказывается ресурсом адаптивности, целесообразен поиск новых решений, либерализация отбора ранее "разрешенных" идей в сторону расширения. Важным принципом адаптации в условиях болезни и адаптации в среде активного поиска становится поиск нового.

Психосоматика при этом выступает как опыт обращения к внутренним ресурсам для преодоления недуга. Поучительная история, рассказанная на собственном опыте. Для того, чтобы справиться с серьезными проблемами здоровья в возможно краткие сроки, важно использовать не только обычную, но и глубинную мотивацию, способную приносить результат сверх ожидаемого. "Разбудить" ресурсы подсознания оказывается вполне реально, когда речь идет о мобилизации возможностей организма. Пример голодание.

Возможно, на практике принципиально различное отношение к решению психосоматических проблем:

- а) "Другим помогает, значит, и мне поможет"
- б) "Мне помогает, значит, и другим поможет".

Вариант деятельный, основанный на личном опыте, предпочтительнее. В этом есть и адаптивный аспект - болезни заставляют искать решения

Резервные возможности организма оказываются востребованы ради выживания, в разных условиях

- в трудных адаптационных, когда мобилизация - эмоциональное напряжение
- в отсутствии готовых решений (поисковая активность, Ротенберг - Аршавский)
- altered states vs. altered traits (Daniel Goleman, Richard J. Davidson)

Но при экстремальных длительных нагрузках это может оказаться не возбуждение, а защитное торможение. Когда находится выход из проблемной ситуации, в том числе здоровья, старая проблема оборачивается новым решением. Так оборачивается нейропластичность: не механическое возвращение через восстановление утраченного. а бывает восстановление через возвращение возможностей. И обход трудностей - возвращение восстановления через развитие. Принцип один: вернуться к тому, что не было использовано вначале, хотя могло бы быть доступно

В условиях болезни патогенетический нейромеханизм - выпадение прежних связей. В неврологии то же, что и в психологии. Адаптация - совмещение мотивации и нейропластичности. Мозг меняется, куда хочет меняться. Для этого необходимо не напряжение а расслабление, не возбуждение, а торможение. Адаптивный резерв - снятие внутренних запретов.

Суть ресурса восстановления как механизм развития заключается в следующем. Развитие как повторение онтогенеза. Актуальные возможности ребенка ограничены - но потенциальные безграничны. Вспомнить об этом помогает история роста. Все, что привлекает интерес, является в своей основе детским, видимо потому и продолжается в зрелости как незавершенный гештальт детства

- Развитие как накопление, кумуляция. Примеры - квантовый скачок (выше ожиданий); законы мотивации Йеркса-Додсона (ниже ожиданий)

- Развитие как синтез противоположностей. Единство и борьба противоположностей, конечно, естественным образом живут в каждом человеке. Без борьбы и единства никакого не будет. Нередко люди избегают противоречий уклонением от их решения. Но если исповедовать половинчатость, исполнятся их желания только отчасти.

- Развитие как целостность: неразделенность от созерцания как возврат к невербальному о-сознанию и восприятию в ключе энактивизма

- Развитие как приспособление, на биологическом уровне синоним выживания
- а) напряженное (W. Cannon)
- б) ненапряженное (S. Porges)

Два противоположных режима телесного осознания: дифференциация-контраст и интеграция-фон (усреднение). В первом случае fight-or-flight. Цель - максимальные усилия. Во втором цель - максимальное терпение или сочувствие.

Непротиворечивая Система Противоположностей

Мотивация жизни через антипроблемность (антихрупкость, Н. Талеб). Потенциальная воз-

возможность разбудить свое "глубинное Я" просыпается, когда оказывается востребованной. Например, если есть нерешенное противоречие.

Основная задача - поддерживать состояние внутренней непротиворечивости. Фундаментальный принцип единства и борьбы противоположностей становится руководством к действию. Осознание достижения непротиворечивости как ресурса.

Напряжение без напряжения

"Всегда согласный сам с собой" (А.С. Пушкин) как технология саморегуляции, динамическая "согласованность с собой" на примере дыхания, а потом и других ритмов по принципу вовлечения. И не препятствовать себе сам (принцип пассивного волеяния, У. Джемс). Иначе образец самонастройки системы (Матурана, Варела), сенсорная интероцептивная интеграция.

Иными словами, не растрчивать себя, свои внутренние ресурсы (принципиальное экономическое обоснование). Помогать себе так, чтобы себе не мешать, не создавать неэкологичное напряжение. При этом поймать и удерживать состояние минимального внутреннего сопротивления. Так раскрывается в действии внутренняя "тайная мудрость человеческого организма" (А.С.Залманов)

Экзистенция и адаптация

В конечном итоге типовые трудности имеют общие закономерности. На примере собственного драматического опыта болезни представить: это важно было пройти, чтобы понять, увидеть истоки собственных незавершенных внутренних проблем и нерешенных противоречий. И это нужно было осознать в том числе и через болезнь. Снятие подсознательных противоречий приводит к освобождению из тупика, в котором болезнь представлялась необходимой. Понять "наглядно грубо зримо", что завтра может и не быть. И чтобы это стало постоянным напоминанием о жизни

Этическая оценка становится опорой саморегуляции, благодаря которой человек принимает текущие решения, постоянно сверяясь с внутренними моральными ориентирами. Таким образом деятельно-практическая этика выступает инструментом адаптации. При этом привычное телесное самонаблюдение становится техникой самоконтроля эмоциональных состояний и способствует поддержанию внутренней уверенности как инварианта в процессе оперативной этической саморегуляции.

Литература.

1. Козлов В.В., Донченко И.А. Направленные визуализации: теория и метод. Запорожье: Кругозор, 2015. – 253 с.
2. Козлов В. В., Власов Н. А. Психология внушения и внушаемости. М.: МАПН, Институт консультирования и системных решений, 2018. — 276 с.
3. Козлов В. В. Социальная психология: учебник для вузов / В. В. Козлов, С. А. Трифонова, Т. М. Панкратова, Л. А. Николаева. – М.: Юрайт, 2021. – 504 с. – (Высшее образование).
4. Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М.: Генезис, 2005, с. 79-111.
5. Психосоматика и психология здоровья: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Ю.Г. Фролова. – Мн.: ЕГУ, 2003. – 172 с.
6. Bugental J.F.T. The search for existential identity: Patient-therapist dialogues in humanistic psychotherapy. San Francisco, 1976.

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ

Жаббор А.М.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: в данной статье рассматриваются подходы к изучению когнитивных стилей и взгляды на формирование когнитивных стилей у учащихся. Также была проанализирована взаимозависимость когнитивных стилей от обучения учащихся, а также влияющие на них психологические особенности.

Ключевые слова: учащийся, когнитивное направление, образовательный процесс, когнитивные стили, психологическая особенность.

Abstract: *this article discusses approaches to the study of cognitive styles and views on the formation of cognitive styles in students. It also analyzed the interdependence of cognitive styles on student learning, as well as the psychological characteristics affecting them.*

Key words: *student, cognitive direction, educational process, cognitive styles, psychological feature.*

Современное человечество, наряду с высоким научно-техническим прогрессом, переживает период возрастающего интереса к вопросам, связанным с духовным бытием человека, включая роль выполняемой в образовательном процессе работы в жизни общества. Стремление к изучению места образовательного процесса в жизни общества у подрастающего поколения повышает, прежде всего, интерес к изучению источников, составляющих его основу, к проблеме усвоения людьми заложенных в них идей. По этому вопросу ряд исследований, посвященных проблемам и недостаткам, возникающим именно в школьном образовании учеными-психологами США, Европы и России, в том числе внимание к психологическим особенностям учащихся, также выражает актуальность данной темы.

В мировой психологии проблеме познавательных процессов у учащихся, работам по ее когнитивному изучению стали уделять серьезное внимание с середины XX века. В последнее время когнитивное направление становится все более самостоятельным научным направлением, и сфера исследований в этой области расширяется и углубляется. Особенно важным является изучение когнитивных стилей у учащихся. В связи с этим в психологических исследованиях можно остановиться на изучении когнитивных стилей, его исследовании и анализе его места в современной психологии.

Когнитивные стили – это один из индивидуальных методов, с помощью которого личность обрабатывает информацию, которую он получает из окружающего мира, воспринимает, классифицирует, анализирует и оценивает действительность индивидуально [1, 20]. Одним из эффективных аспектов изучения когнитивных стилей является то, что он важен своим широким спектром роли в педагогической теории и образовательном процессе. Индивидуальное умственное развитие учащихся и специфическая связь когнитивных стилей зависят от того, в какой мере понимаются особенности когнитивной системы. По мнению многих исследователей, на каждом возрастном этапе после поступления ребенка в школу формируются новые условия для перехода ученика в следующий период развития. Это необходимо учитывать при организации учебно-воспитательного процесса. Было отмечено, что в современном образовательном процессе учащиеся загружают чрезмерными дополнительными заданиями, это может быть обусловлено тем, что когнитивное развитие у них не соответствует возрастным и индивидуальным особенностям. [2, 86-91]

Альфред Адлер в своих исследованиях называет когнитивный стиль «образом жизни». Он выражает пополнение понятия когнитивного стиля через компенсацию индивидуально сформированного комплекса несомнения. На ранних этапах жизни ребенка адекватные или несовершенные комплексы защиты или компенсации формируют единый образ жизни, который в конечном итоге влияет на будущую жизнь человека. [3, 114]

При изучении когнитивных стилей с аспектами достижений детей в учебном процессе, есть исследования о том, как различные взгляды на стили влияют на процесс обучения, при этом конкретные результаты были достигнуты путем объединения возрастных групп в разных странах. Это приводит к успешному осуществлению обучения самостоятельно. М.А. Холодная изучала когнитивные стили в комплексе, анализируя их два уровня, то есть импульсивно-рефлексивные типы, учащиеся с импульсивным когнитивным стилем принимают быстрые решения в неопределенных ситуациях и меньше акцентируют свое внимание на точности или неопределенности информации, учащиеся с рефлексивным когнитивным стилем принимают решения после тщательного изучения каждой ситуации перед началом определенной работы. [4, 174-190]

Также признается, что степень, в которой учащиеся могут выполнять поставленные перед ними задания и задачи, зависит от вида когнитивных стилей. Несмотря на то, что исследователями были разработаны различные когнитивные стили, все они опираясь на различные теоретические основы, отличаются своей принадлежностью к классическим интеллектуальным подходам и в некоторых отношениях к противоположным различиям. Эти когнитивные стили по мнению М.А. Холодной, 1) компоненты области знаний у детей, обстоятельства, уточняющие особенности, составляющие его и не имеющие прямого отношения к его внутренней структуре; 2) инструментальные особенности интеллектуальной деятельности; 3) биполярные измерения (в отличие от шкалы униполярного интеллекта); 4) описание интеллектуальных функций, которые могут устойчиво проявляться на разных уровнях; 5)

когнитивные стили не полностью устойчивы, интеллектуальное поведение также имеет некоторую степень превосходства; 6) отношение ценности к величине не может быть применено в отношении когнитивных методов, негативные и позитивные взгляды могут быть приняты во внимание в различных ситуациях (в отличие от интеллектуальных шкал). [5, 40]

Проблемы, возникающие в учебном процессе у учащихся, также связаны с тем, какие когнитивные стили в них сильные или слабые. Одним из таких когнитивных стилей является когнитивно-рефлексивный – когнитивно-импульсивный. Люди с таким когнитивным стилем обычно быстро или медленно принимают решения в ситуациях, которые кажутся абстрактными и неопределенными. Когнитивно-импульсивные люди принимают решения несмотря на то, являются ли они правильными или неправильными. Когнитивно-рефлексивные люди тщательно продумывают каждую проблему и принимают окончательные решения под контролем. Еще одним когнитивным стилем является ригидность-гибкость познавательного контроля. Принадлежность детей к ригидности познавательного контроля определяется тем, что они испытывают определенные трудности при переходе от одной деятельности к другой. Что касается детей в рамках гибкости познавательного контроля, то они без труда и легко выполняют ту или иную деятельность. Этот стиль проявляется в ригидности мышления. [6, 72-82]

В психологических исследованиях научные-практические исследования когнитивных стилей, проводимые в различных образовательных процессах, служат дальнейшему обогащению роли когнитивных стилей. Различные аспекты когнитивных стилей можно увидеть в следующих исследованиях: исследование Л. А. Жердевой на тему «Рефлексивно-импульсивные особенности уровня тревожности у дошкольников» и исследование влияния импульсивных стилей на трудности в учебном процессе, приводящие к возникновению тревожности и связь фактора формирования рефлексивности у детей против тревожности [7, 164]. В работе С.А. Печерской на тему «Влияние когнитивных стилей на отношения учащихся в учебном процессе» видно, что раскрывается роль стилевого воздействия в установлении личностных отношений среди учащихся. [8, 168]

В научных исследованиях когнитивные стили считаются психологическим фактором стратегии решения проблем школьных классов. Задачи, решаемые с помощью последовательных алгоритмов, можно увидеть в исследованиях, направленных на эффективное развитие когнитивных стилей уровня знаний, умений и навыков учащихся (Д. Б. Богоявленская, 1983; г. А. Борулава, 1993). Томские психологи в ряде своих работ выявили совместное развитие когнитивных стилей со степенью «гибкости». Влияние когнитивных стилей на развитие творческого мышления учащихся М.А. Холодная пытается связать с психологической инерцией и утверждает, что инерция препятствует формированию когнитивного стиля и творческого мышления. По мнению Матюшкина и Богоявленской, необходимо определить задачи творческого исследования для того, чтобы диагностировать развитие творческого мышления. [9, 3-7]

В заключение можно сказать, что основные направления когнитивных стилей в психологических исследованиях служат обеспечению последовательности и объема исследований, проводимых применительно к процессу школьного обучения у учащихся. А также важность когнитивных стилей в настоящее время будет способствовать развитию психологических особенностей учащихся, созданию возможности отличать их друг от друга, предотвращению затруднений в учебном процессе, проведению профессионального отбора в зависимости от сформированности когнитивных стилей, правильному пониманию различной информации.

Литература.

1. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. -СПб.: Издательство «Питер», 2004. - 196 с.
2. Дунчев В. Н., Палей И.М. Когнитивный стиль и дивергентное мышление// Когнитивные стили. Тезисы научно-практического семинара /Под ред. В. Колги. – Таллинн, 1986. - 250 с.
3. Адлер, А. Наука жить. – Киев: Port-Royal, 1997. - 288 с.
4. Черемошкина Л.В. Способности как факторы профессиональной деятельности // Психология труда: Учебник. – М., 2005. - 351 с.
5. Холодная, М. А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. - СПб.: Питер, 2004. - 384 с.
6. Холодная М.А., Кострикина И.С. Особенности когнитивных стилей импульсивность/рефлексивность и ригидность/гибкость познавательного контроля у лиц с высокими и сверхпороговыми значениями IQ//Психологический журнал, 2002.-№ 6. – С.72-82.

7. Жердева Л. А. Особенности проявлений когнитивного стиля “импульсивность-рефлексивность” у тревожных школьников: 19.00.13 Жердева, Людмила Алексеевна Особенности проявлений когнитивного стиля “импульсивность-рефлексивность” у тревожных школьников (Младший школьный и подростковый возраста): Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 Москва, 2005. - 164 с.
8. Печерская С. А. Влияние соотношения когнитивных стилей учителя и учащихся на эффективность учебного процесса: Дис ... канд. психол. наук: 19.00.07: Сочи, 1997.- 168 с.
9. Макаренко О.В. Динамика когнитивного стиля “ригидность-флексibilität” через решение творческих задач учащимися (семиклассниками): Автореф. Дис ...канд. пси.наук - Бийск.: Томск. 2003. – С.3-7. 20 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Жумаев Н.З.
(г. Бухара. Узбекистан)

Аннотация: в этой статье говорится о современных проблемах семейного воспитания. С рождение ребенок с родителями связан невидимой "нитью" и от того какие отношения закладываются между ними напрямую зависит формирование личности и школа не может ни заменить, ни полностью компенсировать, то, что получает формирующаяся личность от родителей.

Abstract: this article talks about the modern problems of family education. From birth, the child and the parents are connected by an invisible "thread" and the formation of the personality directly depends on what kind of relationship is formed between them, and the school can neither replace nor fully compensate for what the forming personality receives from the parents.

Ключевые слова: Семья, социальный институт, ячейка общества, воспитание, занятость женщины, эгоист, тиран.

Keywords: Family, social institution, social unit, upbringing, employment of a woman, egoist, tyrant.

Семья — это древнейший социальный институт, ячейка общества, состоящая из людей, которые переживают друг за друга, поддерживают друг друга социально, экономически и психически. Именно в семье закладывается характер и принципы взрослой жизни человека. Без вмешательства взрослых в воспитательный процесс ребенок может вырасти ни к чему не приспособленной личностью. Воспитание — это специально организованный процесс предъявления социально одобряемых ценностей, нормативных качеств личности и образцов поведения, то есть это процесс приобщения человека к общему и должному. На формирование личности ребенка значительное воспитательное влияние оказывает семья.

Процесс воспитания в семье — это важнейшее средство обеспечения существования преемственности поколений, это исторический процесс вхождения подрастающего поколения в жизнь общества. Семья — это первая общественная ступень в жизни человека. Она с раннего детства направляет сознание, волю, чувства ребенка. Под руководством родителей дети приобретают свой первый жизненный опыт, умения и навыки жизни в обществе. Семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания. Положительное воздействие на личность ребенка состоит в том, что никто, кроме самых близких для него в семье людей - матери, отца, бабушки, дедушки, брата, сестры, не относится к ребенку лучше, не любит его так и не заботится столько о нем. И вместе с тем никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда в воспитании детей, сколько может сделать семья. [2, 150]

В связи с особой воспитательной ролью семьи возникает вопрос о том, как сделать так, чтобы максимизировать положительные и свести к минимуму отрицательные влияния семьи на воспитание ребенка. Для этого необходимо точно определить внутрисемейные социально-психологические факторы, имеющие воспитательное значение. Каждый из родителей видит в детях свое продолжение, реализацию определенных установок или идеалов. И очень трудно отступает от них.

Семья для ребенка является одновременно и средой обитания, и воспитательной средой. Именно семья формирует содержание общества: какова типичная семья - таково и общество. Отсюда следует, что важнейшей социальной функцией семьи является воспитание гражданина, патриота, будущего семьянина, законопослушного члена общества. Школа не может ни заметить, ни полностью компенсировать, то, что получает формирующаяся личность от родителей.

В последнее время с семьей происходят радикальные изменения, отражающие общецивилизационные тенденции и преобразования в обществе. Исследователи говорят о формировании нового типа направленности личности, характеризующегося ориентацией на такие ценности, как материальная обеспеченность, предприимчивость, собственность, независимость, супруги всё более стремятся к самоактуализации, саморазвитию, самосовершенствованию за пределами семьи, что, по мнению ряда учёных, создаёт угрозу дестабилизации семьи, приводит к росту числа неблагополучных семей.

В центре внимания исследователей оказываются те аспекты в стиле воспитания, которые вызывают отклонения от нормального, гармоничного развития личности ребенка, то есть нарушения воспитания: гипер- или гипопротекция, потворствование или игнорирование потребностей ребенка, непоследовательность в отношениях родителей с детьми, завышение или недостаточность требований, ограничительство, чрезмерность запретов или их недостаточность, чрезмерность санкций или полное их отсутствие и т.д. [1,282]

Современные дети показывают, что изменились ценности взрослых. Основные изменения произошли в замене таких ценностей, как трудолюбие, послушание, аккуратность, уважение на стремление отдохнуть, поставить в центр материальные ценности и думать много о себе. Современное общество изменилось так, что утратило силу главенство отца в семье, роль матери в воспитании детей, послушание детьми своих родителей. Показывается равенство в общении между родителями и детьми. Уважение к взрослым уже не всегда соблюдается детьми. Родители иногда меньше проводят времени с детьми, не вкладывают особые усилия и знания в их обучение: «Зарабатываю деньги» и «Обеспечиваю семью» — это мнение большинства родителей.» Оценивая любую деятельность, мы обычно исходим из некоего идеала нормы, но в воспитательной деятельности такой нормы нет. Потому что, во-первых, в родительском труде, как во всяком другом, возможны ошибки и неудачи, а, во-вторых, каждый ребенок индивидуален, и ему нужен особый индивидуальный подход, который будет соответствовать его темпераменту, характеру и наклонностям.

Живя в этом мире, ребенок начинает его познавать. Познание ребенка начинается с примера поведения людей, которые его окружают, а самое близкое окружение — это его семья. Семья для ребенка — это мир, который является неким гарантом, защищающий его от внешних неблагоприятных воздействий и дающий чувство уверенности в своей необходимости в обществе. Поэтому важно создать для ребенка этот надежный и уютный мир, в котором ребенок будет комфортно себя чувствовать. Сейчас многие зададутся вопросом, как правильно создать такие условия, чтобы ребенок чувствовал себя в нем хорошо. Дело в том, что воспитание в семье основано на чувствах - чувство любви к ребенку, любви между родителями. Главное в воспитании маленького человека - достижение душевного единения, нравственной связи родителей с ребенком. Родителям ни в коем случае не стоит пускать процесс воспитания на самотек и в более старшем возрасте, оставлять повзрослевшего ребенка наедине самим с собой. [1,234]

В каждой семье складывается определенная, далеко не всегда осознанная ее членами, система воспитания или стиль семейных взаимоотношений. Строгость и чрезмерная требовательность родителей нередко оборачиваются тем, что ребенок не хочет учиться, создается тревожное отношение к оценкам, похвале, порицанию. Находясь под страхом наказания и оскорбления, многие из таких детей вырастают неряшливыми, пугливыми, неспособными постоять за себя. В некоторых случаях у детей появляется стремление к самоутверждению через агрессивность или конфликтность.

Не менее типичной является ошибка, когда единственный у родителей ребенок захватывает в семье привилегированное положение. Ему все дозволяется, каждое его желание немедленно исполняется. Бабушки и дедушки, а иногда мамы и папы оправдывают такое отношение к ребенку тем, что «им досталось много трудностей и невзгод, так пусть хоть дитя поживет в свое удовольствие». И растет в семье эгоист, тиран, баловень. Когда это заметят, становится очевидным, что необходимо принимать самые строгие меры.

Еще одна ошибка, допускаемая родителями, попытка всячески способами уклониться от занятий с детьми. Подход примитивный: отмахнуться, а порой откупиться от своих чад. Детям предоставляется полная свобода, которой они, понятно, еще не умеют пользоваться. Детская безнадзорность, оказывается, не всегда является следствием занятости родителей. Это отсутствие необходимого присмотра за ними.

Изменение положения женщины в обществе вызвало противоречие между ее социальными ролями, которое нередко порождает напряженность и конфликты в семейных отношениях и негативно сказывается на воспитании детей. Занятость женщины в сфере общественного производства ведет к ослаблению контроля за поведением детей, недостаточному вниманию к их воспитанию. Кроме того, противоречие между профессиональной и семейной ролями женщины наряду с некоторыми другими обстоятельствами выступает одной из причин снижения рождаемости. В связи с этим возникает проблема воспитания в семье одного ребенка. Отсутствие сестер и братьев в семье обедняет жизнь ребенка, неблагоприятно сказывается на развитии его эмоциональной сферы, формировании чувств.

Определенную трудность составляет воспитание ребенка в условиях полного достатка, а порой избытка. Материальные блага часто обращаются во вред детям, если родители не воспитывают у них здоровые духовные потребности. С изменением социально-экономического и политического развития общества изменяются и его требования к нравственно-воспитательной деятельности семьи. Очень часто родители вручают ребенку смартфон или планшет, чтобы он развлекался, пока они занимаются своими делами. Это приводит к тому, что дети мало контактируют со взрослыми, между ними не выстраиваются доверительные отношения. Современные технологии часто отдаляют ребенка и родителей друг от друга. [2,180]

Коммуникабельность – необходимый навык успешного человека. Она формируется с самого раннего детства, когда малыш общается с семьей и сверстниками. Если раньше ребенок много времени проводил на улице, учился заводить знакомства, дружить, то сейчас он все чаще выбирает компьютерные игры или социальные сети, а не живое общение. Это делает его социально неприспособленным, тяжело адаптирующимся в коллективе. Умение контактировать с другими людьми не придет само, его надо развивать.

Если семейное воспитание не согласуется с требованиями общества, то допускаются серьезные просчеты в формировании личности ребенка. Общественное, семейное и школьное виды воспитания осуществляются в неразрывном единстве.

Советы по воспитанию современных детей:

- Ограничьте использование телефона или компьютера. Приучайте детей к усердной учебе, хорошее поведение.

- Начните с себя – чаще общайтесь со своими детьми: ходите вместе гулять, прочитайте с ними книгу, рисуйте, лепите из пластилина, покатайтесь в парке на роликах – что угодно, главное найти тот вид деятельности, которым понравится заниматься и малышу, и взрослому.

- Ребенок растет очень быстро, не теряйте времени зря – дарите ему возможность проводить время с Вами, пока он в этом особенно нуждается.

- Введите режим дня, ведь дисциплина – это основа здоровья. Недосыпание, неправильное питание, сидячий образ жизни, отсутствие прогулок на свежем воздухе – все это негативно сказывается на растущем организме ребенка и на его психологическом состоянии. Дети всегда знают, что хотят получить, но у них еще не выработана сила воли, чтобы ограничивать себя от того, что им мешает или вредит. Эта задача ложится на плечи взрослых.

- Стимулируйте ребенка больше проводить времени на прогулке – техника не заменит ему живого общения. Коммуникабельность закладывается в ребенка с самого раннего возраста и улучшается по мере его взросления.

- Научите детей различать «хочу» и «надо». Не все наши желания будут исполняться по щелчку пальцев, чем раньше малыш это усвоит, тем лучше. Есть то, что нам делать не хочется, но необходимо, «не нравится» или «скучно» - не должны стать аргументами для того, чтобы избегать своих обязанностей. [1, 356]

Итак, на современном этапе общества дальнейшему развитию и совершенствованию воспитательной функции семьи способствуют: неустанная забота государства о семье; неуклонное повышение ее материального благосостояния и улучшение жилищно-бытовых условий; единство воспитательных задач семьи и общества; согласованность воспитательных влияний на ребенка школы, семьи и всего общества; возрастание общеобразовательного, культурного и педагогического уровня родителей, повышение моральной и гражданской ответственности родителей за воспитание подрастающего поколения. С рождением ребенка с родителями связан невидимый "нитью" и от того какие отношения закладываются между ними напрямую зависит формирование личности.

Литература.

1. Выготский, Л.С. Психология развития ребенка: Учебное пособие / Л.С. Выготский - М.: Академия 2006. - 512с.

2. Ковалев, С.В. Психология современной семьи: Учебное пособие / С.В. Ковалев - М.: Просвещение 1999.- 270с.
3. Лесгафт, П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение: Учебное пособие / П.Ф. Лесгафт - М.: Просвещение 1992. - 200с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И ИНФОРМАТИКИ

Журакулов Ж.Ж.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в этой статье мы поговорим о взаимной интеграции психологии и информатики.

Ключевые слова: принцип, конструктивность, психологической информации, психотерапия, психологическая коррекция, психопрофилактика.

Abstract: in this article we will talk about the mutual integration of psychology and informatics.

Key words: principle, constructiveness, psychological information, psychotherapy, psychological correction, psychoprophylaxis.

Принцип взаимосвязи психики и деятельности констатирует неразрывность этих двух важнейших феноменов. Деятельность - продукт психологии человека. Психическая деятельность - внутренний план, детерминанта внешней активности. Через деятельность, при оперировании с объектами и действуя, человек не только обнаруживает свою внутреннюю сущность, раскрывает их свойства, недоступные нередко пассивному созерцанию. Например, свойства горючести, хрупкости объектов обнаруживаются только когда их поджигают и разбивают. Важно, что в деятельности психология человека только проявляется, но и изменяется. Сознание, особенности психики чело: проявляясь и реализуясь в деятельности, испытывают обратное влияние со стороны ее характеристик и слагаемых: объектов, условий, целей, мотивов, способов и др. Человек, уважая себя, лая выглядеть достойно и быть оцененным другими, выходит на улицу, одевшись, нагладившись и начистив обувь. Но на не заасфальтированной у: после дождя - грязь, лужи. Человек, тщательно выбирая места, прыгая с мешка на камешек, пытается не замараться. Но вдруг неудача - нога соскальзывает, и он по колено в грязи. Раздосадованный, махнув на все рукой, он, не разбирая уже дороги, начинает топтать по лужам. Так нередко происходят серьезные перемены в людях, часто в связи с неудачным соприкосновением с теми иными элементами и представителями правовой сферы.

Согласно этим принципам проводить психологическое исследование и утверждать, что получены психологические данные, говорить, что выработаны психологические рекомендации - значит не сужать, не допускать методологических и теоретических извращений, а подходить к юридико-психологической реальности во всей ее полноте, системно, изучать в личностной, социально-психологической, юридической, деятельностной обусловленности. При раскрытии "психологической составляющей", как показывает опыт, реализуются разные подходы.

Принцип психологической целостности, развивая первый и второй принципы, выражает необходимость полного исследования мира как индивидуально-психологических, так и групповых явлений практически при изучении почти каждого юридико-психологического вопроса, аспекта или проблемы. Так, если изучается личность и делаются заключения о причинах ее поведения или о пригодности к работе и пр., то никакие заключения не могут быть признаны достоверными, пока не будут изучены и оценены все свойства личности (например, направленность, характер, способности, темперамент), пока не будет проведено сопоставление их роли и значения. Психологически абсолютно ненаучно, изучив, например, только характерологические и только психофизиологические особенности, давать общие оценки личности. Или, изучая поступки, ограничиваться только изучением качеств личности, игнорируя ее психические состояния, социально-психологическую обстановку, в которой она находилась, и взаимодействия с ней. Подобного рода методологические упущения, к сожалению, нередки.

Принцип конструктивности предостерегает от сведения исследования, представления его результатов к констатации фактов, к описательности, и предписывает искать, обосновывать, экспериментально проверять пути совершенствования правовой реальности, практики деятельности правоохранительных органов. Сила юридической психологии, потенции роста ее авторите-

та и значимости в правоохранительных органах связаны с полезностью и эффективностью помощи практики. Принцип гуманности и законности определяется самой сущностью права, правовой системы, задачами создания правового государства, необходимостью их совершенствования в соответствии с желательными для будущего чертами и преодолением отживающих, противоречащих им. Все психологические исследования ведутся конструктивно, если предмет их познается и оценивается с этих позиций, а разработка психологических усовершенствований направлена на их упрочение.

Любой психолог, занимающийся практикой, строит свою деятельность по пяти основным направлениям:

- психодиагностика — добытие психологической информации о человеке или группе;
- психологическая коррекция — целенаправленное воздействие на те или иные сферы психики клиента, ориентированное на приведение ее показателей в соответствие с возрастной или иной нормой;
- психологическое консультирование — обеспечение человека необходимой информацией и создание условий для преодоления жизненных трудностей и продуктивного существования в конкретных обстоятельствах;
- психотерапия — направлена на оказание помощи клиенту в продуктивном изменении личности в случаях серьезных психологических проблем, не являющихся проявлениями психических заболеваний
- психопрофилактика — работа по предупреждению дезадаптации персонала организации или детей в образовательном учреждении, просветительская деятельность, создание благоприятного психологического климата в учреждении и т. п.;

Но без новейших информационных технологий его труд будет не такой результативный, а потому в современном мире практикующему психологу не обойтись без информационных систем, которые вошли в жизнь человечества в 20 веке нашего столетия.

Процесс информатизации современного общества меняет традиционные взгляды на перечень умений и навыков специалистов в различных направлениях человеческой деятельности, в том числе и практикующих психологов.

До сих пор не существует единой точки зрения в отношении того, как должна осуществляться информационно-коммуникационная работа в психологии и какие стратегические и тактические подходы являются оптимальными при разработке новых и модификации имеющихся в информационно-коммуникационных технологиях методов на нынешнем уровне развития психологии.

Однако, на сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что в современном мире психолог должен:

- уметь работать на компьютере, ставить и решать с его помощью практические задачи;
- иметь достаточный уровень владения технологиями доступа к локальным и глобальным сетевым информационным ресурсам;
- знать тенденции развития современных информационных технологий и возможности их применения в психологической практике.

Без использования вычислительной техники современный психолог не сможет решить ряд психологических задач, а именно:

- структурирование и интерпретация результатов психологических экспериментов;
- создание и использование систем адаптивного, игрового и дистанционного тестирования;
- математическое моделирование психологических процессов;
- разработка новых автоматизированных психодиагностических методик;
- изучение человеческого фактора в технике методами инженерной психологии.

Для решения этих задач современные информационные технологии и обеспечивают психологов следующими основными возможностями:

- повышение эффективности работы за счет быстроты обработки данных и получения результатов тестирования;
- сокращение сроков проведения психологического тестирования за счет одновременного тестирования нескольких испытуемых;
- освобождение от трудоемких рутинных операций;
- повышение "чистоты" эксперимента за счет увеличения точности регистрации результатов и исключение ошибок обработки исходных данных;
- возможность для испытуемого быть более откровенным и естественным во время эксперимента благодаря конфиденциальности автоматизированного тестирования;

- повышение уровня стандартизации условий проведения исследования за счет единообразного инструктирования испытуемых и предъявления задания вне зависимости от индивидуальных особенностей объекта исследования и экспериментатора;

- использование времени не только как управляемого фактора, но и в качестве диагностического параметра;

- сокращение времени и повышение качества анализа результатов

- распространение опыта работы психологов более высокой квалификации за счет компьютерной интерпретации результатов тестирования;

- систематическое накопление, хранение и передача по сетевым каналам больших массивов информации об объектах исследования, а также данных о результатах тестирования;

- доступ к психологическим информационным ресурсам через локальные и глобальные компьютерные сети;

- реализация в психологической практике методологии искусственного интеллекта (например, экспертных систем).

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что в сфере современной психологии сегодняшний уровень развития информационных технологий существенно увеличивает возможности анализа и переработки информационных данных в различных исследованиях.

А потому специалистам-психологам необходимо изучать новые методы, ещё вчера требовавшие сложнейших математических вычислений.

Главными векторами использования информационных технологий в психологии являются:

- Работы по формированию информационных баз данных и справочников.

- Диагностика на основе компьютерной техники.

- Моделирование явлений и процессов психики при их исследовании.

- Статистическая обработка полученных результатов.

- Постановка различных экспериментов.

- Автоматизированная переработка исходной информации.

Современный рынок программного обеспечения, доступ к которому осуществляется через сеть Internet, предоставляет любому пользователю широкий диапазон инструментальных средств для проектирования и разработки автоматизированных психодиагностических и обучающих систем (например, CONTEXT-RSY, MALT, BIP, WEST, RrGIS и др.).

Каждое программное обеспечение, применяемое в психологии, можно условно разделить по:

- Типу программы, который бывает специальным или общего назначения (многофункциональным).

- Периоду исследования (этапу), к которому применима эта программа.

- Сократить до минимума рутинную работу с бумагами и увеличить точность итоговых результатов, так как практически исключается влияние человеческого фактора.

Науки педагогика, психология и информатика существуют, как отдельные самостоятельные предметы изучения. Но между этими науками существует взаимосвязь и между ними есть взаимопроникновение. Их нельзя отделить друг от друга. Если попытаться не связывать психологию с информатикой или педагогикой, то получится, что психология — это абстрактное понятие. Психология не будет зависеть ни от чего. Будет болтаться среди прочих незамысловатых наук.

Но когда психология будет взаимодействовать с педагогикой или информатикой, то все будет взаимосвязано. И на те вопросы, на которые не может ответить педагогика или психология, то ответ можно найти в информатике.

Литература.

1. Дж. Гленн Брукшир Введение в компьютерные науки = Computer Science: An Overview. - 6-е изд. - М.: «Вильямс», 2001.- 688с.
2. Глушков В.М. Безбумажная информатика. - М.: Наука, 1987. - 552с.
3. Лурия, Александр Романович. Лекции по общей психологии. - Санкт-Петербург: Питер, 2003.
4. Первушина, Ольга Николаевна. Общая психология: Методические указания. - Научно-учебный центр психологии НГУ, 1996.
5. Гальперин, Пётр Яковлевич. Введение в психологию. - Москва: Книжный дом «Университет», 2007.

ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСОВ ВЗАИМОСВЯЗИ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЛИЧНОСТИ, С ИЗМЕНЕНИЯМИ НА ВСЕХ УРОВНЯХ ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ ИНДИВИДА

Зайцева И.Б.
(г. Москва, Россия)

Аннотация: статья посвящена изучению факторов, оказывающих влияние на адаптацию личности в социальной среде и взаимосвязи этих факторов с личностными сферами индивида на всех уровнях.

Делается акцент на том, что личность не является пассивным созерцателем, а проявляет собственную активность в построении жизненной траектории.

Ключевые слова: личность, активность, социальная среда, адаптация, жизненный путь.

Abstract: the article is dedicated to the study of factors that influence individual's adaptation in social environment and the interaction of these factors with the individual's personal spheres on all levels.

We emphasize that an individual is not a passive observer but a person that is actively building his or her life trajectory.

Keywords: personality, activity, social environment, adaptation, life path.

Введение. Жизненный путь, стратегии жизни, факторы, влияющие на формирование жизненного пути личности, жизненные ценности и цели, - являются предметом внимания различных гуманитарных наук.

В последние десятилетия, в связи с усилением внимания к активности самого человека в выстраивании своего жизненного пути, интерес к этой проблематике заметно возрастает.

Данная тема входит в круг фундаментальных интересов многих отраслей знания, в ее поле пересекаются интересы разных направлений психологической науки — психологии личности, социальной психологии, психологии развития, возрастной психологии.

Человек не рождается личностью, личностью он становится.

Периоды психологического стресса и трудностей, которыми сопровождаются жизненные трансформации и переломные моменты, — это быстрые сдвиги, каждый из которых закладывает начало новой фазе жизненного цикла. [Козлов, 2014]

Личность не является пассивным созерцателем, а наоборот, проявляя собственную активность, выступает в качестве субъекта деятельности.

При этом активность субъекта в процессе социальной адаптации можно условно разделить на активность «внутреннюю» (активность «для себя») и активность «внешнюю» (активность «для других») в качестве двух последовательных этапов единого адаптационного процесса.

Активность «внутренняя» является предпосылкой активности «внешней»- предпосылкой успешного выполнения человеком тех или иных социальных функций.

Цель исследования, исследовательские задачи. Личность не выступает как «застывшая биография», а человек является активным субъектом деятельности. [Рубинштейн, 2012]

Целью нашего исследования является рассмотрение индивида в рамках субъективного подхода, который преодолевает обособленное изучение личности - ее отдельных качеств, сторон, свойств, для чего необходимо выполнить задачи по обозначению взаимосвязи субъективных уровней личностной сферы индивида и внешних проявлений его адаптированности к социальной среде, к построению успешной жизненной траектории.

При этом важно отметить, что адаптивный потенциал зависит от психологических качеств личности каждого индивида, а процесс социально-психологической адаптации протекает на всех уровнях сознания и во многом определяются психологическим состоянием и настроением субъекта.

Результаты и дискуссия. Факторы адаптированности личности к социальной среде отражают изменения на всех уровнях личностной сферы.

В процессе адаптации у человека происходят качественные изменения в установках, интересах, ориентациях, взглядах, убеждениях, проявляющиеся в изменении поведения человека. [Солдатова, 1998]

1. В этом отражается многозначность проблемы адаптационных процессов, важность выбора действий самого субъекта и его связь с социальной практикой.

Рис.1

Взаимосвязь факторов адаптированности и личностных уровней субъекта представлена на рис.1:

когнитивный уровень - информированность о новой среде; *эмоциональный уровень* - удовлетворенность различными сторонами жизни;

ценностный уровень - изменение в системе отношений;

поведенческий уровень - достижения в области деятельности и общении, социальной активности.

В этой ситуации субъективная сторона процесса адаптации понимается как усвоение личностью основных норм и ценностей общества, поэтому важное значение приобретает проблема соответствия форм поведения, индивидуальных способов деятельности субъекта основным правилам, требованиям и нормам выполнения общественных функций

Соответственно, жизненный путь – это история становления личности в определенном обществе, подчиненная социальным закономерностям. [Карпинский, 2002]

Выводы. Социальная реальность, преломляясь, включается в жизненный опыт человека, что неразрывно связано с внутренними механизмами развития индивида на всех его личностных уровнях, поэтому важно сделать акцент на внутренней природе психологических изменений личности, происходящих в процессе ее адаптации в социальной среде; на выявлении личностных факторов успешности адаптации индивида в социальном контексте.

2. Нормативные предписания и реальный жизненный путь могут расходиться.

В этом случае жизненная траектория приобретает индивидуальный характер.

Таким образом, осмысленность жизни, удовлетворенность жизнью — это психическое явление, которое характеризует состояние развития и самореализации личности как субъекта собственной жизни на всех уровнях его самосознания.

Эти явления «сгущают» в своем содержании ведущие тенденции, движущие противоречия, основные линии - одним словом, создают динамический «срез» становления и функционирования субъекта жизни. [Карпинский, 2012]

Литература.

1. Карпинский К.В. Психология жизненного пути личности: учебное пособие / К.В. Карпинский – Гродно: ГрГУ, 2002. – 167с. - ISBN 985-417-345-3. – Текст: непосредственный.
2. Козлов, В.В. Психология кризиса: монография/ В.В. Козлов. – Москва: Институт консультирования и системных решений, 2014. – 528 с. - ISBN 978-5-91160-067-9. – Текст: непосредственный.
3. Рубинштейн, С.Л. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн – СПб: Издательский дом «Питер», 2012. – 224с. - ISBN 978-5-459-00888-3. – Текст: непосредственный.
4. Солдатова, Г.У. Психология межэтнической напряженности: монография/ Г.У. Солдатова – Москва: Смысл, 1998. – 386 с. – ISBN 5-89357-029-4. – Текст: непосредственный.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ РАБОТАЮЩЕЙ ЖЕНЩИНЫ (И ЕГО РАЗВИТИЕ СРЕДСТВАМИ НЕЙРОГРАФИКИ)

Зорина Н. Н.
(г. Москва, Россия)

Аннотация: статья посвящена гендерным аспектам развития эмоционального интеллекта женщины. Выделены социальные и личностные установки, ограничивающие женщину в стремлении к профессиональному и личностному росту и самоактуализации. В современных условиях видится актуальным развитие эмоционального интеллекта женщины, что позволит ей преодолевать ролевой конфликт “семья-работа”, строить карьеру и самоактуализироваться. Отдельное внимание в статье уделяется методу нейрографики в развитии эмоционального интеллекта женщины.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, гендер, гендерное равенство, женщина, самоактуализация, успешность, нейрографика.

Abstract. the article examines the gender aspects of the development of a woman's emotional intelligence. The article highlights social and personal attitudes that limit a woman in her striving for professional and personal growth and self-actualization. In modern conditions, the development of a woman's emotional intelligence is actualized. This will allow her to overcome the “family-work” role conflict, build a career and self-actualize. Special attention is paid to the neurographic method as a method for the development of a woman's emotional intelligence.

Keywords: emotional intelligence, gender, gender equality, woman, self-actualization, success, neurography.

Тема эмоционального интеллекта приобретает все большую актуальность. Так, сегодня об эмоциональном интеллекте говорят не только в сфере психологии и других помогающих практик, но и в бизнес-сфере: обнаружена корреляция между уровнем эмоционального интеллекта человека и его профессиональной успешностью. Многие авторы (Д. Гоулмен, А.И. Савенков, С. Стейн, А.С. Петровская, И.Н. Андреева, Г. Орме и др.) упоминают о том, что от уровня развития эмоционального интеллекта зависит социальная успешность человека (как самоактуализирующейся личности).

В психологии появление понятия “эмоциональный интеллект” связано с исследованиями социального интеллекта, авторами которого являются Дж. Хилфорд, Э. Торндайк и Г. Айзенк. Исследования интеллекта привели к тому, что, связанная с когнитивной, аффективная составляющая мышления была смещена на «второй план». Понятие же «социального интеллекта» выступило тем звеном, которое связало аффективную и когнитивную стороны мышления. Важно отметить, что появление гуманитарной психологии (К. Роджерс, А. Маслоу) и введение понятия «самоактуализация», также способствовало объединению эмоциональной и когнитивной составляющим личности.

Впервые обозначение коэффициента эмоциональности (EQ) было введено Р. Бар-Оном в 1985 году. В 1990 году Д. Майер и П. Сэловей вводят в психологию понятие “эмоционального интеллекта” и создают его первую модель, которую представляют как конструкт трех составляющих: идентификация эмоций, регулирование собственных эмоций и управление своим мышлением и поведением. Позже Д. Майер и П. Сэловей доработали модель, заложив в ее основу представление о том, что в эмоциях содержится информация о связях человека с другими людьми, предметами. При этом ученые отметили, что изменение связей приводит к изменению эмоций: у человека появляются различные эмоциональные переживания. Исследователи определяют эмоциональный интеллект, как «способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений». [9, с.30]

Появление феномена эмоционального интеллекта вызвало большой интерес у зарубежных и российских ученых. Его глубинное исследование началось в 90-е годы прошлого столетия и продолжается по настоящее время, поскольку сущность эмоционального интеллекта до сих пор не прояснена полностью. Мнения ученых по поводу понятия эмоционального интеллекта носят противоречивый характер. Так, Р. Бар-Он определяет эмоциональный интеллект как «совокупность эмоциональных, личных и социальных способностей, влияющих на общую способность кого-либо справляться с требованиями и давлением окружающей среды». [15, p.44]

Р. Гоулман расширил понятие эмоционального интеллекта, добавив к способностям, выделенным Д. Майером и П. Сэловеем, энтузиазм, настойчивость и социальные навыки (личностные характеристики человека). [2]

Д.В. Люсин определяет эмоциональный интеллект, как «...способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими». [9, с. 33] Автор подчеркивает двойственную природу эмоционального интеллекта: когнитивные способности и личностные характеристики.

М.А. Манойлова предлагает определять эмоциональный интеллект как «способность человека к осознанию, принятию и регуляции эмоциональных состояний и чувств других людей и себя самого». [2, с.55]

Таким образом, мы видим, что в психологии нет единого понятия эмоционального интеллекта. Однако, можно увидеть, что в большинстве определений прослеживается двойственная природа эмоционального интеллекта: личностные характеристики (поведенческие и эмоциональные) и когнитивные способности (идентификация, распознавание эмоций, скорость переработки эмоциональной информации). Это может говорить о том, что эмоциональный интеллект развивается, так же как человек, стремящийся к самоактуализации, самореализации.

В условиях современного мира женщины стремятся участвовать в социальной жизни наравне с мужчинами: все больше женщин строят карьеру в политике, бизнесе, науке; также многие женщины стремятся к интенсивному карьерному росту как профессионалы в организациях, занимают руководящие позиции.

Несмотря на то, что XX век можно назвать столетием эмансипации женщины, в общественной дискуссии все еще актуален вопрос о том, как женщине совмещать карьеру и семью, т.к. дом и семья, в представлении широкой общественности, все еще являются «женской сферой», областью женской самореализации. Мы полагаем, что такой взгляд на реализацию женщины является, безусловно, стереотипным; об этом пишут многие авторы - как зарубежные, так и отечественные (В.В. Козлов, Т.В. Бендас, Ш. Берн, С.Л. Бем и др.).

Также о конкретных стереотипах относительно женских ролей и женского предназначения подробно пишет В.В. Козлов в книге «Гендерная психология» [6, с.33]: «Стереотипное представление о женщинах приписывает им исполнение определенных социальных ролей. Фемининность связана с приватной сферой - семьей, домом, воспитанием детей, поэтому, стереотипные женские роли это в первую очередь - жена и мать, и только потом работница. Считается, что замужество и материнство остаются главными конечными целями женщины в соответствии с ее ожидаемой ролью в обществе. Однако следует отметить, что данный стереотип в настоящее время претерпевает существенное изменение. По мере того, как все больше и больше женщин предпочитают работать, а не оставаться дома, представление о несовместимости деловой карьеры и женственности постепенно становится достоянием прошлого».

Также меняются, в связи с трансформацией традиционных женских социальных ролей, представления о «женских чертах личности». Ранее существовали стереотипы о мягкости, чрезмерной осторожности и конформности, присущей большинству женщин от рождения, как качествах, противоположных лидерским. Кроме того, были распространены сомнения в умственных способностях женщин в ряде профессиональных и научных сфер: считалось, что женщины неспособны к руководству, точным наукам и т.д.: «Стереотипы фемининности включают набор качеств, которые характеризуют профессиональные способности женщины. В связи с тем, что фемининности в первую очередь ассоциируется с пассивностью, нерешительностью, осторожностью и конформизмом, предполагается, что женщины не способны занимать высокие управленческие должности и выполнять работу, предполагающую контроль ресурсов, и решение серьезных производственных проблем. Согласно исследованиям С. Филпс и Н. Остин, до сих пор бытует мнение, что женщины менее способны иметь дело с заданиями, требующими точного анализа, планирования, и испытывают трудности при работе с цифрами и бюджетом. [6, с.33]

Говоря об эмоциональном интеллекте женщин, нередко упоминают об их «врожденной эмпатичности»; которая, на самом деле, является приобретенной в процессе воспитания, а также вовлеченности женщин в обслуживающий и педагогический труд, предполагающий близкое взаимодействие с детьми и взрослыми, а также понимание причин их поведения. В этом смысле гипотеза о корреляции эмоционального интеллекта с уровнем социальной успешности не подтверждалась на больших статистических группах женщин, вынужденных тратить ресурсы эмоционального интеллекта в границах и дома и семьи. Так, В.Ф. Пугач в статье «Гендерный состав преподавателей российских ВУЗов» пишет о том, что среди ректоров российских ВУЗов значительно преобладают мужчины (около 80%) [12], при этом большинство специалистов, занятых в сфере образования в нашей стране, - женщины. Такая ситуация отмечается не только в образовании, но и в других профессиональных сферах: несмотря на большое количество женщин, вовлеченных в ту или иную сферу, высшие руководящие должности по-прежнему занимают мужчины. Одна из причин такой ситуации, по нашему мнению, - стереотипы о том, что женщины от

природы не имеют необходимых лидерских качеств (“от природы плохие руководители”). Так, О.А. Бендас пишет: “Обобщив обширные зарубежные исследования, мы пришли к выводу, что в деловом мире на первом, «техническом», уровне управления, более эффективны мужчины, женщины же превосходят мужчин на среднем уровне, где важно устанавливать хорошие межличностные отношения. Что же касается высшего уровня управления, там женщин по-прежнему очень мало, чтобы можно было делать адекватные выводы. [2, с.81]

Существующие стереотипы о женском предназначении и “врожденных” женских качествах негативно влияют на профессиональную мотивацию самих женщин. Так, женщины могут избегать успеха, полагая, что излишняя конкуренция с мужчинами может негативно сказаться на межличностных отношениях с ними (так, об этом пишет М. Хорнер [2]). Мы, однако, полагаем, что указанная причина едва ли влияет на достижение женщиной профессионального успеха больше, чем объективные причины, такие, как необходимость уходить в декрет, брать отпуск по уходу за ребенком, ухаживать за ним в случае его болезни. Кроме того, именно женщина в современном мире более вовлечена в жизнь ребенка и семьи, чем мужчина. Именно поэтому женщина, а не мужчина, чаще отвлекается от рабочих задач, чтобы решить “семейные”: проконтролировать ребенка (детей), наладить семейный быт и т.д. Подобные причины делают женщину в глазах работодателей менее привлекательным работником и профессионалом, чем мужчина, который традиционно в меньшей степени вовлечен в детско-родительскую, семейную сферу. Стереотипные представления об “обслуживающей” роли женщины, о “природном” женском предназначении негативно сказываются, таким образом, на профессиональной самореализации женщины.

Разрыв в доходах между мужчинами и женщинами объясняется, кроме того, высокими выплатами за переработку часов, к которым женщины, вовлеченные в жизнь семьи и детей, как правило, не готовы. “Это означает, что женщины, на которых лежит основная часть домашних обязанностей и ухода за детьми, оказываются в проигрышном положении и с точки зрения карьерного продвижения — работодатель поощряет усилия”. [13, электронный ресурс]

Среди других объективных причин, мешающих профессиональному росту женщины, можем назвать “препятствия, которые женщина должна преодолеть, для достижения успеха, даже в тех странах, где декларируется «политика равных возможностей». Метафора о «стеклянном потолке» для женщин (невидимой, но реальной преграде) отражает реальную ситуацию в деловом мире”. [2] “Стеклянный потолок” как невозможность женщин вырасти в определенной профессиональной сфере имеет как внешнегрупповые, так и внутригрупповые причины. Так, женщины могут намеренно избегать успеха в профессиональной сфере в страхе поставить под угрозу реализацию в брачно-семейной сфере, что не лишено объективных оснований: по данным РБК, даже в развитых странах экономические успехи женщин могут поставить брак под угрозу — они вынуждены сдерживать свой потенциал в обмен на крепкую семью. [13, электронный ресурс]

Таким образом, эмоциональный интеллект женщины сегодня, как и в прошлом, - ресурс, который расходуется, преимущественно, в сфере семьи и воспитания, а не карьеры. Тем не менее, существующие исследования показывают, что уровень эмоционального интеллекта коррелирует с уровнем успешности. Д. Гоулман обнаружил, что EQ (Emotional Quotient, коэффициент эмоциональности, эмоциональный интеллект) в вопросе достижения успеха играет более важную роль, чем IQ (коэффициент интеллекта). Гоулман отмечает, что именно эмоции ответственны за принятие решений в жизни [4]. Эффективность руководителя, согласно Гоулману, зависит от IQ только на 15%, в целом успех деятельности руководителя зависит от уровня развития его эмоционального интеллекта (на 85%). [4]

Итак, перед помогающими практиками, как и перед самими женщинами, стоит задача не только развития эмоционального интеллекта, но и использования его в профессиональной сфере, что поможет женщине достичь профессионального успеха и карьерного роста, преодолеть “стеклянный потолок”, а также может способствовать равномерному распределению семейных обязанностей и связанной с ними нагрузки между мужчиной и женщиной как равноправными участниками брачно-семейных отношений. Стремление женщины к сохранению баланса рабочей (профессиональной) и семейной (личной) сфер также требует развитого эмоционального интеллекта.

В фокусе исследований также должна находиться еще одна важная сфера жизни женщины - ее личностная реализация и самоактуализация. Брак и семья, как и профессиональная сфера жизни, не являются дихотомией в жизни женщины, а роль жены и матери не должна противопоставляться роли профессионала. Женщина является “мультиролевой личностью” (термин П.Пискарева [11]), задача которой - гармонично совмещать и актуализировать в своей жизни сферы и роли, которые кажутся ей значимыми и требуют, с ее точки зрения, развития и реализации. Ролевой репертуар мультиролевой личности не ограничивается двумя сферами (семья и

работа), а может насчитывать большее количество сфер реализации и личностного роста, в зависимости от предпочтений самой женщины и наличия у нее личностного ресурса.

По результатам собственных исследований М.В. Сафонова [14] сделала ряд выводов:

1. Преобладание “деловой направленности” в характере социального поведения женщины и структуре ее личности влияет на успех в карьере, являясь основной предпосылкой успешного ее построения.

2. Успешные женщины имеют ряд социально-психологических особенностей, которые традиционно считаются маркерами профессионализма: самостоятельность, самоконтроль эмоций, способность к управлению поведением, реализм, выстроенная “Я-концепция”, а также высокий уровень образования, стремление к самообразованию, повышению квалификации и профессиональному росту.

3. Ведущие мотивы в профессиональной деятельности успешной женщины - самостоятельность, независимость, творческая самореализация, общественное признание.

Также М.В. Сафонова подчеркивает, что важным педагогическим фактором в процессе воспитания девочек с установкой на личный и профессиональный успех являются современные, далекие от традиционных, представления матери о роли женщины в обществе, ее предназначении, способностях и возможностях, а также поддерживающее поведение отца. Таким образом, М.В. Сафонова подтверждает гипотезу о том, что особенности и установки родительской семьи (в частности, социальные, культурные и демографические) способствуют формированию у девочки ориентации на получение профессиональных навыков, развитие карьеры и реализацию ее в профессиональной области.

Интересна классификация типов успешных в карьере женщин, выделенная М.В. Сафоновой [14]: «кандидат в мастера», «успешный управляющий», «свободный художник», «сестра милосердия», «жрица науки». Каждый из типов требовал своеобразной реализации личностных качеств в определенной карьерной стратегии, о чем подробнее можно прочесть в диссертации “Социально-психологические особенности женщин, успешных в карьере”. [14, с.142]

Роловой конфликт работающей женщины (“дом и семья или работа и карьера”), по мнению, Т.Ф. Суловой [3] вовсе не обязателен (что, в свою очередь, подтверждается концепцией мультиролевой личности, упомянутой нами выше). Т.Ф. Сулова [3] в проблеме совмещения профессиональной и семейной ролей женщинами-предпринимателями выделяет две основные тенденции. С одной стороны, есть мнение о том, что профессиональная деятельность плохо совместима с выполнением семейных ролей. С другой стороны, есть исследования, обнаруживающие, что успехи женщин в “несемейных” сферах - общественной, профессиональной, творческой и т.д. - гармонизируют ее ролевой репертуар, способствуют выстраиванию гармоничных отношений и в других сферах ее жизни, в частности, в семейной. [3]

Интересно исследование Ю.Е. Алешиной и Е.В. Лекторской [1], подтверждающее приведенные выше данные. Так, авторы установили, что женщины с низким уровнем ролевого конфликта “семья-работа” обнаружили большую удовлетворенность как в профессиональной, так и в семейной жизни. В то же время, женщины с высоким уровнем ролевого конфликта показали обратные результаты (в частности, проявили чувство вины перед семьей, детьми и мужем, высокий уровень тревожности и т.д.). Это позволяет нам говорить о том, что гармонизация компонентов ролевого репертуара женщины приводит не только к большей удовлетворенности ее своей жизнью, но и к гармонизации внутрисемейных отношений (краха которых опасаются сторонники “традиционной” семьи и роли женщины).

Т.В. Бендас выделяет, среди прочего, такие субъективные факторы, влияющие на профессиональную успешность женщины (связанные, как видим, с уровнем ее эмоционального интеллекта) [3]:

- 1) наличие-отсутствие у женщины ролевого конфликта «работа-семья»;
- 2) мотивация достижения женщины (и, разумеется, отсутствие феномена избегания успеха);
- 3) личностные особенности (к которым можно отнести, собственно, эмоциональный интеллект, умение коммуницировать, “мягкие навыки” и т.д.).

В работе Е.В. Корнеевой, которая исследовала личностные качества женщин-предпринимателей, влияющие на их успешность, находим выделенные автором приоритетные личностные качества-факторы успеха [8]: 1. эмоциональный интеллект как способность управлять собственными эмоциями, а также понимать, распознавать и управлять эмоциями других людей; 2. жизнестойкость как способность личности справляться со сложными жизненными ситуациями, при этом сохраняя внутреннюю стабильность, а также способность к успешной деятельности, открытость миру и готовность к риску.

По нашему мнению, оба пункта, выделенные Е.В. Корнеевой - как эмоциональный интеллект, так и жизнестойкость - можно отнести к области эмоционального интеллекта (жизнестойкость является следствием развитого эмоционального интеллекта). Автор исследования также

подчеркивает, что жизнестойкость (как элемент эмоционального интеллекта) особенно важна для успеха женщины-предпринимателя в современном мире гендерного неравенства, где ведущие руководящие посты, преимущественно, занимают мужчины, существует “стеклянный потолок” для женщин. В этих условиях приобретают особую актуальность такие качества женщины-предпринимателя, как способность позиционировать себя на равных с мужчинами и готовность к конкуренции.

Качества, отмеченные выше, актуальны не только для женщины-предпринимателя, работающей женщины, но и для любой современной женщины в деле выбора ее жизненной стратегии. Как отмечает З.Х. Каримова [7, с.131], «современной женщине предлагается новая модель поведения, в которой высоким статусом обладают такие позиции, как самореализация, образование, карьера, экономическая независимость. Профессиональная занятость становится нормой поведения женщины и определяет ее жизненную стратегию».

Итак, тема развития эмоционального интеллекта как фактора самоактуализации, самореализации современной женщины предполагает описание конкретных методов его развития. Среди методов развития эмоционального интеллекта преобладают методы и модели, направленные на работу с когнитивными функциями, формированием навыков, формированием новых моделей поведения (М.А. Манойлова, С.П. Деревянко, В. Шиманская, С. Шабанов и др.). Мы, в свою очередь, предлагаем в качестве способа развития эмоционального интеллекта женщин метод нейрографики (автор П. Пискарев [11]), направленный в большей степени не на развитие когнитивных способностей, а на изменение личностных характеристик, связанных с эмоциональной сферой. Нейрографику можно отнести к проективным методам, которые позволяют получить доступ к бессознательным процессам, недоступным рациональному сознанию. С помощью нейрографики (в частности, в процессе вербальной интерпретации готового рисунка) помогающий практик и его клиент могут обнаружить эмоциональные переживания, телесные симптомы, связанные с ними, влияющие на эмоционально-интеллектуальную сферу.

Нейрографика представляет собой арт-терапевтическую технику работы с человеком, в основе которой лежит идея создания рисунка с помощью нейрографической линии. [5] В процессе работы с рисунком человек сталкивается со своими неосознаваемыми эмоциональными переживаниями, получает доступ к неотрефлексированным эмоциям. Нейрографический рисунок и последующая рефлексия на его основе позволяет человеку назвать эмоцию, понять причину ее возникновения, ее связанность с другими эмоциями и перейти в другое эмоциональное состояние. Таким образом, нейрографика “позволяет человеку повышать эмоциональную осведомленность, развивать способность в понимании своих чувств и эмоций, осознавать их, и как следствие управлять своим состоянием” [5, с.339]. Таким образом, можно предположить, что нейрографика действительно способствует повышению уровня эмоционального интеллекта. Отчасти это предположение подтвердилось в исследовании, проведенном автором в 2020 году (“Развитие эмоционального интеллекта с помощью нейрографики”). Целью исследования являлось подтверждение гипотезы о потенциале нейрографики в области развития эмоционального интеллекта.

Исследуя возможности развития эмоционального интеллекта женщин средствами нейрографики, мы принимаем во внимание гендерные особенности развития эмоционального интеллекта (преимущественно ассоциированные с воспитанием женщин и социальными представлениями о женских ролях). Мы полагаем, что нейрографика может являться действенным методом развития эмоционального интеллекта женщин с различными ролевыми репертуарами, а также - методом, способствующим самоактуализации женщин. В исследовании возможностей развития эмоционального интеллекта женщин средствами нейрографики мы выделили шкалы, отражающие составляющие эмоционального интеллекта (по методикам Н. Холла и Д.В. Люсина): “Эмоциональная осведомленность”, “Управление своими эмоциями”, “Самомотивация”, “Эмпатия”, “Распознавание эмоций других людей”, “Понимание своих эмоций”, “Управление эмоциями других людей”, “Контроль экспрессии”, “Межличностный ЭИ”, “Внутриличностный ЭИ”, “Общий ЭИ”.

В целях оценки достоверности сдвига в полученных значениях эмоционального интеллекта по используемым в исследовании методикам, была проведена статистическая оценка сдвига с помощью Т-критерия Вилкоксона. Анализ полученных данных показал, что достоверные сдвиги (различие между показателями до и после воздействия) обнаружены по всем показателям в методике Н. Холла. Согласно полученным данным, статистически значимые сдвиги по методике Д.В. Люсина обнаружены по всем показателям эмоционального интеллекта, кроме двух шкал – «Управление чужими эмоциями» и «понимание своих эмоций».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нейрографика действительно способствует развитию эмоционального интеллекта женщины, что, в свою очередь, может способствовать

гармонизации элементов ее ролевого репертуара, профессиональному развитию, самоактуализации и самореализации.

Итак, мы рассмотрели гендерные аспекты развития эмоционального интеллекта женщины. Особое внимание было уделено работающим женщинам и проблемам, связанным с успешностью их профессионального и карьерного роста. Так, мы указали, что для современных женщин актуален ролевой конфликт «семья-работа», предполагающий выбор между ролями жены и матери с одной стороны и профессионала - с другой. Также мы отметили, что в современном обществе все еще существует «стеклянный потолок», не позволяющий женщине развиваться в профессиональной сфере наравне с мужчинами. Мы привели данные о том, что работа и ограничения, связанные с семьей и детьми, делают женщину менее привлекательной для работодателей, описали социальные и личностные установки, ограничивающие женщину в стремлении к профессиональному и личностному росту, самоактуализации и самореализации. Мы полагаем, что в указанных условиях особенно актуально развитие эмоционального интеллекта женщины (в частности, средствами нейрографики), что позволит ей преодолевать ролевой конфликт «семья-работа», совершенствовать свой ролевой репертуар, развиваться в профессиональной сфере и самоактуализироваться. Отдельное внимание в статье уделено методу нейрографики в развитии ЭИ женщины: так, на основе проведенного авторами исследования доказана эффективность нейрографики в качестве метода развития эмоционального интеллекта женщины.

Литература.

1. Алешина Ю.Е., Лекторская Е.В. Ролевой конфликт работающей женщины // Вопросы психологии. – М.: Юрист, 1989. № 5 – С. 80–88.
2. Белкина, О.А. Феноменология эмоционального интеллекта / О.А. Белкина // Вестник Московского городского педагогического университета : научный журнал / ред. А.И. Савенков. – 2009. – № 4 (10) . – с. 47-63.
3. Бендас О.А., Ковалева О.А. Факторы, влияющие на профессиональную успешность женщины. - Текст: электронный // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. -2016. - № 10 (67). с.77-82. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39387401> (дата обращения: 08.04.2021). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
4. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Дэниел Гоулман, Ричард Бояцис, Энни Макки ; пер. с англ. А. Лисицыной; науч. ред. В. Ионов. — 4-е изд. — М.: Альпина Паблишерз, 2010. — 301с.
5. Зорина Н.Н. Применение нейрографики для развития эмоционального интеллекта личности. - Текст: электронный // Человеческий фактор: социальный психолог. -2020. - 1 (39). -с. 331-342 // - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42969605_53942239.pdf (дата обращения: 12.04.2021). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
6. Козлов В.В. Гендерная психология / Козлов В.В., Шухова Н.А. — Саратов : Вузовское образование, 2014. — 177 с. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/18948.html> (дата обращения: 10.04.2021).
7. Каримова, З. Х. Жизненные ценности одиноких матерей / З. Х. Каримова // Социологические исследования. - 2007. - № 6. - С. 131-134.
8. Корнеева Е.В., Титова О.И. Исследование личностных качеств, влияющих на успешность женщины- предпринимателя в бизнесе. -Текст: электронный // Материалы международной научно-практической конференции. - 2020. - с.140-144. // - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39387401> (дата обращения: 08.04.2021). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
9. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте. // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред.Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: ИПРАН, 2004. – С. 29–35.
10. Манойлова М. А. Развитие эмоционального интеллекта будущих педагогов /М.А. Манойлова. – Псков: ПГПИ, 2004. – 60 с.
11. Пискарёв П.М., Метамодерн и интегративная методология гуманитарного знания: дисс..докт.психол.н.:19.00.01./Пискарёв Павел Михайлович. – Ярославль, 2019. – 462 с.
12. Пугач В.Ф. Гендерный состав преподавателей российских вузов // Высшее образование в России. 2015. Т. 24. №12. С. 78–88.
13. РБК. Текст: электронный // [официальный сайт].-URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/07/03/2018/5a9fd3089a79478134e029c0> (дата обращения: 11.04.2021).
14. Сафонова М.В. социально-психологические особенности женщин, успешных в карьере: дисс. ... канд. психол. наук. – Спб., 1999. – 214 с.

15. Bar-On R. The Bar-On Emotional Quotient Inventory (EQ-i): Technical Manual /R. Bar-On. – Toronto: Multi-Health Systems, 1997. – 120 p.

INTERPRETATION WHICH IS LEARNED BY PHILOSOPHICAL OF CONCEPTION

Islamova S.S.
(Karshi, Uzbekistan)

Abstract: In this article is described the main part of abstract which realize the psychological knowledge. Although there is the word “conception” is a historical fact where the tutor and learner must learn “conception” now.

Key word: juridical conception, logic, legal, conception, decision, exactness, induction, negation.

Аннотация: в данной статье описывается суть абстрактности, что концепция важна для того, чтобы человек использовал эту идею для реализации своих знаний. Это необходимо в сфере философского образования. Ссылаясь на то, что концепция это и есть исторический факт, где обучающиеся и преподаватель должен изучать «концепцию».

Ключевые слова: юридическая концепция, логика, закон, концепция, решение, точность, индукция, отрицание.

The most important method of learning juridical conception is that there are many subjects about any subject and we should use these words in our life way. We should know philosophical meanings of these words. It is significant that we ought to use these conceptions correctly. Also, philosophical interpretation of these juridical conceptions has a few methodological problems.

Since man knows his legal provision nowadays, he can know juridical conceptions and the meaning of these conceptions.

If man imagines that conception consists of the collection of different events and objects, he should know the conception which is analyzed by the peculiarity of different subjects. General main point of conception is accounted by so: the only unity of explaining is that many scientists realized that interaction is very important for “conception”. After knowing about the science which is dependent on logic, psychology, knowing, pedagogy, it makes opinion with them. Dialectical logic gets us to realize that “conception” is significant form of thought. Formal logic gets us to realize that “conception” is important terms for collection of logical conception. It serves for understanding meaning, it is important idea knowing everything. Psychologists reflect that “conception” is general knowledge which consists of peculiarity and character of different events and objects. Educators say that “conception” is scientific knowing which consists of terminological structure. Generally speaking, final explanations whose different specialists are that “conception” is component of knowledge and category of logical knowing.

So that we realize the meaning of “conception”, we can know a few elucidations about conception which has been written down in scientific dictionary.

“Conception” is important peculiar relations, system of objects and events; conception is an idea or the system of ideas which is general system of objects and events; conception comes into being by we put into mind every category. Abstraction of conception opposites to exactness of mind. Just like that conception opposites to word and it express a sign of conception. [1, P.105]

In russian philosophy dictionary which is the version of XVIII AD. (Antiox Kantemir and Grigoriy Teplov) we can learn that the meaning of conception is near the meaning of idea. [2]

In the history of philosophy interpretation of conception is interpreted with the method of materialist and idealistic. The conception of materialist is objective existence, the conception of idealistic is intellectual existence. For example, G.Gegel who was objective idealist said that conception was primary, objects and nature were colorless copy of them.

E. Kant said that in the end you would reflect conception as general imaginations in terms. [3]

It is written in the first publishing of philosophy dictionary that conception is logical term, it is a symbol which attends to making contact purposes, results and categories each other. [4, P. 205]

Conception is general name of correct subject matter. For example, conception is existent as “chemical element”, “law”, “attraction”, “astronomy”, “poetry” and etc. We can call “conception” which is difference among different names of different objects. When the meaning of conception is interpreted,

there is not the only idea. For example, in one condition conception means single object or event, in the other condition conception means general objects or events.

The term of conception is used in traditional logic, it means three general meaning of thought: conception, decision and resolving. [5]

There are some elucidates in philologist encyclopedic vocabulary: conception which consists of conceptions is one of the logical form thoughts which opposites to decision and resolving.

Zigvart said that there was conception in thoughts which was total correct, general meaning and expresses identical condition in language. The conception in logic differentiates from the conception in daily life.

If we attend to the historical facts about "conception", we can learn historical phase of its development. As known, not only every subject has its developing history, but also "conception" has its developing history. The first facts about logic appeared in the Far East, particularly, in Ancient India and China. Orator and mathematics exerted an influence highly to its developing. Saying these words is important that in Antiquity which was until the time of Arastu (Aristotel) logic was existent in structure of philosophy. It was not taken share as independent subject. In Ancient India the historical developing of knowledge of logic consisted of three period:

1. The first Buddha logic (VI-V BC)
2. The logical education of the Nyaya and Vasheshika schools (III-V BC)
3. The developed period of the logic of Buddha.

Logic educators in India learned that what was being confirmed in arguments and how was it being confirmed. They analyzed methods of confirming (thesis, bases, example, sameness, difference, conclusion, other's thoughts about somebody, and etc.). The scientists of Nyaya school helped to resolve the problem. Likewise, they created the theory of Sillogism which consisted of five units:

3. Thesis (There is fire on the hill.).
4. Bases (There is some fumes on the hill.).
5. Example (If there is fire in somewhere, of course, there is some fumes in there.)
6. Making interpretation the condition (There is some fumes on the hill.)
7. Conclusion (it means that there is fire on the hill.)

Dignaga, Dkharmakirti and their apprentices who were logic educators in India analyzed conceptions, decision, especially, the points about conclusion more highly. Dignaga said that there were three bases to conclude: logical bases are dependent on the objects of concluding, it is dependent on the same objects. They are basic necessity of concluding. If they should break down, logical mistakes appear at that time.

Dkharmakirti learned some methods which were named "for himself", and "for others". Also, he learned logical mistakes appeared in arguments. Logic traditions in Ancient India were the cause to appear of logic knowledge in Ancient Greece. In greece philosophy points about logic were analyzed in "About Nature" of Parmenid, the hand books of Zenon who was from Eley and the education of Geraklit. The logical education of Demokrit, the inductive methods of Sokrat and the dialectics of Platon were the best ones until the period of Arastu. In the logical education of Demokrit (460-370 BC) it was important that the thought be true. He learned induction analogy more. He emphasized that we take into consideration single objects to know the truth. He characterized decision consisted of relation of subject and object. He taught the law of sufficient basic by ontological method. Then his education affected highly to the education of Arastu and F.Bekon.

We are in a difficulty to understand Sokrat's (469-399 BC) education which was about main point of objects. Firstly, man should realize himself. Knowledge is conception which is about generality. It is necessary that we have peculiar method to understand the truth. We know general condition about any object by this method and we think about the object by the conception if the conception about object is opposition each other, it means that knowledge is inattentively. Sokrat recommended that we should use induction and definition to understand the truth. Induction is such a method that we appear general conception in daily life. Definition is that we define conception in argument. The method was called "maevtika" by Sokrat. [6]

References.

1. Philosoph: Encyclopedic dictionary. A.A. Ivina. - M.: Gardariki. 2004.
2. http://fikir.uz/posts/Fikr_psychology/11201.html
3. Ilenkov E.V. Dialectical logic M.; 1984. p.5
4. Philological dictionary. – p.205
5. Filonova E.A. philological condition of formation linguistic thinking//dissert. Kand phisologist. Nauk. -19.00.07 Moscow 2002.
6. Yakunin V.A Pedagogical psychology I. A. Mixaylova-Polius, - 2001. 228p.

СЕМЬЯ И ПРОБЛЕМА СЕМЕЙНЫХ КРИЗИСОВ

Исмамова Д.Т.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация: В статье перечисляются основные признаки кризиса семейных отношений, кризисные этапы семейной жизни, обосновывается необходимость фундаментальных исследований проблем современной семьи.

Ключевые слова: кризис, семья, феномен, общества, деструктив, конструктив, застревании, психологические трудности.

Abstract: The article lists the main signs of the crisis of family relations, the crisis stages of family life, and justifies the need for fundamental research on the problems of the modern family.

Key words: crisis, family, phenomenon, society, destructive, constructive, stuck, psychological difficulties.

Актуальность: Важность рассмотрения проблемы семьи объясняется тем, что снижается число браков, увеличивается число разводов, низкий уровень рождаемости, увеличивается детская смертность, патология новорождённых. Ухудшение социально-демографической ситуации переводит проблему семьи из общественной плоскости в экономическую, психологическую плоскость.

На протяжении развития общества содержательные характеристики понятия «семья» постоянно изменялись и включали в себя различные социально-нравственные аспекты, допущения исходя из социально-политической и экономической специфики общества, его уклада и направленности.

Традиционно социальное сознание выдаёт представление о семье как набор простых закономерностей, очевидностей, их суть состоит в следующем:

- на современном этапе семья стала меньше (имеется в виду число членов семьи);
- современная семья менее стабильна;
- в семьях нет устойчивого лидера, как раньше (им был мужчина);
- раньше семья была более дружная, солидарная.

Впервые систематическое изучение психологии семьи и брака было предпринято в конце 20-начале 30-х годов 20 века в США. Бурный рост исследований привел к тому, что в 60-70-х гг. начал активно дискутироваться вопрос о возможности выделения исследований брака и семьи в отдельную науку. Однако в связи с тем, что данный объект в каждой из наук рассматривается со своей специфической точки зрения, этот вопрос остался открытым. Психологические исследования семьи и брака включают: изучение факторов, влияющих на качество брака, цикл развития семьи, ролевую структуру семьи, распределение власти между членами семьи, межсупружеское общение, установки на брак и семью, детерминанты выбора брачного партнера, эффективность различных паттернов воспитания, психологические особенности родителей и их детей и т.д.

Итак, что же такое семья? Семья - это исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малой группы, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения.

Более того, на сегодняшний день отечественными специалистами предложена модель многоуровневой структуры семейно-брачных отношений - «уровни совместимости». Выделено четыре уровня: психофизиологический, психологический, социально-психологический, социокультурный.

Семья - важнейший из феноменов, сопровождающий человека в течение всей его жизни, пишет Л.Б. Шнейдер. [1, с 57] Н.Я. Соловьев дает следующее определение семьи: "Семья - малая социальная группа (ячейка) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, то есть отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами, и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство". [2, с 83]

А.И. Антонов говорит о семье, " как основанной на единой общесемейной деятельности, связанной узами супружества - родительства, и тем самым осуществляющую воспроизводство населения и преемственность семейных поколений".

Семья в ее синхронном функционировании является системой, находящейся в некотором равновесии благодаря установившимся связям. Однако само это равновесие является подвижным, живым, изменяющимся и обновляющимся. Изменение социальной ситуации, развитие семьи или одного из ее членов влечет за собой изменение всей системы внутрисемейных отношений и создает условия для появления новых возможностей построения взаимоотношений, иногда диаметрально противоположных, это ведет к семейным кризисам.

Семейные кризисы (англ. family crises) — психологические трудности, встречающиеся в семьях на разных этапах их семейного цикла. Различают нормативные и ненормативные семейные кризисы. Состояние семейной системы, характеризующееся нарушением гомеостатических процессов, приводящих к фрустрации привычных способов функционирования семьи и невозможности справиться с новой ситуацией, используя старые модели поведения. [3, с 66]

В семейном кризисе можно выделить две потенциальные линии дальнейшего развития семьи:

1. Деструктивная, ведущая к нарушению семейных отношений и содержащая опасность для их существования.
2. Конструктивная, заключающая в себе потенциальную возможность перехода семьи на новый уровень функционирования.

Анализ литературы по проблеме кризисных ситуаций в семье позволяет выделить несколько подходов к описанию семейных кризисов.

Первый связан с изучением закономерностей жизненного цикла семьи. В русле данного подхода кризисы рассматриваются как переходные моменты между стадиями жизненного цикла. Подобные кризисы называются *нормативными*, или горизонтальными стрессорами. Они возникают при «застревании», препятствиях или неадекватной адаптации при прохождении какого-либо этапа жизненного цикла семьи.

Так, например, В. Сатир выделяет десять критических точек в развитии семьи.

Первый кризис - зачатие, беременность и рождение ребенка.

Второй кризис - начало освоения ребенком человеческой речи.

Третий кризис - ребенок налаживает отношения с внешней средой (идет в детский сад или в школу).

Четвертый кризис - ребенок вступает в подростковый возраст.

Пятый кризис - ребенок становится взрослым и покидает дом.

Шестой кризис - молодые люди женятся, и в семью входят невестки и зятья.

Седьмой кризис - наступление климакса в жизни женщины.

Восьмой кризис - уменьшение сексуальной активности мужчин.

Девятый кризис - родители становятся бабушками и дедушками.

Десятый кризис - умирает один из супругов. [5,с8]

Таким образом, семья в своем развитии переживает ряд этапов, сопровождающихся кризисами. В основе нормативного кризиса, фиксируемого на микросемейном уровне, обычно лежит индивидуальный нормативный кризис взрослого или ребенка, ведущий к дестабилизации системы.

Второй подход связан с анализом событий жизненного пути семьи: кризисы семьи могут вызываться некоторыми событиями, влияющими на стабильность семейной системы. Подобные кризисы могут возникать независимо от стадий жизненного цикла семьи и называются *ненормативными*.

Третий подход основан на знаниях о кризисных ситуациях в семье или отдельных ее подсистемах, полученных в ходе экспериментальных исследований. Несомненный интерес представляют исследования чешских ученых, установивших и описавших два «критических периода» в жизни семьи.

Первый критический период наступает между 3-м и 7-м годом супружеской жизни и продолжается в благоприятном случае около 1 года. Его возникновению способствуют следующие факторы: исчезновение романтических настроений, активное неприятие контраста в поведении партнера в период влюбленности и в повседневном семейном быту, рост числа ситуаций, в которых супруги обнаруживают разные взгляды на вещи и не могут прийти к согласию, учащение проявлений отрицательных эмоций, возрастание напряженности в отношениях между партнерами вследствие частых столкновений. Кризисная ситуация может возникнуть и без влияния каких-либо внешних факторов, обуславливающих бытовое и экономическое положение супружеской пары, без вмешательства родителей, измены или каких-то патологических черт личности у одного из супругов.

Второй кризисный период наступает примерно между 17-м и 25-м годом совместной жизни. Этот кризис менее глубок, чем первый, он может продолжаться 1 год или несколько лет. Его возникновение часто совпадает с приближением периода инволюции, с повышением эмоциональной неустойчивости, появлением страхов, различных соматических жалоб, чувства одиночества, связанного с уходом детей, с усиливающейся эмоциональной зависимостью жены, ее переживаниями по поводу быстрого старения, а также возможных сексуальных измен мужа.

В обоих случаях наблюдается нарастание неудовлетворенности. Ведущую роль в случае первого кризиса приобретает фрустрирующее изменение эмоциональных взаимоотношений, нарастание числа конфликтных ситуаций, рост напряжения (как проявление трудностей в перестройке эмоциональных взаимоотношений между супругами, отражение бытовых и других проблем); второго кризиса - нарастание соматических жалоб, тревожности, ощущение пустоты жизни, связанное с отделением от семьи детей. [4, с112]

Согласно взглядам Н.В. Самоукиной, первый кризисный период (5-7 лет) связан с изменением образа партнера, а именно - с понижением его психологического статуса. Второй кризисный период (13-18 лет) вызван психологической усталостью друг от друга, тяготением к новизне в отношениях и образе жизни. Этот период особенно остро переживают мужчины. Менее болезненно он проходит в тех семьях, где обоюдно признаются условия для относительной свободы и самостоятельности супругов, а также там, где оба партнера начинают искать способы обновления своих отношений.

Способы выходы из семейного кризиса отношений:

— разговаривать, обсуждать проблемы и ни в коем случае не замалчивать проблему – это важный шаг к решению множества проблем и недоразумений;

— относиться серьезно ко всем претензиям, а также заботам и проблемам супруга; в этом проявляется соучастие в жизни любимого человека;

— умение прощать своих любимых и вторых половинок; важно не только прощение, но и принятие извинений;

— вернуть в отношения романтику: ужин для двоих, поход в кино и др.; вносить нечто новое в семейную жизнь, что сделает ее интереснее и насыщеннее;

— разнообразить интимную жизнь;

— не забывать сохранять дружественные отношения, решать насущные проблемы;

Если супруги все же не намерены разводиться, а лишь хотят донести до партнера суть претензий, то следует соблюдать следующие правила:

— ни в коем случае не оскорблять и не критиковать супруга в присутствии посторонних;

— оставлять друг другу личное пространство, то есть у каждого их членов семьи должно быть место, где он может побыть наедине и успокоиться;

— посмотреть на супруга другими глазами: проявить интерес к его хобби, общаться с его родителями, друзьями и др.;

— совместные увлечения: танцы, спортивные секции или создание произведения.

Следует понимать, что даже если прошло чувство любви, необходимо научиться уважать свою «вторую половинку». Без уважения личности супруга невозможно функционирование успешной семейной жизни.

Литература.

1. Шнейдер Д.Б. Психология семейных отношений // Курс лекций, Учебное пособие для студентов - психологов. -М., 2000. - 512с.
2. Соловьёв Н.Я. Брак и семья сегодня. - Вильнюс, 1977. -164 с.
3. Антонов А.И. (ред.) Социология семьи. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. - 640 с.
4. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. Файл формата zip. ... М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000, - 512 с.
5. Сатир, В. Психотерапия семьи / В. Сатир. - СПб.: Речь, 2001. - 295 с.
6. Дружинин, В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. - Екатеринбург: Деловая книга, 2000. - 208 с.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

**Кадырова Д.М., Ахмедова З. Д.
(г. Бухара, Узбекистан)**

Аннотация: в этой статье говорится о психологические трудности младшего школьного возраста. Психологические трудности младшего школьного возраста связаны с особенностями формирования и функционирования у ребенка учебной деятельности. Это момент, когда на место проблем, связанных с фактом поступлением в школу и адаптации к ней, приходят проблемы трудностей освоения тех или иных сторон этой новой для ребенка учебной деятельности

Ключевые слова: младший школьник, психологические трудности, умственное развитие, слабоуспевающие, беспокойные дети, социальные факторы, психологическая помощь и т.д.

Abstract: this article discusses the social challenges that children face in primary school. Primary school psychological problems are linked to the unique sides of the development and functioning of the child's educational activity. This is the point at which the challenges associated with the child's first day of school and adjusting to it are replaced by difficulties in learning some aspects of this new educational activity.

Key words: younger student, psychological difficulties, mental development, poor performing, restless children, social factors, psychological assistance.

Психологические трудности младшего школьного возраста связаны с особенностями формирования и функционирования у ребенка учебной деятельности. Это момент, когда на место проблем, связанных с фактом поступлением в школу и адаптации к ней, приходят проблемы трудностей освоения тех или иных сторон этой новой для ребенка учебной деятельности.

Начало обучения в школе предполагает наличие у ребенка школьной зрелости, т.е. он должен достичь определенного уровня физического и интеллектуального развития, а также социальной адаптации, что позволяет ему соответствовать традиционным школьным требованиям. При определении школьной зрелости врачами и педагогами оцениваются в первую очередь рост, масса тела и интеллект. Однако при оценке школьной зрелости необходимо учитывать и социально-психологическую готовность ребенка к школьному обучению. К сожалению, социальной зрелости, которую к тому же не легко оценить, не уделяется достаточного внимания. В результате в школу поступает достаточно много детей, которым хотелось бы скорее играть, чем заниматься уроками. У них низкая работоспособность, внимание еще неустойчиво и с предлагаемыми учителем заданиями они справляются плохо, не в состоянии они и соблюдать школьную дисциплину. [1, с.95]

Когнитивные теории во главу угла ставят развитие познавательной сферы, а развитие других сфер личности пытаются объяснить особенностями развития интеллекта. Однако, по мнению Ж. Пиаже, создателя теории интеллектуального развития ребенка, нравственное развитие происходит во взаимосвязи с умственным, но все же иначе и зависит от опыта общения ребенка с окружающими людьми и предметами. Опираясь на труды Пиаже об интеллектуальном развитии детей, американский психолог Лоуренс Кольберг разработал теорию нравственного развития ребенка, показывающую взаимосвязь морального обоснования поступков и умственного развития.

В своих исследованиях Л. Кольберг ставил детей и подростков перед гипотетическими моральными дилеммами. Например, ребенку предлагают прослушать рассказ с просьбой его оценить: "В одном городе серьезно заболела женщина. Врач сказал, что только одно лекарство, которое придумал местный аптекарь, способно вылечить ее. Лекарство стоило дорого, и муж заболевшей женщины смог собрать у всех своих родственников и знакомых только половину нужной суммы. Однако аптекарь, хотя и знал, что женщина умирает, отказался отпустить лекарство за полцены или в долг. Тогда муж этой женщины ночью пробрался в дом аптекаря и украл нужное лекарство". [4, с.107]

На основании ответов на такого рода задачи Л. Кольбергом выделено три уровня, включающие в себя шесть стадий нравственного (конвенционального) развития:

Уровень 1. Предконвенциональный (с 4 до 10 лет) — поступки определяются внешними обстоятельствами, точка зрения других в расчет не принимается.

Стадия 1. Ориентация на наказания — "Я должен сделать то, что обещал, иначе накажут" (слушается, чтобы избежать наказания).

Стадия 2. Ориентация на поощрения, однако — "Если ты меня обидел, то и я тебя обижу" (эгоистические соображения взаимной выгоды, послушание в обмен на какие-то блага и поощрения).

Уровень 2. Конвенциональный (с 10 до 13 лет) — человек придерживается условий роли, ориентируясь при этом на принципы других людей.

Стадия 3. Ориентация на образец "хорошего мальчика/девочки" — "Я хочу делать то, что приятно другим" (желание одобрения со стороны значимых других людей и стыд перед их осуждением).

Стадия 4. Ориентация на авторитет — "Я обязан соблюдать закон" (хорошо то, что соответствует правилам).

Уровень 3. Постконвенциональный — "автономная мораль" (с 13 лет) — переносит моральное решение внутрь личности и начинается с понимания относительности и неустановленности нравственных правил с постепенным пониманием и признанием существования некоторого высшего закона, выражающего интересы большинства. Заканчивается формированием устойчивых моральных принципов, диктуемых й совестью, безотносительно к внешним обстоятельствам и рассудочным соображениям.

Стадия 5. Ориентация на общественный договор — "Я должен исполнять эти законы, так как их установило общество".

Стадия 6. Ориентация на общечеловеческие этические принципы и нравственные нормы — "Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы они поступали с тобой". [4, с.215]

Слабоуспевающие и беспокойные дети легко оказываются аутсайдерами в классе. Такая ситуация часто ведет к разочарованиям и враждебности к школе. Успеваемость у таких детей нередко становится ниже их потенциальных возможностей, а в поведенческом плане возможны проявления агрессии. Ситуация может усугубиться возможным неправильным поведением родителей, когда они, испытывая серьезные опасения и даже разочарование в своем ребенке, лишают его невольно эмоциональной поддержки. Трудности социально-психологической адаптации к школе и отсутствие эмоциональной защищенности в родном доме открывают дорогу к различным вариантам патологического личностного развития таких детей.

Младшим школьникам свойственна высокая эмоциональная отзывчивость, и у них сильно развита потребность в движениях. При невозможности удовлетворить эту потребность у ребенка ухудшается внимание, быстрее наступает утомление. По этой же причине на перемене дети бегают, дерутся и кричат. Особые трудности в школе испытывают дети холерического темперамента, черты которого наиболее ярко выступают в критические периоды онтогенеза. Повышенная возбудимость, неусидчивость и моторная расторможенность могут иметь и другие причины. В любом случае такие дети требуют к себе внимательного отношения родителей, педагогов и врачей. Следует помнить, что волевая активность младших школьников базируется преимущественно на побуждении извне, самостоятельно они еще не могут проявлять достаточную поддержку и организованность, поэтому им необходим постоянный контроль со стороны взрослых.

Другой типичной причиной затруднений освоения учебной деятельности является недостаточная сформулированность у ребенка интеллекта при отдельных его сторон. Такие дети имеют слабо выраженные нарушения памяти, внимания, мышления, речи или динамики психических процессов. Подобные нарушения возникают при различных вариантах задержки и асинхронии психического развития. Они могут быть следствием родовой травмы, перенесенного ребенком сотрясения головного мозга или тяжелого заболевания. Эти дети нуждаются не только в психологической помощи (в ряде случаев они требуют обучения в специально созданных условиях — классы "выравнивания"), но и должны находиться под наблюдением школьного врача. [2, с.201]

Большую роль в формировании интеллектуальной деятельности играют и социальные факторы. Так, педагогически запущенные дети, чьи родители имеют более низкий образовательный уровень, злоупотребляют алкоголем или конфликтуют между собой и практически воспитанием ребенка не занимаются, имеют очень бедный запас знаний, оказываются не подготовленными к школе и в силу этого испытывают трудности в обучении.

Со второго класса начинает складываться детский коллектив, и теперь дети начинают более болезненно реагировать на замечания взрослых, сделанные ими при товарищах, поскольку мнение сверстников приобретает для них весьма важное значение. Начинают выделяться "лидеры" и "отверженные", меняются взаимоотношения детей. В ряде случаев проблемы межличностных отношений со сверстниками и взрослыми выступают у некоторых детей на первый план и требуют анализа и коррекции. Родители таких детей часто говорят о них, что ребенок необщительный, у него нет друзей, "задрознили в школе", "моего ребенка не понимает учитель" и тому подобное.

Трудновоспитуемыми называют детей, которые при нормальных педагогических мероприятиях не объединяются с коллективом сверстников и к тому же, как правило, плохо учатся. Они нуждаются в специальном педагогическом воздействии на протяжении многих лет, однако и в этом случае шансы на успех не очень велики. Трудновоспитуемость может быть обусловлена рядом причин. В отдельных случаях это наследственно обусловленная абсолютная эмоциональная холодность, которая порой может отражать подобное поведение с отсутствием эмоциональной отзывчивости по крайней мере одного из родителей, что определяет атмосферу в семье. Можно предположить, что и второй из родителей не слишком эмоционален, в противном случае их совместная жизнь едва ли была бы возможна. Чаще всего это люди, ориентированные на профессиональную деятельность с внешне упорядоченными семейными отношениями.

Литература.

1. Мухина В.С. Шестилетний ребенок в школе: Кн. для учителя нач. классов - М.: Просвещение, 2006
2. Битянова М.Р., Азарова Т.В., Афанасьева Е.И., Васильева Н.Л. Работа психолога в начальной школе. - М.: Генезис, 2001.
3. Реан А.А., Костромина С.Н. «Как подготовить ребенка к школе» - М.: «Питер.ком», 1998.
4. Пауэр Ф. К., Яшине Э., Кольберг Л. Подход Лоуренса Кольберга к нравственному воспитанию / Психологический журнал. 1992. 3. Т. 13.

МУЗЫКОТЕРАПИЯ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Камолов Ш.Х, Мурадова М.Р.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: В данной статье дается представление о развитии детей, обучающихся по направлению дошкольного образования средствами музыкотерапии.

Ключевые слова: Тональность, ритм, частотность, эмоциональное активирование, эстетических потребностей, актив, пассив.

Abstract: This article gives an idea of the development of children studying in the direction of pre-school education through the means of music therapy.

Key words: Tonality, rhythm, frequency, emotional activation, aesthetic needs, asset, passive.

Музыкальная терапия (или “музыкотерапия”, дословно - “исцеление музыкой”, от лат. musica “музыка” и греч. therapeuein “лечить”) – это психотерапевтический метод, основанный на целительном воздействии музыки на психологическое состояние человека, где музыка используется как лечебное средство. Музыкотерапия относится к комплексным средствам эмоционального и психосенсорного воздействия. [3]

Терапевтическое воздействие музыки известно с древних времен. Совершив небольшой экскурс в историю музыкального врачевания, которая уходит своими корнями далеко в прошлое. Музыкотерапию связывают с именем Аполлона – покровителя искусств и его сына Асклепия – покровителя врачевания. Древняя медицина была тесно связана с религией, философией, мифологией и искусством, особенно с музыкой. Умение петь и играть на музыкальных инструментах было одной из обязанностей врача. О целебной силе музыки мы находим упоминание в трудах древнегреческих ученых и философов. Платон предлагал лечить ревматизм пением и игрой на музыкальных инструментах. Пифагор утверждал, что музыка помогает человеку поддерживать внутреннюю гармонию, Ему принадлежит известный афоризм: «Музыка может врачевать безумства людей». Аристотель считал, что музыка влияет на освобождение от эмоционального напряжения и психологического надлома. Многие мыслители высказывали свое убеждение в том, что музыка формирует характер и помогает взаимопониманию.

Древние врачи прописывали больным курсы музыкотерапии (Гиппократ). Авиценна утверждал в «Каноне врачебной науки»: «Страдающих меланхолией необходимо развлекать музыкой», считал, что хорошее пение утишает боль, отвлекает от нее и даже усыпляет. У великого Гомера описывалось, как исполнение мелодичных песен способствовало исцелению ран героев.

В Парфянском царстве в III веке до нашей эры с помощью специально подобранных мелодий лечили от тоски, нервных расстройств и сердечных болей. В XIX столетии французский психиатр Эскироль начал использовать музыкальную терапию в психиатрических заведениях. [1]

Дальнейшее распространение музыкотерапия получила после первой мировой войны. В 1930-х годах опыт военных врачей использовали немецкие терапевты при лечении язвы желудка, швейцарские — при лечении легких форм туберкулеза. Австрийские акушеры с помощью музыки обезболивали роды. Использование музыки и звука как анестезирующего средства стало применяться и в стоматологической и хирургической практике. Вся эта практика стала основой развития музыкотерапии после второй мировой войны.

Древние врачи прописывали больным курсы музыкотерапии (Гиппократ). Авиценна утверждал в «Каноне врачебной науки»: «Страдающих меланхолией необходимо развлекать музыкой», считал, что хорошее пение утишает боль, отвлекает от нее и даже усыпляет. У великого Гомера описывалось, как исполнение мелодичных песен способствовало исцелению ран героев. В Парфянском царстве в III веке до нашей эры с помощью специально подобранных мелодий лечили от тоски, нервных расстройств и сердечных болей. В XIX столетии французский психиатр Эскироль начал использовать музыкальную терапию в психиатрических заведениях. [2]

Дальнейшее распространение музыкотерапия получила после первой мировой войны. В 1930-х годах опыт военных врачей использовали немецкие терапевты при лечении язвы желудка, швейцарские — при лечении легких форм туберкулеза. Австрийские акушеры с помощью музыки обезболивали роды. Использование музыки и звука как анестезирующего средства стало применяться и в стоматологической и хирургической практике. Вся эта практика стала основой развития музыкотерапии после второй мировой войны.

Человеческий мозг — это очень хороший прогностический механизм. Он должен непрерывно предсказывать развитие событий, потому что это дает нам возможность подготовиться к их последствиям. Однако, с научной точки зрения объяснить феномен получения удовольствия от музыки весьма трудно. Ведь для человеческого инстинкта музыка бесполезна, то есть без музыки человек не умрет, но существует теория, согласно которой музыка представляет тренажерный зал для мозга. Именно музыка позволяет нашим прогностическим механизмам делать предположения о том, как она будет развиваться, куда повернет мелодия, насколько она нас удивит. Мы можем формировать ожидания на разных уровнях. Конечно, в случае с музыкой мы делаем это не для выживания, но, согласно этой теории, нам от природы интересно предсказывать развитие событий, мы ничего не можем с этим поделать. С другой стороны, человек не может вообразить себе жизнь без музыки, она ему нужна как все остальные жизненные человеческие потребности, чтобы жить в гармонии. Получается, что музыка — прекрасная возможность потренироваться в таких предсказаниях. Таким образом, Слушая музыку, мы строим догадки, какая нота прозвучит дальше и как будет меняться ритм. Если мы угадали, в мозге активируется система вознаграждения и мы испытываем положительные эмоции.

Как однажды сказал Эрнест Ансерме: «Музыка вызвала к жизни величайшую историю, но человек - движущая сила музыки - так и не составил, более того, даже не осознал необходимость составить себе ясное представление о явлении, которое он так назвал». [1]

Отдельные элементы музыки имеют прямое влияние на различные системы человеческого организма:

- **Ритм.** Правильно подобранный музыкальный ритм путем нормализации биологических ритмов способствует правильному перераспределению энергии, гармонии, хорошему самочувствию. Если звучание ритма музыки реже ритма пульса - то мелодия будет оказывать релаксационный эффект на организм, мягкие ритмы успокаивают, а если они чаще пульса, возникает возбуждающий эффект, при этом быстрые пульсирующие ритмы могут вызывать отрицательные эмоции.

- **Тональность.** Минорные тональности обнаруживают депрессивный, подавляющий эффект. Мажорные - поднимают настроение, приводят в хорошее расположение духа, повышают артериальное давление и мускульный тонус.

- **Частотность.** Высокочастотные звуки (3000-8000 Гц и выше) вызывают в мозге резонанс, пагубно воздействуя на познавательные процессы. Длительный и громкий звук вообще способен привести к полному истощению организма. Звуки среднего диапазона (750-3000 Гц) стимулируют сердечную деятельность, дыхание и эмоциональный фон. Низкие (125-750 Гц) воздействуют на физическое движение, вызывают напряжение и даже спазмы в мускулатуре. Музыка с низкими вибрациями не дает возможности сконцентрироваться или успокоиться.

- **Также очень важны такие характеристики, как диссонансы** - дисгармоничное сочетание звуков - они возбуждают, раздражают, и консонансы - гармоничное сочетание звуков - они,

напротив, успокаивают, создают приятное ощущение. Так, например, рок-музыка отличается частым диссонансом, нерегулярностью ритмов, отсутствием формы. Она воздействует ультра- и инфразвуками, мы их не слышим, но их воспринимают наши органы, а это может действовать разрушающе на мозг по принципу «25-го кадра».

Выделяют три основных направления лечебного действия музыкотерапии:

- эмоциональное активирование;
- регулирующее влияние на психоvegetативные процессы;
- повышение эстетических потребностей.

Музыка.... Когда мы слышим это слово - для каждого из нас в воображении звучит что-то своё. Но, безусловно, это всегда та мелодия, которая даёт нам силы, заряжает энергией и позитивом.

Различают следующие формы музыкотерапии:

- активную (двигательные импровизации под соответствующий характеру музыки словесный комментарий);
- пассивную (прослушивание стимулирующей, успокаивающей или стабилизирующей музыки специально или как фон).

Музыкотерапия - одно из перспективных направлений в жизни ДОУ. Она способствует коррекции психофизического здоровья детей в процессе их жизнедеятельности.

Литература.

1. Васильченко Е.В. Культура звука в традиционных восточных цивилизациях. Автореф. дис. доктора культурологических наук. - М., 1997. - С. 10-26.
2. Минаев Е. Музыкально-информационное поле в эволюционных процессах искусства. Авт. дис. на соиск. уч. ст. д. искусствоведения. - М., 2000.
3. Музыкальный энциклопедический словарь. - М., 2000.

ЛЮБОВЬ И СВОБОДА КАК ТРАНСПЕРСОНАЛЬНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ

Капырин М.В.
(г. Дубна, Россия)

Аннотация: статья базируется на основных подходах интегративной психологии, гуманистический и трансперсональный подходы. Рассматриваются базовые переживания любви и свободы, имеющие свое выражение в трансперсональной сфере. Описаны способы постижения данных конструктов психики и их возможное распознавание и творческое взаимодействие друг с другом. Также, в статье затронута тема актуальности иерогамии в наши дни в контексте достижения самости как пика самореализации.

Ключевые слова: интегративный подход, самость, трансперсональный подход, любовь и свобода, универсализм.

Annotation: the article is based on the main approaches of integrative psychology, humanistic and transpersonal approaches. The basic experiences of love and freedom, which have their expression in the transpersonal sphere, are considered. The ways of comprehending these constructs of the psyche and their possible recognition and creative interaction with each other are described. Also, the article touches upon the topic of the relevance of hierogamy today in the context of achieving selfhood as the peak of self-realization.

Keywords: Integrative approach, self, transpersonal approach, love and freedom, universalism.

Любовь и свобода представляют собой две наиболее значимые ценности, без которых невозможно существование современной личности. Однако следует отметить, что кроме личностного аспекта данные понятия имеют глубокие трансперсональные корни. При этом в личностном и социальном аспекте зачастую имеют тенденцию противопоставляться или даже быть антагонистами. Предлагается пролить некоторый свет на эту проблему при помощи интегративного подхода, который позволяет объединить ощущения, эмоции, чувства, мышление и духовные переживания в целостность, в единство системы «Человек». И таким образом, показать, при ка-

ких условиях возможно достижение системой целостности и аутентичности. Проблема разделения «душа - тело» преобразуется в систему аналогий и ассоциаций в которой психосоматическое единство становится очевидным.

Затрагиваемая тема в психике является многоуровневой, затрагивающей личностный, социальный и духовный уровни. Это говорит нам о том, что она является частью мощной энергетической структуры, проходящей через все уровни психического. С личностного и социального уровня психики, любовь можно охарактеризовать как открытое стремление к единению и близости с другим человеком, активное участие в жизни любимого. Свобода же предполагает обратную направленность. Представляя ценность для своего носителя, свобода выражается в наличии личностной автономии и независимости от кого бы то ни было. И если для любви важно присутствие Ты, то свобода связана с реализацией Я. Именно разномысленность представленных ценностей предпосылкой к формированию мнения, согласно которому любовь и свобода вступают в противоречия. Любовь в этом смысле рассматривается как чувство, которое, принося в жертву долю субъективной свободы, находит свою реализацию в жизни любимого. Свобода же, напротив, сохраняя автономию субъекта, препятствует формированию чувства устойчивого единства с другими людьми. Вопрос о соотношении ценностей любви и свободы на этих уровнях представляется достаточно сложным. На духовном уровне психики духовное развитие, достижение самореализации, самоактуализации, стремление к постижению мета-ценностей, разрешению вечных вопросов бытия психологически опираются на особую мета-потребность человека в обретении целостности, полноте знания и понимании базовых ценностей и смыслов жизни [Козлов, 2007; 1998а; 2018].

И единственная правильная позиция в отношении мира и самого себя состоит, согласно Эмерсону, в наблюдении. Но энергия, дающая возможность этого восприятия, снисходит к нам извне, от высшей силы. Будем называть эту силу – Сверх-душа. [Козлов В.В., 2017.–215с.]

Так же эта сила концептуализируется на личностном и социальном уровнях как Бог, Высшее Сознание, Абсолют и т.д. И позиция наблюдения предоставляет возможность постижения Универсализма, рассматривающей универсум как целое. Эта универсальность духовного начала – столь невыразима, грандиозна, открывает полный спектр отношений между миром и самим собой. И постичь эту универсальность духовного начала можно только в любви. Именно любовь может подвинуть человека на единение со Сверх-душой. Но чтобы любовь смогла направить и дать силу для единения, наблюдателю необходимо обнаружить себя как проявление абсолютной свободы восприятия. Абсолютность его свободы заключается в том, весь мир, включая самого себя доступен для наблюдения и не существует никаких факторов, ограничивающих эту свободу, кроме фактора самого наблюдения.

Рассматривая свободу на духовном уровне следует отметить что на нем существует лишь «Свобода для», по Э.Фромму. Которую на личностном уровне он мыслит как свободу для творческого саморазвития человека, необходимым условием которой является стремление к самопознанию, активная солидарность с другими людьми, позитивная деятельность. На духовном уровне «Свобода для» проявляется в стремлении к постижению Сверх-души.

Знакомый нам повседневный язык не может нам дать полного описания Сверх-души. Она не определена в понятиях существующего языка. Благодать снисходит на нас без слов и без предупреждений. «Расступаются стены. Мы внезапно обнаруживаем обращенными к глубинам нашей духовной природы. Мы лицезреем Справедливость, Любовь, Свободу, Власть. Ни один человек в мире не смог подняться над этими сущностями, напротив, это они высются над нами, в особенности в тот момент, когда наши интересы заставляют нас поставить их под сомнение». И хотя наши попытки описать мир трансцендентных сущностей в терминах существующего языка обречены на безрезультатность из-за несоответствия масштаба, но попытки постичь их могут быть полезны, если мета-смыслы трансцендентных сущностей мира свести к смыслам более близких нам уровней психики.

Именно в этом контексте, совпадающим с текстом из Изумрудной Скрижали Гермеса Трисмегиста “Et quod est superius est sicut id quod est inferius, ad perpetranda miracula rei unius. И то, что вверху, аналогично тому, что внизу, чтобы осуществить чудеса единой вещи”, и следует извлекать пользу из попыток описать Неопишемое. Как указание на единый источник и единый закон, разрешающий неопределенность, сомнения и конфликты в привычном мире, поддающемся описанию.

Постигнув неразделимость любви и свободы, как двух аспектов Сверх-Эго на духовном уровне, можно обратиться к личностному уровню психики, чтобы по принципу аналогии допустить их неразделимость, непротиворечивость и неконфликтность на личностном и социальном уровнях психики. Любовь становится доступна, когда человек позволяет себе быть свободным. Одно из определений любви говорит о том, что любовь – это единство трех влечений: души, ума

и тела. Но влечение – это не свобода. Когда человек подчиняется каким бы то ни было силам, он становится рабом. А любовь не живет в рабстве. Она ни в чем не нуждается и ни от чего не зависит. Она самодостаточна и свободна. Поэтому любви можно достичь, лишь сняв с себя оковы своих влечений.

На социальном уровне соединенность, не конфликтность любви и свободы открывает новые пространства отношений, готовые быть наполненными творческой любовью. Отсутствие в отношениях любви и/или свободы приводит к быстрому распаду отношений или их стагнации и медленному увяданию.

На личностном уровне психики свобода открывает возможность творчества, но эта возможность так и останется неиспользованной, если не будет поддержана любовью творца к творению.

Мир бесконечно далек от всей полноты понимания аспектов Сверх-Эго, в частности их неразделимости на сущностном уровне. Но то, что очевидно – что они оказывают огромное воздействие на личность, формируя ее чувства, мораль, миропонимание, оказывая влияние на взаимоотношения индивида с другими людьми и, таким образом, на всю его судьбу.

Литература.

1. Козлов В. В. Движение за развитие человеческого потенциала. - Ярославль, 2017. –215 с.
2. В. В. Козлов, В. В. Новиков - Интегративный подход в психологической практик – 2012
3. Покровский Н., Ральф Уольдо Эмерсон. - В поисках своей Вселенной. – М., 1995. – 375 с.
4. Козлов В.В. Психология творчества. М.: ГАЛА-Издательство, 2008. – 112 с.
5. Козлов В.В., Майков В.В. - Основы трансперсональной психологии. Истоки, история, современное состояние. М., Изд-во трансперсонального института, 2000. – 304 с.
6. Козлов В.В. - Психология любви – Вологда: Древности Севера, 2017. – 158 с.

ДИАГНОСТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Каршибаева Г. А.
(г.Джиззак, Узбекистан)

Аннотация: статья посвящена диагностике суицидального поведения у подростков. Неудачи в учебной деятельности, провалы творческих проектов, трудности в профессиональной сфере также могут подтолкнуть человека к суициду.

Ключевые слова: исследование, поведение, фрустрация, агрессия, напряженность, резкость.

Abstract: This article is devoted to the diagnosis of suicidal behavior in adolescents. Failures in educational activities, failures of creative projects, difficulties in the professional sphere can also push a person to suicide.

Key words: research, behavior, frustration, aggression, tension, harshness.

Исследования суицидального поведения и факторов суицидного риска были изучены рядом ученых, такими, как А.Г.Амбрумова, В.Ф.Вай-цек, Э.Дюргейм, З.Фрейд, Н.В.Вершагина, К.Меннингер. В научных исследованиях, проведенных Ю.Г. Касперовичем, А.Р.Кормуновой, Г.Б.Шоумаровым, З.Ибадуллаевым, Н.Согиновым, изучаются психологические особенности девиантного поведения, суицидального поведения¹.

Основываясь на своих исследованиях, Д.И. Шустов считал депрессию основным психологическим состоянием, вызывающим суицидальные мысли, и пытался обосновать ее как один из важных факторов суицидального поведения.

Согласно А.Т. Беку и Д. Лестеру, такие состояния, как депрессия и отчаяние, определяются как суицидальный фактор, поскольку считается, что суицидальная реакция по сравнению с депрессией, на стадии развития имеет показатель влияния.

¹ Давлетшин М.Г. Психология. Краткий толковый словарь. – Т.: ТГПУ, 1998

Следует отметить, что депрессия может влиять на суицидальную реакцию, в связи с этим А.Г. Амбрумова придерживается другого мнения. По ее мнению, на депрессивные состояния, возникающие вследствие суицидального поведения, влияют окружающая среда, социальная и психологическая структура человека, а также его патопсихологические симптомы.

При исследовании суицидального поведения подростков использовалась анкета Г. Айзенка «Самооценка психического состояния человека». Опросник используется для определения уровня тревожности, состояния фрустрации, агрессии и напряженного состояния человека, влияющих на формирование суицидальных наклонностей у подростков.

Тревожность. В кратком толковом словаре «Психология» под редакцией доктора психологических наук профессора М.Б.Давлетшина этому понятию даётся следующее толкование: «Тревога — это процесс переживаний индивидом состояния, возникающего перед лицом неопределенной опасности».

В нашем исследовании мы проанализировали характеристики тревожности подростков при изучении суицидального поведения у подростков (таблица №1). Пахтакорский (6,0), Галляаральский (6,5), Бахмальский (6,3), Джизакский район (5,2) и город Джизак (6,0) показали результаты среди подростков. На основании полученных результатов можно сказать, что зафиксированные результаты показали оценку ниже среднего, хотя средний балл по методике, использованной в исследовании, составлял 10 баллов.

Таблица № 1.

Результаты исследования методики самооценки личности на его психологическое состояние

	Районы	Тревожность		Фрустрация		Агрессия		Напряженность	
		Под рос ток	Роди тели	Под рос ток	Роди тели	Под рос ток	Роди тели	Под рос ток	Роди тели
1	Пахтакорский район	6,0	7,0	7,0	8,3	9,0	7,3	8,0	8,6
2	Джизакский район	5,2	6,9	6,1	5,1	5,6	6,5	6,6	6,8
3	Галляаральский район	6,5	6,4	7,2	6,7	9,0	7,8	7,8	11,3
4	Бахмалский район	6,3	7,7	6,6	5,5	9,0	7,0	7,8	7,5
5	Город Джизак	6,0	7,2	7,0	6,2	7,2	6,0	6,2	7,4

Это означает, что по шкале тревожности можно узнать, что показатели школьников во всех обследованных районах ниже среднего. По результатам исследования очевидно, что самооценка психического состояния подростков показывает, что не беспокоит формирование у них суицидального поведения. Однако Галляаральский и Бахмальский районы показали несколько более высокие баллы, чем подростков районов (6,5 и 6,3) (таблица1). Однако их результаты также ниже среднего, указанного в методике.

Результаты опросника родителей подростков по этой шкале также показывают общий балл ниже среднего (Табл.№1). В исследовании мы видим, что результаты родителей в Бахмальском, Пахтакорском, Джизакском районе и городе Джизак относительно высокие (7,7; 7,0; 6,9 и 7,2 балла). Результат опроса родителей Галляаральского района составил 6,4 балла. Видно, что родители подростков Галляаральского района не очень беспокоятся о формировании и возникновении суицидального поведения у своих детей, хотя это свидетельствует о недостаточном психологическом уровне знаний об особенностях подросткового возраста.

Фрустрация (разочарование). В кратком толковом словаре «Психология» под редакцией психолога М.Г. Давлетшина, фрустрация (греч. фрустрация - обман, тщетность, разочарование, неосуществление планов) — это психическое состояние, которое из-за трудностей, возникающих при достижении целей, кажутся объективно непреодолимыми или субъективно описывается как возникающее психическое состояние.

Фрустрация, как и другие психические состояния является свойственным характеру человека, которое показывает появление новых качеств, а также может быть и временным состоянием. Фрустрация, в основном, вызывает отрицательные эмоции. Типы фрустрации: агрессия, апатия, депрессия, чувство печали, неуверенность в себе, слабость, разочарование и т. д. В то время,

как агрессивное состояние фрустрация типично для грубого человека, который часто не может контролировать себя, депрессивное состояние типично для человека, неуверенному в себе. Иногда возможно развитие подобного состояния у людей с уравновешенным характером, но такое состояние длится недолго.

Состояние фрустрации также играет роль в проявлении суицидального поведения у подростков. Результаты опросника показали несколько более высокий результат у школьников Пахтакорского, Галляаральского районов и Джизакской области, чем у Бахмальского и Джизакского районов (7,0; 7,2; 7,0; 6,6; 6,1 балла). Эти результаты ниже среднего балла по методике.

Подростки, участвовавшие в исследовании, не обращали особого внимания на состояние фрустрации при возникновении суицидального поведения, то есть естественно принимают трудности, с которыми они сталкиваются при достижении своих целей, способны контролировать себя при столкновении с трудностями, умеют вести общение с окружающими, умеют быстро находить выход из создавшейся неприятной ситуации, не отказываются от поставленных перед собой целей.

Однако по результатам исследования можно сказать, что состояние фрустрации школьников Галляаральского района составляет 7,2 балла, что говорит о неуверенности их в своих силах, в страхе в преодолении трудностей, но это психическое состояние проявляется непродолжительно и исчезает через определенный промежуток времени. Мы видим это в результатах подростков Пахтакорского и Джизакского районов. В целом состояние разочарования у студентов, участвовавших в исследовании, было положительным.

Результаты исследования у родителей по шкале фрустрации показывают самые высокие результаты в Пахтакорском и Галляаральском районах (8,3 и 6,7), самые низкие результаты зафиксированы в Джизакской и Бахмальской районах (5,1 и 5,5) (таблица 1).

Мы видим, что родители подростков в Пахтакорском и Галляаральском районах, хоть и немного, обеспокоены характером и поведением своих детей, их взаимоотношениями с окружающими, незаметно для детей постоянно наблюдают за ними, и это можно увидеть у родителей учеников города Джизака. Это также было очевидно в дополнительных интервью с родителями. Состояние фрустрации у родителей подростков в Джизакском и Бахмальском районах показывает, что они доверяют своим детям, знают поведение своих детей, действуют самостоятельно, принимают решения и преодолевают трудности. Следует отметить, что результаты исследования с родителями показывают более низкий результат, чем средний балл по методике, что свидетельствует о положительном состоянии разочарования учащихся и родителей.

Агрессия. Агрессия — это поведение индивидуального или группового поведения, направленное на причинение физического или психического вреда человеку, группе людей, агрессия проявляется в таких эмоциональных состояниях, как гнев, неприязнь, ненависть¹.

По результатам исследования состояния агрессии у подростков в Пахтакорском, Галляаральском и Бахмальском районах составило 9,0 балла, у школьников Джизакского района и города Джизака - 5,6 и 7,2 балла. Примечательно, что показатели Пахтакорского, Галляаральского, Бахмальского районов были выше, чем показатели Джизакского района и города Джизака, но ниже, чем в среднем по использованной нами методике.

Хотя агрессия определяется в кратком психологическом словаре как действие, направленное на оказание физического или психологического вреда человеку, в проявлении суицидального поведения, мы можем видеть агрессию, гнев, направленных не на другого человека, а по отношению к себе. Неспособность управлять эмоциональным состоянием, таким как месть, ненависть, враждебность может привести к суицидальному исходу.

Исследование показало, что подростки, на примере которых было изучено суицидальное поведение, имели более низкий уровень агрессии, а это означает, что учащиеся во всех обследованных школах с большей вероятностью могут управлять своим психологическим состоянием в любой ситуации, например, высокой самооценкой, гневом, эмоциональностью, восприимчивостью, что видно по результатам исследования.

Результаты опроса родителей школьников по шкале агрессии в Пахтакорском, Галляаральском и Бахмальском районах показали, что показатель несколько выше, чем у родителей подростков Джизакского района и города Джизака (таблица 1).

Об этом свидетельствует тот факт, что родители подростков в Пахтакорском, Галляаральском и Бахмальском районах не поддерживают мнение своих детей, не разговаривают с детьми, сильно контролируют и ограничивают их действия. Следует отметить, что в беседах с родителями подростков школ Джизакского района и города Джизака родители доверяют своим детям, учи-

¹ Давлетшин М.Г. Психология. Краткий толковый словарь. – Т.: ТГПУ, 1998

тывают их возраст, наделяют их определенной степенью самостоятельности, а также контролируют их, часто с ними разговаривают, они также отметили, что заинтересованы в их планах.

Напряжённость. В кратком психологическом словаре напряжение определяется как черта, противоположная гуманности¹.

Состояние напряжённости также может играть роль в формировании суицидального поведения у подростков. Характер агрессии характеризуется неспособностью изменить свои привычки, трудностью адаптации к определенной ситуации, окружающей среде, настороженностью к изменениям в жизни, неуверенностью в общении с окружающими, негативными мыслями, тревогой, упрямством, депрессией.

Результаты исследования показали более низкий, чем средний балл методики по состоянию напряженности у подростков. В то же время это состояние была выше среди подростков Пахтакорского, Галляаральского и Бахмальского районов, чем Джизакского района и города Джизака (см. табл. №1).

Результаты исследования показывают, что Пахтакорский район (8,0), Галляаральский и Бахмальский (7,8) районах особое внимание следует уделять психокоррекционным мерам, психологической диагностике, психологическому консультированию и психологическим услугам для подростков. Коррекция и позитивное развитие у подростков такого состояния, как уверенность в себе, неуверенность в принятии решений по поводу депрессии, неуверенность в общении, негативные мысли, будут основой для снижения их состояния напряжённости и положительной оценки своего психического состояния.

Также, хотя результаты учеников Джизакской области и города Джизака (6,6 и 6,2) невысоки, ошибочно делать вывод о том, что у них нет состояния напряжённости, потому что вышеуказанные качества можно увидеть в их поведении. Поэтому с ними целесообразно проводить и психокоррекционную работу.

Опрос по шкале мы обратим внимание на их результаты, что только родители подростков Галляаральского района показали результат выше среднего (11,2 балла). Мы можем объяснить эту ситуацию следующим образом.

Родители подростков Галляаральского района проявляют пренебрежение к сотрудничеству со своими детьми, самоопределение будущего ребенка, недоверие к ребенку, неправильные представления о ребенке, самоопределение, что приводит к суицидальному поведению, могут повлиять на формирование суицидальных склонностей.

Хотя результаты родителей подростков из Пахтакорского района (8,6), Бахмальского района (7,5) и городе Джизака по шкале агрессии ниже, чем в Галляаральском районе, следует отметить, что им также необходимо оказывать психологические услуги по профилактике суицидального поведения среди подростков и было бы целесообразно проводить консультационную работу.

По результатам исследования мы также изучили региональные различия между показателями самооценки психического статуса подростков и родителей, результаты которых отражены в таблице №2.

Таблица №2.

Показатели самооценки психического состояния подростков и их родителей

Шкалы		Х	б	t	Х	б	t
Тревожность	Пахтакор	6,00	1,93	1,961*	7,00	1,25	0,367
	Джизах	5,20	2,08		6,90	1,34	
	Пахтакор	6,00	1,93	-1,192	7,00	1,25	1,917
	Галлаарал	6,50	0,99		6,40	1,00	
	Пахтакор	6,00	1,93	-0,914	7,00	1,25	-2,022*
	Бахмал	6,30	1,39		7,70	1,141	
Фрустрация	Пахтакор	7,00	1,50	2,042*	8,30	1,11	10,016***
	Джизах	6,10	1,79		5,10	1,02	
	Пахтакор	7,00	1,50	5,498***	8,30	1,10	5,237***
	Галлаарал	4,60	2,15		6,70	1,08	
	Пахтакор	7,00	1,50	0,776	8,30	1,11	9,076***
	Бахмал	6,60	1,80		5,50	1,10	
Агрессия	Пахтакор	8,00	1,54	5,266***	7,30	1,05	3,077**
	Джизах	60	58		6,50	1,33	

¹ Давлетшин М.Г. Психология. Краткий толковый словарь. – Ташкент: ТГПУ, 1998

	Пахтакор	00	54	,908**	7,30	1,05	-1,372
	Галлаарал	9,00	1,36		7,80	1,42	
	Пахтакор	8,00	1,54	-4,229***	7,30	1,05	1,159
	Бахмал	9,00	1,26		7,00	1,25	
Напряженность	Пахтакор	9,00	0,77	8,365***	8,60	1,06	5,906***
	Джизах	6,70	1,24		6,80	1,29	
	Пахтакор	9,00	0,77	2,941**	8,60	1,06	-4,252***
	Галлаарал	7,80	2,18		9,40	0,621	
	Пахтакор	9,00	0,77	4,943***	8,60	1,06	3,445
	Бахмал	7,80	1,27		7,50	1,25	

Примечание: ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$

Анализ региональной зависимости шкалы тревожности подростков выявил статистическую значимость между Пахтакорским и Джизакским районами ($t = 1,961$; $r \leq 0,05$) и достоверную статистическую связь между родителями по той же шкале ($t = 0,367$; $p \leq 0,05$). По этой шкале в Пахтакорском и Галляаральском районе ($t = -1,192$), в Пахтакорском и Бахмальском районе значимая корреляция ($t = 0,914$) показала отрицательную статистическую разницу. Эти индикаторы предполагают, что в Галляаральском и Бахмальском районах мы можем наблюдать относительно негативную черту суицидального поведения, отношения и поведения подростков, что указывает на то, что они более склонны к суициду.

По результатам шкалы фрустрации можно сказать, что показатели всех районов имеют значительную статистическую корреляцию (таблица 2). Об этом также свидетельствуют показатели родителей подростков.

Статистическая корреляция результатов по шкале агрессии у подростков следующая: показатели Пахтакорского и Джизакского района ($t = 5,266$; $r \leq 0,001$) были положительными, а в Галляаральском и Бахмальском районах этот результат ($t = -2,908$; $r \geq 0,05$). ; $t = -4,229$; $r \geq 0,01$) показывает отрицательное значение, что также можно увидеть в результатах их родителей (таблица 2).

В нашем исследовании результаты подростков по шкале напряжения показывают положительную статистическую корреляцию для всех районов, в то время как результаты их родителей имеют отрицательный показатель только в Галляаральском районе ($t = -4,252$; $r \geq 0,001$). Мы можем объяснить это такими качествами, как недоверие и плохое обращение родителей к своим детям.

По результатам исследования по данной методике мы также изучили и проанализировали корректирующую взаимосвязь между шкалами самооценки подростков и родителей (табл. №3).

Таблица № 3.

Корреляционное соотношение между шкалами самооценки психического состояния подростков и их родителей (общие положения)

Шкалы	Тревожность	Фрустрация	Агрессия	Напряженность
Тревожность	1	0,025	0,070	-0,124
Фрустрация		1	-0,026	0,238
Агрессия			1	0,194
Напряженность				1

Примечание: ** $p \leq 0,01$

В исследовании также изучалась корреляция между шкалами самооценки подростков и родителей. Как видно из таблицы №3, была обнаружена отрицательная корреляция между шкалами тревожности и напряжения ($t = -0,124$). Следовательно, хотя в общем случае высокий уровень тревожности у человека также приводит к увеличению его напряжения, это состояние было очевидным как у подростков, так и у их родителей. Это проявляется в их экстремальных ситуациях и беспокойстве о жизненных проблемах. Отрицательная корреляция между шкалами фрустрации и агрессии у подростков и родителей ($t = -0,026$).

Высокий уровень фрустрации у подростков и родителей приводит к тому, что они становятся агрессивными. В таких ситуациях, часто в данной ситуации агрессии, человек не может контролировать себя и в результате может столкнуться с различными проблемами.

В ходе исследования мы проанализировали сравнительный статус результатов самооценки родителей с подростками, результаты которой представлены в таблице № 4 ниже.

Таблица №4.

Сравнительный статус результатов шкал тревожности, фрустрации и напряжения подростков и их родителей

		Х	б	Т
Тревожность	подростки	6,00	1,73	-6,876***
	родители	7,00	1,27	
Фрустрация	подростки	6,07	2,05	-1,785
	родители	6,40	1,64	
Агрессия	подростки	7,90	2,01	4,467***
	родители	7,15	1,34	
Напряженность	подростки	7,82	1,67	-1,718
	родители	8,07	1,47	

Примечание: * $p \leq 0,001$**

На основании анализа результатов, полученных в исследовании, можно сказать, что существует отрицательная корреляция между сравнительным статусом результатов шкал тревожности, фрустрации и напряжения подростков и родителей ($t = -6,876$; $r \leq 0,001$; $t = -1,785$; $t = -1,718$), между шкалой агрессии наблюдалась положительная корреляция.

Следовательно, хотя подростки и родители склонны сосредотачиваться на формировании позитивного отношения к тревоге, разочарованию и напряжению, их агрессивный характер также помогает положительно влиять на снижение суицидных поведенческих черт человека.

Организационный аспект психологической помощи малолетним детям, склонным к суицидальному поведению, взаимосвязь между системой межэлементных систем, решающих эту проблему, и нормативными актами, регулирующими деятельность специалистов, работающих в сфере профилактики суицидального поведения несовершеннолетних, имеют большое значение. Важность сохранения психического и психологического здоровья несовершеннолетних в условиях изменения (реконструкции) остается актуальной.

Литература.

1. Амбрумова А. Г., Бородин С. В., Михлин А. С. Предупреждение самоубийств. — М., 1980. -105 с.
2. Abdurasulov R.A, Karshiboeva G.A, Turakulov L.T. (2021). The importance of motivation to avoid failure in achieving the success of young football players. 2021/1. Psychology and education
3. Давлетшин М.Г. Психология. Краткий толковый словарь. — Т.: ТГПУ, 1998, -48с.
4. Ефремов В.С. Основы суицидологии. — СПб., 2004.- 479 с
5. Мартыненко А. В. Суицид в молодежной среде // Знание. Понимание. Умение. — 2005. — № 1. — С. 139-141.
6. Каршибаева, Г. А. Особенности суицидального поведения в подростковом возрасте. Молодой ученый, (7), 663-665.
7. Каршибаева, Г. А. Суицидальное поведение-сложное социально-психологическое явление. Психологические науки: теория и практика (pp. 37-39).
8. Каршибаева, Г. А., Норбекова, Б. Ш., & Туракулов, Л. Т. Суицид-это не просто способ обратить на себя внимание. European journal of education and applied psychology, (2).
9. Каршибаева, Г. А. Самоубийство в ряду других социальных явлений. - Молодой ученый, (5), 581-584.
10. Каршибаева Г. Характеристики мотивационных потребностей подростков с суицидальным поведением. EurasianUnionScientists, 1(10 (79), 48-49.
11. Karshibayeva, G. Diagnostics and Preventive Measures against the Suicidal Behavior of Teenagers. YOUNG SCIENTIST USA., 117.
12. Степанов Е.И. Современная конфликтология: Общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту социальных конфликтов: Учебное пособие. — М.: Издательство ЛКИ, 2008.

STRESS AND ALTRUISM

*Kharshieva D, Atabaeva N.
(Tashkent, Uzbekistan)*

Abstract: *this article reveals the relationship between altruism and stress. On the basis of analytical data, a decrease in the influence of stress factors on a person's life due to altruistic behavior is highlighted. At the same time, the features of altruism are revealed.*

Key words: *stress, altruism, motivation, person, adaptation.*

Аннотация: *в данной статье раскрыта взаимосвязь альтруизма и стресса. На основе аналитических данных выделено снижение влияния стрессовых факторов на жизнь человека за счет альтруистического поведения. Раскрываются особенности альтруизма.*

Ключевые слова: *стресс, альтруизм, мотив, личность, адаптация.*

The acceleration of the rhythm of modern life has led to a significant increase in the physical, mental, emotional load on a person, due to everyday problems, interpersonal relationships, the content of professional activity, information overload. Quite often, a person has to be in a state of emotional stress, experience a feeling of heightened anxiety, anxiety, self-doubt, and also experience the so-called stress. Such states are often accompanied not only by mental imbalance, but also by a number of negative changes in the functioning of physiological mechanisms in the human body, and this affects the performance of a specialist. According to statistics from Research & Branding Group in 2018, 17% of stress in human life is caused by occupational activities [5]. According to the World Labor Organization, occupational stress is very popular in Japan. There are even deaths among workers as a result of chronic occupational stress, with 35% of the population blaming occupational stress for their health problems [5]. Therefore, a number of scientific studies are being conducted by psychologists and medical staff on the prevention of stress and its consequences. In particular, the World Health Organization (WHO) has drafted the 13th General Action Plan for 2019-2023: strengthening the health of the population, maintaining peace in the world, coverage of public services. The work carried out by the experts of the International Association for Stress Management in the framework of the project "Negative mental stress and stress in the workplace" is aimed at overcoming mental disorders and stress.

Let's talk about stress and its psychological properties. Stress is derived from the English word "stress", a set of abnormal adaptive reactions of the body to various adverse factors. Initially, the concept of "stress" was explained in physiology as a non-specialized reaction of the organism in response to various unpleasant impressions. It was later used to express the individual's physiological, psychological, and behavioral state in emergencies. The essence of stress in psychology was first described by G. Sele. G. Sele distinguishes three stages of stress as an adaptation syndrome: 1. Anxiety reaction; 2. Resistance phase; 3. Voltage stage.

Anxiety reactions occur at the first exposure to stressors. In a short time the level of resistance of the organism decreases, somatic and vegetative functions are impaired. After that, the organism uses its reserve resources and the body's self-regulatory mechanisms are activated. If the defense mechanism is effective, the anxiety disappears and the body returns to normal activity. If an effective psychological defense mechanism is not selected, the next stage of resistance is moved.

The resistance phase occurs as a result of the continuous action of stressors and triggers a protective reaction that supports the body. In this case, a balanced distribution of adaptation reserves occurs on the basis of the external manifestation of stress in the functional system. In the stage of resistance, resentment and resentment in the person begin in the second stage. At this stage, the body begins to use the available power in reserve. However, it is known that human physiological and mental capabilities are limited. As a result, if the effects of stress continue, the person has no strength to resist it, and the psyche begins to "retreat" and positive emotions to negative ones.

The stress phase represents a violation of the body's protective adaptive mechanisms that counteract the effects of excessive and continuous stressors. Adaptive reserves are significantly reduced. Failure to reduce the level of stressors in humans leads to a sharp decrease in the level of resistance to stress. At the same time, there are specific changes in human cognitive processes, disorders associated with the inability to process information. In the phase of tension, two changes can be observed in human behavior: in the first, chaos and impulsiveness increase in a person's behavior, and in the second, the opposite, that is, a person begins to try to "escape reality." The destructive state as a result of stressful effects is characterized not by a decrease in human activity efficiency, but by its general impairment. [4]

Given that the impact of stress on human mental and physical health can lead to destructive situations, its elimination or prevention poses enormous challenges for psychologists today. The role of coping-behavioral strategies in the formation of stress resilience in psychology is sufficiently highlighted.

Coping-behavioral strategies serve as a mechanism of psychological protection in overcoming psychological stresses. Psychological sources distinguish three components of coping-behavioral strategies: cognitive, emotional, and behavioral.

Cognitive coping strategies: ignoring, humility, dissimulation, maintaining self-control, problem analysis, relativity, religiosity, confusion, giving meaning, setting one's own value.

Emotional coping strategies: protest, emotional relaxation, optimism, passive cooperation, humility, self-accusation, aggressiveness.

Behavioral coping strategies: distraction, altruism, active avoidance, compensation, constructive activity, retreat, cooperation, conversion.

We have today addressed the behavioral component of a co-opting strategy in highlighting the role of altruism in overcoming personal stressors. It is in the behavioral component of the coping-behavior strategy that altruism manifests itself as a coping-resource that helps a person cope with stress. That's altruism, a person's ability to value and respect the people around him, their interests and values, as well as building a favorable relationship based on mutual assistance. Proper development of this coping resource reduces the risk of depression and increased anxiety, and also contributes to successful adaptation to stress.

Altruism is the behavior of a person who is focused on the interests of another person or social group and has no interest. The term altruism was first used by the French philosopher O. Conte as an anti-egoism term. [3]

Altruism acts as the basis for the socio-psychological manifestation of humane relations, which are expressed in such external forms of behavior as care, generosity, help and support of their comrades. The mechanisms of manifestation of altruism, depending on the attitudes of the personality, are different. Acts of altruism, determined by situational attitudes, are actualized through actions in specific stressful situations, such as, for example, saving a comrade at the cost of one's life. Or, in the light of the semantic attitude, altruism becomes a conscious value orientation, which determines the behavior of the individual as a whole and turns into the meaning of his life. The real significance of the altruistic behavior of a person is determined by the nature of those values that underlie his relationships with people. The feeling of the "shoulder of a comrade", faith in love and support from others, who make up the interpersonal and supra-personal group resource of a person, are able to mobilize and actualize his volitional resource.

It also helps reduce stress levels, according to psychologists at Yale University. A study by Emily Ansell and her colleagues found that over a two-week period, several dozen adults, ages 18 to 44, reported their emotional state and what good they did in terms of helping others in a day. ... In an article published in Clinical Psychological Science, the authors write that in those days when a person often helped someone, the helping person's mood improved, and in response to stress, he had less emotional "negativity."

Altruism did not have to be some kind of large-scale, it was enough to help someone figure out how to get to the desired street, or to hold the elevator for someone who did not have time to enter it, to pick up something that someone dropped, etc.

There are specific aspects of the manifestation of altruism as a psychological defense mechanism in overcoming psychological stresses, the following types of which are classified by E.P. Ilin: 1. Altruistic dependence; 2. Rationalization of behavior and attitudes.

Altruistic dependence. In such a situation, the person projects his egoistic impulses by caring for other people and tries to satisfy his own needs regardless of the fate of others. Here, when the internal conflict between the needs of "I want, but I can not have" causes stress in the person, this psychological defense mechanism begins to manifest itself in the form of coping-behavioral strategies. For example, a person who is jealous of himself because of his miserliness becomes very generous to those close to him. In this case, the effect of psycho-emotional stressors on the person is reduced by the fact that the altruist's personal "I" replaces the analogous "I" of another person. The main reason for this is that the main stress factor is the needs in the personal self, which are not realized under the influence of social norms, national mental characteristics or upbringing. As a result, when similar needs arise in another person, the person tries to satisfy his needs through his own selfish desires and reduces the influence of stressogenic factors on the psyche.

Behavioral and behavioral rationalization. Rationalization is a protective mechanism aimed at giving a logical explanation to human behavior in order to hide the original motives. In doing so, the person creates internal stability and believes in these "logical explanations". In such a situation, the altruist takes on the role of a human being who actively intervenes in the destiny of others. At the heart of such altruistic behavior, in fact, is the need to strive to control everything so that no one threatens the

personal self. This psychological defense mechanism strengthens the subjective internal local control in a person, allows for voluntary schematic and rational interpretation of the situation in order to feel inner calm and control over the situation. Emotional experiences are hidden by a strong desire to analyze the situation logically. This reduces the effects of stress factors. [2]

In addition, the factors that influence the manifestation of altruism in the form of stress-overcoming behavior also vary. They are:

Cognitive factors are factors that help people to reduce the impact of stressors by learning about their worldview, learning, and gaining personal skills and experience. We can use Rowell Hezmann's "Cognitive Scenario Model". According to Rowell Hezmann's "Cognitive Scenario Model", a person is taught to help others and to perceive social reality without exaggerating negative emotions. Emotional disturbances in a person are prevented by transferring the person's cognitions related to the emotional assessment of reality to the feelings of "caring, helping".

Social factors are factors related to the desire to become a member of society and feel group support. The role of social influences in the life of the individual and society is incomparable. It is social interactions, i.e., social norms, sanctions, a sense of social responsibility, and the interaction of social roles that trigger a tendency in people to stress, and these stresses are reduced by performing altruistic behaviors under the influence of social factors. At the same time, the "sense of social need" in the person helps to avoid the negative effects of various stressogenic effects.

Psychological factors are a set of factors associated with the psychological protection of the personal "I" (getting rid of guilt), increasing self-esteem, self-control, self-confidence, self-esteem. Psychological factors in turn lead to internal conflicts and stress. However, if feelings such as psychological protection of the self, self-esteem, self-control, self-confidence are formed in a positive way through the development of altruistic motives, then this condition in itself serves to increase the level of resistance to stress. [1]

Based on the above analytical data, the following conclusions can be drawn:

- Stress can affect the psychophysiological and functional state of a person and lead to various negative consequences;
- the role of coping behavior in reducing and eliminating the negative effects of stress, as it manifests itself as a syndrome of adaptation;
- by helping others, a person can alleviate the emotional stress associated with stress..

Literature.

1. Ильин Е.П. Психология помощи:альтруизм и эгоизм. – СПб.: Москва-Харьков-Минск. 2014. С.131 – 132.
2. Креч Д, Кратчфилд Р, Ливсон И. Нравственность, агрессия справедливость // Элементы психологии. – М.: Речь. 1992. – 128 с.
3. Кондаков И.М. Психология. Иллюстрированный словарь. – СПб.: Прайм Евразия. 2007. – 728 с.
4. Сирлиев Б.Н., Исмоилова Н.З., Хакимова И.М. Стресс ва агрессия: Ўқув-услугий қўлланма. – Тошкент: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси. 2014. – 120 б.

MODERN PROFESSIONAL DEVELOPMENT PROBLEMS AND SOLUTIONS

Kasimov U. A.
(Bukhara, Uzbekistan)

Abstract: the article provides recommendations on modern requirements for education, educational standards, curriculum development based on competency - based approaches and their solutions.

Аннотация: В статье изложены рекомендации по совершенствованию непрерывного повышения квалификации в течении всей жизни на основе современным требованиям к образованию, образовательным стандартам, разработке учебных программ с учётом компетентностных подходов и их решения.

Today, the paradigm of education is changing, in developed countries, educational standards, curricula are being improved on the basis of the principle of "lifelong learning" and a competent approach.

In today's rapidly changing and developing information and communication technologies, competition is intensifying, and the level of competence of students and professionals is becoming a key factor in science, technology and industry. In order to bring up a young generation with independent thinking, intellectual potential, deep knowledge and a modern outlook, able to take responsibility for the fate and future of the Motherland, it is necessary to choose educational technologies that take into account the psychophysiological characteristics of students.

When analyzing the current activities of educational institutions, the quality and effectiveness of the educational process, along with the achievements, there are a number of problems. Many of these problems are also related to the functioning of the retraining and advanced training system. Existing problems include:

- Lack of a mechanism to provide methodological assistance to teachers directly in the field, based on the results of a study of the activities of teachers between training periods;
- inconsistency of the modules specified in the curricula in the areas of professional development with the needs of teachers;
- low scientific potential of professors and teachers of retraining and advanced training institutions and their participation in practical and innovative grant programs;
- The volume of workload of professors and teachers, the need to revise the norms and the ineffective involvement of high-class, experienced school teachers as practitioners in professional development courses;
- Incomplete use of the Internet, web technologies and distance learning in the process of retraining and advanced training of public educators and in the process of conducting direct classes;
- Lack of organization of differentiated courses in the system of professional development and low level of individual approach to the teacher.

Priorities for implementation of the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated February 7, 2017 PF-4947 "On the strategy of further development of the Republic of Uzbekistan" for 2017-2021 in order to systematically and consistently implement the work in the field of retraining and advanced training Strategic measures are being developed and implemented. (4.4. Development of education and science: "... further improvement of the system of continuing education, increasing the capacity of quality educational services, continuing the policy of training highly qualified personnel in accordance with the modern needs of the labor market";) 1. Also on the basis of the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-6108 of November 6, 2020, Resolutions No. PP 4884_ of November 6, 2020 and No. PQ-4963 of January 25, 2020. In the field of public education, a number of reforms are being carried out, in particular, the introduction of continuous professional development of public educators.

In order to implement these reforms, it is necessary to increase the knowledge and professional competence of public education teachers, to inform school teachers about the latest achievements and changes in education, to further improve the results of scientific research and best practices in higher education. This, in turn, identifies the main tasks aimed at the development of this area through the rational combination of advanced pedagogical and information technologies, taking into account national and world experience:

- Introduction of advanced practical forms and methods of retraining and advanced training (credit-module system) in order to fully meet the methodological needs of public educators;
- Based on socially explicit goals, modern requirements and values (Some scientific studies (e.g. A.A. Rean, 1990) have shown that the following important conclusions can be drawn: when listeners lack special skills or have knowledge, skills and abilities if not at the required level, they are replaced by high positive motivation.2. This compensatory mechanism does not work in the opposite direction. In other words, any high level of skills can not compensate for low training skills or lack thereof and therefore ensure the effectiveness of training activities can not).
- Organization of retraining and advanced training in general and special blocks of disciplines in the relevant areas and the creation of a modern methodological, information and reference base on them;
- Development and implementation of special (differentiated) programs for 3-5 years in order to coordinate the postgraduate activities of students;
- to analyze the pedagogical activity of teachers on the basis of the above-mentioned programs and assist in creating their electronic portfolio;
- Continuous improvement of educational programs for retraining and advanced training of public educators on the basis of modern requirements;
- Ensuring effective interaction of the educational process with practice, the systematic development of skills in the use of advanced pedagogical technologies and innovative teaching methods (work-

shops, coaching, processing and facilitation training) and dissemination of best practices through mobile training of public educators.

- organization of activities to increase the competence of teachers, in order to implement the process of formation of competencies in students;
- to create an opportunity for teachers to fully cooperate with teachers of school, out-of-school and preschool education institutions;
- creation of an integrated mechanism of comprehensive, full harmonious development of preschool and general secondary education on the basis of effective psychophysiological development;
- Create a bank of science teachers with advanced work experience, creative, exemplary in teaching their colleagues, to use their experience;
- Introduce scientific innovations, the most advanced achievements in pedagogy and psychology in our country and in the world in the educational process during the provision of practical and methodological assistance to teachers of schools, out-of-school and preschool education institutions;
- Introduce effective ways to develop creative qualities in teachers in the activities of teachers of general secondary education;
- Establishment of practical integration of innovative foreign experience in the process of advanced training and retraining, mutual exchange of experience, involvement of specialists and the introduction of a credit module system in the system of advanced training and retraining, etc .;
- Capacity building, research by teachers, increasing the share of state and international grants, the conclusion of international agreements;
- Effective application of the results and innovations achieved as a result of modern research conducted in the national and foreign higher education institutions in the educational process of training, retraining and advanced training;
- Inclusion of topics related to the development of modern science in the curricula of retraining and advanced training courses;
- Ensuring that the capabilities of information and resource centers in the process of independent and creative activity of students fully meet modern requirements;
- Development of research and teaching skills to improve the training programs for retraining and advanced training of public educators, involving professors and teachers of regional centers and universities;
- Gradual improvement of the quality of the teaching staff of the regional center, training of teachers-specialists in the system of basic doctoral (PhD) - doctoral (DSc)
- Introduction of modern language teaching technologies and assessment mechanisms to ensure that professors know a foreign language;
- Development and implementation of incentives to increase the importance of scientific and innovative developments in solving educational, methodological and managerial problems identified in public educational institutions on the basis of monitoring the quality of education and external evaluation;
- organization of regular practical seminars, meetings and conferences and webinars for public education authorities, methodologists, school teachers on the methods of teaching subjects, innovations in the theory of education, reforms in higher education, best international practices;
- Participation in national competitions with projects on research issues of education, providing conditions for obtaining patents;
- creation of technical and software conditions for modern distance learning, high-speed broadband Internet access;
- Improvement of websites, integration of auditoriums, administration, library into a single local area network, creation of a single modern managed local education system based on a wi-fi zone in the center;
- modernization and maintenance of educational and laboratory, measuring and diagnostic equipment at the level of modern requirements, the creation of a single integrated system of virtual laboratories and their effective use in training and retraining courses;
- full provision of all audiences with audio and multimedia equipment;
- Development of appropriate teaching materials for retraining and advanced training courses for public educators based on distance learning methods, further improvement of the organization of online and offline (credit-module system) courses;
- integration of key information platforms into the corporate system of educational institutions;
- Development of Web-technologies for the presentation of scientific innovations in science in Russian and foreign languages in the global information space of the center;
- organization and holding of remote forums, seminars, webinars and scientific-practical conferences for school teachers and educators of preschool education institutions;
- organization of retraining and advanced training on the basis of general and special blocks of disciplines in the areas of professional development in cooperation with the Department of Public Edu-

cation, the Department of Preschool Education and district (city) departments of public education and the creation of a modern methodological and information base;

- Continuous improvement of educational programs for retraining and advanced training of public educators on the basis of proposals from the Department of Public Education and the Department of Preschool Education Institutions as a customer organization;

- Effective organization of trainings on the ground, aimed at improving the skills and professionalism of teachers of district (city) "Schools of Skills", working in collaboration with the staff responsible for the activities of the "School of Skills";

- Improving the quality of all activities of regional centers, primarily in the educational, scientific and methodological process, through the improvement of production, economic activities, as well as focusing on improving the working, study and leisure conditions of staff and students;

- Organization of paid retraining courses to cover the shortage of science teachers in general education institutions;

- Establish parental and community counseling for parents;

- organization and holding of fairs, exhibitions of educational services.

The mechanism for implementing the above tasks is as follows:

experience and innovations in the field of world education will be applied to the educational process of the credit-module system, this work will be carried out and monitored on a regular basis;

The curricula of professional development courses include topics for the implementation of advanced pedagogical technologies and methods of formation of basic and scientific competencies in teachers;

In order to improve the quality of professional development courses, separate courses will be organized for differential teachers, ie for higher and Category 1 teachers, and for Category 2 and specialist teachers.

Employees of regional centers will be involved in research and state grants of higher education institutions, regular study of innovations in the field of public education, their application in training and retraining;

The program and mechanisms of "Postgraduate activity of teachers" will be developed in accordance with modern requirements, in cooperation with the departments of public education and secondary schools.

In order to provide the teaching staff with highly qualified specialists, the staff of the center will be directed to research work in the areas of (PhD) and (DSc);

The institution will be replenished with modern multimedia tools through state and international grant projects;

Distance education curricula will be improved in accordance with modern requirements and the experience of foreign countries;

Renovation of teaching and laboratory equipment at the level of modern requirements and their effective use in training and retraining courses.

A mechanism for remote methodological assistance for teachers of general secondary schools will be created;

The database on pedagogical and information technologies in the distance learning center will be further enriched;

The procedure for the use of multimedia in the conduct of selective monitoring, identification of problems in the activities of the educational institution and their elimination will be formed;

Based on the recommendations of the departments of public education, the practice of teachers with advanced experience will be studied, generalized, disseminated and promoted through other means in the media;

Distance and short-term mobile training seminars and trainings will be organized to address the problems identified during the monitoring process.

When these changes are put into practice, an effective system of continuous professional development of teachers in schools, out-of-school and preschool education institutions will be formed. There will be a permanent and strong link between them and regional training. Teachers of schools, out-of-school and preschool educational institutions will have the opportunity to receive methodological assistance from the staff of the center in solving problems related to the educational process, a database on the latest pedagogical and information technologies and use it in practice.

Thus, a wide range of cooperation will be established between the Center for Retraining and Advanced Training, higher education institutions and public education authorities.

These changes are reflected in the following:

1. The system of higher education, retraining and advanced training, as well as the system of public education and preschool education shall ensure the integration of education.

2. The higher education institution supports the center of advanced training at the expense of the scientific potential, material and technical base.

3. The scope of the scientific approach to the existing methodological and pedagogical problems in education will increase on the basis of economic contracts, innovative, applied research.

4. Broadband distance learning will be established on the basis of the study of international and foreign experience.

5. As a result of the strengthening of the scientific approach to the content of retraining and advanced training programs, the possibility of their regular updating and improvement will increase.

6. As a result of the introduction of new approaches, new standards and requirements in the process of professional development, teachers of schools, out-of-school and preschool education institutions will increase the effectiveness of work on their professional competence.

7. On the basis of close relations between the institution of professional development and school, out-of-school and preschool educational institutions there are common approaches to improving the pedagogical potential of school, out-of-school and preschool educational institutions.

8. Improvement of methodical services by the in-service training institution, monitoring and coordination of teacher activities between in-service training periods, has a positive impact on ensuring the quality and effectiveness of education in schools, out-of-school and preschool institutions.

9. Enrichment and systematization of databases of the in-service training institution, creation of opportunities for teachers to use them online will increase the activity of teachers in the pedagogical process and improve their creative skills.

10. The in-service training institution adjusts its activities by monitoring the educational process in public educational institutions and establishing feedback with teachers of schools, out-of-school and preschool educational institutions.

Literature.

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated February 7, 2017 No PF-4947 "On the strategy of actions for further development of the Republic of Uzbekistan"
2. Bordovskaya N.V., Rean A.A., Pedagogy. Textbook for universities.- SPb: Peter, 2000
3. Kosimov U.A. "Improving the system of professional development is a requirement of the period", American journal of social and humanitarian research, ISSN: 2690-9626 Vol. 1, No.6, November-December 2020, pages 31.

К ПРОБЛЕМЕ ЛИЧНОСТИ И СУЩНОСТИ

Козлов В.В.
(Почетный член МАПН)
Огнева И.В.
(магистр психологии,
психолог-консультант)

Аннотация: в статье сделана попытка описания личности и ее сущности с точки зрения трансперсональной и интегративной психологии. Особое внимание уделяется структурным и феноменологическим аспектам личности.

Ключевые слова: личность, сущность, парадигма, школа, понимание, идентификация, система

Annotation: the article attempts to describe the personality and its essence from the point of view of transpersonal and integrative psychology. Particular attention is paid to the structural and phenomenological aspects of the personality.

Keywords: personality, essence, paradigm, school, understanding, identification, system

Одним из центральных вопросов современных психологических школ и направлений является вопрос о личности и сущности. Различные школы в своих концептуальных моделях по разному пытаются ответить на извечный философский вопрос "кто Я?". [5]

В традиционной психологии, психиатрии, психотерапии внимание фиксируется, как правило, на психологических травмах, влекущих за собой патологические установки и не-конструктивный тип личностной ориентации на себя и окружающий мир. Наиболее традицион-

ная для России бихевиорально-когнитивная школа рассматривает природу человеческой психики как нечто, формируемое окружающей средой по типу "стимул-реакция", и таким образом, человек как бы сам создает для себя окружающий мир, исходя из своих представлений о нем, и о своем месте в этом мире. Естественно, что каждый из нас стремится создать для себя максимально удобную и упрощенную схему Вселенной, пытаясь рационалистически объяснить природу тех или иных явлений, и, исходя из законов формальной логики, пытается подвести базис в форме причинно-следственной связи различных процессов. Иначе говоря, парадигмой такого восприятия является: "Люди лишены выбора, мир влияет на них, вынуждая становиться в ту или иную позицию. В свою очередь, человек, находясь в своей фиксированной позиции, так же действует на мир, изменяя его, в зависимости от обстоятельств и своего желания". [2, 3]

Наиболее характерными представителями этого течения в России являются основные представители советской школы психологии и множество современных психологов картезианской парадигмы.

В соответствии со взглядами данной школы, оптимальным способом адаптации человека во внешнем мире является научение его более конструктивному типу действия, более оптимальным режимам реагирования. [7]

Таким образом, вопрос "Кто Я?" как бы отстраняется в сторону вопросом "Что я делаю?", "Как я это делаю?", которые подвергаются при необходимости рассмотрению и переформулированию.

В противовес ньютоно-картезианской модели сознания, нами декларируется идея соотношения в человеке категорий "личности" и "сущности" как индивидуального свободного сознания, в которой "личность" рассматривалась как нечто, наполненное личным опытом, достаточно сложное и многоплановое построение, специфично проявляющее себя в зависимости от требований и разрешений внешнего мира. В то время как сущность является ее истиной, составляющей, определяющей и направляющей мотивы его поступков. [9]

Говоря терминами трансперсональной психологии, мы могли рассмотреть сущностную природу психики с этой точки зрения, где в модели, предложенной С. Грофом, "системы конденсированного опыта" (СКО), коих может быть различное количество, собственно и являются своеобразным опытом личности. [1]

По определению Грофа СКО - это динамические сочетания воспоминаний (с сопутствующими им фантазиями) из различных периодов жизни человека под общим знаменателем сильного эмоционального заряда, сильных телесных ощущений одного и того же типа, или каких-то других, общих для этих воспоминаний важных элементов.

Поскольку СКО тесно связаны с конкретными аспектами процесса рождения, то становится ясным, каким образом перинатальные мотивы определяются трансперсональной средой. Со слов С. Грофа, материалы констелляций нередко содержат биографические периоды, биологическое рождение, воспоминания о прошлых воплощениях, отождествления с животными и т. д., то есть ядро "матрицы" носит отчетливый характер архетипических и мифологических элементов. [1]

Естественным выводом служит то, что сознание - это динамический, взаимопроникающий процесс, он изменяется во взаимодействии. Пытаясь проникнуть в различные по глубине пласты "матрицы", мы вынуждены последовательно переходить от поверхности ко все более глубоким слоям. Так, например, сталкиваясь с какой-либо реальной проблемой, вопросом "как?", "каким образом?" мы входим в сферу действий, проявление матрицы во внешнем мире; вопросом "почему?" в сферу качеств или способностей; вопросом "кто?", "кто еще?", "кто мы?" - в сферу ценностей и т.д.

В интерпретации личности и сущности достаточно глубокими являются школы гуманистической ориентации, такие как гештальт-терапия, лого-терапия, транзактный анализ, экзистенциальная психология. Центром изучения большинства являются жизненные ценности и цельность человека в этой жизни. [2, 4, 8]

Гештальт-терапия с помощью ряда конкретных психотехник стремится привести индивидуума в состояние интеграции, цельности и внутренней гармонии. Лого-терапия - постулирует самооценку любой жизни в ее конкретно-смысловом аспекте. Жизнь имеет безусловный смысл, стремление к смыслу свойственно каждому человеку, и каждый человек свободен в возможности обнаружения смысла в реальной обстановке и ситуации. [4]

Вопрос: "что я могу /хочу/ сделать в этих условиях?" направлен на осознание настоящего и формирование будущего. Экзистенциальная терапия занимается вопросами жизненных ценностей, категорий "жизнь-смерть", "добро-зло", зачастую пессимистично оценивая реальность внутреннего пространства индивидуума. "Жить - значит ежедневно идти к смерти, по-

степенно умирая"; "Делать выбор - значит терять все остальные возможные выборы". В конечном итоге, так или иначе, все гуманистические школы стремятся к самоидентификации человека на личностном уровне, пытаясь избежать экзистенциальной фрустрации в будущем - потери смысла существования, но постоянного прихода к этому, опять оставляя без ответа основной вопрос - "кто Я". [6]

Наиболее перспективным из классических направлений нам представляется глубинный подход в психологии. Общим для данного подхода является системность взглядов в понимании психической реальности. Большое значение придается бессознательным процессам, вытесненным за пределы осознанной деятельности, но постоянно присутствующим силам, направляющим наши чувства, мысли и эмоции. Кроме вытесненного материала есть нечто, данное нам от рождения и объединяющее в той или иной форме всех людей. Юнг дает этому явлению название "коллективное бессознательное" в противоположность личностной душе, содержание и образы у разных людей идентичны и образуют ядро личности каждого, будучи по своей природе сверхличностным. [9] Именно архетип, являя трансперсональную природу ядра, ложится в основу СКО, как бы "обрастая" слоями свойств и опыта в личностной реализации.

Трансперсональная психология определяет духовность и трансцендентность бытия личности, как нечто, данное изначально. Именно здесь, благодаря различным формам подхода возможна самоактуализация и выход из структуры СКО во внутреннее, "потокное" пространство, самоидентификация личностного "Я" с тем, что собственно и составляет "сущность" человека. Подробности этого процесса достаточно полно освещены в работах Станислава Грофа, Роберта Ассаджиоли, Абрахама Маслоу и в интегративной психологии. Трансперсональный подход, на наш взгляд, один из наиболее изящных и глубоких по сути научных методов современности, универсальность которого не подлежит сомнению.

Интегративный подход (от латинского *integratio* – восстановление, *integer* – целое) нами разрабатывается уже в течение 30 лет. При первом приближении понятие интеграции мы можем раскрыть как объединение каких-либо элементов в целое, взаимопроникновение, процесс взаимного сближения и образования взаимосвязей между компонентами определенной системы [9].

Интегративный подход является по сути синтетическим и иномерным. Он органично впитал в себя парадигмы вышеназванных школ. Удачно сочетая в себе теорию, методологию и техники физиологической и когнитивной психологии, бихевиоризма, психоанализа, гуманистической психологии, трансперсонального подхода, он реализовывается на всех уровнях личности для ее осознания и самоактуализации.

Сущность личности – индивидуальное свободное сознание, активное пространство энергии, наполняющее реальность смыслом, переживанием и отношением, проявляющее высший уровень интеграции психики, ее самость и имеющий метасистемный топос по отношению ко всей феноменологии психического.

Обобщенно мы можем обозначить личность, как некое целостное понимание человеком самого себя, некую «Я-концепцию», некое глобальное поле смыслов самоидентификации индивидуального сознания с собой как психосоциально целостным существом. При этом понимание человеком самого себя активно. Это понимание и действие в бытие-здесь в соответствии со своим пониманием себя. Это понимание является базовой тенденцией (от латинского слова *tendere* – напрягать), направленной на осмысление самого себя в мире людей и объективной реальности. Оно необходимо человеку для того, чтобы понять самого себя, определить, кто он есть, какое место занимает в мире.

То, что личность является сложной системой, представляется фактом неоспоримым. При более детальном рассмотрении мы можем установить, что личность состоит из совокупности подсистем, которые мы для простоты обозначим «Я». Таким образом, мы на следующем приближении можем увидеть некую сложную многокомпонентную сетчатую структуру.

Подсистемы (компоненты) «Я» мы можем обозначить как «я». Это устойчивые констелляции, сгустки человеческого опыта, формы, с которыми человек идентифицируется, считает их своими. Независимо от того, каково содержание форм и каким переживанием та или иная форма наполнена, человек отождествляет эти формы с самим собой и обозначает их, как «я», с позитивной полярностью (положительной тенденцией по В.Н.Мясищеву). Действительность переживается личностью через такие формы уподобления, отождествления себя с другими людьми и явлениями, как непосредственное эмоциональное вчувствование, идентификация, эмоциональное заражение, объединение различных явлений через сопричастие, а не через выявление логических противоречий и различий между объектами по тем или иным существенным признакам.

[2]

Как известно, понятие идентификации введено З. Фрейдом для объяснения сновидений и процессов, посредством которых маленький ребенок усваивает образцы поведения значимых других, формирует «сверх-Я», принимает женскую или мужскую роль и пр.

В отечественной психологии идентификация понимается как эмоционально-когнитивный процесс неосознаваемого отождествления субъектом себя с другим субъектом, группой, образцом.

Идентификация охватывает три пересекающиеся области психической реальности:

- процесс объединения субъектом себя с другим индивидом или группой на основании установившейся эмоциональной связи, а также включение в свой внутренний мир и принятие как собственных норм, ценностей, образцов;
- видение субъектом другого человека как продолжение себя самого и проекция, наделение его своими чертами, чувствами, желаниями;
- механизм постановки человеком себя на место другого как усвоение его личностных смыслов.

Идентификацию мы понимаем не только как социально-психологическую способность встать на точку зрения партнера и не отождествляем с пониманием или взаимным уподоблением людей друг другу. Идентификация включает все эти элементы, но в нашем понимании это интегральное, эмоционально переживаемое, отождествление с устойчивыми констелляциями человеческого опыта, которые осознаются и интерпретируются как «свои» и выступают в качестве своеобразного регулятора его поведения и деятельности. Одновременно «Я» выступает как объект уподобления в качестве социально-психологического образования, на который идет ориентация и с которым сличается реализуемое личностное поведение.

Представление человека о себе мы можем обозначить как осознаваемое глобальное «Я», и это свое представление о себе он может описать, интерпретировать. Каждая личность уникальна в системе описаний, осмыслений, интерпретаций этого «Я». [7]

Цель интегративной психологии, кроме объяснительной и концептуальной, достаточно прагматична – изменить структуры и формы сознания человека, обретающего в результате способность мыслить, рефлексировать и действовать адекватно в соответствующей социокультурной среде. В связи с этим на сущностном уровне для нас важна трансформация *homo sapiens* и *homo habilis* (человека разумного и умелого) в *homo ludens* и *homo creascificus* (человека играющего и творящего мудрость), открытого и присутствующего в своей судьбе, принимающего свое бытие в мире и со-бытие с другими как смысл и сок жизни. Особенно нам бы хотелось, чтобы данная трансформация произошла с носителями знания о человеке – студентами вузов, психологами и психотерапевтами, философами и психиатрами, педагогами и социальными работниками.

Вне сомнения, мир и со-бытие с другими не всегда дает повод и надежду так мыслить, но воля и желание видеть в других это важнее.

Литература.

1. Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М.: ТПИ, 1994 – 504с.
2. Козлов В. В. Социальная психология: учебник для вузов / В. В. Козлов, С. А. Трифонова, Т. М. Панкратова, Л. А. Николаева. – М.: Юрайт, 2021. – 504 с. – (Высшее образование).
3. Козлов В.В. Кукина М.В. Психология смерти. - М., Институт консультирования и системных решений, 2016. – 376с.
4. Козлов В. В., Власов Н. А. Психология внушения и внушаемости. - М.: МАПН, Институт консультирования и системных решений, 2018. — 276с.
5. Козлов В.В. Основы духовной психологии: высшие состояния пробуждения. М.: Институт консультирования и системных решений. 2018. - 280с.
6. Козлов В.В. Психология любви. - М., 2016. – 179с.
7. Козлов В.В., Донченко И. Психология успеха: жизнь с вершины (монография). - Запорожье: СТАТУС, - 2019. – 144с.
8. Козлов В.В Психология кризиса. - М.: Институт консультирования и системных решений, 2014. - 528с.
9. Козлов, В.В. Интегративная психология: Пути духовного поиска, или освящение повседневности. — М.: Психотерапия, 2007. - 528с.

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ПСИХИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

Козлов В.В.
Президент МАПН
(Ярославль, Россия)

Аннотация: статья посвящена основам интегративного подхода к управлению психическими процессами. Особое внимание уделяется причинам возникновения кризисных состояний и стратегий их разрешения.

Ключевые слова: интегративный подход, личность, поведение, деятельность, саморегуляция, самосознание

Annotation: the article is devoted to the basics of an integrative approach to the management of mental processes. Particular attention is paid to the reasons for the emergence of crisis conditions and strategies for their resolution.

Keywords: integrative approach, personality, behavior, activity, self-regulation, self-awareness

В основе интегративного подхода к управлению психическими процессами человека лежат следующие предпосылки.

1. Жизненная ситуация, приводящая к нарушению динамического стереотипа поведения, фрустрацию, стресс, вызывает неустойчивое - неравновесное кризисное психическое состояние.

2. У человека есть состояние готовности к произвольной психической саморегуляции как проявление гомеостатической тенденции.

3. Человек обладает следующими онтологическими характеристиками:

- a) он стремится сохранить гомеостазис и эгоцентризм;
- b) эта эгоцентрированность человека зависит от того, достаточно ли у него сил, чтобы утвердить ее, т.е. она не удерживается автоматически, как у растений и животных;
- c) у человека есть потребность и возможность выйти за пределы своей эгоцентрированности и принимать участие в других существах;
- d) самосознание - та ступень развития психики живых существ, которая позволяет человеку осознавать, что он - то существо, которое имеет эгоцентризм, удерживает его и принимает участие в других существах. Самосознание позволяет ему использовать абстракции, символы, смыслы и метальные конструкторы, чтобы переступить границы непосредственно данной ситуации. [3, 4, 5]

Выход за пределы ситуации и изменение своего стереотипного алгоритма поведения, как бессознательного отклика на ситуацию, требует работы самосознания и энергетических затрат на самоорганизацию нового поведения более эффективного в подобных ситуациях. Этот процесс более или менее успешно у человека идет всю жизнь и когда он сам не справляется он обращается за помощью. Повысить успешность перестройки психических процессов на новое поведение или, другим языком, оказать психологическую помощь можно разными способами в зависимости от характера этой помощи. [6, 7]

Объективизацию успешности перестройки психических процессов можно реализовать методом натурного моделирования, анализом и прохождением ситуаций, вызывающих проблемное поведение и активность.

В основном в настоящее время практические психологи работают используя различные методы натурного моделирования, воссоздавая в восприятии человека проблемную ситуацию и оказывая помощь в осознании действующих психических процессов и разучивая с клиентом различные приемы влияния на эти процессы. Причем весь процесс объективизации построен на рефлексии и разборе ее результатов. Такой подход хорош тем, что доступен в любой ситуации, но требует от клиента навыка рефлексии, а от практического психолога знания широкого спектра приемов пробуждения рефлексии у людей различной психологической структуры и различия фантасий и реальности.

Для клиента важно выстроить психотренинг мобилизации и формирование регуляторных систем и механизмов сохранения равновесия в неприятной ситуации. Значимыми психофизиологическими, психологическими, социально-психологическими показателями в этом случае будут те показатели, которые отражают уровни адекватной активации, мобилизацию - демобилизацию и включенность в ситуацию при обычном избегании "неприятности" проблемной ситуации.

Приращение уровня адекватной активации направляется на мобилизацию и гомеостазис: удержание системы конструктивных отношений в проблемной ситуации. [1]

Формирование регуляторных систем и механизмов адаптации к проблемной ситуации происходит по принципу самоорганизации психологических структур различного уровня в зависимости от характера возникающих проблемных ситуаций, воспринимаемых человеком как угрожающим его целостности:

- противоречия между ведущими потребностями, мотивами, сторонами "Я" и др.;
- возрастные, ситуативные кризисы;
- интрапсихические напряжения, связанные с самооценкой и оценкой "Я" другим, другими.

[2]

Вовлеченность в процесс самоорганизации зависит от состояния готовности к практической саморегуляции, которая складывается из основных компонентов (как готовность к любой целенаправленной деятельности) - мотивационного, когнитивного, эмоционального и волевого и определяется внутренним локусом контроля, ответственностью за себя и способностью к самонаблюдению, а также индивидуальной доступностью измененных состояний сознания.

Если мы рассмотрим компоненты готовности степеней свободы, то увидим, что каждый из этих компонентов отражает способность к саморегуляции в каждом из этих пространств.

Положительное решение проблемной ситуации сопровождается эмоциональным подъемом, притоком энергии, в то время как не возможность конструктивного разрешения ситуации приводит к ощущению бессилия, потери энергии, что может служить показателем эффективности процесса самоорганизации - сопровождающим функционалом, отражающим конструктивную, либо деструктивную направленность процесса. [6]

В некоторых ситуациях для клиентов рекомендуется психотренинг устойчивости эмоциональной сферы и сохранение познавательной активности, что повысит результативность в проблемной ситуации. В соответствии с вышесказанным весь процесс психокоррекции будет проходить аналогичным образом, отличия только в расстановке акцентов в самонаблюдении при поддержании процесса самоорганизации. Все сказанное справедливо и для других типов поведения.

Итак, к Вам обратился клиент за психологической помощью.

Первая задача, которую Вы должны решить, в какой помощи он нуждается, почему естественные механизмы самоорганизации не справляются и какая ложная установка "стягивает" на себя жизненную энергию.

Даже первичный анализ дает возможность составить интегративную технологию психологического тренинга. Подбор предлагаемых тренингов, если мы желаем опираться на естественные механизмы психических процессов, должен прежде всего быть ориентирован на приоритеты определяющие поведение и целедостигающую деятельность. Уровень энергетического обеспечения определяется реализацией основных жизненных ценностей. Субъективная шкала сложности предлагаемых тренингов будет определяться потенциалом внутреннего напряжения на предлагаемые ситуации. Введение в ситуацию компонентов вызывающих отрицательную реакцию и сопротивление явится хорошим тестом на внутреннюю интегрированность. Эта же область является поглощающей жизненную энергию и источником психологических защит, а также направлением расширения жизненного пространства и внутреннего развития. Следовательно, ожидать обращения за психологической помощью следует при концентрации ситуаций перегруженными компонентами вызывающими отрицательную реакцию и не возможностью их избежать и ими проманипулировать и одновременно реакция на них впоследствии явится критерием успешности психокоррекции. [7]

Характер психотренинговых ситуаций и привлекаемые психотехнологии будут определяться областью мотивов и целей (материальных, социальных, духовных) определяющей приоритеты поведения и целедостигающей деятельности, но эффективность их выполнения будет обеспечиваться энергетикой реализованности основных жизненных ценностей.

В рассматриваемом примере применимы юнгианские, трансперсональные психотренинги, психосинтез, тренинги в русле интенсивных интегративных психотехнологий и интегративной психологии. Поскольку "объективным" критерием эффективности психотренинга является свобода и уровень самореализации, саморефлексия выполнения принципов интегративной психологии в каждой из тренинговых и реальных ситуаций делает процесс внутренней самоорганизации гармоничным и естественным.

Литература.

1. Козлов В. В. Социальная психология: учебник для вузов / В.В. Козлов, С.А. Трифонова, Т. М. Панкратова, Л. А. Николаева. – М.: Юрайт, 2021. – 504с. – (Высшее образование).

2. Козлов В.В. Кукина М.В. Психология смерти. - М., Институт консультирования и системных решений, 2016. – 376с.
3. Козлов В. В., Власов Н. А. Психология внушения и внушаемости. - М.: МАПН, Институт консультирования и системных решений, 2018. — 276с.
4. Козлов В.В. Основы духовной психологии: высшие состояния пробуждения. - М.: Институт консультирования и системных решений, 2018. - 280с.
5. Козлов В.В., Донченко И. Психология успеха: жизнь с вершины (монография) Запорожье: СТАТУС, 2019. – 144с.
6. Козлов В.В. Психология кризиса. М.: Институт консультирования и системных решений, 2014. - 528с.
7. Козлов, В.В. Интегративная психология: Пути духовного поиска, или освящение повседневности. — М.: Психотерапия, 2007. - 528 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГИПНОТЕРАПИИ

Кузнецов Д. В.
(г. Москва, Россия)

Аннотация: несмотря на широкое распространение гипнотерапии, достаточно большое количество научных исследований и статей, гипноз окружен огромным количеством мифов и ошибочных представлений, навязанных массовой культурой. Далее будут рассмотрены основные причины такого явления.

Ключевые слова: гипноз, гипнотерапия, интегративная психотерапия, внушаемость, гипнабельность

Annotation: despite the widespread use of hypnotherapy in world practice, a fairly large number of scientific studies and articles, hypnosis is surrounded by a huge number of myths and misconceptions imposed by mass culture. Further, the main reasons for this phenomenon will be considered.

Keywords: hypnosis, hypnotherapy, integrative psychotherapy, suggestibility, hypnotizability

Гипнотерапия – это психотерапия с использованием гипноза. Гипноз в свою очередь ассоциируется с большим количеством мифов, навязанных популярными фильмами и книгами не только в массовом сознании, но и в научной среде. Часто даже специалисты в области гипнотерапии подменяют и смешивают такие понятия, как гипнабельность и внушаемость, неразрывно связанные с гипнотерапией. [1,2]

Представления о гипнозе могут быть в достаточно широком диапазоне: от магических или эзотерических возможностей и способностей, до простых техник, основанных на нескольких прямых внушениях. Очевидно, что при таком широком понимании и настолько различных представлениях вопрос эффективности гипнотерапии, являющийся ключевым для клиентов при обращении к данному методу, не может рассматриваться отдельно от четкого понимания, что такое гипноз, гипнотерапия, внушаемость и гипнабельность. Важно не столько знание о том, каким образом работают гипнотические индукции, а избавление от неверных представлений, например, о том, что в гипнозе можно стереть память или отдельные воспоминания, что в гипнозе человеком можно управлять, что из гипноза можно не выйти.

Отдельно стоит отметить физические ожидания относительно погружения в гипноз. Само слово «гипноз» часто вводит в замешательство. В реальности гипнотическое состояние не имеет ничего общего со сном. Конечно, если рассматривать этот вопрос с позиции «бодрствование – сон», то, очевидно, что гипнотический транс ближе к состоянию сна. Реальность намного сложнее, чем простое деление на «черное и белое». Такое упрощение и прочная ассоциация со сном вызывают много неверных представлений: начиная от ожиданий отсутствия каких-либо физических ощущений в гипнозе, и заканчивая полной потерей памяти.

Сегодня, как и в прошлом, гипноз часто ассоциируется только с прямыми внушениями. Широко известны методики кодирования от алкоголизма, лишнего веса или курения. Однако, это слишком упрощенное понимание. Безусловно, прямые внушения используются и сейчас, а в работе с некоторыми проблемами они наиболее эффективны, например, курение или болевые ощущения. Но это в большинстве является одним из многих аспектов работы. Другим упрощен-

ным взглядом является представление о гипнозе, как методе для нахождения причины проблемы. Это также является одной из целей терапии, но процесс более многогранен: мало просто найти причину, чтобы потом ее пробовать решить обычными психотерапевтическими методами, ее необходимо устранять именно в гипнозе. Часто гипнотерапию сводят к технике регрессии. Регрессивный гипноз можно выделить как отдельное направление, однако без прямых внушений эффективность такого подхода для устранения причин проблемы крайне мала и может использоваться скорее в целях развлечения. На данный момент в гипнотерапии, кроме прямых внушений и регрессии, используются более сложные и эффективные техники, направленные на устранение негативных убеждений, страхов, чувств и эмоций, лежащих в основе появления симптомов и заболеваний, с которыми люди приходят к специалистам.

Многие психологи и психотерапевты, самым известным из которых, разумеется, был З.Фрейд, использовавшие гипноз, отказались от его применения, столкнувшись с явными ограничениями выбранного ими подхода в применении этого метода, а также в понимании самого процесса гипнотерапии. Стоит отметить, что развитие гипнотерапии происходит постоянно и те, представления, которые были 20-30 лет назад, не говоря о более ранних, были значительно пересмотрены или дополнены. Равно как и способы наведения гипнотического транса существенно изменены и усовершенствованы. Базовым ограничением во многих случаях неудачного применения гипноза в практике психотерапии было ошибочное представление о гипнабельности и внушаемости. Совершенно очевидно, что это разные явления, которые связаны между собой, но не обусловлены друг другом. Хотя между ними есть связь: в состоянии гипноза субъект становится более восприимчивым к внушениям. Но также было показано, что гипнотические феномены могут наблюдаться и без наведения гипноза. [3,5] А внушения в состоянии бодрствования вообще непрерывно сопровождают каждого человека от самого момента рождения. Таким образом, и гипнабельность, и внушаемость, должны четко разделяться [1,2]. На практике мы видим, что бытовое представление о гипнозе однозначно смешивает эти понятия, равно как и научное представление часто подменяет одно другим. А это часто приводит к тому, что негативный аспект понятия внушения, как воздействия на волю или сознание другого человека с целью подчинения, вызывает сопротивление со стороны субъекта в попытках доказать свою неподверженность внушениям в частности и гипнозу в целом.

Важно понимать, что способность погружаться в гипнотический транс связана с желанием и готовностью человека, с адекватным представлением о гипнозе. [4] Если первое не зависит от специалиста и является областью ответственности клиента, то объяснение гипнотических феноменов и развенчание мифов о гипнозе – то, что может делать каждый специалист перед проведением гипнотической сессии. К сожалению, существует много специалистов, намеренно или в силу недостатка знаний, поддерживающих неверные представления о гипнозе, что не может не влиять на всю область гипнотерапии. Однако, если мы обращаемся к зарубежному опыту, то любые мифы могут быть развеяны сотнями научных статей и исследований.

Хотя эффективность гипнотерапии на сегодняшний день научно доказана в лечении многих заболеваний: панические атаки, фобии, зависимости, - многих специалистов и клиентов часто удивляет факт, что болезни и нарушения, с которыми порой безуспешно пытаются справиться годами, могут быть устранены за 5-16 сеансов [6,7,8] При этом результат, достигнутый в процессе гипнотерапии, если она завершена и проведена правильно закрепляется, поскольку устраняются основные причины проблемы. Во многом недоверие к гипнозу связано также с непониманием или ошибочным пониманием гипноза.

По сути, сталкиваясь с такими ошибочными представлениями о гипнозе, с мифами и недоверием, мы имеем дело, как это ни парадоксально (хотя в гипнозе наблюдается много феноменов), с внушениями. А, следовательно, с внушаемостью. И проявления внушаемости, хотя и в негативном аспекте по отношению к области гипнотерапии, наглядно показывает и доказывает внушаемость широких масс.

Литература.

1. Гордеев М.Н., Власов Н.А., Козлов В.В. Методологические аспекты изучения феномена внушаемости. Методология современной психологии, 2015, 5 - 3 с.
2. Barber T.X. , Hypnotizability, suggestibility, and personality: V. A critical review of research findings. Psychological reports, 1964, 14 – 299 p.
3. Barber T. X. Measuring "Hypnotic-Like" Suggestibility with and without "Hypnotic Induction"; Psychometric Properties, Norms, and Variables Influencing Response to the Barber Suggestibility Scale (BSS). Psychological Reports, 1965,16(3) - 809 p.

4. Enrico Facco, Ines Testoni, Lucia Ronconi, Edoardo Casiglia, Gastone Zanette & David Spiegel. Psychological Features of Hypnotizability: A First Step Towards Its Empirical Definition, International Journal of Clinical and Experimental Hypnosis, 2017, 65(1) - 98 p.
5. Cojan, Yann, Piguët, Camille, Vuilleumier, Patrik. What makes your brain suggestible? Hypnotizability is associated with differential brain activity during attention outside hypnosis. NeuroImage, 2015
6. Chong Tong Mun M.B., B.S. Psychosomatic Medicine and Hypnosis. American Journal of Clinical Hypnosis, 1966, 8(3) - 173 p.
7. Matthew Krouwel, Sheila Greenfield, Amanda Farley, Tariq Ismail, Kate Jolly. Factors which affect the efficacy of hypnotherapy for IBS: Protocol for a systematic review and meta-regression. European Journal of Integrative Medicine, 2018, 21, - 58 p.
8. Houghton, L. A., Heyman, D. J., Whorwell, P. J. Sympptomatology, quality of life and economic features of irritable bowel syndrome-the effect of hypnotherapy. Alimentary Pharmacology & Therapeutics, 2007, 10(1), - 91 p.

ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Курбонова Г.Р.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в данной статье дается представление о формировании гендерной толерантности у детей дошкольного возраста. Глобализация современной цивилизации требует не только признания толерантности как универсальной ценности, но и универсализма самой толерантности.

Ключевые слова: толерантность, воспитания, развития, поведения, эмоциональный компонент, когнитивный компонент.

Abstract: this article gives an idea of the formation of gender tolerance in preschool children. The globalization of modern civilization requires not only the recognition of tolerance as a universal value, but also the universalism of tolerance itself.

Key words: tolerance, upbringing, development, behavior, emotional component, cognitive component.

Актуальность. Гендерная толерантность проявляется, прежде всего, в установке на равноправное общение, в признании права другого на отличие, отказе от доминирования. Учитывая возрастные особенности детей дошкольного возраста, приоритетными задачами являются формирование способности к бесконфликтному взаимодействию, принятию проявляемых в процессе общения сверстников противоположного пола личностных характеристик; способности оказать помощь, поддержку; умения согласовывать с ним свои действия и интересы.

В психологическом аспекте толерантность определяется неоднозначно, с приоритетным рассмотрением ее психофизиологических характеристик (А.А.Реан, Л.Я. Коломинский, М.Медовар, А.В. Петровский, А.Г.Асмолов). В психологической науке существуют различные подходы к определению понятия толерантности. Толерантность – понятие многоаспектное и может рассматриваться в психологии как с позиций личности, её установок, ценностей, так и с точки зрения воспитания, развития. Толерантность с точки зрения многих исследователей – это, с одной стороны, цель и результат воспитания, сопровождающиеся формированием определённых социальных установок, а с другой – ценность и качество личности, проявляющиеся в поведении и поступках¹.

С экзистенциально-гуманистической точки зрения полноценная, зрелая толерантность – непременно осознанная, осмысленная и ответственная. Такая толерантность не сводится к автоматизмам, к простым стереотипным действиям – это ценность и жизненная позиция, реализация которой в каждой конкретной ситуации имеет определённый смысл и требует от субъекта толерантности поиска этого смысла и ответственного решения.

¹ Гриншпун И. Б. Понятие и содержательные характеристики толерантности // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений. – М, 2002.

Диверсификационный подход к проблеме толерантности утверждает, что психологическое содержание толерантности не может быть сведено к отдельному свойству, характеристике «базовых измерений». В то же время представители личностного подхода считают, что в сложной «анатомии» толерантности её психологической основой и ключевым измерением является личностное измерение толерантности – ценности, смыслы, личностные установки.

Диалогический подход объясняет, что общей толерантностью человека является межличностная толерантность: толерантность как особый способ взаимоотношения и межличностного взаимодействия общения с другим, как межличностный диалог.

Толерантность в данном аспекте, на наш взгляд, соотносится и взаимосвязана с понятиями «отношение», «позиция», «установка», т.е. с такими категориями психологии, через которые раскрывается внутренний мир человека.

Толерантное отношение к другому человеку представляет собой активную позицию личности, основанную на понимании и принятии другого человека как субъекта собственной жизни и деятельности и формируемую посредством универсальных прав и основных свобод человека.

Гендер, рассматриваемый Ш.Бёрн, И.С.Клециной, И.С.Коном, Н.К.Радиной, К.Уэст как социальный пол и социальный статус, представляет собой элемент социальных отношений, существует на уровне привычек, формируется в процессе гендерной социализации и определяет индивидуальные возможности самореализации.

В педагогическом аспекте толерантность рассматривается как сформированное или формируемое моральное качество, моральная добродетель, комплексное личностное качество, родовое сущностное свойство человека, условие успешной социализации, проявляющееся в социальных отношениях, главным признаком которого является уважение права другого на отличие. Актуализация толерантности зависит от усилий самого человека, наличия у него социально активной позиции, подлежит целенаправленному формированию в процессе обучения, воспитания и самовоспитания¹.

С точки зрения объекта нашего исследования интерес представляют работы, посвященные изучению особенностей взаимоотношений между представителями разного пола, восприятия и понимания мальчиками и девочками друг друга в процессе взаимодействия; исследования, проводимые в рамках этического подхода, так как формирование гендерной толерантности предполагает решение задач как нравственного, так и полового воспитания.

Традиционно целью полоролевого воспитания являлось формирование маскулинных качеств (В.В. Абраменкова, Д.А. Колесов, Т.А. Репина, Н.К. Ледовских и т.д.) у мальчиков (мужественности, эмоциональной устойчивости, смелости, решительности, ответственности, рыцарского отношения к представителям женского пола), феминных – у девочек (женственность, заботливость, нежность, скромность, терпимость, стремление к мирному разрешению конфликтов) [2, 92, 122, 132].

Конец 80-х и 90-е гг. XX в. можно охарактеризовать как период поиска нового содержания и постановки новых задач воспитания девочек/мальчиков в социальном контексте. Изменение традиционной системы половых ролей и соответствующих ей культурных стереотипов, переход от жестких стандартов маскулинности/феминности к гибким партнерским взаимоотношениям, разнообразному полоролевому репертуару, переориентация с внешней регуляции полоролевого поведения на внутреннюю потребовало поиска новых подходов к воспитанию дошкольников, учитывающих половозрастные, индивидуальные особенности детей и влияние макро- и микросреды. Следовательно, осуществляется формирование стереотипных представлений о содержании собственной половой идентичности и идентичности представителя противоположного пола.

Проведенный анализ теоретических исследований, посвященных изучению сущности толерантности, полоролевой социализации, нравственного развития детей дошкольного возраста позволил выделить когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, показатели и критерии оценки и уровни сформированности гендерной толерантности детей старшего дошкольного возраста. Показатели сформированности гендерной толерантности разработаны на основе программы социального развития дошкольников Л.В.Коломийченко и дополнены в соответствии с задачами нашего исследования. Показатели сформированности гендерной толерантности. Когнитивный компонент: - представления о внешнем виде, поведении, функциональных особенностях представителей своего и противоположного пола; о способах поведения и особенностях взаимоотношений между представителями разного пола; о содержании идентичности представителей своего и противоположного пола, собственной половой идентичности; о спосо-

¹ Уэст К., Зиммермани Д. Создание гендера // Гендерные тетради / под ред. А.А. Клецина. – СПб., 1997. – Выпуск 1.

бах реагирования на неблагополучие сверстника разного пола; оказания внимания, помощи и проявления симпатии к сверстнику своего и противоположного пола; о привлекательных качествах сверстника противоположного пола; о перспективах своего развития как представителя определенного пола. Критерии оценки когнитивного компонента: объем; глубина; отсутствие стереотипов в восприятии; отсутствие избирательности в оценке ситуаций нравственного выбора. Эмоциональный компонент: - эмпатия, стремление помочь сверстникам своего и противоположного пола; интерес и потребность к взаимодействию со сверстниками своего и противоположного пола. Критерии оценки эмоционального компонента: устойчивость; выраженность; отсутствие избирательности; соответствие проявляемых эмоций состоянию человека; дифференцированность критериев выбора соотношением положительных и отрицательных выборов; наличие общих и взаимных выборов.

Выводы. Гендер, рассматриваемый как социальный пол и социальный статус, представляет собой элемент социальных отношений, существует на уровне привычек, формируется в процессе гендерной социализации и определяет индивидуальные возможности самореализации. Результатом гендерной социализации также является формирование полоролевой идентичности, потребностей, интересов, ценностных ориентации и определенных способов поведения, характерных для того или другого пола в рамках данной культуры и овладения гендерной ролью.

Литература.

1. Белобородова Н.С., Гареева З.К. Формирование гендерной компетентности детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.;
2. Круглова, Н. В. Перспективы гендерной толерантности в России / Н. В. Круглова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – СПб., 2009.
3. Толковый словарь Д. Н. Ушакова. – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=77190> (дата обращения: 01.03.2014).

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Кучкарова Ф. Х.
(г.Самарканд, Узбекистан)

Аннотация: в этой статье раскрыты особенности национальной независимой идеологии в изменениях психологии граждан, их жизни, ценности и отношение к близким. А также обобщены социализация и процесс воспитания.

Ключевые слова: культура, отношение, мораль, моральная ценность, социальная ценность, воображение, вера, мотивация.

Abstract: this article is about changes in citizens' psychology, their lives, values, professions and attitudes to relatives due to national independence ideology. Sociality and proves of upbringing specially generalized in it.

Keywords: culture, attitude, moral, moral value, social values, imagination, belief, motivation.

Содержание и сущность национальной идеологии независимости Республики Узбекистан находит все более широкое отражение в изменениях, происходящих в психологии граждан нашей страны, а также в их профессиональных, семейных и межличностных отношениях.

В гражданском обществе, безусловно, социальные нормы, социальный контроль и общественное мнение имеют свое место и значение.

Несмотря на проведенные многочисленные отечественные и зарубежные исследования в области изучения общественного контроля, существует множество толкований этого термина, и тем самым, само понятие трактуется также неоднозначно. Термин был введен в оборот французским социологом Г. Тардом, который понимал общественный контроль как фактор социализации личности. Большинство исследователей используют в качестве синонима к понятию «кон-

троль» такие термины, как «представление», «суждение», «взгляды», «мнение», «доверие», «убеждение», «слово», «высказывание мнения», «плюрализм» и т.д.

Однако, на наш взгляд, наиболее убедительным представляется нам следующее толкование рассматриваемого нами понятия: *общественный контроль* — это способ саморегуляции социальной системы, обеспечивающий упорядоченное взаимодействие составляющих ее элементов посредством нормативного (в том числе и правового) регулирования.

Социальные нормы, санкции, механизмы социальных ролей в известном смысле являются регуляторами поведения личности, а также помогают ему адаптироваться к обществу. Но человеком также управляет и желание совершать социальные приемлемые действия. Кроме того, на человека и его поведение оказывают решительное воздействие самосознание человека, его эмоциональные переживания, внутренние резервы личности, способности.

Индивидуальное действие и социальное действие соотносятся между собой как контролируемое и контролирующее действие, причем речь идет о взаимодействии, а не одностороннем контроле без обратной связи. Акт социального (группового) действия, выступая в системе социального контроля в виде реакции на индивидуальное поведение, сам в свою очередь выполняет функцию социального стимула (позитивного или негативного), предопределяющего характер последующих актов индивидуального действия, в силу чего теперь уже последние служат реакцией на социальные действия.

Соблюдение общественного порядка осуществляется с помощью применения норм и санкций.

Общественные нормы являются в жизни индивида такой категорией, в содержание которых входят предписания, требования, пожелания и ожидания соответствующего (общественно одобряемого) поведения. Другими словами, это официально установленные или сложившиеся под воздействием социальной практики нормы и правила общественного поведения и проявления человека в конкретно-исторических условиях жизни общества. Они определяют сложившиеся или установленные (дозволенные или обязательные) стандарты поведения личности в группе, соблюдение которых является для индивида необходимым условием взаимодействия. Нарушение данных норм влечет за собой применение общественных санкций.

Общественные санкции как механизм поощрения и наказания не может быть рассмотрен в правовом государстве с позиции насилия как доминирующего метода общественного контроля. Доказано, что с точки зрения регулирования социального взаимодействия индивидов более эффективно или применять моральные санкции (например, социальное неодобрение, моральное осуждение, которые «срабатывают» в случае, если индивид ценит данную социальную общность, не отчужден от нее), или поощрять желаемые виды индивидуального поведения, а не подавлять нежелательные.

Таким образом, социализация индивида происходит непосредственно в его общении и взаимодействии с другими членами общества в различных видах деятельности. Важен и тот факт, что личность воспринимает влияния извне субъективно, с точки зрения своего собственного отражения объективного мира и собственных эмоциональных переживаний. Именно поэтому влияние социальной среды и ее воздействие на личность оказывают столь различное воздействие на людей. Общественное мнение определяет содержание общественного контроля.

По определению Гегеля, «общественное мнение — это неорганический метод познания желаний народа, и если во взглядах народа переплетаются ложные идеи, то все времена эти идеи становятся великой силой».

Понятие «общественное мнение» имеет английские корни, поскольку впервые было применено в Англии в XVII веке, а в XVIII веке понятие получило широкое распространение во многих странах. Вместе с тем, понятие «общественность» не является сравнительно новым, оно, например, занимало важное место в политике Древнего Рима и Древней Греции. В Средней Азии с течением времени данный термин «приобрел», по сути, сакральный смысл, в отношениях индивида и общества общественность была первична. И в наши дни, в нашей стране общество является своеобразным маяком для каждого человека, предъявляя ему определенные правила, законы, обычаи и направляя его в суждения, мечтах и поведении.

Одним из первых социальных психологов Востока является Абу Наср Фараби, идеи которого, несмотря на прошедшие столетия, не утратили своей актуальности. Фундаментом его взглядов на общество является произведение «Трактат о взглядах жителей добродетельного города»:

«Добродетельным общество и город (страна) будут тогда, когда жители этой страны будут заниматься честным трудом, все будут равны, когда люди не будут делать между собой разницы, когда каждый выберет себе ремесло по душе или желанию. Люди в истинном смысле будут свободны. Один другому не будет хозяином». Фараби также отмечал: «Вновь рождающееся поколение не приобретает свои характерные особенности по наследству или происхождению,

или от общества, но общественно-политическое, морально-духовное состояние народа передается еще не родившемуся поколению».

Идеи Фараби во многом перекликаются с выводами американского социолога У. Липмона, признававшего в общественном контроле всеобщее, общественное благо.

Исходя из вышесказанного, отметим, что социальный контроль включает в себя регулирование социального поведения индивидов с позиций всей совокупности социальных институтов: политики, образования, культуры, религии, морали.

На пороге XXI века общественный контроль начал принимать во внимание и применять на практике научные знания. Так, были созданы международные организации «Экосан», «Гринпис», занимающиеся защитой экосреды, принимающие активное участие в борьбе против испытания ядерного оружия и бездумного расходования природных ресурсов. Этот пример наглядно показывает широкий спектр функций общественного контроля, к которым, в частности, относятся:

- директивная – широкое участие в принятии решений;
- консультативная – консультирование с общественностью по широкому кругу вопросов;
- установление контроля над работой государственных и негосударственных органов;
- экспрессивная функция – участие в устранении чрезвычайных ситуаций;
- конструктивная - своеобразное программирование социальных взаимоотношений субъектов;

- регулятивная (функция управления);
- оценочная;
- позитивная;
- негативная.

Социальная значимость общественного контроля проявляется в руководстве воспитанием подрастающего поколения, в выражении мнения, в консультативной работе.

С точки зрения формы выражения общественный контроль может выполнять как позитивную, так и негативную функции: общественность может сформировать как всемерную поддержку той или иной идеи, так и полностью отвергать ее. Отметим также и функцию социального стимула (позитивного или негативного), которая проявляется в том, что акт социального (группового) действия, выступая в виде реакции на индивидуальное поведение, предопределяет характер последующих актов индивидуального действия, в силу чего теперь уже эти последние служат реакцией на социальные действия.

С развитием общества значимость общественного контроля существенно возрастает: общественность принимает участие в управлении, проведении реформ, контролирует ряд правовых вопросов.

Существование общественного контроля обусловлено рядом факторов – таких как, безусловная польза, возможность дискуссионного обсуждения наиболее спорных вопросов, наличие квалификации у представителей общественности.

Общественный контроль может быть представлен на разных, взаимосвязанных между собой уровнях: индивидуальном, коллективном и в виде общественного мнения.

Общественный контроль, кроме того, - многостороннее явление и включает в себя рациональный (знания), психологический, аксиологический и другие аспекты. Он также является результатом полной социализации личности. Как известно, социализация происходит в семье и в общественных институтах – в дошкольных учреждениях, в школе, университетах, трудовых коллективах, а также в негосударственных организациях и неформальных объединениях.

В Узбекистане существует еще один институт социализации – махалля (жилой квартал), которая наравне с семьей занимается воспитанием подрастающего поколения. 14 апреля 1999 года в Узбекистане был принят в новой редакции Закон «Об органах самоуправления граждан», в седьмой статье которого определяется отделение махалли от системы хакимията (городского управления), предоставление большей свободы действий и ряда льгот, а также подчеркивается, что «чем сильнее общество, тем сильнее государство». Подчеркнем, махалля является важным инструментом создания правового, демократического государства.

Сегодня махалля выполняет следующие функции: охрана семьи; благоустройство и озеленение территории; участие в социальной защите населения; формирование морального и социального права; активизация политической деятельности и др.

Необходимость расширения полномочий махалли и других органов самоуправления, повышения их роли в построении демократического государства, эффективного использования их возможностей и ресурсов была подчеркнута и на высшем государственном уровне. Таким образом, вклад общественного контроля становится более весомым и более значимым для развития общества.

Литература.

1. Акрамова Ф.А. Социальная педагогика (на узб. яз.). - Т.: ТГПУ, 2004.
2. Аликориев Н.С. Общая социология (на узб. яз.). - Т., 1999.
3. Бекмуродов Н. Амалий психология. (на узб. яз.). - Т., 2008.
4. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. - М.: Гардарики, 2005. - 269 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РОДИТЕЛЬСТВО И ПРОСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Лупекина Е.А.
(г.Гомель, Республика Беларусь)

Аннотация: современная социальная политика многих государств в отношении детей-сирот ориентирована преимущественно на различные формы семейного устройства ребенка, одна из которых – это приёмная семья. В статье анализируется подход к приемной семье как примеру просоциального (помогающего) поведения. Исследуются три аспекта просоциального поведения приемных родителей: просоциальная идентичность, социальные нормы просоциального поведения, проявления заботы (сострадание, альтруизм, эмпатия). Представлен сравнительный анализ выделенных аспектов в группах приемных матерей и матерей, воспитывающих кровных детей.

Ключевые слова: приёмная семья, просоциальное поведение, просоциальная идентичность, социальные нормы.

Abstract: the modern social policy of many States in relation to orphans is mainly focused on various forms of family arrangement of the child, one of which is a foster family. The article analyzes the approach to the foster family as an example of prosocial (helping) behavior. Three aspects of foster parents' prosocial behavior are studied: prosocial identity, social norms of prosocial behavior, and expressions of care (compassion, altruism, and empathy). A comparative analysis of the selected aspects in the groups of foster mothers and mothers raising blood children is presented.

Keywords: foster family, prosocial behavior, prosocial identity, social norms.

В психологической науке проблеме просоциального поведения (активности) уделяется не так много внимания, как проблеме асоциального поведения. Отличительным признаком деятельности, мотивированной помощью, является то, что она ведет не столько к собственному благополучию, сколько к благополучию другого человека, т. е. она приносит больше пользы другому, чем самому субъекту.

Помощь другим людям в любом цивилизованном обществе считается одной из важнейших человеческих ценностей. Помогающее поведение – это предоставление непосредственной помощи кому-то, кто в ней нуждается. С точки зрения психологических дефиниций помогающее поведение относят к категории просоциальной активности.

В работе Х. Хекхаузена по итогам анализа экспериментальных исследований, посвященных проблеме мотивации оказания помощи делается вывод, что экспериментальные парадигмы исследования деятельности помощи недооценивают влияние личностных факторов по сравнению с ситуативными. [1] Более всего исследованы реакции испытуемых, когда помощь требуется в неожиданных, внезапных ситуациях и требует быстрого принятия решения. Когда помощь необходима совершенно чужим людям в незнакомом окружении, человек руководствуется скорее не устойчивыми особенностями личности, а сиюминутными эмоциональными состояниями.

Однако в жизни много примеров заранее обдуманной, целенаправленной помощи. Например, благотворительность, добровольная работа ради благополучия других, волонтерская помощь.

Профессия приемного родителя рассматривается нами как вариант просоциального поведения. Профессия приемного родителя – это помощь обдуманная, намеченная заранее, а не ситуативная. Поэтому такое проявление просоциального поведения не ситуативное, а длительное и целенаправленное, следует рассматривать с позиций направленности личности (т.е. совокупности устойчивых мотивов, которые характеризуются интересами, склонностями, убеждениями, идеалами, установками человека).

Одним из принципов социальной политики Республики Беларусь в отношении детей-сирот является приоритетное отношение к семейным формам устройства. В Беларуси созданы различные формы замещающих семей. Одна из них – приемная семья.

В настоящее время в психолого-педагогической литературе можно выделить понятия «приемная семья», понимаемое в широком контексте. Это так называемый традиционный подход. Согласно данному подходу И. Н. Курбацкий указывает, что «приемные дети – дети, оставшиеся без родительского попечения, и принятые в новые семейные коллективы, или воспитываемые с участием нового члена семьи – отчима или мачехи, а также других лиц, замещающих родителей, в условиях отношений усыновления, опеки (попечительства) [2, с. 36]. Согласно данному определению приемной семьей может называться любая форма семейного устройства ребенка-сироты, а также семья, в которой ребенок является приемным по отношению к одному из родителей.

Проблема соотношения законодательного и традиционного толкования данного термина разрешена в результате согласования обеих позиций путем введения широкого и узкого понятий приемной семьи.

Узкое понимание понятия «приемная семья» основывается на современном семейном законодательстве и трактуется как форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В Республике Беларусь приемная семья – это модель семейного устройства детей-сирот, где труд родителей оплачивается государством. Положение о приёмной семье утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 1999 г. № 1678. В западных странах (Великобритании, Швеции, Германии и др.) подобная практика ведётся много несколько десятилетий.

В Республике Беларусь численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в семьях (в детских домах семейного типа, опекунах и приёмных семьях) на конец 2019 г. составила 13846. [3, с.160] В целом в Республике проживают более 18 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Воспитание детей с особенной судьбой на условиях создания приемной семьи – это профессиональная деятельность, ответственная и серьезная работа, которая требует значительных личностных ресурсов от родителя [4]. Ключевым моментом мотивации человека, работающего приемным родителем, является желание помочь детям-сиротам, т.е. просоциальность поведения.

На наш взгляд внешнее подкрепление в виде заработной платы приемного родителя и детского пособия не является достаточным для того, чтобы человек принял решение стать приемным родителем. Современное положение дел таково, что все, кто хотел работать приемным родителем, уже это сделали, а новые кандидаты находятся с трудом. Так на примере г. Гомеля приемные родители – это женщины, более 60% из них в возрасте старше 50 лет, воспитывающие детей от 11 до 18 лет (72%). Новых кандидатов на роль приемного родителя за год в г. Гомеле обучается менее 10 человек.

Нас интересует вопрос, почему одни люди готовы принять на воспитание чужого ребенка и делают это, а другие – нет. В контексте рассмотрения профессии приемного родителя как целенаправленного просоциального поведения в 2019 г. было проведено психологическое исследование на базе Учреждения образования «Гомельский городской социально-педагогический центр», одной из основных сфер деятельности которого является подбор и подготовка кандидатов в приемные родители (родители-воспитатели), создание приемной семьи (и других форм замещения), психолого-педагогическое сопровождение приемной семьи.

В исследовании приняли участие приемные родители и родители-воспитатели детских домов семейного типа г. Гомеля в количестве 51 человек, женщины, средний возраст – 46 лет, стаж работы приемным родителем более 5 лет, образование – средне-специальное.

В качестве контрольной группы в исследовании приняли участие 60 женщин, средний возраст – 38 лет, наличие биологических детей - 2, образование – высшее и средне-специальное.

Первая гипотеза нашего исследования заключалась в том, что существуют различия в просоциальной идентичности женщин, работающих продолжительное время приемными родителями, в отличие от женщин, не проявляющих продолжительного целенаправленного помогающего поведения.

Просоциальная направленность личности – это совокупность содержательных и динамических характеристик личности, определяющих склонность к оказанию помощи окружающим и готовность приносить пользу другим людям и обществу в целом. Человек, который оказывает помощь, выигрывает, так как помогающее поведение считается престижным и благородным. Хотя помогающему приходится заплатить за это определенную цену (к примеру, время, деньги, силы), но позитивные последствия оказания помощи могут быть весомее, чем негативные. [5]

Для исследования была использована методика «Содержание просоциальной идентичности» (GSA, Barriga и et al.), адаптированная Н.В. Кухтовой. [6] *Цель методики:* оценить моральное самосознание и степень, которая определяет важность моральных ценностей для самопонимания, то есть определить совокупность личностных характеристик, отражающих моральные суждения и определяющих рефлексивность действий для оказания помощи окружающим людям.

Описание методики. Предлагается список из 16 утверждений в виде двух слов, важность которых следует отметить индивидуально по степени предпочтения (от 1 до 4 баллов, где первое есть самое значимое). Личностные характеристики сгруппированы по трем блокам: восемь неморальных качеств (образный, трудолюбивый, общительный, интеллектуальный, забавный, логичный, независимый, энергичный); четыре моральных качества (честный, лояльный, справедливый, надежный); четыре просоциальных моральных качества (внимательный, добрый, отзывчивый, щедрый). Для оценивания содержания просоциальной идентичности, значения неморальных понятий вычитаются из значений просоциальных достоинств. Для статистической обработки данных использовался t-критерия Стьюдента.

По результатам нашего исследования показатели просоциальной идентичности по группе приемных родителей составили: среднее = 2,86. По контрольной группе: среднее = 1,75. Различия достоверны: $t_{Эмп} = 2$ при $p \leq 0.05$. Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась.

Таким образом, моральное самосознание женщин, много лет работающих приемными родителями, качественно отличается от иерархии моральных качеств женщин, не проявляющих продолжительного целенаправленного помогающего поведения. Для приемных родителей *просоциальные моральные* качества (внимательный, добрый, отзывчивый, щедрый) имеют большее значение в иерархии морального самосознания личности.

Вторая гипотеза нашего исследования связана с социальными нормами просоциального поведения. Возможно, социальные нормы приемных родителей отличаются в степени выраженности от социальных норм, которыми в своем поведении руководствуются обычные родители, воспитывающие кровных детей.

Просоциальное поведение – это любые действия, направленные на благополучие других людей. По мнению Х. Хекхаузена, просоциальное поведение следует анализировать с точки зрения нескольких важных моментов, одним из которых являются личностные нормы, задающие эталоны оценки субъектом своего альтруистического поступка (не совпадающие в общем случае с нормативными эталонами, предписываемыми обществом). [1]

К социальным нормам просоциального поведения относят: норму социальной ответственности, норму взаимности, норму справедливости, норму «затраты-вознаграждения». [5] Эти нормы встречаются во всех человеческих обществах. Они создают культурную основу для просоциального поведения. В процессе социализации индивиды усваивают эти нормы и постепенно начинают вести себя в соответствии с принципами просоциального поведения. Формирование просоциального поведения в значительной степени зависит от уровня усвоения социальных (общественных) норм, что связано с нормативной регуляцией (управлением поведением).

Норма социальной ответственности – это общественное правило, основанное на том, что люди должны помогать тем, кто в этом нуждается, включает в себя каузальную атрибуцию и чувство ответственности за различные социальные ситуации для избегания чувства вины и сохранения самооценки. Эта норма требует просоциального поведения во всех случаях, когда нуждающийся в помощи находится в зависимости от человека, который может оказать помощь.

Норма взаимности связана с различными реакциями на оказание помощи, так называемыми обменными отношениями различной мотивации (альтруистическая и эгоистическая). Как правило, помощь оказывается в обмен на предыдущую помощь, это ожидание людей, что их помощь другим увеличит вероятность того, что им будут помогать в будущем.

Норма справедливости рассчитана на оказание помощи людям «по заслугам». Основана на том, что члены группы будут удовлетворены распределением награды, которая пропорциональна участию каждого члена группы. Люди определяют это как «справедливость», когда каждый человек получает вознаграждение в том объеме, в котором было установлено (предпринято) личное участие в совместной деятельности.

Норма «затраты-вознаграждения» связана с личностным дистрессом и оказанием помощи в чрезвычайных ситуациях.

Методика исследования: «Социальные нормы просоциального поведения», разработанной И.А. Фурмановым, Н.В. Кухтовой. [5] Цель: изучение позиций присвоения социальных норм и построения межличностных отношений на основе четырех видов норм, оказывающих влияние на просоциальную направленность поведения: норма социальной ответственности, норма взаимно-

сти, норма справедливости, норма «затраты-вознаграждения». Для статистической обработки данных использовался t-критерия Стьюдента.

Таблица 1.

Присвоения социальных норм, средние показатели по двум выборкам

Социальные нормы	Женщины, работающие приемными родителями	Женщины, воспитывающие только кровных детей	Различия
Норма социальной ответственности	12,49	11,45	$t_{Эмп} = 1,4$ $t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$
Норма взаимности	4,35	4,85	$t_{Эмп} = 1$ $t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$
Норма справедливости	11,04	10,55	$t_{Эмп} = 0,6$ $t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$
Норма «затраты-вознаграждения»	8,53	8,33	$t_{Эмп} = 0,3$ $t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$

По результатам нашего исследования показатели нормы социальной ответственности, нормы взаимности, нормы справедливости, нормы «затраты-вознаграждения» между группами женщин, работающих приемными родителями, и Женщины, воспитывающие только кровных детей, достоверно не отличаются (Таблица 1). Таким образом наша гипотеза не подтвердилась.

Таким образом, на наш взгляд, результаты исследования можно объяснить принадлежностью обеих выборок опрошенных к одному социокультурному слою. Одна и та же культура, одни и те же социальные нормы, принятые в нашем обществе и социализированные данными представительствами социума. Вероятно, причины приемного родительства как просоциального поведения в меньшей степени связаны с усвоенными социальными нормами.

Третья гипотеза нашего исследования выразилось в том, что, возможно, существуют различия в проявлениях заботы, т.е. выраженности сострадания, эмпатии и альтруизма между приемными родителями и родителями, воспитывающими кровных детей.

Важными качествами личности любого родителя, и особенно приемного, являются эмпатия, отзывчивость, альтруизм, ответственность, желание оказывать помощь. Эти характеристики составляют содержание просоциальной идентичности.

Методика исследования «Методика измерения заботы» (Н. Kohut, B.J. Boome, F.N. Kerlinger), адаптированная И.А. Фурмановым, Н.В. Кухтовой [5]. Цель: измерить заботу через проявление сострадания, эмпатии и альтруизма.

Описание методики. Представляет собой опросник, состоящий из 3 шкал: сострадания, сочувствия (эмпатии), альтруизма.

По результатам нашего исследования показатели по шкалам «Сострадание» и «Эмпатия» между группами женщин, работающих приемными родителями, и женщины, воспитывающие кровных детей, достоверно не отличаются (Таблица 2). Однако достоверные различия между данными группами обнаружены по шкале «Альтруизм».

Таблица 2.

Измерения заботы, средние показатели по двум выборкам

Измерения заботы	Женщины, работающие приемными родителями	Женщины, воспитывающие только кровных детей	Различия
Шкала «Сострадание»	17,29	17,27	$t_{Эмп} = 0,1$ $t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$
Шкала «Эмпатия»	15,92	15,3	$t_{Эмп} = 0,7$ $t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$
Шкала «Альтруизм»	18,9	16,95	$t_{Эмп} = 2,0$ $t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$

Таким образом, женщин, много лет работающих приемными родителями, заявляют о большей склонности к альтруизму, чем женщины, воспитывающие кровных детей. Т.е. приемные матери больше склонны к бескорыстной заботе о благополучии других, к самоотверженности, доброте и милосердию.

По Я. Рейковскому альтруистическое поведение определяется как «любовь и забота о других», «стремление к благополучию других при отсутствии выгоды для себя», «склонность безвозмездно жертвовать собой ради группы», «желание помочь другому, даже если это повлечет

за собой какие-то издержки для помогающего». [7] На наш взгляд, такое понимание альтруизма ближе всего к позиции большинства приемных родителей, для которых профессия приемного родителя неотъемлемо предполагает вложение огромного количества сил, доброты, терпения, соучастия в жизнь приемного ребенка.

Литература.

1. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность. – СПб.: Питер. – 2003. – 860 с.
2. Курбацкий, И.Н. Педагогическое и правовое толкование понятия «приемная семья» / И.Н. Курбацкий // Педагогика. – 2002. – № 5. – С. 35-40.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2020 / пред. ред. кол. И.В. Медведева // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2020. – 436 с.
4. Лупекина, Е. А., Личностные качества эффективных приёмных родителей / Е. А. Лупекина // Адукацыя і выхаванне. – 2018. – № 7. – С. 37-43.
5. Кухтова, Н. В. Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики изучения / Н. В. Кухтова, Н. В. Доморацкая // Методические рекомендации / УО ВГУ им. П.М. Машерова. – Витебск. – 2011. – 44 с.
6. Кухтова, Н. В. Идентичность: исследовательский поиск (адаптация методики «Содержание просоциальной идентичности») / Н. В. Кухтова // Вестник МГЛУ. Серия 2. Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. – 2011. — № 2 (20). – С. 43-51.
7. Рейковский, Я. Просоциальная деятельность и понятие собственного «Я» / Я. Рейковский // Вестн. Московского ун-та. Сер. 14, Психология. – 1981. – № 1. – С. 14-22.

THEORIES OF SELF-REGULATION AS A STRUCTURAL ELEMENT OF PEDAGOGICAL ACTIVITY IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF A TEACHER

Musinova R.Y, Murtazaeva Sh.
(Samarkand State University, Uzbekistan)

Annotation: the article creative self-regulation is an important functional element of pedagogical activity, a vital component of pedagogical improvement and is characterized as a general basic invariant for the theory and methodology of modern higher pedagogical education in general.

Keywords: *creative self-regulation, self-improvement, professional self-development, training, self-correction, self-compensation.*

Аннотация: статья посвящена креативной саморегуляции, которая выступает важным функциональным элементом педагогической деятельности, актуальным компонентом педагогического совершенствования и характеризуется как общий базовый инвариант для теории и методики современного высшего педагогического образования в целом.

Ключевые слова: *креативная саморегуляция, самосовершенствования, профессиональному саморазвитию, тренинг, самокоррекцию, самокомпенсация.*

The analysis of the scientific literature on the problem under study shows that today the psychological and pedagogical theory still lacks a holistic, comprehensively substantiated and generally recognized concept of professional self-development and self-improvement of the personality of a specialist in the pedagogical profession. A.S. Robotova, I.G. Shaposhnikov, V.A. Rodionova believe that a person, due to the lack of the ability to self-program and design himself, in the near future may not be a subject of self-development.

Those. to those who initiate and direct this process, since this role is very long and quite often assumed not by the individual, but by the society in which he lives and with which he interacts. Of great importance for the development of the theory of self-regulation as a structural element of pedagogical activity and professional training of a teacher is the identification of its driving forces, which are determined both by external social requirements and expectations, and by one's own attitude to these requirements and expectations.

Overcoming internal contradictions between these two factors is the process of creative self-development, self-improvement of the individual.

In addition, the position of the individual is complemented by the characteristics of her professional orientation. Considering self-regulation as an activity and the highest form of personality activity, it is necessary to take into account that this activity, like any other, is a kind of social experience that must be appropriately mastered. [1]

According to I.A. Winter, V.S. Kukushin's professionalism is impossible without the formation of the moral and spiritual self of the individual, which includes in a subjective form a system of corresponding socially significant priorities, is created in the process of developing his moral and spiritual consciousness and self-awareness. Consciousness ensures the development of positive attitudes towards certain moral norms, i.e. personal properties, and self-awareness is their emotional and value assessment.

As a result of this kind of activity, a personal property can turn into a corresponding personal value, a specific image of the moral spiritual I as an unconditional property and a component of the core of the personality. Analyzing the process of transformation of personal properties into personal values, researchers focus on the fact that a real personal property is formed only when it is embodied in a certain moral deed.

At the same time, the development of professional competence is associated not only with the mastery of knowledge, skills, skills, craftsmanship, but also with the formation of a system of personal professional standards that focus on the high quality of performance of activities, its self-organization, continuous self-development, self-creation, creativity, the formation of personal professional qualities, traits character. It is natural that the development of competence is always associated with personal professional self-development and creativity. [2, 3]

According to L.A. Grigorovich, the professional self-development of a teacher is the process of creating his own professional living space, conditions and prospects for his further self-improvement. The determining factor in the strategy of professional development is a problematic assessment of oneself, one's activities, other people, the environment, frees a person from immediate reality and helps her to form a creative, creative subject of her own professional life.

In this regard, it is important in the process of professional self-regulation to realize the following two components of professional life: professional environment; own inner world.

As you know, the content of a teacher's activity is the system-forming relationship "teacher-student". Those. the activity of a teacher is a process of joint search and action, as a result of which, on the one hand, the learner develops appropriate knowledge, and on the other hand, the development of the teacher's professionalism is carried out.

In addition, the teacher is not only a participant in interpersonal interaction with the student, but also an organizer who determines the goal, content, methods and forms, ensures the achievement of results. Thus, learning, which is based on interpersonal interaction, is a regulated and controlled process. Reflexive control involves understanding the expectations and interests of the learner, regulating activities from the standpoint of their development. In addition, the reflexive nature of pedagogical activity is manifested in the formation of the skills to carry out its introspection, self-regulation, self-control, self-esteem. [4]

N.N. Nikitin, V.A. Mizherikov note the need for the formation in the process of acquiring pedagogical education of such a psychological phenomenon as the readiness of a future teacher for professional self-development, by which the authors understand a complexly structured education containing the following component structure:

- motivational-target component, which provides the direction of further personal and professional transformations;

- a content component aimed at replenishing the system with special knowledge about the structure of the teacher's personality and the mechanisms of his professional self-development;

- the operational component, which ensures the mastery of the methods and techniques for the implementation of professional self-examination and self-improvement;

- the integration component, which makes it possible to create a single picture of the teacher's professional individuality, reproduces a certain stage of professional development and forecast, which follows from its characteristics.

According to the researcher, the teacher's readiness for professional self-development qualitatively changes her subjective reality, pedagogical activity and the entire professional path. Under this condition, the teacher becomes a subject of professional life, because with the help of forms of reflection he realizes and understands the complexity, problematization and contradictory nature of his life, seeks to understand the dialectics of the influence of external and internal factors that contribute or hinder professional self-development, self-realization, creativity. [5, 6]

S.L. Bogatov argues that the development of a teacher as a professional is self-regulation of his own development based on reflection and analysis of relationships. The personality of a professional teacher appears to be the subject of his own development, who is constantly in search and construction

of those types of activity attitude to the world in which the unique characteristics of a particular individual can best manifest and develop.

Important indices of subjectivity or parameters of the personality activity of a professional teacher are:

- active orientation in new conditions;
- awareness of the activity being carried out, its structure, content;
- initiative, independent goal-setting, planning, prevention;
- active involvement in ongoing activities;
- focus on self-regulation, self-control, self-correction, self-compensation;
- knowledge and application of various techniques of self-regulation;
- understanding the existing contradictions in development, striving to ensure harmony;
- steady focus on self-development;
- focus on self-realization;
- structuring and streamlining their professional experience and the experience of others. [7]

According to S.R. Zhukov, the formation of pedagogical self-awareness, i.e. awareness not only of the environment, but also of oneself in one's relations with the outside world, comprehending oneself, is characterized by the ability to independently and consciously set a goal for one's pedagogical activity and creatively implement it. The teacher's reflection of reality is closely related to the regulation of his own pedagogical activity.

The connection of mental reflection with pedagogical activity is essential not only for the latter, which is regulated with the help of this reflection, but also for the psyche itself. Professional actions of the teacher, changing the circumstances in which the psyche functions and is formed, objectively determine their content and direction. For the professional development of a teacher, an organic unity of the processes of professional education, socialization, self-education and self-development is necessary. This can be explained by the fact that not always environmental conditions contribute to the full development of the teacher's personality, but the activity of the teacher himself, objectively refers to himself and the environment and is in a constant process of self-knowledge and self-improvement. [8]

Thus, based on the above, we can conclude that the role and importance of creative self-regulation in the life of a modern teacher can hardly be overestimated. This can be explained by the fact that not always environmental conditions contribute to the full development of the teacher's personality, but the activity of the teacher himself, objectively refers to himself and the environment and is in a constant process of self-knowledge and self-improvement. [8]

Thus, based on the above, we can conclude that the role and importance of creative self-regulation in the life of a modern teacher can hardly be overestimated. So, pedagogical activity is characterized by active interpersonal relationships, system-forming relations "teacher-learner", saturation with new pedagogical technologies focused on the development of a creative personality, as well as tasks requiring a teacher to non-standard, creative approaches to their solution. These circumstances determine the presence of sometimes excessive mental stress, stress factors arising in connection with the conditions in which pedagogical work is carried out.

All this requires the teacher to constantly monitor and regulate his emotions, actions and behavior, aimed at organizing proper interaction, searching for new, non-standard, original approaches to organizing and conducting the learning process as a creative process. In this regard, creative self-regulation becomes an important functional element of pedagogical activity, a vital component of pedagogical improvement and is characterized as a common basic invariant for the theory and methodology of modern higher pedagogical education in general.

Bibliography.

1. Robotova A.S., Shaposhnikova I.G., Rodionova V.A. The profession is a teacher. - M.: Academy, 2005.-- 368 p.
2. Zimnyaya I.A. Pedagogical psychology. - M.: Logos, 2005.-- 384 p.
3. Kukushin V.S. Introduction to teaching. - M.: Rostov n / a: March, 2005.-- 256 p.
4. Grigorovich L.A. Pedagogy and psychology. - M.: Gardariki, 2004.-- 480 p.
5. Mizherikov V.A. Introduction to teaching. - M.: Pedagogical Society of Russia, 2002.-- 268 p.
6. Nikitina N.N. Introduction to teaching: Theory and practice. - M.: Academy, 2004.-- 224 p.
7. Bogatov S.L. Pedagogical activity. - M.: Pedagogical Society of Russia, 2012 - 132 p.
8. Zhukova S.R. Pedagogical professionalism. - M.: SPGU, 2012.-- 78 p.
9. Salakhutdinova M.I., Musinova R.Yu. General psychology - Samarkand: Samsun, 2020 .-- 317 p

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В ИЗУЧЕНИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Маратов Т.Г.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: в статье рассматриваются формирование идентичности как социального явления, его социально-психологические особенности. Также освещаются вопросы фундаментальных исследований проблемы идентификации.

Ключевые слова: идентификация, личность, психология, информационный мир, кризис, сознание.

Abstract. the article examines the formation of identity as a social phenomenon, its socio-psychological characteristics. Also highlights the issues of fundamental research of the problem of identification.

Key words: identification, personality, psychology, information world, crisis, consciousness.

Современное человечество переживает период высокого научно-технического прогресса, интереса к вопросам, связанным с духовным существом человека, в том числе ролью различных факторов в обществе. В то же время правильность или неправильность процесса идентификации в формировании человека может иметь как положительное, так и отрицательное влияние на все стороны его деятельности. На протяжении всей жизни человек стремится понять свою идентичность, найти решения древних проблем, с которыми сталкивается человечество, в первую очередь, изучить психологические законы этого процесса и, прежде всего, личностный фактор, который на него влияет, чтобы предотвратить потенциальные опасности. , обеспечение общественно-политической стабильности актуально с точки зрения правильной организации духовно-воспитательной работы.

Проблема идентичности является фундаментальной проблемой психологической науки. Осознание человека, его самоотождествление, его осмысление себя как личности привлекает внимание ученых и не является до конца понятным процессом. Общее понимание феноменологии идентичности имеет многоплановый характер. Выделяется идентичность личности у Ф.Е.

Василюк, А.А. Галкина, социальная идентичность у А.Г. Асмолова, Г.Л. Берднер, гендерная идентичность у Т.С. Баранова, Дж.Г. Беннетт, этническая идентичность у Ф.Е. Василюк, и т.д. Такое многообразие и многозначность проблемы создает сложности при практическом изучении идентичности и ее терминологическом определении. Изменение культурной и социальной обстановки в эпоху постмодерна, связанное с обилием агрессивно подаваемой информации, когда человек оказывается во власти готовых, навязанных, запрограммированных штампов, нивелировка традиционного культурного наследия, которое дает опору в жизни, затрудняет само понимание идентичности и выделение ее как феномена.

Быстро развивающийся технический прогресс и социально-психологическая адаптация к историческим процессам происходят в разных формах для разных предметов. Человеческое сознание подвергается постоянным массовым атакам: появлению новой мобильности, хаосу повседневной жизни, глобализации и так далее. Человечество теряет способность идентифицировать себя в каком-то смысле. Результат - кризис идентичности. Некоторые исследователи уже оценили идентификацию личности как глобальный кризис.

В исследовании Эриксона мы видим, что «Идентификация» изучается вокруг концепции «Я», которая представляет сознательную целостность, целостность, постоянство и стабильность человека во времени и пространстве.

Многие исследователи описывают идентификацию как процесс поиска содержания для человека, возникающий в результате индивидуального потенциала человека и взаимодействия с обществом.

Как указывает И.О. Конн, «для человека идентификация - это не просто понимание самого себя, знакомство, но и отношение к себе, которое четко определяется его убеждениями и установками».

Чтобы человек понял свою личность, он должен уметь описывать себя и играть роль в определенной социальной группе. Э. Эриксон предлагает шесть параметров идентификации:

1. Идентификация - это процесс, локализованный как на основе индивидуальности, так и на основе социокультурного образа жизни.

2. Формирование идентичности связано с постоянным бессознательным отражением всей умственной деятельности человека.

3. Формирование идентичности - это процесс постоянного изменения и развития.

4. Формирование идентичности - это процесс, в котором нынешние внутренние кризисы человека являются результатом воздействия исторических кризисов.

5. Формирование идентичности - это процесс постоянно развивающейся личности, отвечающий не только условиям социальной или индивидуальной психологии.

6. Формирование идентичности - это процесс нового мышления и наблюдения, связанный с потребностью в новых методах, открывающих новые грани человеческого мира.

Дж.Марсия определяет идентификацию как структуру эго, которая «создает самотворение, индивидуально-историческую динамику, которая преодолевает способности, убеждения и кризисы».

А.Втерман пытается описать аксиологические аспекты идентификации. «Идентификация основана на самосознании человека и выборе убеждений и ценностей, которых он придерживается в жизни». Согласно А.Ватерману, «наиболее важными сферами формирования личности в человеке являются: принятие социальных ролей, выбор карьеры, развитие политических взглядов, переоценка духовных, моральных и религиозных убеждений».

По словам Дж. Мида, существует несколько принципов идентификации, а именно:

1) Воспринимаемая идентификация: при которой человек полностью независим и свободен. Анализирует поведение, имеет четкую цель;

2) Непонятная идентификация: человек принимает ритуалы, обычаи и нормы поведения, но не отражает их.

Руководители когнитивно-ориентированной психологии Х. Тэджфел, Дж. Тернер, Г. Брейкуэл утверждают, что идентификация состоит из когнитивной: языковой и социальной системы, которая играет роль в регулировании поведения. В этом случае идентификация постоянно развивается на протяжении всей жизни человека.

Идентификация выполняется с использованием двух процессов:

- осваивая новые компоненты и адаптируя их
- путем определения значения и ценности новых и старых компонентов.

Говоря о подходах отечественной психологии к проблеме идентификации, прежде всего необходимо процитировать Л.С. Выготского: «В основе процессов психики человека лежат межличностные отношения. Человек формирует свой внутренний мир, интернализируя исторически сложившиеся формы и типы. По словам Рубинштейна: «Специфика человеческого существования определяется признанием человека самим собой и другими».

В результате нашего исследования, мы выяснили, что понятие идентичности практически не исследовалось в отечественной психологии до начала 90-х годов. Примером может служить работа И.С.Конна по исследованию различных аспектов проблемы идентификации в отечественной психологии. По его словам, у человека есть три типа идентификации:

1. Психофизиологическая идентификация - единство и непрерывность физиологических и психических процессов в строении организма;

2. социальная идентификация - в результате чего человек становится членом общества и группы, а индивиды делятся по своему социальному статусу и принадлежности к социальным классам в соответствии с установленными нормами;

3. Личностная идентификация - единство и преемственность жизни, целей и мотивов.

Если идентификация человека - это механизм сравнения содержания жизни человека со смыслом жизни других людей, то идентификация - это движение этого самого механизма. Сложность изучения феномена идентификации в том, что это явление связано со многими психосоциальными явлениями, требующими комплексного анализа. Поэтому необходим более глубокий анализ существующих теоретических представлений об этом явлении.

Литература.

1. Соколовская И.Э. Методологическое исследование отношения к религии современной молодёжи. // Научно-практический журнал «Человеческий капитал», 2014. – No 03 (63). – С. 31 –50.
2. Соколовская И.Э. Социальная психология религиозной идентичности современной российской молодёжи: диссертация ... д. псих. н: 19.00.05. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2015. –43-57с.
3. Nozick, «Personal Identity Through Time», Personal Identity (Martin & Barresi), Blackwell (2006)
4. Фозиев Э.Г. Онтогенез психологиясм. - Т.: ЎзМУ. - 2010,. - 11-12 б.

5. Сафаев Н.С., Давлетшин М.Г. Этнопсихологиянинг долзарб муаммолари / Методик қўлланма. - Т.: ТДПУ, 2001. - 16 б.
6. Каримова В.М. Ижтимоий психология. - Т.: "Fan va texnologiya". 2012. - 172 б.
7. Сафаев Н.С. Духовность и национальное самосознание личности. - Ташкент, 2004. - с 82.

АНАЛИЗ ТЕОРИЙ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Муминова Д. М.
(г. Наманган, Узбекистан)

Аннотация: в данной статье анализируются психологические теории делинквентности, социологические подходы объяснения сущности делинквентного поведения, значение биологических и психологических факторов.

Ключевые слова: делинквент, мезоморфный тип, эктоморфный тип, эндоморфный тип, эгоистический тип, анархический тип, фрустрация, мотивация, криминология, альтруизм.

Abstract: this article analyzes the psychological theories of delinquency, sociological approaches to explaining the essence of delinquent behaviour, the significance of biological factors, as well as psychological and criminological views.

Keywords: delinquent, mesomorphic type, ectomorphic type, endomorphic type, egoistic type, anarchic type, frustration, motivation, criminology, altruism.

К концу XIX века произошло бурное развитие биологических и социальных наук, и в результате многовековых философских дискуссий были предприняты попытки дать первое научное объяснение преступности. Теория преступности стала объектом исследования многих наук, в том числе антропологов и экономистов, которые внесли свой вклад в создание этой теории. Тем не менее его научно обоснованная теория была создана социологами, психологами и юристами. Интерес психологов к проблемам преступности и права совпадает со временем признания психологии эмпирической наукой. Одним из первых читать лекции о криминальном поведении в 1896 году в Университете штата Пенсильвания начал Лайтнер Уитмер, являющийся одним из основателей клинической психологии. [1] А вот Г.Стэнли Холл в своей книге «О подростках» опубликованной в 1904 году, описал работы об исследовании несовершеннолетних правонарушителей. Ещё больший всплеск интереса к эмпирическому исследованию поведения было вызвано книгой Мюнстерберга «On the Witness Stand» (свидетельские показания) опубликованной в 1908 году. Затем в 1909 году клиника Уитмера была переименована в «Чикагский институт подростковой психопатии», где проводились исследования по вопросам перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей. Сотрудники этой клиники психиатр Уильям Хили и психолог Грейс Фернальд в судебные, в пенитенциарные организациях и в пункты оказания практической помощи несовершеннолетним правонарушителям внедрились пункты оказания практической помощи. К XX веку в американских университетах психологами было защищено большое количество диссертаций по криминологии. Следует отметить, что в последующие десятилетия интерес к работам, посвященным системе правосудия возрос еще больше. Об этом можно судить по британскому психологическому обществу, по открытию секции психологии и права в Американской ассоциации психологов, выпуску специальных журналов и увеличению веса книг по психологии права. [1. С.23;38]

Психологи давно занимаются проблемой психологических процессов, связанных с различными видами преступного поведения. Исследование криминального поведения в XVIII-XIX вв. было основано на предположении о существовании у человека «свободы воли» [3], что означало выбор участия в преступлении зависит от самого человека. По законам того времени таких людей обычно приговаривали к очень быстрому и очень суровому наказанию. С точки зрения современной психологии, бесчеловечное социальное поведение происходит при взаимодействии целого ряда генетических, социальных и личностных факторов, имеющих различные проявления и обладающих большой силой воздействия.

Итальянский криминалист Чезаре Ломброзо, работавший в 70-х годах XIX века, пришел к выводу, что «некоторые миры рождаются с преступными наклонностями и принадлежат к типу первобытных людей». Он считает, что типы преступников можно определить по форме черепа.

Он отрицал влияние социального опыта на развитие преступного поведения, основная идея которого заключалась в том, что большинство преступников биологически дегенеративные и дефектны.

Ричард Дейгдейл считает, что «тенденции, характерные для формирования некоторого агрессивного поведения, постоянно передаются из поколения в поколение». Идея о связи между биологическим фактором и склонностью к преступности была возрождена в работах Уильяма Шелдона в 1940-х годах. Шелдон выделил 3 физических типа людей: мезоморфный тип: (мускулистый, активный), эктоморфный тип: (хорошо развита костная система), эндоморфный тип: (люди, склонные к полноте). По его мнению, один из них – мезоморфный тип-напрямую связан с склонностью к правонарушениям.

Более поздние исследования других ученых дали результаты близкие к исследованиям Шелдона. Несмотря на то, что до сих пор существуют сторонники таких взглядов, он вызвал сильную критику. Даже если предположить, что существует связь между физическим строением человека, это не прояснит вопрос о влиянии наследственности. Люди, мускулистого типа сложения, которых В. Шелдон связывал с преступностью, также могли быть вовлечены в бандитскую деятельность под принуждением.

Как психологические теории преступности, так и биологические теории, связывают преступные тенденции с определенным типом личности.

Существуют различные подходы к изучению психологической основы криминального поведения, одним из которых является анализ криминального поведения с психоаналитической точки зрения. Представители психоаналитического направления считают, что причина преступного поведения и делинквентности кроется в способе выражения эмоциональной тревоги человека, обусловленной функцией «ИД» и «ЭГО». Наличие или отсутствие криминальной активности связано с изменениями внутреннего состояния личности человека [1, с.169]. Представители этого направления считают, что в молодости движущей силой человеческого поведения является принцип удовольствия (или Ид), согласно которому по своей природе они противостоят нормам общества. Обычно они отдаются различным развлечениям и наслаждениям. Но все же на смену принципу удовольствия приходит принцип реальности (или эго), согласно которому он подчиняется правилам и нормам, принятым большинством, за исключением лишь некоторых действий. Поэтому процесс социализации у них протекает тяжело. Таким образом, согласно этой точке зрения, криминальное поведение является результатом конфликта между «эго» и «суперэго», а также интрапсихическим конфликтом. Эш (1974) утверждает, что в криминальном поведении не обязательно присутствует низкая самооценка личности или высокий уровень экстраверсии, даже человек с хорошо развитым «суперэго» может совершить преступное поведение, умело удовлетворяя запретные желания. [6]

По предположению Мартинса (1991), преступное поведение и делинквентность обусловлены сложными инстинктивными побуждениями и поэтому ими трудно управлять с помощью образовательных средств. Вместе с тем влияние социальной среды, как специфический фактор провоцирует формирование нежелательных отношений между «матерью и ребёнком». Он считает, что преступники, которые воображают себя победителями, на самом деле живут в мире различных эмоциональных проблем. Согласно этой точке зрения, высокая тревожность наблюдается у преступников, имевших неприемлемые отношения со своими матерями, их внутреннее инстинктивное возбуждение побуждает к поступкам, противоречащим закону.

Адлер (1982) также утверждает, что не соответствующие отношения между матерью и ребёнком составляют этиологию криминального поведения. В результате нежелательных отношений наблюдается крайняя неустойчивость и изменчивость настроения. Эмоции таких людей «не закончены» и они чувствуют нереальность в своих ожиданиях. На самом деле дети, отчаянно желающие того, чтоб их кормили, одевали, а также воспитывали, из-за причин нежелательных отношений между своими матерями, боятся оказаться «брошенными на произвол судьбы», «отречёнными» или «отбросами».

При анализе криминального поведения с социально-когнитивной точки зрения исследуется соотношение между криминальным поведением и интеллектом, а также личностными качествами человека. [5] Представители социально-когнитивного подхода считают, что люди не могут предвидеть последствия своих действий. Исходя из этого, они недооценивают последствия своих действий не только для себя, но и для других, не понимая, какой вред они могут нанести.

Некоторые ученые утверждают, что участие или не участие в преступной деятельности в некотором смысле зависит от когнитивных возможностей. Как пишет Холлин, «...один из главных признаков, отличающих преступников – неспособность четко различать разные социальные стимулы». Точнее, в их различных поведениях отсутствуют данные аспекты.

Социально-когнитивный подход предполагает, что некоторые подростки в совершении преступления стремятся следовать заранее намеченной цели. Соответственно, преступник — это «рациональное лицо, принимающее решение».

В теориях социализации, посвященных развитию совести или самоконтроля и Суперэго, преступное поведение трактуется как нарушение нравственного развития. Согласно этим подходам, нравственность — это проявление норм и правил, принятых обществом и проявляющиеся в качестве веры, принятой путем интернализации (внутреннего усвоения) со стороны родителей, учителей и сверстников. Согласно этой точке зрения, такие моральные интуиции как верность и неверность, правда и ложь, избегание наказания и стремление к социальному стимулированию или вызывание аффективных реакций, вызванных биологической потребностью, имеют определенную культурную форму. [7] Модель морального поведения, основанная на теории социализации Пиаже (1959) и Кольберг отмечают, как проявление самосознания и познавательной потребности, побуждающей к пониманию действительности. Нравственное развитие тесно связано с познавательным ростом, дети принимают определенные нравственные решения на основе опыта социальных отношений. Принципы нравственности в сознании напрямую связаны с формой и структурой нравственно-мыслительного процесса. В системной теории Пиаже способность к духовному созерцанию возникает на почве интеллектуального развития, которое происходит в результате перестройки познавательной системы в ответ на внутренние и внешние силы. Стадии духовного созерцания складываются из универсальных стадий познавательного развития. Таким образом, этап конкретно-операционального мышления у детей основывается на безусловном выполнении требований и правил взрослых. Переход к формально-операциональной стадии образован в следствии управления межличностных взаимодействий, основанных на взаимном групповом согласии.

Кольберг, дополняя теорию Пиаже, пытается показать три уровня духовного созерцания, состоящие из двух этапов. Вторая ступень каждого уровня представляет собой несколько более продвинутую форму общей перспективы. Например, перспектива третьего этапа характеризуется доверием и лояльностью отношений двух и более людей, соответственно, на четвертом этапе отношение рассматривается в перспективе как целостная социальная система. Каждый этап — это правильное действие, открывающееся через доказательства «если». В основе таких рассуждений лежат представления, ориентированные на социальную перспективу и имеющие логическую связь между собой. Таким образом, шесть ступеней состоят из чрезвычайно сложных и абстрактных методов духовного созерцания с непрерывной иерархией, причем каждая ступень логически связана с предыдущей. В последних выражениях теории внутри каждого уровня обнаруживаются степени духовных ценностей. Этап А ориентирован на законы, установленные правительством, а этап V ориентирован на личную ответственность и честность. [4] На наш взгляд, теория уровней и ступеней духовного развития Кольберга представляется возвращением к классическому рационализму, выдвинутому Платоном и Кантом, потому что они также сосредоточили свою духовную зрелость не на культурной или исторической обусловленности, а на интеллекте (а не на внешнем опыте), который является основой знаний. Эти идеи мы также встречаем в работах Куртинеса, Альвареса и Азмитии (1990). До сих пор взгляды на проблему стадий и уровней духовного развития остаются дискуссионными в психологии как с эмпирической, так и с духовно-нравственной точки зрения. Соответственно, связь между духовным развитием и делинквентностью чрезвычайно сложна. Делинквентность не является синонимом морального извращения. По мнению Торнтон, криминальный образ жизни редко приветствуется у наблюдателей на более высокой ступени духовного развития. [4]

Результаты многолетних исследований, посвященных решению данной проблемы, показали, что различные формы бесчеловечного социального поведения, в том числе криминальное и делинквентное поведение, зависят от личностных факторов [1]. В большинстве исследований с помощью метода поперечного сечения изучались делинквентное поведение и высокий порядок трёх основных фактора личности, т. е., подчиненный порядок факторов, сопровождающийся выявлением взаимосвязей между ними, в частности, изучены такие черты, как низкая самооценка, подверженность влиянию случайных импульсов, склонность к риску, агрессивность, злоба. В своих ранних работах Айзенк сравнивал криминальное поведение с психически трудной возбудимостью, пытаясь объяснить, что в его основе лежит экстраверсия.

Но позже он предположил, что в качестве прогностического признака криминального поведения участвуют Э, Н, и П, из которых П более тесно связан с криминальным поведением. [7] Экстравертные личности чувствуют в себе «сенсорный голод», и поэтому их поведение направлено на новизну и резкость. Поскольку у экстравертов наблюдаются слабая возбудимость, то в их деятельности проявляются высокие показатели стремления рисковать, искать новшества. А у интровертов, наоборот, наблюдается высокая склонность к возбудимости, они избегают различные социальные контакты.

Связь нейротизма с делинквентным или криминальным поведением определяется уровнем тревожности. [7] У людей с высоким уровнем нейротизма, склонность к тревоге сильнее, в то время как высокий уровень тревоги действует как триггер, вызывая увеличение вредных привычек. Более конкретно, если человек с делинквентным поведением имеет высокий уровень невротизма, то вероятность постоянного рецидива такого поведения будет выше.

В мировой психологической науке существует множество научных данных, свидетельствующих о взаимосвязи криминального и делинквентного поведения и психотизма. Например, те, у кого высокий уровень психотизма, агрессивны, недисциплинированы, терпимы, пренебрегают потребностями и эмоциями других, главное, они обычно не чувствуют себя виноватыми. Также они ведут себя храбро, проявляют странные манеры, предпочитают чудеса. [7] Ховарт (1986) утверждает, что импульсивность присуща тем, у кого высокий уровень психотизма, и им не нравится сотрудничество с другими. Опять же, для них характерны психически сложная возбудимость и скрытое состояние эмоций.

По предположению Клериджа (1981) психотизм тесно связан с откровенной агрессивностью, трудной психической возбудимостью. Как ни странно, таких преступников легче отличить от других людей по степени психотизма. Эти ученые считают, что преступное поведение также связано с определенными параметрами личности, в частности, психотизм имеет свои проявления во всех возрастных группах и изучаемых условиях исследования.

В ряде работ, направленных на доказательство правильности теории Айзенка, в том числе в научных статьях Fernham и Thompson (1991), дается анализ 29 исследовательских работ, посвященных данной проблеме, отмечаются различия в показателях «Э», «Н» и «П», выдвигается следующее предположение. Это;

- Положительная связь между невротизмом и преступным поведением часто встречается у лиц, отбывающих тюремное заключение, в то время как для других групп они не характерны;
- «Э», «Н» и «П» могут быть признаком некоторой криминальной предрасположенности;
- «Н» в большинстве случаев выступает как показатель криминального поведения взрослых.

Согласно исследованию, проведенному на 14-летних австралийских подростках, написано об усиливающих и связывающих факторах индикаторах «П», определяющих делинквентность. Например, психотизм увеличивает рискованность у подростков обоих полов. Это означает, что люди с высоким уровнем психотизма имеют более высокий риск совершения акта преступного поведения. А у девочек показан негативный характер проявляемый в семейном общении. Другими словами, высокая делинквентность коррелирует с негативным характером семейного общения. Таким образом, психотизм выполняя важную и сложную функцию, признается учеными фактором делинквентности.

Позже, с помощью опроса самоотчета у 210 британских подростков была изучена степень соотношения этих трех показателей, которые влияют на делинквентность. Анализ результатов проводился в контексте отчуждения от факторов идентичности и социальных навыков [1]. Состояние отчуждения наблюдается, когда человек не может достичь поставленной цели в силу социальных условий. В качестве таких социальных условий указывается бедность или отсутствие возможности получить полноценное образование. В качестве социального фактора выступает отсутствия определенных социальных навыков людей, совершающих акт делинквентного поведения. Исследования Фернхама показали, что при оценке делинквентности с помощью анкеты самоотчета в порядке коэффициента корреляции сначала выступает «П», затем «Н», аномия, «Э», и социальные навыки. Таким образом, еще раз было показано, что даже в этом выборе существует корреляция между психотизмом и делинквентностью, и были доказаны верность взглядов Айзенка [7].

Следует также отметить, что при изучении делинквентного поведения с использованием «шестнадцатифакторного личностного опроса» и двухфакторного опроса Айзенка для средних школ были получены результаты, показывающие, что «Э» и «П» связаны с делинквентностью, но «Н» немного далек от этого. Позже Фаррингтон [1], заинтересовался непосредственной ролью «Н» в акте делинквентного поведения, и результаты его исследований доказали, что это можно определить по степени «официальных» показателей, указывающих на наличие высокого нейротизма и низкого уровня экстраверсии у осужденных преступников. Тем не менее, психотизм характерен для всех проявлений делинквентного поведения, и в качестве дополнительных данных к этому можно привести работы, посвященные исследованию асоциального поведения, которое наблюдается у школьников.

Исследования Саклофса показывают, что для мальчиков с антисоциальным поведением, описанные их учителями как плохо или хорошо себя ведущие, «П» статистически значимо. Пауэлл и Стюарт получили точно такие же результаты. [3] Это говорит об особенностях роли «П» в детерминации социального поведения.

Айзенк останавливаясь на незначительном значении «Э» в акте делинквентного поведения, делает следующие замечания. Прежде всего, это связано с возрастными особенностями. В вышеупомянутых исследованиях есть также преступники, отбывающие наказание. Соответственно, мы считаем, что «Э» приобретает ценность, когда изучается асоциальное поведение подростков. Второе соображение касается низкого показателя даже для преступников, отбывающих тюремное заключение, по его словам, это может быть объяснено чрезмерным ограничением дисциплины в тюрьме. Нужно отдельно отметить, что криминалистическая теория Айзенка не нашла своего эмпирического подтверждения.

Теперь проанализируем взгляды, посвященные рассмотрению связи преступности с семейными отношениями и социальными отношениями личности в обществе. При исследовании семейных условий делинквентных и добродушных подростков было подтверждено, что делинквентные воспитывались в неблагополучной семье. Анализ исследований, посвященных проблеме семейных и социальных факторов, связанных с возникновением преступности, показывает, взаимосвязанными между двумя факторами; а) межличностные процессы, напрямую (непосредственно) влияющие на функциональное или поведенческое поведение, и б) непосредственное влияние состава и размера семьи. Как известно, в каждой семье есть своя специфика методов воспитания детей. В этих случаях особое место занимает поведение родителей, и это влияет на социализацию ребенка. Дисциплинарные меры в семье имеют особое значение в данном случае. Например, при исследовании методов воспитания в семьях с детьми с делинквентным и агрессивным поведением, в зависимости от настроения родителей, в большинстве случаев отмечают жесткое обращение, наказание, проявление «дефицита» родительской привязанности. [1] Однако методы воспитания, вызывающие отклонение в социальном развитии, не могут быть исчерпывающими для истинного критерия оценки. Обобщая информацию о непрерывной связи методов и характеров воспитания, можем быть свидетелями того, что в некоторых подходах метод кнута и пряника эффективнее, чем применение силы, силы величия, наказания с помощью физической силы, критики и запугивания, лишение материальной выгоды, недостатка привязанности, распушенность. В отношениях семей с детьми с делинквентным поведением чаще наблюдается отрицание и апатия. Лонгитюдные исследования показывают, что постоянные конфликты между родителями, ссоры, вражда, а также не прочные браки оставляют свои осложнения в делинквентном поведении с раннего возраста. Серьезные социальные дефекты наблюдаются у родителей преступников. Такие родители уделяют мало внимания социальному воспитанию своих детей. Такое же отношение наблюдается и со стороны детей и т.д.

Если обратить внимание на эти обстоятельства с чисто психологической точки зрения, любое правонарушение трактуется как особый вид какой – либо преступной деятельности, в которой человек, определяя свою социальную активность и выражаясь в форме конкретного правонарушения, находит свое выражение в его психическом состоянии, мотивационном фронте личности, индивидуально-психологических качествах, особенностях психики, во взаимоотношениях субъекта с общественными ценностями. По мнению С.Л.Рубинштейна «особенность человеческой деятельности заключается в ее осознанности и целенаправленности». В нем человек реализует свои цели, старается воплотить свои мысли и идеи в реальность (С.Л.Рубинштейн). В деятельности человек проявляет себя как личность и выражаются его психические качества и особенности личности. Отдельным признаком деятельности считается ее предметность (владение своим предметом), т. е. любая деятельность, даже преступная, имеет свое полное смысловое содержание, направленное на конкретную цель. Становясь субъектом деятельности, человек также активно участвует в общественной деятельности, приобретает систему социальных ценностей и определенный подход к окружающим. На этом этапе деятельность выступает как новый особый вид в поведении.

Следует отметить, что преступность несовершеннолетних является составной частью общей преступности. В последние годы наблюдается то их рост, то их замедление.

Литература.

1. Каракетов Ю., Усмоналиев М. Жиноятчиликка карши курашнинг криманологик чоралари. - Т.: "Ўзбекистон", 1995.- 148 с.
2. Клейнберг Ю. А. Психология девиантного поведения: Учеб. пособие. Пос.-М.: ТЦ «Сфера», при участии «Юрайт-М». – М., 2001. - С. 37-40
3. Нормуродов Г. Вояга етмаган конунбузар ўсмирларни тарбиялашда оиланинг роли. //Педагогик маҳорат.- 2006.- №1.-Б 34-36
4. Тулаганова Г. К. Жиноий хулк психологияси // Педагогик маҳорат. - 2005. №1.-С. 23-25
5. Adler, G. Recent psychoanalytic contribution to the understanding and treatment of criminal behaviour. International journal of Offender Therapy and Comperative Criminology 26, 281-7. 1982.

6. Asch, S. Some superego consideration in crime and punishment. Journal of Psychiatry and Law 2, 1974. С. 81-159.
7. Eysenck, H and Eysenck, M. Personality and individual differences: a natural science approach. New York: Plenum 1985.
8. Hollin, C. Psychology and crime: an introduction to criminal psychology. London: Routledge. 1989.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИКТ НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Мухлисов С.С.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в данной статье речь идёт о психолого-педагогические основы применения ИКТ на уроках в начальной школе используя компьютерных технологий.

Ключевые слова и понятия: ИКТ, компьютерная технология, интернет, анимация, слайд, видеоролик, электронная доска.

Abstract: this article deals with the psychological and pedagogical foundations of the use of ICT in the classroom in elementary school using computer technology.

Keywords: ICT, computer technology, internet, animation, slide, video clip, electronic board.

В процессе информатизации нашего общества стремительно движется вперёд, и у начальных школы нет иного выхода, кроме как адаптации её к информационному веку.

Информатизация системы образования является залогом успешной реализации Концепции модернизации узбекской образования на период до 2030 года. Приоритетными направлениями, которой являются равный доступ к полноценному качественному образованию через технологии удалённого доступа к знаниям (дистанционное обучение), улучшение профессиональной ориентации и трудового обучения, обеспечение всеобщей компьютерной грамотности.

Растущее применение компьютеров во всех сферах человеческой деятельности, развитие сетевых технологий, порождает новые проблемы и даёт импульс к развитию новых областей исследования. Изучение психологических и педагогических аспектов взаимодействия учеников и компьютера, а также поиск эффективных методов применения информационных технологий приобретают особую актуальность в настоящее время.

Познавательные процессы: восприятие, внимание, воображение, память, мышление, речь – выступают как важнейшие компоненты любой человеческой деятельности. Для того, что бы удовлетворить свои потребности общаться, играть, учиться и трудиться, человек должен воспринимать мир, обращать внимание на те или иные моменты или компоненты деятельности, представлять то, что ему нужно делать, запоминать, обдумывать, высказывать суждения. Поэтому, без участия познавательных процессов человеческая деятельность невозможна, они выступают как ее неотъемлемые внутренние моменты. Они развиваются в деятельности, и сами представляют собой особые виды деятельности.

Знание психологической структуры познавательных процессов, законов их формирования необходимо для правильного выбора метода обучения и воспитания.

Большой вклад в изучение и развитие познавательных процессов внесли Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Ж. Пиаже, С.Л. Рубинштейн и др.

Ими были разработаны различные методики и теории формирования познавательных процессов. И сейчас, чтобы успешно развивать познавательные процессы в учебной деятельности, необходимо, искать более современные средства и методы обучения. Использование компьютера с его огромными универсальными возможностями и информационно-коммуникационных технологий является одним из таких средств.

ИК-технологии повысят продуктивность учебно-воспитательного процесса только в том случае, если учитель хорошо себе представляет и понимает психологические основы их применения.

Наглядность, если подразумевать под ней все возможные варианты воздействия на органы чувств обучаемого, обоснована еще Я.А. Коменским, назвавшим ее «золотым правилом дидактики» и требовавшим, чтобы все, что только можно, представлялось для восприятия

чувствами. Современные информационные технологии имеют для воплощения этого правила широкие возможности, которые необходимо реализовывать на основе учета психологических особенностей *восприятия информации в процессе обучения*.

Одним из базовых понятий дидактики является обучение. Обучение возможно охарактеризовать как процесс активного взаимодействия между обучающим и обучаемым, в результате которого у обучаемого формируются определенные знания и умения на основе его собственной активности. А педагог создает для активности обучаемого необходимые условия. Чтобы успешно вести обучение, педагог должен представлять себе основные характеристики обучаемого – его способность воспринимать материал, запоминать, перерабатывать, использовать его при решении различных задач.

В процессе обучения, развития ребёнка мы, прежде всего, обращаемся к его органам чувств, являющимся «окнами в мир». «В интеллекте нет ничего, что бы не прошло предварительного через органы чувств». Слушает ли ученик или читает, наблюдает ли за действиями экспериментатора во время практических занятий – прежде всего, включается в работу его ощущения и восприятие, и только затем – запоминание, установление ассоциаций, осмысление и т.д.

Процесс общения преподавателя с учениками начинается с восприятия, которое протекает по-разному в зависимости от репрезентативной системы человека. Существует три системы приема информации: 1) визуальная репрезентативная система человека (где задействованы зрительные анализаторы); 2) аудиальная репрезентативная система восприятия информации (задействовано слуховое восприятие информации); 3) кинестетическая система восприятия, основанная на ощущениях, чувствах.

Из психологии известно, что зрительные анализаторы обладают более высокой пропускной способностью, чем слуховые. Глаз способен воспринимать миллионы бит в секунду, ухо – только десятки тысяч. Информация, воспринятая зрительно, по данным психологических исследований, более осмысленна, лучше сохраняется в памяти. «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», – гласит народная мудрость.

Еще до появления новой информационной технологии эксперты, проведя множество экспериментов, выявили зависимость между методом усвоения материала и способностью восстановить полученные знания некоторое время спустя. Если материал был звуковым, то человек запоминал около $\frac{1}{4}$ его объема. Если информация была представлена визуально – около $\frac{1}{3}$. При комбинировании воздействия (зрительного и слухового) запоминание повышалось до половины, а если человек вовлекался в активные действия в процессе изучения, то усвояемость материала повышалась до 75%.

Однако в процессе обучения основным источником информации продолжает оставаться речь педагога, воздействующая на слуховые анализаторы. Следовательно, надо расширять арсенал зрительных и зрительно-слуховых средств подачи информации. Для преподавателя совершенно необходимым условием того, чтобы информация была воспринята, является посыл к тем органам чувств, которые соответствуют особенностям человеческого восприятия.

Русский физиолог И.П. Павлов открыл ориентировочный рефлекс, названный рефлексом «Что такое?»: если в поле зрения человека попадает какой-то объект, то человек непроизвольно начинает приглядываться, чтобы понять, что это такое. Даже услышав звук, человек пытается найти глазами его источник, что облегчает восприятие звуковой информации. Следовательно, наиболее высокое качество усвоения достигается при непосредственном сочетании слова преподавателя и представляемого ученикам изображения в процессе обучения. А ИКТ как раз и позволяют более полно использовать возможности зрительных и слуховых анализаторов обучаемых. Это оказывает влияние, прежде всего на начальный этап процесса усвоения знаний – ощущения и восприятия. Сигналы, воспринимаемые через органы чувств, подвергаются логической обработке, попадают в сферу абстрактного мышления. В итоге чувственные образы включаются в суждения и умозаключения. Значит, более полное использование зрительных и слуховых анализаторов создает в этом случае основу для успешного протекания следующего этапа процесса познания – осмысления. Кроме того, при протекании процесса осмысления, применение наглядности оказывает влияние на формирование и усвоение понятий и умозаключений, установление причинно-следственных связей и т.д. Объясняется это тем, что аудиовизуальные пособия влияют на создание условий, необходимых для процесса мышления, лежащего в условиях осмысливания.

Большую роль ИКТ играют в запоминании как логическом завершении процесса усвоения. Они способствуют закреплению полученных знаний, создавая яркие опорные моменты, помогают запечатлеть логическую нить материала, систематизировать изученный материал. Особенно должно учитываться учителем эмоциональное воздействие информации. Если важно сконцентрировать внимание учеников на содержании предлагаемого материала, то сила эмоци-

онального воздействия вызывает интерес и положительный эмоциональный настрой на восприятие. Избыток эмоциональности затруднит освоение и осмысление основного материала. Цвет, умеренное музыкальное сопровождение, четкий и продуманный дикторский комментарий значимы для восприятия любой информации.

В образовательном взаимодействии педагога и ученика одной из актуальнейших проблем является привлечение и сохранение внимания на протяжении всего урока. К.Д. Ушинский считал внимание чрезвычайно важным фактором, способствующим успешности обучения. Он указывает педагогу несколько средств сохранения внимания: усиление впечатления, прямое требование внимания, меры против рассеянности, занимательность преподавания. Эти средства присущи ИКТ, которые обладают широким диапазоном выразительных, художественных и технических возможностей, позволяет легко усилить впечатление от излагаемого материала.

Смена кадров в фильме, слайдов и т.п. используемое информационно-коммуникационными технологиями, требует пристального внимания на уроке, т.к. все это, как правило, повторно не демонстрируется. Прослушивание фонозаписей развивает устойчивость внимания, слуховую память, воображение, формирует навыки наблюдения за словом, воспитывает эстетический вкус. Непроизвольное внимание вызывает новизна, необычность, динамичность объекта, контрастность изображения.

Используя ИКТ, необходимо учитывать следующие психологические особенности внимания: сосредоточенность, устойчивость, распределение, переключение. ИКТ помогает развивать умение сравнивать, анализировать, делать выводы, обладает огромным потенциалом формирования положительной мотивации обучения, снятия зажатости и ряда комплексов, мешающих ребёнку учиться и не устраняемых в прямом общении с педагогом.

Кроме предметной и иллюстративной наглядности получила широкое распространение так называемая логическая наглядность, к которой относятся речевые формулировки, вынесенные на экран в виде письменной речи, схемы, схемы отношений понятий и др. назначение такой наглядности – придать образность принятию, идее, логическому элементу. Схемы, таблицы, символические структуры прекрасно отображаются на слайдах мультимедийных презентаций. В результате осуществляется переход от конкретной предметной наглядности к абстрактной, что способствует развитию абстрактного логического мышления.

От построения учебно-воспитательной деятельности в школе и от места, которое занимает в ней ученик, зависит не только продуктивность его познания, но и развитие его личности.

Отношение школьников к учению обычно характеризуется активностью, которая определяет степень "соприкосновения" обучаемого с предметом его деятельности. В структуре активности выделяются следующие компоненты: готовность выполнять учебные задания; стремление к самостоятельной деятельности; сознательность выполнения заданий; систематичность обучения; стремление повысить свой личный уровень; С активностью непосредственно сопрягается ещё одна важная сторона мотивации учения школьников - самостоятельность, связанная с определением объекта, средств деятельности, её осуществления самим учащимся без помощи взрослых и учителей. Познавательная активность и самостоятельность школьников неотделимы: более активные школьники, как правило, и более самостоятельны, недостаточная собственная активность школьника ставит его в зависимость от других и лишает самостоятельности.

В органической связи с мотивами существуют потребности. Самое простое определение потребностей - нужда в чём-то. Потребности служат источником активности и её движущей силой.

Все новые технологии обучения имеют в виду, прежде всего повышение активности школьников: истина, добытая путём собственного напряжения усилий, имеет огромную познавательную ценность. Большие возможности на этом пути открывает внедрение в учебный процесс нового поколения интерактивных учебных пособий, вынуждающих обучаемых постоянно отвечать на вопросы, поддерживать обратную связь, - специализированных компьютерных программ, мультимедийных обучающих систем, постоянно текущего тестового контроля достижений.

Среди многообразия путей и средств, выработанных практикой для формирования устойчивых познавательных интересов, выделим увлечённое преподавание, новизну учебного материала, использование новых и нетрадиционных форм обучения, обучение с компьютерной поддержкой, применение мультимедиа-систем, использование интерактивных компьютерных средств, тестирование знаний, умений, показ достижений обучаемых.

Сложным является вопрос о психологических особенностях взаимодействия человека и компьютера посредством обучающих систем. Исследования, проводимые психологами, показали, что, работая с компьютером, ученики расширяют свои познания относительно изучаемого вопроса, у них появляется интерес к предмету, они более активно пользуются учебной и технической литературой. Работа с компь-

ютером развивает умение планировать свою деятельность, принимать ответственные решения. Компьютер все больше начинает играть роль коммуникационного устройства, открывающего новые педагогические возможности использования локальных и глобальных сетей.

Информационная технология, составляющая основу электронного образовательного комплекса, позволяет каждому конкретному учителю с любым начальным уровнем пользовательских компьютерных навыков в рамках существующей классно - урочной системе организовать в полном объеме в каждом конкретном классе и для каждого конкретного ученика учебный процесс лично - ориентированного обучения.

Оптимальное использование компьютера в современном школьном образовании в значительной степени зависит от решения целого ряда организационно педагогических проблем. Естественно, что главной является проблема определения места и роли учителя и компьютера в образовательном процессе.

Компьютер как средство обучения. На уроках информатики учащиеся изучают компьютерные технологии. Задача учителя - научить применять их в своей учебной и практической деятельности, использовать компьютер в других образовательных областях.

Педагогика сотрудничества, деятельностный подход к учебному процессу, активация учащихся, индивидуализация обучения – все эти тенденции современной педагогики заставляют задуматься о роли учителя в учебном процессе.

Применение компьютеров при обучении приводит к необходимости перераспределения функций между участниками учебного процесса. В таблице перечислены основные функции, и знаком «+» указаны их "исполнители". В случае возможности выполнения функций одновременно несколькими участниками учебного процесса знаком «!» отмечен наиболее качественный исполнитель.

№ п/п	ФУНКЦИЯ	УЧИТЕЛЬ	ПК	УЧЕНИК
1	Выбор стратегии обучения	+	-	-
2	Отбор учебного материала и заданий	+	-	-
3	Определение последовательности изучения материала	+	+	+
4	Изложение нового материала и предъявление заданий	+	+	-
5	Выполнение заданий	-	-	+
6	Проверка и оценка решений	+	+!	-
7	Сообщение результатов	+	+!	-
8	Указание о дальнейших действиях	+	+!	-
9	Регистрация данных о ходе процесса	+	+!	-
10	Помощь в ходе процесса обучения	+!	+	+

Педагогические функции и возможности ИКТ

Педагогическая функция	Возможности ИКТ
Мотивирующая	Стимулировать творческую активность к изучению материала, поиску ответа
Информационная	Реализовать возможности информационных систем
Функция управления учебной деятельностью	Гибкость, адаптивность и учёт познавательных возможностей учащихся
Формирующая навыки	Тренировать

Контролирующее - корректирующая	Принимать любой способ ответа, включая свободно конструируемый, при этом правильность определяется на основе формального общего и поэлементного анализа (при наличии справочного оператора и системы коррекции ошибок)
---------------------------------	--

Методы организации обучения с применением персонального компьютера

Проблемный метод обучения использует возможности ПК для организации учебного процесса как постановки и поисков способов разрешения некоторой проблемы. Главной целью является максимальное содействие активизации познавательной деятельности обучаемых. В процессе обучения предполагается решение разных классов задач на основе получаемых знаний, а также извлечение и анализ ряда дополнительных знаний, необходимых для разрешения поставленной проблемы. При этом важное место отводится приобретению навыков по сбору, упорядочению, анализу, и передаче информации.

Исследовательский метод обучения с применением ПК обеспечивает самостоятельную творческую деятельность обучаемых в процессе проведения научно-технических исследований в рамках определенной тематики. При использовании этого метода обучение является результатом активного исследования, открытия и игры, вследствие чего, как правило, бывает более приятным и успешным, чем при использовании других вышеперечисленных методов. Исследовательский метод обучения предполагает изучение методов объектов и ситуаций в процессе воздействия на них. Для достижения успеха необходимо наличие среды, реагирующей на воздействия. В этом плане незаменимым средством является моделирование, т. е. имитационное представление реального объекта, ситуации или среды в динамике.

Внедрением информационных технологий в учебный процесс есть плюсы и минусы. И все-таки, будущее - за новыми формами обучения. Их нужно осваивать и внедрять в учебный процесс.

Литература.

1. Захарова Н. И. Внедрение информационных технологий в учебный процесс // Начальная школа. - 2008. - № 1.
2. Кувалдина Е.А. Проблемы развития познавательных интересов школьников // Сознание - мировоззрение - мышление: Сборник научных статей. 2002.
3. Никитина Н.Н. Роль ИКТ в образовательном процессе. - Мурманск, 2007.
4. Трайнев В.А. Новые информационные коммуникационные технологии в образовании. - М.: Дашков и К, 2009. - 320 с.
5. www.conf.muh.ru/010305/doc/vladimirova.doc

THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL WELTANSCHAUUNG OF DOCTORS AS BASIS OF THEIR CREATIVE PROFESSIONAL ACTIVITY

Mukhtorov E. M.
(Bukhara, Uzbekistan)

Abstract: in the following article, due to fact that the theoretical and practical thinking plays a special role in the study of professional skills of doctors, it is expressed that their criteria, goals and objectives are reflected in the coverage, as well as the development of professional skills and mastery of doctors, correspond to the logic of the pathological process, which is its subject, the stronger the correlation between these two situations.

Keywords: professional thinking, individ, subject, professional skills, competency, intuitive, etiology, pathogenesis, professional skills, medical practitioner

Аннотация: в этой статье теоретическое и практическое мышление играет особую роль в изучении профессиональных навыков врачей. Развитие навыков также нашло свое выражение в том, что они столь эффективны.

Ключевые слова: профессиональное мышление, индивидуальный, предметный, профессиональные навыки, компетентность, интуитивность, этиология, патогенез.

In the science of psychology, an important role is played by the study of thought and its types. Thought is a process of cognition, which consists in the reflection of reality by the individual in a generalized form. In psychology, the figurative, logical, realistic, intuitive, analytical, convergent and divergent, autistic, reproductive and many other types of thought are distinguished.

Contemplation to a certain extent depends on the profession, practical activity of the personality. Given this, many types of thought, such as thought of teacher, thought of doctor thinking, thought of engineer, thought of diplomat, thought of merchant are distinguished.

The main task of the doctor's profession is the diagnosis, treatment and prophylactics of diseases. The role of the doctor's vision in the successful performance of these tasks is great. However, to date, the parameters of the doctor's *weltanschauung*, the requirements for it are not clearly defined. From this point of view, the study of professional thought of doctors gives an opportunity to formulate forthcoming doctors, develop appropriate recommendations on improving the skills, professional skills of practicing doctors. [1]

Currently, to express professional thinking of doctors, such terms as "clinical worldview", "medical worldview", "doctor's worldview", "theoretical worldview", "empirical *weltanschauung*" are used. One of the most important features of the doctor's worldview, when it is approached due to the features of the profession of a doctor, is the identification and treatment of the essence of pathological processes in the human body. Another of the features inherent in the perception of the doctor is his creativity. The reason why we call this quality one of the necessary features of the doctor's vision is that in the process of clinical practice, multinationals face phenomena that are difficult to explain, not described in manuals and textbooks. Here comes the hand of creative worldview in such situations.

In the vast majority of experienced and skillful doctors, a critical attitude is formed towards the description of the contractions expressed in textbooks and handbooks. This is due to the fact that the symptoms of the diseases that they come across in the course of practice often do not fully correspond or partially correspond to the descriptions indicated in the textbooks and handbooks. In addition, there are some such diseases, they are not described in the medical literature, but in practice doctors often come across such diseases. Another of the situations that require creativity from doctors is that the pathological processes are variable. The symptoms of a particular disease encountered in one patient occur in another, in a different form, in another patient. Therefore, in medical practice, the phrase "notypical", "non-standard" symptoms are often used. It is in such situations that doctors who think on the basis of stereotypes, stereotypes suffer. Here in such situations, doctors who think on the basis of stereotypes make mistakes. In such cases, they try to justify their mistake with the "notypicality" of the disease. [2]

In order not to make mistakes, even in "notypical", "non-standard" situations, the doctor should have a flexible, quickly adaptable mindset to the situation. It is only then that he/she is able to change the method of treatment, tactics, diagnostic conclusions in accordance with the objective situation. Here such situations also testify to the fact that the doctor's thinking is necessary to have a creative nature. [4]

The fact that the professional thinking of the General practitioner is a theoretical reflection does not deny its empirical properties. On the contrary, the daily activity of the doctor is based on his empirical thinking. Empirical *weltanschauung* is based on a narrow range of situations and situations that are encountered in the process of practice. In such situations, the doctor instead of analyzing each specific case, concludes that the course of the disease, based on its external, superficial signs, corresponds to its "classical" landscape. In such cases, treatment with a diagnosis is carried out according to the official instructions and the instructions in the instructions. Here is the doctor's error, which is allowed in such situations, as already said above, is justified by the notability of the disease. In this place, it can be noted that a doctor who has empirical thinking can become a wonderful doctor because of his rich experience. However, in the case of notypical and non-standard situations, its vulnerability remains to be seen. Types and types of contemplation are classified according to several grounds [5]. We believe that it is appropriate to take a closer look at the coverage of their criteria, goals and objectives, since theoretical and practical thinking play a special role in the study of professional skills of doctors.

Theoretical and practical *weltanschauung* are separated from each other depending on what tasks are directed to solve. The task of theoretical thinking is to know the laws, rules and essence of events. And practical thinking serves to change the phenomena of the surrounding material and spiritual world, to adapt them to the satisfaction of human needs. To achieve this, he is engaged in the formulation of tactics of action, goals, projects and schemes of a definite person or group. The theoretical and practical manifestations of contemplation differ from each other according to the following criteria: if theoretical contemplation operates with a scientific concept, generalization and categories, practical contempla-

tion works with reflections and concepts in household life. The main differences of theoretical and practical (empirical) weltanschauung in the field of medicine are shown in Table 1 below.

Table 1

The differentiations of types of theoretical and applied weltanschauung

Types of welt-anschauung	Aim	Tasks	Means and methods	Criterion
Theoretical	The the generalities in identification of ethiology, pathogenesis, evolution of diseases	Studying the essence of methods, techniques, technologies, creation of new ones	Scientific categories, concepts, hypotheses, estimations. Conducting observation, experiments, modeling, induction	New notions, imaginations, categories and concepts
Applied	Identification of the peculiarities of the ethiology, pathogenesis, evolution of illnesses in definite patients	The adapted usage towards patients the treatment methods, techniques, technologies	Observation, comparison, lab analyses, roentgenoscopy, percussion, palpation and etc.	The treatment results of of concrete patient

Ideally, these two types of weltanschauung should be practiced in harmony with each other, complementing each other. In practice, however, we can also witness that a certain period and a certain makonlarda is given priority to one of them and less attention to the other.

We conducted a series of experiments to determine the extent to which the professional functions of doctors are determined by their professional skills and their dependence on the type of thinking. 104 doctors with different work experience and type of weltanschauung participated in these experiments. The main part of them was surgeons, therapists and pediatricians. The internship of doctors who participated in the experiment was higher than four years.

At the first stage of the experiment, the presence and degree of theoretical thought components (analysis, reflection, internal planning) in the participants was determined. To this end, the examiners were given assignments that did not depend on their profession. To determine to what extent the vision is creative and theoretical, the complexity of the tasks is gradually increased. Depending on how the tasks were performed, conclusions were drawn on the theoretical weltanschauung of those under assessment.

Various categories of assignments were given to determine the level of reflection in the mind of the examiners. The external signs of these assignments were not similar to each other. After all the assignments were completed, the examiner was told to divide them into groups and find and add new issues that are specific to each group. If such assignments were performed in accordance with the method of their solution and the principle of construction, such a case would indicate the presence and level of reflexion.

If the assignments are carried out not taking into account their essence and principles, but only on the basis of their external signs, then such a situation is indicative of the absence of reflexion in those under assessment or at very low level.

Classification according to the method of solving assignments is subject to the analysis of its mental activity and its basis, which is a sign of the presence of reflections in the tester. In order to analyze and determine the level of reflection, we found that we took advantage of the adapted modification of the "substitution of characters" and "anagramma" methods developed by A.Z. Zak for adults. The ability to plan content was determined on the basis of the assignment given to the examiners on analysis and reflection. This is due to the fact that the execution of the analysis is associated with a figurative change of the terms of the assignment in order to determine the signs of the assignment in its essence. Reflexive actions are subject to planning, because they relate the methods of carrying out the task to the characteristics of its essence and determine.

Another of the methods we have implemented is the methodology of the "5 Game" proposed in the Ya. A. Ponomaryov's studies. This methodology was developed in the studies of V.N Pushkin. We aimed at identifying only two methods of planning in the study. These methods are step-by-step planning and pre-planning methods of the ideas.

Our studies have shown that 12,3 percent of the those under assessments use a pre-planning method. Based on the reflexion, the assignments were performed by 4-5 percent of the doctors with 6-10 years of experience, while 12,8 percent of the examiners had 11,6 years of experience. Of the target pre-planning method, 4 percent of the physicians with a 4-5-year internship used 10,8 percent, while 9,4 percent of the physicians with a 6-10-year internship used it. These results showed that very few of the practitioners performed the task on the basis of a theoretical approach.

It became known that most of the examiners had empirical weltanschauung. Most doctors of such a category try to cope with the task, taking risks. They took into account not the essence of the task, but the external signs of imperfection. As it turned out, theoretical thinking in the doctors of this group is developed at a low level.

We have conducted additional research with the aim of examining the reasons why those with 6-10 years of working experience in the performance of assignments use theoretical thought forms such as pre-planning and reflection in relation to those with 4-5 years of experience. This study was conducted on the basis of expert questionnaires and interview methods. Studies have shown that in the memory of those with 4-5 years of experience, the theoretical knowledge gained in higher education institutions is still fully preserved. In addition, they used their professional literature more often than interns.

It became known that most of the examiners possessed empirical thinking. Most doctors of such a category try to cope with the task, taking risks. They took into account not the essence of the task, but the external signs of imperfection. As it turned out, theoretical thinking in the doctors of this group is developed at a low level.

We have conducted additional research with the aim of examining the reasons why those with 6-10 years of experience in the performance of assignments use theoretical thought forms such as pre-planning and reflection in relation to those with 4-5 years of experience. This study was conducted on the basis of expert questionnaires and interview methods. Studies have shown that in the memory of those with 4-5 years of experience, the theoretical knowledge gained in higher education institutions is still fully preserved. In addition, they used their professional literature more often than interns.

And those who have a working experience of 6-10 years will forget about the knowledge gained in the higher education and will use less professional literature. In the process of our interviews conducted to investigate the causes of such a situation, reasons such as family concerns, the abundance of public assignments, involvement in agricultural work have been shown.

Our observations show that as the internship of doctors increases, the experience in them also increases, and this experience is more likely to lead to the formation of stereotypes.

At the second stage of the study, assignments related to diagnostic and therapeutic tactics in surgery were developed on the basis of symptoms directly related to the specialization of doctors. These assignments were made based on the following nosological forms: appendicitis, hernia, cholecystitis, stomach ulcer, pancreatitis and endarteritis. These assignments were also made based on the logic of the assignments of the first stage. In this, the following cases were taken into account: different diseases have similar symptoms, while similar diseases have different symptoms at different stages. Such an approach is that none of the diagnostic tasks belong to one type, and all assignments within the type are separated from each other by external signs; as well as assignments based on different tactics of treatment (for example, operative and conservative treatment). 23 surgeons took part in this experiment.

The methods of their solution in solving the tasks related to diagnostics, treatment tactics and treatment techniques by those under assessments were taken into account, the basis of the doctor's mistakes, the basis of the classification, the correctness of the diagnosis and treatment tactics, the ability to use a minimum of decisive symptoms in the diagnosis, the ability to find a link between the pathological and ethiological aspects.

Studies of the second stage were conducted individually and in group forms. The peculiarity of the results at this stage is that if the tasks not directly related to the profession at the first stage were performed by a minority of doctors on the basis of a theoretical approach, then at the second stage the number of those who applied to the theoretical approach was slightly higher. We tried to solve the reasons for such a situation on the basis of expert inquiries. These surveys have shown that the cause of this condition is related to the characteristics of professional activities in which surgeons require more experience. Several experts explained that the reason for such a condition is that surgeons are able to earn more income than other specialized doctors (4 experts). They explained that because it is possible to earn more income, surgeons are more likely to read special literature and work more on their own.

The reason why surgeons resort more to the theoretical approach is that they usually study the patient and formulate a treatment tactic is due to the fact that they regularly evaluate the course of treatment, dynamics make the necessary adjustments, predict the course of the disease, its stages, the doctor tries to determine and eliminate the patient's reaction to this or that effect, the all this affects the development of reflexive properties in the doctor's thinking.

At a later stage of the study, it was aimed to determine whether there is a link between the professional skills of the doctor and his professional vision. This stage was also attended by the examiners who participated in the previous stage.

The professional qualification of doctors was determined by the method of expert evaluation. The expert team consisted of 5-7 specialists. Here, we suggested that experts took into consideration the doctor's mistakes as the basis for determining the criterion of professional skill. (Here it was recommended to pay special attention to situations when faced with a notypical picture of the disease). It was noted that errors can be attributed to diagnostics, treatment tactics and treatment techniques. It was taken into account that the professional skills of the doctor were inversely proportional to the mistakes made by him. The less mistakes the doctor makes, the higher his professional skill will be.

All those under medical check were divided into groups on a scale of 9 points. The higher the professional skills of the doctor, the more points he scored. As a result of further actions, the professionalism of all the examiners was reached in the upper, middle and lower stages. These stages were determined by linking to the type of thinking of those assessed examiners.

A comparative analysis of the results of the experiment showed that there is a high degree of correlation between professional skills and the type of thinking. For example, it became known that 69 percent of practitioners with high professional skills have theoretical professional thinking. (Since only 4 of them do not have developed theoretical thinking).

It is clear that even in one of the doctors with a lower level of professional skill there is a theoretical type of worldview. Thus, our studies have shown that there is a strict correlation between the theoretical type of professional thinking and the high level of professionalism of the practitioner doctor.

Our study showed that physicians with a theoretical type of professional thinking achieve the highest success in clinical activity. It was then that there was a justification for the diagnosis and treatment setting, analysis, reflection and planning. It is precisely these types of physicians that are able to predict the progression of the disease, plan several stages in advance, bring situations that are contradictory, not externally similar to each other into a single common denominator, they compare the results obtained from the pre-planned program of actions, analyze the impressions of their subjects, while being able to correctly clinical interpretation of essential and objective.

At the same time, it became known that among doctors with high professional skills there may be practitioners of the empirical type of *weltanschauung*. (In our study, we came across with 4 such doctors). A detailed analysis of such cases made it possible to distinguish between their causes. One of such reasons is to have extensive experience in clinical activity. Having such experience, the doctor performs his duties with high skill even when faced with a notypical picture of the disease. (Because he will have faced such situations several times in the process of great experience). These situations testify to the fact that a high level of professional skill can also be achieved on the basis of long experience. However, such a path is not the optimal path and it can not always give the expected results.

Based on the above points, we found it appropriate to give the following conclusions;

- It is desirable to develop the theoretical professional thinking of doctors as the negation of their creative professional activity;

- Improvement of professional skills of *weltanschauung* of doctors should correspond to the logic of the origin and development of the doctor's activity, as well as the pathological process, which is its subject. The more robust the link between these two cases is, the more effective it is to cultivate the skills of doctors;

- It is desirable that the content and content of subjects in the Institute of professional development of doctors and training courses be organized in accordance with the principle of access from abstraction to concretization. Thus, the organization requires finding and the study the genetic basis.

- A complex approach to the professional activity of doctors dictates the determination of the components that make up the core of the professional thinking of the doctor, the specific types of thinking they have. On the basis of such an approach, theoretical-reflexive thinking can be regarded as an important feature that ensures a high level of professionalism of doctors.

References.

1. Abdullaeva Sh. Kh. Professional kompetentlikning ijtimoiy-psixologik asoslari. – T.: "Fan va texnologiya" nashriyoti, 2017.
2. Ponomarenko N.V. Osobennosti formirovaniya umeniy i navikov. –S-Peterburg, 2015. – S. 17
3. Ustyujnikov M.D. Professional'naya uspehnost': urovni i gradasi. –M., 2003. – S.71
4. Solojenkin V.V. Psixologicheskie osnovi vrachebnoy deyatel'nosti. –M.: Akademicheskii proekt, 2003. –S. 74.
5. Sirnyov V.M., Chikin S.Ya. Vrachebnoye mishleniye i diagnostika. –M., 2003

6. Shestopal Ye.B. Psixologiya kompetentnosti. – Moskva, 2013. – S. 71
7. Shneyder L.B. Professionalnaya identichnost. Monografiya –M.: MOSU, 2001. – 272s.
8. Andronov V.P. Professional'noe mishlenie vracha i vozmojnosti yego formirovaniya. Psixologicheskaya nauka i obrazovanie, 1999. –№2. – S.33

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У СПОРТСМЕНОВ, РАЗЛИЧАЮЩИХСЯ ПО ГЕНДЕРНОМУ ПРИЗНАКУ

Назаров А.М.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: данная статья направлена на обеспечение физической и психической устойчивости спортсменов за счет разработки механизмов психологической защиты по гендерным различиями.

Ключевые слова: психологическая защита, воля, методология, механизм, индивидуальный, компонент, адекватный, стабильность, гибкость, способность, психоаналитический, феноменальный, тревога, стратегия, стресс, эмоция, функциональный, когнитивный, поведенческий, адаптивный, экстремальный, психотерапия, тревога, эмоциональный, стереотип, патологический.

Abstract: this article is aimed at ensuring the physical and mental stability of athletes through the development of psychological protection mechanisms for gender differences.

Key words: psychological defense, will, methodology, mechanism, individual, component, adequate, stability, flexibility, ability, psychoanalytic, phenomenal, anxiety, strategy, stress, emotion, functional, cognitive, behavioral, adaptive, extreme, psychotherapy, anxiety, emotional, stereotype, pathological.

Психологическая защита помогает спортсменам преодолевать серьезные психологические трудности, возникающие в процессе участия в соревнованиях, в большом спорте. Проблема психологической защиты личности всегда была одной из самых актуальных проблем, стоящих перед человечеством. Социально-психологическое развитие личности, ее активность как личности и саморазвитие зависят от очень многих факторов. Психологическая защита спортсмена с психологической точки зрения — это система методов и механизмов психологической саморегуляции сознания и поведения спортсмена в экстремальных условиях деятельности. Задача психологической защиты - защитить целостность понятия «Я» у спортсмена, его неудач на соревнованиях, страха, беспокойства или негативной психологической травмы.

Психологическая защита — это субъективный механизм развития состояния готовности спортсмена к успеху и его реализация. Учитывая необходимость психологической защиты спортсменов и изучения их характеристик, учитывая современные требования в области спорта, специалисты сделали акцент на способах подготовки спортсменов к соревнованиям на высоком уровне. Феномен психологической защиты — это индивидуальное субъективное явление с индивидуальными психологическими законами. Изучение психологической защиты у спортсменов позволяет спортсмену поддерживать стабильное психическое состояние, предотвращать страх, негативные эмоции, подавлять или испытывать чувство эмоциональной устойчивости. Также важно знать, какую роль психологическая защита играет в развитии спортсмена, усложняет ли она его или способствует его дальнейшему совершенствованию. Понимание того, что психологическая защита может действовать как положительное или отрицательное явление для спортсмена при определенных условиях, тормозит развитие психики, создавая новые проблемы в психологической подготовке спортсменов к соревнованиям высокого уровня. В одних случаях психологическая защита выполняет положительную, адаптивную функцию, в других - тормозит развитие, о чем должны знать не только психологи, но и тренеры, профессионалы спорта.

Исследования психологов не до конца исследовали проблему психологической защиты спортсменов. Выявление, дифференциация и изучение поведения и типов общения спортсменов характеризуется их эффективным использованием в работе со спортсменами, особенно в тренерской деятельности. На практике возникает вопрос, можно ли воспитать и развить поведение, навыки и способности спортсменов. В практике современных исследований процесса подготовки спортсменов психологами проблема психологической защиты спортсменов изучена недостаточно.

но полно и систематически. Психологическая защита - психологическое явление, возникающее в результате деятельности спортсменов. Психологическая защита защищает разум от негативных мыслей, а важный индивидуальный психологический механизм любой деятельности является многофункциональным, мотивирует занятия спортом и активируется в экстремальных ситуациях, угрожающих целостности самооценки человека. Проявление психологической защиты у спортсменов влияет на их познавательную область, пол, возраст, индивидуальные психологические качества и эмоциональные состояния, они понимают субъективно важные факторы стресса, и это определяет содержание мышления спортсменов. Психологическая защита — это современное психологическое понятие, которое также является одним из важнейших направлений психологического анализа.

Анализ психологических источников по формированию психологической защиты позволяет выявить ряд причин сложности и непоследовательности определения изучаемой проблемы как объекта научного исследования данного явления. Прежде всего, феномен психологической защиты был впервые научно зафиксирован в психоаналитических теориях, а затем глубоко изучен З. Фрейдом в различных областях психологии. Ф.В. Бассин внес большой вклад в разработку проблемы психологической защиты российских психологов с позиций теории истеблишмента. Он критиковал психоанализ за отсутствие научной основы и изучал явления, выдвигаемые в практике психоанализа, на основе диалектического материализма. В частности, Ф.В. Бассен подверг критике позицию психоанализа о психологической защите, критикуя идею о том, что «защита — это последнее средство эмоционального напряжения, которое возникает из-за конфликта между сознанием и бессознательным и находится в распоряжении субъекта». Идея такого антагонизма между сознанием и бессознательным считался спорным Бассин на обороте. Он утверждает, что психическое расстройство ума снижает субъективную важность ключевого фактора защиты от внешних воздействий.

Согласно исследованиям Ф.В. Бассина и некоторых других исследователей, например, Б.В. Зейгарника, А.А.Налчаджяна, Е.Т.Соколовой, психологическая защита — это нормальный и повседневный рабочий механизм человеческого разума. Однако, как отмечалось выше, Ф.В. Бассен подчеркивает важность защиты для преодоления различных стрессов в духовной жизни. По его мнению, защита предотвращает хаотичное поведение человека. Это расстройство возникает не только при столкновении сознания и бессознательного, но и при конфликте между полностью осознанными отношениями. По словам ученого, главный процесс психологической защиты — это устранение чрезмерного эмоционального напряжения и стресса, перестройка системы взаимоотношений, направленная на предотвращение беспорядочного поведения. Как отмечал выше Ф.В. Бассен, это показывает важность защиты для преодоления различных жизненных стрессов. По его мнению, психологическая защита может предотвратить нарушение поведения человека. Такая ситуация возникает только при сознательном и бессознательном столкновении в результате конфликта между установками. Б.В.Зейгарник анализировал переживания индивида, изучал деструктивные и конструктивные защитные факторы при рассмотрении проблемы. Первый фактор связан с их непониманием субъектом, а второй фактор связан с сознательным принятием и регулированием.

Психические заболевания указывают на то, что многие симптомы неврозов, тяжелых соматических заболеваний, являются неправильно понимаемыми защитными мерами для пациентов. Даже у здорового человека в состоянии фрустрации наблюдается необъяснимая и неструктурированная защита. Такие симптомы, как негативизм и аутизм, часто используются как средство защиты нарушенного общения. По мнению Б.В.Зейгарника, защитные меры проявляются на бессознательном уровне, часто приводя к деформации действий, нарушению гармоничной взаимосвязи между поведенческими целями и ситуацией, определяемой поведением. Контроль сознательно поставленных целей и действий по достижению цели становится ключевым звеном косвенного поведения субъекта. В ситуациях, затрудняющих достижение целей или создающих угрозу учреждениям человека, он или она сознательно прибегают к мерам психологической защиты. Осознанные компенсаторные действия используют, например, пациенты с тяжелыми соматическими заболеваниями. Они часто сознательно отказываются от принятия болезни и стараются вести нормальную деятельность. По мнению Е.Т. Соколова, психологическая зрелость человека определяется, в частности, степенью удаленности эмоций от объектов удовлетворения. Управление широким классом аффективных состояний осуществляется через реорганизацию и стратификацию этих состояний в соответствии с усвоенными социальными нормами, а также через интеллектуальную стратегию (контроль), разработанную индивидом для решения когнитивных задач. Психологическая защита спортсмена — это система психической саморегуляции и саморегуляции сознания и поведения спортсмена, сформированная в экстремальных

условиях спортивной жизни. При психологической подготовке спортсмена к соревнованиям необходимо соблюдать следующее:

-собирать полную и достоверную информацию о соперниках и социально-психологических условиях будущих соревнований;

-изучать, анализировать и усваивать информацию о психологических возможностях спортсмена, подготовке соперника к соревнованиям, недостатках и устранять их и исправлять до начала соревнований;

-также немаловажным фактором является определение цели участия спортсменов в соревнованиях.

Уровень сформированности, устойчивости, гибкости, вариативности и эффективности психологической защиты спортсменов зависит от их тактических способностей, добиваются они успеха или стремятся не проигрывать на соревнованиях. Механизмы психологической защиты характеризуются типичными, индивидуализированными проявлениями и существенно влияют на их индивидуально-психологические особенности. В ходе исследования установлено, что формирование и развитие психологической защиты очень важно в деятельности спортсмена, а также необходимо. Исследование показало необходимость психологической защиты не только при подготовке к спортивным соревнованиям, но и в личной жизни спортсменов. В нашем исследовании проводится сравнительный анализ психологической защиты спортсменов и их гендерных различий. Установлено, что структура, эффективность и сила взаимосвязи между видами психологической защиты у спортсменов-мужчин сильнее и выше, чем у девушек.

Мы определили изучение психологической защиты каждого спортсмена как цель нашего исследования. В психологической литературе существует множество методов и тестов, направленных на выявление проблемы психологической защиты личности. Из них мы использовали широко известный «Опросник для диагностики механизмов психологической защиты» Келлермана-Плутчика. Этот метод изучает механизмы психологической защиты в зависимости от преобладающих обстоятельств личности. На наш взгляд, стабильное формирование механизмов психологической защиты у спортсменов способствует повышению их успешности во время занятий спортом. Углубленный теоретический анализ психологической защиты спортсменов требует применения ряда методик. Поэтому на втором этапе нашего исследования мы проанализировали современные подходы к изучению психологической защиты. В нашем текущем исследовании психологической защиты мы использовали опрос Р. Плутчика, который имеет концепцию психологической защиты, адаптированную к нашей социальной среде и имеющую высокий уровень надежности. В нашем исследовании, основанном на изложенной выше методике, мы выявили результаты первичного анализа факторов психологической защиты у спортсменов (таблица 1). Кроме того, при изучении данной проблемы мы определили изучение корреляции между выбранными критериями в соответствии с целью исследования. В частности, корреляционный анализ показал, что положительная корреляция наблюдается в большинстве проявлений психологической защиты у спортсменов.

Таблица 1.

Студенты-спортсмены обладают психологическими защитными факторами
Гендерные различия зрелости n = 495
(по шкале Плутчика)

	Факты	Мальчики N=285	Процент	Девочки N=210	Процент
1.	Присоединиться	49	17,4	31	14,8
2.	Выловить	51	17,8	39	18,5
3.	Регрессия	62	21,7	44	20,9
4.	Компенсация	16	5,6	24	11,4
5.	Проекция	12	4,2	9	4,3
6.	Заменять	59	20,7	35	16,6
7.	Познавательность	16	5,6	11	5,2
8.	Гиперкомпенсация	20	7	17	8,3

Переходим к анализу общей трактовки гендерных различий с точки зрения проявлений психологической защиты у спортсменов. Прежде всего, мы обратились к фактору «регрессии». У мальчиков самый высокий показатель по этому фактору составил 62 (21,7%) (таблица 1). Исследованные спортсмены оказались агрессивными, эмоционально заряженными, возбужденными, нетерпеливыми и несколько безответственными по отношению к окружающим. Это связано с тем, что они находятся под постоянным психологическим давлением, иногда

ошибаются в адекватной оценке поведения в неожиданных, нетипичных ситуациях с людьми, действуют настойчиво в достижении своих целей, реализации своих планов. У девочек этот показатель составил 44 (20,9%). В результате выяснилось, что спортсмены этой категории более спокойны и более адаптируются к ситуации, чем юноши, а также ответственно подходят к каждой задаче. Это, в свою очередь, показывает, что девочки более волевые, эмоционально устойчивые, выносливые, чем мальчики, и ко всему подходят ответственно (см. Табл. 2). Следующий фактор - «замещение», при котором 59 (20,7%) молодых людей испытывают депрессию, нестабильность, а в некоторых случаях неуверенность в себе и психологический пессимизм. Такие межличностные отношения указывают на то, что спортсмены не всегда социально активны и не всегда могут точно и открыто выражать свое мнение. У девочек этот показатель был несколько ниже - 35 (16,6%). Это значит, что у таких спортсменов больше активных и положительных качеств, чем у мальчиков. Это, в свою очередь, показывает, что это также важный фактор для их взаимоотношений в спорте и личной жизни. Следующим фактором была «компенсация», которая у мальчиков составила 16 (5,6). Это показало, что они, как правило, быстро понимают экстремальные ситуации, способны анализировать сложные ситуации в межличностных отношениях, развивать соответствующие навыки и преодолевать недостатки. Среди девушек по данному показателю был зафиксирован несколько более высокий результат - 24 (11,4%). Спортсмены этой категории отличаются склонностью к преодолению недостатков и амбициозны в любой ситуации, способны адекватно оценить ситуацию. Следующим фактором оценки психологической защиты была «проекция», и было установлено, что к этому фактору относятся 12 (4,2%) от общего числа респондентов. Этот психологический фактор включает в себя установки молодых мужчин, которые обладают следующими психологическими характеристиками: быстрое восприятие неожиданных ситуаций, скрупулезность в межличностных отношениях, бдительность, эффективность в общении, правдивость и справедливость. У девочек же это проявлялось иначе 9 (4,3%). Видно, что девушкам иногда бывает сложно всегда принимать правильное решение в нетипичных психологических ситуациях, а также им сложно признать правду и сказать ее открыто.

Своевременное выявление факторов, ограничивающих умственную и физическую активность спортсменов, правильное использование методов устранения и коррекции этих факторов поможет достичь высоких результатов в спорте и сохранить здоровье спортсмена.

1. Спортсмены всегда должны учитывать индивидуальные особенности, уровень интеллектуальной обработки и нервной устойчивости, а также типологические особенности при выполнении различных упражнений.

2. Спортсмены могут достичь эффективности своей деятельности за счет формирования внутренних, внешних черт характера и психологической защиты учащихся. Факторы психологической защиты у спортсменов проявляются и развиваются в зависимости от типа личности, личностных черт и компонентов «эмоциональная устойчивость», «сопротивляемость», «спокойствие», «успех», которые имеют определенную социально-психологическую структуру.

3. Такие факторы, как «эмоциональная устойчивость», «настойчивость», «спокойствие», «успех», которые отражаются в деятельности спортсменов, служат для обеспечения стабильного и последовательного развития показателей психологической защиты.

4. Применяя программу психотренинга для психологической защиты спортсменов, развивает в них социально-психологические факторы, связанные с предотвращением стресса, эмоциональной стабильностью, стойкостью, спокойствием. Это поможет спортсменам задуматься о некоторых текущих аспектах, проблемах и решениях процесса психологической защиты сегодня, задуматься и определить важные задачи на будущее.

Литература.

1. Абдурасулов Р.А. Роль спорта в формировании личности студента. Монография. - Т.: Наука и технологии, 2013. - 204 с.
2. Гаппаров З.Г. Психология спорта. - Т., 2009. - 544 с.
3. Газиева Ф.Е. Социально-психологические особенности формирования и развития групповой сплоченности в спорте: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD) психологии. - Т., 2019. - 55 с.
4. Загайнов Р.М. Психология современного спорта высших достижений / Р.М. Загайнов. - М.: Советский спорт, 2012. - 315 с.
5. Киршбаум Э.И. Психологическая защита / Э.И. Киршбаум, А.И. Еремеева. - 3-е изд. - М.: Смысл, СПб.: Питер, 2005. - 176 с.

6. Штроо В.А. Исследование групповых защитных механизмов / В.А. Штроо // Психологический журнал. - 2001. - № 1.

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ЗАНЯТИЙ МЕДИТАТИВНЫМИ ПРАКТИКАМИ НА ВОЛЕВУЮ САМОРЕГУЛЯЦИЮ ЛИЧНОСТИ

Наркевич А.В.
(Москва, Россия)

Аннотация: в статье рассмотрены особенности влияния занятий медитативными практиками на волевою саморегуляцию личности.

Ключевые слова: медитативные практики, волевая саморегуляция.

Annotation: the article deals with the peculiarities of the influence of meditative practices on the volitional self-regulation of the individual.

Keywords: meditative practices, volitional self-regulation.

Медитативные практики (МП), уходящие корнями в древнюю культуру и философию Востока, в настоящее время получили широкое распространение в странах Запада. Значительное увеличение интереса к ним как со стороны любителей, так и со стороны ученых, связано с большими развивающими и мобилизующими возможностями, влияющими на духовный и психический потенциал личности. [1]

Уровень фактической реализованности личностью своих психологических возможностей, их развития, обнаруживающегося в личных возможностях и достижении успехов в жизни и связан с проявлением волевых качеств. [6, 7]

Актуальность исследования обусловлена потребностями в изучении влияния МП на волевою саморегуляцию личности.

Гипотеза исследования. Занятия МП усиливают такое социально-психологическое свойство личности как волевая саморегуляция.

Для выявления особенностей влияния МП на волевою сферу было проведено эмпирическое исследование, включающее диагностику общей саморегуляции, настойчивости и самообладания личности на основе тест-опросника А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции». В тесте под общей саморегуляцией понимается мера овладения собственным поведением в различных ситуациях, способностью сознательно управлять своими действиями, состояниями и побуждениями [2].

В исследовании в период 2018 – 2021 годы принимали участие 185 человек из различных городов России и Зарубежья, которые были поделены на три группы [3].

Группа 1 (N_1) – контрольная, в составе 58 человек, никогда не занимавшихся МП: 36 женщин в возрасте от 20 до 61 лет и 22 мужчины в возрасте от 26 до 62 лет.

Группа 2 (N_2) – экспериментальная - «начинающие», в составе 64 человек, которые находятся на начальном этапе освоения МП. Их стаж занятий составляет от нескольких месяцев до 3 лет. Среди них 44 женщины в возрасте от 24 до 60 лет и 20 мужчин в возрасте от 19 до 53 лет.

Группа 3 (N_3) – экспериментальная – «основная», в составе 63 человек со стажем постоянных практик от 3-х до 40 лет. Среди них 36 женщин в возрасте от 26 до 60 лет и 27 мужчин в возрасте от 28 до 64 лет.

Результаты теста подсчитывались с помощью ключей, прилагаемых авторами. Полученные статистические данные обрабатывались на основе применения параметрических статистических методов для независимых выборок испытуемых N_1 – N_3 , оперирующих параметрами нормального (гауссовского) распределения. Способы проверки наличия данного распределения случайной величины включали в себя построение гистограммы распределения, расчетов значений критерия Колмогорова-Смирнова, средних арифметических значений M_x , дисперсий D_x , стандартных отклонений σ_x , доверительных интервалов. Результаты расчетов представлены в таблице 1 и рисунке 1. Для наглядности на гистограмме указан максимальный уровень для каждой из шкал.

Таблица № 1.

Результаты эмпирического исследования волевой саморегуляции

Группа	Количество измерений	M _x	M _x		X _{min}	X _{max}	σ _x
			- 0,95	+0,95			
Общая саморегуляция							
Группа 1	58	12,16	11,14	13,17	4,00	19,00	3,86
Группа 2	64	13,48	12,64	14,32	7,00	20,00	3,34
Группа 3	63	15,76	14,91	16,62	7,00	24,00	3,40
Настойчивость							
Группа 1	58	8,19	7,34	9,04	1,00	14,00	3,24
Группа 2	64	8,92	8,31	9,54	5,00	15,00	2,46
Группа 3	63	10,19	9,52	10,86	3,00	16,00	2,66
Самообладание							
Группа 1	58	7,29	6,65	7,94	3,00	13,00	2,46
Группа 2	64	8,01	7,57	8,46	5,00	12,00	1,79
Группа 3	63	8,87	8,26	9,48	4,00	16,00	2,43

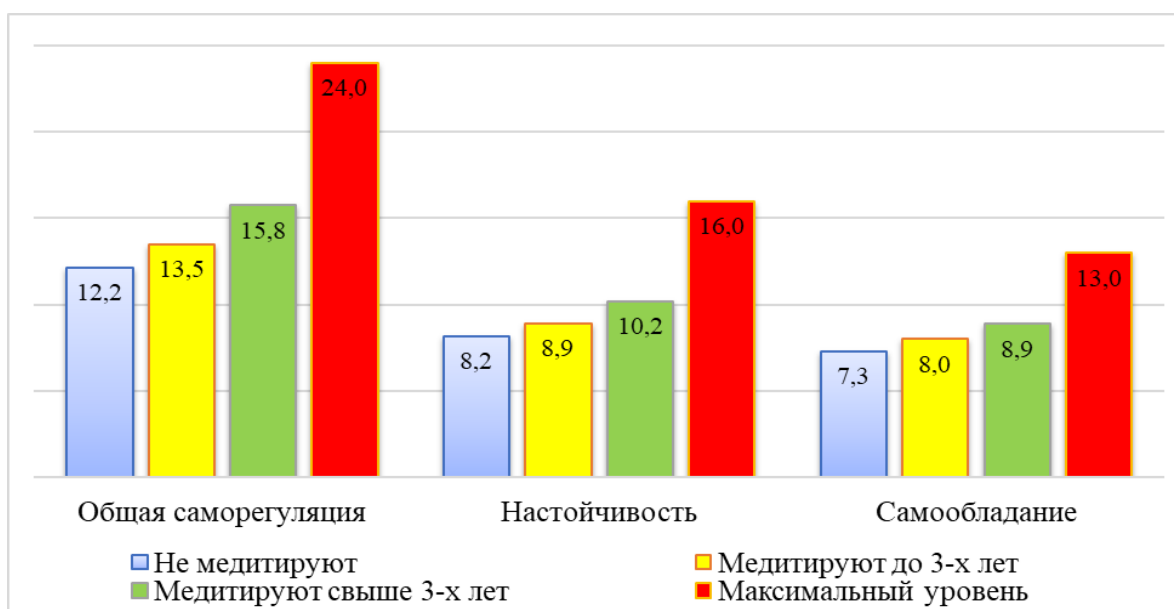

Рис.№1. - Средние арифметические значения трех групп

Анализ значений, представленных в таблице №1. и на рисунке №1. показывает, что значения числовых характеристик, полученные на основе обработки результатов теста, средние арифметические значения волевой саморегуляции в трех группах, возрастают от первой к третьей группе.

Оценка статистических различий между тремя группами по волевой саморегуляции проводилась с помощью однофакторного дисперсионного анализа на основе критерия Фишера [4]:

$$F = \frac{S_{\text{межгр}}^2}{S_{\text{внутригр}}^2}, \quad (1)$$

где $S_{\text{межгр}}^2$ - дисперсия совокупности, оцененная по выборочным средним (межгрупповая дисперсия);

$S_{\text{внутригр}}^2$ - дисперсия совокупности, оцененная по выборочным дисперсиям (внутригрупповая дисперсия).

Гипотезы исследования:

- Н₀: группы не различаются по средним значениям количественного признака, то есть занятия МП не усиливают волевую саморегуляцию;

- H_1 : группы различаются по средним значениям количественного признака, то есть занятия МП усиливают волевую саморегуляцию.

После вычисления F-критерия $F_{эмп}$ его значение сравнивалось с критическим значением $F_{кр}$, указанным в таблицах. [5] В случае, если $F_{эмп}$ равно или превышает $F_{кр}$ для уровня значимости, равного 0,05, принимается альтернативная гипотеза H_1 .

Апостериорные попарные сравнения полученных значений в группах проводились с помощью t-критерия Стьюдента. При значении $p \leq 0,05$ существует различие в уровне признака между группами.

Результаты применения однофакторного дисперсионного анализа и t-критерия Стьюдента представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Результаты применения однофакторного дисперсионного анализа трех групп и апостериорных попарных сравнений групп испытуемых

Наименование шкалы	$F_{эмп}$	Р-значение	$F_{кри}$	t-критерий Стьюдента, р-значение		
				$N_1 - N_2$	$N_1 - N_3$	$N_2 - N_3$
Общая саморегуляция	15,92	0,000	3,05	0,044	0,000	0,000
Настойчивость	151,52	0,000	3,05	0,000	0,000	0,000
Самообладание	42,27	0,000	3,05	0,000	0,000	0,025

Анализ результатов расчетов, представленных в таблице 2, показывает, что значения $F_{эмп}$ превышают $F_{кр}$ для уровня значимости, равного 0,05. Следовательно, нулевая гипотеза H_0 отвергается, принимается гипотеза H_1 , то есть то есть занятия МП усиливают волевую саморегуляцию.

Апостериорные попарные сравнения полученных значений групп $N_1 - N_3$ с помощью t-критерия Стьюдента, показали следующее:

- значения шкалы «Общей саморегуляции» группы N_2 превышают значения группы N_1 ($p=0,044$), а значения группы N_3 превышают значения группы N_1 ($p=0,000$) и группы N_2 ($p=0,000$);

- значения шкалы «Настойчивости» группы N_2 превышают значения группы N_1 ($p=0,000$), а значения группы N_3 превышают значения группы N_1 ($p=0,000$) и группы N_2 ($p=0,000$);

- значения шкалы «Самообладания» группы N_2 превышают значения группы N_1 ($p=0,000$), а значения группы N_3 превышают значения группы N_1 ($p=0,000$) и группы N_2 ($p=0,025$).

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что занятия медитативными практиками усиливают общую саморегуляцию, настойчивость и самообладание практикующих.

Литература.

1. Наркевич А.В. Медитативные практики: истоки и современные исследования. Вестник интегративной психологии. Выпуск 17 // Журнал для психологов, гл. ред. Козлов В.В., Ярославль, 2018, с. 117 - 120. ISBN 978-5-9527-02-16-5
2. Пашукова Т.И., Допира А.И. и Дьяконов Г.В. Психологические исследования. Практикум по общей психологии для студентов педагогических вузов. Тест-опросник Зверькова А.В. Эйдмана Е.В. «Исследование волевой саморегуляции». - М: Изд-во «Институт практической психологии», 2005. - 180 с.
3. Наркевич А.В., Козлов В.В. Исследование социально-психологических свойств личности лиц, занимающихся медитативными практиками. Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2020. №2. Веб-сайт: <http://j.uniyar.ac.ru/index.php/vyrgu>.
4. Гржибовский А.М., Иванов С.В., Горбатова М.А. Сравнение количественных данных трех и более выборок с использованием программного обеспечения Statistika и SPSS: параметрические и непараметрические критерии. // Наука и здравоохранение, 4, 2016, с. 5-37.
5. Матвиенко С.В. Статистическая обработка данных психологического исследования: учебное пособие / С.В. Матвиенко. - М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2013, с. 167. ISBN 978-5-89903-168-7
6. Козлов В. В. Социальная психология: учебник для вузов / В. В. Козлов, С. А. Трифонова, Т. М. Панкратова, Л. А. Николаева. - М.: Юрайт, 2021. - 504 с. - (Высшее образование).
7. Козлов В. В., Власов Н. А. Психология внушения и внушаемости. - М.: МАПН, Институт консультирования и системных решений, 2018. - 276 с.

КРЕАТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И СПОСОБЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Одилжонова А.А.
(г.Андижан Узбекистан)

Аннотация: в статье проводится теоретико-методологический анализ проблемы креативности. Отражены вопросы развития и формирования креативного мышления. Высказаны социально-психологические факторы, влияющие на развитие креативных способностей, а также практические рекомендации.

Ключевые слова: креативность, стандартное мышление, способности, эксперимент, интеллект, темперамент, гибкость, пластичность мозга, визуализация.

Abstract: the article provides a theoretical and methodological analysis of the problem of creativity. The issues of development and formation of creative thinking are reflected. The socio-psychological factors influencing the development of creative abilities, as well as practical recommendations are stated.

Key words: creativity, standard thinking, abilities, experiment, intelligence, temperament, flexibility, brain plasticity, visualization.

Сегодня становится все более очевидным, что общество, основанное на человеческом интеллекте и креативности, современно и продуктивно. Компьютеры постепенно берут на себя значительную часть работы, позволяя людям тратить свое время и интеллектуальную энергию на создание чего-то нового и индивидуального. В то же время стало ясно, что люди не полностью готовы к автоматизированным процессам. Проблема миграции, которая приводит к высоким социальным взрывам, — это прежде всего проблема борьбы за человеческие ресурсы, важнейшими из которых являются интеллект и креативность. Поэтому на первом месте стоит проблема развития талантов, ставшая предметом масштабных государственных программ.

Все когнитивные процессы связаны с интеллектом, памятью, вниманием и креативностью. Но они участвуют особым образом: интуиция порождает логику, бессознательное - сознание. [1, с.157-183.]

В психологии система интеллектуальных и личностных характеристик, способных решать задачи для самостоятельного развития, генерации уникальных идей, определяется концепцией креативности. Хотя креативные способности являются отдельным объектом развития в процессе обучения, развитие креативных способностей в процессе обучения в психологии изучено мало, а факторы, влияющие на развитие креативных способностей, изучены недостаточно. Экспериментальные исследования показывают, что упражнения, направленные на развитие личностно-зависимых интеллектуальных функций, способствуют формированию креативных способностей. В связи с этим необходимы комплексные подходы к формированию креативных способностей.

Американский психолог Пол Торренс дал следующее определение креативности:

«Креативность означает копать глубже, выглядеть лучше, исправлять ошибки, разговаривать с кошкой, глубоко нырять, проходить сквозь стену, зажигать солнце, строить замок из песка - в общем, будущее». Он предложил несколько тестов на креативность и развил все основные составляющие творчества. [4, с.315]

А. Маслоу также считал креативность неотъемлемым креативным направлением, деятельностью, которая в значительной степени утрачивается под влиянием окружающей среды. [2, с.425]

Кроме того, П. Торренс утверждает, что креативное мышление увеличивает способность человека воспринимать недостатки, недостающие элементы, пробелы в знаниях и несоответствия. Психологические исследования показывают, что творчески ориентированные дети обладают следующими характеристиками [4, с.315]: игнорирование правил; независимость в суждениях; тонкое чувство юмора; пренебрежение порядком; яркий темперамент.

Представление о креативности как творческом явлении впервые ввел в науку американский психолог Дж. Гилфорд, который провел объективные исследования. В конце 1950-х он сформулировал несколько критериев, которые можно было оценить с помощью психологических тестов на креативность. [3, с.267]

Основные критерии:

1. Беглость мысли - количество идей, возникающих в заданную единицу времени, легкость, с которой идеи генерируются.

2. Гибкость мысли — это способность переходить от одной идеи к другой.

3. Специфика - способность развивать идеи, отличные от общепринятых стереотипов, способность нестандартно реагировать на раздражители;

4. Любознательность - чуткость к проблемам, окружающим ситуациям, восприимчивость - чуткость к необычным деталям, противоречиям и неопределенностям, готовность быстро переходить от одной идеи к другой;

5. Способность разработать гипотезу — это независимое мнение, которое затем необходимо тщательно изучить.

6. Удовлетворенность - результат творчества - логическая независимость реакций от раздражителей, умение решать, анализировать и синтезировать проблемы.

По словам В. А. Бухвалова, разработка способов решения креативных задач — это первый шаг в формировании креативной личности.

В общей структуре креативной деятельности можно выделить несколько основных этапов.

1. Соберите знания и навыки, необходимые для постановки задач (проблем).

2. Сконцентрируйтесь и ищите дополнительную информацию, подготовьтесь к решению проблемы.

3. Понимание или понимание (отличная идея).

4. Обзор и доработка дизайна.

В диагностике креативности широко используется американский ученый-психолог «Тесты креативного мышления Торренса», тест дивергентного мышления Гилфорда. [5, с.25]

Необходимость изучения креативного мышления зависит от кардинальных изменений, происходящих в разных сферах жизни. Проблемы современного мира требуют реализации оригинальных решений, основанных на максимальном использовании нетрадиционных форм мышления.

Как мы упоминали ранее, креативное мышление относится к способу обработки информации для поиска оригинальных решений новых проблем, возникающих в жизни. Каждый имеет возможность использовать потенциал креативного мышления, но у некоторых людей подобные психологические процессы являются более доминирующими, чем у других.

Люди с этим высокоразвитым типом мышления не ограничиваются обычными альтернативами, они - исследователи. Кроме того, креативное мышление подвергается испытанию каждый раз, когда нам нужно разрешить ситуацию, с которой мы ранее не сталкивались.

В общем, мы должны использовать обычные рассуждения, к которым любой прибегнет в подобной ситуации, которая известна как протокол, которому нужно следовать. С другой стороны, существует невообразимый спектр новых альтернатив, которые мы редко исследуем, возможно, потому что мы слишком привязаны к традиционным решениям, возможно, потому что они работают на нас и требуют меньше умственных усилий.

Но реальность такова, что решения, которые мы хорошо знаем и которые используем снова и снова, не всегда выгодны, и именно тогда люди оказываются в ловушке проблем, которые, по видимому, не имеют решения просто потому, что они не привыкли использовать креативный подход.

Еще один способ уловить креативное мышление - художественное выражение; люди, умеющие создавать искусство, обладают навыками, способствующими креативному мышлению.

Взаимосвязь креативного мышления и пластичности мозга. Пластичность мозга - одно из наиболее характерных свойств мозга, и оно связано со способностью этого набора органов морфологически и функционально адаптироваться к новым ситуациям. Другими словами, человеческий мозг постоянно меняется в зависимости, среди прочего, от опыта, которому мы подвергаемся.

Пластичность мозга позволяет нашему мышлению быстро адаптироваться к новым проблемам, даже выбирая мыслительные пути, которые ранее не использовались, потому что нейроны меняют свои способы взаимодействия в зависимости от того, что нас окружает, от воспоминаний, которые мы вызываем в этот момент и т. д. Следовательно, если мы должны искать неврологическую основу, объясняющую креативное мышление, то это пластичность мозга.

Чем же именно креативное мышление отличается от традиционного или прагматического мышления.

1. Это не зависит от отношения между одним предметом и другим.

Основное различие между мышлением креативного характера и мышлением логико-прагматического характера состоит в том, что первое не зависит от линейных отношений, существующих между двумя или более объектами, для установления сравнения или идеи.

Когда мышление является креативным, оно основывается больше на абстрактных принципах, которые на первый взгляд не имеют большого смысла, но которые несмотря на то, что не следуют общепринятым образцам логики, порождают новые значения.

2. Это предполагает большую визуализацию.

Одна из основных характеристик креативного мышления заключается в том, что оно требует большей способности к визуализации, чем структурированное мышление.

Когда мы ищем новые альтернативы любой (креативной) ситуации, мы представляем возможные сценарии, которые мы получим, в то время как при логическом и структурированном мышлении это обычно не так необходимо, учитывая, что субъект уже знает, что будет происходить, если делать все классическим способом.

3. Психологическое истощение

Использование творческих ресурсов постоянно приводит к значительному износу, в отличие от обычных или обычных ресурсов, основанных на привычке. По этой причине очень часто вдохновение приходит к нам «порывами».

4. Постоянный процесс обучения

Креативное мышление предполагает постоянное обучение. Креативность исходит из знаний, которые человек приобрел и усвоил, именно из них рождаются оригинальные идеи, ориентированные на потребности момента. То есть он не возникает из ничего, а питается тем, что уже доступно в памяти, в сочетании с тем, что мы думаем или воспринимаем здесь и сейчас.

Советы по улучшению этого типа когнитивных процессов. Креативное мышление начинает проявляться на ранних стадиях развития; поэтому следует поощрять малышей к творчеству с самого детства. В идеале, предоставьте им альтернативы, чтобы они могли свободно выражать свои индивидуальные способности, не чувствуя себя неловко или смущенно.

Важно, чтобы образование молодых учеников всегда было сбалансировано между академическим и внеклассным, придавая одинаковое значение всем видам деятельности, которые студенты выполняют в классе и за его пределами. Таким образом, юноша растет с большей уверенностью в своих силах.

Следующие рекомендации были разработаны для дальнейшего развития креативного мышления у людей.

1. Чтение — это источник новых знаний и идей, которые проникают в сознание читателя. У тех, кто читает, всегда будет источник питания, чтобы придумать креативные решения или создать свой собственный контент на основе того, что они читали раньше.

2. Очень важно покинуть зону комфорта; те, кто по-прежнему привязаны к рутине, не достигают своего креативного потенциала. Ум работает как парашют, чтобы он сработал, вы должны его раскрыть. Лучший способ - открыть для себя новый опыт.

3. Креативность имеет тенденцию проявляться тогда, когда мы меньше всего его представляем. В очереди в банк или продуктовый магазин часто приходят в голову отличные идеи. Желательно записать их на свой мобильный телефон или на лист бумаги, чтобы потом можно было лучше их изучить.

4. Когда мы находим занятия, приносящие удовольствие, мы можем быть уверены, что наши творческие ресурсы выйдут на первый план во время выполнения этих практик. Страсть и креативность идут рука об руку, и они объединяются, поэтому мы добиваемся уникальных результатов, когда нам нравится делать то, что нам нравится.

5. Написание рассказа вчетвером, создание фрески, сочинение песни для рок-группы ... это примеры творческих процессов, в которых идеи одних поддерживаются идеями других в динамичном процессе. Это отличный способ привыкнуть к другим точкам зрения.

Литература.

1. Амабиле Т. М. и Пратт М. Г. (2016). Модель динамических компонентов творчества и инноваций в организациях: достижение прогресса, осмысление. Исследования в области организационного поведения. стр. 157-183.
2. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы/ Пер. с англ. -М.: Смысл, 1999.-425 с.
3. Guilford J.P. The structure of intelligence// Psychol. Bull. 1956. N 53. P. 267
4. Torrance, E. P. Rewarding Creative Behavior. Englewood Cliffs, N. Y.: Prentice-Hall, Inc., 1965.p. 315
5. Torrance, E. P. Torrance tests of creative thinking, Personal Press, 1983. p. 125

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИК АРТ-ТЕРАПИИ В ПСИХОКОРРЕКЦИИ

Останов Ш.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в статье представлен обзор арт-терапевтических и арт-педагогических техник, используемых специалистами в психокоррекционной и реабилитационной работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: арт-терапия, арт-педагогика, дошкольное образование, инклюзия, педагог-психолог, психологическая коррекция и реабилитация.

Abstract: the article provides an overview of art therapy and art pedagogical techniques used by specialists in psychocorrectional and rehabilitation work with children with disabilities.

Key words: art therapy, art pedagogy, preschool education, inclusion, educational psychologist, psychological correction and rehabilitation

Техники арт-терапии и арт-педагогики являются одним из эффективнейших элементов психологической коррекции и реабилитации. На сегодняшний день зарубежными и отечественными специалистами накоплен богатый опыт применения арт-терапии в работе с детьми, в том числе с ограниченными возможностями здоровья.

Арт-терапевтические техники могут иметь большое значение как одна из форм психологического сопровождения и психологической реабилитации детей с особенностями развития. Важнейшим фактором положительного воздействия арт-терапии на детей данной группы являются терапевтические отношения, благодаря которым ребенок может найти способ выразить себя, ощутить чувство безопасности, развить коммуникативные способности и получить ценнейший опыт принятия и поддержки. Такое взаимодействие оказывает стимулирующее воздействие, развивает способности к проявлению инициативы и самостоятельности, концентрации внимания, дает выход аффектам. Арт-педагогика (по определению Е. А. Медведевой) — это синтез областей научного знания (искусства и педагогики), определяющих и обеспечивающих разработку теории и практики педагогического коррекционно-направленного процесса художественного развития детей, нацеленного на формирование основ художественной культуры личности через искусство и художественно-творческую деятельность (музыкальную, изобразительную, художественно-речевую, театрализованно-игровую). Сущность арт-педагогики состоит в гармонизации личностной сферы ребенка, его адаптации в современном мире в процессе воспитания, обучения и развития средствами искусства через художественно-творческую деятельность. Арт-терапия в учреждениях образования — это метод коррекции и развития посредством художественного творчества. Ее привлекательность для психологов можно объяснить тем, что, в отличие от основных коррекционно-развивающих направлений, в которых используются в основном вербальные каналы коммуникации, арт-терапия использует «язык» визуальной и пластической экспрессии. Это особенно актуально при работе с детьми и делает ее незаменимым инструментом для исследования, развития и гармонизации в тех случаях, когда ребенок не может выразить словами свое эмоциональное состояние.

Применительно к специальному образованию арт-терапию можно рассматривать, как синтез нескольких областей научного знания (искусства, медицины и психологии), а в лечебной и психокоррекционной практике как совокупность методик, построенных на применении разных видов искусства в своеобразной символической форме и позволяющих с помощью стимулирования художественно-творческих (креативных) проявлений ребенка с проблемами осуществить коррекцию нарушений психосоматических, психоэмоциональных процессов и отклонений в личностном развитии. Особую ценность арт-терапевтическая работа может иметь для детей и взрослых, испытывающих определенные затруднения в вербализации своих переживаний, например из-за речевых нарушений, аутизма или мало контактности, а также сложности этих переживаний и их «невыразимости» (у лиц с посттравматическим стрессовым расстройством). Это не значит, что арт-терапия не может быть успешной в работе с лицами, имеющими хорошо развитую способность к вербальному общению. Для них изобразительная деятельность может являться альтернативным «языком», более точным и выразительным, чем слова. Дети в большинстве случаев затрудняются в вербализации своих проблем и переживаний. Невербальная экспрессия для них более естественна. Особенно это значимо для детей с речевыми нарушениями, т. к. их поведение более спонтанно, и они менее способны к рефлексии своих действий и

поступков. Их переживания «выходят» через художественное изображение более непосредственно. Такой «продукт» прост для восприятия и анализа. [1]

В содержание коррекционно-развивающей и психокоррекционной работы с детьми с нарушениями в развитии средствами искусства входит широкий спектр методов и техник: музыкотерапия, изотерапия, драмтерапия, вокалотерапия, кинезитерапия, библиотерапия. Основная цель применения — создание условий для эмоционального благополучия детей, раскрытия творческого потенциала и гармонизации их личности.

Основные задачи применения:

- способствовать самопознанию ребёнка, осознанию своих характерных особенностей и предпочтений, вырабатывать у ребёнка положительные черты характера, способствующие лучшему взаимопониманию в процессе общения;
- обучать ребёнка положительному само отношению и принятию других людей;
- способствует успешной адаптации и развитию навыков общения в группе детей развивать у ребёнка социальные и коммуникативные навыки поведения;
- корректировать нежелательные черты характера и поведения: страхи, тревожность, синдром дефицита внимания с гиперактивностью, агрессия, застенчивость, медлительность, быстрая утомляемость и истощаемость и т. д.;
- обучать рефлексивным умениям;
- помощь в формировании позитивной самооценки и самостоятельности, формировать потребность в саморазвитии;
- развитие творческих способностей и креативности, развитие воображения, фантазии, изобразительных навыков;
- формирование способов самовыражения и уверенности в себе;
- стабилизация эмоциональной сферы ребенка и гармонизация его внутреннего мира (импульсивность ребенка, повышенная тревожность, страхи, агрессивность, неуверенность в себе, снятие внутреннего психоэмоционального напряжения);
- развитие высших психических функций: восприятия, внимания, памяти, мышления, фонематического слуха, пространственного представления, развитие сенсомоторного уровня (уровень действий и ощущений).

формирование умения работать с нетрадиционными развивающими материалами. Арт-терапия позволяет детям выразить то, что очень сложно рассказать при помощи слов. Это один из самых эффективных и в то же время самых мягких и глубоких методов, ее можно отнести к наиболее древним и естественным формам коррекции эмоциональных состояний. [3]

Этот метод не имеет ограничений, и используется практически во всех направлениях психотерапии, в педагогике, социальной работе.

Современная жизнь диктует человеку особые условия: необходимо быть уверенным в себе, конкурентоспособным, активным, целеустремленным, открытым всему новому, иметь нестандартный подход к делу, быть креативным. Именно поэтому в системе образования все больше внимания уделяется развитию творческих способностей детей и подростков, их креативности. Способность мыслить творчески делает ребенка более раскрепощенным, жизнерадостным, стойким к стрессовым ситуациям.

Психологическая наука давно убеждена в том, что творчество помогает подростку справиться со многими личностными, эмоциональными и поведенческими проблемами, способствует личностному росту и раскрытию.

Изучая современную литературу можно сделать вывод о том, что психолог в своей работе должен уделять большее внимание развитию креативности и творческого потенциала подростка, так как это является одним из эффективных методов коррекции и развития. [1]

Проработка проблем посредством творческой деятельности является наиболее экологичным методом, поскольку, находясь в творческом процессе, обучающий получает для себя столь необходимую возможность самовыражения своего потенциала, оптимизируются его эмоциональная сфера и поведенческие особенности.

В последнее время всё чаще психологами системы образования стали использоваться креативные методы коррекционно-развивающей работы, а в частности технологии Арт-терапии.

Арт-терапия не навязывает «внешних», «механических» средств разрешения его проблем, а «запускает» его внутренние ресурсы.

Использование «Арт-технологий» позволяет расширить круг интересов у обучающихся, помогает развить самосознание и получить новый опыт общения со сверстниками, что приводит к интенсивному росту социально ценных побуждений и переживаний.

Занятия интуитивным рисованием позволяют раскрыть изобретательный потенциал любого человека. Эта нетрадиционная методика позволяет «переключиться» в режим творческой актив-

ности абсолютно всем, при этом не важен возраст, национальность, пол, вероисповедание, индивидуальные особенности личности. [2]

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Арт-терапия представляет такую систему воздействий, которая основана на занятиях изобразительной деятельностью в контексте психотерапевтических отношений (отношений клиента со специалистом в области психического здоровья).

2. Целью применения арт-терапии в образовании является сохранение или восстановление здоровья учащихся и их адаптация к условиям образовательного учреждения путем реализации ее психокоррекционного, диагностического и психопрофилактического потенциала.

3. Применение педагогами арт-терапевтических методов, при отсутствии у них достаточной специальной подготовки в области психологического консультирования и арт-терапии следует признать неоправданным из-за отсутствия у них соответствующих знаний и навыков, необходимых для решения задач сохранения и восстановления психического здоровья учащихся.

Таким образом, арт-терапия является на сегодняшний момент одним из основных средств развития творческих способностей.

Литература.

1. Медведева, Е. А., Левченко И. Ю. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании. — М.: Издательский центр «Академия», 2001.
2. Сучкова, Н. О. Арт-терапия в работе с детьми из неблагополучных семей. — СПб.: Речь; М.: Сфера, 2008.
3. Останов Ш.Ш. развитие креативности у подростков и старших школьников средствами арт-терапии. - Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов Вып. 21. /Под ред. В.В.Козлова. – Ярославль: МАПН, 2020. – 274-278 с.

ИЗУЧЕНИЕ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ У ПОДРОСТКОВ В ТРУДНЫХ УЧЕБНЫХ СИТУАЦИЯХ

Останов Ж.Ш
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в статье приводятся результаты эмпирического изучения представлений младших подростков об использовании ими в трудных учебных ситуациях защитных механизмов личности и способов копинг-поведения. Показано, что младшие подростки, входящие в разные группы отличаются по частоте использования ими определённых способов и защитных механизмов.

Ключевые слова: младшие подростки, защитные механизмы личности, способы копинг-поведения, трудные учебные ситуации, позиция субъекта учения.

Abstract: The article presents the results of an empirical study of the views of younger adolescents about their use in difficult teaching situations the protective mechanisms of personality and ways of coping behavior. It is shown that younger adolescents are included in different groups differ in frequency of use of specific methods and protective mechanisms.

Keywords: younger adolescents, the protective mechanisms of personality, ways of coping behavior, difficult learning situations, the position of the subject's learning.

Актуальность. Условия проживания в современном мире можно по праву назвать экстремальными и стимулирующими развитие стресса. Человека постоянно окружают различные источники стресса: профессиональные, бытовые, информационные, экологические, социальные и т.д. Последние исследования механизмов психологической защиты, совладающего поведения и копинг-стратегий все чаще затрагивают тему их взаимосвязи с уровнем интеллекта, с темпераментом, с уровнем агрессии и т.д. То есть ученых интересует вопрос, как происходит формирование защитных механизмов и совладающего поведения, какие факторы влияют на их формирование и преобладание у конкретных личностей определенных механизмов психологической защиты и копинг-стратегий.

Сложная многоуровневая система организации жизнедеятельности человека обеспечивает широкие возможности для приспособления к изменяющимся условиям. Способность к адаптации

является неотъемлемой характеристикой человека и отражает гибкость и относительную устойчивость биопсихосоциальной системы. Однако стресс, особенно длительно существующий, может привести к постепенному истощению адаптационных ресурсов личности и, как следствие, к нарушению психической адаптации, к срыву функциональных систем жизнедеятельности и развитию расстройств в психической и соматической сфере различной степени выраженности.

При столкновении со стрессовым событием происходит «развивающийся, динамический процесс когнитивной оценки, переоценки, совладания и эмоциональной переработки». Это подчеркивание процессуального характера копинга, однако, не означает, что на паттерн когнитивной оценки и совладания, усвоенный индивидом, не могут влиять диспозиционные факторы, но Лазарус и Фолкман полагают, что диспозиционные типологии, обсуждавшиеся выше, «грубо упрощают сложные паттерны совладания».

Основными критериями для классификации копинг-стратегий чаще всего выступает направленность действий индивидуума, интенсивность совладания, адаптивность выбираемых копингов, а также их модальность, т.е. психологическая сфера, с которой соотносятся стратегии.

Р. Лазарус и С. Фолкман выделяют восемь основных копинг-стратегий:

1. Планирование решения проблемы, предполагающее усилия по изменению ситуации, включающие аналитический подход к решению проблемы;
2. Конфронтационный копинг (агрессивные усилия для изменения ситуации, определенная степень враждебности и готовности к риску);
3. Принятие ответственности (признание своей роли в возникновении проблемы и попытки ее решения);
4. Самоконтроль (усилия по регулированию своих эмоций и действий);
5. Положительная переоценка (усилия по поиску достоинств существующего положения дел);
6. Поиск социальной поддержки (обращение к помощи окружающих);
7. Дистанцирование (когнитивные усилия отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость);
8. Бегство-избегание (желание и усилия, направленные к бегству от проблемы).

Трудные учебные ситуации представляют собой частный случай трудных жизненных ситуаций. Под трудными ситуациями в современной науке принято понимать такие ситуации, которые своим возникновением «бросают» вызов человеку, испытывают его возможности. В трудных ситуациях человек использует так называемые копинг-стратегии и способы поведения. То есть его поведение становится направленным либо на совладание/преодоление трудности, либо на избегание её и того дискомфорта, который является её непременным атрибутом. В случае, когда трудная ситуация представляется человеку угрожающей и неконтролируемой, то происходит включение защитных механизмов личности, которые оберегают личность человека от чрезмерного травматического воздействия.

Важным аспектом для анализа проблемы проявления в поведении учеников в трудных учебных ситуациях определённых способов поведения является то, насколько для ученика важна его учебная деятельность, какую личностно-смысловую нагрузку она несёт, насколько его знания и способы познания соответствуют школьным требованиям и может ли он сам «порождать» эти способы и, наконец, то как ученик регулирует своё поведение в учении. Всё это описано в разрабатываемой Е.Д. Божович концепции описывающей позицию субъекта учения. Автор полагает, что субъект учения это ученик, который не просто способен усвоить и сделать своим содержание учебного материала, но способен соотносить его со своим опытом, который накопился у него за предшествующие школьные годы и в его внешкольной жизни. Такой ученик способен сам контролировать и корректировать собственную познавательную деятельность на основе рефлексии и результатов, и процесса самой учебной деятельности. Важным является то, что эти процессы включают не только рационально-логические операциональные, но и личностно-смысловые аспекты. Ученик, обладающий развитой субъектной позицией являет собой определённый эталон – он высоко мотивирован, его учение осмыслено и подкреплено высоким и устойчивым интересом и мотивацией; он поддерживает позитивные деловые отношения с учителями, у него нет конфликтов по поводу учебной деятельности дома.

Сходные взгляды высказывают и другие авторы, в рамках которых излагается точка зрения о том, что индивидуальная когнитивная оценка определяет *количество стресса*, генерированного событием или ситуацией. Первый шаг в процессе когнитивной оценки представлен «поляризующим фильтром», который может усилить или ослабить значимость события. Одни и те же события жизни могут иметь различную стрессовую нагрузку в зависимости от их субъективной оценки. Замечание о том, что качество и интенсивность эмоциональной реакции на событие определяется когнитивной оценкой и может изменяться в результате переоценки, было выска-

зано ранее также R.S. Lazarus (1966). После когнитивной оценки ситуации индивид приступает к разработке механизмов преодоления стресса, т. е. собственно к копингу. В случае неуспешного копинга стрессор сохраняется и возникает необходимость дальнейших попыток совладания. Структуру копинг-процесса можно представить следующим образом: восприятие стресса – когнитивная оценка – возникновение эмоций – выработка стратегий преодоления – оценка результата действий.

На настоящий момент остаётся не выясненным, что является причиной, а что следствием возникновения и проявления: первичны ли способы поведения в трудных ситуациях или тип позиции субъекта учения, или же, напротив, позиция субъекта учения способствует появлению и закреплению определённых способов реагирования на трудности и сложности, сопровождающих учебную деятельность школьников.

Литература.

1. Божович Е. Д. Генезис позиции субъекта учения // Позиция субъекта учения как психологическая система / под ред. Е. Д. Божович. – М.: Памятники исторической мысли, 2013. – С. 13–50.
2. Москвитина О. А. Представления младших подростков о способах поведения в трудных жизненных ситуациях: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2004. – 163 с.
3. Леонтьев Д.А. Самореализация и сущностные силы человека / Д.А. Леонтьев // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М.: Смысл, 1997. – С. 156–176.

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ФЕНОМЕНЕ ТРУДОГОЛИЗМА

Павлова Ю.Б.
(г. Гомель, Беларусь)

Аннотация: в статье рассматривается явление трудоголизма. Мы попытались систематизировать основные представления о трудоголизме и трудоголистическом поведении. Внесение научной ясности в понимание феномена трудоголизма необходимо для прогресса в исследованиях этой сферы и устранения противоречий во взглядах на трудоголизм и его последствия.

Ключевые слова: труд, трудоголизм, аддиктивное поведение, психологическое благополучие, баланс работы и личной жизни, вовлеченность в работу.

Summary. The article examines the phenomenon of workaholism. We tried to systematize the basic concepts of workaholism and workaholic behavior. Bringing scientific clarity to the understanding of the phenomenon of workaholism is necessary for progress in research of workaholism and eliminating contradictions in views on workaholism and its consequences.

Keywords: labor, workaholism, addictive behavior, psychological well-being, work-life balance, work engagement.

Изменения, которые произошли в постсоветских странах в последние десятилетия привели к переменам не только в политической жизни, но и существенно поменяли сферу трудовых отношений. Устойчивое финансовое и социальное положение, чувство уверенности в завтрашнем дне напрямую связано с работой. Работа, с одной стороны, стала еще более значимой и привлекательной для человека, с другой стороны, права работников уже не так защищены и трудовое время часто не нормируется. Когда работа хорошо оплачивается, работники часто согласны жертвовать личным временем ради финансового благополучия и чувства защищенности, когда работа низкооплачиваема, люди, нередко, вынуждены перерабатывать, потому что находятся в отчаянном финансовом положении. Происходящие перемены и потрясения, устаревание многих сфер деятельности, связанные с внедрением новых более эффективных способов производства, переходом многих сфер в виртуальную среду, заставляют многих чувствовать себя неуверенно и вкладываться в работу еще больше. Работа – системообразующий фактор для большинства современных людей, она дает возможность повышать самооценку, реализовывать свои

таланты и устремления, чувствовать уверенность в своей эффективности и востребованности, удовлетворять потребности признания и власти. Однако все больше людей попадает в болезненную зависимость от работы и реализует себя только через работу, теряя здоровье и важные социальные связи. Это происходит как по внутренним причинам, так и из-за внешних ситуаций, например, существующих в коллективе стиля и обстоятельств работы. Втягиваясь в трудовоголистическое поведение, человек не всегда может понять, какие негативные последствия несет в себе эта зависимость, ведь трудовоголизм – социально одобряемая аддикция, которая в большинстве случаев поощряется работодателями. Как пишет В.В. Козлов, интенсивность жизненных обстоятельств всегда позволяет поддерживать некую фоновую активность существования. Нельзя сказать, что в этой зоне нет проблем, напряжений и конфликтов – они, безусловно, существуют, но имеют обыденный характер и являются некими характеристиками привычных способов взаимодействия с внутренней и внешней реальностью [1, с. 182]. Таким образом человек в рутинности своей жизни не осознает ее кризисного характера и признаков зависимости.

Взгляды на феномен трудовоголизма с тех пор, как этот термин ввел в психологический обиход У. Оутс, продолжают меняться и развиваться и пока еще, к сожалению, не выработано единое научное понимание этой проблемы. Основные представления об этом феномене мы привели в таблице 1.

Табл.№1.

Представления о трудовоголизме

Содержание понятия	Автор
Трудовоголизм – неконтролируемая потребность работать непрерывно	У. Оутс, 1971 [7, с.161]
Трудовоголики – люди, которые посвящают работе больше времени и мыслей, чем требует ситуация, отличаются от других работников установкой на процесс, а не на результат	M. Machlowitz, 1980 [5, с. 11]
Трудовоголизм – прогрессирующее смертельное заболевание, при котором человек находится в болезненной зависимости от работы	D. Fassel, 1990 [4, с.2]
Трудовоголик – человек, который очень вовлечен в работу, из-за внутреннего принуждения чувствует себя подчиненным работе или управляемым ей и получает от работы мало удовольствия	J.T. Spence, A.S. Robbins, 1997 [13, с.161]
Трудовоголизм – чрезмерная вовлеченность в работу, заметная на фоне игнорирования других областей жизни и основанная на внутренних мотивах поддержания поведения, а не на внешних запросах со стороны организации или должностных требованиях	G. Porter, 1996 [8, с.71]
Члены организации вовлекаются в трудовоголистические модели поведения когда: а) они тратят много времени на трудовую деятельность, когда у них есть такая возможность, что приводит к тому, что они отказываются от важных социальных, семейных или развлекательных мероприятий из-за работы; б) они настойчиво и часто работают сверх того, что разумно ожидается для удовлетворения основных экономических потребностей	K.S. Scott, K.S. Moore, M.P. Miceli, 1997 [11, с. 290]
Трудовоголизм – прогрессирующее расстройство, характеризующееся навязчивым перерабатыванием, неспособностью регулировать рабочие привычки и увлечением работой вплоть до исключения всех прочих занятий. Трудовоголики предпочитают трудиться, чтобы уйти от переживаний по поводу своих проблем в личной жизни, а работа создает впечатление нужности и вовлеченности	B.E. Robinson, 1998 [9, с.7]
Трудовоголизм – это склонность к чрезмерной напряженной работе (поведенческий аспект) и одержимости работой (когнитивный аспект), которая проявляется в навязчивости работы	W.B. Schaufeli, A. Shimazu, T.W. Taris, 2006 [10, с.290]
Трудовоголики – это те, кто наслаждаются процессом работы, при этом одержимы работой и посвящают работе много личного времени	T.W.H. Ng, K.L. Sorensen, D.C. Feldman, 2007 [10, с.114]
Трудовоголик – человек, который тратит значительное время на деятельность, связанную с работой, что приводит к негативным последствиям для социальной, семейной и другой деятельности; продолжает концентрироваться на работе, даже если находится не на работе и	C.S. Andreassen, J. Hetland, S. Pallesen, 2010 [2, с. 3-4]

работает сверх организационных или финансовых ожиданий, потребностей или требований	
Трудоголизм – это большие вложения как времени, так и усилий в работу, которые проистекают не из внешних предикторов или из преданности работе, а из-за зависимости от работы.	R. Snir and I. Harpaz, 2012 [12, с. 236]
Трудоголизм – это совокупность таких факторов как внутреннее принуждение к работе; навязчивые мысли о работе вне рабочих ситуаций и рабочего времени; сверхурочная работа в объеме, превышающем разумные требования и ожидания, обусловленные экономическими потребностями, без оглядки на потенциальные негативные последствия	M.A. Clark, 2016 [3, с. 1841]

Мы можем видеть, что исследователи выделяют в своем понимании трудоголизма ряд общих черт, соответствующих этому явлению, однако то, что с их пор нет согласия в научном понимании феномена трудоголизма, затрудняет исследование этого явления. Предпринимаются попытки выделять различные типы трудоголиков, чтобы таким образом устранить противоречия, которые выявляются в эмпирических исследованиях.

Прагматический аспект исследований трудоголизма в первую очередь касается последствий, которые несет чрезмерная вовлеченность в работу, как для сотрудников, так и для организаций, где трудятся трудоголики. Особенно важно создавать такой рабочий климат, в котором будет существовать здоровая вовлеченность работников в труд и преданность делу, что в долгосрочной перспективе будет эффективно и благоприятно как для работников, так и для предприятий. Для здоровья общества очень важно, чтобы люди не только эффективно трудились, но и заботились о своем здоровье, психологическом благополучии и балансе работы и личной жизни, сохраняя живое межличностное общение и поддерживая связи с друзьями и семьей и вне работы, это позволит избежать или пройти не так остро многие из тех кризисов, с которыми сталкивается человек в современном мире.

Литература.

1. Козлов, В.В. Работа с кризисной личностью: Методическое пособие – 2-е изд., доп. / В.В.Козлов. – М.: Психотерапия, 2007. – 336с.
2. Andreassen, C. S., Hetland, J., & Pallesen, S. (2010). The Relationship Between “Workaholism”, Basic Needs Satisfaction at Work and Personality. *European Journal of Personality*, 24(1), 3–17.
3. Clark M. A., Michel J. S., Zhdanova L., Pui S. Y., & Baltes B. B. All Work and No Play? A Meta-Analytic Examination of the Correlates and Outcomes of Workaholism. *Journal of Management*. 2016. № 42(7). P. 1836–1873.
4. Fassel, D. Working ourselves to death: The high cost of workaholism, the rewards of recovery / D. Fassel. San Francisco: HarperCollins, 1990. – 164 p.
5. Machlowitz, M. Workaholics: Living with them, working with them. Reading / M. Machlowitz. MA: Addison-Wesley, – 1980. – 161 p.
6. Ng, T. W. H., Sorensen, K. L., & Feldman, D. C. 2007. Dimensions, antecedents, and consequences of workaholism: A conceptual integration and extension / T.W.H. Ng, K.L. Sorensen, D.C. Feldman // *Journal of Organizational Behavior*, 2007 – № 28 – p. 111-136.
7. Oates, W. E. Confessions of a workaholic: The facts about work addiction / W.E. Oates. – New York: World Publishing. – 1971. – 122p.
8. Porter, G. Organizational impact of workaholism: Suggestions for researching the negative outcomes of excessive work / G. Porter // *Journal of Occupational Health Psychology*. – 1996. – № 1. – p. 70 – 84.
9. Robinson B.E. Chained to the desk: a guidebook for workaholics, their partners and Children, and the clinicians who treat them / B.E. Robinson. – 3rd ed. – New York: NYU Press, 2014. – 271p.
10. Schaufeli, W.B., Taris T.W., van Rhenen Willem. Workaholism, Burnout and Work engagement: three of a kind or three different kinds of employee Well-being? // *Applied psychology: an international review*. – 2008. – 57(2). – p.173-20.
11. Scott, K. S., Moore, K. S., & Miceli, M. P. An exploration of the meaning and consequences of workaholism. *Human Relations*. – (1997). – №50, p. 287–314.
12. Snir, R., & Harpaz, I. Beyond workaholism: Towards a general model of heavy work investment. // *Human Resource Management Review*, – 2012. – № 22. – p. 232-243.
13. Spence J.T., Robbins A.S. Workaholism: Definition, measurement, and preliminary results // *Journal of Personality Assessment*. – 1992. – 58. – p. 160-178.

**МОТИВАЦИЯ К САМОУПРАВЛЕНИЮ
ПРИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЯХ**

Рамазонов Ж.Д.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические вопросы социально-психологического феномена самоуправления, формирования мотивации к самоуправлению, самодисциплины, социально-психологических особенностей самообразования.

Ключевые слова: самоуправление, мотивация, настроения, психические процессы, поведение, социальные отношения.

Abstract: this article deals with the theoretical and practical issues of the socio-psychological phenomenon of self-government, the formation of motivation for self-government, self-management and improvement, self-discipline, social psychological features of self-education.

Keywords: self-management, motivation, moods, mental processes, behavior, social relationships.

В мировой системе образования сегодня особое внимание уделяется подготовке высококвалифицированных и конкурентоспособных кадров. Основная цель мировой системы высшего образования - обучить студентов в соответствии с требованиями новой среды, обеспечить их свободную деятельность во всех сферах общественных отношений, воспитать их психологически здоровыми, сформировать самоуправление, которое один из ведущих факторов формирования студентов. Этот процесс особенно актуален для учащихся, для которых характерны подвижность, импульсивность, неспособность контролировать собственное поведение и агрессивное поведение из-за возрастных особенностей учащихся. Таким образом, существует потребность в организационно направленной психолого-педагогической деятельности по управлению и формированию психического состояния студентов, поскольку умение контролировать свое состояние, самоконтроль в различных ситуациях является важным показателем личностной зрелости, во многом определяющей успехи в учебе, жизни.

Самоконтроль - это положительное качество человека, при котором он сознательно контролирует свою физическую и умственную деятельность, реагируя на воздействия внешнего мира и постоянно обеспечивая нормальную стабильность внутреннего душевного состояния человека. Если точнее подойти к этому вопросу, то самоуправление - это один из уровней регуляции деятельности живых систем, для которого характерно использование ментальных средств отражения реальности и моделирования. Таким образом, в ментальных состояниях саморегуляция человека включает в себя управление поведением или деятельностью субъекта и саморегулирование его или ее текущего состояния. Есть также несколько интерпретаций этого явления:

Самоконтроль в психическом состоянии - это эффект, который человек оказывает на себя посредством использования определенных слов и соответствующих воображаемых образов;

Под саморегуляцией психического состояния мы понимаем действия, предпринимаемые для целенаправленного регулирования всех аспектов человеческого тела, его процессов, реакций и состояний. [1]

К. Роджерс, сторонник гуманистического подхода, подчеркивал, что человек по своей природе добрый, целеустремленный, уверенный в себе и имеет стремление к самоуправлению и самосовершенствованию, что можно понять только с точки зрения его субъективного опыта. [2]

По мнению Моросановой, самоуправление - это совокупность интегративных психических явлений и процессов, обеспечивающих целостность личности и формирование личности в процессе самоорганизации различной психической деятельности человека. [3]

И. Павлов неоднократно подчеркивал важность условий управления людьми в своих исследованиях, особенно при анализе различных клинических случаев неврологических и психических заболеваний. Он проанализировал проблемы управления психическими состояниями и выделил их основные особенности: реальность, эффективность, продуктивность, а также определенную последовательность фазовых состояний, характеризующихся взаимозависимостью процессов в коре полушарий головного мозга. [4]

В «Психологии характера» Н. Левитов описывает исследуемую психику следующим образом: «Это целостная психическая деятельность в течение определенного периода времени,

которая отличается спецификой психических процессов и поведения в зависимости от отражаемых объектов, событий действительности, предшествующего психического состояния и психического состояния. характеристики человека». [5]

В исследовании, проведенном Ш.Р. Баратовым, подчеркивается необходимость уделения особого внимания эмоционально-волевым качествам студентов через организацию психологической службы в высшей школе, и в этом процессе разработки научно-методических рекомендаций по изучению каждого студента как особого объекта исследования. [6]

В зависимости от области изучения концепция самоуправления является предметом психологии, философии, педагогики, биологии, социологии и других дисциплин.

Анализ философской, психологической и педагогической литературы показал, что «психическое состояние» имеет статус отдельного научного термина в психологической науке. В общей системе научных знаний можно выделить и рассмотреть несколько особенностей понятия «душевное состояние».

В философии понятие «душевное состояние» интерпретируется как все эмоции, мысли и желания человека, на которые он или она не может повлиять. Психическое состояние человека - это основная основа нашего существования. На философском уровне выражение «душевного состояния» и форма существования явления проявляются как диалектическое единство. В психологии термин «душевное состояние» часто называют «психическим состоянием». Потому что эти два термина имеют одинаковое значение.

В психологии психическое состояние - особая категория, объединяющая большую группу этих явлений. Многогранность и сложность феномена психических состояний привели к появлению различных подходов к его изучению и, соответственно, появлению множества определений самого понятия.

Из приведенных выше соображений видно, что формирование психических состояний способствует развитию личностных качеств. Также признано, что свойство самоуправления в различных ситуациях, возникающих у человека, является наиболее необходимым и важным понятием.

Литература.

1. Гримак Л. П., Звоников В. М., Скрыпников А. И. Психическая саморегуляция в деятельности человека-оператора // Вопросы кибернетики. Психические состояния и эффективность деятельности / Под ред. Ю. М. Забродина. М.: Изд-во АН СССР, Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика», 1983.
2. Моросанова В. И. Саморегуляция и индивидуальность человека /Ин-т психологии РАН; Психологический ин-т РАО. - М.: Наука, 2010. - С. 8.
3. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. Пер.с англ. [Текст] / К.Роджерс. - М.: Прогресс-Универс, 1994.-480 с.
4. Павлов И.П. Избранные произведения [Текст] / И.П. Павлов. -М.: АПН РСФСР, 1951.-С. 394-395.
5. Левитов Н.Д Психология характера [Текст] / Н.Д. Левитов. - М.: Просвещение, 1969.-424 с.
6. Баратов Ш.Р Психологик хизмат: Магистрлар учун дарслик.- Т.: “Наврўз” нашриёти, 2018. – 150-155 б.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОКОЛОСМЕРТНОМ ОПЫТЕ (ОСО) С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И РАЗЛИЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ СИСТЕМ

Расников Е.Ф.
(г. Ярославль, Россия)

Аннотация: статья посвящена описанию околосмертного опыта (ОСО), представлений различных религиозных систем о смерти и загробной жизни. Рассматриваются различные теории к интерпретации околосмертного опыта (ОСО).

Ключевые слова: религия, околосмертный опыт (ОСО), психология

Annotation: The article is devoted to the description of the near-death experience (NDE), the ideas of religious systems about death and the afterlife. Theories for the interpretation of the near-death experience (NDE) are considered.

Keywords: *religion, near-death experience, psychology*

Одной из главных причин возникновения такого явления, как религия, был вопрос, связанный с загробной жизнью. Уже давно признан тот факт, что самый большой страх человек испытывает перед неизвестностью. А в нашем мире нет ничего более неизведанного и малоизученного, чем тема смерти.

В нашей статье мы попытаемся осветить проблему природы околосмертного опыта (ОСО) и ее интерпретации, а также описать представления о загробной жизни у различных мировых религий.

При упоминании околосмертного опыта (ОСО) (или более приближенное по смыслу понятие «клиническая смерть») появляются ассоциации с туннелем и ярким белым светом, влекущим к себе «душу» человека. В наше время смерть является зоной не только религиозных, но и научных интересов. Поскольку наука (особенно медицина и психология) к XXI в. получила огромный толчок к развитию, то в русле многих дисциплин околосмертный опыт имеет свое объяснение.

Последние исследования обращают особое внимание на последствие околосмертного опыта (ОСО). По мнению К. Ринг, «околосмертный опыт является важнейшим катализатором развития личности». К. Ринг уверено, что у каждого человека имеется латентное духовное ядро, которое активизируется довольно мощным стимулом (одним из которых может выступать околосмертный опыт) [В.В.Майков, В.В.Козлов, 2007]

Что испытывает человек, переживший околосмертный опыт (ОСО)?

1. Несмотря на стереотипы и устоявшиеся представления об образах, посещавших людей при подобном опыте (яркий свет, узкий тоннель, левитация над собственным телом и т.п.), «переживания околосмертного опыта сильно различаются количеством элементов, наполняющих первичный паттерн, то есть бывают более или менее полными». [В.В.Козлов, 2010] Возможно, первые ощущения будут напоминать чувства покоя и благополучия. Вы перестанете чувствовать боль, а также любые другие телесные ощущения. Вас поглотит кристально чистая тишина, с которой вам не приходилось иметь дело раньше. Скорей всего, вы четко будете осознавать, что в этой «всепроникающей атмосфере покоя вы находитесь в полной безопасности и защищенности»

2. Затем у вас появится зрительное представление о вашем окружении. Сначала вы заметите, что «вы – настоящий вы – смотрите на все сверху, ваше тело находится «там, внизу», окруженное группой озабоченных людей». Это первый раз за всю вашу жизнь, когда вы чувствуете себя превосходно: все ваши органы чувства стали чуткими, ум работает на максимуме, вы никогда не чувствовали себя более живым.

3. Неожиданно на мысленном горизонте появляется притягивающая густая чернота, вы пролетаете сквозь нее, бестелесным, но с безошибочным чувством движения, и узнаете в этой черноте форму туннеля.

4. Ближе к концу этой пещеры вы начинаете наблюдать светящуюся точку. Она становится ярче, больше, и, в конце концов, ослепляет вас. Этот свет то ли золотого, то ли белого цвета, абсолютно безвреден для вас и ваших глаз. Подобный свет никогда не встречался вам ранее, он открывает перед вами все и начинается из ничего. Чем ближе вы к свету, тем сильнее вы ощущаете «чистую любовь, что пронизывает вас насквозь». Мыслей больше не осталось – только полное поглощение светом. Время больше не течет; «это – вечность, это – совершенство; вы снова дома в этом свете».

5. Вы начинаете ощущать некое присутствие в этом царстве вечности. Это не личность, а какое-то существо, которые вы не видите и не слышите, но ощущаете его разумом, сознанием, умом. Присутствие предлагает вам остаться или вернуться назад. Тут же перед вашими глазами начинает проноситься вся ваша жизнь (все плохое и хорошее, воспоминания детские и взрослые, люди близкие и незнакомые и др.). В конце вы «постигаете сущность вашей жизни и понимаете с полной явностью, что должны вернуться, что ваша семья, и особенно дети, ждут вас».

6. На последнем этапе вы «обнаруживаете, что находитесь, испытывая мучительную боль, например, в реанимационной палате, не в силах говорить, но в состоянии вспомнить обо всем случившемся с вами до мельчайших подробностей». После этого вы придете к выводу, что ваша жизнь и ее понимание «никогда не будут такими, как раньше». [В.В.Майков, В.В.Козлов, 2007]

Затрагивая вопрос об универсальности протекания процесса околосмертного опыта, необходимо сказать, что эта область исследований очень слабо развита. Но можно утверждать, что, несмотря на некоторую вариативность ощущений и переживаний, определенные универсальные константы имеют место быть (яркий свет, внетелесный опыт, встреча с «неземными» существами)

«Теперь следует обратиться к проблеме общей интерпретации ОСО» [Майков В.В., Козлов В.В., 2007]. Существует несколько теорий, объясняющих ОСО. Эти теории можно разделить на три обширных класса:

1. Биологические теории придерживаются редукционизма, поэтому они отрицают переживания людей, описывающие свой опыт:

- Теория умирающего мозга: общие описания и представления ОСО позволяют сделать вывод, что они не являются странствия души вне тела, но считаются функцией умирающего мозга. ОСО – результат деятельности нейротрансмиттеров в выключении мозга, что порождает иллюзорные образы и видения.

- Теория недостатка кислорода: основная причина ОСО – церебральная аноксия, которая создает состояние бреда

2. Психологические теории связывают причины переживаний во время ОСО с деятельностью психики и центральной нервной системы:

- Теория памяти рождения: Отто Ранг считал, что источником всех неврозов можно считать родовую травму. Отсюда видения туннеля и света при ОСО – это «воспоминание о спуске младенца по родовому каналу».

- Теория страха перед смертью: тяжелая тревога и стресс во время смерти создают диссоциативное состояние

3. Трансцендентальные теории допускают существование иных миров и существ, которые не доступны разуму, ограниченному узлами тела. К ним можно отнести различные представления мировых религиозных систем о загробной жизни:

- Представители христианства верят, что душа перед тем, как полностью покинуть тело, возносится к богу на третий, девятый и сороковой день. Только после этого она покидает мир живых.

- Буддисты верят, что смерть – это начало новой жизни, что отражается в таком понятии, как колесо сансары: воплощение твоей следующей жизни зависит от кармы (сумма праведных и греховных дел).

- У мусульман душа после смерти отправляется в особое место «барзах», где прибывает до наступления «кямата» (Судного дня).

Как часто люди сталкиваются с ОСО? «Если взять сто случаев клинической смерти подряд, сколько переживших ее пациентов рассказали бы об ОСО?». [В.В.Козлов, 2010]

Последние исследования по данной теме, проводившиеся в 2001-2003 гг., показывают, что реанимированные, которых опросили через неделю, 2 года и 8 лет после реанимации: около 18% помнят хоть что-нибудь, около 10% помнят не менее 6 основных элементов ОСО. Большинство людей ничего не помнят, часть – сообщает о переживаниях, имеющих галлюцинаторный характер; небольшую долю случаев составляют негативные переживания.

Нэнси Буш выделила три типа реакций на негативный ОСО:

- Данный опыт воспринимается как предостережение и побуждение поменять свою жизнь
- Человек ищет разумное объяснение произошедшему (например, недостаток кислорода в головном мозге)

- у людей в течение долгого времени после ОСО мучают экзистенциальные вопросы, на которые они безуспешно пытаются найти ответы

Очевиден тот факт, что ОСО не проходит бесследно. У человека могут появиться психологические проблемы, поскольку даже «такие позитивные события, как возрастание эмпатии и повышение осмысленности существования требуют адаптации к ним». Пережитый опыт может способствовать кардинальному изменению ценностей, взглядов и убеждений, вплоть до необходимости согласования их с традиционными религиозными верованиями. «Смена мировоззрения, религиозных представлений, духовных ценностей могут привести к серьезному психологическому и духовному кризису». [О.В. Гордеева, 2018]

Литература.

1. Гордеева О.В. Психологическая помощь пациентам, пережившим околосмертный опыт (по материалам зарубежных исследований) // Национальный психологический журнал. – 2018. - №2(30). – с. 75-91
2. Козлов В.В. Основы трансперсональной психологии. Учебник для вузов. М.: Изд-во Эксмо, 2010. – 512 с.
3. Майков В.В., Козлов В.В. Трансперсональный проект: психология, антропология, духовные традиции. Том I. Мировой трансперсональный проект. - М., 2007. – 350 с.
4. Козлов В.В. Кукина М.В. Психология смерти. - М., Институт консультирования и системных решений, 2016. – 376 с.

5. Козлов В. В., Власов Н. А. Психология внушения и внушаемости. - М.: МАПН, Институт консультирования и системных решений, 2018. — 276 с.
6. Козлов В.В. Основы духовной психологии: высшие состояния пробуждения. - М.: Институт консультирования и системных решений. 2018. - 280 с.

ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ В ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Рахимова Д.Ш.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы психологического здоровья в образовании, проблемы эмоционального здоровья как обобщенный критерий здорового человека, анализируются подходы к проблемам психологического здоровья.

Ключевые слова: личность, здоровье, психическое здоровье, психологическое здоровье, эмоциональное благополучие.

Abstract: the article examines the issues of psychological health in education, the problem of emotional health as a generalized criterion for a healthy person, analyzes the approaches to the problems of psychological health.

Keywords: personality, health, mental health, psychological health, emotional well-being.

Социальный прогресс невозможно представить без духовно богатых, психологически здоровых, интеллектуально и нравственно развитых людей. Психологически здоровый человек понимает, на чем сосредоточены его активность, трудоспособность, инициативность и интересы. Без субъективного ощущения стабильности, социальной и психологической безопасности, собственного мира, счастья и благополучия в мире, окруженном другими людьми, невозможно повлиять на развитие общества. Психологическое здоровье человека - национальное богатство страны, от которого зависит стабильность общества и государства. В психологическом аспекте безопасности человека его психологическое здоровье напрямую связано с процессом воспитания, определяется его целостностью, а в его основе лежит духовно-нравственная культура.

Духовность и нравственность, психологическое здоровье создают основу для регулирования отношений на основе диалога, диалога и сотрудничества, исключающую возможность субъектов образовательного процесса выражать агрессивные и насильственные реакции при взаимодействии субъектов образовательной среды. Это, в свою очередь, исключает общепринятые нормы, дисциплинарные нарушения, аутоагрессию, деструктивное поведение. Кроме того, можно с уверенностью сказать, что построение личностно-доверительного общения и отношения субъектов образовательной среды духовности и нравственности, референтность образовательной среды для учащихся и учителей обеспечивает психологическое здоровье всех участников учебного процесса.

Термин «психологическое здоровье» ввела в психологическую науку российский психолог И.В. Дубровина. Целью введения этого термина в науку является суть психологической службы образования. Это также цель прикладной психологии, которая направлена на поддержание и укрепление психологического и психического здоровья детей.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как И.В. Дубровина ввела термин «психологическое здоровье». Под психологическим здоровьем автор имел в виду психологические аспекты психического здоровья, то есть личности в целом, что тесно связано с высшим проявлением человеческой психики.

Понятие психологического здоровья включает в себя:

- обеспечивает непрерывное развитие на протяжении всей жизни, полноценное функционирование и развитие человека в условиях адекватного выполнения его возрастных, социальных и культурных ролей (маленький ребенок или взрослый, учитель или менеджер, узбек или американец, француз и т. д.);
- неотделимость и необходимость полноценного функционирования физического и умственного развития человека;

- гармонию между различными компонентами человеческого «Я» - эмоциональным и интеллектуальным, физическим и ментальным и другими;
- гармонию между человеком и окружающими его людьми, природой, пространством;
- динамический набор психических характеристик человека, обеспечивающих гармонию между потребностями личности и общества, что является предпосылкой ориентации человека на выполнение его жизненных функций;
- самоуправление индивида, т.е. способность адекватно адаптироваться к благоприятным и сходным, неблагоприятным условиям, воздействиям. При этом необходимо обратить внимание на возможные трудности адаптации к конкретной ситуации.
- моральная система человека, которая включает в себя развитие духовности, ее ориентацию на абсолютные ценности, такие как Истина, Красота, Добродетель, Доброта.

Отсюда следует, что психологическое здоровье можно рассматривать как жизненно важную задачу, которую необходимо выполнять для окружающих, конкретного человека со своими способностями и возможностями.

Соответственно, мы можем рассматривать психологическое здоровье как жизненно важную задачу, которую определенный человек должен выполнять для окружающих своими способностями и возможностями. Когда человек выполняет жизненно важную задачу, он чувствует себя счастливым, иначе - глубоко несчастным.

К настоящему времени возникло новое научное направление под названием «психология здоровья» как «наука о психологических причинах здоровья, методах и средствах его сохранения, укрепления и развития» (В. А. Ананьев). В этом направлении подробно изучается влияние психических факторов на здоровье и возникновение болезней, а само здоровье рассматривается не только как цель, но и проявление человека на Земле, его индивидуальные задачи, условия выполнения его миссии. Поэтому, исходя из правил психологического здоровья, можно предположить, что психологическое здоровье — это основа физического здоровья, то есть первое необходимое условие.

Концепцию психологического здоровья можно сравнить с концепцией зрелости личности. Если человеческое развитие понимать, как последовательное движение к зрелости, то его можно использовать как синоним понятий зрелости и психологического здоровья взрослого человека. Однако, когда речь идет о психологическом здоровье ребенка, это не сама зрелость, а лишь предпосылки для достижения личной зрелости в будущем. Психологическое здоровье детей уникально, и, чтобы рассмотреть это, еще раз можно сослаться на взгляды И.В. Дубровиной о взаимосвязи между психологическим здоровьем и личностным развитием. И.В. Дубровина утверждает, что основой психологического здоровья является полное психическое здоровье на всех этапах онтогенеза. Следовательно, психологическое здоровье ребенка и взрослого различается по сумме личных новообразований, которые еще не развиты у ребенка, но должны быть у взрослого. Таким образом, психологическое здоровье — это пожизненная структура, исходные условия которой создаются в перинатальном периоде. Естественно, психологическое здоровье постоянно меняется под влиянием внешних и внутренних факторов на протяжении всей жизни человека, при этом не только внешние факторы могут быть разрушены внутренне, но и внутренние факторы могут изменять внешние воздействия.

Психологическое здоровье — это система, включающая аксиологические, инструментальные и потребно-мотивационные компоненты:

Аксиологический компонент - это наполненность человека ценностями своего «Я» и чужого «Я», безусловное принятие себя и других людей, независимо от их пола, возраста, культурной идентичности и т. д. Несомненно, предварительными условиями для этого являются личная целостность и способность принимать и вести диалог со своим «невежественное происхождением». Кроме того, способность видеть «просветленное начало» в каждом окружающем, даже если оно не сразу заметно, и давать другому человеку право иметь «невежественное начало», подобное ему самому, является необходимым качеством.

Инструментальный компонент — это средство самосознания, способность концентрировать свое сознание на себе и во внутреннем мире, а также во взаимодействиях с другими, что подразумевает рефлекссию. Для него характерно умение понимать и описывать эмоциональное состояние себя и других, способность свободно и открыто выражать эмоции, не причиняя вреда другим, понимать причины и последствия поведения себя и других.

Потребно-мотивационная составляющая определяется наличием у человека потребности в саморазвитии. Это означает, что человек начинает быть субъектом своей жизни, имеет внутренний источник активности как двигатель своего развития, и человек берет на себя полную ответственность за собственное развитие и становится «автором» своей личной биографии.

Выделенные компоненты психологического здоровья позволяют выделить следующие функции психологического консультирования и коррекции:

- учить положительному отношению и принятию других;
- обучать рефлексивным навыкам;
- формировать потребности в самосовершенствовании.

Таким образом, становится ясно, что основной упор в психологическом консультировании и коррекции должен быть сделан на обучении, предоставлении человеку возможности измениться (но не обязательному изменению согласно той или иной теоретической модели). В психологическом консультировании необходимо использовать как групповые, так и аналогичные, индивидуальные формы работы в зависимости от объективных условий (детский сад, школа, институт и т.д.) И уровня психологического здоровья людей. Безусловно, для эффективной организации психологического консультирования и коррекции необходимо выявить факторы риска нарушения психологического здоровья и оптимальные условия для его формирования.

Критерии психологического здоровья будут зависеть от того, как понимается проблема норм психологического здоровья. Проблема норм до сих пор далека от решения того же значения. Однако именно разграничение понятий психологического и психического здоровья в какой-то мере помогает понять норму, что справедливо признано отсутствие патологии психического здоровья в терминах нормы.

Если адаптация среды в образе матери к потребностям младенца считается адаптацией, то, чем больше ребенок, тем больше у него потребность в адаптации к условиям окружающей среды.

Вступление во взрослую жизнь характеризуется началом доминирования процесса адаптации к окружающей среде, освобождением от инфантилизма «мир должен соответствовать моим желаниям». Зрелый человек способен поддерживать динамический баланс между адаптируемостью и сопротивляемостью, сохраняя при этом особую ориентацию на превосходство самотрансформации как начальных условий для изменения внешней ситуации. Исходя из этого понимания нормы, можно переходить к определению уровня психологического здоровья.

Под здоровьем обычно понимают форму жизнедеятельности человека, которая обеспечивает необходимое качество жизни и ее адекватную устойчивость. Есть два аспекта качества семейной жизни или ее здоровья:

- степень временной нетрудоспособности, возраст, инвалидность и др. (объективные показатели);
- уровень социальной поддержки, нервно-эмоциональное напряжение в семье, величина напряжения и др. (субъективный показатель).

При таком подходе невозможно оценить состояние здоровья по наличию болезни или инвалидности, но необходимо учитывать субъективные ощущения конкретного человека и группы. Здоровье ценно тем, что оно может обеспечить высокий уровень душевного комфорта и долголетие.

Нездоровый означает:

- то, что человек (временно нетрудоспособный) физически не здоров, определяется его деятельностью, степенью, в которой ему позволяют резервы мышц;
- человек, психическое (психологическое) здоровье семьи даже разрушает физический потенциал для решения возникающих проблем.

Различные социально-психологические процессы в группе, в частности, общение, сходство, осознание, комфорт, социализация и т. д., также из-за наличия у конкретного человека психического заболевания становится трансформация психологического состояния других членов группы. Он сможет нейтрализовать потенциал сопротивления сложным жизненным ситуациям. В этом контексте психологическое здоровье представляет особый интерес как предмет диагностики семьи, ее благополучия или проблематики.

Психологическое здоровье семьи определяется многими факторами: социальными, экономическими, биологическими, психологическими, педагогическими и другими. Важным фактором является физическое здоровье членов семьи как ее естественнонаучная основа. Однако из-за наличия влияния других факторов (в том числе, не всегда в одной синхронизации с основным) это не может быть резкой зависимости. Следовательно, есть необходимость оценивать это явление по уровню и сложности для каждой семьи. При оценке уровней важнейшими будут три позиции: норма, отклонение от нормы, не существование.

Существует три уровня психологического здоровья.

- Высокий уровень психологического здоровья - творческий. К этому уровню могут относиться люди со стабильной устойчивостью к окружающей среде, запасом сил для преодоления

стрессовых ситуаций, активным творческим отношением к действительности и творческой позицией. Таким людям не нужна психологическая помощь.

- Умеренный уровень психологического здоровья - адаптивный. К этому уровню могут относиться люди, которые в целом адаптированы к обществу, но имеют немного более высокий уровень тревожности. Такие люди могут быть включены в группу риска, так как могут быть включены в групповую работу в направлении профилактического развития, поскольку не имеют устойчивого резерва (резерва) психологического здоровья.

- Низкий уровень психологического здоровья - дезадаптивный или ассимиляционно-аккомодационный. Сюда могут входить люди, которые нарушили баланс между процессами ассимиляции и адаптации и используют ассимиляционные или аккомодационные средства для разрешения внутреннего конфликта:

- ассимиляционный стиль поведения характеризуется, прежде всего, склонностью человека приспосабливаться к внешним ситуациям в ущерб собственным желаниям и возможностям. Его не конструктивность проявляется в его жесткости, в его попытках полностью подчиниться желаниям окружающих.

- адаптивный стиль поведения, с другой стороны, стремится подчинить окружающую среду своим собственным потребностям, используя активную наступательную позицию. Не конструктивность такой позиции заключается в негибкости поведенческих стереотипов, неадекватной критике. Людям с таким уровнем психологического здоровья потребуется индивидуальная психологическая помощь.

Литература.

1. Введение в систему общего среднего образования психологии как учебного предмета // Московский и Омский эксперимент «Психология и школа», 2008, №2.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. -М., 1991.
3. Забродин Ю.М., Попова М.В. Психология в школе. -М., 1994.
4. Преподавание психологии в школе: Учебно-методическое пособие / Под ред. И.В. Дубровиной. -М.; Воронеж, 2008.
5. Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы. Руководство практического психолога / Под ред. И.В. Дубровиной. - М., 1995, 2006.
6. Психологическое здоровье и психологическая культура в образовании // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. - Барнаул, 2006.
7. Семикин В.В. Психологическая культура в образовании. - СПб, 2002.

СОЦИАЛЬНАЯ ФОБИЯ-И ЕГО ВЛИЯНИЯ НА ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Рузиев У.М.
(Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в статье рассматривается проблема социальной фобии и ее взаимосвязь с нарушением психологических границ и затруднением формирования целостной идентичности. Установлено, что специфические взаимоотношения родителей с ребёнком могут приводить к затруднению формирования у ребёнка гибких и устойчивых психологических границ при взаимоотношениях с другими. Неустойчивые границы затрудняют социализацию за пределами семьи что не позволяет сформировать достаточно целостную идентичность. Социальная фобия в этом контексте рассматривается как страх отвержения со стороны общества на фоне фрагментарной идентичности и неадекватных ожиданий со стороны индивида.

Ключевые слова: социальная фобия, психологические границы, детско- родительские отношения, подростковый кризис, формирование идентичности.

Annotation: the article examines the problem of social phobia and its relationship with the violation of psychological boundaries and the difficulty of forming a holistic identity. It has been established that the specific relationship between the parents and the child can lead to difficulties in the formation of flexible and stable psychological boundaries in the child in relations with others. Unstable boundaries make it difficult to socialize outside the family, which does not allow the formation of a sufficiently holistic identity. Social phobia in this context is seen as the fear of rejection by society against the background of a fragmented identity and inadequate expectations on the part of the individual.

Key words: *social phobia, psychological boundaries, child-parent relations, adolescent crisis, identity formation.*

Социальное значение исследования социофобии на мировом уровне определяется значительным ростом данного заболевания в большинстве стран мира, отсутствием единого концептуального взгляда на лечение, психодиагностику, психокоррекцию, а также повышенным риском тотальной изоляции таких больных от социальной жизни и значительной вероятностью совершения суицида (Дж Батчер, А Раш, А Эллис, Г Эмери и др)

Легкая социальная робость, застенчивость и нервозность являются обычными и нормальными качествами личности. Часто застенчивость или робость уменьшаются с возрастом по мере накопления опыта и навыков в различных областях жизни. Социальная смелость варьируется в зависимости от ситуации: одни, например, чрезвычайно нервничают во время выступления, а другие – в формальных ситуациях. О страхе социальных ситуаций как о психическом расстройстве говорят тогда, когда страх и другие возникающие в социумных ситуациях симптомы оказывают значительное влияние на повседневную жизнь, и рождающаяся в социальных ситуациях тревога носит тяжелый характер. Так как, каждый человек периодически испытывает страх и тревогу. Страх является эмоциональным, физическим и поведенческим ответом на сразу узнаваемую внешнюю угрозу (например, вторжение злоумышленника; автомобиль, скользящий на льду).

Социофобия -тип тревожного расстройства, выражающийся излишним страхом или тревогой, возникающими в одной или нескольких социальных ситуациях (например, беседа или какие-либо действия под наблюдением). Человек, который страдает этим расстройством, боится, что его действия или выражение тревоги будут негативно оценены окружающими, и в результате стремится избегать ситуаций, в которых возникает страх или тревога (2, 7).

У страдающих этим расстройством симптомы проявляются минимум в течение нескольких месяцев и достаточно сильны, чтобы вызывать дистресс или приводить к нарушениям в важных сферах жизни (1, 158).

Страх социальных ситуаций или социальная фобия ограничивает и осложняет межличностные отношения, трудовую жизнь и учебу. Ситуации, в которых возникает особо сильная тревога, варьируются у разных людей. Страдающий социальной фобией может сильно нервничать, например, по поводу выступления на собрании, по поводу встречи с врачом или другим авторитетным для него человеком, разговора по телефону или совершенно обычного социального общения на работе или учебе. В худших случаях страдающий социальной фобией начинает активно избегать вызывающих тревогу ситуаций и изолироваться от трудовой и учебной жизни и взаимоотношений. Когда социальная фобия возникает практически во всех ситуациях, предполагающих взаимодействие с людьми, говорят о генерализированной социальной фобии.

Подобные страхи могут быть вызваны воображаемым или действительным наблюдением со стороны. Человек с социофобией может осознавать, что его страхи общественного взаимодействия избыточны или беспричинны, однако преодоление их не становится от этого более лёгким. Некоторые люди, страдающие социофобией, опасаются широкого круга социальных ситуаций, в то время как другие — только специфичных, например таких, в которых необходимо проявить свои способности наилучшим образом.

В большинстве случаев социофобия начинает проявляться в раннем возрасте. 50 % страдающих этим заболеванием обнаружили его симптомы до достижения ими 11 лет, и 80 % — до достижения 20-летнего возраста. Поскольку болезнь начинает проявляться столь рано, возможно возникновение ещё и сопутствующих расстройств, таких как депрессия или злоупотребление наркотическими веществами.

К психологическим симптомам социофобии, как правило, добавляются физиологические, такие как: покраснение кожных покровов, гипергидроз (потливость), тремор, учащённое сердцебиение, тошнота. Могут присутствовать быстрая, сбивчивая речь. В ситуациях, сопряжённых с сильным стрессом, возможны панические атаки. Ранняя диагностика обычно помогает минимизировать симптомы и избежать возникновения дополнительных расстройств, таких как депрессия. Социофобию иногда называют «болезнью упущенных возможностей»

По своим проявлениям социальная фобия напоминает паническое расстройство, отличаясь, в основном, наличием четкой и устойчивой, как правило, единственной, ситуационной причины или социальной ситуации, вызывающей это состояние и запускающей каскад психовегетативных реакций, которые на высоте своего проявления могут быть неотличимы от панических атак (покраснение лица, учащенное сердцебиение, потливость, дрожание рук, нарушение дыхания и др.).

В отсутствии своевременной диагностики и адекватной терапии социофобия приводит к снижению трудоспособности. Начавшись в раннем подростковом возрасте и будучи нераспознанным, это заболевание может продолжаться в течение всей жизни больного.

Встречаются следующие симптомы социальной фобии:

Когнитивные симптомы. Люди, страдающие социофобией, испытывают настоящий ужас от того, как они будут оценены сторонними наблюдателями. Они почти всегда слишком сосредоточены на самих себе — на том, как они выглядят, как себя ведут. Такие люди также, как правило, предъявляют повышенные требования к себе. Страдающий социофобией изо всех сил пытается произвести хорошее впечатление на окружающих, но при этом уверен, что не сможет этого сделать. Бесчисленное множество раз он может проигрывать в своей голове возможные сценарии развития ситуаций, провоцирующих у него тревогу, анализируя, где и что он мог сделать или сделал не так. Эти мысли могут быть чрезвычайно навязчивыми и терзать человека неделями после соответствующей стрессовой ситуации (4,111) Социофобы имеют неадекватное представление о самих себе и своих возможностях, они склонны видеть себя в плохом свете. Также есть данные о том, что память таких людей хранит в себе больше плохих воспоминаний (обычные люди быстрее забывают плохое).

Например, новый сотрудник в коллективе знакомится с будущими коллегами и во время своей речи случайно запинаясь. Если он социофоб, то после этого у него, скорее всего, появится сильная тревога и он будет думать о том, хорошее ли впечатление произвел; более того, память об этом событии сохранится и станет источником опасений в будущем.

Поведенческие симптомы. Как уже говорилось выше, социофобия, или социально-тревожное расстройство есть устойчивый страх широкого круга ситуаций, в которых человек оценивается окружающими, при этом он опасается создать у них плохое мнение о себе. Это состояние отличается от обычной «застенчивости» тем, что приводит к серьезным нарушениям в жизни субъекта. Он начинает избегать любых контактов с людьми, особенно в малых группах; свиданий, вечеринок. Остерегается заговаривать с незнакомцами, посещать рестораны и т. д. (3, 238) Люди с социофобией опасаются глядеть в глаза собеседнику.

По мнению психолога Б. Ф. Скиннера, фобии, прежде всего, характеризуются избегающим поведением. Человек попросту начинает остерегаться любых ситуаций, провоцирующих у него тревогу.

Физическими симптомами социальной фобии могут быть учащенное сердцебиение, головокружение, тремор (дрожание), потливость, тяжесть в животе или голове, сухость во рту и горле, головная боль. Кофе, наркотические вещества и отсутствие сна могут усугублять симптоматику.

Для тревожности при социальной фобии характерны страх быть униженным и страх оказаться в стыдной ситуации. Эти страхи могут быть частично неосознанными и не соответствовать действительности. Страдающие социальной фобией в тревожных для них ситуациях акцентуализированно сосредотачиваются на собственной способности к отслеживанию симптомов и их преодолении.

Они также думают, что другие окружающие их люди особо строго и критически оценивают их способность справиться с ситуацией, хоть в действительности это не так. Часто стремление к совершенству, чрезмерные требовательность и строгость к себе являются типичными для страдающих социальной фобией.

Также социальной фобия может вызывать и другие проблемы. Социальная фобия может привести к депрессии или же она может возникнуть в результате депрессии. Некоторые страдающие социальной фобией применяют в качестве защиты алкоголь, либо другие наркотические вещества, чтобы облегчить возникающие симптомы. Однако наркотические средства усугубляют ситуацию и вызывают зависимость. Вызываемые социальной фобией страдания могут провоцировать мысли о самоубийстве. Социальная фобия поддается эффективному лечению, за которым следует обратиться как можно быстрее с того момента, как вы заметили в себе сильный страх социальных ситуаций.

Также, под фобией или ситуативным страхом понимается чрезмерная и неадекватная боязнь какого-то процесса, предмета или ситуации. Типичными поводами для страха могут быть, например, высота, тесные места или открытые пространства, пауки, уколы иглами, полеты или темнота.

Для фобий типично то, что человек сам осознает беспочвенность своего страха, но, несмотря на это, не может управлять им. Например, страдающий страхом замкнутого пространства прекрасно понимает, что нахождение в тесном помещении не влечет за собой ничего плохого, но при этом у него возникают тяжелые симптомы боязни.

Фобии являются достаточно распространенными психическими расстройствами. Страхи предполагают часто теоретическую возможность опасности, но на самом деле она достаточно эфемерна. Например, полет в самолете или подъем на лифте подразумевают теоретическую

опасность, вызываемая же этими ситуациями фобия осложняет жизнь непропорционально сильно.

Возникновению фобий способствуют множество возможных причин из истории жизни человека, а также биологические факторы. Наблюдается родовое наследование фобий, но достоверных сведений о том, в какой степени это зависит от генетики, а в какой от воспитания и развивающей среды, не существует.

В целом, следует отметить, что одним из главных условий психотерапии социальной фобии является крайне медленный темп наращивания доз препаратов.

Необходимо также иметь в виду, что, несмотря на быстрое уменьшение в ходе лечения выраженности тревожных переживаний и соматических проявлений болезни, а также снижение чувствительности больных к публичным ситуациям, стереотип поведения избегания обычно сохраняется в течение многих месяцев, что требует обязательного проведения дополнительной психотерапевтической работы{2,145}

Цель психологической помощи — помочь пациентам справиться с отрицательными установками, такими, как убежденность в неотвратимости неудачи или неуспеха в социальных ситуациях — установками, которые, как полагают, и лежат в основе социальной фобии. Поскольку одна из главных целей психологической помощи — помочь пациентам справиться со своей тревогой, при социальной фобии особенно полезны групповые формы лечения.

Однако, как мы все хорошо знаем, профилактика лучше, чем лечение. Поэтому родители должны прикладывать все силы, чтобы дома создавать для ребенка сбалансированную и здоровую окружающую обстановку, которая поможет легко обнаружить изменения в его поведении и пресечь проблему еще в зародыше.

Все психологи сходятся во мнении, что основным методом лечения является непосредственное взаимодействие с источником фобии. Также очень важна борьба с детскими страхами, ибо именно в детстве возникает наибольшее количество страхов. И для взрослых, самое главное, вовремя обнаружить и не допустить развития страхов.

Фобии - непереносимое сопровождение нашей жизни, как камни на дороге. Конечно, страхи бывают разные и диапазон фобий необычайно широк и ограничивается разве что нашей фантазией. Не даром есть старинная поговорка "У страха глаза велики". Есть страхи, которые естественны по своей природе и являются нормальной реакцией на негативное событие или следствием полученной информации. Например, страх возвращаться женщине одной по неосвещенной улице достаточно объяснить и понятен. И было бы неразумно проводить работу по избавлению от этого страха. Это не только не ограничивает ее жизнь, но и позволяет ей из оправданных опасений не подвергать себя лишнему риску. Но есть те, которые мешают нормальному течению нашей жизни, внося в нее ограничения, заставляя нас испытывать крайне неприятные чувства. Так, например, панический страх оказаться внутри замкнутого пространства или страх остаться одному{4,225}.

Говоря о детских страхах и их проявлении, необходимо понять, что при этом считать нормой, а что патологией. Марина Кузьмина считает, что психологам следует обратить внимание на следующие "кризисные" возрасты: 3-4 года, когда общее количество страхов у мальчиков снижается, а у девочек возрастает, 6-7 лет, 11-12 лет. Сложным "кризисным" периодом является семилетний возраст. Причем для школьников в этом возрасте характерны страхи одиночества, смерти, нападения. Иногда особую предрасположенность к страхам старше школьники обнаруживают при наличии конфликтов между родителями.{3,70}

Литература.

1. Нордонэ Д. Страх, паника, фобия/Дж. Нордонэ – Москва: Психотерапия, 2008, - 348.
2. Тревожное фобическое расстройство детского возраста/ И. А. Хрущ. – Мн. БГМУ, 2004.
3. Комплексная терапия фобических расстройств у детей/ Мин. Гос. Мед. Ин-с. – МН, 1999.
4. Щербатых Ю.В. Ивлева Е.И. «Психофизиологические и клинические аспекты страха, тревоги и фобий». Воронеж. Истоки. 1998. — 282 с
5. Эмоции, страх, стресс. // Вопросы психологии.- 1989г, -N 4.

ЛИДЕРСКИЕ КАЧЕСТВА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКИХ ГРУПП

*Рузиева Д. Н.
(г. Бухара, Узбекистан)*

Аннотация: В данной статье рассматривается обзор различных определений и концепций лидерства в зарубежной науке, а также с каким полом связывается роль лидера. Говорится о основной задаче исследования, о рассмотрении представлений о лидерских качествах в контексте гендерных различий.

Ключевые слова: лидерство, феномен, дифференциация, актуальность, восприятие, гендер.

Abstract: this article provides an overview of various definitions and concepts of leadership in foreign science, as well as what gender is associated with the role of a leader. The main task of the study is to consider the ideas about leadership qualities in the context of gender differences.

Key words: leadership, phenomenon, differentiation, relevance, perception, gender.

Исследования лидерства привели к возникновению целой отрасли научных знаний – психологии лидерства. Существующее множество определений понятия лидерства говорит об исключительном внимании к этой проблеме со стороны исследователей. Подобное отношение к явлению лидерства свидетельствует о его актуальности.

По мнению К.В. Сельченко, [8] в современном мировом сообществе по-прежнему основные лидерские функции выполняют мужчины, которым принадлежит ведущая роль в управлении экономикой, политикой и другими ключевыми общественными сферами. Между тем стиль их управления общественными структурами имеет определенные отличия по сравнению с женским. Мужчинам легче дается директивный, проблемно-ориентированный стиль руководства, а женщинам – стиль социального лидера, создающего «дух команды». К. Бартол и Д. Мартин [1] считают, что в ходе жизнедеятельности любой, в том числе и студенческой группы, большое значение имеет тот факт, как воспринимают друг друга и самих себя ее члены. «Процесс восприятия одним человеком другого выступает как обязательная составная часть взаимодействия и влияет на все внутригрупповые процессы. С этой точки зрения студенческую среду можно рассматривать как показательную, где формируются и проявляются новые представления о социальных ролях и гендерной социализации». Ранее эти представления были направлены в сторону явной маскулинизации лидерской роли, а в настоящее время молодежь проявляет тенденции к выработыванию нестандартных, отличных от традиционных, суждений о гендерной принадлежности лидерской роли и гендерных особенностях лидерства.

Прежде всего, нам следует рассмотреть определения термина «лидерство» различными авторами. По мнению К.В. Сельченко, [8] лидерство – многоаспектное социальное явление. Феномен лидерства проявляется в любых более или менее организованных группах, стремящихся к какой-либо общей цели. Трудно дать общее определение лидерства. Это объясняется тем, что лидерство проявляется везде и всегда, где группе людей приходится решать какие-либо проблемы, затрагивающие интересы всех или большинства ее членов. Наиболее заметными лидерские отношения становятся в тех случаях, когда перед группой стоит задача перехода из одного состояния в другое, или когда группа занимается распределением ресурсов. Таким образом, лидерство – это реализация оптимальной, в не котором смысле, системы внутригруппового взаимодействия, направленного на достижение общегрупповых целей. Е.М. Зайцева считает, что лидерство – степень ведущего активного влияния личностей-членов группы на группу в целом в направлении осуществления групповых задач. Обзор различных определений и концепций лидерства в зарубежной науке предпринимался не раз. Ральф Стогдилл в своем «Руководстве по лидерству» объединил все определения в 11 групп: - лидерство как центр групповых процессов; - лидерство как проявление личностных черт; - лидерство как действие и поведение (описание лидерства через понятия «действие» и «поведение» как нельзя лучше подходило для эмпирических исследований); - лидерство как инструмент достижения цели или результата (лидерство требуется в качестве средства интеграции других групповых ролей для достижения единства действий и получения результата); - лидерство как взаимодействие (лидерство существует там и тогда, где и когда оно осознается и поддерживается другими членами группы); - лидерство как умение убеждать; - лидерство как осуществление влияния (эта группа определений преувеличи-

вала степень влияния лидера на последователей, которым отводилась пассивная роль внутри организации); - лидерство как отношения власти (власть в этих определениях расценивается как форма лидерских отношений); - лидерство как дифференциация ролей; - лидерство как инициация или введение структуры (эта группа определений подчеркивает важную роль лидера в процессе структурирования взаимоотношений между людьми и их деятельности). [2]

Итак, с середины 1970-х годов на стыке гендерной психологии и психологии лидерства формируется новая отрасль науки – гендерная психология лидерства. Прежде всего, нам необходимо задаться вопросом: «С каким полом связывается роль лидера?». Т.В. Бендас [3] указывает на то, что «самый обобщенный стереотип, связанный с лидерством, гласит, что лидером должен быть мужчина (на работе, в семье); ему приписываются такие лидерские качества, как независимость от внешнего влияния, организаторские способности; женщины не должны назначаться на руководящие должности, по крайней мере, высшего уровня». Г.Г. Горчакова конкретизирует мифы о женской деловой и профессиональной несостоятельности, несовместимости женственности с карьерным продвижением существуют и в современном обществе: - истинная женщина не стремится к карьере; - женщина не так умна; - женщинам проще делать карьеру (в силу эффекта оказываемого на мужчин); - карьера - это удел одиноких женщин; - у бизнеса не женское лицо; - женщины недостаточно честолюбивы; - делая карьеру, она теряет женственность; - женщины не хотят делать карьеру (в силу известных предубеждений); - женщины слишком зависимы; - семья и карьера несовместимы; - ищите женщину в искусстве (наибольшее количество талантливых женщин сегодня в области искусства, поскольку здесь легче проявит природную одаренность); - достижения женщин обратно пропорциональны их красоте. [5]

Так же очень важно понимать, что сложившиеся по отношению к лидерству стереотипы в основном касаются делового или политического лидерства, то есть деятельности связанной с карьерой, которая является приоритетом мужчин. Иные же формы деятельности (учебная, творческая), не касающиеся напрямую отношений связанных с властью или материальным благополучием, оставляют пространство для актуализации лидерских качеств женщин.

Одной из основных задач исследования было рассмотрение представлений о лидерских качествах в контексте гендерных различий. Другими словами, необходимо было рассмотреть, какие требования предъявляются к лидеру в зависимости от его пола. Ожидания от поведения лидера-мужчины и от поведения лидера-женщины действительно различны. Если рассматривать данное явление в рамках студенческой группы, то здесь прослеживается та же тенденция, что и ранее: особенности деятельности студенческой группы нивелируют, уравнивают ожидания от поведения лидеров женского и мужского пола. Опираясь на иерархию Н.В. Беляковой, мы можем структурировать состав группы по критерию психологической причастности студента к деятельности (особенно внеучебной) группы. Это может стать целью будущих исследований в области психологии малых групп.

Литература.

1. Бартол К., Мартин Д. Мужчины и женщины при выполнении групповых заданий. - М., 1986.
2. Белякова Н.В. Социально-психологические особенности проявления лидерства в студенческих группах: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 2002.
3. Бендас Т.В. Психология лидерства: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2009.
4. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: Прайм–ЕВРОЗНАК, 2001.
5. Горчакова Г.Г. Мифология женской карьеры. Психология лидерства. Хрестоматия. – Мн., 2004.
6. Клёцина И.С. Гендерная психология и направления ее развития. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клёциной. – СПб., 2003.
7. Кудряшова Е.В. Лидер и лидерство: исследования лидерства в современной западной общественно-политической мысли. - Архангельск: Издательство ПМПУ, 1996.
8. Сельченко К.В. Психология лидерства: Хрестоматия. – М.: Харвест, 2004.- 187С.

ОБРАБОТКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ МАТЕМАТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ SPSS)

Рустамов Ш.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в данной статье речь идет об обработке данных психологических исследований в математико-статистической программе SPSS

Ключевые слова: факторный анализ, SPSS, IBM, статистический пакет, самообучения, самоконтроль.

Abstract: this article deals with the processing of psychological research data in the mathematical and statistical data program SPSS

Key words: factor analysis, SPSS, IBM, statistical package, self-learning, self-control.

В последнее время широкое распространение в системе образования получили информационные технологии. Они применяются для обучения, контроля, проведения итоговой аттестации выпускников, самообучения, самоконтроля и др. Важнейшим условием повышения качества обучения становится систематический анализ объективных данных независимого контроля учебных достижений, осуществление мониторинга и диагностики подготовленности обучающихся для получения результатов, соответствующих их возможностям и потребностям. Все большее внимание исследователей для решения различных задач образования и самоуправления образовательной деятельностью привлекают возможности технологий массового тестирования [5].

Для получения количественных показателей о качестве подготовленности испытуемых требуется обработка больших объемов данных массового тестирования. Для этого применяются различные программные среды, среди которых особое место занимает программа SPSS Statistics («Statistical Package for the Social Sciences») — это «статистический пакет для социальных наук. Он является лидером рынка в области коммерческих статистических продуктов, предназначенных для проведения прикладных исследований в социальных и педагогических науках. SPSS - универсальная система статистического анализа и управления данными. Эта аббревиатура первоначально означала Statistical Package for the Social Science (статистический пакет для социальных наук). Затем исходной аббревиатуре было дано новое толкование: Superior Performance Software System (система программного обеспечения высшей производительности).

В начале 1970-х годов Норман Най (Norman Nie), Дейл Бент (Dale Bent) и Хэдлай Халл (Hadlai Hull) зарегистрировали торговый знак SPSSR statistical software. Компания с одноименным названием была создана ими в 1968 г. В 1975 г. компания была преобразована в корпорацию с главным офисом в Чикаго (Chicago, IL USA). За годы существования корпорацией было разработано множество программных продуктов, в том числе и SPSS/PC+TM, первая версия которого появилась в 1984 г. В 2009 г. пакет стал называться PASW Statistics (Predictive Analytics SoftWare – интеллектуальное аналитическое программное обеспечение). С июля 2009 г. пакет сопровождается фирмой IBM (International Business Machines) под именем IBM SPSS Statistics. В 2013 г. вышла очередная версия пакета - IBM SPSS Statistics 22, работающей под управлением различных операционных систем Windows, MacOSX, Linux [7].

Возможные области применения SPSS: хранение и анализ данных опросов, маркетинговых исследований и продаж, финансовый анализ и др. В психологии и педагогике пакет позволяет автоматизировать процесс создания баз данных разной информации, их хранение и обработку. Этапы аналитического процесса, реализуемого в SPSS: планирование; сбор данных; обеспечение доступа к данным; подготовка данных к анализу; выполнение анализа; формирование отчетов; представление и распространение результатов. В педагогике пакет позволяет автоматизировать обработку и интерпретацию результатов тестирования. [6]

Первая версия SPSS для Windows имела порядковый номер 5.0. Затем последовали версии 6.0, 6.1, 7.0, 7.5, 8.0, 9.0 и, наконец, 10.0 и 11.5 и выше. Начиная с SPSS версии 7.0, оболочкой служит минимум Windows95 (NT).

Основные модули SPSS: IBM SPSS Statistics Base, IBM SPSS Decision Trees, IBM SPSS Advanced Statistics, IBM SPSS Direct Marketing, IBM SPSS Bootstrapping, IBM SPSS Exact Tests, IBM SPSS Categories, IBM SPSS Forecasting, IBM SPSS Complex Samples, IBM SPSS Missing Values, IBM SPSS Conjoint, IBM SPSS Neural Networks, IBM SPSS Custom Tables, IBM SPSS Regression, IBM SPSS Data Preparation. Состав модулей зависит от варианта поставки.

Основные блоки SPSS:

Редактор данных - гибкая система, внешне похожая электронную таблицу, для определения, ввода, редактирования и просмотра данных.

Средство просмотра - упрощает просмотр результатов, позволяя показывать и скрывать отдельные элементы вывода, изменять порядок вывода результатов, перемещать готовые к презентации таблицы и диаграммы в другие приложения и получать их из приложений.

Высококачественные графика – средство формирования полноцветных диаграмм с высоким разрешением: круговые и линейчатые диаграммы, гистограммы, диаграммы рассеяния, объемные диаграммы и многие другие.

Доступ к базам данных - конструктор чтения баз данных, позволяющий загрузить данные из любого источника с помощью нескольких нажатий кнопки мыши.

Преобразование данных - средство преобразования данных, помогает готовить данные к анализу. Можно с легкостью выделять подмножества в данных, объединять категории, добавлять, агрегировать, сливать, расщеплять и транспонировать файлы, а также проводить другие преобразования. Кроме того, пакет позволяет получать разнообразные графики – столбиковые и круговые, ящичковые диаграммы, поля рассеяния и гистограммы и др. [1]

До недавнего времени обучение и контроль качества в сфере образования проводились традиционными методами в основном силами тех, кто проводит образовательный процесс, что с точки зрения теории менеджмента не способствует его повышению. На сегодняшний день обработка данных массового тестирования проводится автоматически с помощью многочисленных компьютерных программ. Одна из таких программ SPSS, она позволяет эффективно, точно и с экономией времени провести количественную обработку результатов массового тестирования по какому-либо предмету.

Частотный анализ позволяет определить: частоту каждого из вариантов ответа на вопрос из теста; процентную частоту ответа к общему количеству респондентов (доля правильных ответов на данный вопрос, взятая в процентах от общего количества ответов); допустимое процентное значение (отсутствующие значения исключаются); накопленные процентные значения (это сумма процентов допустимых значений).

В SPSS имеется большое количество разнообразных процедур, при помощи которых можно произвести анализ связи между двумя переменными. Связь между переменными, относящимися к номинальной шкале или к порядковой шкале с не очень большим количеством категорий, лучше всего представить в форме таблиц сопряженности. Для этой цели в SPSS реализован тест хи-квадрат, по которому проверяется, есть ли значимое различие между наблюдаемыми и ожидаемыми частотами. Кроме того, существует возможность расчета различных мер связанности.

Преимущество непараметрических методов наиболее заметно, когда в данных имеются выбросы (экстремально большие или малые значения). SPSS предоставляет в распоряжение пользователей немалое количество непараметрических тестов.

Наиболее часто применяемыми тестами являются тесты для сравнения двух и более независимых или зависимых выборок. Это U-тест Манна-Уитни, H-тест Крускала-Уоллиса, тест Уилкоксона и тест Фридмана. Важную роль также играет тест Колмогорова-Смирнова для одной выборки, который может применяться для проверки наличия нормального распределения. Непараметрические тесты могут, конечно, применяться и в случае нормального распределения значений. Но в этом случае они будут иметь лишь 95 % эффективность по сравнению с параметрическими тестами. Если Вы хотите, к примеру, произвести множественное сравнение средних значений двух независимых выборок, причем выборки частично подчиняются нормальному распределению, а частично — нет, то рекомендуется всегда применять U-тест Манна и Уитни.

Факторный анализ это процедура, с помощью которой большое число переменных, относящихся к имеющимся наблюдениям, сводит к меньшему количеству независимых влияющих величин, называемых факторами. При этом в один фактор объединяются переменные, сильно коррелирующие между собой. Переменные из разных факторов слабо коррелируют между собой. Таким образом, целью факторного анализа является нахождение таких комплексных факторов, которые как можно более полно объясняют наблюдаемые связи между переменными, имеющимися в наличии.

Анализ пригодности (а также: анализ вопросов или анализ заданий) помогает подбирать вопросы (задания) для тестов. При помощи разнообразных критериев устанавливается, какие задания подходят для определённого теста, а какие нет.

Для этой цели некоторой совокупности (выборке) респондентов предлагают предварительный вариант теста со всеми предполагаемыми заданиями и проводят анализ этих заданий. При помощи этого анализа исключают неподходящие задания, а оставшиеся включают в итоговую форму теста. Тесты подразделяются в зависимости от вида исследуемого личностного признака, а именно выделяются тест уровня образованности, тест способностей и личностный тест. Тесто-

вое задание состоит преимущественно из двух частей: проблемы или вопроса и варианта решения проблемы или ответа. [2]

Достоверность данных обеспечивается путем подсчета значимых различий по Т-критерию Стьюдента при помощи компьютерной программы «SPSS 22 for Windows».

Программа SPSS является эффективным инструментом для практической работы в области социологического и педагогического анализа, обеспечивает быструю и точную обработку данных. Основной особенностью этой программы служит то, что результаты анализа можно наглядно представлять в виде таблиц и диаграмм различных типов, распространять сетевым пользователям, внедрять полученные результаты в другие программные системы.

Литература.

1. Бююль А., П.Цефель SPSS искусство обработки информации. - М.: ДиаСофтЮП, 2005. - 608с.
2. Давыдова М.А., Усатая И.Е. Возможности программы SPSS при обработке данных массового тестирования //Международный студенческий научный вестник. – 2017. № 2.
3. Ефремова Н.Ф., Месхи Б.Ч. Системность и преемственность в формировании фонда оценочных средств технического вуза // Совет ректоров. № 5. 2011. - С. 35-40.
4. Наследов А.Д. IBM SPSS 20 Statistics и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. Практическое руководство. - СПб.: Питер, 2013. – 416 с.
5. Обработка и анализ социологических данных с помощью пакета SPSS. Учебно-методическое пособие. Е.В. Дорогоныко. - Сургут. Издательский центр СурГУ. 2010. – 60 с.
6. Ш.Ш.Рустамов. Возможности программы SPSS при обработке данных массового тестирования. Вестник интегративной психологии (Ярославль, выпуск 18, 2019.- с. 199-203.
7. <https://ru.wikipedia.org/wiki/SPSS>

ИЗУЧЕНИЕ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Сабирова Д. А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в статье рассмотрены основы социальной психологической компетентности медицинских работников. В статье также отмечено, что ведущим фактором считается уровень психологической компетентности, создающий атмосферу удачного отношения с друзьями, коллегами и другими людьми.

Ключевые слова: социально-психологическая компетентность, индивидуально- психологический и социально- психологический компонент, свойства социального интеллекта, тип личности, своеобразие личности, профессиональная деятельность.

Abstract: the article provides information - the psychological foundations of social psychological competence in medical workers. The article also notes that the input factors are considered the level of psychological competence that creates an atmosphere of successful relationships with friends, colleagues and other people.

Key words: socio-psychological competence, individual psychological and socio-psychological component, properties of social intelligence, personality type, personality identity, professional activity

Сегодня в мире всё возрастает потребность в подготовке квалифицированных, конкурентоспособных, независимо мыслящих специалистов. В настоящее время одной из актуальных проблем остаётся разработка и совершенствование психологических механизмов формирования профессиональной компетентности медицинских кадров. В Таллинской Хартии "Системы здравоохранения для здоровья и благополучия" и других важных международных документах особо подчеркивается необходимость использования населением достижений медицинских и психологических наук¹. Поэтому в процессе реформ, проводимых специфичным образом во всём мире, требования к деятельности медицинских работников свидетельствуют о необходимости прове-

¹ <http://apps.who.int/gb/bd>. Word health Organization Basic documents

дения исследований по психологическому совершенствованию их профессионального, личностного и интеллектуального потенциала.

В мировом масштабе ведутся исследования по изучению психологических основ профессиональной компетентности медицинских работников, формированию и развитию механизмов профессиональной компетентности, систематизации их психологических критериев, исследованию и развитию модели показателей социально-психологической компетентности, разработке комплекса психодиагностических методик, состоящих из специальных смоделированных заданий, направленных на совершенствование социально-психологической компетентности. Повышение уровня психологической подготовки медицинских работников, выявление социально-психологических факторов и механизмов, формирующих их социально-психологическую компетентность, повышение роли профессиональной подготовки медицинских работников и вопрос их влияния на эффективность деятельности считаются проблемами специального исследования.

В настоящее время научные исследования, направленные на исследование социально-психологических факторов, влияющих на профессиональную компетентность медицинских работников, выявление влияния на развитие и эффективность деятельности ведутся в ведущих научных центрах и высших учебных учреждениях мира, в том числе, в Yale university (США), Harvard University (США), Stanford University (США), Belfield pedagogical university (Германия), University of Melbourne (Австралия), National University of Singapore (Сингапур), Seoul of National University (Южная Корея), Московский государственный институт педагогики и психологии (Россия), Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова (Россия).

В результате проведения в мире исследований по развитию факторов социально-психологической компетентности медицинских работников получены следующие научные результаты: выявлены компоненты, влияющие на социально-психологическую компетентность медицинских работников (Yale university); систематизированы факторы совершенствования социально-психологической компетентности в процессе деятельности (Harvard University); разработаны научно-практические рекомендации, предназначенные для развития социально-психологической компетентности медицинских работников (Stanford University); внедрён в практику комплекс механизмов формирования факторов социально-психологической компетентности медицинских работников (Belfield pedagogical university); выявлено проявление и влияние социальной идентификации на межличностные отношения (University of Melbourne); раскрыты теоретические и эмпирические основы связи социально-психологической компетентности с мыслительным процессом National University of Singapore); изучены социально-психологические механизмы развития профессиональной компетентности (Seoul of National University); усовершенствованы психологические компоненты формирования деантологии медицинских работников (Московский государственный институт педагогики и психологии); внедрены педагогические технологии развития профессиональной компетентности медицинских работников и разработаны методы психодиагностики выявления профессиональной компетентности (Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова).

Ведётся ряд научных исследований по развитию факторов социально-психологической компетентности, проявляющихся в деятельности медицинских работников, и формированию его научно-методического обеспечения, совершенствованию психологических механизмов подготовки конкурентоспособных кадров, которая считается одной из общемировых проблем, в частности, по таким вопросам как совершенствование индивидуальных возможностей медицинских работников путём совершенствования развития их социально-психологической компетентности; определение мер повышения влияния социально-психологической компетентности на эффективность деятельности медицинских работников; широкое внедрение в практику достигнутых научных результатов; разработка модели и концепции исследования социально-психологической компетентности, а также теоретический и эмпирический анализ их социально-психологических перспектив.

При анализе выявления теоретико-методических основ исследования важное значение имеет изучение трудов таких мыслителей Востока как Абу Райхон Беруни, Абу Али Ибн Сино, Абу Наср Фараби, Алишер Навои, Абу Бакр ар-Рози, Исмоил Жирджони, Масихи Ал Карваки, Чагмини. В своих трудах проявление таких качеств личности как понимание людей, коммуникабельность, адекватная восприимчивость в отношении поведения, действий, переживаний собеседника, моральные установки они охарактеризовывали как "моральные качества высокой степени". Вместе с тем, в данной главе приведены научные подходы, характеристики социально-психологической компетентности и выводы исследований учёных по социально-психологической компетентности медицинских работников, её структуре, связи с такими факторами как социальный интеллект, эмоциональный интеллект и типы личностей.

Вопросы развития профессиональной компетентности медицинских работников на протяжении веков интересовали великих мыслителей Востока. Абу Райхан Беруни (973-1048), Абу Али Ибн Сина (980-1037), Абу Наср Фороби (872-950), Алишер Навои (1441-1501) в своих трудах описывали проявление таких качеств как понимание людей, общительность, адекватная восприимчивость поведения, действий, переживаний собеседника, моральные установки как "высокий уровень моральных качеств". Великий мыслитель Абу Бакр ар-Рози (865-925) в своё время утверждал, что при лечении больных оказание на них психического воздействия считается одним из важных факторов. Великий мыслитель Абу Али Ибн Сина (865-925) в своём труде "Каноны медицины" наряду с различными методами лечения широко раскрыл методы и значение психического воздействия на больного. Ибн Сина, обращая большое внимание на социально-психологические факторы лечения, утверждал необходимость прежде всего его психического лечения словом и важность в этом процессе развития общительности, эмоционального интеллекта и психологической компетентности медицинских работников. А также такие лекари, как Исмоил Журжоний, Масихий Ал Карвакий, Чагминий тоже оставили свои ценные суждения и мнения о роли и значении социально-психологических факторов медицинских работников при лечении больных.

Американские исследователи Л.Стросс и Дж.Морено описывают социально-психологическую компетентность как "совокупность способностей, необходимых для выполнения конкретной деятельности по специализации личности". Вопросы формирования социально-психологической компетентности и её влияния на эффективность профессиональной деятельности отражены в исследованиях Н.А.Кузьминой, Л.А.Петровской, А.А.Бодалева, Л.М.Митиной, О.В.Совроновой. Целый ряд ученых стремятся понять социально-психологическую компетентность, связывая ее с профессиональными знаниями. Сущность профессиональной компетентности раскрыли в своих исследованиях А.К.Маркова, Л.М.Митина, Е.Милерян, И.И.Риданова, Р.А.Уайт, Л.П.Панина и другие учёные. Такие русские учёные как Е.Пряников, А.Бодалев, С.Макаров, С.Никитина, В.Цветкова, И.Зимняя, В.Куницына, Г.Белицкая, В.Масленников, Л.Шабатура, Л.Свирская, И.Зарубинская, Е.Кобольская изучали психологические особенности феномена социально-психологической компетентности. Такие зарубежные учёные как М.Кэнел и М.Свейн, С.Савиньон, Л.Бахман, А.Палмер, Р.Клиффорд, Ян Ван Эк исследовали составляющие компоненты и факторы этой проблемы. Такие учёные как И.Дементьева, Н.Зубарева описывали социально-психологическую компетентность как "социальную мудрость".

Если обратить внимание на исследования российских ученых, посвященных роли и значению социально-психологической компетентности медицинских работников в сфере здравоохранения, то Л.Г.Матвеева указывает на необходимость освоения супервайзерской программы тренинга, предназначенной для всесторонней зрелости медицинских работников. В частности, автор, останавливаясь на проблемах подготовки медицинских работников в России, характеризует социально-психологическую компетентность как профессиональный комплекс, имеющий важное значение для медицинских работников. Н.А.Кравцова в своих научных исследованиях подчеркивает при отношениях с больными необходимость обращения особого внимания, прежде всего, на его возраст, черты характера. По мнению автора, для повышения эффективности профессиональной деятельности медицинских работников целесообразно сначала разработать их психолого-медицинскую структуру. По мнению В.В.Гульдана, организация в поликлиниках медико-психологических кабинетов и обучение медицинских работников обеспечивает высокое качество оказания медицинской помощи. В своих исследованиях ученый, подчеркивая то, что развитие социально-психологической компетентности является одной из актуальных проблем медицинских работников, осуществляющих деятельность в системе здравоохранения, особо останавливается на вопросе взаимодействия медицины и психологии в повседневной практике.

В современной медицинской психологии вопросы психологических факторов, влияющих на заболевания, влияния личностных качеств медицинских работников на эффективность их профессиональной деятельности изучены в исследованиях З.Р.Ибодуллаева, Д.И.Илхамовой, М.Х.Карамян, З.Абидовой, Г.К.Тулагановой, Ю.К.Нарметовой. Доктор медицинских наук, профессор З.Р.Ибодуллаев утверждает, что в период, когда современная цивилизация развивается ускоренными темпами, повышается роль личности человека в обществе, вопрос подготовки медицинских работников, осуществляющих деятельность в системе здравоохранения, является для сегодняшнего дня весьма актуальным. Он указывает на необходимость того, что медицинский работник должен знать эмоциональное состояние, особенности возрастного психического развития личности каждого пациента и уметь устанавливать психологическое общение с пациентом, способность применять различные психологические методы в процессе лечения.

Анализ научной литературы показывает на сегодняшний день явную нехватку научных источников, связанных социально-психологической компетентностью медицинских работников. А это требует анализа системы корреляционных отношений между социально-психологической компетентностью медицинских работников и её факторами; исследования роли и значения таких компонент деятельности медицинских работников как адекватная коммуникабельность, адекватное эмоциональное отношение и коммуникативная компетентность в качестве ведущего внутреннего психологического механизма.

Выявление психологических механизмов развития профессиональной компетентности и психологические факторы, влияющие на нее, до настоящего времени превратились в предмет многочисленных исследований ряда зарубежных и отечественных ученых. Роберт Торндайк (1937), Г.Гарднер (1983), П.Селов и Ж.Майер (1990), Даниэль Гоулман (1995) раскрыли в своих исследованиях факторы и компоненты, влияющие на социально-психологическую компетентность.

Можно отметить, что вопросы влияния социально-психологической компетентности на эффективность профессиональной деятельности исследовались такими учеными как И.Ф.Баширов (роль социально-психологической компетентности в деятельности военных психологов), И.А.Егоров (влияние эмоционального интеллекта руководителя предприятия на сотрудников), В.В.Бойко (влияние формирования коммуникативной компетентности руководителя на профессиональную компетентность).

Исследования, направленные на структуру и формирование профессиональной компетентности, проводились такими русскими учёными как А.К.Маркова, Л.М.Митина, Е.А.Милерян, А.А. Бодалев, Е.П.Ермалаева, Л.Е.Панин. Вопросы условий развития социально-психологической компетентности и их влияния на эффективность профессиональной деятельности отражены в исследованиях таких учёных как Н.А.Кузьмина, Л.А.Петровская, П.А.Шавир. Такие учёные как И.Ф.Демидова, Ю.Макаров, М.И.Бобнева, И.Л.Зимняя, В.Куницына, Н.Ф.Ефремова, В.С.Агеев, Л.В. Свирская, Ю.М.Жуков, А.П.Панфилова раскрыли социально-психологические особенности феномена социально-психологической компетентности.

Вместе с тем, социально-психологические особенности развития факторов социально-психологической компетентности медицинских работников отражены в исследованиях таких учёных как Л.Матвеева, В.Гульдман, В.Тополянский, И.Ермакова, Г.Абрамова, А.Чинова, И.Кудинова, А.Добрович. В.Бехтерева, А.Лазурский, М.Басов, С.Франк в своих исследованиях разработали психологические факторы, влияющие на заболевания, и комплекс психологических мер по их устранению.

Н.В.Кузьмина предлагает разделить социально-психологическую компетентность на такие функции как социально-перцептивная компетентность, социально-психологическая компетентность, аутопсихологическая компетентность, психолого-педагогическая компетентность и коммуникативная компетентность. А.Ю.Макоева, определив компоненты, влияющие на психологическую компетентность медицинских работников, разработала модель их исследования. Ю.М.Жуков в своих исследованиях утверждает необходимость формирования способности коммуникативной компетентности в качестве основного фактора развития социально-психологической компетентности медицинских работников. В исследованиях Г.К.Ушакова показываются механизмы эффективного уместного использования психологических способов и умений, выражающихся в организации взаимопонимания между больными и коллективом в деятельности медицинских исследований. С.Л.Соловьева в проведённых исследованиях показала, что в профессиональной деятельности результат завершения отношений между врачом и больным (врач-пациент) в основном связан с профессиональной компетентностью медицинских работников. Она разделила процесс общения между медицинским работником и больным на два вида: общение, основанное на негативных чувствах, и общение, основанное на позитивных чувствах. Л.А.Цветков в социально-психологической компетентности медицинских работников обращает основное внимание на категорию психологического такта в общении. В своих научных выводах он утверждает, что психологический такт помогает положительному эмоциональному общению между медицинским работником и больными, установлению психологической связи с ними. Г.Белицкая выделяет такие компоненты социально-психологической компетентности как мотивационная компетентность, когнитивная компетентность и поведенческая компетентность.

Ученые нашей страны Б.Кодиров, Д.Мухамедова, Г.Шоумаров, В.Каримова, Ш.Баротов, З.Нишанова, А.Жаббаров, М.М.Давлетшин, Э.Гозиев, Ш.Абдуллаева в своих исследованиях отмечают влияние на профессиональную компетентность, роль и значение социально-психологических факторов компетентности. В своих исследованиях они исследовали факторы социально-психологической компетентности, влияющие на профессиональную компетентность

медицинских работников, направленные на обеспечение культуры общения личности, роли общения в управлении профессиональной деятельностью, самостоятельности мышления, гармоничности сотрудничества и межличностных взаимоотношений.

Вопросы психологических механизмов, образующих социально-психологическую компетентность медицинских работников, психологических факторов, влияющих на заболевания, влияния личностных качеств медицинских работников на эффективность их профессиональной деятельности изучены в исследованиях З.Р.Ибодуллаева, Д.И.Ильхамовой, М.Х.Карамян, З.Абидовой, Ю.Нарметовой. З.Р.Ибодуллаев утверждает, что в то время, когда современная цивилизация развивается интенсивными темпами, наблюдается повышение роли личности в обществе, вопрос повышения социально-психологической компетентности медицинских работников, осуществляющих деятельность в системе здравоохранения, является сегодня очень актуальным.

Анализ результатов исследования показывает, что, несмотря на проведение в настоящее время научных исследований по развитию социально-психологической компетентности, можно признать: именно исследования по влиянию факторов социально-психологической компетентности на эффективность профессиональной деятельности медицинских работников являются недостаточными.

Теоретико-методологический анализ социально-психологической компетентности медицинских работников показал, что в связи с тем, что на сегодняшний день факторы социально-психологической компетентности медицинских работников, влияющие на эффективность деятельности медицинских работников, исследованы недостаточно, требуется рассмотреть эту проблему как специфический социально-психологический феномен, определить её научные перспективы.

Литература.

1. Емельянов, Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение.— Л.: ЛГУ, 1985. —166 с.
2. Жуков, Ю. М. Петровская Л. А. Диагностика и развитие компетентности в общении. — М.: МГУ, 1990. — 104 с.
3. Никифоров, Г. С. Компетентность и ее значение в управлении производством // Вестник МГУ сер.13 «Теории научного коммунизма» № 3, с 3–9.
4. Панфилова, А. П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности. — СПб., 2001. С. 20–23.
5. Собирова Д.А. Роль социально-психологической компетентности в профессиональной деятельности медработников. “Психология XXI столетия”. Том 1. //Сб. научных статей по материалам международной конференции “Психология XXI столетия” (Ярославль – Бухара,18-20 марта 2020 г). – С. 156-158.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ У ШКОЛЬНИКОВ

Содиқова Г.О.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема самостоятельного принятия решений у школьников, анализируются психологические особенности принятия решений, а также приводятся соответствующие выводы и рекомендации.

Ключевые слова: принятие решений, самостоятельное принятие решений у школьников, психологические особенности, альтернатив и выбор.

Abstract. this article examines the problem of independent decision-making in schoolchildren, analyzes the psychological characteristics of decision-making, and provides the corresponding conclusions and recommendations.

Key words: decision making, independent decision making in schoolchildren, psychological characteristics, alternatives and choice.

Жизнь человека устроена так, что в процессе жизни происходит много различных ситуаций, условий, которых необходимо решать правильно и принимать решения адекватно. Будь то деловая активность, отношения с родственниками, знакомыми или даже процессы, связанные с нашей ситуацией, самопонимание - задача принятия решений является сквозной. Наша деятельность, отношения, вся жизнь, и наши результаты часто зависят напрямую от характера решений, которых мы принимаем.

Принятие решений – это особый вид психической деятельности, направленный на выбор способа достижения поставленной цели. Существует точка зрения, что начиная с сознательного возраста, вся жизнь человека представляет собой непрерывный процесс принятия решений. Процесс принятия решения начинается с возникновения проблемной ситуации и заканчивается действиями, которое необходимо предпринять, чтобы сделать правильное решение. Безусловно, принимая решение, человек мыслит, решает некоторую задачу.

Принимать решения можно по-разному: через целостную оценку ситуации, полагаясь на собственное эмоциональное восприятие или же путем объективного логического анализа, стараясь дистанцироваться от ситуации и взвесить все «за» и «против». [1] В качестве основных этапов принятия решений выделяют: поиск вариантов решения, изобретение новых альтернатив и выбор наилучшей альтернативы из группы альтернатив. [2] Принимая решение, человек сталкивается с задачей закрытого типа, в которой система альтернатив изначально задана, но неизвестными остаются критерии выбора того или иного варианта (Козелецкий, 1979). Поэтому при научном анализе проблемы принятия решений выступает задача выявления критериев выбора альтернатив и построения модели осуществления выбора. [3]

Понятие «принятие решения» рассматривается как волевой акт формирования последовательности действий, ведущих к достижению цели на основе преобразования исходной информации в учебной ситуации. Основные этапы процесса принятия решения включают информационную подготовку решений и собственно процедуру принятия решений - формирование и сопоставление альтернатив, выбор, построение и коррекцию эталонной гипотезы или стратегию действий. Структуру принятия решения образуют цель, результат, способы достижения результата, критерии оценки и правила выбора. Указанные этапы раскрываются в учебной деятельности и приводят к выработке определенной когнитивной стратегии принятия решения, влияющей на успешность обучения. [4]

Сильное чувство самостоятельности у школьников является одной из основных психологических особенностей этого периода. Школьники пытаются передать свои мысли родителям, учителям и принять самостоятельные решения. Однако можно сказать, что стремление к самостоятельности также требует большой смелости.

Развитие принятия решения в условиях школы предполагает приобретение умения принимать решения. В данной работе под умением принимать решения понимается овладение человека разными способами действия в проблемной ситуации и его способность целенаправленно оперировать имеющимися данными для успешного её разрешения. В состав умения принимать решения входит множество составляющих его умений: умение анализировать ситуацию и выделять её суть, умение оценивать альтернативы, умение прогнозировать последствия решения и т.д. В настоящее время в психологической науке определены условия, необходимые для развития умения принимать решения (А.В.Карпов, Ю.Козелецкий, Н.Ю.Скороходова) в качестве которых выступают целенаправленное содействие самостоятельному принятию решений с предоставлением возможности реального значимого выбора и наличием большого количества ситуаций выбора, которые позволяют приобрести собственный опыт принятия решений; включение работы по развитию умения принимать решение в повседневную жизнь; существование собственной «зоны ответственности», которая определяется как круг проблем, принятие решений по которым принадлежит конкретным лицам; наличие совместно принятых правил и процедур, определяющих взаимодействие в зоне совместной ответственности; передача ответственности за решение и его последствия с интерпретацией причин происходящего как полностью зависящих от ученика. Кроме того, целенаправленное развитие умения принимать решения предполагает ознакомление с закономерностями и правилами принятия решений, условиями их рациональности и разумности, обучение разным способам принятия решений. [5]

Ученики, с другой стороны, должны ставить четкие цели, чтобы завершить процесс принятия решений, найти решения и пересмотреть различные направления, прежде чем предпринимать какие-либо действия. Младших учеников естественно разработать меньше решений, чем для взрослых, предвидеть результаты своих решений и оценивать надежность ресурсов. Прежде всего, родители и учителя должны будут помочь. Подростков школьного возраста нужно учить, как правильно ставить цель и как ее достичь. Например, если цель

установлена правильно, результат будет легче и яснее достичь. Цель должна быть ясной, достижимой и понятной.

Большинство школьники понимают этапы, связанные с системой принятия решений, и способны творчески решать задачи. К 14 годам школьники считаются компетентными в принятии решений, когда они достигли определенной степени независимости. Однако иногда существует несоответствие между способностью принимать решения и реальным процессом принятия решений. Одним из важных психологических факторов при принятии самостоятельных решений учащимися является чувство собственного достоинства и уверенность в себе. Способность ученика-подростка решить проблему зависит от того, сколько времени потребуется для достижения цели и характера самооценки в процессе выбора профессии. В связи с этим желательно, чтобы самооценка учащихся-подростков была немного выше адекватного уровня. Иногда низкая самооценка, давление со стороны сверстников, проблемы со школьным образованием и родительские ограничения могут помешать учащимся участвовать в процессах принятия решений. Чтобы развить этот навык, родители и учителя должны позволить школьникам самостоятельно мыслить и принимать решения.

Для изучения психологических факторов самостоятельного принятия решений у учащихся 9-10 классов мы использовали «Мельбурнский опросник принятия решений» Т. В. Корниловой и показали корреляцию коэффициентов корреляции.

Табл. №1.

Корреляционное отношение учеников 9 классов

Прокрастинация	бдительность	-0,635**
	сверхбдительность	0,398*
Сверхбдительность	прокрастинация	0,398*

Комментарий: * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$.

Наблюдалась с умеренной корреляцией между шкалами и общими показателями, которые представляли собой психологические факторы самостоятельного принятия решений у учащихся 9-х классов. Эти корреляционные отношения были связаны между следующими шкалами. Наблюдалась корреляция между прокрастинация по шкале бдительности (-0,635**), бдительностью по шкале прокрастинация (-0,635**) и сверхбдительность (0,398*) и прокрастинация по шкале сверхбдительность (0,398*).

Табл. № 2.

Корреляционное отношение учеников 10 классов

бдительность	избегание	-0,548**
	прокрастинация	-0,359*
	сверхбдительность	-0,417*
избегание	бдительность	-0,548**
	избегание	0,377*
	сверхбдительность	0,517**
сверхбдительность	бдительность	-0,417*
	избегание	0,533**
	прокрастинация	0,517**

Комментарий: * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$.

Наблюдалась с умеренной корреляцией между шкалами и общими показателями, которые представляли собой психологические факторы самостоятельного принятия решений у учащихся 10-х классов. Эти корреляционные отношения были связаны между следующими шкалами. Избегание по шкале бдительности (-0,548**), прокрастинация (-0,359*) и сверхбдительность (0,377**), бдительность по шкале избегания (-0,548**), избегание (0,377**) и сверхбдительность

(0,517**) показал корреляцию между шкалой очень бдительности и показателями бдительности (-0,417*), избегания (0,533**) и прокрастинация (0,517**).

В связи с этим были получены интересные данные в процессе изучения самостоятельного принятия решения подростками. То есть уверенность в себе у девятиклассников показала несколько более высокие результаты, чем у десятиклассников. Стремление к самоконтролю сильное в 10-х классах в выполнении социальных и моральных норм. Согласно опроснику учеников 9-10 классов, принимающих решения, существует корреляция между шкалами бдительности и сверхбдительности. Разница в том, что они могли принимать самостоятельные решения и мыслить в проблемных ситуациях.

Процесс принятия подростком решений требует практики. По мере взросления ребенка его воспитание приобретает больше характер рекомендаций и руководства, чем контроля. Чтобы поддержать ребенка в принятии ответственных решений, делитесь своей любовью, опытом, доверием и временем. Хотя подростки, как правило, оспаривают и подвергают сомнению опыт, убеждения и ценности своих родителей, необходимо стараться поддерживать их на протяжении всего времени взросления. Однако помните: чем больше вы их контролируете, тем сильнее они восстают и сопротивляются. Будьте тактичными в своем подходе.

Исходя из результатов исследования и общих выводов, целесообразно сделать следующие практические рекомендации:

1. Родители должны позволять подросткам самостоятельно принимать решения, и учить их к саморазвитию;
2. Учитель должен позволять подросткам практиковаться, направляя их сделать правильный выбор;
3. Развивать навыки, чтобы контролировать себя в проблемных ситуациях и находить творческие решения;
4. Укрепить у подростков уверенность в себе и чувство собственного достоинства;
5. Не быть равнодушным к достижениям учеников в школе, также необходимо вовлекать их в различные мероприятия, организовывать беседы о книгах, которые они читают, и только они смогут мыслить самостоятельно.

Литература.

1. Козлов В.Н. Системный анализ и принятие решений. - СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2009. - 223 с.
2. Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений, а также Хроника событий в Волшебных Странах: Учебник. - М.: Логос 2000. - 296 с.
3. Климова Е. М. Когнитивные стратегии принятия решения школьниками и их взаимосвязь с успешностью обучения. - Автореф. кан. наук 19.00.07. М.: 2008, 23 с.
4. Степаносова О.В. Интуитивные компоненты в процессе принятия решения. - Автореф. Дисс... кан. наук. - М.: 2004, 25 с.
5. Румянцева А.В. Особенности принятия решения старшеклассниками в ситуациях риска. - Автореф. Дисс... кан. наук. - Санкт-Петербург.: 2008, 20 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СТРЕССА У СТУДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ СЕССИИ

Садыкова Э.И.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация: ведущим способом снятия чрезмерного эмоционального напряжения является гармоничное развитие личности человека, формирование у него самостоятельной мировоззренческой позиции, профессионализм деятельности. Прогноз стрессовых реакций студента на процедуру экзамена невозможен без детальной проработки как физиологических, так и психологических составляющих экзаменационного стресса с обязательным учетом индивидуальных личностных особенностей.

Ключевые слова: экзаменационный стресс, эмоциональное напряжение, коррекция стресса.

Abstract: the leading way to relieve excessive emotional stress is the harmonious development of a person's personality, the formation of an independent worldview position, professionalism of activity. Prediction of a student's stress reactions to the exam procedure is impossible without a detailed study of both physiological and psychological components of the exam stress, with the obligatory consideration of individual personality characteristics.

Key words: exam stress, emotional stress, stress correction.

Экзаменационный стресс - один из основных причин психического стресса вызывающих психическое напряжение у студентов высшей школы. Часто экзамен становится травмирующим фактором, негативно влияющим на нервную, сердечно-сосудистую и иммунную системы студентов. [6]

Экзаменационный стресс, особенно в сочетании с употреблением кофеина, может привести к стойкому повышению артериального давления у студентов, отмечается явное нарушение вегетативной регуляции сердечно-сосудистой системы. [2]

К неблагоприятным факторам к экзамену можно отнести: интенсивная умственная деятельность; повышенную статическую нагрузку; крайнее ограничение двигательной активности; нарушение режима сна; эмоциональные переживания, связанные с предстоящей сдачей экзаменов и др.

Все это приводит к перенапряжению вегетативной нервной системы, которая регулирует нормальную деятельность человеческого организма. Во время экзамена значительно повышается частота пульса, повышается артериальное давление, мышечный уровень и психоэмоциональный уровень индивидуального напряжения. [Психологический журнал]

После сдачи экзамена физиологические параметры не сразу возвращаются к норме, требуется несколько дней, чтобы параметры вернулись к исходному значению. Следовательно, стресс представляет собой серьезную угрозу для здоровья студентов. [5]

Однако ученые отмечают, что экзаменационный стресс не всегда носит вредоносный характер («дистресс»). [4]

Психологическое напряжение в определенных ситуациях может быть стимулирующим, что помогает мобилизовать все знания и личные ресурсы студента для сдачи экзамена. В связи с этим необходимо оптимизировать (корректировать) уровень экзаменационного стресса у чрезмерно тревожных студентов с чрезмерной лабильной психикой и, возможно, немного повысить его инертных, маломотивированных студентов высшей школы.

В целях изучения экзаменационного стресса у студентов и его динамики протекания нами было проведено анкетирование по изучению экзаменационного стресса студентов и динамика его протекания» были обследованы 41 студент 4 курса.

На первый вопрос анкеты, способствующий выявлению знаний студентов об эмоциональных состояниях: «Как Вы понимаете понятие «психическая напряженность?» – обследуемые ответили следующим образом: напряженное некомфортное состояние организма, нервозность, неудовлетворенность – 38 чел. (92,8%); усталость – 2 чел. (4,8%); низкая общительность – 1 чел. (2,4%).

На второй вопрос анкеты: «Как Вы понимаете понятие «стресс», – обследуемые выделили, что это: высшая точка эмоционального напряжения – 21 чел. (51,2%); удрученное состояние психики, нет выхода – 14 чел. (34,1%); психическое и физическое расстройство – 5 чел. (12,2%); дефицит времени – 1 чел. (2,4%).

Студенты ощущают психическую напряженность в своем организме следующим образом: невозможно работать в полную силу, дискомфорт – 20 чел. (48,8 %); неспособность думать о других задачах – 11 чел. (26,8%); болит голова – 8 чел. (19,5 %); замечается за собой скованность движений, болит живот и определяется учащенное сердцебиение – 6 чел. (14,6%); изменяется аппетит (увеличивается или ухудшается), тремор рук, появляется раздражительность – 4 чел. (9,8%); нарушается сон – 3 чел. (7,3%); изменяется дыхание, появляется внутренняя дрожь, ощущается озноб – 2 чел. (4,9 %); появляется жажда – 1 чел. (2,4%). Не ощущает психической напряженности один студент, что составляет 2,4%.

На вопрос анкеты: «Как Вы ведете себя в состоянии стресса?» – мнения студентов разделились следующим образом: выстраивают план действий по его преодолению – 19 чел. (46,3%); обдумывают сложившуюся ситуацию – 17 чел. (41,5%); проговаривают трудную ситуацию с товарищами и родственниками – 13 чел. (31,7%); впадают в панику – 1 чел. (2,4%); идут заниматься спор- том – 1 чел. (2,4%).

Подготовка студентов к учебным занятиям определялась по анкете вопросом: «Вы регулярно готовитесь к учебным занятиям в течение учебного года?». Студенты 4 курса ответили, что

готовятся регулярно к семинару или практике – 24 чел. (58,5%); подготовка зависит от требовательности преподавателя – 14 чел. (34,2%); готовятся нерегулярно – 5 чел. (12,2%); готовятся каждый день к занятиям и не готовятся совсем к ним по два студента – 4,9%.

В результате исследования можно сделать вывод, что у студента есть черты личности, которые определяют его или ее успех в адаптации к различным обстоятельствам. Эти характеристики формируются на протяжении всей жизни: нервно-психическая устойчивость, самооценка личности, понимание своей значимости для других, уровень конфликтности, опыт общения, морально-этическая ориентация, ориентация требования ближайшего окружения и т.д.

Таким образом, ведущим способом оптимизации чрезмерного эмоционального напряжения является гармоничное развитие личности, формирование самостоятельной мировоззренческой позиции, профессионализм деятельности.

Практические методы коррекции основаны на следующих правилах: адаптация осуществляется на всех уровнях организации человека, в том числе в психической сфере; психическая адаптация является центральным звеном в общей адаптации человека, поскольку именно характер психической регуляции определяет характер адаптации в целом. Часто негативные последствия возникают у студентов не из-за самих случаев, а из-за реакции на них.

Основными способами выхода из напряженной ситуации являются: изменение или ликвидация проблемы; уменьшение воздействия проблемы за счет смещения точки зрения на другой объект, более приятный; облегчение воздействия стресса с помощью практических методов коррекции; правильный выбор момента для принятия решения или реализации своего плана; ослабление мотивации; правильная оценка происходящего события; подготовка заранее стратегий отступления; бессмысленность борьбы с уже свершившимся фактом.

Практика показала, что умение расслабляться в значительной степени способствует снижению психоземotionalного напряжения и эмоциональной нестабильности. Способность расслабляться, субъективно и психологически, влиять на тонус мышц - важнейшее условие, снимающее возбуждение, вызванное тревожностью. [3]

Поведенческие методы коррекции стрессового состояния личности используются для формирования нового стереотипа поведения, ранее не наблюдавшегося в человеческой деятельности.

Поведенческие методы управления стрессом включают формирование новых социальных навыков, разработку психологических методов самоуправления, устранение вредных привычек, снятие стресса, снятие эмоциональной травмы и др.

Особое место в коррекции психического напряжения играет улыбка человека. Удерживаемая на лице, она улучшает настроение. Улыбка способствует повышению количества артериальной крови, протекающей через мозг, т. е. снабжению мозга кислородом.

Общий эффект умеренного смеха заключается в том, что мозг интенсивно избавляется от продуктов обмена веществ, и поэтому возникает ощущение покоя.

Смех хорошо снижает последствия психологического стресса. После смеха мышцы человека становятся менее напряженными, а сердцебиение нормализуется. Происходит своеобразная релаксация. [5]

При подготовке к экзаменам студенту следует улучшить питание, оно должно способствовать восстановлению витаминной недостаточности. При сильном воздействии на эмоциональное состояние обучаемого предстоящих экзаменов ему следует обратиться к врачу, осуществить прием фармакологических средств по его назначению.

Посредством самонаблюдения студент способен определять эффективность действий методов коррекции эмоциональных состояний, что позволяет ему фиксировать важные для него признаки переживания стресса. Этот метод основан на том, что человек должен самостоятельно стремиться к цели и влиять на свое поведение. Поведенческое самоуправление осуществляется посредством процессов, которые выполняются и поддерживаются самой личностью, то есть планирования действий, мышления и т. д.

Без подробного изучения физиологических и психологических компонентов стресса на экзамене невозможно предсказать стрессовые реакции студента на процедуру экзамена с учетом индивидуальных особенностей человека.

Литература.

1. Аутотренинг и самокоррекция / Отв. за вып. Ю. Г. Хацкевич. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2002. – 160 с.
2. Мягков И. Ф., Щербатых Ю. В., Кравцова М. С. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 6. – С. 119–122.

3. Пузиков В. Г. Технология ведения тренинга. – СПб: Речь, 2005. – 224 с.
4. Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1979. – 180 с.
5. Соколов Е. А., Мельников В. И. Стратегия преодоления стресса в экстремальных ситуациях: Монография. – Новосибирск, 2006. – 368 с.
6. Щербатых Ю. В. Психология успеха. – М.: Эксмо, 2004. – 560 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Салахутдинова М.И.
(г.Самарканд, Узбекистан)

Аннотация: статья посвящена психологическим аспектам поведения потребителей сферы сервиса. Рассмотрены основные аспекты принятия потребительского решения.

Ключевые слова: потребительское поведение, потребность, мотивация поведения.

Annotation: the article is devoted to psychological aspects of consumer behavior in the sector. Describes the main aspects of making a consumer decision.

Keywords: consumer behavior, requirement, behavior's motivation.

Мотив — это внутренняя сила, побуждающая человека вести себя определенным образом. Эта движущая сила является результатом состояния напряжения, которое возникает в результате неудовлетворенных потребностей. Люди стараются сознательно и бессознательно снизить это напряжение, удовлетворяя свои потребности и тем самым облегчая ощущаемый стресс.

В каждый момент вы находитесь под воздействием множества мотивов, некоторые из них противоречат друг другу. Какие-то мотивы сильнее, чем прочие, но это соотношение сил время от времени меняется. Например, мотивация купить новый костюм была бы значительно выше, если бы на следующей неделе у вас было назначено собеседование о приеме на работу.

А каковы ваши покупательские мотивы? Подумайте о своих покупках за последнюю неделю. Была ли у вас такая причина купить эти товары, о которой вы смогли бы кому-нибудь рассказать? Была ли еще какая-нибудь скрытая причина? Понимание мотивов покупки очень важно для рекламодателей, потому что рекламное обращение и выбор времени для рекламы соответствуют появлению вашей мотивации. Удовлетворение нужды снижает испытываемую индивидом внутреннюю напряженность.

Психологи разработали ряд теорий человеческой мотивации. Самые популярные из них – теория Зигмунда Фрейда и теория Авраама Маслоу – предполагают совершенно разные выводы для деятельности по исследованию потребителей и маркетингу.

Фрейд считал, что люди в основном не сознают тех реальных психологических сил, которые формируют их поведение, что человек, растет, подавляя при этом в себе множество влечений. Эти влечения никогда полностью не исчезают и никогда не находятся под полным контролем. Они проявляются в сновидениях, оговорках, невротическом поведении, навязчивых состояниях. Таким образом, человек не отдает себе полного отчета в истоках собственной мотивации.

Авраам Маслоу пытался объяснить, почему в разное время людьми движут разные потребности. Почему один человек тратит массу времени и энергии на самосохранение, а другой – на завоевание уважения окружающих? Ученый считает, что человеческие потребности располагаются в порядке иерархической значимости от наиболее до менее настоятельных. Разработанная Маслоу иерархия представлена на рис. 2. По степени значимости потребности располагаются в следующем порядке: физиологические потребности, потребности самосохранения, социальные потребности, потребности в уважении и потребности в самоутверждении. Человек будет стремиться удовлетворить в первую очередь самые важные потребности. Как только ему удастся удовлетворить какую-то важную потребность, она на время перестает быть движущим мотивом. Одновременно появляется побуждение к удовлетворению следующей по важности потребности.

Например, голодающего человека не интересуют ни события, происходящие в мире искусств, ни то, как на это смотрят и в какой мере уважают окружающие, ни то, чистым ли воздухом он. Но по мере удовлетворения очередной наиболее важной потребности на первый план выходит следующая за ней.

Потребности – это основные желания, которые создают мотивацию что-либо делать. Каждый человек имеет свой уникальный набор потребностей; некоторые из них врожденные, другие приобретенные. Врожденные потребности это физиологические, включающие потребность в еде, воде, воздухе, крыше над головой и сексе. Поскольку удовлетворение таких потребностей необходимо для поддержания жизни, они относятся к первичным потребностям.

Приобретенные потребности – это те, которые мы формируем, исходя из нашей культуры или окружения. Они могут включать в себя потребности в уважении, престиже, влиянии, власти и познании. Так как приобретенные потребности не являются необходимыми для нашего физиологического выживания, они называются вторичными. Рекламодатели стараются оценить наиболее важные потребности потребителей в данное время. Ни одна категория потребностей не имеет постоянного приоритета над другими.

Изучение потребительского поведения было начато и продолжается в основном в сфере маркетинга, который, по определению Ф. Котлера, является видом человеческой деятельности, «направленной на удовлетворение нужд и потребностей путем обмена».

Проблематика потребительского поведения рассматривается в теории «показного» (демонстративного) потребления (Т. Веблен), в работах Г. Зиммеля, М. Вебера, Г. Тарда, Э. Гобло, Г. Блумера и других при анализе социально-культурных аспектов поведения [1]. Поведение потребителей стало анализироваться с целью выявления мотивации выбора на основе теории З. Фрейда и концепции А. Маслоу.

В формировании предпочтений решающую роль потребителя играют его потребности. Потребность, являясь внутренним условием деятельности субъекта, еще не определяет ее направление. Для понимания направленности деятельности необходим анализ определенной потребности, или мотива. Мотивы деятельности несут в себе действительную содержательную характеристику потребностей. Мотивы обуславливают стремление к определенному стилю потребления (консерватизм, престиж, практичность и т.п.).

Однако, когда экспериментально было установлено влияние на потребительское поведение социокультурных факторов, социально-психологических характеристик и личностных черт человека, когнитивных и эмоциональных процессов, акцент в развитии организованного сбыта сместился на соответствие свойств товара индивидуальным особенностям потребителя.

Предполагается, что мировоззрение, схемы поведенческих реакций, образ действий и другие, относительно устойчивые составляющие личности, оказывают определенное влияние на выбор продукта. Устойчивость, воспроизводимость личностных черт позволяет прогнозировать потребительское поведение. Поскольку решение о покупке торговой марки зависит от характера ее восприятия потенциальным потребителем, то данному психологическому механизму уделяется особое внимание при разработке стратегии позиционирования продукта на рынке. В свою очередь восприятие торговой марки зависит от того, как потребители могут воспринимать себя и свое социальное окружение.

Таким образом, потребители воспринимают в первую очередь те стимулы, которые соответствуют их потребностям, интересам, мотивам. Особенно важное значение данный аспект восприятия имеет для стратегии комплекса маркетинга: восприятие цены, восприятие продукта, восприятие способов продвижения и сбыта непосредственно связаны с избирательным характером восприятия на основе социального опыта, приобретенного в определенном культурном контексте.

Основную роль в процессе восприятия стимула и последующего реагирования на него играют предположения и ожидания индивида. Один и тот же объект можно интерпретировать по-разному и соответственно по-разному реагировать на него. В психологии потребителей считается, что индивиды отдают предпочтение тем продуктам, которые в наибольшей степени соответствуют их представлениям о себе, образу Я («Я-концепции»). Поэтому при реализации рекламной кампании большое внимание уделяется тому, чтобы представить бренд как часть повседневной жизни того или иного сегмента рынка.

Одним из наиболее важных аспектов психологии потребительского поведения является *принятие потребительского решения*. Закономерности этого процесса различаются, прежде всего, по видам потребляемых продуктов: длительные решения, преднамеренный выбор, покупательская стратегия, ежедневные покупки, импульсивные покупки. Существует несколько моделей принятия потребителем решения о покупке. Их объединяет то, что в каждой модели сочетаются когнитивные, аффективные и поведенческие стадии. Каждый из этих этапов опосредован массой обстоятельств. Согласно концепции воспринимаемого риска Р. Бауера при каждой покупке покупаемого продукта покупатель воспринимает и оценивает различные характеристики покупаемого продукта - цену, качество, долговечность, надежность и др., а также степень риска, связанного с этим приобретением. Большое значение для изучения психологии потребителя имеет

восприятие им риска, связанного при выборе варианта решения о покупке. Выделяют два фактора, влияющие на уровень восприятия риска: степень неопределенности информации о продукте; последствия покупки продукта для потребителя. Менеджеры по продажам, маркетологи с помощью различных средств комплекса маркетинга снижают уровень воспринимаемого потребителем риска, при помощи следующих мероприятий: манипулирование ценами, предоставление дополнительных гарантий, предоставление полной информации о функциональных качествах и правилах использования продукта.

Мотивация поведения потребителей может изменяться в процессе обучения и обработки информации относительно рекламируемого продукта. Мотивация поведения потребителей связаны с двумя основными проблемами: связь мотивации и потребительского поведения; борьба и соподчинение потребительских мотивов. Потребность возникает как несоответствие между реальным состоянием субъекта и его желаемым состоянием. В силу своей всеобщности потребности признаются другими людьми, но желания (способ, посредством которого потребность может быть удовлетворена) могут одобряться или не одобряться другими. То есть потребность может удовлетворяться различными способами, но в то же время множеству потребностей может соответствовать один способ поведения. Когда индивид выражает какое-либо желание, это не означает, что оно и есть выражение его потребности, в одном желании может присутствовать множество различных потребностей – социальных, символических, гедонических, когнитивных, эмпирических. Выявление подлинных потребностей – важнейшая задача специалистов по маркетингу. На решение потребителя влияют несколько типов воспринимаемого риска: функциональный, материальный, физический, психологический.

Анализ психологических процессов потребительского поведения позволяет сделать вывод, что в основе потребления лежат свойства продукта, соответствующие актуальным потребностям и мотивам человека. Центральными категориями в анализе потребительского поведения выступают не только мотивы и потребности, но и установки, нормы, ценности, социальные представления, идентичность, культурные и символические аспекты потребления. Единственно возможным методом выявления этих глубинных ценностных характеристик является использование качественных методов исследования с применением проективных техник, потому что именно так можно проследить механизм действия проекции личностных глубинных мотивов и смыслов на потребительское поведение. Ядро социальных представлений в сфере потребления, как правило, составляют неосознаваемые ценностные ориентации. Уровень осознания проявляется в основном при проецировании желаемого стиля жизни и соответствующих ему норм и внешних атрибутов на прототип потребителя. Это проявляется на уровне стиля жизни типичного потребителя, с которым индивид может себя идентифицировать. На представления о товаре проецируется система ценностей, и только во вторую очередь влияет такой фактор, как стиль жизни. В основе моделей потребительского поведения лежат социальные представления о стиле жизни, воплощенные и осознаваемые на уровне желаемого «образа Я». Система ценностей на индивидуальном и групповых уровнях отражается в социальных представлениях о «модели должного». Современный анализ проблем психологии потребительского поведения рассматривает потребление как социальный и культурный процесс. С развитием общества потребление продуктов превращается в потребление символов. [1] Объект потребления превращается в символ, потребляя который, человек не столько удовлетворяет свои базовые потребности, сколько сигнализирует окружающим с помощью набора потребляемых товаров, кто он есть, кем он хочет казаться и т.д. Как для потребляющего, так и для того, кто его оценивает, потребление становится формой представления себя другим и общения с ними. «Ты – это то, что ты ешь, носишь, на чем едешь, где и как отдыхаешь, ты – это то, что ты потребляешь». Таким образом, потребление превращается в потребление символов (торговых марок, брендов), с помощью которых осуществляется социальная коммуникация.

Люди испытывают потребность производить на окружающих определенное впечатление, или, по выражению Д. Майерса, «заниматься управлением впечатлением». Показное поведение может выступать как символическое обозначение восходящей социальной мобильности, характерное для человека с высокой мотивацией достижения, стремящемуся к карьерному росту. Проявлением показного поведения может стать приобретение большого количества товаров (коллекционирование предметов для занятия спортом, для досуга, одежда).

Для работников сферы сервиса является весьма существенным осознавать социально-психологические особенности поведения потребителей для успешной и эффективной деятельности.

Литература.

1. Взаимоотношения исследовательской и практической психологии. Под. ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. - М., «Когито-Центр», 2015. – 90 с.

2. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. - М.: «Прогресс», 1987. – 190 с.
3. Социальная психология в современном мире: Учебное пособие для вузов / Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. - М.: Аспект-Пресс, 2002. - 335 с.

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Саломова Г. Ш.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: в данной статье приведены необходимости исследования критического мышления как результата межкультурной компетентности личности, являющаяся основой развития интеллектуальных качеств в целом. А также, в статье рассматриваются вопросы обработки информации и когнитивный процесс как основные составляющие психических процессов. Здесь коротко рассмотрены процессы критического мышления и методы его исследования.

Ключевые слова: критическое мышление, интеллектуальное поведение, когнитивная гибкость, аналитическое мышление, принятие решений.

Abstract: this article presents the need to study critical thinking as a result of the intercultural competence of an individual, contributing to the development of intellectual qualities in general and its self-development. And also, the article discusses the issues of information processing and the cognitive process as the main components. It briefly discusses the processes of critical thinking and methods of its research.

Key words: critical thinking, intellectual behavior, cognitive flexibility, analytical thinking, making decision.

Критическое мышление — один из ключевых навыков XXI века, позволяющий анализировать информацию, делать выводы и принимать решения на основе проведенного анализа, а также формировать собственное мнение и отстаивать свою позицию.

В современном мире мы окружены информацией, она поступает из разных источников и нуждается в переосмыслении и проверке на достоверность. Благодаря критическому мышлению мы видим нестыковки и противоречия, можем отсеять неточные данные и отделить факты от их интерпретации.

«Критическое мышление – это интеллектуально дисциплинированный процесс активного и умелого осмысления, применения, анализа, синтеза и / или оценки информации, собранной или генерируемой наблюдением, опытом, размышлениями, рассуждениями или общением, в качестве руководства к убеждениям и действиям.

В своей образцовой форме он основан на универсальных интеллектуальных ценностях, которые выходят за рамки предметных разделов, Которые определяются как: ясность, точность, последовательность, актуальность, убедительные доказательства, веские причины, глубина, широта проблемы и справедливость». [3]

Оно влечет за собой изучение тех структур или элементов мысли, которые явно присутствуют во всех рассуждениях.

Чтобы изучить подобный тип мышления, исследование должно опираться на цели, проблемы обсуждаемого вопроса; предположения; концепции; эмпирическое обоснование; рассуждения, приводящие к выводам; возражения с альтернативных точек зрения; и система координат.

Критическое мышление - будучи свойственным к разнообразным предметам, проблемам и целям - включено в раздел нетипичных способов мышления, среди которых присутствуют: аналитическое мышление, когнитивная гибкость, принятие решение, логическое мышление и т.п.

Критическое мышление можно рассматривать как состоящее из двух компонентов: 1) набор навыков создания и обработки информации и убеждений; 2) привычку, основанную на интеллектуальной приверженности и использовать эти навыки для управления поведением. Таким образом, его следует противопоставить:

- 1) простому получению и хранению только информации, потому что это связано с определенным способом поиска и обработки информации;
- 2) простое владение набором навыков, поскольку предполагает их постоянное использование;
- 3) простое использование этих навыков («в качестве упражнения») без принятия их результатов.

Данный образ интеллектуального поведения зависит от мотивации, лежащей в его основе. Когда он основан на эгоистичных мотивах, это часто проявляется в умелом манипулировании идеями в интересах своих собственных или групповых интересов. Как таковая, это как правило, интеллектуально ущербна, поскольку в этом случае личность направлена на внутреннюю сторону своего существования и это прагматически обусловлено. Когда личность основана на беспристрастности и интеллектуальной целостности, она обычно, интеллектуальнее более высокого уровня, хотя и подвергается обвинению в «идеализме» со стороны тех, кто привык к его эгоистическому использованию. [2]

Критическое мышление любого вида никогда не бывает универсальным ни для одного человека; каждый подвержен эпизодам недисциплинированного или иррационального мышления. Поэтому его качество, как правило, зависит от степени и, помимо прочего, от качества и глубины опыта в данной области мышления или по отношению к определенному классу вопросов. Никто не является критическим мыслителем насквозь, но только до такой-то степени, с такими-то прозрениями и слепыми пятнами, подверженными тем-то и таким-то тенденциям к самообману. По этой причине развитие навыков и склонностей критического мышления — это задача на всю жизнь. Это еще одна краткая концептуализация критического мышления.

Критическое мышление — это самоуправляемое, самодисциплинированное мышление, которое пытается беспристрастно рассуждать на высшем уровне качества. Люди, которые мыслят критически, последовательно пытаются жить рационально, разумно, эмпатически. Они остро осознают изначально ошибочную природу человеческого мышления, если его не остановить. Они стремятся уменьшить силу своих эгоцентрических и социоцентрических тенденций. Они используют интеллектуальные инструменты, которые предлагает критическое мышление - концепции и принципы, которые позволяют им анализировать, оценивать и улучшать мышление. Они усердно работают над развитием интеллектуальных достоинств интеллектуальной целостности, интеллектуального смирения, интеллектуальной вежливости, интеллектуального сочувствия, интеллектуального чувства справедливости и уверенности в разуме. [1]

Личность с высоким уровнем критического мышления понимает, что независимо от того, насколько она квалифицирована как мыслитель, она всегда может улучшить свои способности к рассуждению и иногда становится жертвой ошибок в рассуждении, человеческой иррациональности, предрассудков, предубеждений, искажений, некритически принятых социальных правил и табу, личных интересов. Она стремится улучшить мир любыми возможными способами и внести свой вклад в более рациональное и цивилизованное общество. В то же время она осознает сложности, часто связанные с этим. Она избегает упрощенного мышления о сложных проблемах и стремится надлежащим образом учитывать права и потребности соответствующих других.

Критически мыслящий человек осознает сложности в развитии как мыслителей и посвящает себя пожизненной практике самосовершенствования. Он воплощает принцип Сократа: неисследованная жизнь не стоит того, чтобы жить, потому что он понимает, что многие неизученные жизни вместе приводят к некритическому, несправедливому и опасному миру. [2]

Литература.

1. Mill. J. Originally published in 1859, this reference is taken from *Mill: The Spirit of the Age, On Liberty, The Subjection of Women* (1997), edited by Alan Ryan, New York: Norton and Company.
2. Richard Paul Critical Thinking: What Every Person Needs to Survive in a Rapidly Changing World. 2000. NY.
3. Халперн Д. Психология критического мышления. - СПб.: Питер, 2000. - 512 с.
4. Pious S. (1993). The psychology of judgment and decision making. New York: McGraw-Hill.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ СВОБОДНОЙ ЗАНЯТОСТИ

Сандалова А. В.
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация: в статье рассматривается реализация принципа свободы, а также ответственность и необходимость на примере фрилансеров. Показаны возможные варианты проявления свободы в жизни от простых материальных форм до духовного самопознания.

Ключевые слова: свобода, ответственность, необходимость, абсолют, творчество, отчужденность труда, фриланс.

Annotation: the article discusses the implementation of the principle of freedom, as well as responsibility and necessity on the example of freelancers. The possible variants of the manifestation of freedom in life from simple material forms to spiritual self-knowledge are shown.

Keywords: freedom, responsibility, necessity, absolute, creativity, alienation of labor, freelancing.

Современный этап развития общества характеризуется значительными трансформациями в отношениях между людьми и человека с самим собой. Эти трансформации связаны с развитием экономики и переходом ее на новый этап, с быстрым ростом информационных технологий, интернета и формированием виртуального мира, заменяющего реальные процессы, с внезапно вспыхнувшей пандемией 2020 года

[Сандалова, 2020], кризисом духовных ценностей, а также расширением границ и возможностей и, в то же время, утратой "представлений о культурной идентичности" [Москаленко, 2005, с.21], увеличение количества информации, к которой есть доступ (информационная свобода) и, в то же время, большим количеством фейковой информации, информации, насаждаемой СМИ, которая деформирует "мировоззрение, идентификацию и духовный мир человека" [Москаленко, 2005, с.15]. В связи с вышесказанным тема свободы выходит на первый план. Именно свобода оказывает в современном мире особое влияние на формирование ценностных ориентиров человека, влияет на его самоопределение и самоидентификацию. А следовательно на историю развития человечества в целом.

Целью исследования является определение особенностей проявления свободы в контексте свободной занятости на фоне трансформационных процессов в обществе.

Теоретическую основу исследования составили диссертационные работы по изучению феномена свободы Д.Н. Москаленко и И.В. Макарьева, в которых данная тема рассмотрена с использованием исторического подхода; диссертационные работы по исследованию фриланса В.С. Харченко и Н.В. Чеплашкина, а также статьи ряда авторов по исследованию свободной занятости. Эмпирические данные были взяты из мониторинговых исследований социальной страты фрилансеров Д.О. Стребкова и А.В. Шевчука 2019 года.

Свобода как категория изучалась на протяжении многих веков начиная с философов древности и изучается по настоящее время. Проблемы свободы получили объяснение и оценку в политологических, социологических и философских исследованиях. Вот лишь некоторые фамилии ученых и философов разных эпох, внесших вклад в обоснование и понимание феномена свободы: Аристотель, Сократ, Фома Аквинский, Ф. Петрарка, Н. Макиавелли, Б. Спиноза, И. Кант, Гегель, С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, А. Шопенгауэр, Н.А. Бердяев, Вл. Соловьев, Э. Мунье, Э. Фромм, Ж.П. Сартр и другие.

Для нашего исследования важно понимание термина свободная занятость. Под свободной занятостью в данном исследовании мы будем понимать фриланс, а человека, работающего во фрилансе называем фрилансером. По определению А.В. Шевчук, фрилансер - это "независимый профессионал высокой квалификации, который не состоит в штате организации и не включен в традиционные трудовые отношения, а самостоятельно реализует свои услуги на рынке различным клиентам, не являясь субподрядчиком единственного заказчика". [Цит. по: Харченко, 2010, с.495] Согласно исследованию И.В.Макарьева, субъектом свободы служит не столько отдельная личность сколько социальная группа и в этом аспекте мы рассмотрели феномен свободы для страты фрилансеров. По проведенным исследованиям, фрилансеры обладают схожими ценностями. Именно поэтому определенная группа людей приходит к свободной занятости, так как "удобный график работы" является сегодня весьма актуальной проблемой и волнует 60% всех фрилансеров". [Цит. по: Аширова, 2019, с.392]

Главной и основной ценностью фрилансеров является свобода. Ценность мы понимаем в интерпретации В.А. Ядова как “фиксированные в социальном опыте личности предрасположенности воспринимать и оценивать условия деятельности, а также действовать в этих условиях определенным образом”. [Цит. по: Абатаева, с.295] Это подчеркивает в своем исследовании и В.С. Харченко: “анализ фриланса показывает, что свобода является главной характеристикой фриланса: работник свободен в распоряжении своим временем, управлении различными формами жизнедеятельности, у него есть выбор когда, где и как работать, он независим от работодателя, у него нет необходимости ходить на работу в строго определенное время и выполнять именно то, что от него требует работодатель и что зафиксировано в должностных инструкциях и трудовом контракте”. [Харченко, 2013, с.40] Свобода распространяется не только на организацию труда фрилансера, но и на весь образ жизни.

По результатам переписи фрилансеров, проведенных под руководством старших научных сотрудников ВШЭ Д.О. Стребкова и А.В. Шевчука в 2009, 2011, 2014, 2019, были получены данные о том, какими параметрами выражена свобода для фрилансеров и как это проявляется количественно (мы приведем цифровые данные только за 2019 год). Свобода выражена в возможности иметь гибкий график (82%), работать дома (81%), выбирать проекты по душе (69%), не зависеть от других людей, а лично нести ответственность за результаты своей деятельности (59%), свобода также выражена возможностью освободиться от привязки к конкретному рабочему месту (47%), с совмещением с учебной/ работой по найму (46%), в отсутствии рутины (33%). [Цит. по: Аширова, 2019, с. 392]

Ряд авторов, исследуя тему свободы во фрилансе, связывает ее также с понятием отчуждения в труде по К. Марксу. Так В.С Харченко в своей статье “Образ жизни российских фрилансеров: социологический анализ” говорит о двух полюсах в отношениях с трудом в жизни человека: это идея об отчуждении труда К. Маркса в условиях частной собственности и, как следствие, “отчуждение человеческой личности” [Макарьев, 2005, с. 58] и идея о поглощении труда человеком и о возможности подавления трудом его личности, поскольку при свободной занятости “работа становится неотделимой от вашего “я”. Эту идею высказывает Д. Пинк в своей книге “Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки”. [Харченко, 2014, с. 57]

Через труд человек выражает отношение к самому себе и, теряя плоды труда (отчуждая произведенное в пользу другого), “теряет” и самого себя. Как пишет И.В. Макарьев “человек страдает от отчуждения: он и творец, и жертва”. [Макарьев, 2005, с. 66] В современном обществе идет плавный переход части работников к варианту свободной занятости для того, чтобы уйти от отчужденного труда и реализовать себя, выразить себя через свой труд. Провозглашение свободы как центральной ценности во фрилансе в организации не только своего труда, но топос в целом, является абсолютно обоснованным и закономерным процессом. “Труд создал человека” и процесс развития человека, как непреодолимый закон жизни, должен продолжаться, а это возможно лишь в условиях свободы.

Мы предполагаем, что именно, потребность в преодолении отчужденности труда и явилось причиной появления свободной занятости. Кроме того, к концу XX века сложились все необходимые условия для организации такого вида занятости, а именно развитие информационных технологий. Свой вклад внесли и изменения способов производства, в результате чего количество людей, занятых в производственных процессах, сократилось.

В настоящее время можно говорить о возникновении нового типа трудовых отношений - партнерских отношений между свободными самостоятельными личностями на принципах “vin - vin”, которые развиваются и проявляются через фриланс и информационные технологии и развитие так называемой gig - экономики [Чикун, 2016] – экономики нынешнего тысячелетия.

В связи с этим встает вопрос не только о свободе, но и о необходимости, как категории, выражающей неизбежный характер событий, происходящих в реальном мире, либо закономерный характер процессов, изучаемых в науке, или же логическую связь между посылками и заключением в дедуктивных умозаключениях. А также ответственности как личностной характеристике человека, описывающей его способность обстоятельному анализу ситуации, способностью заранее прогнозировать последствия (весь комплекс следствий) своих действий или бездействий в данной ситуации и делать выбор формы своих поступков с готовностью принять последствия выбора, как неизбежные свершившиеся факты [Академик].

Что есть фриланс: свободный выбор человека, желающего уйти от отчуждения своего труда или необходимость, связанная с изменением социально - экономических условий жизни, а также потребность в саморазвитии и самоактуализации? На этот вопрос хочется ответить цитатой: “Личность не есть “выбор” или “позиция” где-то между свободой и необходимостью. Личность есть избранность, мера единства свободы и необходимости. И в этом смысле человек действительно является “мерой всех вещей”. Каждая личность представляет собой свойствен-

ную ей меру необходимости и свободы, избирая способ существования, закрепленный в содержании ее познавательного опыта". [Цит. По: Елисеев]

Это гармоничное сочетание свободы и необходимости может иметь перекосы в организации жизненного топоса фрилансера в случае нарушения равновесия и ухода в "зарабатывание денег" и в "сращивании с трудом", о котором говорил Д. Пинк, в "выпадение" в виртуальный мир симулякров – копий, не имеющих оригиналов в реальности, что ведет к растворению в виртуальном пространстве, потере самоидентичности и "приобретения нужных информационной системе стереотипов мышления" [Москаленко, 2014, с.10]. В информационном пространстве формируется особый тип "виртуальной личности" и особая "сетевая жизнь". Информационная коммуникация характеризуется как процесс взаимодействия "мнимых свобод", из коммуникации уходят личные смыслы, а значит и индивидуальность человека [Москаленко, 2014, с.11]. Поскольку фриланс осуществляет свою деятельность в виртуальном пространстве, то он может быть значительно подвержен данному влиянию информационных систем, под воздействием которых возможна деформация личности и вместо желаемой свободы человек получает одиночество, иллюзию выбора себя, кризис собственного "я", нарушение гармоничной коммуникации. Все это ведет к снижению или потере такой желаемой свободы.

Этот процесс может продолжаться до тех пор, пока личность не осознает самое себя и свое предназначение, то есть не станет личностью самоактуализирующейся, личностью, стремящейся к счастью, то есть пока не возьмет ответственность за свою жизнь. По мнению Э. Мунье "свобода является способом жизнеутверждения человека, она тесным образом связана с ответственностью, со свободой выбора и со свободой принятия решений". [Цит. по Москаленко, 2014, с.34]

Сама жизнь предлагает новую систему отношений - отношений партнерских, отношений соавторства в проектах, соавторства не по принципу "начальник-подчиненный", а по принципу равноправия творческих свободных личностей. Для этого современный человек должен понимать собственную ценность и ценность своих талантов, свою уникальность. Понимать себя как свободную самостоятельную профессиональную единицу. Насколько ты ценишь как профессионал, насколько ты открыт для творчества, насколько ты свободен в самовыражении подлинного Я.

В работе Е.Г. Плетухиной "Принцип всеединства и фундаментальные свойства человеческого бытия" [Плетухина, 2004, с.18] автор высказывает идею, что источником свободы может быть лишь Абсолют (то есть мировое Все, взятое в аспекте его единства). Автор делает вывод, что свобода как неограниченность указывает на абсолютность человеческой личности и открывает возможность использования всего потенциала Абсолюта через самовыражения, поскольку свобода есть укорененность "Я" в Абсолюте.

То есть через творческое самовыражение в своих проектах, через творчество, которое реализует фрилансер в своей деятельности, возможно подключение человека к Абсолюту и к своему абсолютному "Я" [Плетухина, 2004, с.18], обрести свободу в ее духовном смысле, а не только в материальном проявлении (то, с чего мы начали нашу статью).

Творчество - это всегда результат от взаимодействия сознания и бессознательного. Творчество рождается с одной стороны, как бы из "глубины" человеческого "я". В нем отражается уникальность индивидуальности конкретной личности. Поэтому творчество - это подлинное выражение сущности нашего "Я". И, в тоже время, творчество воспринимается нами как "дар свыше", как что-то пришедшее извне и неожиданное для нас. "Совместить то и другое возможно, лишь если это "внешнее" парадоксальным образом оказывается "внутри" нашего "Я". Но это и есть одна из формулировок принципа Всеединства: не только я в мире, но и мир - во мне; то, что снаружи меня-то и внутри меня" [Плетухина, 2004, с.23].

Свобода фрилансеров на первый взгляд носит чисто приспособительный материальный характер. Но при более глубоком погружении в суть происходящих процессов, мы понимаем, что свободная занятость создает условия для человека, чтобы он смог в полной мере раскрыть свое творческое начало и осознать свое Абсолютное "Я". Однако это возможно лишь в случае осознания человеком ответственности перед самим собой и понимания необходимости личного роста и развития. Рассмотрение категорий свободы, необходимости и ответственности с философской точки зрения позволяют глубже понять суть происходящих процессов и более грамотно выстроить подход к психологическому сопровождению фрилансеров. Данная статья также имеет практическое значение как обоснование подбора и разработки творческих методов, которые могут быть использованы для раскрытия потенциала начинающих фрилансеров. Одним из методов, раскрывающих возможности фрилансеров, на наш взгляд, может служить нейрографика, поскольку она сочетает в себе и творческий и деятельностный подход, позволяя через творче-

ство формировать свою реальность, делать свои выборы, создавать свои личные проекты, главным из которых был и остается ЖИЗНЬ.

Литература.

1. Абатаева П. Н. Понятие ценностей в психологических исследованиях// Проблемы современного педагогического образования.- 2019.- № 61-2.- С. 293-296
2. Академик. - [Электронный источник]. - Режим доступа: <https://academic.ru/>
3. Аширова А.Л. Особенности ценностей и норм современных российских фрилансеров // Социальные и гуманитарные науки : теория и практика. - 2019. - №1 (3). - С. 390-397
4. Елисеев О.П Серия "Практикум по психологии". - [Электронный источник]. - Режим доступа: <http://geum.ru/next/art-95376-1.php>
5. Макарьев И.В. Свобода: кажимость и действительность. - Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11. - Москва, 2005. - 175 с.
6. Москаленко Д.Н. Феномен свободы в социокультурном пространстве трансформирующегося общества. - Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11.- Ставрополь, 2014. - 157 с.
7. Плетухина Е.Г. Принцип всеединства и фундаментальные свойства человеческого бытия. - Диссертация на соискание степени кандидата философских наук: 09.00.13.- Саратов, 2004.-149с.
8. Сандалова А.В. Найти свой топос: проблемы выбора места в жизни и жизненного пути// Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов. Вып. 21. / Под ред. В.В. Козлова. - Ярославль: МАПН, 2020. - С. 341-344
9. Харченко В.С. Фриланс, е-ланс, аутстаффинг, аутсорсинг, ко-воркинг – осваивая новый словарь занятости// Вопросы структуризации экономики.-2010.- №2.- С. 494-498
10. Харченко В.С. Фриланс как стиль жизни в современном российском обществе.- Диссертация на соискание степени кандидата социологических наук: 22.00.06.- Екатеринбург, 2013.-179с.
11. Харченко В.С. Образ жизни российских фрилансеров: социологический анализ.//Социологические исследования. - 2014.- №4(360).- С.54-63
12. Чикунов А. Гиг-экономика: как роботы, фрилансеры и интернет меняют понятие «работы». - [Электронный источник]. - Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tehnologii/335049-gig-ekonomika-kak-roboty-frilansery-i-internet-menyayut-ponyatie-raboty>

PSYCHOLOGICAL INTERPRETATION OF THE PERFECT HUMAN BEING PROBLEM IN THE SECT OF KUBROVIYA

Saparov M.Y.
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract: this topic is devoted to the psychological interpretation of the problem of the perfect man in the sect of Kubroviya. Also the article is widely covered an ideal man and his psychological qualities, stages of improvement, ideas of a perfect person in Sufism, the teachings of Kubrovia and its main idea, religious faith and its influence on human socialization, human beauty, the spiritual world, questions of Najmiddin Kubro, such as interpretation.

Key words: person, perfect man, mystic, Najmiddin Kubro, repentance, zuhd, kubroviya, patience, zuhr, uzlat, contentment, Allah, knowledge, truth, Sufism, consent.

Аннотация: статья посвящена проблеме гармоничной личности в учении Кубро. В статье освещаются психологические качества идеального мужчины, этапы совершенствования, идеи совершенного человека в суфизме, учение Кубровии и его основная идея, религиозная вера и ее влияние на социализацию человека, человеческую красоту, духовный мир, вопросы Наджмиддина Кубро.

Ключевые слова: человек, гармоничный человек, мистические учения, религия, вера, кубровия, шариат, социализация, религиозные ценности, профессия, наука, истина, суфизм, муриид

As it is known that the science of mysticism is a religious doctrine of the spiritual and moral development of man. So far, there are different views and assumptions about the definition of this concept. However, among all the opinions, Ibn Khaldun's views are recognized as close to the truth. According

to the scholar, mysticism is derived from the word "suf" - "wool", "skin", and in ancient times, the ascetics wore a woolen garment or coat. They also lived differently from the rest of the world, who wore elegant clothes.[1]

Moreover, in some scientific sources, mysticism is also interpreted as a way to reach the radiant positions of perfection through self-realization, purification of heart and soul. Accordingly, it is reasonable to consider it a very natural and legitimate fact that in our country, where freedom is celebrated, the representatives of the sect are treated with special devotion to the scientific and enlightenment heritage.

The glory of Uzbekistan and the Uzbek people, of course, did not begin today or yesterday. Only if these achievements have a solid spiritual foundation inherited from our ancestors can a nation fully express itself as a nation. "We have a great history worth envying; we have great ancestors worth envying. We have incomparable riches that are worth envying. In addition, I believe, we will have a great future, a great literature and art, which we will be lucky to have". [2] Although a lot of scientific work has been done in our country on the life, teachings and poetry of Najmiddin Kubro, and his treatises and rubai have been brought to the attention of readers, to date no comprehensive monographic study of his life and works has been conducted. However, the Kubravian sect was a large sect that originated in Central Asia and was able to spread to a wide range of countries around the world. Moreover, the founder of this sect is a person who has served as a great example to all humankind with his extraordinary zeal and perseverance in the pursuit of knowledge throughout his life, his zeal and patriotism in the path of Truth. The legacy had to be studied in detail. Especially in the Kubrovian doctrine, the issue of the perfect man has a specific meaning, and its study naturally leads to new scientific views in such areas as religious psychology, socio-psychology, and personality psychology.

It is no exaggeration to say that in the X-XII centuries in Central Asia, along with the deep attention to such sciences as tafsir, hadith, fiqh, aqedah, the schools of mysticism were also founded. In turn, because of the deep penetration of mystical teachings into the social and spiritual life of the people of this region, it made a unique turn in the fields of science, culture and literature. From the 11th century onwards, we can see that almost all the influential poets and writers, thinkers and scholars of the East were influenced by mysticism.

E.E. Bertels says that without the study of mysticism, it is impossible to get an idea of the cultural life of the medieval Muslim East, and it is difficult to understand the East itself without being aware of its literature [3]. Thus, the teachings of mysticism are one of the most important religious and secular trends for all Muslims. There are several directions in mysticism, among which the Kubroviya sect is a specific science.

Najmiddin Kubro established his own school of mysticism. He was a mentor to the Ulema Sultan Bahaiddin Walid, Majiddin Baghdadi and other famous Sufi sheikhs and poets. According to the teachings of Kubravia, man is a small world, containing everything that can fit into a small world. He gave a clear definition of the symbolism of color and light, which can be observed in the practice of mysticism - these are the spots and circles: the heart goes through the processes manifested in black light and occasionally turns black and red until the appearance of green, that is, divine blessing [4]. Continues until it rises to the level of Indeed, the purity of the heart in man, the desire for truth, is one of the stages of perfection.

There are many legends and myths about Najmiddin Kubro's life, work, prophecies, discipleship and heroism. Among the many names of the sheikh is the title of "guardian" (guardian of the guardians). Legend has it that Kubro's gaze was so sharp that when he was inspired in his heart, he would reach the level of guardianship to whomever he looked. It should be noted that Sheikh Najmiddin Kubro laid the foundation for a new direction in mysticism. According to Kubrovia's teaching, a person must go through 10 basic stages to reach perfection. That is, to them:

- Repentance, voluntary abstinence from sins and return to the truth;
- Zuhd fi, world - abstinence from worldly affairs;
- Tavakkul - reliance on the mercy and power of God in all actions;
- Satisfaction, contentment in life, moderation:
- Uzlat. Being alone, controlling emotions;
- Zikr. Constantly remembering the name and attributes of God by dhikr;
- Tavajjuh. Worship God with all being. To put endless love in him;
- Patience. Tax, to be resilient to any hardships, especially in the struggle against lust;
- Interview. It is a tax to meditate, to drown, to be in the remembrance of God;
- Rizo. Being a high level of perfection, the Sufi feels that he has reached the love of the gods.

Let's look at each of these stages.

- According to this teaching, attaining the love of Allah is a characteristic of a perfect person, and it has its own stages [5]:

- Repentance is the door to the door, and the entrance to all the sects begins with "repentance". The hadith says, "He who repents from sin is like one who does not sin." So, it can be seen from these comments of the scholar that the first stage of attaining perfection begins with this repentance and ends with trusting in Allah.

1. Repentant sin must be due to remorse for the deed and the desire and will of the Sufi to self-discipline.

Repentance is divided into the following groups [6]:

- The first is the common repentance, which is the repentance of outward sins, the repentance of sins and the repentance of fear.

- The second is the repentance of the righteous, and the transition from bad deeds and morals to good ones. The third is that the repentance of the Sufis is an inner repentance, a purification of the heart, a pursuit of purification. (heart attack). The fourth is the repentance of the lovers and the ignorance of the heart.

Every moment, every breath, every step is appreciated. Awareness status is achieved.

2. Zuhd. To be pious and not to love the world.

To love those who are pleasing to Allah, to renounce what He forbids, is Zuhd. The pious person observes the Hereafter with the light of faith, becomes aware of the evils of the mortal world, and renounces its pleasures. Abandonment of worldly pleasures - Zuhd consists of two parts. The first is the inner pleasure, that is, the abstinence from desires and feelings, such as drinking wine, indulging in lustful affairs, and longing for higher positions. The second is to refrain from giving incentives to this world and the hereafter. Indeed, these incentives hinder the inclination towards Allah. A hermit should never be tied to the blessings of Paradise or his career, nor should he dream of it. Because the Hereafter is also a creation. It is a mistake to associate the Creator with the creature. However, this should not lead to the idea that the hereafter should be ignored. We are talking about the inviolability of the norm ... The encouragement of Allah alone gives peace of mind. The fruit of asceticism is asceticism in this world, in this world and in the Hereafter.

3. Believing in Allah, expressing one's weakness to Allah and relying on Him. For to Him belongs good and evil, satiety and hunger, wealth and misery. Risk is paramount in achieving a goal. At the same time, the choice of good and bad deeds is given to the servant. Reliance is from the slave, and the goal is from Allah. When risk and action come together, the goal is achieved. There are three levels of trust, the first is to leave doubt, the second is consent, that is, the sustenance given by Allah, the calmness of the heart, and the third is love, and the love that the Creator does for His servant. Risk makes the tax perfect. It prevents him from tasting, gives him calmness and stability.

4. Satisfaction. To go against the desires of the nafs is to give in to eating and drinking, to being content with one's possessions, and to giving thanks, not to waste. Satisfaction is also one of the great blessings of Allah. Satisfaction enlightens the servant's heart. Because of him, a humble person attains greatness. Waste is spending more than you need where you need it. Spending a lot on good deeds is not a waste, but a reward. When one of the governors gave a banquet, a thousand candles were lit. When the guests say it's a waste, turn off the candles if the host is. " Although the participants try to extinguish the candle, they cannot extinguish it. The host said: "We lit the candle not for ourselves, but for the Truth. You could not delete them either because it was not a waste. No one can extinguish the light of the Truth,"he said[7].

5. Uzlat. All kinds of bad deeds, staying away from bad people, doing prayers instead of unnecessary things. Allah keeps His beloved servants busy with unnecessary things.... In Saudi Arabia, chess is forbidden.

In order to purify one's soul, one must go into a state of solitude, separation, and tafrid. If "tajrid" is separation from the world, then "tafrid" is to dedicate oneself to Allah, to be with Him.

Uzlat chilla is based on sitting, solitude, restraint of emotions.

Just as a doctor cleanses the body of harmful substances that cause disease, so a taxist must cleanse his heart of what is disgusting. Indeed, the heart is the house, the abode of Allah.

6. Zikr. To remember is to direct the mind and heart to Allah. To make a divine bond with Him. By reciting the names of Allah, He understands and thinks about the attributes of Allah. The healing of the heart is zikrillah.

There are two types of dhikr - "dhikr jahriya" and "dhikr secret". Najmiddin Kubro said, "Those who prefer dhikr to secrecy and dhikr to the heart. According to him, the process of remembrance should be inextricably linked with the breathing of man.

7. Tavajjux. To focus, to focus on something. Always turn to Allah and enjoy Him.

8. Patience. It is a quality that motivates us to overcome any difficulty and take a step towards the truth. From the above analysis, it is clear that in the Kubrovian order not only the issue of perfection, but also the social and psychological characteristics of the perfect person, the system of religious values, the cognitive sphere and its development, personal willpower, the role of high emotions in human

development. . In addition, issues such as performing religious acts, devoting oneself to the path of Allah, and attaining the truth are processes that go hand in hand with the stable functioning of these mental functions.

If extensive scientific research is conducted on such topics as the perfect man and his socio-psychological aspects, the cognitive aspects of the perfect man, the peculiarities of thinking of the perfect man, then it is possible to identify many scientific aspects of the psychological study of the perfect man.

Literatures.

1. Juzjoniy A. Sh. Sufism and man.T. 2001. – P.56.
2. Mirziyoyev Sh.M. The development of literature and art, culture is a solid foundation for the development of the spiritual world of our people. Speech by President Sh. Mirziyoyev at a meeting with representatives of creative intellectuals of Uzbekistan // People's speech. - 2017. - 4 August.
3. Бертельс Е.Э. Предисловие. В кн.: Низами Гянджеви. "Ис-кендернаме", чл. "Шарафнаме". Баку: Изд. Азернешр, 2007. – 280 с.
4. Nearly fifty scientific works of western and eastern scholars on Najmiddin Kubro and the Kubravian sect. For more information about: Gökbulut S. Necmeddîn-i Kübrâ (life, works, meetings).Istanbul: Human Publications, 2010. - P. 24–29.
5. Sheikh Najmiddin Kubro. Your beauty is enough for me. - Tashkent: Literature and Art, 1994.- Б66
6. Sheikh Najmiddin Kubro - Qutbi dahr. - Tashkent: Institute of Philosophy and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, 1998. - P.97.
7. Sharif B.M. From truth to people // Sino. - Tehran: Bunyodi andeshai Islami, 2001. - Issue 1. - B. 42–4

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Смирнова С. С.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: в статье рассмотрены аспекты перехода к компетентностной модели образования. Описаны значимость коммуникативной компетенции в содержании и структуре профессиональной подготовки будущего педагога русского языка и литературы, показатели ее сформированности, эффективные формы и методы ее формирования. Коммуникативная компетенция обеспечивает адаптацию будущего специалиста к современным условиям жизни.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, коммуникативная компетенция, показатели коммуникативной компетенции, методы развития коммуникативной компетенции.

Abstract: the article examines the aspects of the transition to a competency-based model of education. The importance of communicative competence in the content and structure of professional training of a future teacher of the Russian language and literature, indicators of its formation, effective forms and methods of its formation are described. Communicative competence ensures the adaptation of the future specialist to modern living conditions.

Key words: competence, communicative competence, indicators of communicative competence, methods of developing communicative competence.

В истории общества сложилось множество парадигм образования, которые определили его цели и задачи на определенный исторический период. Так, знаниевая (традиционно-консервативная) модель имеет главную цель – знания, умения и навыки (ЗУНы) и их передачу молодому поколению. Переход к постиндустриальному обществу в начале XX века определил новые требования к образованию, что привело к возникновению новой парадигмы – компетентностной, главные вопросы которой «Для чего учиться?», «Как научить учиться?» и «Какие приобретаются компетенции?». Изменения ориентируют образование на «свободное развитие челове-

ка», на творческую инициативу, самостоятельность обучающихся, конкурентоспособность, мобильность будущих специалистов. В связи с этим компетентностный подход в образовании становится все более актуальным, формирование ключевых компетенций человека является перспективным направлением в науке и практике образования.

Переход к компетентностной парадигме официально провозглашён в рамках Болонской системы. Рубежом начала смены парадигмы образования в Европе можно считать доклад ЕКС «Образование и компетенции в Европе» (1989 г.), с момента выхода которого на смену «знаниям» пришли «компетенции». Происходит сдвиг акцентов со «знаниевого» компонента на поведенческий аспект, поскольку компетенции представляют собой не столько знание, сколько систему наработанных поведенческих реакций [1].

Разберем, что такое компетенция. Понятие «компетенция» происходит от латинского слова *competere*, что означает соответствовать, подходить; это круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, обладает знаниями и опытом. По мнению Селевко Г.К., компетенция – *это готовность субъекта эффективно организовать внутренние и внешние ресурсы для постановки и достижения цели*. Под внутренними ресурсами понимаются знания, умения, навыки, надпредметные умения, компетентности (способы деятельности), психологические особенности, ценности и т.д. Хуторской А.В. дает свое понимание термина «компетенция» – *отчужденное, заранее заданное социальное требование (норма) к образовательной подготовке ученика, необходимой для его эффективной продуктивной деятельности в определенной сфере*. Совокупность личностных качеств ученика (ценностно-смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков, способностей), обусловленных опытом его деятельности в определенной социально- и личностно-значимой сфере называют *компетентностью* (от англ. *competence*) [2].

Компетентностный подход апеллирует к современной парадигме междисциплинарных (постдисциплинарных) науки и образования. Поэтому не удивительно, что сам принцип компетенции зародился в рамках одной из конкретных наук и был впоследствии экстраполирован в качестве научного метода, применимого к различным сферам знания, включая педагогику. Его возникновение принято возводить к исследованиям известного американского лингвиста Н. Хомского, который сформулировал понятие компетенции примирительно к теории языка, трансформационной (генеративной) грамматике. Он утверждал, что «...мы проводим фундаментальное различие между компетенцией (знанием своего языка говорящим — слушающим) и употреблением (реальным использованием языка в конкретных ситуациях). Только в идеализированном случае... употребление является непосредственным отражением компетенции. В действительности же оно не может непосредственно отражать компетенцию... противопоставление, вводимое мною, связано с сосюрсовским противопоставлением языка и речи, но необходимо... скорее вернуться к гумбольдтовской концепции скрытой компетенции как системы порождающих процессов» [3]. Именно «употребление» есть актуальное проявление компетенции как «скрытого», потенциального. Употребление, по Н. Хомскому, «в действительности» в реальности связано с мышлением, реакцией на использование языка, с навыками и т.д., т.е. связано с самим говорящим, с опытом самого человека.

В настоящее время в центре внимания исследователей всего мира (психологов, педагогов, социологов, бизнес-сообщества и др.) находятся следующие вопросы:

- Каковы особенности общества будущего?
- Какие качества личности человека востребованы обществом будущего?
- Как черты общества будущего сказываются на определении содержания образования?
- Каков перечень тех компетенций для будущего, которые должны быть сформированы у обучающихся уже сегодня?
- Какова трактовка термина «навыки и компетенции XXI века»?

Рассмотрение проблемы подготовки обучающихся к жизни в обществе будущего на языке компетенций (компетентностей, навыков) обеспечивает взаимосвязь образования и социального развития, позволяет использовать человеческий капитал для экономического *роста страны*.

Развитие человеческого капитала в долгосрочной перспективе могут обеспечить «4 К» – так называемые составляющие навыков XXI века — совокупности знаний, компетенций и индивидуальных особенностей человека, которые призваны обеспечить его успех в современном мире. «4 К» важны для эффективного решения задач, связанных с демонстрацией *критического мышления, креативности, кооперации и коммуникации* (вместе или в отдельности), и могут быть измерены через наблюдаемое поведение.

Если в индустриальную эпоху грамотность определялась такими ключевыми навыками, как чтение, письмо и арифметика, то в XXI веке акценты смещаются в сторону *умения критически мыслить, творческого подхода к делу, способности к взаимодействию и коммуникации*, потому что наиболее востребованными в эту эпоху оказываются способности к выстраиванию межличностных отношений.

Предметом обсуждения сегодня во всем мире является вопрос о ключевых компетенциях. Особенно актуально эта проблема звучит сейчас в связи с модернизацией образования. Планируемые ожидаемые результаты образования отражают слияние ключевых, предметных и межпредметных компетенций. Ключевые компетенции являются способностями, определяющими готовность обучающихся к интеграции познавательных и практических умений и навыков для принятия успешных решений, не противоречащих нравственным и этическим нормам. Ключевые компетенции создают предпосылки для формирования ценностей и мотивов, а также для развития социальных и поведенческих норм жизнедеятельности человека; служат основанием для определения ожидаемых результатов по каждой образовательной области.

К ключевым компетенциям относятся: информационная компетенция; компетенция разрешения проблем; коммуникативная компетенция.

Коммуникация сегодня особенно важна как умение чётко и убедительно донести свою мысль. Энциклопедический словарь дает следующее определение термину: коммуникация (лат. communicatio – от communico – делаю общим, связываю, общаюсь) – общение, передача информации от человека к человеку – специфическая форма взаимодействия людей в процессах их познавательно-трудовой деятельности, осуществляющаяся главным образом при помощи языка (реже при помощи др. знаковых систем) [4]. Это касается и трансляции изменений, и управления эффективностью в удаленном формате. Когда все привычные каналы восприятия становятся недоступны, всё, что у нас остаётся, – это речь. Сейчас невозможно оставаться успешным без умения четко формулировать свои мысли, ведь это залог достижения договоренностей и результатов.

Уже ни у кого не вызывает сомнения, что смена парадигмы образования, многоуровневая структура высшего образования, новые образовательные стандарты, эффективные методики и технологии обучения – все это отражает необходимость формирования и *развития коммуникативной компетенции студентов педагогических университетов*. Коммуникативную компетенцию можно считать важнейшим показателем профессионализма будущего педагога русского языка и литературы.

Основной целью педагогического образования является развитие (интеллектуальное, профессиональное) личности обучающегося, включающее умение самостоятельно работать с информацией, критически мыслить, умело аргументировать выдвинутые положения, уметь работать в любых социальных группах, предотвращать конфликтные ситуации или умело выходить из них, т.е. владеть коммуникативной компетенцией на высоком креативном уровне.

Многие современные ученые (доктор фил. наук, проф. Е.Н. Зарецкая, доктор пед. наук, проф. А.К. Михальская, доктор фил. наук, проф. И.А. Стернин, академик МАНПО, проф. Г.К. Селевко, доктор пед. наук, чл.-корр. РАО А.В. Хуторской, доктор психол. наук, проф. И.А. Зимняя и многие другие) отражают в своих работах проблемы формирования и развития коммуникативной компетенции студентов. Ученые поднимают вопросы о том, что значит свободно владеть языком и с помощью каких методов и приемов можно способствовать формированию коммуникативной компетенции обучающихся. При этом ведущим средством речевого развития студентов становится работа над текстом (текстовая деятельность).

По мнению Н.В. Соломиной, коммуникативную компетенцию можно трактовать как «конгломерирующую форму компетенций, способную интегрировать более простые типы компетенций (языковую, речевую, прагматическую, предметную, культурную, лексикографическую, стратегическую, социолингвистическую, цивилизационную и т.д.)» [5]. Понятие «коммуникацию» В.И. Тесленко трактует не только как взаимодействие субъектов, в процессе которого происходит обмен информацией и установление межличностных связей, но и как сотрудничество [6]. Отсюда, коммуникативные действия, совершаемые участниками данного процесса, направлены на учет позиции собеседника либо партнера по коммуникации, а также на согласование действий в совместной деятельности для достижения общей цели.

Коммуникативная компетенция обеспечивает общую социальную компетентность будущего педагога, его сознательную ориентированность на позиции партнеров по образовательному процессу. Очевидно, следует согласиться с В.И. Тесленко в том, что именно коммуникативные компетенции обеспечивают будущему педагогу умение слушать и вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении проблем, интегрироваться в сообщество профессионалов, строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество с обучающимися, коллегами, родителями [6].

Содержание коммуникативной компетенции рассматривается с точки зрения трактовки коммуникации не только и не столько как обмена учебной и другой информацией, сколько как смыслового наполнения процесса общения и социального взаимодействия, начиная просто с установления доброжелательных контактов и заканчивая сложными видами совместной деятельности, налаживания межличностных отношений не только в образовательном процессе, но за его

рамками.

В соответствии с этим, показателями сформированной коммуникативной компетенции у студентов педагогического вуза можно считать:

- учет и уважение различных мнений в общении и взаимодействии;
- понятное и аргументированное формулирование собственного мнения;
- способность формулировать вопросы, стимулирующие обучающихся к самостоятельной поисковой деятельности, сотрудничеству, взаимодействию;
- способность к разрешению конфликтов в совместной деятельности и планирования действия для достижения общей цели;
- готовность к организации взаимного контроля и самоконтроля;
- способность к сотрудничеству и взаимопомощи.

Определяющее значение для эффективного формирования коммуникативных компетенций у студентов педагогического вуза имеет создание условий, предоставляющих им возможность работать в паре и в группе, выполнять в сотрудничестве задания, имеющие поисковый характер и нацеленные на общий творческий результат, содержащие смену ролей общения, соревновательность и др.

Большой вклад в формирование коммуникативной компетенции будущих педагогов литературы вносит *технология развития критического мышления*. В ней выделяются три стадии (фазы): 1) *вызов* (создание мотива к обучению); 2) *осмысление новой информации* (осмысленная работа с текстом); 3) *рефлексия* (размышление). Каждая стадия предлагает различные методы и приемы, с помощью которых можно развивать коммуникативную компетенцию.

Рассмотрим, какие методы можно применить для развития коммуникативных компетенций студентов на практическом занятии по учебной дисциплине «Пропедевтический курс русской литературы» при изучении рассказа А.И. Куприна «Белый пудель». Планом занятия предусмотрено рассмотреть три вопроса: 1) Тема и идея рассказа А.И. Куприна «Белый пудель»; 2) Композиционное построение рассказа; 3) Образная система рассказа.

В рассказе «Белый пудель» рассматриваются проблемы взаимоотношений детей и взрослых. Автор формирует у молодых людей понятие, что добро сильнее зла, они должны знать, что не все можно купить на свете - к таким вещам относятся любовь и дружба, т.е. подчеркивается проявление лучших человеческих качеств.

С точки зрения построения, рассказ не вызывает затруднения для понимания. В этом немалую роль играет *кольцевая композиция* произведения, изображение автором троих героев в начале рассказа сохраняется и в конце. *Композицией* называется построение художественного произведения, соотнесенность всех частей произведения в единое целое, обусловленное его содержанием и жанром. При анализе композиции рассказа «Белый пудель» преподаватель обращает внимание студентов на то, что произведение состоит из шести глав, композиция организована сюжетно, представлена в событийной форме. Обозначив в рассказе элементы композиции *экспозицию* (начало) – *завязку* (описание причины кульминации или развития действия) – *развитие действия* (подошва кульминации) – *кульминацию* (самую напряженную часть) – *развязку* (разрешение истории), студенты способны увидеть не только последовательность событий и логику их развития, но и понять авторский замысел.

Для работы над анализом рассказа студенты делятся на 4 малые группы. Студенты уже ознакомлены с правилами работы в малых группах. Для каждой группы подготовлены карточки с четко сформулированными заданиями, отведенным временем и конкретными результатами работы. Педагог тщательно инструктирует группы. 1-ой группе предложено проанализировать экспозицию (первые две главы рассказа); 2-ой группе – сделать анализ завязки и кульминации (третья и четвертая главы); 3-ей группе – провести анализ развязки и финала (пятая и шестая главы); 4-ой группе предложено провести сравнительный анализ героев рассказа.

Основой уроков литературы является работа с текстом, формирующая навыки его анализа. При этом главным является не только хорошее знание текста и умение его пересказать, а настоящее понимание того, что хотел автор донести до читателя в произведении. Для этого в ходе анализа глав рассказа «Белый пудель» студентам предлагается озаглавить анализируемый текст путем проведения мозгового штурма в малых группах; выбрать из текста фразы для создания плана содержания; для характеристики героев составить диаграмму Венна или кольца Эйлера, обратить внимание на речь персонажей, отобрать ключевые слова и выражения, отражающие их, путем составления двухчастного дневника.

Работая в малых группах, студенты совместно находят необходимую информацию, доказательства, учатся слушать и слышать мнения других, находить общее в разных высказываниях и приходить к общему решению. При этом студенты находят компромиссы, смягчают разногласия между членами группы, стараются быть убедительными и дают конструктивную критику. Резуль-

таты работы малых групп презентуются и обсуждаются. Преподаватель подводит итоги, дает свои рекомендации и оценивает работу студентов.

Таким образом, в ходе такой работы достигаются показатели коммуникативной компетенции, стимулирующие студентов к совместному поиску, взаимодействию, взаимопомощи и сотрудничеству.

Литература.

1. Асканова О.В., Казанцева Ю.В. Знаниевая и компетентностная парадигмы образования: чему под силу решение модернизационной задачи? // Мир науки, культуры, образования. № 6, 2015. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znaniyaya-i-kompetentnostnaya-paradigmy-obrazovaniya-chemu-pod-silu-reshenie-modernizatsionnoy-zadachi> (дата обращения: 05.04.2021).
2. Иванова И.Г. Ключевые компетенции школьников. – [Электронный ресурс]. URL: <https://gigabaza.ru/doc/76496.html> (дата обращения: 07.04.2021).
3. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с. – [Электронный ресурс]. URL: <https://vbudushee.ru/library/glossary/4k/> (дата обращения: 06.04.2021).
4. Коммуникация // Общий толковый словарь русского языка. – [Электронный ресурс]. URL: <http://tolkslovar.ru/k7169.html> (дата обращения: 07.04.2021).
5. Соломина Н.В. Интертекстуальная компетенция как составляющая коммуникативной компетенции / Н.В. Соломина // Коммуникативная культура современника: проблемы и перспективы исследования: материалы I Всероссийской научно-практической конференции; под ред. Т.А. Федосеевой. – Новокузнецк: РИО КузГПА, 2007. – 244 с. – С. 172-176.
6. Коммуникативная компетентность: формирование, развитие, оценивание: монография / В.И. Тесленко, С.В. Латынцев. – Красноярск: ГПУ 2007. – 255 с.: ил., табл. – ISBN 978-5-85981-226-4.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У СПОРТСМЕНОВ

Собиров А. А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: с научной точки зрения психологическая защита спортсмена - это система механизмов и способов психической саморегуляции сознания и поведения спортсмена в экстремальных для психики условиях спортивной деятельности. Назначение психологической защиты состоит в поддержании целостности «Я-концепции» спортсмена путём ограждения его сознания от негативных психотравмирующих переживаний страха неудачи, тревоги или неуверенности в своих действиях на соревновании.

Ключевые слова: спорт, защита, развитие, воспитание, психология, компонент, компенсация, регрессия, проекция, замещение, отрицание, вытеснение, корреляция, особенности, социально психологические.

Abstract: from a scientific point of view, the psychological protection of an athlete is a system of mechanisms and methods of mental self-regulation of consciousness and behavior of an athlete in extreme conditions for the psyche of sports activity. The purpose of psychological protection is to maintain the integrity of the "I-concept" of an athlete by protecting his consciousness from negative psycho-traumatic experiences of fear of failure, anxiety or uncertainty in his actions at the competition

Key words: sport, protection, development, upbringing, psychology, component, compensation, regression, projection, confusion, denial, repression, correlation, features, social psychological

В мире проводятся исследования по проверке связи психологической защиты с индивидуальными особенностями, выявлению ее социально-психологических компонентов. В связи с этим особое внимание уделяется разработке научно обоснованных концепций по изучению проблем,

связанных с формированием психологической защиты у спортсменов и влиянием на социально-психологические особенности и эмоциональные состояния их развития.

Большое внимание уделяется исследованиям роли спорта в развитии, популяризации и преобразовании физической культуры и спорта в нашей стране, укреплении здоровья человека в условиях интенсификации окружающей среды, умственном и физическом развитии подрастающего поколения. Ведь "сегодняшняя мировая молодежь — это самое большое поколение в истории человечества по численности, потому что на их долю приходится 2 миллиарда человек. Завтра процветание нашей планеты зависит от того, каким человеком вырастут наши дети".

Цель исследования - выявить социально-психологические механизмы формирования у спортсменов возможностей психологической защиты. **Научно-исследовательские задачи:** выявление факторов психологической защиты, проявляющихся в деятельности спортсменов; разработка социально-психологических механизмов, служащих формированию критериев психологической защиты спортсменов; выявить взаимосвязь между типами личности и социально-психологическими составляющими психологической защиты спортсменов; выявление эмпирических результатов между типами и характеристиками личности, обеспечивающими стабильность психологической защиты спортсменов;

Объект исследования - 60 студентов, обучающихся на факультете физической культуры Бухарского государственного университета. **Предметом исследования** являются социально-психологические факторы и механизмы, формирующие и развивающие психологическую защиту спортсменов. **Методы исследования.** В ходе исследования предложены опросник Р. Плутчика «Диагностика механизмов психологической защиты», опросник «Определение характеристик субъективного контроля», разработанный С.Р. Пантелеевым и В.В. Столиным. Анкеты Леонгарда и Шмишека «Определение акцентуации характера»; Анализ г-корреляция К. Пирсона, t-критерий Стьюдента и обработка данных с помощью программного обеспечения SPSS.

Научная новизна исследования: Выявлены факторы, влияющие на формирование психологической защиты спортсменов («эмоциональная устойчивость», «настойчивость», «спокойствие», «успех»); улучшение механизмов психологической защиты у спортсменов («отрицание», «сжатие», «регресс», «компенсация», «проекция», «замещение», «познание», «компенсация»); личностные черты, связанные с формированием психологической защиты у студентов-спортсменов («внутренний», «внешний»), а также социально-психологические компоненты («демонстративный», «педантичный», «тонуший», «возбужденный», «гипертимический», «дистимия», выявлены динамические свойства «тревожного», «циклотимического», «аффективного», «эмоционального»); эмпирические результаты проанализированы между типами личности («экстраверт», «интроверт», «нейротизм») и личностными чертами («внутренние», «внешние»), обеспечивающими стабильность психологической защиты спортсменов; разработана программа психологической тренировки, направленная на развитие психологических защитных факторов спортсменов (адаптация к ситуации, автопортрет, смещение, сильные качества во мне, разрешение конфликтных ситуаций, снятие эмоционального напряжения) и оценена ее эффективность.

В нашем исследовании на основе описанных выше методов были выявлены результаты первичного анализа факторов психологической защиты спортсменов (таблица №1.). Кроме того, при изучении данной проблемы мы определили изучение корреляции между выбранными методологиями в соответствии с целью исследования. В частности, корреляционный анализ показал, что положительная корреляция наблюдается по большинству факторов, проявляющих психологическую защиту у спортсменов.

Таблица №1.

**Психологические защитные факторы проявляющийся у спортсменов
по гендерным различиям n = 60 (По Плутчику)**

	факторы	Юноши N=35	%%	Девушки N=25	%%
1.	отрицание	5	17,4	5	11,8
2.	вытеснение	6	17,8	4	18,5
3.	Регрессия	7	21,7	3	20,9
4.	Компенсация	2	5,6	3	11,4
5.	Проекция	2	4,2	2	4,3
6.	замещение	8	20,7	3	16,6
7.	Когнитивизм	2	5,6	2	5,2
8.	компенсация	3	7	3	8,3
	всего:	35	100	25	100

Теперь перейдем к анализу общей трактовки гендерных различий с точки зрения проявлений психологической защиты у спортсменов. мы остановимся. Прежде всего, мы обратились к фактору «регрессии». У мальчиков самый высокий показатель по этому фактору составил 7 (21,7%) (см. Табл. №1.).

Исследованные спортсмены оказались агрессивными, эмоционально заряженными, раздражительными, нетерпеливыми и немного безответственными по отношению к окружающим. Это потому, что они находятся под постоянным психологическим давлением. что иногда они могут ошибаться в адекватной оценке поведения в неожиданных, нетипичных ситуациях с людьми, что им нечего бояться в достижении цели, в выполнении своих планов. У девочек этот показатель составил 3 (20,9%). В результате выяснилось, что спортсмены этой категории более уравновешены и адаптируются к ситуации, чем юноши, а также ответственно подходят к каждой задаче. Это, в свою очередь, показывает, что девочки волевые, эмоционально устойчивые, устойчивые по отношению к мальчикам, ответственно подходят ко всему (см. Табл. 2). Следующий фактор - «замещение» - (20,7%), а в некоторых случаях - недоверие к своей силе воли и психологический пессимизм. Такие межличностные отношения указывают на то, что спортсмены не всегда социально активны и не всегда могут точно и открыто выражать свое мнение. У девочек этот показатель был несколько ниже - (16,6%). Это означает, что у таких спортсменов более активные и положительные черты характера, чем у парней. Это, в свою очередь, показывает, что это также важный фактор для их взаимоотношений в спорте и личной жизни. Следующим механизмом для этого «замещающего» фактора является то, что (20,7%) спортсменов-мужчин иногда испытывают депрессию, нестабильность, а в некоторых случаях - отсутствие самоуважения и психологический пессимизм. Вступая в такие межличностные отношения, было обнаружено, что спортсмены не активны в социальных отношениях и не всегда могут точно и открыто выражать свое мнение. У спортсменок этот показатель был несколько ниже - (16,6%). Это означает, что спортсмены этой категории обладают более активными и положительными качествами, чем спортсмены-мужчины. Это, в свою очередь, оказалось важным фактором для их отношений, как в спорте, так и в личной жизни.

Таблица № 2.

Полученные результаты по методике локуса субъективного контроля

	Локус контроль	N	Мини- мум	Макси- мум	средний	Стандартн ое отклоне- ние	Дис- персия
.	Интернал	60	2,00	17,00	9,49	2,99	8,74
.	Экстернал	60	8,00	25,00	15,61	3,06	9,31

Анализ исходных данных, полученных по данной методике, показывает, что экстернальный тип формируется у спортсменов на более высоком уровне, чем интернальный тип. Из этого можно сделать вывод, что качества экстернальности важны для адекватного формирования психологических защитных факторов у спортсменов (таблица №2.).

На основе приведенного выше теоретического и эмпирического анализа были сформулированы следующие выводы:

1. Негативные эмоциональные состояния (тревога, эмоциональная неустойчивость, стресс, тревога, депрессия и др), возникающие во время соревнований у спортсменов через формирование психологической защиты предотвращает). Психологическая защита спортсменов имеет внутреннюю сложную эмоциональную структуру, которая является одним из важных факторов мотивационного, волевого, нравственного, познавательного, регулирующего воздействия на человека. Было установлено, что успешное преодоление подобных негативных ситуаций и снижение их негативного воздействия требует от спортсменов необходимых знаний, умений и навыков.

2. Студенты-спортсмены могут достичь эффективности своей деятельности за счет формирования внутренних, внешних черт характера и психологической защиты.

3. Факторы психологической защиты у спортсменов проявляются и развиваются в зависимости от типов личности, личностных особенностей и компонентов "эмоциональной устойчивости", "настойчивости", "спокойствия", "успешности" с определенной социально-психологической структурой.

4. Анализ показателей психологической защиты спортсменов можно оценивать по двум методам (внутренний, внешний) Роттера, (демонстративный, опускающийся, педантичный, раздра-

жительный, гипертимный) десяти типов акцентуации Шмишека, согласно методике Келлермана-Плутчика, можно оценивать и исследовать на основе восьми критериев (отрицание, компрессия, регрессия, компенсация, проекция, замещение, когнитивность, компенсация), по методу Келлермана-Плутчика можно оценивать и исследовать на основе восьми критериев (отрицание, компрессия, регрессия, компенсация, проекция, вытеснение, когнитивность, компенсация).

На основе результатов исследования будут даны следующие практические рекомендации:

1. Для формирования психологической защиты у спортсменов необходимо учитывать факторы самоуправления, контроля, чувственно-эмоциональной устойчивости, достижения успеха, психологической устойчивости и личностных особенностей.

2. Механизм психологической защиты является одним из важнейших факторов, обеспечивающих эффективность деятельности спортсменов. Он служит для проведения специальной психологической подготовки со спортсменами, для предупреждения возможных негативных эмоциональных состояний, а также для их устранения.

3. Через формирование психологической защиты можно обеспечить эмоциональную устойчивость у спортсменов, так можно больше снизить уровень тревожности.

4. Улучшая факторы психологической защиты, спортсмены могут достичь таких характеристик, как аффективное снижение негативных черт характера, таких как эмоциональная привязанность, недоверие к себе, депрессия, развитие быстрого и правильного принятия решений в краткосрочной перспективе, самообладание, уверенность в себе, самоуправление.

Литература.

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии.- СПб.,2000.;
2. Пуни А.Ц. Очерки психологии спорта:учебно-методическое пособие для вузов.— М.: Физкультура и спорт, 2001.
3. Марищук Л.В. Психология спорта: Учебное пособие .- Минск:БГУФК, 2006.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. — СПб.:Питер,2000.
5. Ханин Ю.Л. Диагностика эмоционально-нравственного развития:Сборник/2010.

ВЛИЯНИЕ РЕВНОСТИ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ НАСИЛИЯ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Товбаева М.С.
(г.Самарканд, Узбекистан)

Аннотация: статья посвящена проблеме влияния ревности на возникновение насилия в семейных отношениях. Опасные стороны ревности в возникновении семейной тираннии по мнению автора причинные условия, классификация таких факторов, как угнетение, побои, пытки, жестокое обращение, особенности склонности в поведении целесообразно исследовать с научно-практической точки зрения.

Ключевые слова: семейные отношения, насилие, гендерные различия, ревность, нездоровые отношения в семье, последствия эгоизма.

Abstract: the article is devoted to the problem of the influence of jealousy on the occurrence of violence in family relations. Dangerous aspects of jealousy in the emergence of family tyranny, according to the author, causal conditions, the classification of factors such as oppression, beatings, torture, cruel treatment, peculiarities of propensity in behavior should be investigated from a scientific and practical point of view.

Key words: family relationships, violence, gender differences, jealousy, unhealthy relationships in the family, the consequences of selfishness.

В человеческом обществе выяснилось, что положительные и отрицательные отношения между людьми были в центре внимания всех людей. Поэтому с древних времен эти вопросы были объектом уникального выражения и анализа на примерах фольклора, эпосов, песен и ранних произведений, а также мыслей и мнений мудрецов.

Сила семей, их гармония и благополучие определяются экономическим и духовным развитием социальной системы, к которой они принадлежат, духовными и нравственными нормами

общества, содержанием государственной политики. В свою очередь, духовный образ общества зависит от результатов социального воспитания в семье.

Ревность также может быть причиной конфликтов в семейных отношениях. Из-за ревности теряется любовь, и требуется много сил и терпения, чтобы обеспечить гармонию в жестких отношениях. Но как избавиться от ревности? В современной психологии много внимания уделяется теории и практике ревности, и не зря. На самом деле ревность может разрушить многие браки и привести ко многим преступлениям. Следовательно, ревность — это опасное и разрушительное чувство, которое приводит к ревности.

Чувство ревности на самом деле начинается тогда, когда в детстве появляется желание проявить ревность у родителей, во многом определение правильного пути связано с дальнейшим развитием взаимоотношений ребенка с окружающим миром.

Ревность ребенка часто начинается с появления в семье еще одного ребенка. Страх потерять родительскую любовь, чувствовать себя ненужным и брошенным - это проявления детской ревности. Чтобы ребенок не стал морально бедным, родитель должен выработать правильный образ поведения.

Самая распространенная ошибка родителей - протестовать против поведения ребенка. Правда, обратить внимание на ребенка, проявить к нему любовь. Родителям рекомендуется хвалить его поступки и проявлять доброту. В то же время в каждой семье родителям необходимо найти индивидуальное решение, чтобы преодолеть ревность ребенка, а главное - не тратить зря время.

Поскольку возрастные и гендерные различия в проявлении ревности являются эмоциональными отношениями как жизненно важной необходимостью в семейных отношениях, сфере деятельности и межличностных отношениях, можно избежать многих негативных осложнений, зная специфические психологические особенности этих отношений (добрачная беременность, ранний секс).

Из-за нездоровой среды в семье, недееспособных и конфликтных семей, увеличения количества разводов, ребенок родился без взаимной привязанности, а затем сформировал не только недоброе по отношению к своим родителям и братьям и сестрам, но и жестокое по отношению к другим, общество которой он живет, чтобы сформироваться как эгоистичный человек, легко поддающийся влиянию различных негативных внешних сил, противоречащих интересам общества, интересам страны; появление людей, опасных для своей семьи, своего народа, своей страны; возникают негативные ситуации, такие как ранние браки, ревность, измены, двойные жены, вторые браки.¹

Ревность - это не о человеческой свободе. У ревности есть инстинкт владения и доминирования, но она носит оскорбительный характер. Необходимо признать право на любовь и отрицать право на ревность, чтобы положить конец ее идеализации. Ревность может проявляться как проявление человеческого угнетения, жестокости, насилия. Ужасная любовь женщины может превратить ее в сатанинскую стихию. Существует сильное неравенство между женской и мужской любовью, неравенство потребностей и стремлений.

Любовь мужчины мала, она не может занимать весь его разум. И любовь к женщине немного полнее. Женщина может стать сумасшедшей, торговцем из-за любви. Вот почему любовь женщины так разрушительна. Есть магия женской любви, но она имеет жестокий характер. Однако не всегда он может подходить к идеальному женскому образу. Образ женской красоты всегда может быть фальшивым, обманчивым. Но женская любовь может достигать даже невообразимых высот.

Различные проявления ревности вызывают разные проблемы в глазах многих пар. Способ решить проблему - защитить свои чувства и убедиться, что они готовы вам помочь. В этом случае до недавнего времени притеснение, вызывающее ревность и гнев, стало общей проблемой, которую необходимо было решать.

Ревнивый человек обычно провокатор конфликтов, негативно влияющих на отношения. Но когда вы уверены в своих чувствах к партнеру, возникает вопрос: «Как избавиться от земной ревности?». Чтобы найти ответы на эти вопросы, психологи выделили несколько типов ревности:

Ревность к ситуации возникает из-за угрозы потерять определенный статус в семье или обществе.

Предсказанная ревность возникает, когда мужчина имеет секреты и думает, что женщина тоже не имеет к нему никакого отношения.

¹ Акрамова Ф.А. Социально-психологические основы создания здоровой психологической среды в семье. Учебно-методическое пособие. Т., 2014. 185 с.

Тираническая ревность возникает у эгоистичных натур, которые хотят придать всем партнерам статус личной собственности. Такие люди ревнуют не только к партнерам, но и к другим родственникам, друзьям, детям. Ревнивый супруг, для которого характерен деспотизм, никогда не изменится, потому что он или она не признает свою неправоту.

Неуверенные люди страдают от подозрительной ревности. Они просто думают, что заслуживают любви, и поэтому их партнеры не могут согласиться, потому что думают так же. Ревность сначала создает проблемы для них самих, но затем проблема также влияет на чувства партнера. Чтобы построить отношения, нужно обращать внимание на то, почему именно ревнует муж или жена. Не следует поощрять манипулятивные действия. Общение должно происходить на основе взаимного уважения, которое не может быть ненадежным.

Чтобы побороть ревность, нужно сделать следующее: во-первых, добиться взаимного доверия; во-вторых, выясните, готовится ли ваш супруг выслушать вас, и постарайтесь изменить свое отношение.

Ревность уникальна для каждого человека, и каждый решает через это чувство, что он может разрушить свою жизнь или спасти ее от предательства.

Они подчеркивают, что ревность и недоверие, а также несоблюдение правил полового акта играют важную роль в возникновении супружеских споров между парами.

Ревность - одна из основных причин домашнего насилия. Хотя мы изучили влияние более чем 50 факторов, которые приводят к конфликтам и насилию в межличностных отношениях в семье, одним из наиболее важных факторов была названа ревность. Проблемы, возникающие из-за межличностных отношений в семье, зависят от черт характера мужа или жены. Респондентам предлагалось «оценить следующие факторы как проявления конфликта в межличностных отношениях в вашей семье» (ответы «сильный», «умеренный», «слабый», «не часто»).

23% респондентов ревнивы и недоверчивы к паре, 20% имеют недостатки в экономическом обеспечении, 14% - несоответствия в мировоззрении и профессиях, 12% - в непоследовательности в поведении, 12% не могут рационально и эффективно управлять семейным бюджетом, 10 % плохих жилищных условий, 10% не относились к родителям и родственникам должным образом, а 11% признали, что употребление алкоголя, курение и другие дефекты были сильным фактором возникновения межличностных конфликтов в семье.

Наши исследования показывают, что в реальной жизни мужчины не всегда отказываются от семейных отношений, в некотором смысле поддаются «мужской гордости» и хотят проявлять ревность, сохраняя при этом доминирование в отношениях.

В заключение можно сказать, что создание системы социальной реабилитации жертв домашнего насилия и предотвращения насилия является одной из важнейших составляющих развития общества. Поэтому, если работа проводится на основе дальновидности и глубокого анализа, качество работы по оказанию помощи людям, ставшим жертвами домашнего насилия из-за ревности в обществе будет действенным.

Литература.

1. Акрамова Ф.А. «Социально-психологические основы создания здоровой психологической среды в семье». Учебно-методическое пособие. - Т., 2014. - 185 с.
2. Файзиева М., Джабборов А. Психология семейных отношений. – Т.: «Поколение нового века», 2007, с. 7.
3. Кадилова А.Т. Формирование социальных представлений о семейных конфликтах у подростков. дисс. псих. наук. - Т.: 2007, с. 36.

НАУЧНО-ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ

Токарев Я.В.
(г. Магнитогорск, Россия)

Аннотация: инновационная реальность, которая открывается с пониманием семантического поля, взрывает критическую систему исследований сознания и процесса познания человека.

Ключевые слова: психика, сознание, онтопсихология, семантическое поле.

Abstract: the innovative reality, which opens up with an understanding of the semantic field, explodes the critical system of studies of consciousness and the process of human cognition.

Keywords: psyche, consciousness, ontopsychology, se-mantic field.

Семантическое поле является одним из открытий онтопсихологии. Без знания реальности семантических полей невозможно понять, о чем говорит онтопсихология. Мы не можем считать объективным ни одно исследование в области человека, если у исследователя нет опыта семантического поля.

Онтопсихологическая школа возникла как ответ на несостоятельность и неспособность к оперативным действиям комплементарных наук, которые, как казалось вначале, были нацелены на познание чело-века. Действительно, несмотря на тщательные исследования разнообразных случаев процесса становления индивида, эти науки постоянно сталкивались с тем, что они чего-то не понимали. Официальная наука все время была по ту сторону проблемы. К примеру, сложный мир электронного регулятора устойчивости был прочно связан с необъяснимыми или фидеистическими «скачками». Ни в коем случае не подвергая сомнению норму человеческой веры, констатируем тот факт, что эти запасные пути напрочь лишены оперативности.

Как правило, семантическое поле вливается в комплекс и начинает действовать лишь тогда, когда внедряется сообразно уму комплекса. Комплекс представляет собой разделенную часть Я, отличную от целостности и автономии организмического, при этом находящуюся в действии и способную конstellлировать решения.

Семантическим полем становится любая информация, которая приводит в действие получателя и не опосредуется при этом его сознательным восприятием. Данное взаимодействие, не контролируемое со стороны Я, регулируется конstellлирующей силой комплекса, поэтому со стороны получателя, так или иначе, необходимо наличие объединяющей комплементарности.

Для однозначного понимания дальнейших утверждений и выводов рассмотрим основные понятия и термины.

Онтопсихология (от др.греч. «ontos» – бытие, «logos» - изучение и «psyche» - душа) – исследование психической деятельности и ее первичной причинности. Это эпистемическая наука, так как отображает «элементарный принцип, являющийся критерием реальности, функциональным для человеческой логики» [1, с.150].

Данной науке удалось выявить элементарные основания человечества в целом. В связи с этим, можно полагать, что она в одинаковой мере применима к каждому бессознательному и каждой культуре. Она подтверждается исключительно фактами: исчезновением симптома и усилением интегрального проекта человека.

Онтопсихология – это практика. В случае если субъект не проявляет сознательного сопротивления, применение онтопсихологического метода диагностики и лечения однозначно приводит к ожидаемому результату.

Отличие онтопсихологии от других наук состоит в ее собственных эксклюзивных открытиях. По сути, онтопсихология обнаружила три аспекта действительности, основные для осмысления человеческого существования:

- онто Ин-се – формальная и виртуальная сущность;
- семантическое поле – перемещение;
- монитор отклонения – искажение.

В своем труде «Тезаурус» А. Менегетти отмечал, что объектом изучения онтопсихологии является психическая деятельность, свойственная человеческой феноменологии, то есть онтопсихология изучает психический опыт человека, определяет его при-чины и элементы, способные его упорядочить.

«Практика онтопсихологии заключается в распознавании, выделении и применении онто Ин-се, что возвращает человеку способность к аутентичности и креативному развитию в рамках собственного существования» [1, с.154].

Согласно А. Менегетти, Психика (от греч. «psycho» - дую, вдыхаю и «psyche» - жизненное начало, жизненный принцип, жизненная сила) - причинная энергия, индивидуализированная в единство действия (при рассмотрении человека). «Сама по себе, являясь причинной энергией сенсорной феноменологии, всегда обратимая и постоянная, при этом про-являясь в пространственно-временных координатах, остается отличной от них» [1, с.196].

«Действие, лежащее в основе модальности мышления и мотивации человеческого существа, в том числе внешних соматических проявлений (тело — это слово, психическое - смысл) [1,с.197]. Психическую «реальность» (бессознательное, импульсы, ассоциации, онейрические переложения, галлюцинации, видения и т.д.) следует понимать с той же конкретностью, с какой физик воспринимает материю.

Это субъективный мир, действующий как интернациональность, предвосхищающая различную феноменологию, уже формализованное мышление или акт, разум или сознательная воля, фантазирование, художественное творчество и сновидения.

В свою очередь психическая деятельность всегда невидима. Мышление или сознание являются феноменологией; и невозможно разглядеть их причину в себе. Когда мы размышляем, то уже отражаем: наше сознание прочитывает только лишь феноменологию.

Онто Ин-се — это корень психической деятельности, проект природы, создающий человеческое существо.

В последней редукции психическая деятельность — это формализующая потенция. Чистая психическая деятельность является не столько энергией, сколько процессом формализации.

Образы являются структурами, с помощью которых возможно реализовывать любое энергетическое изменение. Принцип действует только посредством образов.

Под «психической деятельностью» стоит понимать первичное и основополагающее самодвижение конкретного человека, которое затем проявляется в виде мыслей, эмоций, темперамента, характера, памяти, воли, знания. Под психической деятельностью понимается базовая энергия универсума, обладающая свойством преобразовываться непочатой в первоначале, проявляясь вовне. Если она производит следствия, то в этом случае реорганизуется в собственной причине, в связи с этим циркулярна относительно центра. Таким образом, нет необходимости сводить сущность психической деятельности только к мыслям, воспоминаниям, эмоциям, психосоматике: они являются всего лишь феноменологией психического импульса. Сама по себе психика постоянно ускользает от каких бы то ни было измерений, присутствуя как явность.

Психическая деятельность – это модель определяющая присутствие и специфику действия. Сложность состоит в том, что она проявляется отчасти на сознательном, отчасти на бессознательном уровне. В основе структуры лежат две формы: системы или социально-правовые стереотипы и бессознательные или цензурированные динамические ядра. Динамические ядра бессознательного доминируют в любом чужеродном образовании и отличаются от базисной идентичности субъекта.

Таким образом, психическая деятельность (ум) обладает способностью, виртуальностью проявляться и вызывать следствия, оставаясь нетронутой в самой себе.

Поле (от греч. «kamptō» - сворачиваю, гну, огибаю вокруг) - Условное пространство отношений между двумя или несколькими силовыми точками.

Фрагмент динамического движения, преобладающий над другими постоянными динамиками.

«Под «семантическим» в онтопсихологии пони-мается виртуальность, способность запускать следствия, сообразные информации векторной интенциональности» [2, с.216].

Таким образом, семантическое поле – это информационный пере«мацию, которая, дойдя до адресата, до любого живого существа, структурирует в нем эмоцию, вызывая психоэмотивное, орагиначеское изменение. Когда переданная энергия достигает единства действия получателя, энергия последнего меняется, формализуется согласно воздействовавшей на него информации. «Информационный передатчик» означает, что модуль осуществляет переход энергии, но не переносит ее. В свою очередь, опосредование информации всегда синергично: оно не перемещает энергию, но есть с энергией. Речь идет не о логическом, а о природном делении. В природе энергия и форма неотделимы друг от друга. Разделить их возможно лишь рационально.

Нужно отметить, что семантическое поле уже предполагает универсум энергии во всех своих смыслах. Кроме того, одного семантического поля не существует, мы находимся в сети семантических полей. Бессознательное (от лат. Inconscius) - неосведомленный, незнающий, несо-знающий.

Психоорганическая зона, не обнаруживаемая и не измеряемая зоной или моментом логической рефлексии или сознательным «Я».

Активный экзистенциальный квант, как в психическом, так и в соматическом аспекте, непознанный с ответственным волеизъявлением.

Целиком образовано из экзистенциального, активного кванта (психического и соматического) субъекта и исключено из зоны сознания и ответственности «Я».

Бессознательное — это квант жизни и разума, которым мы являемся, но который не знаем, то есть он полностью отсутствует в зоне сознательного отражения; это божественная часть, которой удерживаются ангел и чудовище. Бессознательное — это интуиция, экстрасенсорное восприятие, духовность, интеллективная логика; это квант психической и соматической жизни, которым индивид является, но не осознает; это квант, который действует за порогом логики сознания. Сущность бессознательного соответствует Ин-се человека. «Бессознательное — это не мрачное место скопления монстров и хаоса, а совершенный порядок жизни человека; это глобальная со-вокупность информации, непрерывно поступающей из окружающей среды» [1, 24].

Бессознательное не дано от природы; это проекция, установившаяся в истории, по причине которой мы видим только часть самих себя.

Дух (от лат. Spiritus - дуновение, гений, воздух, жизнь) — это присутствие, которое эманурует действие, жизненность, разум.

Когда становится существованием (единичным), специфицирует себя как душу; когда рефлексивует себя, специфицирует себя как ум или разум; когда устанавливает себя как исторический процесс — есть воля; когда есть весь сам собой — это Ин-се.

Жизнь (от греч. tithemi - место силы) — автономное самодвижение, в частности и в общем, к сущностной цели.

Наука (от лат. scio ens - знаю бытие) — знать, как действует сущее. Знать действие бытия.

Знать действие, каким его полагает, как им распоряжается бытие, или природа.

Проекция понимается как действие «по отношению к чему-то», которое, однако, моделируется проектировщиком или эманурующим.

Познавать другого или воздействовать на него по собственному образу и подобию.

Вся система человеческого познания основывается на проекции: каков субъект есть, так он видит. В определенном смысле каждый выбирает ту реальность, каким он является, и не наоборот.

Проекция обладает тематической и селективной функцией.

Установив точку наблюдения (угол проекции), субъект создает проекцию. Реальность есть, но индивид видит ее исключительно с той точки зрения, в которой он существует. Реальность индифферентна к способу, которым архитектор осуществляет проекцию; вещь безразлична к тому, как субъект его описывает. Индивидуальная проблема — не для жизни или других людей, а для самого субъекта.

Зачастую проекция служит процессом, при котором субъект видит себя в других, но в той своей части, которую он отвергает или не знает в себе.

Сознание понимается как внутреннее знание познающего. Когда существо пребывает с собой и себя знает.

В отношении человеческого существования можно выделить четыре типа сознания:

- Онтическое сознание: трансцендентное восприятие самих себя, превосходящее экзистенциальный и исторический факт;

- Психологическое сознание: поле-монитор отражения исторической и организмической данности, устанавливающее единство и идентичность поведения проявленного, или итогового «Я». Всеотражающее зеркало индивидуального здесь-бытия.

Чтобы понять этот тип сознания, требуется дальнейшее развитие рациональной науки, изучающей существование и взаимосвязь между чувственно данной реальностью и отраженной реальностью, между квантовым универсумом и интенциональным универсумом, формализующим всякое экзистенциальное событие. Его качеством является опосредование себя в категориальных формах материальной энергетической данности.

- Стереотипное сознание: поле-монитор регистрирует внутренние и внешние факты не в их событийности, а согласно заданной тематической организации. Сознание такого типа знает только то, к чему уже предрасположено типологией бессознательного комплекса или матрицей монитора отклонения: меметическими категориями.

- Религиозное сознание: все поле-монитор определено аподиктическими и социальными принципами, не зависящими от биоуниверсальных структур. Тем самым, постулируется примат морали по отношению к экзистенциальному поведению.

Энергия (от греч. - То, что внутри работы) — это присутствие силы; вот-бытие возможности; самодвижение некоего кванта; способность осуществлять.

Психотроника - направление, пытающееся объяснить психические явления, до сих пор не нашедшие объяснения в научной психологии и психофизиологии (феномены экстрасенсорного восприятия, передач информации, воздействия организма на внешние явления без посредства физических действий (психокинез) и другие явления, относящиеся к парапсихологии).

Радионика — это направление, изучающее воздействие эфирного поля и электронных устройств на психику.

Коммуникация и психика

При рассмотрении темы семантических полей с точки зрения онтопсихологии раскрывается представление о базовой коммуникации, которая предваряет не только логико-диалектический смысл взаимоотношений между двумя и более людьми, но также и способность вербализации или осознания в области Я человека.

Психоаналитическое и философское представление с одной стороны и теоретическая физика с другой задают предпосылки существования единого измерения, универсального для всех отношений и взаимосвязей.

Леви-Стросс*, переформулируя Фрейда, утверждал: «Необходимо достичь бессознательной структуры, которая лежит в основе любого общественного строя и любого обычая (различные языки или общества являются основными системами, каждая из которых представляет собой проекцию универсальных законов, регулирующих бессознательную деятельность духа на уровне сознательной и социализированной мысли), для достижения валидного принципа интерпретации разных типов общественного строя».

Представители Франкфуртской школы*, в том числе Гадамер, предположили, что Я и мир сочетаются друг с другом, или, точнее говоря, обладают самобытной, оригинальной схожестью. «Каждое слово вырывается как будто из центра некой тотальности, благодаря которой только оно является словом. Каждое слово заставляет звучать тотальность языка, к которому оно принадлежит, и проявиться тотальность миропонимания, которое является основой этого языка».

При появлении любой новой науки встает вопрос о слове. Последние глубинные исследования относительно психической энергии (психотроника, радионика, семантическое поле), проводимые выдающимися физиками, включая изучение эффекта Лэмба* или свободной энергии нулевых колебаний, эксперимент Керврана*, киндлинг-эффект Бердена*, снимки Кирлиана* и т. п., демонстрируют взаимосвязь между духом и материей и взаимное влияние физического характера, которое является их следствием; а также то, что касается электромагнитного искажения волнового кванта в специфических точках тела (соответствующих китайской акупунктуре), с помощью которых осуществляется воздействие на живой организм на психобиологическом уровне.

Эти наблюдения требуют дальнейшего пересмотра классических представлений, особенно под углом общей теории относительности, подтвержденной математикой Геделя, астрофизикой Эйнштейна, ядерной физикой Шредингера*. Все это неизбежно приводит к представлению о «гиперпространстве» (термин, прижившийся в последних исследованиях, проводимых престижнейшими научными лабораториями), на основе которого можно констатировать, что любая материализация является идентичностью, синхронной психическому, поэтому физическое и психическое являются не чем иным, как обратимыми виртуальными моментами одной универсальной действующей энергии.

Главным предметом психотерапевтического исследования является человек в специфичности его психической деятельности. В этой области самым авторитетным ученым исторически признается Фрейд. Не углубляясь в философскую ценность фрейдовской метапсихологии*, можно привести следующее его высказывание: «Относительно того, что мы называем психизм (или психическая жизнь), нам известны две вещи: прежде всего, его соматический орган, местоположение его действия, головной мозг (или нервная система) и во вторую очередь наши сознательные действия, о которых у нас есть непосредственные знания». «В целом психический акт проходит через две фазы, две стадии, в первой фазе он бессознателен» [2, 34].

Я представляю эмоциональную базу данной целостной структуры, которая из собственной потаенной тишины специфицирует модели поведения и вербализацию каждого индивида в диалоге.

Таким образом, я описываю единую изотопию маршрута смысла, который причиняет знаки и значения.

В описании бессознательных психоэнергетических процессов, основываясь на познавательных схемах, лишенных какой-либо интуитивной действительности, достаточно сложно задокументировать открытие, которое человек помещает в обширную процессуально интерактивную сферу. Психоэнергетическое представление предполагает прежде всего *activans*, выявляемый экспериментально здесь и сейчас, даже если он не отличается от любой теории или метапсихологического гештальта. Он предшествует любой форме и заявляет о себе как сокровенная ак-

тивная субъективность с максимальной объективностью, то есть интуиция, невыразимая для того, кому неведом этот опыт.

Интуиция заканчивается внезапно под собственными рациональными покровами, но ими же и оплодотворяется. Она несет в себе маленький интуитивный импульс, который, однажды появившись на свет, предполагает определенные практические действия. Тогда *activans* начинает действовать вновь. Его ритм каждый раз отличен, удивителен и насыщен как сам по себе, так и вследствие новых отношений, к которым он приводит.

Бессознательный психизм и сопротивление являются аксиоматическими предпосылками любого исследования глубинного мира человека. В области сопротивления можно логически понять вытеснение, симптом или психическое, поскольку *activans* представляет собой постоянно развивающийся феноменологический процесс. Неудержимый в собственном динамическом «в себе» и свободный от любого эффекта, он не всегда оказывается жизненным для отдельной индивидуации. Топодинамика психизма функциональна для глобальных форм жизни; из-за этой функции происходит его метаболизм в миллиардах индивидуаций. В том случае, если какая-то индивидуация пытается опровергнуть функцию универсальной жизни, начинается ее уничтожение, то есть человеческий индивид претерпевает свою жизнь как невроз или шизофрению как на психическом, так и на соматическом уровнях. Клиническая симптоматика разной степени патологии описывает психоэнергетическую неотложность вытесненного сопротивления.

Согласно онтопсихологической школе, процессуальная часть любого биопсихического развития протекает в виде семантических полей. «Психическая энергия – это сила, которая может быть интенционирована на основе любой модальности эмотивной и волевой органики. Эта интенциональность может быть сознательной или бессознательной» [2, 36].

Уточнения относительно семантического поля согласно онтопсихологии

Семантическое – свойство приводить к следствиям строго в соответствии с информацией векторного интенционирующего. Речь идет об акте, последствия которого определены его первоначальным обозначением. Производится в момент обозначения, обозначаемое есть его нормальная феноменология.

Поле – это условное гипотетическое пространство, динамические векторы которого представлены в соответствии с результирующими силовыми центрами.

Энергия – понятие, противоположащее понятию поля, – представляет собой любое воплощение или то, что проявляется или вызывает вариации движения (перемещения, действия).

Разнообразная литература в области медицины, психиатрии и психоанализа приводит данные относительно многофакторной этиологии хронических психических заболеваний (депрессии, тревоги, невроза, истерии, фобий, латентной и манифестной шизофрении) и психосоматических болезней (таких как мигрень, псориаз, язва, диабет, новообразования, ожирение, колит, сердечно-сосудистые заболевания, различные формы импотенции и т. д.). После многих лет работы в рамках психоанализа, лабораторных исследований, социологических исследований, изучения данных анамнеза, сравнительного анализа отдельных индивидов и семей некоторые гипотезы были подтверждены сотнями случаев с возможностью проверки спустя пять лет без единого исключения.

Одним из открытий онтопсихологической школы является действие единого психического импульса в многообразных проявлениях на физическом, эмоциональном и психическом уровнях.

Полученные представления о взаимообмене между психическим и соматическим, или о постоянной обратимости человеческой динамики (сознательной или бессознательной), в органическом поле одного индивида таким же образом проявляются и в контексте нескольких людей. Волевой или комплексный импульс индивида может действовать в рамках одного или нескольких организмов, которые зависят от него психически или аффективно. Семантическое поле – это смещение информации от одного индивида (отправителя) к другому (исполнителю). Отправитель (подстрекатель, или первый активизирующий) выражает свой сознательный или бессознательный импульс, интериоризируя его в психоорганику другого человека, являющегося партнером-«колонией».

В исполнителе-«колонии» полученное действие-импульс воспринимается и исполняется как мотивация собственного Я. Семантизированный исполнитель действует другого, то есть пассивный человек идентифицирует психоорганически конкретные мотивации другого. Обычно это взаимодействие фильтруется и контролируется конструирующей силой комплексов в бессознательной сфере. Способность приводить в действие Я пассивного субъекта такова, что он ощущает как собственный инстинктивный импульс психоорганическую потребность рядом находящегося партнера. Речь идет об импульсе, который переносится от одного организма к другому.

В этом смысле, как только семантическое поле было введено, оно может достичь или не достичь со-знания Я. Если оно достигает сознания, то субъект отмечает импульс к совершению определенного или смутного объективного вложения. В другом случае поле отправителя достигает получателя, соматизируясь в определенных органах или физиологических системах. Получатель может испытать сексуальное возбуждение, тяжесть в диафрагме, нейровегетативную дистонию, мигрень, слабое напряжение, повышенное сердцебиение и т. п. «Динамическая или патологическая специфичность зависит от проприоцептивности получателя и отправителя» [2, 39].

Хроническое бессознательное присутствие определенного семантического поля, как это происходит во внутрисемейных отношениях, определяет невосприимчивый метаболизм, который в патологических случаях или в случаях психического вампиризма приводит к неврозу, шизофрении, попыткам суицида, делинквентному поведению, тяжелым соматическим нарушениям, таким как язва, инфаркт, опухоль, эпилепсия, псориаз, приступ паралича и т. п.

Онтопсихологическая школа выявила в психической деятельности, в той ее части, что предшествует актуализации рационального уровня, навязчивый стабилизатор, который определяет всю психопатологию внутри и вне субъекта – монитор отклонения. Именно во внутреннем мире под порогом сознания и комплексов, сразу после области ядра организмического Инсе, располагается модулятор универсальной психической энергии с единым эффектом, коей является патологическая, или танатическая, фиксация.

Заражение инстинктом смерти происходит вследствие воздействия психического контекста, а не наследственным путем. После периода инкубации, который приходится преимущественно на детство, он проявляется в виде развернутой патодинамики, редуцирующей поведение и соматику, с которой сталкивается официальная наука, применяя свои методы и систему исследований.

Системы практического познания были описаны онтопсихологией в индивидуальной и групповой психотерапии, синемалогии, ОнтоАрте и в особенности имагогике.

Эффект семантического поля можно выявить сразу же, в результате действия нервной рефлекторной дуги, или спустя определенное время – эффект триггера, проявляющийся через несколько часов, дней, месяцев. Существование функции получения и отбора с эффектом триггера объясняет то, как чуждая семантика может проходить стадию инкубации и проявиться вовне в виде характерной черты после пубертата, даже если информатор ушел из жизни.

Гораздо сложнее выявить семантическое поле, когда речь идет о необходимости определить получателя информации в группе. Отправителя выделить легко, но, чтобы уточнить получателя, необходимо знание причин. На самом деле одинаковое сообщение достигает всех присутствующих, и расшифровать точное направление оказывается проблематичным, по крайней мере если отправитель не указывает его через физиогномику и проксемику.

Семантическое поле может передаваться через письмо или объект при отсутствии отправителя. В этом случае письмо и объекты являются формальной материализацией интенциональности. Она становится своего рода мостом передачи для любого парапсихического познания. Ясновидящие и люди, обладающие парапсихическими способностями, сохранили или восстановили сознание на основе первичных процессов организмической информации и базовых структур любого экзистенциального познания.

Структурировать семантику с точностью можно также по телефону или через аудиозапись. В сущности, семантика как поле психоорганической информации может передаваться всеми возможными способами и в виде символов человеческой коммуникации. Коммуникации в том смысле, что любая форма, или способ, или вариация существования является коммуникацией, которая информирует (придает форму) существование.

Что касается педагогики развития, то реальность семантических полей подтверждает неизбежный риск для ребенка стать чуждым в отношении самого себя и проясняет ключевую точку понимания любого девиантного поведения или соматической патологии ребенка: это скрытая или проявленная психоорганическая интенциональность взрослого. На основе этого можно уточнить любую последующую характерную особенность социального и патологического поведения, иными словами, формируется тематический отбор взрослого.

Выводы.

Существует три возможности научного выявления чуждого семантического поля:

- 1) анамнез и сравнительный анализ внутрисемейных и средовых отношений (в частности, анализ аффективных связей субъекта);
- 2) онтопсихологическая интроспекция онейрического или имагогического материала (это всегда точная информация о личной ситуации и внедрении чуждых семантик);
- 3) осознание эмпатического модуля, который устанавливается подготовленным психотерапевтом (или осознание собственного организмического любым аутентичным человеком).

Последствия и осложнения вышеизложенного на данный момент не так просто оценить, учитывая обширный сетевой эффект, производимый семантическими полями в любом социальном взаимодействии. Разумеется, что непосредственное воздействие на эмоции других людей – через бессознательные параметры – должно вызывать резкую реакцию в юридической сфере, социологии и в плане личностной морали на всех уровнях.

Литература.

1. Менегетти, А. Тезаурус: словарь онтопсихологических терминов/ А. Менегетти, М: БФ «Онтопсихология», 2007. – 300 с.
2. Менегетти, А. Семантическое поле/ А. Менегетти, М: БФ «Антонио Менегетти», 2013. – 398 с.
3. Менегетти, А. Учебник по онтопсихологии. – 3-е изд., доп. / А. Менегетти, – М: БФ «Отнопсихология», 2010. – 640 с.
4. Менегетти, А. Психосоматика / А. Менегетти, – М: БФ «Онтопсихология», 2004. – 360 с.
5. Козлов, В.В. Интегративная психология: Пути духовного поиска или освящение повседневности / В.В. Козлов. – М: Психотерапия, 2007. – 528 с.
6. Козлов, В.В., Интегративный подход в психологической практике / В.В. Козлов, В.В. Новиков. – Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №1. – 226 – 231 с.
7. Петренко, В.Ф. Психосемантика сознания / В.Ф. Петренко. – М: Изд-во Моск. Ун-та, 1988. – 208 с.
8. Петренко, В.Ф. Основы психосемантики. – 2-е изд., доп. / В.Ф. Петренко, – СПб: Питер, 2005 – 480 с.
9. Кутырев, М.А. Применение психосемантического подхода в изучении личности/ М.А. Кутырев // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробации результатов исследований. – 2015. – №18. – С. 66-69.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Умаров Б.М.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: исследование причин преступного поведения и их уточнение предполагает, прежде всего, изучение особенностей социальной среды, которая его порождает. Если рассматривать преступное поведение в общих чертах, то оно не является результатом субъективного поведения, присущего отдельной личности, а проявляется как следствие субъективных и объективных процессов, условий, отношений. С этой точки зрения необходимо внести ясность в вопрос о влиянии социальных процессов на индивидуальное поведение.

Resume: the study of the causes of criminal behavior and their clarification involves, first of all, the study of the characteristics of the social environment that gives rise to it. If we consider criminal behavior in general terms, then it is not the result of subjective behavior inherent in an individual person, but manifests itself as a consequence of subjective and objective processes, conditions, relationships. From this point of view, it is necessary to clarify the question of the influence of social processes on individual behavior.

Согласно исследованиям, определенное преступное поведение можно анализировать с различных точек зрения. Например, если в социологическом аспекте преступное действие изучается как случай, состоящий из четырех элементов - объекта, объективных и субъективных отношений, субъективного поведения, приводящего к преступным действиям, т.е. в качестве социологического фактора, то в криминологическом и психологическом направлениях поведение личности, ее психология анализируется с позиции влияния социальной среды на поведение личности и как в качестве проблемы формирования и развития преступного поведения в социальной среде.

Преступное поведение личности зависит от своеобразных аспектов социальной среды, т.е. от того, здорова она или нездорова, от качества индивида, от особенностей характера, от конфликтов между личностью и социальными нормами, а также от их усиления. Мировоззрение личности, т.е. ценностная ориентация, социализация и формирование позитивных индивидуальных качеств и их проявление, стимулирует человека к полезным для общества и человечества действиям [1].

Необходимо помнить, что окружающая среда или социальная действительность не всегда являются основой для преступных действий. Преступное поведение порождается появлением конфликта между социальной действительностью и индивидом, обусловленного невосприятием индивидом существующих в обществе социальных норм, наличием в социальной среде благоприятных для этого условий [2].

Следовательно, образ и условия жизни личности в социальной действительности, степень воспитания и определенные ситуации создают соответствующие условия для совершения преступления. Личность, развивающаяся в определенных жизненных условиях и своеобразной воспитательной среде, сталкивается с конфликтами и старается их преодолеть. Мировоззрение личности, ценностные ориентации и уровень сознания позволяют ей принимать положительные решения, либо смягчающие определенные жизненные ситуации, либо влекущие за собой преступное поведение. В социальной жизни человек сталкивается с разными ситуациями, но разумный выход из них зависит от его интеллектуального потенциала, нравственного облика, степени воспитанности и целого ряда положительных личностных качеств [4].

Постараемся детально проанализировать уровни формирования преступного поведения у детей и подростков.

Рассматривая факторы, являющиеся основой становления преступного поведения, необходимо, в первую очередь, проанализировать проблему нравственной бедности личности, одну из самых важных причин возникновения сложных ситуаций между социальной средой и личностью. Гармоничная, с нравственной точки зрения, личность проявляет положительное отношение к происходящему в социальной среде.

Социальные и психологические качества личности формируются в рамках социальных взаимоотношений [3]. В процессе связи с социальной средой. Индивид усваивает нормы поведения, нравственные, социальные и культурные понятия и представления, новые интересы и потребности. Наряду с этим личность не является пассивным наблюдателем взаимоотношений социальной среды и человеческой судьбы, а сама намечает и строит свой образ жизни, условия и личную жизнь. Следовательно, в формировании личности важное место занимают интересы, стремления и цели человека. Личность, обладающая такими качествами, легко находит выход из различных жизненных ситуаций. Поэтому необходимо помнить, что формирование социальных качеств, прочной и категоричной жизненной позиции, целей и стремлений личности очень важно в профилактике преступности среди несовершеннолетних.

Когда речь заходит о факторах, влияющих на нравственное формирование личности, необходимо отметить, во-первых, саму личность, во-вторых, малые социальные группы, т.е. семью, школу, в-третьих, производственный коллектив и, в-четвертых, общество и общее состояние его политических, идеологических, культурно-просветительских, экономических сфер. Если отдельно останавливаться на этих факторах, то в нравственном совершенстве личности его личное место, интересы, социальный статус выступают как основной фактор. Ибо человек не пассивный наблюдатель социальных взаимоотношений, а их активный участник, который разумно стремится к самовоспитанию интересов и формированию высоких человеческих качеств. Если в социализации индивида снижаются статус участия, стремления и интересы личности, то она идет не к нравственному совершенству, а к нравственной деградации и обедненности. Итак, в нравственном совершенствовании личности важное место занимают ее статус, интересы и стремления.

Еще один из основных факторов, влияющих на формирование личности - это малые социальные группы, т.е. семья, школа и махалля. В первую очередь ребенок формируется в семье, усваивает социальные установки, жизненный опыт, национальные ценности.

В развитии ребенка трудно переоценить значение семьи, школы и махали. Условия, ситуации и социально-психологический климат в них во многом определяют качества личности ребенка. Нездоровый климат в семье, школе и махалле, нездоровые взаимоотношения приводят к снижению уровня воспитательного воздействия, к появлению отрицательных тенденций развития, в том числе, к преступному поведению. Особенности социального строя, где проживает и осуществляет свою деятельность ребенок, проводимые мероприятия, экономическая и политическая неустойчивость общества и др. влияют на возникновение противозаконного преступного поведения детей и подростков.

По результатам вопросника примененного в нашем исследовании, еще один из основных факторов возникновения преступного поведения детей и подростков – это «предоставленность детей и подростков самим себе и отсутствие контроля их свободного времени» в семье. В исследовании преступления, связанные с этим фактором, составляют 15,6 процентов. «Нездоровый климат в семье» (13,42%), «неумение контролировать свои действия и импульсивность» (18,24%), «вредные привычки у детей и подростков» (9,24%) и т.п. выступают в качестве главных факторов и причин возникновения детской и подростковой преступности.

Одним из основных факторов выступает «предоставленность воспитания детей и подростков самим себе и отсутствие контроля за их деятельностью». Поэтому родители должны регулярно заниматься воспитанием детей и подростков, наблюдать и контролировать их деятельность и чем они занимаются в свободное время. Дети, оставшиеся вне воспитательного воздействия и контроля, считают себя самостоятельными и стараются осуществлять любые недопустимые действия. Подражая, учатся курить и пить. В результате подросток совершает преступление, не осознавая его последствий.

При анализе преступности по возрастной периодизации на основе мотива «предоставленности воспитания детей самим себе и отсутствия контроля их деятельности» выявилось, что среди 12-14 - летних детей и подростков степень фактора чуть выше, чем среди 15-17 - летних подростков (16,60 и 16,42%). Мы считаем, что причина недостатков в воспитании связана с их проявлением еще в раннем детском возрасте. У детей (12-14 лет) наблюдается чувство потребности в воспитании и в результате этого предоставленность воспитания самим себе и отсутствие контроля за их деятельностью приводит к повышению уровня преступности как основы этого фактора.

Результаты исследования показали, что еще одним из факторов, являющимся причиной возникновения преступного поведения, считается «неумение контролировать свои действия и импульсивность».

Действительно, психофизиологические изменения в подростковом возрасте, процесс формирования подростка как личности препятствуют принятию соответствующих решений в проблемных ситуациях. Причина этого кроется в слабости контролирующих органов, в деятельности больших полушарий головного мозга по сравнению со взрослыми и в своеобразной деятельности второй сигнальной системы, что, в свою очередь, создает индивидуально-психологические условия для возникновения преступного поведения у детей и подростков. Также непостоянство реакции торможения является причиной невозможности управления ими своими преступными действиями.

Слабая развитость у детей и подростков критической оценки своих и чужих поступков позволяет наблюдать у них ошибки в оценке противозаконных действий. Эти особенности ослабляют их способности рассматривать и оценивать незаконные поступки со стороны, т.е. с точки зрения окружающих. Поэтому они часто попадают под влияние поступков преступного содержания.

Кроме того, состояние возбудимости и импульсивности, присущее детскому и подростковому периоду, дают возможность наблюдать возникновение цикла аффективных возбуждений, связанных с аффективными переживаниями. Это свидетельствует о том, что в содержании подобных состояний лежат определенные условия и возбудители, проявляющиеся в виде краткосрочных и сильных эмоций.

В преступлениях, совершенных на основе состояния импульсивности, человек не осознает мотивов своих действий и оценивает их неадекватно. В таких импульсивно-аффективных состояниях подросток теряет способность разумно управлять и контролировать свою деятельность.

В ходе исследования выяснилось, что нездоровый климат в семье, частые ссоры родителей, взаимные конфликты и отрицательные привычки родителей влияют на возникновение преступного поведения у детей и подростков.

Известно, что семейные конфликты отдаляют детей от семьи, приводят к потере доверия к родителям и другим членам семьи. А потеря взаимного доверия снижает уровень воспитательного воздействия родителей. Снижение воспитательного воздействия родителей, в свою очередь, открывает перед подростком путь к вседозволенности. В результате подросток, оставшийся без воспитательного воздействия и контроля, постепенно начинает совершать преступные действия.

Нездоровые семейные взаимоотношения отрицательно сказываются на формировании детей и подростков как личностей и приводят к негативным изменениям в поведении. Следовательно, нездоровый семейный климат выступает как основной фактор в возникновении преступного поведения у трудновоспитуемых детей и подростков.

Частые семейные ссоры, конфликты родителей, физическое наказание подростков, естественно, приводят к изменениям в их поведении. В поведении детей и подростков, воспитанных

в таком климате, налицо возбудимость, нервозность, несдержанность, агрессивность, неудовлетворенность, враждебность, страх, недоверие, безразличие, тревожность и склонность к одиночеству. Каждое из этих качеств негативно сказывается на формировании психических, личностных, волевых качеств и на интеллектуальном развитии ребенка.

Как свидетельствуют результаты исследования, вредные привычки, в частности алкогольная зависимость, наркомания и табакокурение, также являются причиной возникновения у детей и подростков преступного поведения. Алкоголь и наркотические вещества по психотоксическим свойствам оказывают одурманивающее и наркотическое воздействие на головной мозг человека и ослабляют деятельность всех органов и нервной системы, и, тем самым, снижая уровень самосознания личности. Состояние эйфории трансформирует человека в бессовестного, аморального, грубого и легкомысленного типа, тормозит процессы мышления, внимания, памяти и приводит к яркому выражению инстинктивных качеств поведения. В результате в состоянии эйфории человек не контролирует своих действий, снижается его мыслительная способность, затрудняется принятие решений и, как следствие всего - в конфликтных ситуациях им принимается не правильное решение, и совершаются преступные действия.

Наблюдения показали, что алкогольная зависимость матерей или отцов детей и подростков с преступным поведением отрицательно влияет на детей из этих семей и является причиной становления их потенциальными алкоголиками. Поэтому в исследовании прослеживается взаимосвязь, «поведения одного из родителей, противоречащего общественным и моральным нормам» с преступным поведением детей и подростков.

Степень преступлений, связанных с этим фактором, по данным изучения результатов опроса респондентов нашего исследования, составляет 4,06 процентов.

В частности, «жестокость и несправедливость родителей по отношению к детям и подросткам» влияет на появление у них преступного поведения (3,61%).

Известно, что отношение родителей к детям определяется с точки зрения двух основных критериев, т.е. родительской любви и социального долга. В гуманном обществе эти два важных факта не противоречат друг другу. Ибо любить человека, значит желать ему счастья, а быть счастливым значит, приносить пользу обществу. Но как и любое другое чувство, родительская любовь имеет разные степени, т.е. от непосредственного её отражения самыми близкими людьми до соответствующего моральным нормам глубокой доброты. Насколько высоки нравственные качества человека, настолько прозорлива и требовательна его родительская любовь. А чувство долга положительно влияет на формирование нравственной гармоничности у детей.

Если во взаимоотношениях родителей и детей нет правдивости, справедливости, то семейное воспитание не протекает действенно и целесообразно, если же взаимоотношения родителей и детей всегда осуществляются с точки зрения родительской любви и социального долга, родительская любовь усиливается, расширяя возможности воспитания детей в плане высокой духовности и социального долга.

Важное значение в семье имеет правильное и справедливое отношение к подросткам и юношам. Ибо, чем взрослее ребенок, тем больше он противится приказам старших. В результате ребенок не воспринимает и даже отказывается выполнять разумные требования. В таких случаях целесообразно изменение отношения родителей к детям.

Как стало известно из наблюдений, гиперопека детей со стороны родителей и других членов семьи, также не дает желаемых результатов. Вместо этого родители и старшие члены семьи должны дружелюбно относиться к детям и быть их единомышленниками, что позволит сформировать ответственное отношение к порученным заданиям и повысить их самооценку. Повышению качества воспитательного действия родителей и старших членов семьи служит единство слова и дела. Отсутствие этого единства отрицательно сказывается на поведении ребёнка. Необходимо отметить, что игнорирование возрастных, психологических особенностей отношения, основанные на взаимных оскорблениях, угрозах и насилии приводят к формированию у детей таких нежелательных качеств, как трусость, нервозность, враньё, жестокость, грубость, бессовестность. Такие качества способствует выработке преступного поведения у детей и подростков.

В исследовании фактор недостаточности материально-бытовых условий рассматривается также как причина, приводящая к возникновению детского и подросткового преступного поведения.

Наблюдения показали, что в детской и подростковой преступности материальный недостаток во многих преступных действиях служит не причиной, а условием интереса в совершении преступления. Значит, в детском и подростковом преступлении экономический недостаток не проявляется в качестве основного фактора. Он служит лишь определенным условием в совершении преступного действия.

В некоторых семьях для детей и подростков не создаются необходимые условия, ограничивается их деятельность, что приводит к инфантильности и ослабляет их способности выхода из проблемных ситуаций.

Потребности сегодняшних подростков намного выше, чем прежде. Они хотят хорошо одеваться, отдыхать, путешествовать, иметь современную аудио- и видеоаппаратуру, сотовые телефоны. А семья не всегда располагает всеми этими благами. В результате на пути удовлетворения этих потребностей появляется желание совершить противозаконное действие.

Подросток с ограниченно-узким духовным миром, с соответствующим мировоззрением и умственным развитием в таких случаях ищет пути противозаконного удовлетворения своих потребностей и совершает преступления в виде воровства, налета, насилия. Часто в таких случаях дети и подростки даже не задумываются о законном зарабатывании денег своим трудом. В результате у такого подростка появляется почва для совершения противозаконного поведения. В некоторых случаях наблюдается совершение преступления детьми и подростками «под влиянием друзей и других людей». Преступления, совершенные на основе такого фактора, в нашем исследовании составляют 5,52%. Возрастные особенности детей и подростков, их неопытность приводят к тому, что они быстро попадают под чужое влияние. Наверное, поэтому, в некоторых случаях под влиянием друзей и других людей совершаются преступления. Существование такой опасности, естественно, требует от родителей контроля, с кем дружат их дети и проводят свободное время.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы:

- причины возникновения детского и подросткового преступного поведения по социально-психологическим свойствам подразделяются на объективные и субъективные;
- в качестве основных причин детской и подростковой преступности следует назвать «предоставленность воспитания детей и подростков самим себе и отсутствия контроля за их деятельностью», «нездоровый климат в семье», «вредные привычки детей и подростков»;
- наряду с социально-психологическими причинами, приводящими к детскому и подростковому преступному поведению, важное место занимают условия, создающие возможность возникновения преступного поведения;
- детское и подростковое преступное поведение формируется и осуществляется на основе причинных связей, т.е. причинно-следственной категории.

Литература.

1. Двойменный И.А. Социально-психологические особенности несовершеннолетних преступников. //Социологические исследования. - 2010. - № 8. - с.117-121.
2. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения) – М., 2007, 4 - ое издание - 285 с.
3. Игошев, К.Е. Психология преступных проявлений среди молодежи /М.: "Прометей", 2013. - 251с.
- 4.Ковалев, О.Г. Криминальная психология: Курс лекций. Деев. - Рязань: Ин-т права и экономики МВД России, 2009. - 489с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОЗНАНИИ ПОДРОСТКОВ

Умурзоков Д.Х.
(г.Навоий, Узбекистан)

Аннотация: В настоящей статье приводятся результаты оценки национальной идентичности ранними подростками – представителями узбекской, русской и таджикской нации, полученные с помощью проективных рисунков и их анализ.

Resume: In present article results of an estimation of national identity by early teenagers - representatives of the Uzbek, Russian and Tadjik nation, received by means of projective drawings and their analysis are resulted.

Цель наша – быть равными со всеми народами мира, радоваться их счастью, жить в дружбе и сотрудничестве с ними. И мы будем воспитывать подрастающее поколение в этом духе.

Сформированная в годы независимого развития национальная идеология отражая в себе вековые традиции и ценности, национальное самосознание народа, обогащая общечеловеческими ценностями, передовыми, прогрессивными идеями, служит прочной основой для строгого следования на пути к намеченным благим целям и задачам.

Цели и задачи национальной идеи, мысли Президента республики Ш.М.Мирзиёева являются весомым вкладом в дело воспитания молодежи в духе безграничной любви к Родине, гордости за неё, оберегания и защиты в любых условиях национальной независимости, ценностей, традиций и обычаев народа, борьбы против посягательств на его нравственные потребности и интересы, укрепляя чувства национальной гордости и достоинства, оказывают благоприятное влияние на рост самосознания молодежи. Также они служат поддержке стремлений представителей всех наций и народов, проживающих в Узбекистане, сохранить и преумножить свои этнокультурные особенности.

Особое значение для исследования уровня сформированности у молодежи национальной идентичности приобретает изучение их отношения к национальным традициям, устному народному творчеству, манерам поведения, обычаям, обрядам, (религиозному, светскому) наследию, национальному облику, менталитету, характеру, национальному вкусу, музыке и т.п. Исследование данных факторов позволяет получить информацию о сформированности национального духа, являющегося основой самосознания – опоры национальной идентичности, определить уровень представлений о национальной идентичности, развивать её. Ибо в каких формах, насколько содержательно и разнообразно будет проявляться независимость, достигнутая нами, зависит от национального духа. Для совершенствования у национального духа важна роль нравственного богатства и национальных ценностей, изучения отношения молодежи к ним.

Основываясь на вышесказанном, нами предпринята попытка изучения уровней усвоения молодежью национальных, нравственных ценностей, этнопсихологических особенностей национальной идентичности в их представлении.

В связи с тем, что основной целью нашего исследования является изучение социально-психологических и этнопсихологических особенностей национальной идентичности ранних подростков, при анализе результатов изучения проблемы обратились к социально-психологическим и этнопсихологическим аспектам выражения национальной идентичности в различных символах, так как личность формирует и проявляет ряд своих психологических особенностей в качестве представителя того или иного народа, нации и члена общества. Это позволяет интерпретировать национальную идентичность в соответствии с представлениями ранних подростков.

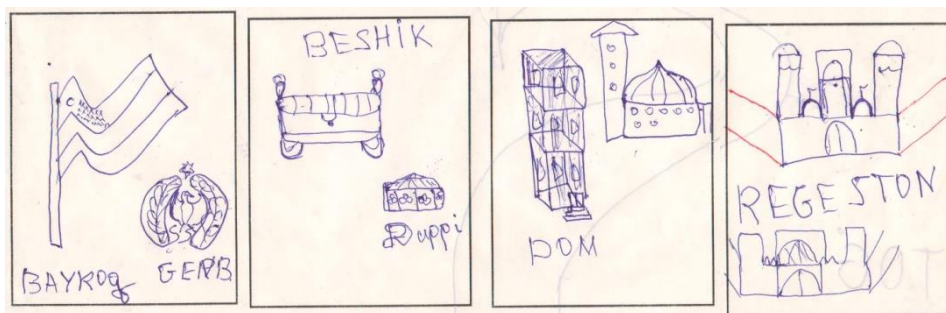
В изучении вопроса национальной идентичности мы обратили внимание на использование проективных методик при изучении личности, освещении сторон, присущих его социально-психологической природе. В целях установления признаков национальной идентичности в непосредственно неосознанной деятельности респондентов и исследовании была использована методика «Проективных рисунков», примененных Т.В.Ивановой. Данный метод рассчитан на образное мышление испытуемого, и служит достаточно адекватным способом исследования национальной идентичности.

При обработке результатов были учтены применение признаков содержательной группы и показатели его цвета. При оценке национальной идентичности ранних подростков были приняты во внимание следующие аспекты этноса, приведенные в анализе результатов экспериментальной работы, проведенной Т.В.Ивановой, как: особенности быта; обычаи, организация свободного времени (досуга); аспекты экономической жизни; природа, среда проживания этноса и т.п.

При анализе результатов обработки рисунков ранних подростков (приводятся ниже) было учтено их место по частоте и цвету. Результаты исследования приведены ниже (таблица 1).

Узбекская нация

Таджикская нация

Русская нация

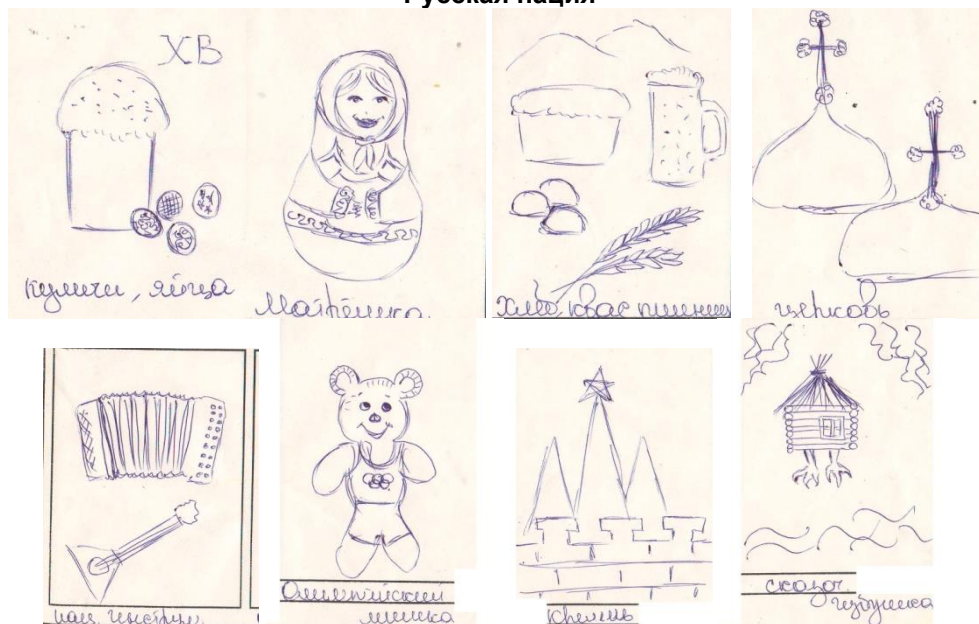

Таблица 1.

Результаты оценки национальной идентичности ранних подростков через символические знаки
(показатели частоты и цвета)

№	Содержательные группы	Стимул объекты					
		Узбеки		Таджики		Русские	
		Частота	Цвет	Частота	Цвет	Частота	Цвет
1	Отдельные элементы внешнего облика личности	15	9	15	9	5	8
2	Блюда, прохладительные напитки	220	2	217	2	19	2
3	Спиртные напитки	5	12	6	12	3	9
4	Политические символы государства	66	6	23	6	9	6
5	Национальные бытовые символы	121	4	131	3	13	3
6	Национально-культурные символы	292	1	322	1	25	1
7	Свободное время	5	12	18	8	0	12
8	Повседневный труд	20	8	17		1	11
9	Экономическая жизнь общества	11	10	13	10	1	11
10	Животные, растения	133	3	66	5	11	5
11	Элементы рекламы	5	12	1	14	0	12
12	Техника	21	7	12	11	2	10
13	Отрицательные символы	0		0		0	
14	Исторические памятники, личные, религиозные символы	87	5	82	4	12	4
15	Географические и природные символы	21	7	20	7	7	7
16	Научные и научно-технические символы	10	11	4	13	1	11

Исследования позволили выявить как специфические результаты, так и выбор одинаковых содержательных групп представителями всех трех национальностей (узбеков, таджиков и русских). Анализ результатов показал, что в качестве наиболее приоритетными являются национально-культурные символы (узбеки - 291, таджики – 322, русские - 25); блюда и прохладительные напитки (узбеки - 220, таджики - 217 русские - 19). Из этого следует, и нужно отметить, что ранние подростки при приведении групп символов, присущих этносу, исходят из своих возрастных особенностей, также опираются на определения и утверждения взрослых. Представители узбекской нации ограничились высокой оценкой в качестве национальных символов колыбели, узбекских народных музыкальных инструментов, растений, выращиваемых на территории страны, исторических памятников. В качестве символов, с техническим подходом, они не остались в стороне от современных чувств, т.е. объединили их с современным достижением узбекской национальной культуры – автомобилями.

Подобное отражено и в ответах представителей таджикской нации. Хотя и разнятся узбеки и таджики в отношении языковом, но схожесть одежды, среды проживания и культурная близость, можно полагать, явились причиной такого положения дел. В свою очередь, идентичность сформированных символов объясняется и схожестью музыкальных инструментов, орудий труда, применяемых в сельском хозяйстве.

У представителей русской нации наблюдается выражение внимания к оценке национальной идентичности посредством присущих данной нации символами леса, русской бани, музыкальных инструментов. Представители русской нации, не проживающие в именно русской культурной среде, возможно, опирались на сведения, полученные от предков, исторических источников, или телепередач. Естественно, данные особенности этноса основаны на концепции К.Г.Юнга об архетипах. Так как наблюдается отражение традиций, сформированных предками в течении длительного времени в психике потомков.

Нас поразила факт низкой оценки молодыми людьми признаков, связанных с внешним обликом человека. Значит, факты, отражающие национальный облик не имеют для них достаточного значения. Возможно, причиной тому является, во-первых, популярность среди молодежи модной одежды, соответствующей культуре запада; во-вторых, их удобство и привлекательность. Ограничимся тем, что посчитаем третьей причиной этого факта то, что не создаются современные стандарты национальной одежды.

В качестве исторических памятников респонденты ограничиваются указанием древних памятников, мечетей, расположенных на территории нашей страны. Данное положение дел наблюдается и у представителей – ранних подростков таджикской нации. Представители же русской нации ограничиваются описанием церкви и здания Кремля.

Исходя из того, что ранние подростки всех наций при оценке национальной идентичности не отражают отрицательных символов, можно судить о том, что они посредством специфических особенностей этноса возвеличивают свою самобытность, свою нацию. Из этого следует, что ранние подростки уважительно относятся к своей нации.

В анализе национальной идентичности ранними подростками посредством показателей цвета больших различий не наблюдается. У представителей всех наций национально-культурные символы имели ведущие показатели цвета (таблица 1), т. е. заняли 1-ое место; на втором месте оказались символы, связанные с блюдами и прохладительными напитками; на 3-ем месте у узбеков – символы животных и растительности, у таджиков и русских – национально-бытовые символы. Подростки узбеки ставят на последнее 12-ое место посуду спиртных напитков, что связано с осуждением представителями нашего народа людей, склонных к пьянству, их низким статусом среди коллектива и населения. Таджики ставят на последнее место элементы рекламы. Действительно, трудно обнаружить рекламные ролики, отражающие национальную специфику. Ранние подростки сумели осознать редкость проявления особенностей нации в рекламных роликах и продукции.

Также, следует отметить выделение представителями узбекского этноса среди национально-культурных символов национального халата (чапана), тюбетейки, женских нарядов из национальной ткани – атласа, колыбели.

Таблица 2.

**Результаты оценки национальной идентичности ранних подростков
через символические знаки
(показатели частоты и цвета)**

№	Содержательные группы	Стимул объекты					
		Узбеки		Таджики		Русские	
		Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки
1	Отдельные элементы внешнего облика личности	4	11	4	11	0	5
2	Блюда, прохладительные напитки	117	103	70	147	1	18
3	Спиртные напитки	4	1	3	3	1	2
4	Политические символы государства	39	27	16	7	3	6
5	Национальные бытовые символы	65	56	36	95	5	8
6	Национально-культурные символы	154	138	87	235	18	7
7	Свободное время	3	2	7	11	0	0
8	Повседневный труд	10	10	5	12	0	1
9	Экономическая жизнь общества	6	5	3	10	0	1
10	Животные, растения	66	67	19	47	1	10
11	Элементы рекламы	1	4	6	1	0	0
12	Техника	18	5	12	0	2	0
13	Отрицательные символы	0	0	0	0	0	0
14	Исторические памятники, личные, религиозные символы	46	47	51	31	4	8
15	Географические и природные символы	10	11	10	10	1	6
16	Научные и научно-технические символы	8	2	1	3	0	1

Своеобразный смысл каждого из этих национально-культурных символов, узоры на тюбетейках, материи и украшения в национальном халате, которые используются в определенных целях, можно рассматривать как критерий уважения к человеку. Именно поэтому издревле в дни свадеб наши люди в знак уважения дарят друг другу чапан и тюбетейку, данная традиция имеет место и в наши дни. Особенно часто дарят национальную одежду, без которой невозможно идентичность узбекскому этносу, в дни юбилейных торжеств. Подобные национально-культурные символы сформировались в качестве этнических стереотипов, определяют важные условия существования нации, и значимы этим. Отражение всего этого в сознании ранних под-

ростков, оценку ими данных символов в числе ведущих можно считать результатом формирования у них важного условия национального самосознания.

Подростки русской национальности делают особый акцент на национально-бытовые символы, тогда как девушки на блюда и прохладительные напитки (18), растительный и животный мир (10), исторические памятники, личности, религиозные символы (8), географические и природные символы (6).

Высокий уровень признания подростками – представителями русской нации национально-культурных символов, национальных блюд и прохладительных напитков (бани, музыкальных инструментов: уд, балалайка; женских головных уборов, кваса и др.) можно рассматривать как влияние стереотипов, присущих русскому этносу.

Также, представители всех наций при оценке национальной идентичности выделяют в качестве одного из основных символов животный и растительный мир (узбеки - 66 и 67; таджики - 19 и 47; русские - 1 и 17). Представители узбекской нации в качестве национального богатства называют хлопок, русские – леса, значит, они как часть национального богатства являются основанием для гордости. Ранние подростки узбеки гордятся также и географическим расположением нашей страны. Что свидетельствует о том, что они осознают отличие географического расположения своей родины от географического расположения родины представителей иных наций, выражающееся в особой смене времен года, наличием на территории республики лесов, гор, пустынь, долин и степей.

И так, ранние подростки при оценке национальной идентичности не оставляют без внимания ни один символ. А это означает, что их национальное самосознание опирается на этнические стереотипы, и они реализуют их в своей жизнедеятельности.

Литература.

1. Абдуллаев У. Миллий - этник тотувлик // Жамият ва бошкарув. – Т.: Шарк, 2005. №3. –С. 98.
2. Иванова Т.В. Изучение этнических стереотипов с помощью проективных рисунков // Вопросы психологии. 1998. №2. –С. 79-92.
3. Миллий ғоя: тарғибот технологиялари ва атамалар лугати. – Т.: Академия, 2007. –С. 208-214.

ЛИДЕРСТВО КАК ФЕНОМЕН ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В ГРУППЕ

Усманова М.Н.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в данной статье рассматривается обзор различных определений и концепций лидерства в зарубежной науке, а также с каким полом связывается роль лидера. Говорится о основной задаче исследования, о рассмотрении представлений о лидерских качествах в контексте гендерных различий.

Ключевые слова: лидерство, феномен, влияние, феноменология, референтный, самореализация.

Abstract: this article provides an overview of various definitions and concepts of leadership in foreign science, as well as the gender associated with the role of a leader. The main task of the study is to consider ideas about leadership qualities in the context of gender differences.

Key words: leadership, phenomenon, influence, phenomenology, reference, self-realization.

Лидерство в группе - многомерное явление, которое существует и может быть изучено с различных точек зрения, а именно как психологический феномен, как определенная структура межличностных отношений, как непрерывный процесс межличностного влияния в группе. На уровне феноменологии лидерство предстает нам в виде конкретных людей - лидеров, обладающих способностью оказывать влияние и оказываемых его. Р.Л. Кричевский определяет лидера как члена группы, обладающего наибольшим ценностным потенциалом, обеспечивающим ему ведущее влияние в группе. (49, с. 79)

Что же представляет собой лидерство как структура психологической власти в группе? Становление и функционирование лидеров — это объективное и универсальное явление. Объективное — потому что любая совместная деятельность нуждается в организации, в выработке наиболее рациональных и приемлемых путей достижения целей. Эти функции выполняют люди, в которых верят, которые пользуются авторитетом, люди высокоактивные и энергичные. Универсальное — потому что в лидере нуждаются все виды совместной деятельности людей, группы, организации, движения. Можно говорить о лидерах в политике, бизнесе, науке, искусстве, религии, в партиях, профсоюзах, семье, студенческой группе и, очевидно, во многом другом. Общая картина становления лидера может быть представлена следующим образом:

1. В основе жизнедеятельности каждой группы лежит система общих целей и ценностей, связанных как с основной деятельностью, так и ведущими мотивами членов группы. Это оценочная система, сквозь призму которой рассматриваются потенциальные лидерские возможности каждого члена группы.

2. Человек, который может быть выдвинут группой на роль лидера, должен олицетворять предпочитаемые группой цели и ценности, быть их носителем, активным проводником в жизнь.

3. Лидером становится тот член группы, чьи ценностные установки и целевые ориентиры, реализуемые в конкретном поведении, являются для большинства членов группы референтными.

4. Поведение, реализуемое лидером в значимых групповых ситуациях, служит источником его влияния на других членов группы, которые воспринимают его как образец, а высказываемые им оценки являются ориентиром для построения самооценки.

Психологическая власть в группе существует в 2 формах, в чем-то сходных, в чем-то различных, таких как лидерство и как руководство. Сферой деятельности лидера является малая группа, а руководитель представляет малую группу в более широкой социальной системе. Руководство в отличие от лидерства предполагает различные санкции. В реальной же жизнедеятельности малых групп, конечно, наряду с руководителем могут существовать различные лидеры, выдвигающиеся из членов группы в каких-то определенных проявлениях: то ли в качестве центров эмоционального притяжения, то ли еще в других. Психологически важно определить специфику сочетания деятельности руководителя и деятельности многочисленных лидеров, так же как и в его собственной деятельности, сочетание черт руководителя и лидера. На житейском уровне оно часто звучит как синоним понятий «вождь», «кумир», а по причине научной небрежности его нередко объединяют с понятием «социометрическая звезда».

Лидер — не вождь, так как его роль не связана с привнесением в группу определенной идеологии и так как функции лидера ограничиваются рамками самой группы, не выходя за ее пределы (представительство в более широкой общности — функция руководителя).

Лидер — не кумир, так как его эталонные функции в жизни других членов группы весьма ограничены: они касаются только поведения в сфере совместной внутригрупповой деятельности. Лидер не определяет их поведение и систему ценностей в целом. Даже члены группы, включаясь в неформальные эмоциональные отношения, часто выпадают из сферы влияния лидера.

Наконец, лидер — не социометрическая «звезда». Действительно, в литературе есть эмпирические подтверждения того факта, что высокий статус члена группы в одной структуре отношений влияет на величину статусной позиции в других структурах. Так, человек, обладающий высоким социометрическим статусом, имеет хорошие шансы выйти в лидеры, а лидеры, как правило, имеют высокий рейтинг в системе эмоциональных предпочтений. Но эти зависимости не меняют главного: лидер и «звезда» — это различные внутригрупповые роли. Каждая из них нужна группе для реализации того или иного механизма, поддерживающего и обслуживающего жизнедеятельность группы. Их совпадение в одном лице — частный случай, а их существование в качестве вершин различных структур внутригрупповых межличностных отношений — закономерность.

По тому, каким образом выдвигающийся лидер компенсирует своей активностью недостатки в деятельности руководителя, можно различать два основных способа достижения лидерского статуса. Первый из них связан со способностью лидера избегать конфронтации с институциональным руководителем и состоит в мотивации своих усилий и инициатив стремлением помочь последнему в решении поставленных им задач. Этот путь носит характер постепенного и не столь яркого процесса накопления и реализации потенциала нового лидера. Второй предполагает открытую конфронтацию по отношению к руководителю или какому-либо другому лидеру, который до этого занимал аналогичное положение в общности. Этот путь, проходящий через оппозицию и конфликт с прежним руководством, может оказаться как более стремительным и эффективным развертыванием потенциала нового лидера и его признания в этом качестве окружающими, так в такой же мере и менее надежным путем лидерской самореализации. Это может быть чревато осложнениями, неудачами и даже поражением претендента на достижение более

высокого лидерского статуса. Конечный результат здесь в решающей степени зависит от уровня психологической готовности претендента на роль лидера к самоутверждению в этом качестве.

Литература.

1. Анализ основных направлений исследования лидерства [Электронный ресурс]: <http://heatpsy.narod.ru/04/zlider2.html>.
2. Социометрия: исследование межличностных отношений в группе [Электронный ресурс]// <http://psyfactor.org/moreno.htm>.
3. «Студопедия» - Ваша школопедия [Электронный ресурс], <http://studopedia.ru>.
4. Психологический словарь / Под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова – М.: Педагогика-Пресс, 1999. - 231 с.
5. Андреева Г.М. Социальная психология [Текст]: учебник для высших учебных заведений - М.: Аспект-Пресс, 2007. - 311 с.
6. Кричевский Р.Л. Социальная психология малой группы [Текст]: учеб. пособие - М.: Аспект-Пресс, 2009. – 1987
7. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. — СПб.: Питер, 2002.
8. Клёцина И.С. Гендерная психология и направления ее развития. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клёциной. — СПб., 2003.
9. Кудряшова Е.В. Лидер и лидерство: исследования лидерства в современной западной общественно-политической мысли. - Архангельск: Издательство ПМПУ, 1996.

THE STRESS PHENOMENON AND ITS IMPACT ON MANAGERIAL PERFORMANCE

Fayziyev Z.X.
(Karshi, Uzbekistan)

Аннотация: в статье подробно разъясняется значение термина «стресс», научные основы его использования в психологии, его причинные факторы (стрессоры), его влияние на жизнь и деятельность человека.

Ключевые слова: стресс, дистресс, физиологический стресс, психологический стресс, эмоциональный стресс, информационный стресс, стрессор, психологическое напряжение и т. д.

Abstract: this article explains in detail the meaning of the term stress, the scientific basis of its use in psychology, its causative factors (stressors), its theoretical impact on human life and activity.

Key words: stress, distress, physiological stress, psychological stress, emotional stress, information stress, stressor, psychological tension and so on.

In management activities, we can see that most of the executives are worried, scared and nervous about something. Socio-economic changes taking place in the world, increasing labor intensity, increasing information flow, new technologies are the most important factors that are changing human life. No one is guaranteed from failures, obstacles, dangers, excitement. Most people cannot avoid quarrels, conflicts and arguments in their relationships. As a result, these people experience emotional stress that disrupts their mental and physical health.

The word stress is derived from the English word stress, which means "tension, pressure". Stress is a set of abnormal adaptive reactions of the body to various adverse factors. The concept of stress was first applied by Walter Kennon in the late 11th century in his research aimed at studying the "struggle or escape" reaction to various situations and problems in human activity.

If we look at the history of the use of the concept of "stress", according to V. I. Petrushin, the term was first used in 1303 by the poet R. Man, who used this term in his poetry. In the poem, the term is expressed as "This torment was sent by Allah to people who had spent forty years in the desert in the winter and were experiencing great stress"[6].

The famous Canadian physiologist Hans Sele published his first scientific work on General Adaptation Syndrome in 1936, but for a long time he did not use the concept of "stress", but instead used the

concept of "nervous mental stress". It was not until 1946 that the term "stress" was applied to the general adaptive stress state. G. Sele [7] distinguishes three stages of stress as an adaptation syndrome:

1. Anxiety reaction;
2. Resistance phase;
3. Voltage stage.

The steps outlined above are a unique way for an individual to adapt to the environment. G. Sele's book, *Life Stress*, which contains many years of observations, was one of the first major works in the study of the problem of stress. According to the author, the word "stress" has the same meaning for each person as the words "luck", "success", "happiness". "Therefore, even though stress is coming into our lives, it is impossible to give a clear meaning, it is very difficult," says the author [7, 8].

Nowadays, stress is a state of high tension in the body under the influence of some stimulus - stressors (stress triggers). The word stress is also used to describe a person's emotional state in problematic situations.

Stress is not just nervous tension (although nervous tension is stress). This fact should be emphasized. Many experts, and even some scientists, believe that biological stress is exactly the same thing as a strong emotional arousal. Emotional stimuli that affect a person's higher nervous system are the most common stressors in practice, and of course, such stressors are more commonly observed in clients who consult psychiatrists.

There are probably very few people today who don't know what an emotional state stress is. Life is complicated, in which all the processes do not go smoothly, there are stresses, the excess of which leads to a deterioration of health, a loss of mental stability. Just as a person cannot live without water, air, and food, he cannot live without stress. But stress can accumulate in the subject and have such power that as a result the person becomes unable to cope with it and becomes ill. It is very important that the level of emotional stress depends primarily on the attitude of a particular person to the stressful situation, how he interprets and perceives it. Often, intense emotional stress can increase the body's susceptibility to disease.

The problem of stress and affect, which is reflected in the activities of the leader, is one of the most common problems of our new century. We cannot prevent emotional stress, we cannot avoid it, and the problem is that we cannot agree with stressors.

According to E. Miranov, when translated from English, the word "stress" means "mental stress", "pressure"[7,8]. The word "distress" is used to mean "sorrow," "need," "fatigue." Stress is not just nervous tension (although nervous tension is stress). Many experts, and even some scientists, argue that biological stress is exactly the same thing as strong emotional arousal. Emotional stimuli that affect the higher nervous system in a person's activities are the most common stressors in practice, and of course, studies have shown that such stressors are more commonly observed in clients who usually consult psychiatrists. Stress does not always lead to injury. Any normative activity can trigger a certain level of stress that is not harmful. The dictionary of psychological terms defines the word "stress" as follows: stress (English stress - pressure, tension) - a term used to describe a wide range of human conditions that occur in response to various extreme effects (stresses). Initially, the concept of "stress" was defined in physiology as a non-specialized reaction of the body in response to various unpleasant impressions. It is then used to express an individual's physiological, psychological, and behavioral state in an emergency.

The causes of stress threaten the biological integrity of the organism as well as the psychological state of the person. Based on this, scientists divide stress into two groups - physiological and psychological stress. Physiological stress is caused by physiological effects - a variety of obstacles, as well as strong sounds, strong light, high temperatures, vibrations and more. Psychological stress is determined by a person's reaction to a situation that has arisen as a result of the urgency of the situation and his or her assessment of complexity or weakness in the face of the problem. Sudden change of task, lack of necessary preparation, time constraints, high importance of work, as well as personal responsibility for the task assigned - are typical situations that lead to psychological stress. Psychological stress is also differentiated into information and emotional stress. In situations where information stress information loads are increased, when a person is in a situation of great responsibility for the consequences of the decisions he makes, he does not find the necessary algorithm, does not have time to make the right decisions at the required pace. An example of information stress management is the work of technical system operators. Several literatures show that the functional reliability of an individual's activities is directly related to how accurately and in a timely manner he or she can make changes to the condition of the object he or she manages. The success of labor activity is determined by its usefulness and functional reliability, the adequacy, completeness, level of development of the real content of this activity process. If a breach occurs in these cases, of course, there will be difficulties in the management and execution of the activity.

The dictionary prepared by B G Meshcheryakov defines stress as "a state of mental tension that arises in the course of a person's daily activities in a number of complex, difficult conditions and important situations" [4].

The concept of the information basis of labor activity - as a set of data that describes the subjective conditions of the subject activity and allows to organize the activity in the target-result state understood.

The information base of labor activity is formed at three different levels:

- 1) sensor-perceptive degree;
- 2) cognitive level;
- 3) figurative-operative degree.

The informational basis of labor activity is the tension in its formation, overload prepares the ground for the development of stress.

Informational stress depends on how the subject self-assesses the risk of exposure to an extreme signal or stress during a situation. It should be noted that not only the real stressful situation itself, but also its perception can be perceived as dangerous, and this also leads to informational stress.

V.A. Bodrov studied the factors that cause information stress in the activities of the operator. The study notes that information stress in operator activities is by its nature a type of occupational stress. The reasons for its origin are primarily due to extreme exposure, stressogenic factors of work processes, as well as the impact of organizational, social, environmental and technical characteristics of labor activity. According to the developmental mechanism, the information stress in the operator can be included in the range of psychological stress associated with the disruption of information cognitive processes in the organization of activities. Any life events accompanied by mental stress can be a source of informational stress, regardless of a person's work activity, or can affect the development of his operative activity [1; 2; 3].

So, the development of information stress in management depends not only on the characteristics of his work process, but also on the various events in his life, the various aspects of his activities, the scope of communication of worldviews. Therefore, in determining the causes of information stress in the activities of the operator, it is necessary to take into account the characteristics of the impact of various life events that may be the source of this stress.

The data collected from the analysis of the literature on the subject show that the main causes of the development of information stress in management can be divided into the following types:

1. Indirect causes - unfavorable factors in the exchange of information between man and technology serve as the main cause, the source of extreme events at work is the starting point in the development of stress.

2. The main reasons - reflect the individual characteristics that determine the likelihood of occurrence of a stressful situation in the same person, do not know the mechanisms of its management, ways to overcome it.

3. Additional causes - contribute to the direct appearance and manifestation of the main causes of stress and adapt the subject to the development of this condition.

But one of the main reasons for the development of information stress is the low control of the situation at work. A number of studies have examined the relationship of information stress to individual characteristics of the individual. The study of this problem was based on data on individual differentiation depending on the degree of manifestation of stress in complex conditions and problematic situations in labor activity. A number of studies have shown that a person's response to an unexpected force is that his or her perception and evaluation of an unpleasant (harmful, dangerous) factor is related to the quality of personality traits that determine a person's individual mental reaction type.

Emotional stress is manifested when there is a threat to a person's physical security (wars, crime, accidents, disasters, serious illnesses, his economic situation, social status, interpersonal relationships (family problems, illnesses, etc.)).

There are two types of attitudes to stress, depending on their appearance, but similar to the end result: the first is the braking reaction - a slowing of motor activity, difficulty in perceiving and remembering new information, and inability to perform even simple actions. The main emotions are fear, need for help, apathy.

The seemingly opposite reaction is called an impulsive reaction. In such a reaction, from the outside a person shows maximum activity, is in constant motion, is hasty and talks a lot, starts doing several different things at the same time, but does not finish any of them. Thinking is quick and often stuck in small things. Mood is extremely changeable, and agitation alternates with aggression.

In conclusion, from the analysis of scientific works devoted to the study of problems related to the activities of the leader, it can be seen that the research conducted in this area is very relevant today. The fact that long-term foreign, Russian and Uzbek psychologists have focused on the study and research of various aspects of this problem, suggests that this problem is relevant at all times.

Literature.

1. Бодров В.А. Система психорегуляции стрессоустойчивость человека-оператора. /В.А.Бодров, А.А.Обознов // Психология журнал. - Т.: 200021. - № 4. –С.32-44.
2. Бордов В.А. Когнитивные процессы и психологический стресс. //Психология журнал, 1996. - Т.17. №4. -С.32-42.
3. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление /В. А. Бодров. – М.: Perse, 2006. –528 с.
4. Мещеряков Б.Г. Большой психологический словарь/Б.Г.Мещеряков. – М.: Прайм-Еврознак, 2008. – 421 с.
5. Е.Миронов. Стресс. –М.: СПб, 2003. - с.10
6. Петрушин В.И. Неврозы большого города. /В.И.Петрушин. - М.: Говорящая книга. -2004. – 368 с.
7. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. - М.: Медицина, 1960. – 312 с.
8. Селье Г. Стресс без дистресса. - М. Наука, 1979. – 342 с.

ДИНАМИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ РУКОВОДИТЕЛЯ

Фарфиев Ё. А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: в статье анализируются проявления личностных профессиональных качеств руководителей органов внутренних дел и этапы их формирования с помощью психодиагностических исследований, изучаются подходы ведущих ученых к проблеме, рассматривается психологический портрет личности руководителя и анализируются ключевые личностно-профессиональные его качества.

Ключевые слова: личность, руководитель, профессиональные личностные качества, компетентность, управленческие способности, опыт.

Abstract: The article analyzes the manifestations of personal professional qualities of heads of internal affairs bodies and the stages of their formation with the help of psychodiagnostic studies, studies the approaches of leading scientists to the problem, draws up a psychological portrait of the personality of the head and analyzes the key personal and professional qualities.

Key words: personality, manager, professional personal qualities, competence, managerial abilities, experience.

Республика Узбекистан, ставя перед собой высокие цели, опираясь на свои силы и возможности, поэтапно осуществляет системные реформы по построению демократического государства и гражданского общества, обеспечению мира и спокойствия. И важным шагом в этом направлении стала стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах, разработанная Президентом Ш.М. Мирзиёевым. [1]

Основной целью данных процессов является четкое видение нашего благополучного будущего, укрепление духовных основ общества, воспитание всесторонне компетентных людей, либерализация всех сфер жизни общества и высоких темпов развития страны, формирование потенциала руководящих кадров для ускорения реформ. Также выделены секторы по комплексному социально-экономическому развитию во главе с хокимами, руководителями территориальных органов прокуратуры, внутренних дел и Государственной налоговой службы для решения проблем, ожидающих социально-экономического и социально-политического решения в регионах страны. [2]

Это, в свою очередь, требует от каждого руководителя большей самоотдачи, совершенствования личных и профессиональных качеств, слаженной работы.

Изучение научных трудов отечественных и зарубежных психологов о личностных особенностях руководящих кадров в системе внутренних дел, позволило выявить ряд требований к руководящим работникам органов внутренних дел, обусловленных высокой динамикой развития общественно-политической ситуации в стране. В результате чего изменился социально-

психологический портрет современного руководителя органа внутренних дел. Специальные знания, высокая профессиональная подготовленность, общая культура становятся обязательными условиями эффективной деятельности. При этом особое значение приобретают такие качества личности руководителя как профессиональная самостоятельность, мобильность, эмоциональная устойчивость и социальная адаптированность.

Значительный вклад в изучение психологических особенностей личности руководящих кадров органов внутренних дел внес А.И. Китов. [3] Всесторонний и глубокий анализ деятельности органов внутренних дел позволил ему сформировать целостный психологический портрет руководителя, характерными чертами которого являются: стремление к завоеванию авторитета; профессиональные знания; умение добывать необходимую для принятия решений информацию; инициативность; самостоятельность в подготовке, принятие и исполнение управленческих решений; способность возглавить коллектив; скромность и другие.

Личность руководителя органа внутренних дел подробно рассмотрена в научных трудах А.М.Столяренко. По его мнению, успех в деятельности органов внутренних дел во многом определяется наличием и силой установки руководителей на проведение повседневной организаторской работы, проявляющейся в умении увидеть необходимость в ней, в устойчивом стремлении к активному и неуклонному ее осуществлению, деловом настрое при выполнении своей организаторской функции. «Руководитель не вправе считать, что его обязанность – только принимать решения, а обязанность подчиненных – исполнять. Каждый руководитель должен быть убежден, что после принятия решения только и начинается его основная работа вместе с коллективом» . [4, с.43]

К основным параметрам психологического потенциала руководителя органов внутренних дел, позволяющим прогнозировать его успешность в деятельности, Н.В. Андреев и другие [5, с.6] отнесли: эмоциональную устойчивость, мотивационную направленность, коммуникативную компетентность, организаторские способности и интеллектуальный уровень развития личности.

По мнению Е.А.Пономаревой профессиональная структура личности руководителя являются аналитические, организаторские и творческие способности [6, с. 15-16].

Диагностируя, профессионально важные качества руководителей органов внутренних дел на основе компьютерных технологий В.Е.Петров выделяет следующие группы профессионально важных качеств: нравственно-ценностная ориентация личности и ее мотивация; эмоционально-волевые качества; коммуникативные качества; организаторские качества [7, с. 148].

В современной юридической психологии проблема психодиагностики профессионально важных качеств руководителей органов внутренних дел занимает одно из центральных мест. Предметом исследования являются личностные качества руководителя органов внутренних дел, влияющие на эффективность их профессиональной деятельности. В качестве инструментария мы выбрали тест-опросник Л.П. Калининского «Определения организаторских и коммуникативных качеств». С помощью данной методики можно изучить некоторые организаторские и коммуникативные качества личности, такие как направленность, деловитость, уверенность, требовательность, стремление к доминированию в группе и др. Несомненное достоинство этой методики состоит в том, что она позволяет определить уровни развития перечисленных выше качеств, сравнить их сильные и слабые стороны. В процессе исследования личных качеств руководителя органов внутренних дел по данной методике, в качестве участников исследования, были выбраны слушатели высших академических курсов Академии МВД Республики Узбекистан и руководители районных ОВД.

Из выше сказанного видно, что при анализе предварительных результатов изучения особенностей лидерства, присущих личности руководящих работников органов внутренних дел, мы анализируем: психологические характеристики руководителей на основе возрастных этапов и опыта руководства. Сегодня в требованиях к деятельности руководителя говорится о том, что нужны как молодые, так и начинающие личности, обладающие управленческими способностями, талантом работать с людьми, природным пониманием психологических закономерностей межличностных отношений.

Результат созревания личностных качеств руководящих работников органов внутренних дел по стажу руководства отражен в таблице ниже.

Таблица 1.

**Показатели лица руководящего состава органов внутренних дел по стажу
руководства**

	до 5 лет		до 15 лет		t	выше 15 лет		t
	X	σ	X	σ		X	Σ	
Направленность	7,95	2,01	7,80	1,36	0,28	8,80	1,47	-1,78

Деловитость	9,85	1,85	7,28	2,02	4,12***	4,09	1,57	10,34***
Доминирование	9,38	1,98	9,71	2,59	-0,48	12,40	2,27	-4,29***
Уверенность в себе	8,28	1,58	9,66	1,46	-2,53*	7,50	2,01	0,83
Требовательность, жесткость	10,52	1,53	9,19	1,66	2,90*	9,20	0,78	5,51***
Упрямство, негативизм	9,00	1,51	9,41	2,32	-1,00	9,90	1,91	-0,91
Уступчивость	10,95	1,77	9,52	2,08	2,36*	8,00	1,76	4,12***
Зависимость	9,66	1,19	10,58	2,01	-1,53	9,90	1,28	-0,58
Психологический такт	9,57	1,56	9,76	2,07	-0,31	9,20	1,87	1,80
Отзывчивость	8,90	2,11	9,47	1,86	-0,95	11,10	1,79	-2,05

*** $p \leq 0.01$; ** $p \leq 0.01$; * $p \leq 0.05$.

Мы также обратили внимание на изучение психологического облика личности руководящих работников органов внутренних дел по возрасту и общему трудовому стажу, их лидерских качеств по стажу руководства. Наблюдалось, что в показателях респондентов по стажу руководства особое место занимают традиционные, то есть потенциальные, перспективные и даже специфические для суперзоны значения. Поскольку, мы описали характерные для данного этапа характеристики руководителей в зависимости от возраста и общего трудового стажа, то больше внимания будет уделено сравнительному анализу только статистически различимых характеристик.

Рассмотрим какие различия наблюдались между опытом руководства и их характеристиками. Обращаем внимание на корреляционные соотношения организаторских способностей с другими личностно-профессиональными качествами респондентов в плане их психологической подготовленности. Показатели этой шкалы наблюдались при стаже руководства до 5 лет, до 15 лет и более 15 лет: 9,85 ва 7,28; $t = 4.12$; $p \leq 0.001$; 4,09; $t = 10.34$; $p \leq 0.001$. Результаты исследования показывают, что организаторские способности являются перспективной областью психологической подготовки у людей со стажем руководства до 5 лет (9,50). То есть, это связано с тем, что они, только приступая к работе в качестве руководителей, ставят перед собой амбициозные цели и готовятся к разрешению возникающих в процессе работы противоречий. Отсюда видно, что молодые руководители ориентируются на психологическую подготовку себя на ранних этапах управленческой деятельности. Кроме того, в объяснении того, что организаторские способности у молодых руководителей являются перспективной зоной психологической подготовки, мы также связываем показатели характеристики "ориентированность (командная работа)" при проверке объективности результатов с тем, что они занимают место в перспективной зоне (7,95 и 7,80). Особенности "психологической готовности к организаторскому труду" руководителей, имеющих первоначальный управленческий опыт, свидетельствуют о наличии четкой цели и направленности, уверенности в себе и профессионализме в своем деле, чувстве ответственности при принятии решений. Поразительным аспектом исследования является то, что характеристики "психологической готовности к организационной работе" опытных сотрудников с 15-летним стажем руководства указывают на место в зоне потенциала (4,09; ; $t = 10,34$; $p \leq 0,001$).

Шкала, представляющая статистическую дисперсию, на которую следует обратить второе внимание, представляет собой характеристику "стремления к доминированию" руководителей с более чем 15-летним стажем руководства от лидеров до 5 лет и до 15 лет он отличается тем, что показатель результатов намного выше и занимает место в суперзоне: 9,38 ва 9,71; 12,40; $t = -4.29$; $p \leq 0.001$.

Эти показатели свидетельствуют о том, что у сотрудников с опытом руководства свыше 15 лет сильно развито чувство стремления к лидерству, лидерству, карьерному росту. Они ответственно подходят к руководству, то есть к управлению деятельностью других, требуют от окружающих выполнения поручений и поручений, данных им самим. Из этого видно, что у них гораздо выше стремление к лидерству, лидерские качества, организаторские качества, а также желание руководить другими.

Степень уверенности в себе мы рассмотрим в следующем анализе соотношения других качеств. Согласно опыту руководства, следующие дисперсионные показатели респондентов были представлены по шкале "уровень уверенности в себе: 8,28 ва 9,66; ; $t = -2.53$; $p \leq 0.05$. У них

высокие показатели уверенности в себе, они умеют управлять своим поведением, уверенность в себе в руководящей и организаторской работе является очень важной характеристикой, в то же время им присуща большая любовь к себе, почет, почет, а также симпатия к высокому положению.

Также наблюдались показатели расхождения между характеристиками "требовательности, строгости" по управленческому опыту руководителей: 10,52 vs 9,19; $t = 2.90$; $p \leq 0.05$ vs 9,20; $t = 5,51$, $p \leq 0.001$. В соответствии с этим они обладают большей требовательностью к рабочему процессу, связанному с их профессиональной деятельностью, всегда сочувствуют проявлению этой черты, осознают важность этих черт для руководства и организации.

В свою очередь, дифференцированный показатель, выраженный в стажах руководителей, наблюдался по шкале "взгляд на чужое мнение: 10,95 vs 9,52; $t = 2,36$; $p \leq 0.05$ vs 8,00; $t = 4.12$, $p \leq 0.001$ ". Несмотря на то, что результаты в этом рейтинге были получены из многообещающей зоны, где можно было хорошо различить, может ли взгляд любого человека иметь положительные или отрицательные последствия для профессиональной деятельности, было замечено, что рахбары (руководители) со стажем руководства до 5 лет слушают других, смотрят им в глаза, готовы отказаться от своих собственных интересов. Однако можно сказать, что руководители со стажем руководства до 15 лет и выше достаточно бдительны в вопросах, связанных с обращением внимания на мнение, мнение подчиненных или других категорий лиц, и строго придерживаются этого в необходимых местах.

Этот анализ, проведенный нами для оценки личностных качеств руководителя, привел к следующим выводам:

- качества, оценивающие психологический имидж руководителя, отражают качества, связанные с его личной, профессиональной деятельностью. Среди качеств, отражающих его организаторские и коммуникативные способности, выделяют специфику по возрастным ступеням, общему трудовому стажу и стажу руководства;

- большинство характеристик руководителей имеют место из зоны перспективности по методическому критерию, показывают следующий характер их управленческого стажа: в то время как рахбары со стажем руководства до 5 лет могут хорошо дифференцировать, их взгляд на мнения любого человека могут иметь положительные или отрицательные последствия для профессиональной деятельности; рахбары со стажем руководства до 5 лет способны слушать других, готовы смотреть им в глаза. Однако руководители со стажем руководства от 15 лет и выше гораздо более бдительны в вопросах, связанных с обращением внимания на мнения других людей или сотрудников, и, при необходимости, строго придерживаются этого;

- всем руководителям, за исключением руководителей в возрасте до 30 лет и старше 45 лет, свойственно совмещать в своей управленческой деятельности как демократический, так и авторитарный метод;

- в руководителях органов внутренних дел по общему стажу работы отмечаются умение работать в коллективе, организованность, общительность, коммуникабельность, широкий кругозор, внимательность к ценностям подчиненных, уверенность в себе и склонность к ведению себя как специалист своего дела, невнимательность к руководству деятельностью других, большая любовь к себе, стремление к славе, стремление занять высокое положение, проявляются ответственность, требовательность и строгость, а вместе с тем склонность к упрямству и недоверчивому отношению к окружающим, склонность к взгляду на Раи, характерны склонность к отказу от собственных интересов, избегание зависимости от других, культурность, женственность, способность понимать и сочувствовать чужой боли, однако они различаются при анализе трудового стажа руководителей по годам.

- у руководителей со стажем работы более 20 лет происходят позитивные изменения в управленческих навыках, достигается развитие психологической женственности, умение смотреть на чужое мнение в случае необходимости "стремиться к доминированию" в сочетании с психологической женственностью. Они могут заменить упрямство, склонность к упрямству, склонность к ситуативному проявлению взгляда на других.

Дискуссии о том, какими личностными особенностями должен обладать идеальный руководящий работник, ведутся достаточно давно, в соответствии с проблемой изучения этой личности и исследованию профессионально важных качеств посвящено достаточно большое число работ. Несмотря на значительное количество точек зрения, единого подхода к описанию личности руководителя органов внутренних дел, выраженного в форме модели руководящего работника или профессии, в настоящее время не существует. В этой связи необходимы в анализе мнения по этой проблеме психологов и специалистов в области управления, теоретиков и практиков.

В то же время полученные нами результаты, с использованием данной методики, позволяют создать психологический портрет руководителя органов внутренних дел и сделать соответству-

ющие выводы, заключения после корреляционных анализов других методик по изучению профессионально важных качеств личности.

Подводя итоги, отметим, что личностный образец руководителя подразделения органа внутренних дел базируется: на его личных и профессиональных качествах; руководитель должен обладать широким логическим и рациональным мышлением в сочетании с умением быстро схватывать суть проблемы и решать ее быстрее, чем это может человек средних способностей; больше уделять внимание психологическим проблемам управления коллективом; быть нацеленным на приобретение новых научных, профессиональных, управленческих и психолого-педагогических знаний; формирование личностного интереса руководителя к получению умений иноязычной коммуникативной деятельности, способствует совершенствованию его интеллектуальных и профессиональных качеств; современный руководитель должен обладать готовностью к инновационной деятельности, значимость которой проявляется, в первую очередь, в процессе решения управленческих задач.

Литература.

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 07.02.2017 года УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан».
2. Постановление Президента Республики Узбекистан от 08.08.2018 года ПП-3182 «О первоочередных мерах по обеспечению ускоренного социально-экономического развития регионов».
3. Китов А.И. Психология управления. – М., 1979. – 521с.
4. Столяренко А.М. Психологические и педагогические проблемы управления в МВД, УВД: Учебное пособие – М., 1982. – 57с.
5. Андреев Н.В. и др. Методы диагностики и развития психологического потенциала руководителей органов внутренних дел: Учебное-методическое пособие. – М., 1996. – 131с.
6. Пономарева Е.А. Психологические основы управления в специализированных оперативных аппаратах ОВД по борьбе с организованной преступностью: Лекция. – М., Методический центр ГУК МВД России. 1998. – 19с.
7. Петров В. Е. Психологическая диагностика профессионально важных качеств руководителей органов внутренних дел на основе компьютерных технологий: дис. ... канд. психол. наук. 19.00.06. М., 2003. – 148с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

Халилова М.Р.
(г.Навои, Узбекистан)

Аннотация: в данной статье поставлена проблема развития компетенций в педагогической деятельности.

Abstract: This article poses the problem of developing competencies in pedagogical activity.

Особенности развития педагогической науки на сегодняшний день таковы, что она все более становится непосредственной основой производительной силы. Идеи её материализуются все быстрее, результаты – надежными способами аксиологического преобразования экономики, политики и социальной сферы.

Современный педагог, вооруженный новейшими технологиями обучения и воспитания, осуществляет важнейшую социальную функцию, обеспечивает связь времен, и преемственность поколений от чего зависит прогрессивное развитие общества [1, с.3].

Он – мыслитель осознающий всю полноту возложенной на него ответственности за судьбу доверившего ему человека, за его духовное, интеллектуальное и физическое здоровье, за будущее своей страны и мира. Педагог еще и исследователь, изучающий особенности педагогической деятельности.

Все эти перечисленные качества современного педагога во взаимной связи должны обеспечить профессиональную компетентность будущего специалиста в школах, лицеях, колледжах, вузах, институтах повышения квалификации.

Согласно теории бихевиоризма (Б.Скиннер, Д.Уотсон), качества привычек думать, представлять, принять решение сознательно-подсознательно можно, если целенаправленно использовать закономерности организационного поведения.

С точки зрения психологии и её отрасли организационного поведения развития профессиональной компетентности будущего специалиста зависит от условий вуза, которые полностью пришел от традиционной системы обучения к инновационной, её оптимального варианта – модульной организации обучения. Во-вторых, профессиональная компетентность специалиста зависит от методологической, теоретической, методической подготовки преподавателей вуза к модульному обучению, от оснащенности вуза новыми учебниками, пособиями, методическими, рекомендациями по модульному обучению, от компьютерной и интернетной системы, организации дистанционного обучения.

В-третьих, развитие профессиональной компетентности перед модульным обучением непосредственно зависит от внутренних потребностей студента, который осознанно выбрал для себя вид деятельности в который он видит смысл жизни, своей будущее. Эти потребности имеют глубокие психологические корни и в связи с интересами, желаниями и целеполаганием образуют установку – обладать профессией к компетентностному уровню, стать лучшим профессионалом в выбранном виде труда, который конкурентоспособен в рынке труда.

Переход учебно-воспитательной работы в вузе неотложно требует развитие у каждого студента твердую установку стать лучшим специалистом в своей области посредством модульного обучения, которое обеспечить его профессиональную компетентность, развивает способности решать проблемы самостоятельно на высшем уровне.

Деятельность педагога профессиональных учреждений затрагивает внутренний мир молодого человека. Поскольку хрупкая материя, то надо работать так, чтобы не поранить душу будущего рабочего или специалиста. Педагог неслучайно называет инженером человеческих душ. Он должен быть тонким психологом, который может современно понять и помочь будущему рабочему или специалисту.

Плоды своего труда педагог любой профессиональной школы видит не сразу. Проходит немало лет прежде, чем он может понять по откликам работодателей, каков он как преподаватель или мастер.

Профессия (от лат. *profession* – официально указанные занятие, *profiteer* – объявляю своим делом), как сказано в педагогической энциклопедии, вид трудовой деятельности человека, владеющего комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, которые приобретены в результате целенаправленной подготовки, опыта работы.

Если профессия – это плод трудовой деятельности, требующей специальной профессиональной подготовки, переподготовки, то специальность – необходимая для общества ограниченная область приложения физических и духовных сил специалиста. Понятие «специальность» конкретизирует более узкий круг работ в рамках данной профессии.

С.Я.Батышев и Н.Ф.Родичев определяют специальность как постоянно выполняемую трудовую деятельность, выделенную из профессии вследствие внутреннего разделения труда в рамках профессии, или как совокупность знаний, навыков и умений, приобретенных в результате образования и обеспечивающих постановку и решение определенных классов профессиональных задач.

Направление подготовки педагогов в высшей школе связывают с той или иной специальностью. Оно является основным элементом структуры профессионального обучения. В нашем случае понятие «специальность» – это вид владения определенным делом, например обручение педагогической профессии учащихся профессиональных колледжей и студентов вузов. При этом подразумевают, что человек, который приобретает такую специальность, становится мастером педагогического труда, который умеет научно обоснованно воспитать и обучать будущих работников государственных и частных предприятий и учреждений.

Специальность, которую приобретает студент, например, обучаясь в профессионально-педагогическом вузе, дает ему представление о том, где, чем и как он будет занят, в каких профессиональных учебных заведениях может работать, что должен знать и уметь, компетенциями обладать.

Развитие профессиональной компетенции педагогов нуждается в разработке программы формирования компетенций как обоснованной совокупности проблем, целеполагания, содержания образования, методов и условий, обеспечивающих формирование компетенции заданного уровня [3].

Программа формирования компетенции аккумулирует информацию в поле: целеполагания, диагностики, прогностики, моделирования, организации и результатов обучения, методов обучения, методов оценки.

Программа должна ответить на следующие вопросы: как логически четко, ясно сформулировать цели профессиональной компетентности? Какие методы помогут реально диагностировать состояние профессиональной готовности на уровне компетенций? Какими средствами можно прогнозировать и на основе его смоделировать будущее содержание и структуру компетенций, которые нужно развивать? Какие образовательные траектории позволяют привести к достижению студентами минимально обязательного уровня сформированности компетенции? Каковы этапы формирования компетенции в вузе? На материале каких модулей, дисциплин, внеаудиторных мероприятий она формируется, что нужно делать преподавателям и студентам для обеспечения формирования компетенции заданного уровня? Какие специальные условия нужны?

Как видим развитие компетентной педагогической профессий на уровнях профессии и специальности сложной, системное образование.

Исследователь Е.А.Климов дает такое определение понятие «профессия» — Это необходимое для общества ценная и ограниченная вследствие разделения труда область приложения физических и духовных сил человека, дающая ему возможность получить взамен затраченного труда необходимые средства его существования и развития [2, с.81].

Семантически понятие «профессия» мире понятия «специальности». Профессия объединяет группу родственных специальностей. Например: профессия-инженер, специальность-технолог, металлург или профессия-педагог, специальность методист, исследователь, диагност и т.д.

По нашему мнению, развитие компетентности к педагогической профессии объединяет обе эти взаимосвязанные, взаимоопределяющие понятия. Именно на синтезе этих понятий во взаимопроникновении профессиональной и специальной подготовки можно ожидать развитие требуемых компетенций.

Литература.

1. Гершунский Б.С., Философия образования – М.: 1998, 432 с.
2. Климов Е.А. Введение в психологию труда. – М.: 2008, - с.107.
3. Мусинов С., Абдукаримов А., Абдукаримова Х., Теоретические и практические особенности развития профессиональной компетентности будущего специалиста. - Т.: 2014, - 230 с.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОМАНДНЫХ ВИДАХ СПОРТА

Хасанов Р. А. Файзиев Я.З.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в статье обоснована идея о том, что в командных видах спортивной деятельности психологические закономерности общения, взаимоотношений и психологической атмосферы в командах, взаимопонимания между спортсменами, командой и тренером являются определяющим фактором сплоченности команд, фактором спортивного успеха.

Ключевые слова: общение, взаимоотношения, психологический климат в команде, сплоченность команд, спортивный успех.

Abstract: the article substantiates the idea that in team sports activities, the psychological patterns of communication, relationships and psychological atmosphere in teams, mutual understanding between athletes, a team and a coach are a determining factor in team cohesion, a factor in sports success.

Keywords: communication, relationships, psychological climate in the team, team cohesion, sports success.

В командных видах спортивной деятельности психологические закономерности общения, взаимоотношений и психологической атмосферы в командах, взаимопонимания между спортс-

менами, командой и тренером являются определяющим фактором сплоченности команд, фактором спортивного успеха.

Немало важное значение играет деятельность тренера, направленная на регулирование межличностных отношений в спортивной команде. Правильное формирование структуры межличностных отношений является обязательным условием спортивной деятельности, важным элементом, гарантирующим достижение общей цели.

Межличностные отношения в практике человеческой деятельности получили разностороннее развитие, приобрели многогранные формы. Спортивная деятельность нередко предъявляет значительные требования не только к специальной подготовке, но и к умению строить отношения с людьми, особенно в командных видах спорта. Межличностные отношения во многом определяются особенностями:

— *пола* - для женщин в межличностных отношениях характерно стремление к уменьшению социальной дистанции, установлению доверительных отношений. Межличностным отношениям мужчин свойственна эмоциональная сдержанность и конкретность. Им проще даётся общение с малознакомыми людьми. В межличностных отношениях они стараются поддержать свою репутацию, продемонстрировать свои способности.

— *возраста* - в возрастном плане определяющим фактором развития межличностных отношений является обеспечение психологического комфорта, защищённости. Такие отношения создают предпосылки для притяжения. Открытость отношений, свойственная юности, сменяется сдержанностью, закрытостью под влиянием культурных, профессиональных, национальных, образовательных условий.

— *национальности* - многие особенности межличностных отношений связаны с традициями, нормами морали и этики общения, принятыми той или иной нацией, народностью. Как правило, эти отношения осложняются отношением к религии, принадлежностью к социальному слою, свойственным данной нации или народности.

— *свойств темперамента* - влияя на формирование некоторых межличностных отношений. Установлено, что холерикам и сангвиникам легче удаётся установление межличностных контактов, а флегматики и меланхолики испытывают в этом очевидные затруднения. Вместе с тем, длительное поддержание межличностных отношений маловероятно в парах у лиц с подвижной нервной системой (сангвиников и холериков). Напротив, устойчивые межперсональные связи образуются в парах, где одну из сторон представляют, лица с инертной нервной системой (флегматики и меланхолики).

— *состояния здоровья* - хронические заболевания довольно часто имеют отчётливые внешние признаки, в той или иной мере могут повлиять на межличностные отношения, настораживают партнёров по общению, вызывают у них чувство жалости, сострадания. Физические недостатки снижают уровень самооценки личности и, как следствие этого, затрудняет формирование межличностных отношений.

Опыт общения в спорте способствует повышению коммуникативной компетентности в других сферах деятельности.

Межличностная привлекательность - сложное свойство личности, базирующееся на её обаянии, способности вызывать симпатии, обладании «притягательной силой». Причины привлекательности часто остаются неосознаваемыми, зависящими от особенностей лиц, участвующих в межличностных контактах. Привлекательность связана с внешними данными и социальным обликом, способностью к эмпатии. Синонимом межличностной привлекательности можно считать понятие «аттракция», которое акцентирует взаимное (не одностороннее) притяжение, симпатию в различных степенях (дружба, любовь, симпатия).

Межличностная совместимость - термин, используемый для ситуации оптимального сочетания психологических особенностей партнёров, способствующих успеху их общения и деятельности. Признаки и критерии межличностной совместимости связаны с различной степенью удовлетворённости процессом и результатом взаимодействия. Взаимная симпатия, или её противоположное качество (антипатия), во многом зависят от эффективности этого взаимодействия.

Притяжение - характеристика отношения, воспринимающего к воспринимаемому, переживание симпатии первого ко второму. Не исключается и ответное притяжение, и возможность у одного или обоих партнёров отрицательных эмоций. Межличностные отношения - субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения. Межличностное общение — это система установок, ориентаций, ожиданий, стереотипов и других диспозиций, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга. [5]

Рассмотренные выше психологические факторы общения характеризуют межличностные отношения с позиции отдельного субъекта, конкретного человека, хотя и проявляющиеся в совместной деятельности.

Установлено, что в спортивных играх взаимопонимание, согласованность действий, взаимное одобрение и поощрение игроками друг друга позволяют командам, которые стоят ниже по мастерству, побеждать более высокочлассные, но разобщённые команды. Дезорганизация в команде приводит к «окаменению» её структуры, что делает группу неспособной адекватно реагировать на предъявляемые к ней требования и быстро перестраиваться в соответствии с решаемой задачей. [2]

Спортивной группе свойственны некоторые признаки, которыми характеризуются малые группы: автономия группы, её некоторая обособленность от других групп; сплочённость, наличие чувства «мы»; контроль за поведением членов группы; положение и роль (группа отводит каждому своему члену определённую роль согласно занимаемому им в группе положению); иерархия членов группы; конформизм (приспособляемость и готовность разделить существующие в группе нормы, обязанности, порядок); добровольность входа и выхода из группы; стремление сохранить оптимальный объём группы; интимность (члены группы в достаточной степени знают личные и интимные стороны жизни каждого); стабильность; референтность, привлекательность членов группы для каждого входящего в неё, стремление действовать, так как это принято среди тех, кто привлекателен; психологический климат группы, в котором чувства и желания индивида получают своё удовлетворение или неудовлетворение.

Помимо этого, спортивной группе присущи некоторые особые признаки: направленность на достижение высоких личных и командных результатов; специфичность ролевых действий; относительно одинаковый возрастной и квалификационный уровень членов; половая идентичность (за исключением некоторых видов спорта); специфичность мотивов вступления в группу и присутствия в ней; спонтанность организации. [3]

Спортивная деятельность имеет все признаки и содержательные характеристики общения между людьми, построенного на двигательном, психомоторном и идеомоторном базисе социальной жизни. Даже в индивидуализированных видах спортивной деятельности, таких как стрельба, подводное ориентирование, прыжки с парашютом и др., спортсмены вступают в соревновательные общения друг с другом по определённым правилам.

В командных же видах спортивной деятельности, например в спортивных играх, психологические закономерности общения, взаимоотношений и психологической атмосферы в командах, взаимоотношения между спортсменами, командой и тренером являются определяющим фактором сплочённости команд, а следовательно, и фактором спортивного успеха. Социально - психологические исследования в спорте ставят целью изучение влияния различных форм и видов общения и взаимоотношений участников спортивных различных групп, команд, клубов, спортивных организаций на соревновательную успешность спортсменов.

«Малой группой» в спорте является любая спортивная команда, бригада спортсменов, спортивный класс, учебная группа и др. В малых группах люди общаются лицом к лицу, что даёт им возможность непосредственно воспринимать друг друга и строить взаимоотношения на основе эмоционально переживаемых межличностных взаимоотношений.

Считается, что сплочённость игроков команды влияет на успешность её соревновательной деятельности. Однако в практике спорта встречаются и обратные примеры, особенно в профессиональных командах. Командная сплочённость является социально - психологическим групповым феноменом, объективно выражающимся в сыгранности, а субъективно - в чувстве общности членов команды, обозначаемом в речи словом «Мы» и противопоставлением себя соперникам словом «Они».

При этом под командной сплочённостью специалисты в области спортивной психологии обычно понимают межличностное притяжение игроков, взаимную симпатию, дружеские отношения между игроками, формирующими психологическую атмосферу взаимопонимания и целостность команды как спортивного микросоциума. [1]

Отношение каждого члена общества к занятиям спортом определяется, с одной стороны, системой установок и оценочных суждений его ближайшего социального окружения, с другой - его личностными особенностями и индивидуальным опытом.

В спортивной психологии исследование межличностных отношений сконцентрировано вокруг понятий групповая динамика, групповая сплочённость, лидерство и общение. Практически каждое из этих понятий имеет самое непосредственное отношение к процессу становления команды, характеризует динамику её организованности. Наиболее сложным и существенным для спортивной деятельности и физического воспитания является становление и сохранение сплочённости. [4]

Существует 4 основных фактора, влияющих на развитие сплоченности у спортсменов и лиц, занимающихся физической культурой: факторы среды, которые являются наиболее общими, характеризуют нормативные силы, способствующие сплочению группы. Это могут быть контракты, спортивные стипендии, регламент соревнований, возраст, этнические особенности. Для личностных факторов, характерна высокая степень изменчивости. К числу личностных факторов относят индивидуальные особенности личности спортсменов (темперамент, характер, способности, мотивация).

Командные факторы, связаны с групповыми критериями эффективности, желанием добиться успеха и стабильность команды. Команды, характеризующиеся большим стремлением к групповому успеху, обычно демонстрируют более высокие уровни групповой сплоченности.

Факторы руководства, включают стиль и поведение тренеров и учителей физической культуры, а также их взаимоотношения с группами. Называют и другие факторы, предопределяющие сплоченность. Эти факторы также имеют непосредственное отношение к сплоченности.

Командная удовлетворенность и сплоченность имеют много общего. Хотя между сплоченностью и удовлетворенностью отличают тесную взаимосвязь, для объяснения взаимоотношения между сплоченностью, удовлетворенностью и результатом используют 2 различные модели.

Подчинение. В результате психологических исследований было установлено: чем сплоченнее команда, тем больше влияния группы отдельных ее членов.

Стабильность характеризует степень «текучести кадров» в команде. Команды с относительно постоянным составом в течение определенного периода времени являются более стабильными, сплоченными и в конечном итоге успешно выступающими. Сплоченность и стабильность команды характеризуются высокой сопротивляемостью «разрыву» команды по сравнению с командами с низким уровнем сплоченности.

Групповые цели. В условиях взаимодействия группы цели устанавливаются для всей группы. Групповые цели не являются простой суммой личных целей. Члены группы, которые считали, что их команда сосредоточена на определении групповой цели и соревновании, характеризовались более высокими уровнями сплоченности.

Приверженность занятиям. Установлено, что около 50% занимающихся бросают занятия спортом. У людей, бросающих занятия, более слабое восприятие задания, поставленного перед коллективом, и более низкий уровень социальной сплоченности в сравнении с теми, кто продолжает заниматься. Занимающиеся с высоким уровнем сплоченности реже пропускают занятия и реже опаздывают, чем занимающиеся с низкими уровнями сплоченности. Сплоченность не всегда улучшает групповую деятельность, тем не менее, она создает среду, которая способствует положительному взаимодействию между членами группы.

Препятствием формированию групповой сплоченности являются: столкновение личностей в группе, конфликты, нарушение общения между членами группы или между руководителем группы и ее членами, борьба за власть одного или нескольких членов группы, частая смена членов группы, не согласие с групповыми целями.

Сплоченность развивается посредством общения по поводу задания тренера и социальных проблем. В результате члены группы становятся более открытыми, больше общаются и внимательнее слушают друг друга. Большую роль в повышении открытости общения играет тренер. [4]

Отношения между спортсменами отличаются большим своеобразием: они устанавливаются довольно легко и носят открытый характер. В большинстве случаев спортсмены сразу же начинают называть друг друга по имени. Однако за кажущейся фамильярностью часто скрывается чувство. Усилия, а нередко и страдания, связанные с достижением победы, вызывают у спортсменов по отношению к своим коллегам искреннее сострадание.

Можно сказать, что в результате вступления в спортивные отношения с другими людьми выявляется подлинное значение личности человека и его свободы. Зачастую в этих отношениях наиболее отчетливо выступают лучшие стороны человека.

Существенный для спорта элемент физического контакта особенно сближает людей. Это создает основу для установления отношений равенства между ними, человек сильнее осознает, что он существует «для кого-то» и «вместе с кем-то». Физические упражнения устраняют физическое «расстояние».

В тех видах спорта, где приходится иметь дело с риском, людей объединяет чувство общей опасности, и это ещё больше сплачивает их в спортивной жизни. Спорт даёт человеку возможность свободно раскрывать себя в деятельности, которая ему по душе, содействует его самоосвобождению и ведёт к более естественному образу жизни. Именно поэтому спортсмены в отношениях между собой более доверительны, откровенны и общительны.

Значение спорта в том, что он вырабатывает в людях трудолюбие, способствует устранению «неспортивных» различий, например различий классовых или культурных. Спорт уничтожа-

ет многие барьеры, мешающие развитию человеческих отношений. Спорт также представляет собой фактор, который способствует преодолению склонности человеческой души к одиночеству, так как благодаря участию в соревнованиях эта сторона человеческой природы в некоторой степени видоизменяется и приобретает новые качества. [6]

Таким образом, теоретический анализ литературных источников позволил получить информацию о состоянии проблемы внутригрупповых взаимоотношений и выявить, что от степени сплоченности игроков в спортивной команде зависит успешность соревновательной деятельности. Тренер, в свою очередь, должен оказывать существенное влияние на факторы, определяющие социально-психологический климат спортивной команды.

Литература.

1. Волков И.П. Практикум по спортивной психологии. / Под редакцией И.П. Волкова. - СПб: «Питер», 2002. - 284 с.
2. Гончаров В.Д. Социально - психологические аспекты // Человек в мире спорта. - М.: ФК и С, 1978. - 97 с.
3. Мартыанов Б.Н., Гогунев Е.Н. Социально-психологические особенности спортивной группы. /Психология ФВ и С, М. - 200. - с.288.
4. Навроцкая В. Анализ и формирование структуры межличностных отношений в спортивном коллективе // Психология и современный спорт. - 1973. - с.72.
5. Немов Р.С. Межличностные отношения в группах и коллективах /Психология Т. 1. - М, 2001. - с.686.
6. Bozorova S., Fayziev Y. The development of motor memory of students in physical education classes //Student science: research works. – 2019. – С. 47-48.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ В СПОРТЕ

Хасанов С.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в данной статье дается представление эмоционально-эмоциональных качеств спортсменов в казусных ситуациях.

Ключевые слова: спорт, психология, развитие, социально психологические особенности, физическое воспитание, мораль, когнитивного, регулятивного, коррекция, механизмы, эмоции, ситуация.

Abstract: this article gives an idea of the correction of emotional-emotional qualities of athletes in various seemingly kauzus situations.

Key words: sports, psychology, development, socio-psychological characteristics, physical education, morality, cognitive, regulatory, correction, mechanisms, emotions, situation.

Спорт сегодняшнего дня — это одна из сторон нашей современной культуры и социальной жизни общества, имеющий свое содержание, структуру, закономерности и механизмы проявления. Спорт не только спортивная борьба на аренах и дорожках стадионов, это наш образ жизни, в которой мы соревнуемся каждый день, Спорт - чаще всего первый опыт преодоления трудностей и победы над собой, это опыт поражений и умения работать с ним.

Так современное становление и развитие спорта предполагает и характеризуется усложнением не только самой деятельности, что мы отчетливо наблюдаем, сравнивая современные достижения и рекорды с рекордами двадцати - тридцатилетней давности и появлением новых видов спорта, но и усложнением как технологического, так и психологического процесса и сопровождения спортивной деятельности. На спортивной арене сегодня сражаются современные технологии, новейшие достижения в области науки и техники. Спорт всегда был, и есть исследовательским и опытным полигоном науки, так как основной характеристикой является его "сверпределительность" физических и психических нагрузок в выполнении спортивного действия. В составляющие содержания этих современных спортивных технологий, входит непременно компонентом испытаний и баталий - человек, и забывать об этом никак нельзя. И это одна из главных причин

необходимости нового взгляда на проблему психологического сопровождения спорта всех уровней [1].

Владение собой, своими действиями, переживаниями, чувствами, поступками, обладание способностью и умением сознательно регулировать свое поведение в экстремальных условиях характеризуют одно из ценных моральных и волевых качеств — **самообладание**. Это качество, как и другие волевые черты личности, развивается в процессе жизни и деятельности человека. Воспитание и самовоспитание этого качества требует понимания ряда психологических особенностей и закономерностей самоконтроля и саморегуляции.

Сознательное управление собой, своим поведением, своими действиями характеризуется многими психологическими особенностями.

Важнейшие из них заключаются в том, что человек может:

- преднамеренно, по собственной воле, пользуясь словесным, т. е. второсигнальным, раздражителем, вызывать то или иное действие, произвольно выполнять движение, начинать действовать. Мы можем преднамеренно вызвать у себя определенное представление или начать думать об известном объекте, можем произвольно направить, сосредоточить или переключить свое внимание; произвольно запомнить или воспроизвести в сознании то, что воспринималось раньше;

- произвольно или по собственному желанию задерживать или прекращать начатое движение или действие, психические процессы представления, памяти, воображения, мышления;

- сознательно поддерживать, сохранять нужную для решения той или иной задачи активность деятельности (например, удерживать напряженность внимания, когда это необходимо; наблюдать какое-либо явление нужный период времени; выполнять двигательные действия даже при усталости) [1].

Каждое общественное явление, в том числе, и человеческая деятельность, может рассматриваться на разных уровнях обобщенности: от наиболее общих его характеристик до отдельных, единичных проявлений. Правильно разобраться во всём многообразии и сложности каждого явления можно лишь исследуя спортивную деятельность в совокупности с процессами, протекающими в организме человека.

Постоянное стремление человека удовлетворять свои потребности в движении, развивать физические качества способствовало тому, что физические упражнения постепенно трансформировались в современные виды спорта. "Именно с этим связан соревновательный характер двигательных действий и регулирование их определёнными правилами.

Таким образом, физические упражнения обособились в отдельный вид человеческой деятельности — в спортивную деятельность, которая отличается рядом специфических особенностей.

Спортивная деятельность, как правило, связана:

1. С проявлением мышечной активности в различных формах при выполнении специальных физических упражнений;

2. С овладением высокой техникой выполнения физических упражнений в избранном виде спорта, она требует от спортсмена специальной систематической и длительной тренировки, в процессе которой он усваивает и совершенствует определённые двигательные навыки и развивает необходимые для занятий данным видом спорта физические качества (силу, выносливость, быстроту, ловкость движений) и волевые черты характера (смелость, решительность, инициативность, волю к победе и др.);

3. Со стремлением к совершенствованию в избранном виде спорта — направлена к достижению наивысших результатов в определённом виде физических упражнений;

4. Со спортивной борьбой, которая приобретает особо острый характер во время спортивных соревнований, являющихся, как и систематическая тренировка, обязательной составной частью спортивной деятельности, которая содействует развитию спортсмена способности к максимальным напряжениям физических сил, большой силы и глубины эмоциональных переживаний, обострённой деятельности всех психических процессов;

5. С максимальным выявлением физических и духовных сил, специальных умений и навыков в развитии моторных способностей, постоянным поддержанием их на высоком уровне. В связи с этим спортивная деятельность приобрела сложную структуру и в настоящее время включает в себя не только участие в соревнованиях, но и систематические тренировочные занятия;

6. С резко выраженным сознательным характером, что объясняется чувством большой ответственности и стремлением достигнуть наиболее эффективного результата, добиться рекорда в выполнении данного действия. Спортивная деятельность предъявляет огромные требования к процессам информации и её переработки, памяти и внимания спортсмена, к его волевым действиям и эмоциональным состояниям.

В регуляции функциональных состояний, которые являются базой двигательной деятельности человека, принимают участие различные психологические, нервные и гуморальные механизмы: потребности, основные источники активности; мотивы, побуждающие к удовлетворению этих потребностей; эмоции, подкрепляющие деятельность; речевая регуляция (самоорганизация и самомобилизация); гормональные влияния — выделение гормонов гипофиза, надпочечников и др. При осуществлении этих процессов огромна роль эмоций [2].

Эмоции представляют собой личностное отношение человека к окружающей среде и себе, которое определяется его потребностями и мотивами.

Их значение в поведении заключается в оценочном влиянии на деятельность специфических систем организма (сенсорных и моторных). Эмоции обеспечивают избирательное поведение человека в ситуации со многими выборами, подкрепляя определенные пути решения задач и способы действий.

В спорте они постоянно сопровождают спортсменов, которые испытывают «мышечную радость», «спортивную злость», «горечь поражения» и «радость победы». Эмоции ярко проявляются в предстартовом состоянии, а также во время спортивной борьбы, являются важным компонентом в процессе тактического мышления, Эмоциональный настрой увеличивает максимальную произвольную силу и скорость локомоций.

Психофизиологические механизмы проявления эмоций. Эмоции подразделяют на низшие (имеющиеся и у животных) и высшие, связанные с социальными аспектами жизни человека (интеллектуальные, моральные, эстетические), его сознательным поведением и познавательной деятельностью — интересами, осознаваемыми и неосознаваемыми мотивами (побуждениями, влечениями), чувствами, поисками информации.

Они возникают при недостаточном удовлетворении потребностей, при расхождении необходимой и реальной информации. В возникновении эмоций участвуют некоторые отделы коры больших полушарий и подкорковые образования нижние и внутренние поверхности больших полушарий (поясная извилина, гиппокамп) - некоторые ядра таламуса, гипоталамус, сетевидное образование срединных отделов ствола мозга.

Эти образования представляют собой так называемый лимбико-ретикулярный комплекс, который совместно с высшими отделами коры формирует эмоции человека. Эмоциональные реакции включают двигательные, вегетативные и эндокринные проявления: изменения дыхания, частоты сердечных сокращений, артериального давления, деятельности скелетных и мимических мышц, выделение гормонов — адренокортикотропного гормона гипофиза, адреналина, норадреналина и кортикоидов, выделяемых надпочечниками.

Различают эмоции положительные и отрицательные. При электрических раздражениях в опытах на животных и при лечебных процедурах в клинике у человека были обнаружены центры удовольствия (в гипоталамусе, среднем мозге) и неудовольствия в некоторых областях таламуса). Больные при раздражении этих центров испытывали «беспричинную радость», «беспредметную тоску», «безотчетный страх». Включаясь в сложные психические процессы, эмоции участвуют в принятии решений, обеспечивают так называемое эвристическое мышление при внезапных открытиях у человека, подкрепляя его «озарение». У детей 2-3 лет в отличие от взрослых эмоциональная окраска слов имеет большее значение, чем их смысловой компонент.

Эмоции являются механизмом регуляции интенсивности движений, вызывая мобилизацию функциональных резервов организма в экстремальных ситуациях.

Это особенно наглядно проявляется в соревновательных условиях, когда результативность выступлений спортсмена превышает его достижения на тренировочных занятиях. Одиночное выполнение работы, при обычной мотивации, всегда менее длительно и менее эффективно, чем при соревновании с другими лицами, при повышенной мотивации. Способность к мобилизации функциональных резервов при повышенной мотивации в наибольшей мере присуща опытным квалифицированным спортсменам, в то же время нетренированные лица чаще всего исчерпывают резервы своего организма уже при обычной мотивации.

Значительные нервно-психические напряжения при спортивной деятельности приводят к резкому усилению эмоциональных реакций, обуславливая эмоциональный стресс у спортсменов, а при чрезмерном воздействии вызывают негативные проявления эмоций — дистресс (ухудшение функционального состояния и активности организма, снижение иммунитета). В формировании эмоций и эмоциональных стрессов участвует особый класс биологических регуляторов — нейропептиды (энкефалины, эндорфины, опиатные пептиды). Они представляют собой осколки белковых молекул — короткие аминокислотные цепочки.

Нейропептиды распределены широко и неравномерно в различных отделах головного и спинного мозга. Действуя в области контактов между нейронами, они способны усиливать или угнетать их функции, обеспечивая обезболивающий эффект, улучшая память и формирование

двигательных навыков, изменяя сон и температуру тела, снимая тяжелые состояния при алкоголизме — абстиненции.

Их концентрация в нервной системе уменьшается при ограничениях двигательной активности и увеличивается при эмоциональных реакциях, стрессах. Обнаружено, в частности, что у спортсменов в соревновательных условиях концентрация нейропептидов в 5-6 раз превышает их обычное содержание у нетренированных лиц.

Большие трудности возникают при контроле за собственными эмоциональными состояниями. Эмоциональные переживания отношений человека к внешним явлениям и собственной деятельности, эмоциональные состояния и реакции далеко не всегда доступны полному сознательному контролю и управлению. Часто, даже осознавая их, мы все же не можем подчинить их нашей воле.

Следя за своим поведением, человек способен заметить, что у него возникло то или иное чувство или эмоциональное состояние. Но он не может по одному лишь желанию вызвать его, подобно тому, как он может управлять своими представлениями, вниманием, мыслями, а также движениями. От воли человека не зависит появление или сохранение того или иного чувства. Очень трудно подавить или прекратить возникшую эмоцию и лишь в известной мере можно задержать внешнее проявление эмоций (например, сдержать радость, скрыть тревогу). Для того чтобы подавить возникшую эмоцию, требуются более длительные усилия или изменения объективных условий, вызвавших эмоцию, изменение личного отношения к определенному пилению [3].

Как отмечает в специальном исследовании П.М. Якобсон, человек не владеет и интенсивностью своих чувств. Если чувство ослабевает или исчезает, невозможно укрепить его путем произвольно вызванного повторения, подобно тому как поступает человек, чтобы избежать забывания знаний. Даже твердое желание освободиться от определенного чувства, понимание его ненужности или тяготение им не ведет к его исчезновению. Бывает, что человек хотел бы избавиться от чувства, например, страха, смущения, любви, но не в силах сделать этого сразу. Вместе с тем чувства или эмоциональные состояния могут возникнуть у человека неожиданно, непредвиденно. И, кроме того, не всегда мы можем полностью осознать наши эмоциональные состояния или сложные чувства.

Литература.

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1975. — 304 с.
2. Немов Р. С. Психология: Учебное пособие для институтов и училищ — М.: Просвещение, 1990. - 296 с.
3. Психология: Учебник для студентов институтов физической культуры / Под ред. П.А. Рудика. — М.: ФиС, 1974. - 510 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Холматов М.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. в статье представлены социально-психологические особенности и основные аспекты формирования религиозной толерантности. Также были проанализированы психологические факторы, влияющие на формирование религиозной толерантности.

Ключевые слова: толерантность, религия, психологическая черта, религиозная толерантность, личность, психологическое воздействие.

Abstract. the article presents the socio-psychological characteristics and main aspects of the formation of religious tolerance. The psychological factors influencing the formation of religious tolerance were also analyzed.

Key words: tolerance, religion, psychological trait, religious tolerance, personality, psychological impact.

В то время, когда глобализация идет полным ходом, все большее значение приобретают принципы диалога и сотрудничества между народами разных культур и религий, взаимная терпимость. В свою очередь, один из самых актуальных вопросов сегодня - это ценить мирную, безмятежную и благополучную жизнь на своей Родине, вклад каждого человека в дальнейшее укрепление этой мирной жизни, жить с чувством принадлежности к судьбе и будущему.

Как известно, недавно прошла 72-я сессия Генассамблеи ООН. На нем присутствовал Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев и выступил с речью. На нем был рассмотрен ряд глобальных и актуальных вопросов, таких как актуальный вопрос стабильности в центральноазиатском регионе, проблема Аральского моря. Одна из актуальных проблем - донести до наших людей, особенно молодежи, суть поставленных в выступлении приоритетов. В своем выступлении на 72-й сессии ООН президент Мирзиёев внес конкретные предложения.

Прежде всего, подчеркнув необходимость защиты молодежи от растущей угрозы религиозного экстремизма и терроризма, создания необходимых условий для проявления молодыми людьми своего потенциала, Президент предложил разработать Международную конвенцию ООН о правах молодежи.

Основная задача - научить молодых людей быть разносторонними людьми, которые осознают свои права, полагаются на свои силы и возможности, могут самостоятельно подходить к происходящему вокруг них, и в то же время видят свои личные интересы в соответствии с интересами страны и люди. В этой связи наши священные книги и ценности, наследие наших великих мыслителей-предков, всегда играют важную роль в призыве к честной жизни, патриотизму, мужеству, щедрости и смирению.

Во-вторых, в своем выступлении Президент подчеркнул гуманитарное значение ислама: «Мы считаем, что важнейшая задача - донести до мирового сообщества истинную человеческую природу ислама. Мы дорожим своей священной религией как выражением наших вечных ценностей. Мы решительно осуждаем тех, кто приравнивает нашу священную религию к насилию и кровопролитию, и никогда не сможем с ними примириться. «Ислам призывает нас к добру и миру, к сохранению истинных человеческих качеств».

Мы берем свою судьбу в свои руки, исходя из наших вековых ценностей, и в то же время, учитывая опыт развитых стран, мы живем такими высокими устремлениями, строим свободную, свободную и процветающую жизнь, которую наш народ стремились на протяжении веков. Сегодня все мы глубоко понимаем, что сообщество признало, что независимость предоставила все такие возможности.

Сама жизнь подтверждает, что наши люди во всех отношениях понимают этот факт, сознательно принимают и поддерживают выбранный нами путь развития, который является основным источником и гарантией достижения наших целей.

Сегодня мы живем в исторический период - время, когда наш народ ставит перед собой благородные и великие цели, живет в мире, опираясь прежде всего на собственные силы и возможности, и достигает больших результатов в построении демократического государства и гражданского общества.

Понятие «толерантность» - одно из наиболее широко используемых понятий в различных сферах научной деятельности и общественной жизни, включая политику и политологию, социологию, философию, теологию, социальную этику, сравнительное религиоведение. Хотя латинское слово толерантность, что означает «терпеть», означает быть терпимым к мировоззрению одного человека, этимологический анализ не всегда раскрывает его истинное значение.

Методологические, теоретические и технологические разработки проблемы толерантности представлены в психолого-педагогической литературе. Идеи гуманистической педагогики Ш. А. Амонашвили, М. А. Данилова, М. Монтесорри, В. А. Сухомлинский и др., Проблемы совместной педагогики О. С. Гозман, П. Я. Гальперин, В. В. Давидов, И. Учился у П. Иванова, С. Т. Шацкого и др. Д. Белконин и другие.

Согласно анализу литературы, философы сыграли ключевую роль в формировании феномена «толерантности» в науке, и это понятие интерпретировалось в их взглядах (обычно принимаемых как концепция толерантности) как ряд других. явления и синонимы. К ним относятся «резервуар сердца» (Аристотель), социальная солидарность (Платон), степень солидарности (Г. Лейбниц), признание религиозной свободы (Дж. Локк), добродетель (И. Кант), оригинальность, независимость. и равное отношение ко всем людям. понимание (от русских философов - Н.С. Трубецкого, И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, В.Соловьева) и т. д. В концепции современной философии толерантность исследуется в связи с проблемами либерализма, феномена национальной идентичности и мультикультурализма (М. Вальцер, М. Б. Хомяков). Также в рамках философских концепций были определены границы толерантности и

сформирован парадокс толерантности, который лег в основу введения в критический рационализм (К. Поппер).

Хотя русский психолог Б.Г. Ананьев первым использовал термин толерантность в 1960-х годах, социальную психологию этого явления впервые изучил петербургский ученый Г. Л. Бардые (2007). [1]

В психологической литературе терпимость часто рассматривается как социальные отношения или социальные установки. «Терпимость рассматривается как способ вынести или проявить милосердие к неприятным или незнакомым людям без чрезмерного угнетения» (Л. Г. Почебут). [2]

«Толерантность - это определенное качество взаимодействия субъекта и объекта, которое характеризует готовность субъекта принять социокультурные различия во внешних признаках, поведенческих характеристиках и других проявлениях объекта» (М.С. Марковский). [3] Толерантность рассматривается как социальный институт и структура, отражающая ее моральные, эмоциональные и когнитивные аспекты» (Н.В. Недорезова). [4] «Толерантность характеризуется мягкостью или взаимным принятием отдельных лиц, групп и обществ» (О.Ю. Харламова). [5]

А. В. Перцев, с другой стороны, исследовал когнитивные и научные аспекты толерантности. По его словам, толерантность - это состояние перехода от конфликта, угнетения к взаимопониманию и сотрудничеству. [6]

Г.У. Солдатова выделила четыре основных аспекта толерантности: психологическая устойчивость, система позитивных установок, набор индивидуальных качеств, система личностных и групповых ценностей.

В другом исследовании, проливающим свет на природу толерантности, была сделана попытка рассматривать «сознание толерантности» как явление. [7]

Также есть попытки независимого освещения толерантности. Например, в англо-русском психологическом словаре психологическое содержание толерантности определяется следующим образом: ассимилированная устойчивость; устойчивость к неопределенности; этническая стабильность; предел устойчивости человека (выносливости); устойчивость к стрессу, сопротивляемость конфликтам; устойчивость к отклонениям в поведении. [8]

В.М. В работе «Две концепции толерантности» Золотухин анализирует сущность концепции «толерантность», определяет философский смысл толерантности с учетом и признанием множественности социальной жизни. В соответствии с его терпимостью к человеческой деятельности, с одной стороны, управлять, формировать мировоззрение особого типа морального принципа, с другой стороны - конфликты и разрешение споров эффективно обеспечивают практический инструмент. [9]

Вывод. Короче говоря, толерантность объединяет людей, нации, социальные группы, народы и людей разных вероисповеданий друг с другом, создавая дружественную атмосферу в отношениях между ними и обеспечивая устойчивое развитие страны.

Литература.

1. Расулов А.И. Методы самооценки личности. Журнал профессионального образования. 2007, вып.1.
2. Почебут Л. ГРАММ. Организационно-методические основы толерантности функционального центра. - СПб., 2004, С.4.
3. Мацковский М. С. Толерантность как объект социологического исследования // Межкультурный диалог: исследования и практика / Под ред. ГРАММ. У. Солдатовой, Т.Ю. Прокофьевой, Т. Л. Лютой. - М.: Центр СМИ МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004, С. 143.
4. Недорезова Н. В. Толерантность в межличностном общении старшеклассников. - М., С.6.
5. Харламова О. Ю. Воспитание у студентов вузов профессиональной толерантности в порядке обучения иностранному языку-М., -2006, с.9
6. Перцев А. В. Психическая толерантность // Вести. Урал, межрегион, ин-та обществ, наук. 2002. №1. С..53
7. Солдатова Г. У. Толерантность: психологическая устойчивость и нравственный императив // Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности / Под ред. ГРАММ. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003, С. 4.
8. Толерантное знание и формирование толерантных отношений (теория и практика): Сб. науч.-метод. Статей. - М.: Изд-во Мог.ков. психол.-соц. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002.
9. Липман М. Обучение с целью уменьшения насилия и развития миролюбия. // Вопросы философии 1995. № 2. с. 110-121.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Хусенов М.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в статье осуществлен анализ процесса цифровизации современного образования. Актуальность исследования определяется особой ролью образования в жизни современного общества, ориентирующегося на принципы и ценности постиндустриальной эпохи. От эффективности функционирования системы образования во многом зависит качество человеческого потенциала, готовность людей противостоять природным и социальным вызовам.

Ключевые слова: цифровизация, образование, технологии в образовании, цифровая культура, модернизация образования.

Resume: The article analyzes the process of digitalization of modern education. The relevance of the study is determined by the special role of education in the life of modern society, based on the principles and values of the post-industrial era. The quality of human potential and people's readiness to face natural and social challenges largely depend on the effectiveness of the education system. In the process of improving national education, modern technologies are becoming more and more important every year, the introduction of which contributes to the modernization and development of education, as well as improving the quality of training of future specialists and bringing education closer to science.

Keywords: digitalization, education, technologies in education, digital culture, modernization of education.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена особой ролью образования в жизни современного общества, ориентирующегося на принципы и ценности постиндустриальной эпохи. От эффективности функционирования системы образования во многом зависит качество человеческого потенциала, готовность людей противостоять природным и социальным вызовам. Социально-экономические условия, в которых Россия находится на современном этапе развития, обусловили возникновение необходимости в совершенствовании национальной образовательной системы. В этом аспекте Россия присоединилась к Болонскому процессу, направленному на гармонизацию систем высшего образования с целью создания единого учебного пространства. Перед нашим профессиональным образованием встала задача достижения стандартов высокого качества, позволяющих конкурировать с другими европейскими государствами.

Качество образовательного процесса неизбежно влияет на укомплектованность государства специалистами в будущем, в связи с чем данным проблемам необходимо уделять особое внимание. В процессе совершенствования национального образования с каждым годом все большую роль приобретают современные технологии, внедрение которых способствует модернизации и развитию образования, а также повышению качества подготовки будущих специалистов и сближению образования с наукой. В то же время такие технологии во многом требуют пересмотра существующих подходов к образовательной деятельности, а также анализа их влияния на общество и отдельные социальные группы. В связи с этим изучение вопросов технологизации образовательного процесса и ее социальных последствий представляется весьма актуальным направлением научных исследований.

Сегодня в качестве нового «тренда» в развитии отечественного образования выделяется цифровизация. Она охватывает все сферы деятельности общества, внося изменения в рабочие процессы, коммуникацию, времяпрепровождение людей, изменяя их взгляды и образ жизни. Данный процесс, являясь глобальным, требует тщательного научного изучения. Отметим, что цифровизация образования носит весьма противоречивый характер.

С одной стороны, развитие цифровых технологий оценивается как прогрессивный шаг к открытому глобальному обществу, опирающемуся на общность целей и ценностей. С другой стороны, имеет место критика процессов цифровизации, ведущих к утрате человеком свободы, манипуляциям его сознанием, кризису идентичности и гуманизма.

Цель нашего исследования заключена в выявлении на основе анализа научных источников основных проблем и определении перспектив цифровизации в сфере образования.

Полученные в ходе исследования результаты имеют теоретическое и методологическое значение для развития философии культуры и философской антропологии, социальной философии, философии и социологии образования, педагогики высшей школы.

Результаты исследования направлены на решение практических вопросов, связанных с реализацией государственной политики цифровизации различных сфер общественных отношений. Они могут способствовать координации усилий ученых, педагогов, политиков, институтов гражданского общества по социально-экономическому и культурному развитию нашего общества.

Цифровизация формирует индивидуальные образовательные среды, куда могут входить платформы интернета, которые позволяют обучающемуся индивидуально управлять учебным контентом и лично создавать своего рода виртуальный стол. Цифровизация в образовании позволяет обогащать реальные учебные ситуации цифровыми данными. Например, учащиеся могут сформировать навыки определения места происхождения или содержания какой-либо вещи, документа, всего лишь сфотографировав его QR-код.

Положительное значение для становления значимых качеств личности современного профессионала имеют форматы обучения посредством цифровых игр, которые начинают использоваться в профессиональном образовании. Игровые симуляции позволяют воспроизводить на учебных занятиях ситуации из реальной жизни соответственно профилю обучения.

Конечно же, цифровые технологии, внедренные в учебный процесс, позволяют вырабатывать навыки эффективного поиска и обработки информации, новых форм «удаленной» коммуникации, визуализации изучаемых или исследуемых вещей и процессов.

Реалии современного образовательного процесса таковы, что основной чертой образования является его глобальность, обусловленная происходящими в мире интеграционными процессами и взаимодействием государств в разных областях жизни общества. Таким образом, образование постепенно из национальных приоритетов развитых стран переходит в мировые приоритеты.

Внедрение технологий в различных сферах жизни общества всегда сопровождается изменениями, поскольку сталкивается новое и старое (традиционное). Таким образом, инновации следует рассматривать как процесс «творческого разрушения» и одновременно созидания. В связи с этим технологические достижения и разработки неизбежно влекут за собой разного рода конфликты и проблемы.

Отметим, что существует множество проблем как в реализации самой политики цифровизации, так и в последствиях ее расширения в жизни современного социума и его науки. Одна из них, например, связана с тем, что само понятие «технология» изначально использовалось только применительно к производственным процессам, а не в гуманитарной сфере. Утвердившись же в сфере образования, «технологизм» изменил сам характер образовательного процесса, придав ему форму производственного, направленного на «производство» человеческого капитала. В нем обучаемый представляется некой деталью, которая должна быть доведена до совершенства преподавателем и по окончании обучения занять место в общем механизме социальных отношений. При таком подходе изменяется сама сущность образовательного процесса, его ценности и идеалы. Их реальная востребованность обществом и социальные последствия еще не в полной мере осознаны нами.

Другой из проблем, обсуждаемых в науке и практике, является проблема психолого-педагогической готовности педагогов образовательных учреждений к инновационной деятельности. В то же время педагогические инновации вынуждены сочетаться с содержанием государственных программ обучения и воспитания. При этом зачастую педагоги включаются в инновационный процесс спонтанно, без учёта их профессиональной и личностной готовности к инновационной деятельности. Кроме этого, у них наблюдается весьма настороженная позиция по отношению к инновациям, что порождает дезориентацию, снижение мотивации и недоверие ко всему новому.

Обсуждение и заключения

Таким образом, наше исследование реализовало попытку объективного анализа цифровизации сферы образования, позволило определить ряд проблем и перспектив развития цифровизации в отечественной системе образования.

Среди аргументов «за» цифровую революцию выделим кардинальное изменение рынка труда, появление новых компетенций, улучшение кооперации, повышение ответственности граждан, их способности принимать самостоятельные решения; преобразование учебных процессов, повышение роли учащегося в поиске информации и решении проблем, развитие коммуникативных способностей и творческого потенциала; экономическая эффективность, отсутствие временных и географических границ, возможность индивидуализации, оптимизация работы преподавателя.

Однако при ближайшем рассмотрении эти аргументы можно трактовать не столь однозначно. Риски цифровизации для общества заключаются в дегуманизации образовательных, а далее и всех иных социальных отношений, возможному углублению кризиса интеллектуальной культуры людей, их способности к творчеству, росту прагматизма и индивидуализма на основе ценно-

стей личного комфорта и эгоистичного потребления.

Литература.

1. Ахромеева Т.С., Малинецкий Г.Г., Посашков С.А. Смыслы и ценности цифровой реальности: Будущее. Войны. Синергетика // Философские науки. 2017. №6. С. 104-120.
2. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. 96 с.
3. Буданов В.Г. Новый цифровой жизненный техноуклад - перспективы и риски трансформаций антропосферы // Философские науки. 2016. №6. С. 47-55.
4. Дубровский Д.И. Электронная культура. Кто против? // Философские науки. 2017. №2. С. 50-57.
5. Иванова В.П., Еременко В.В. Интеллектуальная культура цифрового общества // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. С.151-155.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Шукуров Р.С., Болтаев С.Б.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы формирования культуры здорового образа жизни студентов. Авторы представили анализ научной литературы по данной проблеме.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, формирование культуры здорового образа жизни.

Abstract: the article deals with the actual problems of forming a healthy lifestyle culture of students. The author presents an analysis of the scientific literature on this problem.

Key word: health, healthy lifestyle, formation of a healthy lifestyle culture.

Новый этап развития системы образования характеризуется изменением представлений о личности студента, которая выступает в качестве системообразующего начала образовательного процесса и, кроме социальных качеств, наделяется субъективными свойствами, определяющими ее самостоятельность, способность к саморегуляции. Сегодня обществу требуется такое развитие личности студента в процессе образования, которое даст ей возможность в дальнейшем опережать существующую в каждый момент времени востребованность знаний путем собственной познавательной активности, умения сочетать широкие общие знания с возможностью постижения ограниченного числа дисциплин. Общий культурный уровень является ключом к непрерывному образованию, его основой, нужной для того, чтобы учиться на протяжении всей жизни.

Важнейшим условием самореализации человека во всех сферах деятельности является образ жизни. Здоровый образ жизни — это одно из условий эффективной профессиональной деятельности современного человека, а проблема формирования культуры здорового образа жизни студентов имеет социальное и экономическое значение. Здоровье отражает качественную сторону характера включенности личности в социальную сферу, является важной естественной предпосылкой её творческой активности.

Культура здорового образа жизни студентов – это ценностное отношение личности к своему здоровью и осознанное стремление к его сохранению и укреплению. Под культурой здорового образа жизни мы будем понимать сложное системно-структурное образование, интегративное качество личности, отражающее личностные и социально-значимые потребности в здоровье, интегрированные в знаниях и практической деятельности. Содержание культуры здорового образа жизни студентов составляют аксиологический, когнитивный, информационно-коммуникативный и поведенческий компоненты.

Проблемам формирования культуры здорового образа жизни посвящены научные работы С. О. Авчинниковой, Т.М. Алимовой, Е.В. Воронина, Г.А. Кураевой, Т. Ю. Никифоровой, Е.Г. Новолодской. Исследованию проблем формирования культуры здоровья посвящены работы М. Я. Виленского, И. И. Брехмана, В. П. Казначеева, Р. О. Серебряковой. Проблемы валеологического образования и воспитания, развития мотивации здоровьесбережения обучающихся рассмотрены в работах Г. К. Зайцева, Ю. П. Лисицина и др. В исследованиях Д. В. Викторова, И. А. Лавричевой и др. рассматривается стратегия развития мотивации здоровьесбережения. Н. М. Амосов, В. В. Баранов, Э. Н. Вайнер, В. Н. Муравьев доказывают необходимость выработки у человека привычки здорового повседневного проживания, потребность человека в поддержании и укреплении здоровья рассматривается ими как одна из ведущих потребностей в системе профессиональных ценностей.

Решение социальных, экономических проблем, эффективность модернизации российского образования, достижение опережающего развития профессиональной системы образования невозможно без повышения уровня культуры здорового образа жизни, и как следствие этого физического и психического здоровья молодого поколения, именно поэтому необходимо изучить основы культуры здорового образа жизни и проанализировать его уровень у студентов. Здоровье - один из ведущих условий успешного социального и экономического развития.

Культура поведения начинается с отношения к своему здоровью, здоровому образу жизни. Специалисты Всемирной организации здравоохранения дают такое определение здоровья: «это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезни и физических дефектов». [1] Более конкретную формулировку предлагает А.Г. Щедрина: «Здоровье - это целостное многомерное динамическое состояние, включая его позитивные и негативные показатели, которое развивается в условиях конкретной социальной и экологической среды и позволяет человеку осуществлять его биологические и социальные функции». [3, с.27] Данное определение представляет здоровье в динамике, показывает, что здоровье формируется по мере развития организма, формируется в течение длительного онтогенеза.

Основными составляющими здоровья в соответствии с современной концепцией являются физическая, психологическая, поведенческая. Индивидуальное здоровье человека включает в себя три компонента: социальное здоровье (благополучие); духовное (нравственное) здоровье; физическое здоровье. Культура здоровья — это взаимодействие всех перечисленных компонентов. Культура здорового образа жизни предполагает владение системой знаний в области здоровья, мотивов, потребностей быть здоровым, ценностного отношения к здоровью своему и окружающих людей, к здоровому образу жизни, умений и навыков их соблюдения [4]. Мы разделяем мнение В.А. Бароненко, который отмечал, что «культурность населения и его материальная обеспеченность понижают смертность и заболеваемость, удлиняют продолжительность жизни». [2, с.7] Ухудшение здоровья современного человека связано со многими причинами. Среди основных причин нездоровья человека следует назвать образ жизни как основной фактор культуры здоровья. [5, с.11-12] Таким образом, роль культуры индивидуального здоровья следует рассматривать с позиций как индивидуально здоровья, так и вселенских законов, определяющих становление будущих поколений. Генеральной линией укрепления здоровья является формирование культуры здорового образа жизни. К сожалению, можно отметить, что культура здорового образа жизни не сформирована у студентов, а здоровый образ жизни не занимает пока высокое место в иерархии потребностей и ценностей человека в нашем обществе. Следовательно, процесс формирования культуры здорового образа жизни – это проблема каждого индивида. По нашему мнению, никакие пожелания, приказы не могут заставить человека вести здоровый образ жизни, охранять и укреплять собственное здоровье, если всем этим не управляет осознанная мотивация здоровья. Поэтому приобщение человека к культуре здорового образа жизни следует начинать с формирования у него мотивации здоровья. Забота о здоровье, его укреплении должна стать ценностным мотивом, контролирующим образ жизни человека. Образ жизни каждого человека определяет его представления о смысле жизни, отношение к окружающему миру, к себе, к своему здоровью. [1, с.146]

Основными факторами здоровья являются: отношение к прошлому и будущему, эволюционная и генетическая сущность человека; отношение к себе как личности; фактор личной гигиены; выработка полезных для здоровья стереотипов в жизни; адекватная самооценки для формирования эмоций, то есть соотношением результатов собственной деятельности с последствиями ее реальной ситуации, а следовательно, со стрессом; выбор интересов, профессий, видов деятельности, соответствующих способностям, наклонностям; отношение к семье, коллективу, обществу.

Основными факторами риска для здоровья являются:

1. Некачественное, несбалансированное питание, избыточный или недостаточный вес.

2. Отсутствие сформированной физической активности, осознанной потребности в регулярной физической тренировке, гиподинамия, недостаточный объем оздоровительной двигательной деятельности.
3. Экологически неблагоприятные условия труда, жизни, отдыха.
4. Нарушение режима труда и отдыха, недостаточный сон, перегрузки.
5. Злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков, табакокурение.
6. Несоблюдение норм поведения в быту, семье, несоблюдение требований здорового образа жизни членами семьи, отсутствие цели в жизни.
7. Неудовлетворенность жизнью, работой, положением в семье, одиночество, недостаток общения.
8. Длительная фиксация сознания на неудачах, ошибках.
9. Вредные для здоровья отрицательные эмоции (злоба, зависть, агрессивность).
10. Низкий уровень общей, нравственной, духовной, физической культуры, отсутствие здорового стиля жизни.
11. Недооценка здоровья в иерархии потребностей человека.
12. Незнание людей о возможностях укрепления здоровья.
13. Физиологические состояния, влияющие на жизнедеятельность человека.
14. Слабое участие средств массовой информации в пропаганде здоровья. [5]

По мнению многих исследователей Всемирной организации здравоохранения, основными факторами риска для здоровья являются следующие: психологические, экологические, социальные, наследственные. Наиболее отрицательными факторами в данной цепи, влияющими на здоровье, являются: нерациональное питание, гиподинамия, алкоголизм, наркомания и табакокурение. В настоящее время выделяют несколько причин неблагоприятной динамики состояния здоровья студентов. К ним относят факторы, которые определяют влияние образовательной среды учебного заведения на здоровье студентов, потому что, во-первых, примерно 70,0 % времени бодрствования студенты проводят в образовательном учреждении; во-вторых, эти влияния длительны и систематичны.

Состояние здоровья и образ жизни многих студентов свидетельствует о неблагополучии, которое может привести к существенным ограничениям реализации ими в будущем биологических и социальных функций. Особое место и ответственность в оздоровительном процессе отводится образовательной системе и образовательному учреждению, которые должны сделать образовательный процесс здоровьесберегающим, способствующим формированию культуры здорового образа жизни.

Литература.

1. Антонов С.В. Здоровье молодежи – социальная проблема общества: Социально-экономические проблемы региона и пути их решения. / С. В. Антонов. Вып. 2: сб. материалов научно-практ. конф. Чебоксары: ООО «Фирма «Атолл», 2006. - С. 267-269.
2. Бароненко В.А. Здоровье и физическая культура студента/В.А. Бароненко, Л.А. Рапопорт. - М.: Альфа-М, 2005. - 332с.
3. Гаджиев Р.С. Образ жизни молодежи в условиях крупного города/Р.С. Гаджиев, З.Н. Айвазова. -2006. -№5. -С.-44-46.
4. Георгиевский А.Ф. Формирование культуры здорового образа жизни младших подростков в общеобразовательных учреждениях: автореф. дисс. канд. пед. наук./ А.Ф. Георгиевский. - М., 2009. – 112 с.
5. Гринина, О.В. Динамика социально-гигиенического статуса студенческой семьи / О.В. Гринина, Е.И. Русанова // Здоровье студентов: сб. тезисов междунар. науч.-практ. конф. – М.: Изд-во РУДН, 1999. - С. 138 – 141.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ТИПЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ**

Шукуров Р.Э.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. в данной статье рассматриваются диагностические подходы ученых к типам, уровням и структурам религиозности. Приведены результаты, полученные в результате исследования достоверности метода определения индивидуальных типов религиозности личности. Представляются результаты исследования взаимосвязи индивидуальных типов религиозности и психологической защиты личности и их психологических толкований.

Ключевые слова. личность, психологическая защита механизмов личности, бессознательность, религиозность, виды религиозности, методы диагностики, религия, психометрические основы, внутренняя потребность.

Abstract. this article examines the diagnostic approaches of scientists to the types, levels and structures of religiosity. The results obtained as a result of the study of the reliability of the method for determining the individual types of personality religiosity are presented. The article presents the results of a study of the relationship between individual types of religiosity and psychological protection of the individual and their psychological interpretations.

Key words. personality, psychological protection of personality mechanisms, unconsciousness, religiosity, types of religiosity, diagnostic methods, religion, psychometric foundations, inner need.

Введение. С тех пор как люди стали появляться на земле, они стали поклоняться определенным предметам или божественным силам, которые им не были известны. С тех пор религия стала главным смыслом человеческой жизни. Если в течение своей жизни они сталкивались с каким-то неприятным событием или явлением, они искали причину от предметов или божественных сил, в которые они верили. Прежде чем совершать определенные дела, они молились им и через это находили духовное утешение.

Даже с течением времени люди продолжают следовать своей религии определенным образом. Независимо от того, насколько разивалась жизнь, религия глубоко проникает в жизнь людей, не теряя своего значения. Вот почему религия сегодня стала объектом изучения многих наук. Сегодня религия личности, виды, уровни религиозности и их характеристики являются предметом многих дисциплин (философия, психология, религиоведение, история, социология, антропология и др.). Каждая наука подходит к этой проблеме со своей точки зрения¹. Она начинается с четкого определения ее сущности в трудах по психологии религии, философии, социологии и религиоведению. В нашей работе мы сочли необходимым упомянуть детали психологических характеристик, которые с ним связаны.

Цель исследования. Изучить достоверность методики диагностики индивидуальных типов религиозности и определить ее корреляционную связь с механизмами психологической защиты.

Объект исследования. Студенты высшего учебного заведения в возрасте от 24 до 30 лет.

Если обратиться к теоретическим основам измерений классическими методиками, определяющими индивидуальные типы религиозности, то идеи для этого начали появляться в 60-70-е годы XX века. В начале 60-х годов прошлого века религиозность, как многомерное понятие, стала появляться в работах, направленных на несколько исследований. В 1959 году Ч. Глок написал свою работу «Религиозное пробуждение в Америке». А в статье 60-х годов XX века он выделяет пять индивидуальных типов религиозности. Они составляют следующее:

- 1) Опытный (experiential dimension) – субъективный эмоциональный религиозный опыт, который отражает индивидуальную религиозность;
- 2) Ритуальный (ritualistic dimension) – участие в религиозных церемониях, действиях, в ритуалах;
- 3) Идеологический (ideological dimension): принятие некоторой системы убеждений;
- 4) Интеллектуальный (intellectual dimension): осведомленность и знание о понятиях вера и религиозные убеждения;

¹Религия. Общество. Человек. материалы I Международных научных чтений, Симферополь – Партенит, 27-29 апреля 2018 г. – Симферополь. 8-9 с

5) Результативный (consequential dimension): влияние индивидуальных типов религиозности на повседневную жизнь людей¹.

Основываясь на этих идеях, в 1961 году Ё. Фукуяма в своей статье «Основные измерения членства в церкви» подчеркнул, что религия – это многомерное понятие. Кроме того, религия понимается как событие, которое может характеризоваться такими аспектами, как когнитивный, культурный, идеологический и благочестивый. Он подчеркивает, что эти измерения отражают конкретные типы религии и позволяют выявить аспекты, важные для ее изучения.

Развитие понятий, связанных с религиозностью, ее типами и характеристиками в психологии современной религии, начинается с идей, выдвинутых Г. Олпортом. Основным понятием его концепции является внутренняя и внешняя ориентация на религию, что означает подход к религии как цели и средству. Это понятие было важным в психологии религии на протяжении более шестидесяти лет и используется в теории и на практике по сей день².

Ученый описывает основные способы, которыми человек делится на типы религиозности, независимо от того, в какую религию он верит, и вводит в науку свою теорию. Первоначально он использует два понятия:

1. «Внутренний» (истинный) тип религиозности;
2. «Внешний» (неразвитый) тип религиозности.

Кроме того, было разработано много методик для определения типов религиозности людей и их индивидуальных характеристик. Кроме того, в 1966 году в семнадцатом номере журнала «Психология» была опубликована статья И. Ф. Мягкова, Ю. В. Щербатых, М. С. Кравцовой³ под названием «Психологический анализ индивидуальных типов религиозности». Ученые разработали методику, состоящую из 40 анкет, которые определяют восемь типов религиозности людей. По его словам, типы религиозности следующие:

1. Подход к религии как философской концепции (гносеологические
2. корни религиозности и предрасположенность к идеалистической философии).
3. Вера в существование таинственного и магического мира.
4. Взгляд на религию как источника поддержки и утешения.
5. Обращение внимания на внешние признаки религиозности.
6. Интерес к «лженауке», то есть преобладание иных верований, нежели
7. точное знание, в толковании таинственных явлений.
8. Признание существования высшей силы, которая создала мир.
9. Внутренняя потребность в религиозных убеждениях, то есть осознание
10. религиозной идентичности.
11. Взгляд на религию как образец моральных норм поведения.

Информация о религиозных типах, упомянутых выше, были взяты из результатов исследовательской работы, проведенной западными и российскими учеными.

Для определения взаимосвязи индивидуальных типов религиозности с механизмами психологической защиты была использована методика определения психологической защиты механизмов личности (модификационный вариант У.Б. Клубовой) П.К. Конте (Life Style Index, LSI). Эта методика состоит из стандартизированных тестовых вопросов, направленных на выявление различных механизмов защиты личности. Причиной выбора этой методики стало предположение о том, что типы религиозности и механизмы психологической защиты личности отражают особенности корреляционной взаимосвязи друг с другом. Результаты исследования привели к следующим показателям.

Табл. № 1.

Корреляционные показатели индивидуальных типов религиозности личности с механизмами психологической защиты (по коэффициенту r - корреляции Ч.Пирсона)

Подход к религии как философской концепции	Взгляд на религию как источника поддержки и утешения	0,402**
	Обращение внимания на внешние признаки религиозности	0,462**
	Внутренняя потребность в религиозных убеждениях, то	0,454**

¹ С.Г.Карасева, Е.В.Шкурова. Многомерный кроссконфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация // Журнал Социология 3/2012. 2 – с.

² Р. С.Титов Психология. . Интернализация религиозности и ее диагностика в теории самодетерминации // Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 2. С. 138

³Мягков И.Ф., Щербатых Ю.В., Кравцова М.С. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // «Психологический журнал», Т.17, №6, 1996, С.119-122.

	есть осознание религиозной идентичности	
	Взгляд на религию как образец моральных норм поведения	0,459**
Вера в существование таинственного и магического мира	Обращение внимания на внешние признаки религиозности	0,290*
	Интерес к «лженауке»	0,407**
Взгляд на религию как источника поддержки и утешения	Обращение внимания на внешние признаки религиозности	0,506**
	Интерес к «лженауке»	0,317*
	Признание существования высшей силы, которая создала мир	0,351**
	Внутренняя потребность в религиозных убеждениях, то есть осознание религиозной идентичности	0,581**
	Взгляд на религию как образец моральных норм поведения	0,410**
Обращение внимания на внешние признаки религиозности	Внутренняя потребность в религиозных убеждениях, то есть осознание религиозной идентичности	0,433**
	Взгляд на религию как образец моральных норм поведения	0,298*
	Отрицание	0,309*
Признание существования высшей силы, которая создала мир	Внутренняя потребность в религиозных убеждениях, то есть осознание религиозной идентичности	0,486**
	Взгляд на религию как образец моральных норм поведения	0,400**
	Регрессия	-0,239*
Внутренняя потребность в религиозных убеждениях, то есть осознание религиозной идентичности	Взгляд на религию как образец моральных норм поведения	0,481**
	Регрессия	-0,228*
	Отрицание	0,216*
Взгляд на религию как образец моральных норм поведения	Компенсация	-0,258*
Притеснение	Рационализация	0,340**
Регрессия	Изменение места	0,513**
	Отрицание	0,345**
	Гиперкомпенсация	0,325*
	Рационализация	0,315*
Изменение места	Списывание	0,255*
Списывание	Гиперкомпенсация	0,600**
Компенсация	Рационализация	0,274*

На основании проведенного исследования корреляционная связь между индивидуальными типами религиозности личности и механизмами психологической защиты отражается в следующем. Соответственно, в шкале подхода к религии как философской концепции наблюдалась связь с факторами взгляда на религию как источника поддержки и утешения ($r=0,402$, $p\leq 0,01$), обращения внимания на внешние признаки религиозности ($r=0,462$, $p\leq 0,01$), внутренней потребности в религиозных убеждениях, то есть осознания религиозной идентичности ($r=0,454$, $p\leq 0,01$), взгляда на религию как образца духовных норм поведения; в шкале веры в существование таинственного и магического мира – с факторами обращения внимания на внешние признаки религиозности ($r=0,290$, $p\leq 0,05$), интереса к «лженауке» ($r=0,407$, $p\leq 0,01$); в шкале взгляда на религию как источника поддержки и утешения – с факторами обращения внимания на внешние признаки религиозности ($r=0,506$, $p\leq 0,01$), признания существования высшей силы ($r=0,307$, $p\leq 0,01$), интереса к «лженауке» ($r=0,317$, $p\leq 0,05$), внутренней потребности в религиозных убеждениях, то есть осознания религиозной идентичности ($r=0,581$, $p\leq 0,01$), взгляда на религию как образца моральных норм поведения ($r=0,410$, $p\leq 0,01$); в шкале обращения внимания на внешние признаки религиозности – с факторами внутренней потребности в религиозных убеждениях, то есть осознания религиозной идентичности ($r=0,433$, $p\leq 0,01$), взгляда на религию как образца духовных норм поведения ($r=0,298$, $p\leq 0,05$), механизма защиты отрицания ($r=0,309$, $p\leq 0,05$); а в шкале признания существования высшей силы – с факторами внутренней потребности в религиозных убеждениях, то есть осознания религиозной идентичности ($r=0,486$, $p\leq 0,01$), взгляда на религию как образца

духовных норм поведения ($r=0,400$, $p\leq 0,01$), регрессии ($r = -0,228$, $p\leq 0,05$); в шкале внутренней потребности в религиозных убеждениях, то есть осознания религиозной идентичности – с факторами взгляда на религию как образца духовных норм поведения ($r=0,481$, $p\leq 0,01$), регрессии ($r = -0,228$, $p\leq 0,05$), отрицания ($r=0,216$, $p\leq 0,05$); в шкале взгляда на религию как образца духовных норм поведения – с фактором компенсации ($r=-0,258$, $p\leq 0,05$); а в шкале регрессии – с факторами изменения места ($r=0,513$, $p\leq 0,01$), отрицания ($r=0,345$, $p\leq 0,01$), гиперкомпенсации ($r=0,325$, $p\leq 0,05$), рационализации ($r=0,315$, $p\leq 0,05$); в шкале изменения места – с фактором списывания ($r=0,255$, $p\leq 0,05$); в шкале списывания – с фактором гиперкомпенсации ($r=0,600$, $p\leq 0,01$); а в шкале компенсации – с фактором рационализации ($r=0,216$, $p\leq 0,05$).

Согласно дискриминантному анализу индивидуальных типов религиозности и механизмов психологической защиты личности, можно увидеть, что шкалы: признание существования высшей силы, которая создала мир, внутренняя потребность в религиозных убеждениях, то есть осознание религиозной идентичности, взгляд на религию как образец моральных норм поведения, притеснение, регрессия, компенсация, гиперкомпенсация объединяются в положительный полюс. Подход к религии как философской концепции, вера в существование таинственного и магического мира, обращение внимания на внешние признаки религиозности, изменение места, отрицание, списывание объединяются в отрицательный полюс.

Интерпретация шкал.

Связь между индивидуальными типами религиозности и механизмами психологической защиты личности определялась коэффициентом r -корреляции Ч. Пирсона. Согласно полученным данным, между восемью шкалами методики индивидуальных типов религиозности личности была определена средняя корреляционная связь. Между восемью шкалами методики определения механизмов психологической защиты также возникла средняя корреляционная связь.

Однако средняя корреляционная связь между этими двумя методическими шкалами проявилась следующим образом. Между шкалой обращения внимания на внешние признаки религиозности и шкалой отрицания механизмов психологической защиты возникла средняя степень корреляционной связи.

В качестве психологического подхода к типу, обращающего внимание на внешние признаки религиозности, люди этого типа пытаются использовать религию как средство для удовлетворения своих материальных и духовных потребностей. В обществе они стараются отличаться от окружающих людей и показать себя религиозными. Они совершают религиозные действия, не понимая истинной сущности религии. Они соблюдают пост, читают намаз, ходят на пятничную молитву, перебирают четки и стараются отрастить бороду, потому что борода влияет на внешний вид и является одним из действий сунны. Они больше одеваются в рамках шариата и считают необходимым отличаться от окружающих людей. В некоторых кругах они пытаются говорить на религиозные темы. Однако эта особенность в них также может привести к негативным последствиям, потому что они не до конца понимают суть религии. Когда они испытывают тревогу, они молятся и просят Аллаха помочь выйти из этой ситуации. Они идут в мечеть молиться. Они не пропускают пятничные молитвы. Основной причиной такого поведения этого типа людей может быть возможность найти свое место в обществе, сохранить или обрести авторитет. Когда беспокойство исчезнет, они могут остановить свои действия.

Механизм психологической защиты отрицания отражает следующие особенности характера. Когда защитный механизм отрицания неприятен для человека в реальной действительности, он отвергает существующую неприятную ситуацию или пытается снизить существующую угрозу. Причины невыполненных мечтаний и намерений в жизни человека, а также доказательства и действия не признаются и неосознанно отрицаются им. Человеческие проступки считаются грехом в религии. Люди, принадлежащие к тому типу людей, которые обращают внимание на внешние признаки религиозности, знают, что совершаемые ими неправильные поступки – это грех, но они думают, что если они будут читать намаз, держать пост, ходить на пятничные молитвы, будут давать закят и т. д., Бог их простит. То есть они не прекращают совершать греховные поступки, но не делать это они бессознательно отрицают.

Было установлено, что шкала признания существования высшей силы, создавшей мир, вступает в обратную корреляционную связь средней степени с механизмом регрессивной психологической защиты.

Представители этого типа признают, что существует только одна сила, которая создала мир. Однако представители каждого типа понимают эту уникальную силу по-своему. У них также есть внутренняя потребность в религиозных убеждениях, то есть способность осознавать свою религиозную идентичность. Или, наоборот, они могут рассматривать религию как образец моральных норм поведения.

Регрессия – это переход личностей, принадлежащей к механизму психологической защиты, на продвинутое уровни психического развития и возобновление успешных методов реагирования в прошлом. Это делается в связи с различными уровнями мотивационной, семантической, целенаправленной деятельности и направления личности. Они не находят решения возникшей проблемы, но стараются ее избежать.

Можно сделать вывод, что религиозные люди такого типа стараются не повторять свои грехи и негативное поведение с целью их исправления. Столкнувшись с проблемой, они пытаются найти выход. Это всегда считалось положительной чертой.

Было установлено, что шкала внутренней потребности в религиозных убеждениях, то есть осознания религиозной идентичности в средней степени вступает в обратную корреляционную связь со шкалой регрессии, а со шкалой отрицания – в средней степени вступает в корреляционную связь.

Люди этого типа имеют сильные религиозные убеждения. У них есть внутренняя потребность совершать обязательные и необязательные поступки. Они правильно объясняют суть религии. Они хранят весь свой опыт в себе. Эти качества могут не проявляться в их словах или действиях, эта особенность в них скрыта. Они не показывают свою религиозность везде.

Представители того типа, которые понимают религиозную идентичность, стараются не повторять грехи и негативное поведение с целью их исправления, подобно представителям того типа, которые признают существование высшей силы, которая создала мир. Столкнувшись с проблемой, они пытаются найти выход.

Заключение. Результаты исследования показали, что восемь шкал методики определения индивидуальных типов религиозности личности Ю.В. Щербатых и разработанная П.К. Конте методика определения механизмов психологической защиты личности в средней степени вступают в корреляционную связь только с четырьмя из восьми шкал. Это подтверждает психометрическую достоверность четырех из восьми шкал.

Литература.

1. Уильям Джеймс. Многообразие религиозного опыта, Изд: "Русская мысл". Москва, 1910. 44 с.
2. Религия. Общество. Человек. материалы I Международных научных чтений, Симферополь – Партеит, 27-29 апреля 2018 г. – Симферополь. С. 559
3. Анна Ф. Пер с англ. – М.: педагогика, 1993. С. 144
4. А.Анастази. Психологическое тестирование Психологическое тестирование: Книга 1; Пер. с англ./Под ред. К. М. Гуревича, В.И.Лубовского; Предисл. К.М. Гуревича, В. И. Лубовского.-М.: Педагогика, 1982.-320 с
5. Р. С.Титов Психология. . Интернализация религиозности и ее диагностика в теории самодетерминации // Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 2. С. 138
6. С.Г.Карасева, Е.В.Шкурова. Многомерный Кроссконфессиональный подход к исследованию религиозности в беларуси: актуальность и концептуализация// Журнал Социология 3/2012. 2 – с.
7. Чумакова Д. М. Психология религиозности личности : учебное пособие. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. 84 с.
8. Мягков И.Ф., Щербатых Ю.В., Кравцова М.С. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности //“Психологический журнал”, Т,17, №6, 1996, С.119-122.
9. Allport, G. W. & Ross, J. M. (1967). Personal Religious Orientation and Prejudice. Journal of Personality and Social Psychology, 5, 432-443.
10. Шукуров Р.Э. Types of religiousness as an object of psychological research// European journal of research and reflection in educational sciences Vol. 7 No. 8, 2019 P. 5-11.

ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Шукурова Я.С., М.Н.Усманова
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в последнее время изучение проблемы агрессивного поведения человека стало едва ли не самым популярным направлением исследовательской деятельности психологов. В статье сделана попытка выяснить причины проявления агрессивности в

дошкольном возрасте.

Ключевые слова: агрессия, поведение, дошкольник, семья, школа.

Abstract: recently, the study of the problem of aggressive human behavior has become perhaps the most popular area of research activity of psychologists. The article makes an attempt to find out the reasons for the manifestation of aggressiveness in preschool age.

Key words: aggression, behavior, preschooler, family, school.

С каждым днем количество дошкольников с агрессивными действиями увеличивается, что приводит к несоблюдению общественного порядка, хулиганству, беспорядкам и т. д. Повышение агрессии дошкольников изначально связано только с общей социальной напряженностью всего общества. [4]

Агрессивное поведение детей дошкольного возраста нередко является основанием для беспокойства родителей и педагогов, поводом для обращения к психологам. Необходимость оказания психологической помощи агрессивным детям приводит к тому, что особую значимость приобретают исследования, посвященные причинам возникновения агрессивного поведения и поиску путей его преодоления.

Симптомы агрессии характеризуются рядом агрессивных взаимодействий. Агрессивное поведение представляет собой хорошо известные способы преодоления трудностей, возникающих в трудные жизненные моменты, которые кажутся причиной психического стресса. Агрессивные воздействия часто не адекватны сформировавшейся ситуации. [7]

Основными факторами проявления агрессивного поведения в дошкольном возрасте являются: стремление вызвать интерес сверстников, стремление достичь долгожданного результата, стремление быть лидером, защита и месть, стремление ограничить превосходство. от другого, чтобы подчеркнуть его преимущество. [7,8]

У детей, как и у взрослых, есть две основные формы проявления агрессивного поведения: недеструктивная агрессивность и антагонистическое, враждебная деструктивность. Первая — это система достижения стремлений и желаний, выполнения задачи и адаптации. Она побуждает дошкольников соревноваться в обществе, защищать свои права и интересы, а также развивать понимание и уверенность в себе.

Психологические характеристики, провоцирующие агрессивное поведение детей, включают, как правило, низкий уровень сформированности интеллектуальных и коммуникативных способностей, низкий уровень самоконтроля, элементарную игровую деятельность, низкий уровень самооценки, проблемы во взаимоотношениях со сверстниками.

Следует отметить, что агрессивное воздействие дошкольников во многих случаях носит реактивный характер. Проявление агрессивных действий часто наблюдается в тех случаях, когда враждебность используется как способ достижения поставленной цели, защиты собственных интересов и отстаивания собственных преимуществ.

Максимальное удовлетворение дошкольники испытывают, когда добиваются долгожданного результата, выражающегося в прекращении враждебных действий.

Я. Фурманов разделяет агрессивное поведение детей на две формы. [7.9]

Первая форма - социализированная. Дошкольники, как правило, не обладают психическими нарушениями, у них незначительная нравственная и волевая степень регуляция своих действий, нравственная непостоянность, пренебрежение социальными нормами, плохая самодисциплина.

Они, как правило, используют агрессивное поведение для привлечения внимания, очень четко выражая свои чувства. Такие действия направлены на получение эмоционального отклика участников в той или иной ситуации. По мере того, как партнеры проявляют к себе интерес, они успокаиваются и прекращают свое провокационное влияние. Агрессивное поведение у этих детей очень кратковременное, обусловлены факторами и не отличаются чрезмерной жестокостью. Агрессивное поведение бессознательно, носит прямой характер, агрессивное поведение быстро сменяется дружелюбным поведением, а нападки на сверстников сменяются желанием им помочь. Дошкольники используют физическую агрессию. Действия меняются в зависимости от ситуации, яркие эмоции наблюдаются в самих действиях и быстро исчезают. Такие дети имеют очень низкий статус среди сверстников - они не особо заметны, их не воспринимают их всерьез.

Вторая форма - не социализированная. Дети, как правило, испытывают страдания перед какими-нибудь психическими расстройствами с отрицательными эмоциональными состояниями (тревога, страх).

Негативные эмоции и сопровождающее их агрессивное поведение могут возникать неожиданно в ответ на стрессовую среду. К индивидуальным характеристикам таких детей относятся: сильное беспокойство, эмоциональный стресс, возбуждение и склонность к импульсивному по-

ведению. Внешне для этого явно характерна словесная и физическая агрессия. Эти дети не пытаются сотрудничать со своими сверстниками, и часто не могут объяснить причины своих действий. Как правило, враждебными действиями они просто снимают накопившееся эмоциональное напряжение или с удовольствием доставляют неприятности другим.

Нередко взрослые воспринимают агрессивными тех детей, которые балуются, ведут себя непокорно, порывисто. Действительно, для большинства дошкольников характерно агрессивное поведение, потому что детство полно, казалось бы, небольших разочарований для взрослых, но именно эти разочарования причиняют вред ребенку. И если в этот период ребенок лишен возможности удовлетворять потребность в себе другими способами, более практичным решением проблемы может стать агрессивное поведение, особенно при ограниченных возможностях самовыражения.

При обычном построении общения дошкольники отличаются потребностью в доброжелательности старших. Им также присущи самые сложные формы потребности в общении, такие как уважение и сочувствие.

Дошкольники обращаются к своим сверстникам за разными предложениями.

При мощном эмоциональном возбуждении они постоянно стремятся как раз к другим детям, а не к старшим. Связь ребят весьма беспрепятственна и раскована. Заинтересованность, восхищение дети не умеют переносить в одиночку, они, несомненно, привлекают ровесников в собственные переживания. [1,3] В результате, если что-то происходит в семье дошкольника, он охотнее делится своим опытом со сверстниками, чем со взрослым.

Существует несколько серьезных психических травм и их последствий, которые могут привести к агрессивному поведению дошкольника в будущем. [10]

Во-первых, это развод родителей. Влияние развода на ребенка огромно и часто необратимо. Решение родителей о разводе часто основывается на длительном периоде времени, что вызывает у дошкольника неуверенность и быстро ограничивает продолжительность ее формирования, что может привести к значительному ухудшению эмоционального и социального функционирования дошкольника и резким изменениям в отношениях между родителями и детьми.

Одновременно с тем, подобные перемены в жизни семьи могут оказать воздействие на формирование ребенка, развитие самостоятельности и самодостаточности, достижение зрелости.

Дети по-разному реагируют на развод родителей. Маленькие дети реагируют на происходящее с тревогой и грустью, что сильно нарушает их поведение. [6]

Однако за проявлением силы воли и духа скрывается желание преодолеть чувства гиперактивности, слабости и одиночества, стоящие за отказом от того, что произошло. Другие дети в тоже время участвуют в двух процессах: они избавляются от душевных страданий или стремятся подчинить себе окружающую среду.

Такая политика поможет подавить и уменьшить душевную боль, сделает ее терпимой и позволит безостановочно адаптироваться к критической точке развода.

Одни дети могут злиться на своих матерей, другие, наоборот, на своих отцов, есть категория детей, которые злятся на обоих. Подавляющее большинство дошкольников недовольны своими родителями, начавшими бракоразводный процесс.

Дети выражают свой сильный гнев по-разному. Иногда агрессивное поведение проявляется в форме насилия, призванного побеспокоить мать при встрече с другими мужчинами.

Дети с наслаждением получают позу правителя и становятся развязными, сразу же после уходов мужчин из семьи.

Во-вторых, к агрессивному поведению может привести смерть одного из родителей.

Практика горя у детей на самом деле такая же, как у взрослых людей. Однако поведение детей проявляется иначе и нередко отличаются от тех, каковых ждут от них взрослые.

Утверждение, что дети более тревожны, чем взрослые, неверно. Этому заблуждению помогает неправильное представление взрослых о детях, как будто они не испытывают горя и эмоциональной боли. Такая позиция, на первый взгляд, не оправдывает себя. На самом деле дети часто путают эмоции с мыслями. Они испытывают значительные трудности в их формулировке.

Маленькие дети понимают и интерпретируют мир с точки зрения других, в том числе взрослых. Дошкольник может не понимать значения слов «смерть» и «никогда». Он не знает этих абстрактных слов, и ему также трудно понять объяснения причин смерти. Ребенок понимает и принимает только определенные действия и события.

Ребенок имеет возможность искать умершего, но отказывается от поиска и смиряется с тем, что произошло. У маленьких детей очень легко неправильно понять эти взаимодействия и оценить их как отказ от того, что произошло. Скорее, эти взаимодействия характеризуются форми-

рованием недостающего опыта. Дети не понимают, что смерть необратима и считают, что умерший человек, должен вернуться, веря, что есть возможность приехать к нему в гости.

Они станут откликаться на утрату, делаясь раздражительными и надоедливими, в наиболее серьезных вариациях – весьма замкнутыми.

Дети, как и взрослые, со временем принимают истину и колеблются между тем, чтобы отказаться и принять то, что произошло. Дошкольникам приходится несколько раз повторять, что умерший ушел и не вернется.

Лучшая помощь травмированному ребенку - включить взрослого в его ситуацию. Эта связь может стать прочным фундаментом в будущем, чтобы ребенок смог справиться с несчастьем, которое постигло его лично. У ребенка есть способность испытывать сильное чувство гнева, когда умирает любимый человек. [6]

В-третьих, дети из семей алкоголиков часто характеризуются агрессивным поведением.

Формирование детей в семьях, где один из родителей злоупотребляет алкоголем, проходит с нелегкими психическими отклонениями. У подобных детей незначительный интеллектуальный уровень – типичная проблема. [2,8]

Небольшой круг интересов родителей, весьма временное взаимодействие с детьми, равнодушие к их потребностям не позволяют им получить первоначальный жизненный опыт, простые знания и эффективную умственную деятельность.

Эти дошкольники часто чувствуют себя бесполезными, безнадежными. Длительное переутомление нервной системы приводит к полному нервному истощению. В результате в детском саду им свойственна пассивность, безразличие к окружающей среде.

Зачастую несогласие вопреки безысходному положению выражается в желании к лидерству в команде.

Однако из-за низкого уровня умственной сформированности они выделяют себя среди сверстников и пытаются привлечь интерес взрослых, совершая сомнительные действия.

Дальнейшее формирование и поведение ребенка определяется тем, какую стратегию приспособления он выбирает в семье.

Кроме того, часто сами дети, подвергающиеся физическому насилию, отличаются агрессивным поведением.

Более чем в половине случаев жестокого обращения с детьми они подвергались физическому насилию со стороны родителей, а также отцов и матерей. Среди других людей, подвергшихся насилию в отношении детей, мужчин в четыре раза больше, чем женщин. Физическому насилию чаще подвергаются мальчики. Маленькие дети чаще получают травмы, чем старшие. Около половины всех случаев серьезных травм или смерти приходится на детей в возрасте до трех лет. [2,3]

Агрессивное поведение формируется под влиянием многих психологических и социально-психологических факторов. Однако в любом случае это явление деструктивное, наносящее вред как ребенку, проявляющему агрессию, так и объекту, на который эта агрессия направлена. Агрессивное поведение может проявляться в самых разных состояниях, таких как гнев и страх, гиперактивность, отстраненность.

Слишком часто родители и учителя считают, что дети, которые любят баловаться или упрямы в достижении своих целей, агрессивны. Крайне важно своевременно и точно выявить симптомы агрессивного поведения, выбрать наиболее эффективные способы их преодоления и коррекции. Для этого разработано множество методик, тестов и тренингов.

Также бывают эпизоды, когда без помощи опытного психолога сделать это невозможно. Но во многих случаях достаточно уделять ребенку больше внимания со стороны родителей и учителей, чтобы преодолеть агрессивное поведение.

Литература.

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте: Психологическое исследование. - М., 1986.
2. Возрастная психология: детство, отрочество, юность: Хрестоматия: Учебное пособие для пед. вузов. - М.: Академия, 2011.-624 с
3. Гамезо М.В., Герасимова В.С., Горелова Г.Г., Орлова Л.М. Возрастная психология: личность от молодости до старости: Учебное пособие. - М., 2003.
4. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. - С-Пб., 1997.
5. Захаров А.И. Неврозы у детей и их лечение. - Л., 2007
6. Изард К.Э. Психология эмоций. - С-Пб.: Питер, 1999.
7. Обухова Л.Ф. Детская возрастная психология: Учебное пособие для вузов. - М.:

Педагогическое общество России, 2000.

8. Поливанова К.Н. Психологический анализ кризисов возрастного развития. / Вопр. психол. – 1994 – № 1.

9. Спиваковская А.С. Профилактика детских неврозов. – М., 2008.

10. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы: Пер. с англ. – М., 1993.

11. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. - М., 2011

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ ШКОЛ И ТЕОРИЙ В ПСИХОЛОГИИ

Хайдаров М. Х.
(Бухара, Узбекистан)

Аннотация: в содержании статья рассматриваются разные психологические теории; основания классификации психологических теорий; исследовательские парадигмы в современной психологии, методологические основания ведущих психологических теорий, актуальные теоретические и прикладные исследования в психологии.

Ключевые слова: структурализм, функционализм, мотив, личность, поведение, личность, психоанализ

Annotation: the content of the article deals with various psychological theories; the foundations of the classification of psychological theories; research paradigms in modern psychology, methodological foundations of leading psychological theories, current theoretical and applied research in psychology.

Key words: structuralism, functionalism, motive, personality, behaviour, individual, psychoanalysis

Введение.

Психология имеет давнее прошлое, но короткую историю. Этими несколькими словами Герман Эббингауз, один из великих мыслителей психологии, точно уловил суть развития этой области. С незапамятных времен мужчины и женщины размышляли над вопросами психологического характера. От первых египтян до древнегреческих философов не прекращались попытки понять человеческое мышление и поведение. Тем не менее, несмотря на свое долгое прошлое, формальная история психологии берет свое начало всего 133 года назад с 1879 года - года, когда Вильгельм Вундт открыл двери первой психологической лаборатории в Лейпциге, Германия. В результате этого важного шага Вундт получил широкое признание как основоположник психологии. Тем не менее, это было только начало вклада Вундта в эту область. Он стал первым из нескольких энергичных ораторов, участвовавших в непрекращающихся дебатах о том, что должно быть в центре внимания психологии. История психологии действительно коротка, но в ней никогда не было недостатка в драме.

Идеи Вундта легли в основу первой школы мысли (или перспективы) в психологии, известной как структурализм. В действительности, однако, именно один из учеников Вундта, Эдвард Б. Тихенер, официально основал эту психологическую школу. Структурализм, как следует из названия, был сосредоточен на исследовании структуры разума. Вундт считал, что психология должна сосредоточиться на разбиении сознания на его основные элементы, примерно так же, как ребенок разбирает игрушку, чтобы раскрыть ее составные части. Идея определения конкретной структуры чего-то столь абстрактного и динамичного, как сознание, сегодня многим может показаться абсурдной. Тем не менее структуралисты были уверены, что не только смогут достичь этой цели, но и что они могут сделать это с научной точки зрения.

Вундт выдвинул технику интроспекции как «научный» инструмент, который позволил бы исследователям раскрыть структуру разума. Самоанализ включает в себя взгляд внутрь; размышляя, анализируя и пытаясь осмыслить наши собственные внутренние переживания по мере их возникновения. При использовании этой техники обученным испытуемым предлагались различные формы стимулов, и их просили описать как можно яснее и «объективно» то, что они испытали. Затем отчеты будут изучены, чтобы определить основные элементы сознания. Например, если вам подарили кусок торта, было бы недостаточно просто определить, какой вид еды находится перед вами. Вам также нужно будет объяснить основные элементы торта, которые вы мо-

жете почувствовать. Например, вы можете как можно подробнее описать вкус, запах, текстуру, цвет и форму торта.

Структурализм сыграл значительную роль в формировании области психологии в годы ее становления. Вундт и его последователи помогли утвердить психологию как независимую экспериментальную науку, и их акцент на научных методах исследования остается ключевым аспектом этой дисциплины сегодня. Тем не менее структуралисты не избежали критики. Несмотря на их благородные попытки научного исследования, интроспекция была далеко не идеальной, потому что нет двух людей, воспринимающих одно и то же одинаково. Таким образом, отчеты субъектов были субъективными и противоречивыми. Некоторые из самых яростных критических замечаний в адрес структурализма исходили от Уильяма Джеймса, одного из ведущих сторонников функционалистской точки зрения.

С точки зрения американского ученого Уильяма Джеймса, структуралисты сильно заблуждались. Ум подвижен, нестабилен; сознание непрерывно, а не статично. Поэтому попытки изучить структуру ума будут в худшем случае бесполезными, а в лучшем - разочаровывающими. Они утверждали, что более плодотворным занятием было бы изучение функции, а не структуры ума. Функция в этом смысле может означать одно из двух: во-первых, как работает разум, то есть как элементы разума работают вместе, и, во-вторых, как психические процессы способствуют адаптации. Находясь под явным влиянием учения Чарльза Дарвина и принципа естественного отбора (выживания наиболее приспособленных), Джеймс считал, что психические процессы служат жизненно важным функциям, которые позволяют нам адаптироваться и выживать в изменяющемся мире. Таким образом, в то время как структуралисты спрашивали, «что происходит», когда мы занимаемся умственной деятельностью, функционалистов больше интересовали «как это происходит» и «почему».

Бихевиоризм	<i>Поведение</i>
Психоанализ	<i>Бессознательное</i>
Гештальтпсихология	<i>Целостные структуры психики</i>
Гуманистическая психология	<i>Личность, Индивидуальность</i>
Когнитивная психология	<i>Познавательные процессы</i>

Функционализм внес большой вклад в развитие психологии. Это расширило как предмет психологии, так и диапазон методов, используемых для сбора данных. Например, акцент функционалистов на адаптации побудил их продвигать изучение обучения, поскольку считается, что это улучшает нашу адаптивность и шансы на выживание. Их озабоченность тем, «почему» происходят определенные умственные процессы, также означала, что они проделали большую работу над мотивацией. Функционалистам также приписывают привнесение в психологию изучения животных, детей и аномального поведения, а также акцент на индивидуальных различиях [3]. Вдобавок, в то время как структуралисты установили психологию как чистую науку, функционалисты расширили этот узкий фокус, сосредоточившись также на практическом применении психологии к проблемам реального мира. Что касается методов исследования, функционалисты добавили к существующему репертуару, используя ментальные тесты, анкеты и физиологические меры в дополнение к интроспекции [4].

Тем не менее у функционалистов были свои недостатки. Подобно структуралистам, они в значительной степени полагались на технику интроспекции со всеми недостатками, упомянутыми ранее, и подвергались критике за то, что дали лишь расплывчатое определение термина «функция». Несмотря на неоднократные словесные нападки друг на друга, ни структурализм, ни функционализм долго не оставались на переднем крае психологии. Оба внесли значительный вклад в психологию, но упустили из виду одно важное влияние на человеческое мышление и поведение - бессознательное. Здесь Зигмунд Фрейд дебютировал.

Упомяните слово психология, и мало кто не вспомнит Зигмунда Фрейда. Подобно структуралистам и функционалистам до него, Фрейд верил в изучение скрытого поведения, но, в отличие от своих предшественников, Фрейд не довольствовался изучением только сознательного мышления; он нырнул головой в бессознательное. Фрейд сравнил человеческую психику с айсбергом - другим видна лишь небольшая часть, большая часть которой находится под поверхностью. Фрейд также считал, что многие факторы, влияющие на наши мысли и действия, лежат за пределами сознательного осознания и полностью действуют в нашем бессознательном. Поэтому психологии необходимо изучить эти бессознательные побуждения, мотивы и импульсы, чтобы прийти к более полному пониманию личности.

Не все современные психологи разделяют психоаналитическую теорию Фрейда, но никто не может отрицать то значительное влияние, которое этот человек оказал на психологию. Одна из самых серьезных критических замечаний заключается в том, что его теория не является научной, поскольку многие из его концепций не поддаются проверке. Фрейд также не смог понять, как переживания после детства способствуют развитию личности, и сосредоточился в основном на психологических расстройствах, а не на более позитивном адаптивном поведении [1].

Несмотря на их различия, структурализм, функционализм и психоанализ разделяли акцент на психические процессы - события, невидимые невооруженным глазом. Джон Б. Уотсон, стойкий сторонник бихевиоризма, категорически возражал против этого подхода и спровоцировал революцию в психологии. Уотсон был сторонником научного исследования, но для него скрытое поведение, включая психические процессы, не могло быть изучено с научной точки зрения. С его точки зрения, акцент должен делаться только на явном или наблюдаемом поведении. Бихевиористы считали, что человеческое поведение можно понять, изучив взаимосвязь между стимулами (событиями в окружающей среде) и реакциями (наблюдаемое поведение). Они не видели необходимости использовать субъективные методы, такие как интроспекция, для вывода о психических процессах, с которыми не могли бы согласиться даже обученные субъекты и исследователи. То, что когда-то было изучением разума, стало изучением наблюдаемого поведения.

Призыв Уотсона к большей объективности, каким бы радикальным он ни был, в значительной степени продвинул психологию на пути к тому, чтобы стать наукой, а не просто совокупностью философских мыслей [2]. Многие из теорий обучения, используемых сегодня психологами, также родились из бихевиористской школы мысли и часто применяются для модификации поведения и лечения некоторых психологических расстройств (например, фобий). Тем не менее, строгий бихевиористский взгляд Уотсона никоим образом не превосходил узкого акцента структуралистов и функционалистов только на ментальной жизни. В самом деле, «многие аспекты человеческого опыта (например, мышление, внутренняя мотивация, творчество) лежат за пределами строгого поведенческого определения психологии» [5]. Их тоже необходимо изучить, чтобы получить более полное представление о личности. Это был один из ключевых аргументов другой новой школы мысли, известной как гештальт-психология.

Слово «гештальт» означает «форма, образец или целое». Гештальт-психологи считали, что психология должна изучать человеческий опыт в целом, а не с точки зрения отдельных элементов, как утверждали бы структуралисты. Их лозунг «Целое больше, чем сумма его частей» выражает идею о том, что смысл часто теряется, когда психологические события разрушаются; только когда эти части анализируются вместе и видна вся картина, мы находим истинный смысл в нашем опыте. В качестве примера представьте, что слова, которые вы сейчас читаете, разбиваются на отдельные буквы и рассыпаются по странице по своему желанию. Сможете ли вы отличить от них что-нибудь значимое? Вполне вероятно, что нет. Только когда буквы правильно объединены в слова, а затем структурированы в предложения, вы поймете истинное значение. Тогда «целое» становится чем-то другим, чем-то большим, чем скопление его «частей».

С появлением каждой из упомянутых выше философских школ лицо психологии постепенно обретало форму. Однако не все были удовлетворены тем, как идут дела. В первую очередь это были психологи-гуманисты, такие как Карл Роджерс, которым не нравился в высшей степени детерминированный взгляд на две основные силы в психологии - психоанализ и бихевиоризм. Детерминизм - это идея о том, что наши действия контролируются неподконтрольными нам силами. Для психоаналитиков эти силы бессознательны; для бихевиористов они существуют в нашей среде. Однако гуманистические психологи рассматривали людей как свободных агентов, способных контролировать свою жизнь (в отличие от того, чтобы быть управляемым), делать свой собственный выбор, ставить цели и работать над их достижением. Гуманизм утверждал положительный взгляд на человеческую природу, подчеркивая, что люди по своей природе хороши. Уникальная форма терапии также возникла из этой школы мысли, с упором на помощь людям в полной мере раскрыть свой потенциал. Это сильно отличалось от психоанализа, который фокусировался только на уменьшении дезадаптивного поведения.

Закключение: За несколько лет, прошедших с тех пор, как психология превратилась в отдельную науку, она выросла и изменилась бесчисленным количеством способов. Каждая крупная школа мысли боролась за господство, но, в конце концов, ни одна из них не стала явным победителем. В то же время проигравших не было. Как так? Что ж, каждая школа мысли оставила неизгладимый след в психологии, помогая превратить ее в уважаемую дисциплину, которой она является сейчас. Кроме того, многие психологи сегодня придерживаются эклектического подхода - вместо того, чтобы цепляться за одну конкретную точку зрения, они тщательно выбирают из каждой точки зрения те идеи и методы, которые, по их мнению, наиболее подходят для достижения своих целей. Психология никогда не была и никогда не будет статичной областью изучения. Даже сейчас пишутся новые теории, изучаются новые темы и еще предстоит изучить новые идеи.

Литература.

- 1.Бургер, Дж. М. (2011). Личность. Бельмонт, Калифорния: Уодсворт.
- 2.Кун, Д., Миттерер, Дж. О. (2010). Введение в психологию: Врата к разуму и поведению (12-е изд.). Бельмонт, Калифорния: Уодсворт
- 3.Хергенхан, Б. Р. (2009). Введение в историю психологии (6-е изд.). Бельмонт, Калифорния: Уодсворт.
- 4.Шульц, Д. П., & Шульц, С. Э. (2011). История современной психологии (10-е изд.). Бельмонт, Калифорния: Уодсворт.
- 5.Уолтерс, Г. Д. (2002). Психология как исследование разума и поведения. В С. П. Шохове (ред.), Успехи в психологических исследованиях, Том 15 (стр. 27-50). Нью-Йорк: Nova Science Publishers Inc.

СОДЕРЖАНИЕ

- 3 Абдукаххарова Г. А. (г. Карши, Узбекистан)
Роль Социально-Психологической Службы В Предотвращении Девиантного Поведения У Подростков
- 5 Абу-Талеб Д. В. (г. Москва, Россия)
Межпоколенная коммуникация и феномен затрудненного общения, в контексте современного образования личности в актуальную эпоху
- 11 Акрамов М.Р. (г.Ташкент, Узбекистан)
Психологические механизмы формирования экологического сознания личности
- 13 Ахмадов Н.Р. (г.Бухара, Узбекистан)
Суицидальное поведение подростков
- 15 Ахмедова М. (г.Бухара, Узбекистан)
Социально-психологические проблемы формирования представлений учащихся об узбекском музыкальном фольклоре
- 17 Баймурадов Р.С., Файзиев Я.З. (г.Бухара, Узбекистан)
Особенности взаимоотношений в системе «Тренер - спортсмен» «Спортсмен - спортсмен»
- 20 Баратов Ш.Р. (г.Бухара, Узбекистан)
Актуальные и перспективные направления развития психологической службы в системе образования
- 24 Баратова Д.Ш., Аъзамова М.А. (г.Бухара, Узбекистан)
Жизненные стратегии современной молодежи
- 26 Бобомирзаев Х. (г. Навои, Узбекистан)
Активизации познавательного процесса личности как условие её благополучного развития
- 30 Бутаева У.А. (г.Самарканд, Узбекистан)
Социально-психологическая интерпретация психологической зрелости
- 34 Рузиев У.М. (г.Бухара, Узбекистан)
Социальная фобия-и его влияния на поведение человека
- 37 Галдиева М.Д. (г.Ташкент, Узбекистан)
Психологические особенности проявлений национального воспитания у младших школьников
- 40 Гальмак М. В. (Ярославль, Россия)
Суверенность вещей в семьях с разным количеством детей
- 44 Гусев А.Н., Манолова О.Н. (Россия)
Психологическая оценка готовности к профессиональной деятельности работников транспортной безопасности
- 45 Девочкина В.В. (Россия)
Тенденции к интеграции восточного и западного подходов психосоматической терапии
- 48 Джабборов Х.Х. (г.Ташкент, Узбекистан)
Социально-психологические механизмы национального воспитания
- 51 Дилова Н.Г. (г.Бухара, Узбекистан)
Использование интерактивных методов в школьном обучении
- 54 Ермакова Е.С. (г.Гомель, Республика Беларусь)
Ресурсный подход в терапии психосоматики
- 56 Жаббор А.М. (г.Ташкент, Узбекистан)
Школьное образование как фактор развития когнитивных стилей
- 59 Жумаев Н.З. (г. Бухара. Узбекистан)
Современные проблемы семейного воспитания
- 62 Журакулов Ж.Ж. (г.Бухара, Узбекистан)
Взаимосвязь психологии, педагогики и информатики

- 65 *Зайцева И.Б. (г. Москва, Россия)*
Изучение вопросов взаимосвязи факторов, влияющих на формирование жизненного пути личности, с изменениями на всех уровнях личностной сферы индивида
- 67 *Зорина Н.Н. (г. Москва, Россия)*
Эмоциональный интеллект как фактор успешности работающей женщины (и его развитие средствами нейрографики)
- 73 *Islamova S.S. (Karshi, Uzbekistan)*
Interpretation which is learned by philosophical of conception
- 75 *Исмамова Д.Т. (г. Бухара, Узбекистан)*
Семья и проблема семейных кризисов
- 78 *Кадырова Д.М., Ахмедова З.Д. (г. Бухара, Узбекистан)*
Психологические трудности младшего школьного возраста
- 80 *Камолов Ш.Х., Мурадова М.Р. (г. Бухара, Узбекистан)*
Музыкотерапия как фактор сохранения и укрепления психологического здоровья детей дошкольного возраста
- 82 *Капырин М.В. (г. Дубна, Россия)*
Любовь и свобода как трансперсональные переживания
- 84 *Каршибаева Г.А. (г. Джиззак, Узбекистан)*
Диагностика суицидального поведения у подростков
- 90 *Kharshieva D, Atabaeva N. (Tashkent, Uzbekistan)*
Stress and altruism
- 92 *Kasimov U.A. (Bukhara, Uzbekistan)*
Modern professional development problems and solutions
- 96 *Козлов В.В., Огнева И.В. (Ярославль, Россия)*
К проблеме личности и сущности
- 100 *Козлов В.В. Президент МАПН (Ярославль, Россия)*
Интегративный подход к управлению психическими процессами
- 102 *Кузнецов Д.В. (г. Москва, Россия)*
Современные проблемы гипнотерапии
- 104 *Курбонова Г.Р. (г. Бухара, Узбекистан)*
Формирование гендерной толерантности у детей старшего дошкольного возраста
- 106 *Кучкарова Ф.Х. (г. Самарканд, Узбекистан)*
Социально-психологические основы общественного контроля в узбекистане
- 109 *Лупекина Е.А. (г. Гомель, Республика Беларусь)*
Профессиональное родительство и просоциальное поведение
- 113 *Musinova R. Y, Murtazaeva Sh. (Samarkand State University, Uzbekistan)*
Theories of self-regulation as a structural element of pedagogical activity in the professional training of a teacher
- 116 *Маратов Т.Г. (г. Ташкент, Узбекистан)*
Теоретические факторы в изучении идентификации личности
- 118 *Муминова Д.М. (г. Наманган, Узбекистан)*
Анализ теорий делинквентного поведения
- 123 *Мухлисов С.С. (г. Бухара, Узбекистан)*
Психолого-педагогические основы применения икт на уроках в начальной школе
- 127 *Mukhtorov E.M. (Bukhara, Uzbekistan)*
The development of professional weltanschauung of doctors as basis of their creative professional activity
- 132 *Назаров А.М. (г. Бухара, Узбекистан)*
Особенности механизмы психологической защиты у спортсменов, различающихся по гендерному признаку
- 136 *Наркевич А.В. (Москва, Россия)*
Особенности влияния занятий медитативными практиками на волевую саморегуляцию личности

- 139 *Одилжонов А.А. (г.Андижан Узбекистан)*
Креативное мышление: психологические характеристики и способы его совершенствования
- 142 *Останов Ш.Ш. (г.Бухара, Узбекистан)*
Использование техник арт-терапии в психокоррекции
- 144 *Остонов Ж.Ш. (г.Бухара Узбекистан)*
Изучение копинг-стратегий и психологических защит у подростков в трудных учебных ситуациях
- 146 *Павлова Ю.Б. (г. Гомель, Беларусь)*
Развитие представлений о феномене трудоголизма
- 149 *Рамазонов Ж.Д. (г.Бухара, Узбекистан)*
Мотивация к самоуправлению при психических состояниях
- 150 *Расников Е.Ф.(г. Ярославль, Россия)*
Представления об околосмертном опыте (осо) с точки зрения психологической науки и различных религиозных систем
- 153 *Рахимова Д.Ш. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Значение психологического здоровья в воспитании подрастающего поколения
- 156 *Рузиев У.М. (Бухара, Узбекистан)*
Социальная фобия-и его влияния на поведение человека
- 160 *Рузиева Д.Н. (г.Бухара, Узбекистан)*
Лидерские качества в зависимости от половой принадлежности на примере студенческих групп
- 162 *Рустамов Ш.Ш. (г.Бухара, Узбекистан)*
Обработка психологических данных математическими методами (на примере программы spss)
- 164 *Сабирова Д.А. (г.Бухара, Узбекистан)*
Изучение факторов социально-психологической компетентности медицинских работников
- 168 *Содиқова Г.О. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Психологические особенности самостоятельного принятия решений у школьников
- 171 *Садыкова Э.И. (г.Бухара, Узбекистан)*
Особенности проявления стресса у студентов во время экзаменационной сессии
- 174 *Салахутдинова М.И. (г.Самарканд, Узбекистан)*
Психологические мотивы поведения потребителей
- 177 *Саломова Г.Ш. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Критическое мышление как результат межкультурной компетентности личности
- 179 *Сандалова А.В. (г.Санкт-Петербург, Россия)*
Реализация принципа свободы в контексте свободной занятости
- 182 *Saparov M.Y. (Tashkent, Uzbekistan)*
Psychological interpretation of the perfect human being problem in the sect of Kubroviya
- 185 *Смирнова С.С. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Развитие коммуникативной компетенции будущих педагогов русского языка и литературы
- 189 *Собиров А.А. (г.Бухара, Узбекистан)*
Социально-психологические механизмы формирования возможностей психологической защиты у спортсменов
- 192 *Товбаева М.С. (г.Самарканд, Узбекистан)*
Влияние ревности на возникновение насилия в семейных отношениях
- 195 *Токарев Я.В. (г. Магнитогорск, Россия)*
Научно-перспективный обзор семантического поля
- 201 *Умаров Б.М. (г.Ташкент, Узбекистан)*
Социально-психологические причины преступного поведения несовершеннолетних

- 205 Умурзоков Д.Х. (г.Навоий, Узбекистан)
Социально-психологические, этнопсихологические особенности образов национальной идентичности в сознании ранних подростков
- 210 Усманова М.Н. (г.Бухара, Узбекистан)
Лидерство как феномен психологической власти в группе
- 212 Fayziyev Z.X. (Karshi, Uzbekistan)
The stress phenomenon and its impact on managerial performance
- 215 Фарфиев Ё.А. (г.Ташкент, Узбекистан)
Динамика профессионально личностных качеств руководителя
- 219 Халилова М.Р. (г.Навои, Узбекистан)
Особенности развития компетентности в педагогической профессии
- 221 Хасанов Р. А. Файзиев Я.З. (г.Бухара, Узбекистан)
Особенности межличностных отношений в командных видах спорта
- 225 Хасанов С.Ш. (г.Бухара, Узбекистан)
Особенности эмоциональных переживаний в спорте
- 228 Холматов М.А. (г.Ташкент, Узбекистан)
Психологические характеристики религиозной толерантности
- 231 Хусенов М. (г.Бухара, Узбекистан)
Цифровизация образования: проблемы и перспективы
- 233 Шукуров Р.С., Болтаев С.Б. (г. Бухара, Узбекистан)
Психолого-педагогические аспекты формирования культуры здорового образа жизни студентов
- 236 Шукуров Р.Э. (г.Ташкент, Узбекистан)
Психологические защитные механизмы личности как фактор, определяющий типы религиозности
- 240 Шукурова Я.С., Усманова М.Н. (г.Бухара, Узбекистан)
Причины формирования агрессивного поведения в дошкольном возрасте
- 244 Хайдаров М.Х. (Бухара, Узбекистан)
История формирования научных школ и теорий в психологии

**МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК**

**ВЕСТНИК
ИНТЕГРАТИВНОЙ
ПСИХОЛОГИИ**

**Выпуск 22 2021
ЖУРНАЛ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ**

Журнал ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ рекомендован Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций. Постановление Президиума ВАК Республики Узбекистан (20.03.2015 г., № 214/2; 18.11.2015 г., №218/5; 22.12.2015 г., №219/5).

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов. Вып. 21. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. – Бухара- Ярославль: МАПН, 2021. – 252 с.

Бухара- Ярославль, 2021

